В. Ф. ПИРОЖКОВ

Психологические основы перевоспитания учащихся специальных профтехучилищ

Всесоюзный Научно-исследовательский институт
профессионально-технического образования

Для служебного пользования
Экз. № 2251

гриф снят госорганами СССР в 1990 г

В. Ф. ПИРОЖКОВ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПЕРЕВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРОФТЕХУЧИЛИЩ

Анатолию Ивановичу
Панкину
с пожеланием дальнейших
успехов в науке и жизни.
26.05.92

МОСКВА
«ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»
1988

Рекомендовано к изданию
Государственным комитетом СССР
по профессионально-техническому
образованию

Рецензенты:

Отдел спецПТУ и профтехучилищ при ИТУ МВД СССР Госпрофобра РСФСР, педагогический совет специального ПТУ им. Ф. Э. Дзержинского (ДАССР); доктор психологических наук, проф. Л. М. ЗЮБИН, кандидат психологических наук, доцент В. П. ФИЛИППОВА, кандидат педагогических наук, доцент В. А. ПОВАРНИЦИНА, кандидат педагогических наук М. И. ЕНИКЕЕВ

Книга написана с учетом законодательства СССР и союзных республик, а также нормативных актов Госпрофобра, регулирующих деятельность профессионально-технических училищ (спецПТУ). В ней на основе достижений психологической науки рассматриваются назревшие потребности и пути совершенствования педагогического процесса в указанных училищах в свете задач, вытекающих из реформы общеобразовательной и профессиональной школы.

Содержащиеся в работе положения и рекомендации обосновываются результатами научных исследований и примерами из жизни специальных ПТУ.

Для слушателей и преподавателей Всесоюзного института повышения квалификации работников профтехобразования, преподавателей, воспитателей и мастеров спецПТУ.

П $\frac{1203021100-048}{012(01)-88}$ без объявл.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Раздел I

ВВЕДЕНИЕ В ПСИХОЛОГИЮ ПЕРЕВОСПИТАНИЯ

Глава I

ПРЕДМЕТ И ЗАДАЧИ ПСИХОЛОГИИ ПЕРЕВОСПИТАНИЯ

§ 1. Предмет психологии перевоспитания

В решениях XXVII съезда КПСС и последующих пленумов ЦК КПСС особо обращается внимание на максимальное использование «человеческого фактора» во всех сферах жизни общества. «Человеческий фактор» — понятие емкое, многоуровневое и многоплановое. Его можно рассматривать на уровне отдельного индивида, коллектива, социальной группы (класса и нации) и общества в целом. «Человеческий фактор» включает биологический, медицинский, психологический, педагогический, управленческий, социологический, философский и другие аспекты и изучается комплексом наук о человеке (человековедением).

Цели такого изучения: 1) создать в современном социалистическом обществе благоприятные условия для укрепления (развития, активизации и проявления) «человеческого фактора» и 2) наиболее полно использовать его резервы в ходе осуществляемой перестройки для развития экономики, совершенствования социальной политики, улучшения управления обществом в целом и отдельными его структурными элементами, укрепления здоровья населения, интенсификации обучения, повышения эффективности воспитательной работы и т. п. Именно все это должно обеспечить повышение трудовой и гражданской активности людей, сделать необратимой перестройку.

В данной работе освещается в основном психологический аспект (на уровне отдельного индивида, коллектива, дружеской группы) «человеческого фактора» применительно к деятельности специальных ПТУ. Научная организация процесса перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей невозможна без знания общих и возрастных психологических закономерностей развития личности. Воспитатель, применяющий к учащемуся то или иное воздействие, обязательно должен предвидеть его последствия, исходя из возрастных особенностей его личности, внутренней позиции, отношения к воспитателю, характеристики его дружеской группы. От этого будет зависеть выбор не только меры воздействия, но и времени, формы и способа ее применения.

Мера воздействия, психологически оправданная и применимая в отношении 14-летнего учащегося, может быть неприменимой в отношении 17-летнего юноши; пригодная к данному учащемуся в одной педагогической ситуации будет непригодной в другой ситуации и т. п. И все это объясняется возрастными психологическими особенностями личности.

Знание возрастных особенностей необходимо и в процессе общеобразовательного обучения. Так, формируя у обучающихся те или иные научные знания об изучаемом предмете, следует учитывать наличие у них своего, нередко неправильного и ошибочного, понимания явлений окружающего мира. Необходимо также принимать во внимание возрастные особенности восприятия, памяти, мышления и воображения при выборе методов и приемов преподавания учащимся учебного материала на занятиях по профессиональной подготовке, профессиональной ориентации, при организации учебно-производственной деятельности.

Организуя производственную деятельность, работу коллектива и общественных организаций, педагоги должны также полнее учитывать социально-психологические особенности разных возрастных групп учащихся.

Возрастная психология — отрасль психологической науки, исследующая возрастную динамику психики человека, механизмы и закономерности психического развития людей и раскрывающая психологические особенности каждого возраста. В зависимости от принятых возрастных границ она подразделяется на: психологию детскую — младшего школьника, подростка, психологию юности, зрелого возраста, пожилых и психоло-

гию старческого возраста (геронтопсихологию). Возрастные психологические особенности учитываются сотрудниками всех учреждений, занимающихся перевоспитанием людей. Исходя из практики и потребности перевоспитания учащихся специальных ПТУ, далее в книге будут раскрываться лишь психологические особенности подросткового и юношеского возрастов в границах от 14 до 17 лет, а также молодежного возраста 18—18$^{1}/_{2}$ лет, поскольку эти лица могут быть, по их просьбе, оставлены в училище до окончания учебного года или до завершения ими обучения по профессии.

Возрастная психология применительно к деятельности специальных ПТУ неразрывно связана с **криминальной психологией**. Последняя совместно с криминологией исследует причины и условия возникновения, а также формы проявления девиантного (отклоняющегося) поведения с учетом особенности возраста человека. Знание этих причин и условий, а также степени криминальной зараженности и педагогический запущенности учащихся специальных ПТУ необходимо для **психологии перевоспитания**, изучающей психологические закономерности и механизмы исправления и перевоспитания правонарушителей.

Изучение сотрудниками специальных ПТУ возрастной, криминальной психологии и психологии перевоспитания в единстве продиктовано общим объектом этих наук, которым является личность подростка и юноши, совершивших в силу своего асоциального развития правонарушение и помещенных в закрытое воспитательное учреждение для перевоспитания.

Учащиеся специального ПТУ — это подростки, юноши и лица, достигшие ранней взрослости (18—19 лет). Они включаются одновременно в круг объектов, изучаемых возрастной психологией, которая исследует динамику их возрастного развития; криминальной психологией, исследующей криминальные и асоциальные отклонения на фоне этого развития, а также психологией перевоспитания.

Возрастная психология перевоспитания имеет своим предметом закономерности исправления и перевоспитания несовершеннолетних, к которым за допущенные ими правонарушения и антиобщественное поведение применены принудительные меры воспитания, осуществляемые в закрытых учреждениях (специальных ПТУ и специальных школах). Она изучает психологические

вопросы управления процессом переформирования личности, перестройки мотивации последней, определяет критерии и степени ее исправленности, рассматривает вопросы взаимодействия личности и среды воспитательного (исправительного) учреждения, взаимоотношений воспитуемого и воспитателя и др.

Основу этой отрасли науки составляет перевоспитание, перед которым стоят задачи переформирования личности в трех направлениях: 1) перестройки системы ценностных ориентаций личности, мотивационной структуры ее поведения; 2) ломки сложившихся отрицательных поведенческих стереотипов; 3) формирования (тренинг) новых социально положительных поведенческих привычек, навыков и черт характера.

Психологию перевоспитания необходимо рассматривать в единстве с возрастной потому, что изучение возрастных психологических особенностей учащихся специальных ПТУ и специальных школ не является самоцелью, а подчинено делу их исправления и перевоспитания. В то же время перевоспитание в многообразии его составных частей (воспитания нравственного, политического, эстетического, антиалкогольного, атеистического, физического) не может быть рассмотрено само по себе, безотносительно к объекту педагогического воздействия — к личности, группе (коллективу) учащихся. Следовательно, возрастная психология перевоспитания находится на стыках ряда наук, представляет собой **комплексную научную дисциплину**, обслуживающую практику деятельности определенного типа закрытых воспитательных учреждений. Она призвана разработать необходимые для научной организации учебно-воспитательного процесса в специальных ПТУ рекомендации, обоснованные как теорией, так и многолетним опытом практики перевоспитания несовершеннолетних с антисоциальным поведением.

§ 2. Структура психологии перевоспитания как отрасли научного знания

Круг вопросов, которые призвана исследовать психология перевоспитания, имеет четыре взаимосвязанных аспекта: методологический, исторический, феноменологический (теоретический) и праксиологический. В соот-

ветствии с этим любая научная проблема включает эти аспекты, а сама наука включает в себя эти разделы.

1. **Методология** психологии перевоспитания как науки — это совокупность принципов, закономерностей, категорий, необходимых для разработки теоретических концепций и инструментального аппарата исследования (методов, методик и процедур исследования). «Принципиальной, выверенной основой естественнонаучного и социального познания была и остается диалектико-материалистическая методология. Ее нужно и дальше творчески развивать, умело применять в исследовательской работе и общественной практике»[1]. Методология рассматриваемой науки — это учение о внутренней логике, диалектике ее развития, принципах построения теории, учение о принципах и методах конкретных психологических исследований в особых условиях специального ПТУ. На основе диалектико-материалистической методологии данная наука решает следующие задачи:

определяет и обосновывает объект исследования (кто, какие группы учащихся и их общностей подлежат изучению), его предмет (что подлежит исследованию в указанных объектах, какие психологические закономерности и механизмы, с какой целью),

раскрывает природу объекта, принципы возрастного развития, причины и условия возникновения отклонений в развитии и поведении человека,

формирует исходные положения научно-психологической теории перевоспитания, выявляет условия и факторы, определяющие этот процесс в специальных ПТУ,

изучает и устанавливает связи психологии перевоспитания с другими отраслями знаний, а также соотношение психологии перевоспитания с возрастной и с другими разделами психологической науки,

раскрывает принципы научно-психологического исследования и соотношения между всеобщими (общими) и конкретно-научными методами познания,

определяет практическую социальную направленность психологии перевоспитания, пути связи ее с практикой.

Из таких методологических позиций должен исходить и педагог в своей работе. Жизнь (практика) по-

---

[1] Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986, с. 167.

казывает, что большинство воспитателей, опираясь на диалектико-материалистическую методологию, исходят в своей деятельности из убежденности в том, что личность несовершеннолетнего правонарушителя исправима, что оступившегося «молодого человека» можно и должно наставить на правильный, с точки зрения интересов социалистического общества, путь. И эта убежденность придает их работе ярко выраженную педагогическую направленность. Но встречаются мастера производственного обучения, воспитатели, стоящие на ошибочных позициях неисправимости отдельных категорий учащихся. В их деятельности прямо проскальзывает преобладание «режимно-карательных» мер воздействия на этих подростков и юношей.

2. **Феноменология** психологии перевоспитания включает те психологические и социально-психологические возрастные явления, которые подлежат исследованию в условиях специального ПТУ (например, влияние принудительных мер на личность несовершеннолетнего, воздействие специфической подкультуры, возникающей в общностях несовершеннолетних в специальных ПТУ, на личность и процесс ее перевоспитания и др.). Феноменология опирается на эмпирические данные, являющиеся отправным моментом для разработки концептуальных моделей возрастной характеристики учащихся и специфики социально-психологических явлений в группах и коллективах несовершеннолетних в условиях закрытого воспитательного учреждения. Специфика данного раздела отрасли науки определяется тем, что учащийся специального ПТУ имеет отличающие его от воспитывающихся в обычных условиях сверстников особенности, обусловленные: 1) возрастными отклонениями в психическом и социальном формировании; 2) деятельностью, которой занимался несовершеннолетний до направления в училище, перед совершенным правонарушением; 3) новым образом жизни и деятельности в условиях применения принудительных мер воспитания, влиянием среды учащихся.

Воспитателю училища, мастеру производственного обучения, учителю и другим сотрудникам необходимо знать общие закономерности, в силу которых формируются личностные качества учащихся разных возрастов, а также соотношение этих закономерностей с особенностями, обусловленными обстоятельствами асоциальной жизни и последующей деятельности указанных лиц.

Только изучив причины и закономерности возникновения девиантного (отклоняющегося) и криминального поведения, можно выявить условия и наметить пути успешного исправления и перевоспитания учащегося.

В феноменологии психологии перевоспитания можно выделить: а) общие проблемы, требующие своего анализа, разрешения и разработки соответствующих им рекомендаций (например, проследить процесс адаптации учащихся к условиям жизни и деятельности в училище, как учащиеся реагируют на различные правоограничения и учесть эти обстоятельства в воспитательной работе); б) частные проблемы, когда изучаются и анализируются конкретные особенности поведения каждого учащегося (например, уклонение его от учебы, причины и мотивы аггравации и симуляции им болезней, членовредительства, самовольного оставления училища и т. п.). Все это необходимо для того, чтобы разработать конкретные рекомендации по профилактике социально негативных конкретных проявлений личностных черт, характера учащегося в его поведении и деятельности в обстановке специального ПТУ.

3. Следующим разделом психологии перевоспитания является **праксиология.** В задачу этого раздела входит разработка концептуальных моделей внедрения достижений психологии в практику[1] деятельности специального ПТУ, а также изучение опыта практического применения психологической теории перевоспитания обучающихся в нем лиц. Конечно, исследование возрастных и социально-групповых феноменов, присущих несовершеннолетним правонарушителям, — не самоцель. Полученные в результате таких исследований данные применяются в практике. Здесь надо напомнить, что есть два вида психологических знаний — эмпирические и теоретические и два способа их использования: житейский (донаучный) и научный.

Эмпирические знания основаны на собственном опыте сотрудников специальных ПТУ, отражают практику их деятельности. Достоинство их в прочности усвоения, в постоянной возможности их практического применения. Однако эмпирические знания бессистемны, отражают лишь личный опыт воспитателя (мастера, учителя), требуют большого времени для их накопления,

[1] См.: Парыгин Б. Д. Основы социально-психологической теории. М., 1971, с. 26—38.

не всегда верно отражают изучаемое психологическое явление. Использование эмпирических знаний, конечно, допустимо, но не должно являться главным, определяющим в деятельности сотрудника училища.

Важно подняться до понимания *психологической теории* перевоспитания. А это достигается целенаправленным изучением психологических закономерностей отклонений в возрастном развитии и формировании личности несовершеннолетнего правонарушителя. В основе такой теории лежит обобщенный и систематизированный опыт многих воспитателей. Овладев определенной теоретической концепцией, воспитатель (мастер, учитель) использует психологические знания не вслепую, а осмысленно. Познавая психологическую теорию, он более эффективно использует и базирующиеся на ее основе рекомендации. В современных условиях, когда бурно идет процесс коренной перестройки жизни общества, стихийного применения психологических знаний в воспитательной работе специальных ПТУ уже недостаточно. Именно это и диктует необходимость более углубленной разработки праксиологического аспекта психологической теории перевоспитания. Внедрение достижений психологии в практику должно базироваться на солидной теоретической основе. «Характерная черта нашего времени — опора на науку»[1]. Но, как подчеркивалось на апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС и XXVII съезде партии, с внедрением в практику достижений науки и техники у нас дело обстоит еще плохо. Применение новых научных данных связано с преодолением определенного психологического барьера, ломкой старого стереотипа мышления воспитателей, преодолением недоверия к новым знаниям, боязнью ответственности. Поэтому проблема внедрения психологических знаний в деятельность спецПТУ приобретает самостоятельное значение.

4. **История**. Вопросы исправления поведения людей, их привычек и характеров имеют давнюю историю. Без использования всего лучшего из прошлого психология перевоспитания не может развиваться в настоящем. Знание истории перевоспитания способно уберечь мастеров производственного обучения, воспитателей от повторения ненужных ошибок и заблуждений, имевших место в прошлом.

---

[1] О 80-летии Второго съезда РСДРП. Постановление ЦК КПСС. М., 1983.

§ 3. Задачи психологии перевоспитания как науки

Круг задач психологии перевоспитания весьма широк. Одни из них еще только формулируются, другие уже давно поставлены запросами практики. В настоящее время на первый план выдвигаются исследования **возрастных** и **социально-групповых** психологических особенностей учащихся в их **динамике**, без чего немыслимо эффективно организовать учебно-воспитательный процесс. Здесь важно понять, как изменяется личность в ходе перевоспитания, вскрыть специфические психологические закономерности и механизмы этого процесса, изменения личностных качеств в период пребывания в специальном ПТУ. Для этого важно выяснить **степень влияния на учащегося системы факторов**, сопутствующих применению принудительных мер воспитания или составляющих их суть, таких из них, как установленный режим и средства его обеспечения (постоянный контроль, распорядок дня, система требований администрации и др.), особенности и трудности быта, моральные переживания, связанные с оторванностью от дома, родных, друзей. Важно знать **психические состояния** учащихся, вызванные осознанием вины, раскаянием или, наоборот, убежденностью в несправедливости направления их в училище. Без знания того, как сам учащийся относится к примененным к нему мерам принуждения, трудно проводить работу по перевоспитанию. Результаты такого изучения помогают обосновать пути наиболее эффективного использования морального аспекта примененных мер принуждения в целях создания душевного перелома («морального потрясения») и достижения положительной перестройки учащегося, являющейся необходимым условием его исправления. Знание отношения самого несовершеннолетнего к применяемым к нему мерам принуждения необходимо и для решения задачи частного предупреждения правонарушений в специальном ПТУ.

Большое предупредительное значение имеет моральное и психологическое воздействие на учащегося всего комплекса условий жизни и быта училища. Речь идет о создании такого **социально-психологического климата в данном учреждении,** который обеспечивал бы более эффективное воздействие на учащегося и способствовал бы раскрытию положительных качеств его личности.

Здесь важно выявить те факторы, которые благоприятствуют или затрудняют создание такого климата.

Специфические социально-психологические явления возникают на разных стадиях применения принудительных мер воспитательного характера. Психологическое изучение поведения несовершеннолетних в строго регламентированных условиях, их способность адаптироваться к новому образу жизни и деятельности помогает правильно организовать их предварительную и непосредственную психологическую подготовку в приемниках-распределителях к обучению в специальных ПТУ. По истечении времени пребывания в училище в ожидании выпуска возникает новая задача — психологическая практическая подготовка учащегося к жизни и работе в трудовом коллективе, задача руководства его реадаптацией к жизни без правоограничений.

Исключительное значение имеет разработка психологических основ применения средств исправления и перевоспитания учащихся: общеобразовательного и профессионально-технического обучения, общественно полезного труда, коллектива и общественных организаций учащихся. Для наиболее эффективного их использования необходимо знать мотивы, которые побуждают учащегося проявлять активность в учебе, труде, в работе коллектива и органах ученического самоуправления и, наоборот, уклоняться от такого участия. Это тем более необходимо, что многие из них в связи с антиобщественным образом жизни до того, как оказаться в спецПТУ, утратили интерес к учебе, не занимались трудовой деятельностью, не принимали участия в работе комсомольских организаций. Чтобы добиться успеха в использовании названных средств, необходимо перестроить потребности, мотивацию поведения учащихся, переключить активность, характерную их возрасту, на полезные дела.

Учет возрастных и социально-групповых особенностей учащихся важен для правильной организации и проведения в училище культурно-массовых, физкультурно-спортивных и других мероприятий, основанных на **самодеятельности** учащихся. Здесь особенно опасны формализм, показуха, отбивающие охоту у учащихся к занятиям различными видами самодеятельности.

Учащиеся специального ПТУ могут быть выпущены досрочно до получения ими квалификации в случае исправления с последующим определением в среднее

профтехучилище или в общеобразовательную школу. Но как воспитатели могут определить и дать психологическую характеристику степени исправленности намечаемому к досрочному выпуску из спецПТУ? Каковы критерии для этого?

Разработка их — задача науки психологии перевоспитания. Она же призвана исследовать с психологических позиций и вопросы закрепления достигнутых результатов перевоспитания после выпуска учащихся из училища. С этой целью изучается, как проходит адаптация воспитанников к условиям жизни в семье, новому учебному или трудовому коллективу, новым условиям обучения. Разрабатываемые психологические рекомендации в этой части необходимы и работникам милиции, членам комиссий по делам несовершеннолетних, а также другим лицам, призванным работать с выпускниками специальных ПТУ.

Возрастные психологические особенности учащихся, отличающие их друг от друга личностные качества, многообразие последних кладутся в основу психологической классификации контингента обучающихся в специальном ПТУ, позволяющей индивидуализировать и дифференцировать работу по перевоспитанию.

В подростковом возрасте зарождается стремление к самовоспитанию, сложную психологическую природу которого исследуют, чтобы предупредить случаи ошибочного использования средств и способов самовоспитания (порой опасных для здоровья личности), получающих распространение в закрытых воспитательных учреждениях, обосновать пути руководства самовоспитанием учащихся в условиях специального ПТУ.

Психология перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей, как отмечалось, исследует не только личность отдельного учащегося, но и социально-психологические проблемы, связанные с пребыванием несовершеннолетних в специальных ПТУ. Одной из таких проблем является психология групп и коллективов. Необходимо знать, как формируются дружеские группы в среде учащихся, дифференциацию в них социально-психологических ролей статусов, систему межличностных отношений, лидерские процессы, способы самоутверждения несовершеннолетних правонарушителей в среде себе подобных. Лишь на основе этих знаний можно сознательно вести борьбу с отрицательными массовидными психологическими явлениями в коллективе: асоциаль-

ными группами, уголовными традициями, атрибутами преступного мира, различной ухищренностью и т. п.

Следует с социально-психологических позиций подвергнуть анализу и деятельность сотрудников училища, которая существенно отличается по своей эмоциональной насыщенности, напряженности, интеллектуальной и волевой направленности от работы с законопослушными подростками и юношами. На основе такого изучения необходима разработка системы мер по их психологической и практической подготовке к работе с правонарушителями, формирования необходимых для этого качеств.

Воспитатели (мастера производственного обучения, учителя) специального ПТУ работают не в одиночку. Сила их влияния на учащихся во многом зависит от сплоченности педагогического коллектива, господствующих в нем взаимоотношений, традиций и настроений. Поэтому необходимо исследовать психологию такого коллектива, пути его формирования и использования для воздействия на личность воспитателя и личность учащегося, изучать психологические проблемы руководства этим коллективом.

За период пребывания учащегося в училище в различные взаимоотношения с ним вступает большой круг лиц (врачи, сотрудники режимной службы, инженерно-педагогические работники, мастера производственного обучения, учителя и т. п.). Если учесть, что многие из них не имеют специальной психолого-педагогической подготовки, то становится очевидной важность исследования психологических условий эффективности влияния складывающихся взаимоотношений на исправление учащихся, профилактики встречающихся в этой области различных нарушений.

Поскольку каждая область научных знаний отличается от другой не только предметом, но и методами научного исследования, важное значение приобретает разработка инструментальной части психологии перевоспитания (методов, методик и процедур исследования) с учетом возрастных особенностей личности учащегося и влияния на него условий пребывания в специальном ПТУ.

В интересах более стремительного развития психологии перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей, находящейся в стадии своего становления, по-

лезно проанализировать возникновение и развитие различных концепций, имевших место в нашей социалистической действительности. Это нужно для того, чтобы не повторять ошибок прошлого и взять на вооружение из прошлой деятельности детских воспитательных колоний, наследниками которых являются специальные ПТУ, все передовое, что можно использовать на новой, более совершенной материальной, научной и правовой базе.

В условиях крайнего обострения идеологической борьбы важную роль в области перевоспитания несовершеннолетних играет соблюдение приоритета идеологических задач, осуществляемых в процессе воспитания и перевоспитания. Буржуазная наука, выполняя социальный заказ господствующих классов, использует для дискредитации социалистического общества, его молодежи, форм и методов работы с ее оступившейся частью весь арсенал буржуазной идеологии. Цель предпринимаемых идеологических атак в этой области: извратить гуманистические принципы советской уголовной политики в отношении молодежи, совершившей правонарушения, и тем самым обелить буржуазное общество, неспособное покончить с неудержимо нарастающей преступностью несовершеннолетних. В идеологической борьбе недопустимы компромиссы, верхоглядство, бездоказательное критиканство идеологических противников, недооценка их изворотливости в применении форм и методов идеологических диверсий. От каждого сотрудника специального ПТУ требуется четкость идейных позиций, высокая политическая бдительность, знание противостоящих реакционных концепций и умение наступательно вести контрпропаганду.

Таков краткий перечень проблем, которые призвана решать психология перевоспитания в условиях спецПТУ. Их актуальность и возможности успешного разрешения определяются: 1) достигнутым уровнем практики и ее запросами; 2) наличием в обществе материальных и духовных возможностей для их разрешения; 3) гуманностью советской уголовной политики в отношении несовершеннолетних; 4) достигнутым уровнем советской психологии и смежных с ней наук; 5) социальными процессами в обществе и в сфере борьбы с преступностью.

§ 4. Связь психологии перевоспитания с другими науками

В недалеком прошлом любая отрасль прикладной психологии рассматривалась как «вспомогательная наука». Именно в таком соотношении длительное время находились возрастная, педагогическая психология и педагогика[1]. В настоящее время в связи с задачами всестороннего развития личности в условиях социального и научно-технического прогресса, с достижениями в развитии марксистской философии и психологической науки ошибочная точка зрения на психологию как на науку, не имеющую своего самостоятельного значения, преодолена. Однако в молодых отраслях психологии и, главное, в практических сферах применения психологических знаний указанная ошибочная концепция все еще дает о себе знать[2].

Возрастная психология перевоспитания, как и психологическая наука в целом, «не может полноценно развиваться как состоящая «при» той или иной науке... Ее главная перспектива заключается, наоборот, в самостоятельном развитии, в теоретическом осмысливании накопленных в ней обширных знаний, в создании их научной системы»[3]. Однако такой подход не отрицает взаимосвязей и стыков психологии перевоспитания с другими, как психологическими, так и непсихологическими, науками. Все эти связи можно условно разбить на пять групп.

К первой группе относятся взаимосвязи психологии перевоспитания с общественными и естественными науками, составляющими ее методологическую теоретическую и естественнонаучную основу. Ее методологической основой является марксистско-ленинская философия, которая определяет направление и обосновывает возможности, показывает сложности исправления и перевоспитания личности несовершеннолетнего правонарушителя, раскрывает общие закономерности развития и изменения этой области научного знания. Однако мало признавать роль методологии, необходимо еще уметь руко-

[1] См.: Общая психология. Учебник/Под ред. А. В. Петровского. М., 1976, с. 65.

[2] См.: Дулов А. В. Введение в судебную психологию. М., 1970, с. 90.

[3] Леонтьев А. Н. Насущные задачи психологической науки. — Коммунист, 1968, № 2, с. 69.

водствоваться ее требованиями в научной и практической деятельности.

Теоретическую основу психологии перевоспитания как науки составляют разделы общей и социальной психологии, в которых раскрываются закономерности формирования личности, группы и коллектива. Без опоры на общепсихологические категории и понятия психология перевоспитания не могла бы развиваться.

Естественнонаучной основой этой отрасли науки является учение И. П. Павлова о высшей нервной деятельности. Его рефлекторная теория психики имеет не отвлеченное теоретическое, а непосредственно практическое значение. Возможность исправления и перевоспитания правонарушителей разных возрастов как раз можно обосновать учением об условно-рефлекторной природе психики и пластичности нервной системы. Особое значение при этом имеет учение советских физиологов — последователей И. П. Павлова о возрастных особенностях нервной системы человека, ее возрастном «созревании». Не зная учения о высшей нервной деятельности, нельзя разобраться во всех тонкостях развития психики несовершеннолетнего.

Вторую группу составляют взаимосвязи психологии перевоспитания с другими отраслями психологической науки: возрастной и педагогической психологией, психологией труда, спорта и т. п. Она широко использует их достижения и выводы. До зарождения психологии перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей нередко практические работники специальных ПТУ самостоятельно брали те или иные положения указанных отраслей психологической науки и приспосабливали их к потребностям своей деятельности. Нередко эта трансформация была слишком грубой, не учитывающей в достаточной мере специфику личности учащегося специального ПТУ. Научный подход заключается в том, чтобы введение тех или иных положений разных отраслей психологической науки в контекст новой отрасли психологии не было бы механическим переносом или формальным приложением к новому содержанию, а было бы и дальнейшим развитием и углублением этих идей[1].

Психология перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей — одна из ветвей юридической пси-

---

[1] См.: Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. М., 1946, с. 26—27.

2 Заказ 7384

хологии, включающей в себя превентивную, криминальную, судебную, исправительно-трудовую психологию. Все эти отрасли имеют один объект — личность правонарушителя (в нашем случае — несовершеннолетнего), но на разных стадиях борьбы с преступностью. Они тесно связаны между собой. Поэтому важно разграничить по предмету и задачам исследования психологию перевоспитания и другие отрасли юридической психологии как самостоятельные области научного знания и определить формы и способы их взаимосвязи и взаимодействия.

К третьей группе относятся взаимосвязи психологии перевоспитания с правовыми науками. Специальные ПТУ функционируют в соответствии с правовыми нормами, определяемыми государством, и являются одним из социальных институтов борьбы с преступностью и асоциальным поведением несовершеннолетних. Рассматриваемая отрасль психологии, призванная обеспечивать рекомендациями уже сложившуюся практику деятельности этих заведений, должна учитывать правовую регламентацию их функционирования. Вместе с тем, изучая закономерности проявления личности учащегося в условиях применения принудительных мер воспитания, анализируя эффективность тех или иных мер, психология перевоспитания выходит за рамки решения непосредственных практических задач, опережает практику, оказывает на правовые нормы, регулирующие деятельность специальных ПТУ, обратное воздействие, способствуя их развитию и совершенствованию.

В изучении личности учащихся специальных ПТУ богатый материал психологии перевоспитания поставляют криминология и конкретная социология. Активизировавшиеся за последние годы криминологические, криминально-психологические и социологические исследования правонарушителей из числа несовершеннолетних, социально-негативных процессов в молодежной среде имеют много стыков и полей взаимодействия с психологией перевоспитания.

Психология перевоспитания, не подменяя других наук, исследует различные психологические аспекты педагогической деятельности специальных ПТУ. Поэтому четвертую группу составляют взаимосвязи ее с педагогической наукой. Изучение конкретных видов деятельности и поведения учащихся специальных ПТУ требует усилий двух наук: психологии и педагогики. Психо-

логия перевоспитания, с одной стороны, «питается» данными, полученными от педагогики перевоспитания, изучающей закономерности педагогического процесса, принципы, методы, формы воспитательной работы с учащимися специальных ПТУ. С другой стороны, исследуя личность и группу (коллектив) учащихся, она позволяет педагогике более правильно построить учебно-воспитательный процесс в специальных ПТУ.

В современных условиях, когда происходит процесс обновления и перестройки во всех сферах жизни советского общества, стоит задача так строить психологические исследования в специальных ПТУ, чтобы они не столько обосновывали и улучшали готовые и утвердившиеся формы, методы, приемы перевоспитания учащихся, сколько опережали бы устоявшуюся педагогическую практику, прокладывая для нее новые пути, обеспечивая широкий поиск нового в этом деле.

Пятую группу составляют взаимосвязи данной отрасли психологии с прочими науками. Так, исследование психологических проблем профессионального обучения и трудового воспитания учащихся невозможно без учета научной организации их труда.

Несомненный интерес представляют для психологии перевоспитания связи с подростковой психиатрией и невропатологией, которые исследуют патологические психические и нервные отклонения у несовершеннолетних и определяют способы их лечения. Нередко в спецПТУ необоснованно направляются учащиеся с психическими аномалиями, иные из них неспособны психологически переработать психотравмирующее воздействие на них самого факта принудительного помещения в условия специального ПТУ, плохо адаптируются к новым условиям. Здесь не обойтись в работе с учащимися без согласованных действий врача-психиатра или невропатолога и подросткового психолога специального ПТУ.

Находясь в стадии своего становления, психология перевоспитания пока использует модифицированные варианты рекомендаций из других отраслей психологии. Успех ее дальнейшего развития будет зависеть от интенсивности самостоятельных исследований, обобщения опыта перевоспитания учащихся в специальных ПТУ.

Глава II

ОТКЛОНЕНИЯ В РАЗВИТИИ И КРИМИНАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

§ 1. Критика буржуазных концепций отклонений в развитии и криминального поведения несовершеннолетних

В буржуазной психологии и социологии для характеристики состояния и поведения индивида, действия, поступки и реакции которого расходятся с системой норм и ценностей, принятых в обществе, широко применяются термины «отклонения в развитии» и «отклоняющееся поведение». Сюда относятся: делинквентное (криминальное) поведение, а также различные виды девиантного (отклоняющегося от норм) допреступного поведения. Даже буржуазные ученые (например, П. У. Таппен) считают необходимым уточнить понятие стандартов в поведении, без чего понятие антисоциального поведения «бесполезно для целей научного исследования и даже для самого элементарного эмпиризма»[1].

Для буржуазной науки характерно прежде всего отсутствие единого методологического подхода при изучении как отклоняющегося (прежде всего криминального) поведения, так и личности преступника. Ей свойственно также ошибочно напрямую связывать криминальное поведение с отклонениями в психическом развитии. Конечно, в ряде случаев отдельные особенности психического развития могут служить предпосылкой подверженности несовершеннолетнего антисоциальным влияниям. Однако в целом понятия «отклонения в развитии» и «криминальное поведение» должны быть разделены. Буржуазные ученые стремятся не столько разработать теорию отклоняющегося (антисоциального и криминального) поведения, сколько оправдать эксплуататорское общество[2], объяснить причины преступности, особенно несовершеннолетних, факторами, не затрагивающими основ капиталистического строя. Известны многочисленные, порой взаимоисключающие концепции отклоняющего поведения: социологические, биологиче-

---

[1] Социология преступности. М., 1966, с. 62.

[2] См.: Рощин С. «Психополитика» и что за ней скрывается. — Коммунист, 1983, № 12, с. 102—113.

ские, психологические, психиатрические, антропологические, эндокринные, генетические, религиозные и др.

Большинство буржуазных теорий отклоняющегося поведения базируется на позитивистской методологической основе в различных ее формах и модификациях, эклектической по своей сущности, стоящей на позиции эмпирического анализа отдельных, часто не связанных друг с другом факторов[1].

Биогенетические концепции отклоняющегося поведения возникли на Западе в первой четверти XX века. В основе их лежало положение, согласно которому все причины неправильного развития личности, ее преступного и антиобщественного поведения надо искать в биологии человека. Основоположники этой концепции Ст. Хом и З. Фрейд, например, объяснили кризисные явления и комплекс специфических особенностей у подростков действием биологического фактора, считая временные отклонения в развитии подростка неизбежными и универсальными (теория биогенетического универсализма).

При объяснении причин преступного поведения несовершеннолетних, особенно преступлений с применением насилия, широко используется биопсихологический подход. Об этом, в частности, говорят многочисленные факты обследования несовершеннолетних правонарушителей в США по специальным программам в целях поиска у них «анормальных мозговых волн». Э. Майер — профессор Гарвардского университета, один из ведущих американских биологов, тревожась о «все увеличивающихся потерях ценных генов» человечества, предложил способ, который якобы исключает всякое отклоняющееся поведение. Суть его — размножение в первую очередь «генетически хороших людей», к которым Э. Майер относит «выдающихся личностей», т. е. тех, кто добился определенных высот в различных областях жизни не в силу своего происхождения, а по своим качествам. Таким образом, вопрос сводится к искусственной селекции людей, к теоретическому обоснованию геноцида[2].

Изучение отклоняющегося поведения в свете биоло-

---

[1] См.: Зотова О. И. Зарубежные теории отклоняющегося поведения. — В кн.: Психологические проблемы социальной регуляции поведения. М., 1976, с. 344—348.

[2] Дельцы от науки стремятся обогатиться на этой теории, создав в США банк спермы лауреатов Нобелевской премии и торгуя ею.

гических и биопсихологических концепций неминуемо подводит к поискам новых «опасных» свойств личности, специфического «вируса», особых генетических структур преступности. Предпринимаются попытки доказать качественное прирожденное отличие преступников от остальных людей и оправдать стремление господствующих классов буржуазного общества осудить «преступника», исключить его из системы господствующих ценностей и тем самым сохранить и укрепить их[1].

Концепции социальной дезорганизации. Многие буржуазные ученые (Томас, Знанецкий, Шибутани) объясняют отклоняющееся поведение социальными изменениями, происходящими в обществе, в результате которых прежние стандарты теряют свое значение. В переходный период между этапами социальных изменений жизнь общества дезорганизуется, поскольку разрушается согласие между людьми. Одни стараются придерживаться старых норм и ценностей (ритуалисты, традиционалисты), другие же ориентируются на вновь появляющиеся ценности и нормы (авангардисты). Если же нормы не ясны и противоречивы, как считает Т. Шибутани, то широкое распространение получает индивидуализм. «Избавленные от принуждения люди теперь чувствуют себя свободными, чтобы преследовать собственные интересы»[2]. Правильно отражая внешнюю форму социальных изменений, сторонники социальной дезорганизации, по существу, отрицают классовый характер социальных норм. Поэтому в разряд ритуалистов могут попасть и революционеры, борющиеся против натиска контрреволюционных элементов. В разряд же авангардистов могут попасть различные слои молодежи (от лиц, стихийно протестующих против эксплуатации, до берчистов), идейно-политическая направленность движения которых может колебаться между противоположными полюсами.

Авторы концепции социальной дезорганизации подчеркивают сложность определения отклоняющегося поведения, поскольку наряду с общесоциальными стандартами есть групповые, которые могут противостоять друг другу. Поэтому возникает вопрос: от каких стандартов поведение человека отклоняется? Ответ состоит в том,

---

[1] См.: Яковлев А. М. Преступность и социальная психология. М., 1971, с. 25—26.

[2] Шибутани Т. Социальная психология. М., 1969, с. 470.

что все зависит от норм и ценностей групп, эталонных для действующего лица. Исходя из соотношения норм и ценностей эталонной группы и отношения к ней индивида, Т. Шибутани выделяет три типа отклоняющегося поведения: конформное, импульсивное и компульсивное.

Конформное отклоняющееся поведение возникает тогда, когда человек следует за экспектациями эталонной группы. Если эти эталоны отличаются от общепринятых, то человек, следовавший им, становится правонарушителем. Многое из того, что называют «преступностью малолетних», составляет приспособление к требованиям эталонной группы. Большинство действий юношеских шаек участники не считают плохими. Борьба шайки за территориальные прерогативы — это дело чести. Мальчики из района трущоб совершают многие нарушения, пытаясь достичь и сохранить желаемый статус в глазах своих товарищей. «Неисправимый» мальчик может быть наделен многими качествами, которые вызывают уважение к нему в его первичной группе, такими, как мужество, верность, цельность, порядочность и «честная игра». Такие мальчики не обязательно страдают личностными расстройствами и в большинстве своем хорошо приспособлены к своему миру. Их поведение оценивается как отклоняющееся теми, кто не является участником той же самой эталонной группы[1]. Так, Т. Шибутани оправдывает преступность несовершеннолетних из трущоб действием норм эталонных групп, а не коренными социальными причинами, которым обязаны трущобы своим существованием. Эталонные групповые нормы действуют и при совершении преступлений несовершеннолетними, принадлежащими к любым слоям общества, но об этом автор не говорит.

Импульсивное отклоняющееся поведение возникает в результате временной утраты самоконтроля, особенно под влиянием сильного возбуждения, вопреки собственным стандартам поведения. К подобным примерам Т. Шибутани относит случаи дезертирства, воровства или насилия и др. К сожалению, автор не раскрывает специфику и механизмы импульсивного поведения и его связи с социальными условиями жизни, сформировавшими подобный тип людей.

Компульсивное отклоняющееся поведение воз-

---

[1] См.: Шибутани Т. Указ. работа, с. 471.

никает в случаях, когда поведение человека дезорганизовано сильными оскорблениями, употреблением наркотиков, алкоголя. Такой тип личности бессилен приспособиться к существующим нормам. Так, «некоторые малолетние правонарушители агрессивны, ожесточены и не испытывают чувства вины. Они не скрывают своей враждебности почти к каждому, неоправданно жестоки в обращении со своими жертвами, и некоторых из них боятся даже члены собственной шайки»[1]. За этим компульсивным поведением Т. Шибутани не видит социальных причин, пытаясь объяснить его защитными по своей природе реакциями.

Т. Шибутани выступает против распространения на все типы отклоняющегося поведения теории «психопатической личности», невосприимчивой к экспектациям других людей. Только третий тип отклоняющегося поведения может быть сведен к плохому личностному приспособлению. Поэтому Т. Шибутани считает рекомендацию подвергнуть всех правонарушителей психиатрическому лечению не только неосуществимой, но и основанной на ложных предпосылках.

Таким образом, определяя зависимость поведения человека от эталонных групповых норм, авторы концепции социальной дезорганизации не видят обусловленности групповых норм существующими общественными отношениями. Разделяя людей по поведению на три типа, Т. Шибутани не раскрывает социальных причин, порождающих наркоманию, алкоголизм, насилие и прочие язвы капиталистического общества. Концепцией социальной дезорганизации можно оправдать наступление реакции на интересы трудящихся, выступающих против существующих общественных отношений, а также установление «социального порядка» фашистского толка.

Теория множественных факторов. В США всеобщим признанием в объяснении отклоняющегося поведения пользуется теория множественных факторов, согласно которой «вообще не существует причин преступности (в строго научном значении этого слова), а есть лишь факторы, вызывающие преступное поведение, существуют очень действенные и явно очевидные условия и положения, которые способствуют преступности»[2].

---

[1] Шибутани Т. Указ. работа, с. 472.

[2] Махов Ф. С. США: молодежь и преступность. М., 1972, с. 11.

В одном из популярных американских учебников указывается, что «не существует единственно предрасполагающего фактора, который с неизбежностью приводил бы к делинквентному поведению... В качестве малолетних делинквентов обычно выступают дети, отрицательно отягощенные не в одном или двух, а одновременно в семи или восьми аспектах. Мы не рискуем ошибиться, если скажем, что почти любой ребенок в состоянии справиться с одним или двумя неблагоприятными обстоятельствами, такими, как смерть одного из родителей, бедность или слабое здоровье. Однако если отец ребенка пьяница и безработный, мать ведет аморальный образ жизни, а сам ребенок является умственно неполноценным, в раннем возрасте перестал ходить в школу и был вынужден работать на фабрике, живет в перенаселенном доме, в окружении дурных людей, то, по-видимому, почти каждый из факторов окружающей действительности направлен против него»[1].

Подход с позиций множественных факторов есть отказ от поисков коренных, главных причин преступности в капиталистическом обществе как от недостижимой цели, отказ от действительной теории, объясняющей преступность. В основе указанной концепции лежит попытка установить значимость или незначимость факторов, в различной степени связанных с преступным поведением. При этом каждый автор выделяет свои факторы преступности («дурное» окружение, «слабоумие», «мать-алкоголичка», «бедность», «разрушенная семья», «слабое здоровье», «преждевременная половая зрелость» и др.), которые берутся произвольно, бессистемно.

За последние годы теория множественности факторов делинквентного поведения несовершеннолетних претерпела значительную эволюцию. Это выразилось в попытках ряда авторов объяснить отклоняющееся поведение несовершеннолетних перевесом суммы факторов, вызвавших делинквентное поведение, над суммой факторов, удерживающих их от подобных действий, в выделении из классификации несовершеннолетних преступников «ситуативного правонарушителя», криминальное поведение которого объясняется тем, что он не в состоянии был справиться с большим количеством жизнен-

[1] Социология преступности (Современные буржуазные теории). М., 1962, с. 82.

ных трудностей, в стремлении выдать совокупность неблагоприятных для развития личности факторов за причинный комплекс делинквентного поведения.

Делаются попытки также дифференцировать факторы с учетом личности несовершеннолетнего правонарушителя, выделяя из них главные и второстепенные. Так, под руководством В. Белсона ученые из Лондонской школы экономики шесть лет изучали проблемы детской преступности в столице Великобритании, опубликовав в 1975 году 400-страничный отчет под названием «Юный вор». Опросив 1425 мальчиков-школьников, каждому из которых была гарантирована тайна его ответов, а за правдивые показания выплачивали фунт стерлингов наличными, исследователи установили, что в 7-летнем возрасте один из 5 опрошенных уже совершал «серьезную кражу» (в 10 лет таких было 42%), один из четырех «очищал» автомобиль, один из шести — телефонные автоматы, один из трех вымогал деньги угрозой. Что касается девочек, то за год полиция задержала в Лондоне 1500 воровок в возрасте от 13 до 17 лет. В. Белсон пытается объяснить детскую преступность следующими «факторами»: пустотой, бессодержательностью и скукой окружающей обстановки. В отчете нет даже попытки объяснить преступность детей, отклонения в их развитии и поведении глубокими социальными причинами: жестокостью и насилием над детьми мира взрослых, за которыми стоят капиталистические общественные отношения. Именно в этом заключается смысл внешне привлекательной и вместе с тем несостоятельной теории множественности факторов.

Теория «патологии раннего детства». Эту теорию выдвинул и разработал австрийский психиатр и педагог Эйчхорн, который утверждал, что в хорошей семье ребенок окружен вниманием и заботой и поэтому все его отрицательные инстинкты и врожденные аномалии блокированы, а в плохой семье эти инстинкты не сдерживаются и вступают в конфликт с окружающей средой. Пытаясь углубить теорию Эйчхорна, английский психиатр Дж. Баулби взял в качестве объекта исследования детей (от 6 месяцев до 3 лет) из разрушенных семей (отсутствует один из родителей, другой — аморален). На основании проведенных исследований он делает вывод, что отсутствие матери в раннем возрасте не возмещается в последующем. У ребенка развиваются такие черты, как импульсивная агрессивность, отсутст-

вие чувства ответственности, равнодушие к другим людям. Таких детей он выделил в категорию «неконтактных» личностей, не имеющих привязанностей. Дальнейшее исследование привело его к выводу о том, что отсутствие матери сильно травмирует психику ребенка. Правильным является здесь то, что ребенку в раннем возрасте надо уделять особое внимание. Психическое развитие идет неравномерно, скачкообразно и один из пиков этой скачкообразности приходится на возраст до 3 лет, когда проявляются все исследовательские рефлексы, ребенок активно овладевает языком и т. п. Если в этом возрасте нарушаются межличностные отношения ребенка в связи с отсутствием матери, то страдает процесс накопления социального опыта. Однако делать вывод о прямой связи патологии раннего детства с отклоняющимся поведением нельзя, поскольку развитие личности зависит от многих социальных условий последующей жизни.

Руководствуясь вышеназванными концепциями буржуазии, ученые пытаются раскрыть конкретные виды отклоняющегося поведения — агрессию, аномию, фрустрацию.

Основные виды отклоняющегося поведения

Агрессия (лат. aggressio — приступ, нападение) — поведение индивида, причиняющее моральный, физический и материальный ущерб другим людям. В западной прессе часто сообщается о «немотивированных преступлениях», совершаемых агрессивными личностями с особой жестокостью и изощренностью. Для объяснения агрессивности как разновидности отклоняющегося поведения в буржуазной науке прибегают к биогенетической или социогенетической концепциям.

Сторонники биогенетической концепции считают, что агрессия заложена в самой природе человека: в каждом человеке заложены определенные запасы агрессивной энергии, которую необходимо разрядить и израсходовать под контролем общества. Один из ученых К. Лоренс в книге «Об агрессии» пытается доказать, что в процессе эволюции тенденция к внутривидовой агрессии и общественным связям развивались одновременно.

Представители социогенетической концепции считают, что в человеке не заложено врожденных склонностей к насилию, этому он обучается в процессе жизни.

Истоки агрессии надо искать в особенностях жизни людей в эпоху дегуманизации и отчуждения, вызванных быстрыми темпами научно-технической революции и ничем не ограниченной урбанизацией. К бессмысленным и жестоким поступкам, к насилию, неосознанным и неуправляемым реакциям побуждает людей сознание пустоты и бесцельности их жизни[1].

Однако наибольшее распространение получила психологическая теория агрессии, спекулирующая на достижениях нейрофизиологии. К. Мойер исходит в построении психологической модели агрессивности из совокупности внутренних и внешних факторов агрессивного поведения в их единстве[2].

По мнению К. Мойера, агрессивность зависит от исходного состояния нейросистем («центров агрессии») и действия определенного стимула. Когда эти системы находятся в состоянии активности и одновременно имеются определенные стимулы, тогда человек будет действовать агрессивно. Агрессивность может возникнуть под влиянием следующих факторов: наследственности («подобно тому, как мы наследуем нашу склонность к эпилепсии, мы наследуем нашу склонность к агрессии»); физиологического состояния некоторых участков мозга; изменения химического состава крови (например, в период полового созревания мальчишеская склонность к дракам постепенно растет в течение нескольких лет по мере того, как повышается уровень тестостерона в крови); приобретенного жизненного опыта (например, системой мер наказания и поощрения можно вызывать и подавлять агрессивность); специального обучения разрушительным и созидательным реакциям. Наследственная агрессивность человека способна сильно изменяться под влиянием жизненного опыта и обучения. Поэтому К. Мойер считает: недостаточно сказать, что человеческая агрессивность биологически запрограммирована, недостаточно сказать, что она приобретается в процессе жизни, она также зависит от целого ряда непостоянных факторов.

Используя вполне доказанные научные факты, сторонники психологической теории агрессии рассматривают агрессивность как некий однотипный психофизиологический феномен, не имеющий оттенков и разновид-

---

[1] См.: Maslow A. New Knowledgo in Human Values, 1954.
[2] См.: Мойер К. Хирургия агрессии. — Лит. газета, 1973, 13 февр.

ностей. Для них одинаковыми по природе являются и агрессивность человека, находящегося в ясном состоянии сознания, несущего ответственность за свои поступки, преследующего благородные цели, и агрессивность человека с поврежденным мозгом или бредом преследования, имеющая клинический характер. «Теория агрессии», приписывающая личности стремление к власти и насилию как ее изначальное и неискоренимое свойство, является одной из наиболее реакционных буржуазных теорий, получившей распространение в различных отраслях психологии. «Она выражает идеологию классового капиталистического общества и находит широкое применение во многих современных психологических исследованиях за рубежом»[1].

Указанная теория используется для оправдания насилия во взаимоотношениях людей и общества, показа неизбежности конфликтов между людьми, последствием которых являются повышенная тревожность, неврозы, навязчивые страхи. Игнорируя сложность и социальный характер агрессивных действий человека, сторонники данной теории рекомендуют для устранения агрессивности опасные по своим последствиям медицинские меры.

Аномия — термин, введенный в начале XX столетия французским социологом Э. Дюркгеймом для обозначения состояния человека, вызванного отсутствием целей в жизни, чувством изолированности и одиночества. Причиной аномии он считал дезорганизацию жизни общества, ослабление сдерживающих поведение человека факторов, выражающихся в распаде социальных идеалов, утрате смысла жизни, приводящих к моральному нигилизму и цинизму. Э. Дюркгейм различал две формы аномии: частичную, случайную (спорадическую) и массовую (кризисную), которые в свою очередь выражаются в аморальных и криминальных отклонениях. Деление аномий на моральные и криминальные он признавал условным. «Представьте себе общество святых, образцовый монастырь примерных индивидуалистов. Преступления в собственном смысле слова здесь не известны, однако проступки, представляющиеся несущественными мирянину, вызовут тут точно такой же скан-

[1] Черников О. А. Теория агрессии в психологии личности.— В кн.: Личность и деятельность. Тезисы докладов V Всесоюзного съезда психологов СССР. М., 1977.

дал, какой обычно преступления вызывают в обычных условиях»[1].

Корни отклоняющегося поведения Э. Дюркгейм видел в биологии и психологии людей, в «злонравии», влиянии «непосредственной физической среды», окружающей людей, передаваемых по наследству качествах и социальных влияниях, которые по-разному действуют на лиц (вследствие этого создают различия в сфере сознания).

Постоянство уровня преступности, по мнению Э. Дюркгейма, объясняется систематическим действием той или другой формы аномии или обеими вместе. Но они на самом деле несоизмеримы. Под спорадической аномией Э. Дюркгейм понимал имеющиеся в обществе возможности для индивидов ускользать из-под социального контроля, вырываться из рамок социальных норм. Однако это безобидное явление, по сравнению с кризисной аномией, которая возникает в результате быстрых социальных сдвигов, неминуемо сопровождающихся кризисными явлениями в социальной организации. В таких ситуациях резко нарушается регламентация деятельности людей, разрушается целостность системы ценностей. Наступает полоса массовой дезорганизации — никто не знает пределов и рамок своих стремлений, желаний, целей. Именно в этот период резко возрастает отклонение в поведении, социальная аномия. Э. Дюркгейм приходит к выводу о закономерном периодическом характере аномий в современном буржуазном обществе, ее пульсации. Правильно уловив проявления аномии в буржуазном обществе в связи с распадом социальных идеалов, Э. Дюркгейм ошибочно приписывал ей всеобщий характер, не видел социальных причин, её порождающих.

Фрустрация. Под этим видом отклонений понимается состояние человека, встретившегося с преградой (физической, нравственной), мешающей достижению цели и удовлетворению потребности. Ответной реакцией на это является агрессия. Следовательно, одним из источников агрессии, по Р. Мертону, является фрустрация.

При анализе фрустрации как источника противоправного поведения Р. Мертон, Т. Парсонс, Л. Беркович

---

[1] Дюркгейм Э. Норма и патология.— В кн.: Социология преступности. М., 1966, с. 41.

подменяют социальный анализ механизмов ее зарождения анализом межличностных отношений, обращая внимание на второстепенные детали. Так, фрустрационные состояния групп и сообществ несовершеннолетних объясняются ими как реакции на препятствия, чинимые отдельными людьми, а не действием более глубоких социальных причин.

Термины «агрессия», «фрустрация», «аномия» применяются и в советской психологической науке. Однако методологический подход к раскрытию их сущности и толкование этих понятий совершенно иные. Так, фрустрация может возникать в экстремальных условиях и служит показателем мобилизованности личности на преодоление встречающихся трудностей. Фрустрация не обязательно порождает отклоняющееся поведение. Не всякое насильственное действие по отношению к другому является агрессивным (например, необходимая оборона). Однако, критикуя буржуазную концепцию агрессии, не следует устраняться от диалектико-материалистического осмысливания этой проблемы. Ведь такой анализ агрессивных проявлений в действиях человека имеет существенное значение в исследовании отклоняющегося поведения.

Различные теории отклоняющегося поведения, существующие в буржуазной науке, с биологических или вульгарно-социологических позиций, механистически объясняют причины и условия возникновения отклонений в развитии личности, а потому не раскрывают социальные механизмы и причины криминального поведения вследствие чего в практическом применении рекомендаций и выводов они оказываются зачастую бесплодными.

§ 2. Марксистская концепция отклонений в развитии и криминального поведения несовершеннолетних

Правильное решение проблемы отклонений в развитии личности и отклоняющегося поведения имеет важное значение для разработки теоретических аспектов профилактики правонарушений и перевоспитания личности правонарушителя. Девиантное, отклоняющееся поведение (от лат. deviatio — уклонение) — это действия и поступки личности, не соответствующие принятым в об-

ществе стандартам. Оно может отклоняться от социальной или психической нормы[1].

В **социальных нормах** выражены общественные требования к поведению личности. Они всегда исторически, а в классовом обществе — и классово обусловлены. Организованность поведения людей в обществе достигается при помощи разнообразных норм: **общественных организаций**, нравственности, обычаев, традиций, а в классовом обществе — и юридических норм. Таким образом, под социальными нормами надо понимать всю совокупность разнообразных требований, предъявляемых данной социальной системой к человеку, а также к группам людей и социальным институтам. Эти социальные нормы отражают сложившуюся систему общественных отношений (производственных, нравственных, идеологических, юридических), оказывающих решающее влияние на социализацию личности, ее формирование. Личность, поведение и образ жизни которой отвечают требованиям социальной нормы, считается **нормотипом.** Образ жизни такой личности, полностью соответствующий нормам, принятым в данном обществе, свидетельствует о ее приспособленности к социальным условиям. Но это не следует понимать как простое приспособленчество, пассивное подчинение личности обстоятельствам, ее несамостоятельность. Адаптируясь к условиям социальной среды, личность активна. Ее активность проявляется в деятельности по преобразованию окружающей действительности в соответствии с потребностями общества (класса, социальной группы).

Кроме социальной нормы выделяют также психическую норму, под которой понимается такое поведение, при котором человек полностью отдает себе отчет в своих действиях и поступках. Психически нормальная личность — это вменяемая личность, способная руководить собой и нести ответственность (социальную, уго-

---

[1] См.: Гилинский Я. И. Отклоняющесся поведение как социальное явление. — Человек и общество. Вып. 3. Л., 1971; Зотова О. И. Аспекты отклоняющегося поведения, изучающиеся в отечественной психологии. — В кн.: Психологические проблемы социальной регуляции поведения. М., 1976, с. 348—365; Зюбин Л. М. О природе асоциального поведения несовершеннолетних. — Вопросы психологии, 1973, № 4; Пеньков Е. И. Социальные нормы — регуляторы поведения. М., 1972; Социальные отклонения. Введение в общую теорию. Колл. авт. М., 1984; Яковлев А. М. Преступность и социальная психология. М., 1972.

ловную, административную и т. п.) за свои действия и поступки,

Отклоняющееся поведение может быть по содержанию не связанным и связанным с психическими нарушениями. В первом случае речь идет об отклонениях от социальной нормы, во втором — налицо отклонения от психической нормы. В свою очередь отклонения от социальной нормы делятся на нравственные, выражающиеся в аморальном поведении и поступках, и криминальные, проявляющиеся в преступлениях и преступном поведении.

Отклонения от социальной нормы не являются патологическими в прямом смысле слова, хотя иногда и говорят о социальной патологии, при которой личность, не имея нарушения в сфере мышления, памяти и других психических функций, характеризуется лишь дефективностью ее отношений, неправильным осознанием своего места в жизни и предназначения. Результатом отклонений в развитии от социальной нормы могут быть аморальное или криминальное поведение.

Аморальное и криминальное поведение как разновидность социального поведения наследственно не обусловлено. От рождения в коре мозга человека нет моделей и программ, готовых к переработке информации, поступающей из внешней среды[1]. Такие программы формируются в ходе взаимодействия индивида с окружающей средой в процессе его социализации. Отклонения в социальном развитии выражаются в морально-психологических свойствах личности, которые проявляются как в поведении, так и направленности функционирования психических процессов. Хорошо развитые мышление и память могут быть как у нравственно воспитанной, так и асоциальной личности. В первом случае они будут «обслуживать» высоконравственное поведение, а во втором — криминальную деятельность.

Иное содержание носят **психические отклонения.** Они могут возникать в связи с врожденными нарушениями генетического аппарата, поскольку уже с самого начала внутриутробного развития зародыша «процесс, называемый жизнью, выходит из-под непосредственного контроля первичной программы»[2]. Возникшее рас-

---

[1] См.: Амосов Н. М. Моделирование мышления и психики. Киев, 1965, с. 90.

[2] Жуков-Верижников Н. Теория генетической информации. М., 1966, с. 99.

3 Заказ 7384

хождение между заданной в генетическом аппарате программой и собственным развитием индивида может еще более увеличиваться в связи с перенесенными матерью болезнями при внутриутробном развитии плода, а также различными осложнениями при родах, которые могут вести к поражениям мозга ребенка. Дальнейшие отклонения могут вызываться перенесенными заболеваниями ребенка и сопровождающими их осложнениями, а также всевозможными травмами. Частой причиной отклонений в психическом развитии является алкогольная наследственность.

Отклонения от социальной и психической нормы могут быть временными (случайными) и устойчивыми (характерными для данного лица). Причиной временных отклонений от социальной нормы в поведении несовершеннолетнего может быть неблагоприятная ситуация: например, действие сверхсильных раздражителей вызывает сшибку нервной системы (по И. П. Павлову), которая внешне выражается в тяжелых психических состояниях и нарушении привычной картины поведения. Известные временные отклонения в поведении подростков, вызванные «давлением» группы, явлениями внутригрупповой внушаемости и конформности, вследствие чего они совершают правонарушения (в порядке солидарности с группой), неспособностью адаптироваться к новой ситуации (дезадаптивное поведение).

Временные отклонения от психической нормы могут быть патологическими и непатологическими. Патологические отклонения выражаются в психических болезнях, т. е. поражении психической деятельности, при котором нарушается отражение реального мира, что проявляется в «болезнях» сознания и самосознания. Непатологические временные отклонения вызываются усталостью нервной системы, неспособностью к переработке психологического воздействия стрессовых или экстремальных ситуаций. Устойчивые отклонения от социальной нормы свидетельствуют об интенсивном асоциальном развитии личности, а устойчивые патологические отклонения — о прогрессировании психической болезни.

Существенные различия могут быть в степени выраженности отклонений в развитии. Выделяют: отчетливо выраженные отклонения от социальной нормы, закрепленные в тех или иных чертах личности, при которых можно прогнозировать асоциальное и криминальное по-

ведение человека; не ярко выраженные (стоящие на границе социальной нормы) отклонения, свидетельствующие об аморфности и противоречивости личности, не закончившемся еще процессе ее формирования. Нечетливо выраженные отклонения от психической нормы свидетельствуют о начале психической болезни, а резко выраженные — о ее прогрессе, обострении[1].

Предпосылки отклонений в развитии. Педагогам приходится считаться «с широко распространенными среди большого числа людей (нередко у родителей) представлениями о доминирующей роли наследственности в возникновении тех или иных свойств личности. Необходимо, не ограничиваясь огульным отрицанием какой-либо обоснованности этих представлений, дать научное понимание данной сложной проблемы»[2].

Вводит неискушенных людей в заблуждение то, что за последние годы в связи с достижениями генетики и генной инженерии стало модным говорить о возрастании роли «биологических детерминант» в формировании личности и возникновении «отклоняющегося» (в том числе и преступного) поведения под влиянием наследственных программ, о возможностях заранее программировать нужное поведение человека. Как это не раз бывало в прошлом, верные в своей основе факты, наблюдения получают неправильную методологическую интерпретацию при переносе в другие области действительности (например, из генетики и биологии — в область борьбы с преступностью), а отсюда обосновываются неверные и вредные практические рекомендации. Происходит это потому, что сторонники «биологической детерминации» смешивают два разных аспекта: 1) возрастание наших знаний о биологии человека, биологических предпосылках его психического развития, а отсюда — возрастание возможностей более широкого их использования в медицине в целях коррекции развития в случаях нарушений генетического аппарата; 2) действительную роль биологических предпосылок в психическом формировании личности и управления их созреванием.

Для преодоления подобных заблуждений используется близнецовый метод: прослеживание жизненного пути как в одинаковых, так и в разных социальных ус-

---

[1] См.: Ковалев А. Г. Психологические основы перевоспитания правонарушителя. М., 1968, с. 39.

[2] Общая психология. Учебник. М., 1976, с. 120.

ловиях жизни, обучения и воспитания монозиготных (однояйцевых) близнецов, у которых генетическая программа идентична. Эти исследования подтвердили, что на одной и той же генетической базе могут формироваться разные личности. Объясняется это тем, что у близнецов даже при жизни в одинаковых условиях возникают разные ситуации развития: складываются неодинаковые взаимоотношения с людьми, возникают различия в выполняемых ими ролях. Поэтому вряд ли можно признать научными концепции, которые объясняют такие, например, качества человека, как честность, смелость, порядочность, наличием положительных генов и фактически отрицают, что эти качества формируются социальной средой.

Нарушения в биологических предпосылках по-разному влияют на возникновение отклонений в развитии и социализацию личности. Так, человек, родившийся с физическими или психическими дефектами, сравнивая себя с другими, осознает свою «необычность». У него возникает и развивается чувство ущербности, которое он стремится скрыть или преодолеть разными способами, т. е. запускает механизм компенсации. Как и чем компенсировать эти дефекты? Развитие может пойти по пути истинной компенсации, когда человек с головой уходит в учебу, интенсивно занимается трудом, не требующим от него недостающих качеств. Иногда обстоятельства вынуждают его ликвидировать имеющиеся дефекты путем специальных усиленных тренировок, развивающих качества, которыми личность не обладает.

Однако развитие может пойти и по пути ложной компенсации, когда окружающая микросреда толкает человека к выбору неправильных средств и путей своего самоутверждения. Проявляется это обычно в мнительности, агрессивности, злобе, жестокости к тем, кто от рождения оказался «лучше», стремлении добиться превосходства в любом виде деятельности, даже асоциальной.

Существенную роль играет отношение окружающих людей к «необычному» ребенку. В ряде случаев даже при серьезных дефектах в биологических предпосылках, используя медико-профилактические меры, а также методы коррегирующего обучения и воспитания, можно избежать отклонений в развитии и социализации личности. Таким путем, например, удается преодолеть нарушения и дефекты речи (косноязычие, заикание и т. п.).

Здесь используются логопедические средства (специальные методы обучения и тренировок), создается щадящая обстановка в группе, семье, коллективе, где живет и учится несовершеннолетний. Если же такая ситуация не будет создана, то под влиянием насмешек, шуток и издевательств со стороны окружающих у воспитуемого возникают и развиваются отрицательные черты личности, он испытывает неуверенность в речевом общении, замыкается, а затем и озлобляется. Как видим, и в этом случае озлобленность, мнительность и болезненная замкнутость — не следствие нарушений в биологических предпосылках, а следствие нарушений взаимоотношений, воздействия психотравмирующей ситуации. Следовательно, биологические предпосылки должны отразиться в социальных условиях, чтобы повлиять на возникновение отклонений в формировании личности.

Наряду с чисто биологическими предпосылками, на развитие личности влияют социальные причины, отраженные в биологии развивающегося ребенка. «Обычай соединять празднование свадеб с попойками есть чисто социальный фактор, делающий первенцев в массе менее одаренными по сравнению с другими детьми. Переутомление матери во время беременности, конечно, определяется всецело социально-экономическими отношениями.., но переутомленная мать рожает потом и более слабого ребенка. Заболевание беременной женщины, ее питание, гигиенические условия, употребление ею алкоголя — все это сильно влияет не только на организм матери, но и на организм и прежде всего на нервную систему ребенка. Как протекут роды, в значительной степени зависит от наличия в данной местности врачебной помощи. Будет ли ребенок вскормлен женским молоком или искусственно, будет ли его кормить достаточно здоровая женщина, не будут ли вводиться в питание младенца наркотики, например мак, — все это зависит и от бытовых, и от экономических, и от культурных условий, в каких ребенок растет»[1].

Социально-экономические условия могут действовать на развитие личности непосредственно и опосредованно. Развитие нервных заболеваний, неустойчивость и неуравновешенность характера, застенчивость, чрезмерная возбудимость, упрямство, лень, ложь, жадность,

[1] Кащенко В. П., Мурашов Г. В. Педология исключительного детства. Педагогическая энциклопедия. Т. I. М., 1929, с. 795—796.

отвращение к труду и другие отклонения в характере и структуре личности несовершеннолетнего возникают в результате неправильного семейного воспитания, недостатков школьного воспитания, которые в своей основе имеют психолого-педагогическую неподготовленность родителей, низкую квалификацию педагогов. Отрицательное влияние на развитие несовершеннолетнего имеет микросоциальная обстановка, отсутствие условий для занятий спортом и полезного времяпрепровождения, влияние местных асоциальных групп и традиций.

Таким образом, отклонения в развитии личности несовершеннолетнего могут быть вызваны: социальными факторами на фоне определенных неблагоприятных биологических предпосылок в виде возникших внутриутробных и прижизненных заболеваний организма и нервной системы; социальными факторами на фоне здорового организма и здоровой нервной системы в результате ошибок в воспитании и социальном формировании личности. Однако не всегда отклонения в развитии личности проявляются в криминальном и асоциальном поведении.

Причины отклонений в поведении несовершеннолетних. Отклонения в поведении несовершеннолетнего, в том числе и криминальные, могут быть вызваны комплексом объективных причин: а) общесоциальных (нарушение принципов демократии, социальной справедливости, крушение социальных идеалов у молодежи, появление тенденции к дегуманизации); б) экономических (нарушения и диспропорции в народном хозяйстве, планировании и распределительных отношениях, неудовлетворенность потребностей молодежи в модных предметах, неуверенность в завтрашнем дне и др.); в) идеологических (влияние буржуазной идеологии, идеологическая интервенция, проповедь гедонизма, слабая постановка контрпропаганды и др.); г) социально-демографических (переход к малодетной семье, массовое вовлечение женщин в производство и «отлучение» ребенка от семьи, разобщение поколений и др.); д) социально-культурных (засилие традиций алкогольных застолий, «культурного пития», неумение организовывать и проводить досуг, крайние проявления молодежной моды, потребительство, вещизм и т. п.); е) социотехнических (издержки НТП в виде выходящих из-под контроля миграционных процессов, урбанизации, влияния средств

массовой информации и т. п.); ж) социально-бытовых (неразвитость сферы бытовых услуг); з) социально-воспитательных (недостатки воспитательной работы в школе, СПТУ, трудовом коллективе); и) социально-правовых (непоследовательность в законодательстве и применении правовых мер по обеспечению законных прав несовершеннолетних); к) социально-медицинских (неразвитость лечебно-профилактической помощи несовершеннолетним и слабая постановка лечебно-коррекционной работы); л) организационно-управленческих (несвоевременность принятия и отсутствие последовательности в осуществлении мер по актуальным молодежным проблемам). На возникновение отклоняющегося поведения несовершеннолетних влияют неизученность социальных процессов в современной молодежной среде и неумение работать с ней.

Часто названные причины отклонений в поведении личности изучаются вне взаимосвязи друг с другом. Поэтому порой кажется, что структурно неполная семья (с одним родителем, чаще с матерью) хуже выполняет свои воспитательные функции, что и порождает отклонения в развитии личности и асоциальное поведение. Рост обеспеченности родителей якобы имеет прямую связь с гипертрофией потребностей и преступным поведением несовершеннолетних. Однако во всех этих случаях действует не одна, а целая система причин: главных и второстепенных, прямых и косвенных, связанных по-разному с отклонениями в развитии и криминальным поведением.

Системный подход позволяет преодолеть схематизм и прямолинейность в объяснении причин возникновения отклонений в социальном формировании и криминальном поведении личности, которые закрепились в общественном мнении, да и в науке в виде определенных стереотипов: «трудные» дети вырастают в неблагополучных семьях; в больших городах «трудным» подросткам вольготнее, чем в маленьких, где лучше условия для социального контроля; в появлении «трудновоспитуемых» детей виноваты школы и СПТУ; в появлении «трудновоспитуемых» детей виновата «улица», молодежная мода и т. п. Эти и подобные стереотипы наносят существенный ущерб разработке и проведению в жизнь правильной молодежной политики, особенно в современный период, когда советский народ осуществляет грандиоз-

ные задачи обновления и перестройки всех сторон жизни общества, курс на которые наметили апрельский (1985 г.) Пленум ЦК партии, XXVII съезд КПСС.

Что касается непосредственных личностных причин возникновения аморального и криминального поведения, то их следует искать в недостаточной социализации личности: невключенности подростка в систему общностей и групп (например, в семейные отношения, в классный коллектив, в результате чего подросток не дорожит их нормами, ценностями, традициями); в преобладании методов «внешнего» контроля, при помощи таких средств, как брань, оскорбление, наказание и т. п., над внутренним контролем, вследствие чего несовершеннолетний легко попадает под влияние других лиц или же избирает наиболее приемлемую в такой обстановке линию поведения; в недостаточной интериоризации личностью существующих в группе норм, ценностей, идеалов, что затрудняет ей выработку правильной позиции (установки)[1].

Ситуация развития и отклоняющегося поведения. В ситуации развития (от фр. situation — совокупность обстоятельств, в которые попадает личность), как в фокусе, концентрируются все или большинство причин, вызывающих отклонения в развитии и антисоциальное поведение личности. Неправильное разрешение личностью ситуации развития (что можно показать на примере гипертрофированных материальных потребностей) ведет к отклонениям в развитии личности и закреплению соответствующих свойств (жадности, стяжательских наклонностей, накопительства), которые в последующем могут выступать как личностная причина неправильного, аморального и даже криминального поведения.

Ситуация развития может складываться стихийно и специально создаваться педагогом, воспитателем. Прогрессирующее отклонение в развитии личности можно объяснить неумением воспитателей обеспечивать в стихийно складывающихся ситуациях победу позитивной тенденции во внутренних противоречиях личности или создавать благоприятные для ее развития ситуации.

Отклонения в развитии личности, как и всякое изменение, протекают стадийно, в двух основных формах:

---

[1] См.: Яковлев А. М. Преступность и социальная психология. М., 1971, с. 161.

постепенно или резко (скачкообразно). Начальная их стадия проявляется в превратном понимании воспитывающих воздействий педагога (придание им иного смысла по сравнению с тем, что имел в виду воспитатель), а затем и возникновении внутреннего сопротивления этим воздействиям, которое ведет к противоположным результатам в воспитательной работе.

Отклонения в развитии личности несовершеннолетнего могут длительное время и не перерастать в правонарушения, если для этого нет благоприятных условий; порой отклонения накапливаются незаметно для окружающих. Вот почему у неискушенных в педагогической деятельности людей вызывает недоумение, когда совершаются правонарушения или проступки подростками, считавшимися примерными. Поэтому в педагогической деятельности важную проблему составляет своевременная диагностика и профилактика отклонений в развитии личности несовершеннолетнего.

Встречаются случаи, когда ситуация развития и криминальное поведение совпадают. Например, трусость взрослого, его безволие могут породить у группы подростков стремление показать свою «смелость». И они, не помышлявшие о совершении правонарушения, могут допустить поведение, которое в силу действия механизмов психического заражения перерастает в криминальное. Так, жертвы хулиганства (и не только хулиганства) зачастую своими уступками, сами того не ведая, становятся подстрекателями несовершеннолетних к совершению хулиганства. Указанный вывод полностью соответствует положениям науки виктимологии, изучающей психологию и поведение жертв преступлений как составного элемента криминальной ситуации. Особую роль в разрешении несовершеннолетними ситуации развития играет справедливость отношения к ним взрослых, в чем бы это ни проявлялось: в замечаниях, в мерах поощрения и взыскания, в действиях, поступках, оценках и т. п. Несовершеннолетние болезненно реагируют на несправедливые замечания взрослых. Они не принимают и справедливые замечания, выраженные в некорректной (обидной) форме или данные не по адресу. В данном случае объективно справедливые замечания субъективно воспринимаются как не справедливые.

Масса мелких социальных несправедливостей накапливается, преломляется в сознании несовершеннолет-

него, формируя у него искаженное представление о мире и человеческих отношениях. Эти «мелочи», суммируясь, становятся одной из причин негативного отношения несовершеннолетних к нормам права и морали.

Изложенная концепция отклоняющегося поведения может играть роль общей схемы, помогающей ориентироваться при изучении развития конкретной личности несовершеннолетнего правонарушителя. Однако при этом надо помнить, что у каждого подростка отклонения в развитии возникают своеобразно, сугубо индивидуально, под влиянием комплекса причин (главных, второстепенных, объективных, субъективных), которые способствуют возникновению определенных ситуаций развития. Неправильное разрешение этих ситуаций и ведет к углублению отклонений.

Степень вероятности совершения правонарушений и преступлений при прочих равных условиях во многом зависит от глубины и широты отклонений в развитии личности несовершеннолетнего. Вероятность совершения правонарушений конкретными подростками и юношами имеет не только дифференцированные, но и индивидуальные характеристики. Для того чтобы система индивидуальной и социально-групповой профилактики и воспитательной работы была эффективной, необходимо знать не только индивидуальную историю каждого учащегося специального ПТУ, но и поведение личности в цепочке сменявшихся в прошлом ситуаций развития.

Роль группы в формировании асоциального поведения несовершеннолетних. Малая группа может явиться катализатором асоциального поведения подростков и юношей. Существует мнение, что чаще всего в групповые правонарушения несовершеннолетние втягиваются по существующему механизму психического заражения и подражания в связи с повышенной возрастной конформностью. Однако анализ изучения групповых правонарушений несовершеннолетних показывает, что здесь могут действовать разные социально-психологические механизмы. В процессе общения в группе у несовершеннолетних по-разному формируются антиобщественные установки и по-разному они «втягиваются» в асоциальную деятельность. Это зависит от общего уровня воспитанности несовершеннолетнего, степени сплоченности асоциальной группы, степени ее референтности для подростка и юноши и других показателей.

Исследования позволили выделить разные типы групп (всего шесть) несовершеннолетних, в которых действуют разные механизмы формирования установок на совместную асоциальную и криминальную деятельность. Они также показали, что возникшая криминогенная и асоциальная группа не может бездействовать. В среднем каждая из изученных групп совершила за период своего существования по 7,2 асоциальных или криминальных действий. При этом степень активности асоциальной и криминальной группы прямо пропорциональна величине группы, выраженности ее асоциальных и криминальных установок, степени ее сплоченности.

Члены *первого типа* групп объединены единой криминальной установкой. Механизмы психического заражения и подражания имеют подчиненное значение, каждый член группы сознательно присоединяется к групповой криминальной установке. Членам данного типа групп свойствен ярко выраженный осознанный антиколлективистский тип поведения; в сплочении этих групп велика роль «вожаков» и «авторитетов», ранее отбывавших наказание или находившихся в специальных ПТУ.

Второй тип групп отличается сплоченностью, выраженной в групповых криминальных установках. Но отдельные члены групп, не имея твердых социально полезных установок, вступают на путь правонарушений по механизму психического заражения и подражания, проявляя конформный тип поведения. В сплочении групп действуют и нормы «уголовного мира», власть «авторитетов», структура групп достаточно четкая.

Третий тип групп составляют сообщества, включающие в себя лиц с криминальными и асоциальными установками и несовершеннолетних с позитивными ценностями, «вытолкнутых» из семьи, школы в связи с семейным неблагополучием или неуспеваемостью в учебе. Члены группы с позитивными установками вовлекаются в групповую преступную или асоциальную деятельность с использованием следующих способов: создания ложной защищенности; психического и физического насилия (принуждения); незаметного вовлечения подростка в криминальную деятельность с последующей угрозой компроментации; разжигания низменных страстей (жадности, азарта и т. п.); спекуляции на по-своему понимаемых возвышенных чувствах (товарищест-

ва, чести, коллективизма, смелости и т. п.); постановки в качестве условия принятия в группу совершения правонарушения; просьб, советов, провокаций и т. п.

Четвертый тип групп составляют сообщества с неоформленными асоциальными установками, в которых несовершеннолетние вступают на путь асоциальной деятельности по механизмам психического заражения, подражания (групповое хулиганство, порча имущества, пьянство и т. д.). Часто асоциальная мотивация возникает уже в процессе совместной деятельности, специально планы совершения правонарушений не разрабатываются. Большую роль в асоциальном поведении играют провоцирующие действия окружающих и неправильная оценка ситуации.

Пятый тип групп характеризуется тем, что их члены объединяются на основе испытываемой ими неполноценности, социальной ущербности (неуспеваемость и второгодничество в школе; лица с психическими и соматическими дефектами; подростки, отторгнутые от семьи, и др.). В них подростки становятся на асоциальный путь по механизму ложной компенсации своей социальной неполноценности, используя в этих целях асоциальные способы самоутверждения в микросреде как вызов окружающим, компенсации их непризнания в системе официальных отношений.

Шестой тип групп характеризуется позитивными ориентациями и установками. В этих группах несовершеннолетние втягиваются в асоциальную деятельность в силу стечения обстоятельств, неправильной оценки сложившейся ситуации и ожидаемых последствий.

Для несовершеннолетних правонарушителей во всех группах характерно то, что они потеряли позицию школьника и не видят по этой причине своего будущего, связанного с учебой; у них нет определенных жизненных целей, их потребности либо искажены и извращены, либо неразвиты.

Знание вышеназванных типов групп и механизмов формирования установок на совместную криминальную и асоциальную деятельность позволяет наметить пути профилактики групповых правонарушений и эксцессов при нахождении несовершеннолетних в специальном ПТУ.

Раздел II

ЛИЧНОСТЬ УЧАЩЕГОСЯ СПЕЦИАЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО УЧИЛИЩА КАК ОБЪЕКТ ПЕРЕВОСПИТАНИЯ

Глава III

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УЧАЩИХСЯ СПЕЦИАЛЬНОГО ПТУ

§ 1. Общая характеристика учащегося специального ПТУ

В соответствии с законом в специальные ПТУ направляются: а) по решению комиссий по делам несовершеннолетних лица от 16 до 18 лет, совершившие преступления, но не подлежащие в соответствии со ст. 10 УК РСФСР уголовной ответственности; б) лица в возрасте до 18 лет, совершившие преступления, не представляющие большой общественной опасности, если суд найдет, что исправление возможно без изоляции от общества; в) совершившие преступления в возрасте от 14 до 18 лет, в отношении которых прокуратурой и следствием отказано в возбуждении уголовного дела или уголовное дело прекращено в порядке, предусмотренном ст. ст. 8 и 10 УК РСФСР; г) совершившие иные антиобщественные поступки (до 16 лет — мелкое хулиганство или в возрасте до 18 лет мелкую спекуляцию или другие административные нарушения), если начальник органа милиции или народный судья с учетом личности нарушителя и характера совершенного поступка найдет целесообразным передать материалы на рассмотрение комиссии; д) лица, уклоняющиеся от учебы или работы, а такие замеченные в употреблении алкоголя, наркотиков, токсических веществ, склонных к азартным играм, побегам из дома, бродяжничеству, в возрасте от

14 до 18 лет по решению комиссии по делам несовершеннолетних.

Все это ведет к тому, что контингент учащихся специальных ПТУ крайне разнороден по степени педагогической запущенности и устойчивости антисоциальной направленности. По существу, в одном учреждении находятся лица, совершившие преступления, но по разным основаниям освобожденные от уголовной ответственности, и лица, совершившие не уголовно наказуемые антиобщественные действия и поступки, а также педагогически запущенные подростки.

Все это требует дифференцированного подхода к организации перевоспитания с учетом не только возраста учащихся, но и устойчивости антисоциальной направленности. Здесь мы имеем дело не только с возрастными типологическими, но и криминологическими особенностями. Применительно к каждой возрастной и криминологической категории процесс перевоспитания и обучения имеет свою специфику.

Социально-групповая характеристика контингента учащихся специального ПТУ. Для большинства этого контингента характерно семейное неблагополучие, проявляющееся в основных двух формах: 1) распаде семьи, уходе одного из родителей (структурное неблагополучие); 2) невыполнении семьей своих социальных функций, предусмотренных Конституцией СССР (функциональное неблагополучие). Сравнительное исследование показало, что учащиеся спецПТУ из структурно неполных семей составили около 70 %, а из структурно полных — свыше 30%, в то время как законопослушные несовершеннолетние контрольной выборки из структурно неполных семей составили 36,7%, а из структурно полных — 63,3%.

Социальное (функциональное) неблагополучие семьи проявляется не только в асоциальном поведении родителей, но и в возникновении психологических барьеров при контактах между подростками и другими членами семьи (их взаимном непонимании и отвержении воздействий). Поэтому среди правонарушителей уровень конфликтности в семье значительно выше, чем среди тех, кто характеризуется законопослушным поведением. Уровень частых конфликтов, за которыми следуют суровые меры, применяемые к несовершеннолетнему, в общей совокупности обследованных с отцом в два раза ниже, чем с матерью. По-видимому, незначительные

случаи негативного поведения подростка «не доходят» до отца. Мать играет роль «фильтра», стремясь принять свои меры. И лишь когда это не помогает, обращается к авторитету отца, который обостряет или разрешает возникший конфликт. Однако несовершеннолетние правонарушители реже конфликтуют с отцом, чем законопослушные, а в отношениях с матерью все обстоит наоборот.

Семейное неблагополучие учащихся характеризуется нарушением прежде всего эмоциональных связей несовершеннолетнего с родителями, отсутствием взаимной эмпатии (сопереживания), что ведет к развитию эмоциональной глухоты, черствости и даже агрессивности этих лиц по отношению к родителям. Это проявляется и в оценке удовлетворенности несовершеннолетними своими семейными отношениями в детстве и при нахождении в училище.

Динамика удовлетворенности учащихся своими отношениями в семье
(оценивалась по пятибальной системе)

Группы испытуемых	Степень удовлетворенности отношением к родителям			
	к матери		к отцу	
	в детстве	сейчас	в детстве	сейчас
Законопослушные	4,9	4,8	4,7	4,1
Состоящие на учете в ИДН	3,7	4,3	4,3	3,8
Учащиеся спецПТУ	3,5	3,8	3,9	3,1

Из таблицы видно, что учащиеся специальных ПТУ значительно меньше удовлетворены семейными отношениями, чем их сверстники, даже правонарушители, состоящие на учете в ИДН. При этом в динамике удовлетворенности наблюдаются две противоположные тенденции: по сравнению с детством отношение к матери улучшается, а отношение к отцу — ухудшается. По данным И. В. Вейнгольд-Рыбкиной, 77,7% таких подростков были не удовлетворены по разным причинам семейными отношениями[1]. Утрата семейных эмоцио-

[1] См.: Особенности психологии личности педагогически запущенных учащихся.— Сборник научных трудов Воронежского госпединститута, 1982, с. 88.

нальных контактов, привязанности к родителям свидетельствует о том, что большинство учащихся специальных ПТУ, по меткому выражению Л. М. Зюбина, оказались лишенными настоящего детства[1]. Отверженные в семье и школе, притесняемые в делинквентной группе, они становятся особенно чувствительными к грубости, черствости, проявляемой по отношению к ним взрослыми и воспитателями.

Учащиеся в специальных ПТУ характеризовались массовым отставанием в учебе. Среди них до поступления в спецПТУ было много второгодников. Свыше 66 % несовершеннолетних отставали в учебе, оставались повторно в том или ином классе, некоторые по нескольку раз (в одном и том же или разных классах). Большинство из обследованных переводились из класса в класс условно или с заданием на лето.

Неуспех в учебе способствовал разрушению их социальных связей со школой и классным коллективом. Не имея возможности самоутвердиться в школе на основе успешной учебы, большинство стремилось самоутвердиться путем асоциальной деятельности в школе (98 % — курили, 84 % — участвовали в драках, 77 % — избивали младших, вымогали у них вещи и деньги), а вне школы 96 % — употребляли алкоголь, свыше 93 % — входили в асоциальные группы и компании. Поэтому ни один из учащихся специального ПТУ ранее не имел в школе по поведению оценку «удовлетворительно»[2].

Вторая социально вредная сторона имевших место отставаний в учебе заключается в задержке интеллектуального развития и социального созревания подростков. Это требует применения в училище методов корригирующего обучения и воспитания. Отставания в учебе приводят к потере интереса к учебе, нежеланию заниматься в школе и ПТУ. У большинства вновь прибывающих в спецПТУ наблюдается крайне отрицательное, даже враждебное отношение к учебе. Они равнодушно относятся к учебе, оппозиционно настроены к педагогам и активу, грубы, игнорируют замечания учителей. Нежелание учиться, отсутствие навыков к учебе, большие пробелы в знаниях, их бессистемность создают серьез-

[1] См.: Зюбин Л. М. О психологических основах учебно-воспитательного процесса в специальных профтехучилищах. Л., 1979.

[2] См.: Гусейнов И. М. Развитие морально-волевых качеств как условие успешного перевоспитания подростков в специальном профтехучилище. Автореферат канд. дисс. М., 1981.

ные трудности и требуют специальной психологической и практической подготовки такого рода лиц к учебной деятельности в спецПТУ.

Отставание в учебе, неприятие несовершеннолетнего школьным коллективом не проходят для него бесследно, а воспринимаются им как акт социального клеймения. Отнесение к людям «низшего сорта», «худшим» вызывает у несовершеннолетних яростный протест и стремление подняться над успевающими, особенно над хорошистами («зубрилами») путем их унижения, оскорбления, осквернения, что переносится и при нахождении в училище на активистов. Это проявляется в повышенной агрессивности по отношению к тем, кого воспитатели считают лучшими, исправившимися, отличниками и т. п.

Каждый из учащихся специального ПТУ пришел своим путем к правонарушениям и асоциальному образу жизни. Поэтому все они различаются криминальным опытом, степенью педагогической запущенности, что требует дифференциации и индивидуализации процесса их воспитания и перевоспитания.

Выделяют четыре степени, характеризующие развитие педагогической запущенности до прибытия несовершеннолетних в спецПТУ.

Первая степень характеризуется ослаблением воспитательного влияния коллектива и педагогов на подростка, который становится трудновоспитуемым. По разным причинам с ним трудно установить контакт, в учебном коллективе он оказывается изолированным, его направленность индивидуалистическая. По характеру индивидуального проявления отклонений этих лиц можно разделить условно на «изолированных» и «неконтактных».

Для «изолированных» характерны: замкнутость, безразличие к делам учебного коллектива, сосредоточение основных своих интересов вне этого коллектива, вхождение его вне коллектива в референтную группу, в которой преобладает атмосфера праздности, бездумного развлекательства, спекуляции, наживы, увлечения алкоголем, курением.

К «неконтактным» относятся несовершеннолетние с нарушением общения. Для одних из них характерны эмоциональная неуравновешенность, конфликтность со взрослыми и ровесниками. Они раздражительны, обидчивы, ранимы, аффективны, агрессивны. Это является

одной из причин нарушения ими установленных правил поведения в школе и в быту. Другие подростки из этой же категории педагогически запущенных, наоборот, замкнуты, молчаливы, обидчивы, злопамятны, мстительны, конфликтны. Они отвергают всякую форму компромисса.

Вторая степень характеризуется усугублением педагогической запущенности и перерастанием ее в асоциальное поведение субъекта. У несовершеннолетних этой группы ослабляются связи с коллективом класса и школы из-за плохой учебы, пропуска уроков, нарушений дисциплины. Часть из них отстает от сверстников в интеллектуальном и нравственном развитии: они теряют интерес к учебе, к общественной жизни коллектива, выходят из-под контроля семьи и школы. Из их среды выделяется группа дезорганизаторов учебной и общественной деятельности. Одни из них претендуют на роль вожаков, стремятся подчинить своему влиянию своих сверстников в школе или «на улице». Нарушения дисциплины, срывы уроков, хулиганство, драки они «делают руками других», подбивая их на это. Другие подростки лишены этих организаторских способностей, они прячутся за «сильных» дезорганизаторов-вожаков, допуская асоциальные поступки по их указке.

Несовершеннолетние, характеризующиеся третьей степенью педагогической запущенности, приобретя отрицательный опыт, совершают правонарушения. У них до предела ослаблена связь с коллективом. Среди них больше всего второгодников. Для них характерны уход из семьи и школы, безнадзорность, которая перерастает в бродяжничество. В этой степени наступает острый кризис в развитии личности, когда многие несовершеннолетние включены в асоциальные группы, за свои антиобщественные поступки и правонарушения имеют приводы в милицию, состоят на учете в инспекциях по делам несовершеннолетних, что дает основание относить их к категории правонарушителей.

Среди них выделяются следующие типы. Одни могут быть отнесены к «отвергнутым» в коллективе. Они эту отверженность болезненно переживают, ищут возможности самоутвердиться в иных условиях и другой микросреде. А подобное самоутверждение часто происходит на основе асоциального поведения, правонарушений.

Вторую группу образуют «ложные романтики», ко-

торых привлекает сам процесс деятельности без соотнесения с ее результатами, целями и общественной значимостью. Одних привлекает склонность к смене мест, к «путешествиям» (бродяжничеству), других — деятельность, связанная с риском, опасностью, третьих — получение острых ощущений и наслаждений. Они легко становятся на путь преступлений, но присущие им смекалка и склонность к риску могут быть использованы для восполнения пробелов в нравственном воспитании и самоутверждения в социально полезной деятельности.

Третью группу правонарушителей составляют «угнетенные» подростки, у которых заметно отставание в интеллектуальном и нравственном развитии. Для них характерны забитость, неуверенность в себе, слепое подчинение «авторитетам», слабая общительность, неконтактность. Такие лица отстают в учебе, к занятиям в школе относятся резко отрицательно. Они всегда во власти обстоятельств и психологически готовы к совершению правонарушений.

На четвертой степени педагогической запущенности и асоциальности личность становится на путь криминального поведения. Такие люди окончательно выпадают из своего коллектива, который для них стал чужим и враждебным. Личностные качества несовершеннолетнего приобретают все более и более уродливые черты. Референтной для него становится асоциальная или криминальная группа. В ней он обретает психологическое оправдание своим поступкам, в ней он самоутверждается. Чаще всего эти лица привлекаются к уголовной ответственности и по приговору суда отбывают уголовное наказание с изоляцией от общества[1].

Многие из учащихся специального ПТУ, вытесненные из семьи и школы, прошли в своем асоциальном развитии ступень безнадзорности, в условиях которой связи несовершеннолетнего с другими людьми приобретают случайный характер. Нередко безнадзорность перерастает в бродяжничество. Эти лица неоднократно «путешествовали» по стране, задерживались органами милиции, водворялись в приемники-распределители, где усваивали нормы и ценности асоциальных (делинквентных) сообществ несовершеннолетних. Для бродя-

[1] См.: Преодоление педагогической запущенности детей и подростков. Методические рекомендации. Пермь, 1980, с. 30—35.

жек характерна быстрая деградация личности, тунеядство, асоциальные привычки, совершение краж, вымогательство, увлечение азартными играми и т. п.

Безнадзорность и бродяжничество сопровождаются распадом социально полезных связей личности с окружающей средой, которые замещаются асоциальными связями. Безнадзорные и бродяжки приобщаются к алкоголю, наркотикам, употреблению других возбуждающих средств. Алкоголизм, наркомания, токсикомания становятся одним из пусковых механизмов их асоциального поведения, объединения и «сплочения» асоциально направленных групп, членами которых они являлись. В отличие от обычных делинквентных групп группы несовершеннолетних, возникающие для участия в алкогольных эксцессах, отличаются меньшей организованностью и устойчивостью, ситуативностью и порой непредсказуемостью поведения.

Впервые многие из учащихся специального ПТУ употребили алкоголь в возрасте 7—8 лет, а уже в 11—12 лет стали употреблять его регулярно. Деньги для покупки алкоголя многие начинали брать тайно из дома, потом занимались вымогательством у младших школьников. В последующем, с перерастанием бытового пьянства в алкоголизм, источником получения средств для приобретения крепких напитков становилось воровство. Около 30% из числа обследованных регулярно употребляли алкоголь. При среднем периоде в 1,5—3 года регулярное употребление алкоголя обычно перерастает в алкоголизм как болезнь, что ведет к деградации личности.

Некоторые несовершеннолетние проходили лечение у нарколога. Часть из них подвергалась сильному отравлению из-за употребления больших доз алкоголя и токсических веществ. Вызовы скорой помощи по этому поводу распределяются так: к учащимся школ — 11,0 %, учащимся СПТУ — 5,0 %, студентам — 4,7 %, работающим подросткам — 45,6 %, к остальным — 4,6 %[1]. Эти лица требуют и в условиях спецПТУ применения комплекса лечебно-воспитательных мер.

Принятие нового законодательства по борьбе с пьянством и алкоголизмом привело на первых порах к некоторому снижению уровня употребления алкоголя

[1] См.: Воспитательная работа с педагогически запущенными подростками. М., 1982, с. 58.

учащимися, но зато возросло количество поступающих, которые перешли на употребление наркотиков и токсических веществ. Связи алкоголизма и правонарушений у поступивших в специальное ПТУ учащихся были многообразные. Во-первых, у одних отмечалась прямая связь, когда употребление алкоголя вело к ослаблению социального контроля и совершению в состоянии алкогольного опьянения правонарушения. Во-вторых, у других преобладала обратная связь: потребность в алкоголе толкала подростков на совершение корыстных преступлений (чтобы добыть средства на алкоголь), за которыми следовало алкогольное опьянение. В-третьих, потребность в самоутверждении в среде своих сверстников или в качестве «взрослого» приводила некоторую часть к групповым алкогольным эксцессам, которые обычно заканчивались групповыми правонарушениями. Наконец, систематическое пьянство привело часть несовершеннолетних к алкогольной болезни, которая стимулировала совершение систематических мелких корыстных правонарушений.

Несовершеннолетние, находящиеся в специальных ПТУ, рано приобщились к половой жизни, имели беспорядочные половые связи, а нередко страдали венерическими заболеваниями. Часть учащихся женских спецПТУ потеряла свое целомудрие в результате совершения над ними насилия. Вышеизложенное требует должной организации в училище полового воспитания, борьбы с половыми извращениями и половой деморализацией.

Наконец, среди учащихся специальных ПТУ встречаются лица с психическими аномалиями, с расстройствами нервной системы, пережившие потрясения, закончившиеся нервным «срывом». Указанные лица создают известное напряжение в межличностных отношениях в среде учащихся, усложняют обстановку в училище. Все это требует уделять особое внимание психогигиене и психопрофилактике в работе с учащимися, своевременного выявления лиц с дезадаптивным поведением, расстройствами нервной системы. Это требует создания психологической и психиатрической служб в училищах, имеющих целью обеспечение психогигиены межличностных отношений, выявление и направление на лечение учащихся, которым по медицинским показателям противопоказано пребывание в спецПТУ, оказания «скорой психологической помощи» лицам с расстроен-

ным «дезадаптивным поведением», внедрения в практику психогигиены сна, учебной и трудовой дисциплины.

К большинству несовершеннолетних до поступления их в специальное ПТУ применялись в разное время многочисленные воспитательные меры как убеждения, так и принуждения, имевшие целью профилактику их отклоняющегося поведения:

профилактические и нравоучительные беседы классных руководителей, учителей, членов родительских комитетов, руководителей школ, к которым у учащихся выработалось стойкое негативное отношение, неприятие нравоучений и морализаторства;

обсуждение поведения несовершеннолетнего в коллективе (на пионерской линейке, на совете дружины, на собрании класса, на комсомольском собрании и т. п.);

вызов родителей в школу, воздействие на несовершеннолетнего через родителей;

применение мер взыскания (объявление предупреждения, выговора или строгого выговора приказом по школе или ПТУ);

введение испытательного срока при принятии в пионеры;

посещение классным руководителем, учителями, членами оперативных комсомольских отрядов микрорайона, где жил учащийся;

проверка жилищных условий и положения учащегося в семье, беседы с самим учащимся и его родителями на дому;

обсуждение родителей и учащегося на родительском собрании, педагогическом совете, профилактики правонарушений;

снижение учащемуся оценки по поведению за четверть и за год;

обсуждение родителей на собраниях по месту их работы;

закрепление за несовершеннолетним общественного воспитателя-шефа;

официальное предостережение, оформление протоколом привода в милицию;

постановка учащегося на учет в инспекции по делам несовершеннолетних;

обсуждение поведения несовершеннолетнего и его родителей, работы школы (СПТУ) с ним на заседании комиссии по делам несовершеннолетних;

принятие решения об условном направлении несовершеннолетнего в специальную школу и специальное ПТУ;

реальное направление несовершеннолетнего в спецшколу и сцецПТУ.

По каждому третьему учащемуся специального ПТУ до его направления в последнее возбуждалось уголовное дело, которое затем прекращалось или несовершеннолетний был амнистирован.

Неэффективность принимаемых мер нельзя объяснить только объективными причинами. Здесь значительную роль сыграло особо сформировавшееся **отношение несовершеннолетнего к применяемым воспитательно-профилактическим мерам**, основу которого составляют: 1) действие механизма психологической защиты (признание своих действий и поступков справедливыми, а применяемых взрослыми и педагогами мер — несправедливыми и необоснованными); 2) резко негативное отношение к применяемым словесным мерам в силу возникновения эмоциального и смыслового барьеров между старшими (педагогами, родителями, сотрудниками милиции) и учащимся; 3) неверие в реальную угрозу возможного наказания (лишь 5 % верило и допускало возможность применения к ним уголовного наказания или отправки в специальное ПТУ) в силу частого повторения и использования ее как средства «запугивания» несовершеннолетнего; 4) трудности изменения несовершеннолетним своего поведения в лучшую сторону в связи с давлением референтной делинквентной группы, в которой он оказался; 5) субъективные трудности, связанные с социальными ожиданиями и актом клеймения несовершеннолетнего как «пропащей» для общества и неисправимой личности.

Перечисленные выше общие признаки состава учащихся специальных ПТУ по-разному проявляются в зависимости от возраста несовершеннолетних.

Таким образом, состав учащихся специальных ПТУ отличается большой сложностью, различной степенью педагогической запущенности, асоциальным и криминальным опытом, своеобразием отношения к применявшимся к ним воспитательно-профилактическим мерам. Именно это в значительной степени диктует содержание и задачи процесса исправления и перевоспитания в специальном ПТУ. На первый план выдвигаются задачи: преодоления и снятия внутреннего сопротивления

учащихся воспитательным воздействиям; восстановления эмоциональных контактов с семьей; преодоления отставания в учебе и умственном развитии; самоутверждения в окружающей микросреде на основе социально полезной деятельности; разрушения асоциальных связей, отрыва от специфической «подкультуры» делинквентных групп, формирования социально-позитивных связей и приобщения к жизни коллективов; искоренения привычки употреблять алкоголь; предупреждения токсикомании и наркомании; полового воспитания и борьбы с половыми извращениями; решения задач психогигиены, психопрофилактики, выявления и лечения психически больных подростков и юношей.

§ 2. Психологическая характеристика учащихся подросткового возраста

Особое внимание воспитателей и сотрудников специальных ПТУ привлекает подростковый возраст, принося им больше всего хлопот и неприятностей. Часто этот возраст именуют «переломным», «переходным», «трудным», «кризисным», «критическим» и т. п. И действительно, он является «переходным», ибо в этот период происходит переход от детства к взрослости, сопровождающийся появлением психических новообразований (самосознания, самостоятельности, новых способов социального взаимодействия с окружающими и т. п.); происходит качественная перестройка всей психической деятельности несовершеннолетнего.

Данный возраст вдвойне труден для самого учащегося специального ПТУ, ибо качественная перестройка психики, ломка старых форм поведения и отношений и в обычных условиях — процесс крайне болезненный, сопровождающийся внутренними коллизиями. В условиях же применения принудительных мер внутренние конфликты обостряются, принимают затяжной характер, усиливая сопротивление учащегося воспитательным воздействиям. Этот возраст труден и для сотрудников специального ПТУ, соприкасающихся с подростками-учащимися. Он требует от них быстрой перестройки в воспитательной работе, умения максимально учитывать происходящие в личности изменения, своевременно оказывать ей помощь в преодолении трудностей, с которыми она сталкивается в своем развитии.

Личность подростка характеризуется крайне неравв-

номерным развитием, что проявляется, во-первых, в дисгармонии социально-нравственного формирования и физического созревания и, во-вторых, в одновременном сосуществовании в личности подростка черт и способов поведения, характерных как для ребенка, так и для взрослого. Дисгармония и неравномерность психического развития при невнимательном отношении к учащемуся-подростку может усугубляться действием целого ряда факторов, сопутствующих принудительному его помещению в специальное ПТУ, а сочетание «детскости» и «взрослости» может затруднить управление процессом адаптации подростка к новым условиям, служить объектом эксплуатации со стороны учащихся старших возрастов.

От воспитателей специального ПТУ требуется умение направлять несколько неупорядоченную *социальную активность* подростка, связанную с перестройкой им своего прежнего поведения, поиском и усвоением норм, ценностей и идеалов, выработкой своего отношения к товарищам, друзьям, взрослым, воспитателям и т. п. От этого зависит успех в перестройке социальных установок его личности, формирование отношения к моральным ценностям и правовым запретам.

Одна из особенностей подростка — *неравномерное и бурное развитие его организма*, выражающееся в интенсивном росте тела в длину, увеличении его веса, укреплении и развитии мускулатуры при одновременном отставании в развитии грудной клетки. Внешний облик подростков, их угловатость, резкость и нарушение координации движений могут служить объектом насмешек со стороны учащихся старших возрастов, что вызывает ответные грубость, браваду, другие неадекватные способы поведения, направленные на то, чтобы замаскировать свою «уродливость». Диспропорция между костно-мышечной и сердечно-сосудистой системой, а также отставание в развитии кровеносных сосудов по отношению к увеличению объема сердца порой приводит к временным возрастным нарушениям кровообращения и, как следствие, к сердцебиению, головокружениям, быстрой утомляемости, что должно учитываться при дозировании физических нагрузок в процессе учебно-производственного труда и занятий физической культурой и спортом.

Ускоренно развивается нервная система, на деятельность которой влияют как неравномерность физического

развития, так и повышение интенсивности работы желез внутренней секреции, что делает нервную систему недостаточно выносливой к воздействию на нее длительных или сверхсильных раздражителей. Это может являться причиной повышенной возбудимости, неуравновешенности, нервных срывов, которые усугубляются необычностью обстановки для подростка. При недостаточном контроле со стороны воспитателей все это может благоприятствовать нарушениям дисциплины учащимися, срывам в их поведении.

Нервная система подростка отличается повышенной чуткостью к воздействиям патогенного характера, что при сильном переутомлении, нервном напряжении, сильных отрицательных переживаниях, вызванных направлением в специальное ПТУ, может вести к различным функциональным расстройствам. На этой основе могут возникать временные отклонения в поведении подростка, затрудняющие его адаптацию к условиям специального ПТУ.

Одну из важных особенностей психофизического развития подростка представляет половое созревание, которое оказывает существенное влияние на возникновение новообразований: чувства взрослости — на основе представления о своем внешнем сходстве со взрослыми; интереса к лицам другого пола, возникновению в связи с этим новых чувств и переживаний. Однако половое созревание подростка обгоняет его духовную, нравственную и социальную зрелость. Возникшая диспропорция между половым созреванием и социальной зрелостью составляет одну из серьезнейших трудностей для воспитательной работы с подростками. Трудно и подростку контролировать возникшие новые для него переживания, управлять своими сексуально окрашенными чувствами вследствие расторможенности его поведения. Первые проявления, характеризующие половое созревание (у девочек — менструации, у мальчиков — эрекции и поллюции), могут вызвать психическую травму[1].

В данный момент подросток остро нуждается в тактичной помощи, информации о переживаемых им чувствах и происходящих в его организме изменениях. Если

[1] См.: Крупко-Большова Ю. А., Белова И. Б. Медицинские аспекты полового воспитания подростков. — В кн.: Психологическое изучение трудновоспитуемых школьников и несовершеннолетних правонарушителей. М., 1973, с. 137.

упустить этот момент, то он найдет себе другие, чаще всего сомнительные, источники информации, ведущие к ущербному развитию личности, а нередко и к патологии полового созревания. Так, у значительной части подростков — учащихся специальных ПТУ половое воспитание проходило под влиянием постоянных разговоров в делинквентных группах, рассказов старших несовершеннолетних, имевших половые связи, чтения книг сексуального содержания, просмотра сомнительных видеокассет и кинокартин, демонстрация которых детям до 16 лет запрещена. Все это способствовало развитию у них циничного отношения к лицам противоположного пола, бравады своим сексуальным «опытом». Такое поведение подогревает нездоровый интерес у других учащихся к половым вопросам, что в условиях замкнутой однополой среды училища может проявляться: в поисках нелегальных каналов для заочного знакомства с лицами противоположного пола; ориентации на чтение книг сексуального содержания; в нелегальном распространении порнографических открыток, сочинении циничных стихов и песен; тайной односторонней любви к лицам противоположного пола из числа сотрудников; половых извращениях.

Рано созревшие подростки часто становились объектами сексуального внимания со стороны взрослых мужчин и женщин, что способствовало их ранним половым связям. Так, половина подростков, вступивших в половую жизнь, была соблазнена девушками на 2—3 года старше их[1]. Преждевременное половое созревание, как показали исследования А. К. Перова, может находить свое проявление в гиперсексуальности, повышенном половом влечении, что и побуждает подростков вступать в ранние половые связи. Девочек толкают к раннему вступлению в половые связи поиски новизны, желание показаться взрослыми, самостоятельными, «свободными», прослыть решительными в ответ на подзадоривание подруг; стремление преодолеть запретное; зависимость от ситуации, заразительность, стихийность поведения; подражание взрослым женщинам, вовлекавшим их в эти связи[2].

[1] См.: Карпиков В. Г. Влияние микроклимата на половое воспитание.— В кн.: Психологическое изучение трудновоспитуемых школьников и несовершеннолетних правонарушителей. М., 1973, с. 141—142.

[2] См.: Перов А. К. О предупреждении проступков, связан-

Около 80% девочек-правонарушительниц потеряли свое целомудрие под влиянием алкоголя[1], хотя каждые девять из десяти вступили в связь добровольно[2]. Большой душевной травмой для девочек, вступивших в половую связь, явилась беременность и последующее ее искусственное прерывание. Неблагоприятные последствия позднего искусственного прерывания беременности или пользования медикаментами без рекомендаций врачей наблюдаются у каждой третьей, что отражается на состоянии здоровья. Это требует специального медицинского наблюдения за такими лицами в условиях училища.

В подростковом возрасте идет интенсивное формирование личности: закладываются основы мировоззрения, формируются сознание, нравственное понимание добра и зла, принципы и идеалы. Поведение подростка определяется не ситуацией, не случайными побуждениями, не требованиями старших, как это было в младшем возрасте, а собственными принципами, взглядами, убеждениями, что характеризует начало процесса эмансипации личности от непосредственных воздействий внешней среды. Однако нередко встречаются среди учащихся специальных ПТУ случаи отклонений в личностном развитии. Эти отклонения часто выступают в виде «затянувшегося детства», морального иждивенчества, отставания в формировании чувства долга, гражданской зрелости, получившие наименование «социального инфантилизма», которые часто и оказываются одной из причин совершения асоциальных поступков и правонарушений.

Следует учитывать некоторое несоответствие внешних форм поведения подростка и внутренних, глубинных процессов формирования его личности, захватывающих различные ее сферы. Так, в начале подросткового возраста он часто остается по форме своего поведе-

---

ных с обострением сексуальных желаний у девочек.— В кн.: Психологическое изучение трудновоспитуемых школьников и несовершеннолетних правонарушителей, с. 138—139.

[1] См.: Богданович Л. А. Нравственно-психологические проблемы полового воспитания подростков.— В кн.: Психологическое изучение трудновоспитуемых школьников и несовершеннолетних правонарушителей, с. 136.

[2] Васильева В. Г., Чефранова Н. С. Нравственно-гигиенические проблемы полового воспитания.— В кн.: Психологическое изучение трудновоспитуемых школьников и несовершеннолетних правонарушителей, с. 140—141.

ния ребенком: много шалит, непоседлив, упрям, неуступчив, легкомыслен. Но за этими внешними проявлениями необходимо видеть внутреннюю сущность происходящих изменений, иногда незаметных, разнохарактерных, ведущих к возникновению «чувства взрослости». Возникшее убеждение, что он «уже не ребенок», побуждает подростка быть и казаться во всем взрослым.

На указанной основе формируется завышенная самооценка, которая выражается в том, что подросток в своем поведении стремится ничем не отличаться от взрослых, и прежде всего во внешних формах проявления (нарочитая грубость, развязность манер, курение и т. п.). Подростки болезненно самолюбивы и обидчивы, нетерпимы к попыткам взрослых ограничить их независимость и самостоятельность, недооценить их права и интересы. Поэтому в целом полезная черта личности — стремление к самостоятельности приобретает у них извращенный смысл, проявляясь в негативизме и упрямстве, которые в условиях специального ПТУ могут служить причиной их недисциплинированного поведения.

Подростки весьма восприимчивы к внешним воздействиям — положительным и отрицательным. Это является тем внутренним условием, которое способствует формированию о с н о в м и р о в о з з р е н и я, черт характера и других психических особенностей, оказывающих существенное влияние на поведение подростка. Впечатления, полученные в этом возрасте, могут на длительное время определить жизненный путь подростка. Поэтому весьма важно сделать так, чтобы впечатления от пребывания в специальном ПТУ способствовали бы позитивному развитию его личности.

В подростковом возрасте закладываются основы н р а в с т в е н н о г о с о з н а н и я, формируются собственные принципы поведения. Однако нравственное сознание подростков-правонарушителей часто бывает искаженным, выработанные и усвоенные ими свои, а не общепринятые понятия честности, товарищества, долга, принципиальности противоречат нормам коммунистической морали. У части из них правильные нравственные понятия и представления расходятся с делами, не совпадают с привычным образом их поведения.

Подростки активно ищут свой н р а в с т в е н н ы й и д е а л. Выбрав себе за образец какую-либо конкрет-

ную личность, наделив ее всеми положительными чертами, сделав из нее кумира, он еще не в состоянии соотнести этот идеал с действительностью. Поэтому даже незначительные ошибки старшего (родителей, учителя, наставника), отступления от принятых принципов поведения могут вызвать у него недоверие к старшим, привести к низвержению идеала вообще. В представлениях подростков — учащихся специальных ПТУ нравственный образец (идеал) часто оказывается искаженным. Поэтому многие из них в поисках себе образца в поведении ориентировались на судимых и уже отбывавших наказания. Эти лица привлекли к себе подростков ложной «смелостью», «бравадой», своим цинизмом, распущенностью и т. п. Однако не все подростки-учащиеся имеют отрицательный идеал, это должно быть учтено в процессе их перевоспитания[1].

Для подростков свойственно формирование романтического отношения к своему будущему, которое затем развивается в юношеском и молодежном возрасте. Однако романтика как увлеченность, стремление к необычному, героическому у подростков — учащихся специальных ПТУ порой принимает отрицательную направленность. В основе этой неправильно понимаемой романтики лежат ложные представления о ценностях; она зиждется на чуждых нашему обществу стереотипах: жестокости и бессердечии, браваде своей «смелостью», возведении в героическое пошлого, асоциального. А завершается это нередко приобщением подростков-правонарушителей к «уголовной романтике» при их контактах с лицами старших возрастов (в приемнике-распределителе, в следственном изоляторе, в училище).

Для подростков характерна повышенная эмоциональность, которая проявляется в несдержанности, резком и бурном выражении своих чувств. Эмоции часто становятся мотивами поведения, побуждая подростка к совершению необдуманных действий. Так, чувство ложного товарищества, круговой поруки, «воровского долга» толкнуло многих из них к правонарушениям, «запирательству» на следствии, в суде, при рассмотрении обстоятельств дела на комиссии по делам

---

[1] См.: Ушатиков А. И. Идеалы и волевая активность несовершеннолетних правонарушителей в процессе исправления и перевоспитания в ВТК. Рязань, 1976.

несовершеннолетних. Опытные правонарушители, используя «романтические чувства» подростков, удерживают их в сфере своего влияния.

В подростковом возрасте начинают складываться волевые качества. Подростки впервые начинают заниматься самовоспитанием, беря за образец сильных, волевых людей. Однако у подростков-правонарушителей самовоспитание протекает в значительной мере стихийно, приобретает отрицательную направленность не только по целям, но и по методам и средствам их достижения. Так, для формирования у себя волевых качеств (смелости, бесстрашия и др.) 72% подростков — учащихся специальных ПТУ прибегали к совершению общественно опасных поступков, поиску «напряженных и опасных ситуаций»[1], где можно испытать «свою волю».

В становлении и развитии личности подростка велика роль общения. В этом возрасте ослабевает роль семьи и возрастает роль дружеской группы, господствующих в ней отношений, норм, ценностей. Нередко у правонарушителей общение приобретает неуправляемый, стихийный характер, принимая извращенные формы (ложного товарищества, круговой поруки, ложного героизма). Большинство подростков — учащихся специальных ПТУ были втянуты в асоциальную деятельность через малые группы. До совершения правонарушений 86% из них дружили с правонарушителями старше себя по возрасту, 60% были участниками воровских компаний, 16% находились под влиянием взрослых, характеризовавшихся аморальным поведением, а 6% — под влиянием взрослых преступников[2]. Объединившись в случайные общности по мотивам, казалось бы, не имеющим ничего общего с правонарушениями (32% подростков мотивировали свое участие в группе отсутствием интересных занятий, 27% — желанием развлечься, 18% — отсутствием настоящих друзей в школе, 13% — общностью интересов к спорту и технике, 4% — искали приключений, 6% — случайно попали в группу[3], ока-

---

[1] См.: Филонов Л. Б. Поиск пределов допустимого как одна из особенностей поведения «трудных» подростков.— В кн.: Социальная психология личности. М., 1979, с. 131.

[2] См.: Алемаскин М. А. Психологическое изучение несовершеннолетних правонарушителей.— В кн.: Макаренко А. С. Сборник научных трудов, кн. 8. Львов, 1971, с. 78.

[3] См.: Неровня О. В. К проблеме изучения группировок несовершеннолетних правонарушителей.— В кн.: Психологическое

завшись без руководства со стороны воспитателей, эти подростки вставали на путь правонарушений. К этому их побуждали нормы и ценностные ориентации, существовавшие в группе.

Довольно часто групповые оценки и установки для подростка и в училище значат больше, чем мнение воспитателей, поскольку именно в группе он видит возможность удовлетворить потребность в общении. Данное обстоятельство создает, с одной стороны, условия для быстрейшего сплочения учащихся в коллектив, а с другой стороны, способствует развитию группового эгоизма, культивированию межгрупповых и межличностных отношений взаимно-агрессивного характера, если группа выпадает из-под влияния воспитателей.

В жизни подростка большое место занимает учеба в школе. Учебная деятельность для него становится более самостоятельной, приобретает иной смысл в связи с перестройкой мотивов учения; формируется избирательное отношение к учебным дисциплинам. Однако у подростков, оказавшихся в специальном ПТУ, на момент совершения правонарушений сложилось отрицательное отношение к учебе, утратились перспективы и смысл учения, была потеряна вера в себя, они отставали от своих сверстников на 1—2 класса, для них типичным являлось второгодничество.

Мотивы учебной деятельности, свойственные законопослушным сверстникам, у подростков-правонарушителей не действуют. Наоборот, они нередко бравируют своими неуспехами в учебе, познавательные интересы у них утрачены или приобрели искаженный характер пустого любопытства. В специальном ПТУ это отрицательное отношение к учебе должно быть преодолено.

§ 3. Психологическая характеристика учащихся юношеского возраста

Границы юности весьма условны, но обычно принято считать от 15 до 17—18 лет. Важнейшими факторами, влияющими на формирование личности в этот период, являются: достижение к концу периода половой и физической зрелости, необходимость жизненного самоопре-

---

изучение трудновоспитуемых школьников и несовершеннолетних правонарушителей. М., 1973, с. 87.

деления, выбора профессии, активного включения в общественную жизнь. Формально это выражается в том, что в 16 лет юноша получает паспорт, в 18 лет приобретает избирательное право, может вступать в брак, в полном объеме несет уголовную ответственность за совершенное преступление (ст. 10 УК РСФСР).

Движущей силой развития личности юноши является противоречие между резким повышением требований к нему (предъявляемых обществом, семьей, школой, СПТУ, производственным коллективом) и тем уровнем психического развития и социального созревания, которого он достиг. Указанное противоречие разрешается путем повышения интенсивности развития нравственных, умственных и творческих возможностей личности. Затем требования вновь возрастают и человек должен дальше самосовершенствоваться, чтобы соответствовать им.

В эти годы человек достигает физической зрелости; характерный для подростка бурный период физического развития сменяется более спокойным. Нарастает мышечная сила, повышается работоспособность, человек становится более выносливым. Это придает ему уверенность в выборе профессии, занятии различными видами спорта. В связи с половым созреванием и взаимным влечением полов юноша большое внимание уделяет осознанию своего физического состояния (силы, здоровья, ловкости, привлекательности и т. п.). Замедление в росте физической силы и отставание от сверстников вызывает у него болезненные переживания и может служить причиной отклонений в психическом развитии, если своевременно не будут приняты меры лечебно-воспитательного характера.

На физическое развитие юноши влияют образ жизни, условия занятий и работы, качество питания, сложившиеся привычки, употребление алкоголя и курение. У юношей-правонарушителей чаще, чем у их законопослушных сверстников, встречаются отклонения в физическом развитии, различные соматические заболевания (сердца, желудка, дыхательных путей), повышенная нервная возбудимость, неврозы, вызванные неупорядоченным образом жизни, употреблением алкоголя и его заменителей, наркотиков.

Физические качества (сила, ловкость, выносливость и др.) высоко ценятся среди учащихся специальных ПТУ и влияют на самоутверждение юноши в среде уча-

щихся, на прочность его позиции в группе. Любой физический недостаток окружающая среда использует для давления на личность (унижения, оскорбления, подчеркивания недостатков в кличках).

На развитие личности в юности влияет изменение положения человека в системе общественных отношений, обусловленное изменением характера деятельности, которая выходит за пределы школы и требует от него выполнения различных общественных функций. Роли юноши в семье, в группе и ближайшем окружении существенно изменяются, поскольку он приобретает статус взрослого. Однако он еще находится в зависимости, и прежде всего материальной, от взрослых. Неопределенность положения, когда юношу в одних случаях признают взрослым, а в других — не признают, может вызвать внутренний протест, непослушание, упрямство и т. п.

На производстве, в школе, ПТУ роли юноши по сравнению с подростками также существенно изменяются: ему предоставляется большая самостоятельность, делается бо́льший упор на самообразование, на политехнизацию процесса обучения в связи с профессиональным и жизненным самоопределением.

В этом возрасте происходят изменения в социальном статусе человека в связи с окончанием восьмилетней или средней школы, поступлением в ПТУ, в вуз, на работу, что требует его адаптации к новым условиям трудовой и учебной деятельности и социальному окружению. Трудности этого процесса связаны со сменой референтных групп, а следовательно, и ценностных ориентаций, принятием норм новой среды, ослаблением социального контроля из-за снижения интенсивности связей с семьей. Все это повлияло на возникновение отклонений в развитии и отклоняющегося асоциального поведения у значительной части юношей — учащихся специальных ПТУ. У части их проявляются рецидивы детства (социальная инфантильность), выражающиеся в недостаточном развитии чувства ответственности за свое поведение, в уклонении от обязанностей по отношению к семье, к обществу, другим людям. В училище такие юноши оказываются беспомощными перед трудностями, поскольку в семье их оберегали от жизненных трудностей, не сформировали сопротивляемость вредным влияниям, умение ограничивать свои потребности. Сформированная у них гипертрофия потребностей дает

себя знать и в училище, побуждая юношей-учащихся к проявлению ухищренности, нарушениям режима.

Самосознание юношей, развиваясь, приобретает качественно новые черты по сравнению с самосознанием подростка. На его развитие оказывает влияние необходимость жизненного самоопределения. У юноши появляется и укрепляется тенденция постоянно оценивать свою личность, анализировать свои действия, поведение, поступки. В отличие от подростка юноша не доверяет оценкам других людей своего собственного «Я».

Однако у учащихся специальных ПТУ юношеского возраста могут наблюдаться следующие особенности развития самосознания: 1) рассогласованность (функциональная и генетическая) различных элементов самосознания, например осознания своих психических свойств и самооценки; 2) искажение социально-нравственных оценок, включенных в самосознание; 3) завышение (переоценка) своих качеств и свойств; 4) стремление подтвердить свою неадекватную самооценку нелогичными, а порой аморальными и криминальными действиями и поведением; 5) неправильная оценка своего будущего в связи с совершенным правонарушением, направлением в специальное ПТУ, появление бесперспективности и завышенного уровня социальной тревожности; 6) самосознание и самооценка не всегда побуждают юношу к позитивно направленному самовоспитанию. Это одна из трудностей юношеского возраста, на основе которой может возникать отклоняющееся поведение.

Перед сотрудниками специальных ПТУ стоит задача не только развивать самосознание учащихся юношеского возраста, сделать адекватными их самооценки, но и сформировать на этой базе уважение к своей личности, не допуская, с одной стороны, завышенных притязаний юноши в коллективе, а с другой стороны, недостаточного самоуважения, ведущего к снижению уровня притязаний, замкнутости, болезненной обидчивости, мнительности.

На основе самосознания у юношей развивается потребность в самовоспитании, которое становится более организованным, направленным не только на преодоление недостатков, но и на формирование личности в целом в соответствии со сложившимися представлениями и нравственными идеалами. У пришедших в специальные ПТУ учащихся юношеского возраста сложились

неправильные способы и формы самовоспитания, направленные на развитие качеств, чуждых нашему обществу. Это происходит потому, что до направления их в спецПТУ они ориентировались в процессе самовоспитания на эталоны, идеалы и образцы поведения, принятые в среде правонарушителей. Поэтому организация самовоспитания этих лиц в училище должна начинаться с формирования у них высоконравственных идеалов, с развенчания идеалов, сформировавшихся в процессе общения с преступниками старших возрастов.

Казалось бы, что формирование у юношей ярко выраженной направленности личности в виде системы целей, перспектив, мотивов, нравственных установок должно было бы способствовать их осознанному поведению, целеустремленности в поступках, возрастанию чувства ответственности. Однако усвоение прежнего опыта и норм асоциальной среды еще долго сказывается отрицательно и на направленности учащихся спецПТУ юношеского возраста. Их мировоззрение страдает противоречивостью взглядов, оценок, суждений, цели и перспективы начатого жизненного пути еще не совсем определились. Это нужно учитывать, когда воспитатели предпринимают меры, чтобы перестроить направленность личностей воспитуемых.

Хотя нравственное сознание человека в юношеском возрасте получает дальнейшее развитие, правонарушители и здесь имеют существенные особенности, связанные с неверным толкованием ими нравственных понятий и представлений. У правонарушителей проявляется свое специфическое, искаженное понимание таких нравственных категорий, как «честность», «честь», «гордость», «товарищество». Эти категории в представлении части учащихся специальных ПТУ приобретают асоциальное содержание и узкогрупповое значение. Даже у тех, кто истолковывает и воспринимает указанные понятия правильно, нравственное сознание оказывается недейственным, поскольку на практическое поведение решающее влияние оказывают нормы и ценностные ориентиры ближайшего окружения. Задача воспитателей заключается в том, чтобы: преодолеть искажения в нравственных представлениях, сформировать у обучающихся в специальных ПТУ юношей высоконравственные убеждения и привычки поведения, преодолеть влияние на их нравственное сознание норм и ценностных ориентаций асоциального окружения.

У юношей становится глубже, острее чувство взрослости, возникшее еще в подростковом возрасте, но у них оно проявляется иначе, чем прежде: в самоутверждении и самовыражении, в стремлении быть неповторимым, оригинальным, а не просто взрослым. Отсюда стремление юношей и девушек любым путем обратить на себя внимание, порой даже аморальными способами и криминальным поведением. У части юношей — учащихся специальных ПТУ на почве моральной незрелости возникает и закрепляется вера в свое превосходство над другими («вундеркинизм»), утрачивается способность критически оценивать себя, потребность во внутреннем самосовершенствовании.

Возрастающая социальная активность юношей ведет к перестройке в их ценностных ориентациях. Юноши тянутся к участию в общественно полезной деятельности, используя ее как средство самоутверждения и самовыражения. Однако социальная активность юношей-правонарушителей отличается своей направленностью, теми ценностями, на достижении которых сосредоточены усилия личности. Быть смелым, мужественным, совершать необычные поступки стремятся и учащиеся специального ПТУ, но это стремление нередко выражается в асоциальном поведении (проступках, нарушениях режима и т. п.). У части из них проявляется юношеский максимализм, одностороннее понимание и оценка окружающей действительности. Оставшиеся от подросткового возраста категоричность и нетерпимость не позволяют порой юноше объективно оценить совершенное правонарушение. В состоянии гиперкритицизма он готов винить семью, школу, других, но не самого себя, за то, что был направлен в специальное ПТУ.

До направления в специальное ПТУ некоторые юноши, в отличие от подростков, работали на производстве, но трудовой стаж у них невелик: у юношей — 0,4—0,8 года, у девушек — 0,3—0,6 года. Естественно, что за столь короткое время трудовой коллектив не мог их глубоко изучить и оказать на них положительное воздействие, развить и укрепить интерес к профессии, воспитать рабочую гордость, привить трудовые навыки. Вместе с тем отрицательное влияние отдельных старших членов производственного коллектива, так называемая «мастеровщина», отсутствие заботы о перспективах роста юношей способствовали становлению их на путь нару-

шения трудовой дисциплины, а затем и более серьезных правонарушений.

В отличие от подростков, которые, как правило, мечтают о будущем, не аргументируя своего выбора, юноши стремятся определить свой жизненный план, включая в него выбор профессии, стиль жизни, свои притязания и т. п. К выбору профессии юноша подходит более объективно — с учетом предъявляемых ею требований к личности и исходя из своих физических и психических особенностей. Он стремится рассматривать профессиональное самоопределение как призвание реализовать имеющиеся способности, если даже оценивает их неадекватно. Некоторая часть юношей-правонарушителей стремилась самоопределиться в своей профессии, но завышенные притязания быстро привели их к разочарованию, внутреннему кризису. Несоответствие уровня притязаний избранному пути рождает неудачников, полностью зависимых в своем поведении от ситуации.

Часть юношей-правонарушителей училась в системе профтехобразования не по желанию, а в силу сложившихся обстоятельств. Поэтому они меньше дорожат профессией.

Испытав неудачу в избрании профессии, юноши порой начинают вести праздный образ жизни, ведущий к правонарушениям. Психология «неудачников» должна быть учтена при их профессиональной ориентации. Юноши резко избирательно относятся к профессиям. Престиж одних профессий в их глазах весьма высок, а других — низкий. Поскольку в училище работа проводится по ориентированию учащихся на массовые профессии, следует заботиться о повышении их престижа.

Для успешного преодоления односторонней психологической установки юношей на овладение «престижными» профессиями и нежелание овладевать массовыми профессиями необходимо знать мотивы выбора профессий в юношеском возрасте. Хотя многие юноши, как и подростки, связывают социальную ценность профессии с ее внешней, показной стороной, однако многие пытаются соотнести требования профессии со своими способностями при мотивировании профессионального самоопределения. При работе с учащимися специального ПТУ следует преодолевать их увлеченность лишь внешней стороной профессии, предрассудки в отношении некоторых профессий, учитывать потребности кон-

кретных регионов в массовых профессиях. Лишь с введением в штаты училищ психологов появятся возможности поставить на научную основу работу по профессиональному отбору и профессиональной ориентации учащихся.

У юношей больше и иначе, чем у подростков, выражено стремление к автономии во взаимоотношениях с родителями и взрослыми. Они стремятся сбросить опеку взрослых, строить отношения с ними на основах равенства, добиваясь автономии: 1) поведенческой (права на самостоятельное решение жизненно важных вопросов); 2) эмоциональной (потребности и права иметь свои интимные переживания, привязанности, симпатии и антипатии); 3) морально-ценностной (потребности и права иметь свои собственные убеждения и фактическое наличие таковых)[1].

В специальных ПТУ имеются свои особенности в в реализации автономии учащихся юношеского возраста. Так, режимные ограничения затрудняют предоставление учащимся поведенческой автономии. Однако это можно компенсировать вовлечением юношей в коллективную деятельность, организацией их социально полезного досуга, вовлечением в кружки, занятия спортом и т. п. Нельзя забывать, что «жесткое» регулирование жизни и деятельности учащихся может дать обратные результаты: они будут стремиться добиться автономии скрытно от воспитателей, «компенсируя» это тайными нарушениями режима.

Эмоциональная автономия также специфична. Юноши становятся более чуткими к эмоциогенным факторам. Однако взрослых, в том числе и воспитателей в сферу своих переживаний они не допускают, больше доверяя своим новым друзьям. У юношей эмоциональное развитие происходит более интенсивно, чем у подростков. В связи с этим возникает много проблем, требующих немедленного решения.

Морально-ценностная автономия в специальных ПТУ также проявляется своеобразно: в нарочитом высказывании воспитуемыми крайних взглядов, в демонстрировании видимости своей приверженности к ценностным ориентациям, которые официально осуждаются, с тем чтобы показать свою «оригинальность» и «неповто-

---

[1] См.: Возрастная и педагогическая психология. Учебник/Под ред. А. В. Петровского. М., 1973, с. 150.

римость». Однако в действительности многие оригинальны только в словах, а поступают в соответствии с общепринятыми нормами. И лишь некоторая часть учащихся ведет себя в соответствии со своими высказываниями (у них вербальный и поведенческий аспекты совпадают).

Для юношей и девушек характерно стремление к групповой и коллективной деятельности, участие во всех групповых начинаниях, желание быть принятыми в группу, самоутвердиться в ней, занять прочную позицию. Это благоприятствует процессу создания и упрочения коллективов учащихся в специальных ПТУ. Однако свойственная юношам борьба за популярность может принимать и извращенные формы. Те, кто не добился признания в положительных делах, нередко стремятся самоутвердиться на нездоровой основе, в сфере так называемой «другой жизни».

Дифференциация юношей внутри групп имеет свои особенности. Здесь больше ценятся не нравственные качества, а физическая сила, изворотливость, умение подчинять себе других.

Для юношей характерна повышенная возрастная конформность, благоприятствующая их сплочению в группы и коллективы. При этом в специальном ПТУ большее значение имеет сама принадлежность к данной группе, чем содержание ее норм и ценностей. Воспитуемый опасается быть одиноким, оказаться психологически незащищенным. Поэтому, пребывая в училище, юноша стремится найти защиту, войдя в ту или иную группу. Однако нередко, входя в отрицательную группу, он оказывается в положении ложной психологической защищенности.

Коллективная и групповая жизнь юношей и девушек не исключает интимной дружбы, предполагающей теплоту отношений, искренность, привязанность. В условиях специальных ПТУ у каждого воспитуемого бывает обычно от 1 до 3 друзей. Возникшая в училище дружба часто продолжается и после выпуска, нередко оказываясь почвой для совершения повторных групповых правонарушений. Это требует уделять особое внимание руководству дружбой учащихся в условиях специальных ПТУ.

У части юношей дружба в училище возникает на базе товарищества. У других интимной дружбе предшествует возникновение потребности в ней, обусловленной

отрывом от старых друзей и испытываемым чувством одиночества. Дружеским отношениям юношей в условиях училища характерны следующие черты: 1) замещающая, поскольку друг в училище должен заменить друга, оставшегося по месту жительства (работы, учебы); 2) особая эмоциональная напряженность и доверительность в связи с ограничением общения пределами училища; 3) внешняя огрубленность («без нежностей»), обусловленная как возрастными особенностями, так и характером прежней асоциальной деятельности; 4) бескомпромиссность и полная самоотдача, ревнивое отношение к тем, с кем еще дружит друг; 5) некоторая слепота, иллюзорность, когда у друга находят такие качества, которыми в действительности он не обладает.

В юношеском возрасте получает дальнейшее развитие интерес к лицам противоположного пола, что повышает интерес к своей личности. На место впервые появившейся у подростков увлеченности, привязанности, симпатии, влюбленности в юности приходит первая любовь с ее чистотой, целомудрием и непосредственностью. Она обладает огромным стимулирующим эффектом, побуждая юношу к нравственному самосовершенствованию. Истинное чувство первой любви юноши (девушки) важно сберечь, не допуская упреков, насмешек, щадя самолюбие влюбленных. Не следует подчеркивать разницу положения юноши и его любимой; надо убеждать, что постоянным самосовершенствованием юноша сумеет оправдать доверие любимой.

В условиях училища юноше приходится делить свои чувства между другом, который рядом, и любимой, которая находится далеко. В этом заключается одна из психологических трудностей. Если этот друг рано начал половую жизнь, распущен, он может опошлить родившуюся любовь, формируя у влюбленного ложные представления о женской чести, достоинстве, целомудрии, сея неверие в женскую верность. Особенно развращающе на юношей действуют лица, хвастающиеся своими действительными и мнимыми «победами», насаждая нечистоплотность в области половой морали, цинизм. С подобными взглядами и их носителями надо вести решительную борьбу.

Как среди подростков, так и среди юношей в специальном ПТУ может вспыхнуть «эпидемия» увлеченности фотокарточками девушек, заочными знакомствами,

односторонней любовью к сотрудникам. Запретительные меры в подобных случаях оказываются неэффективными, загоняя «болезнь» вглубь, стимулируя половые извращения, самовольные уходы учащихся из училища, чтобы встретиться со знакомой, и т. п. Здесь важно правильно организовать половое воспитание, стремясь переключить сексуально окрашенную энергию в другое русло.

Учебная деятельность в юности отличается: 1) углублением и расширением содержания обучения; 2) введением новых учебных предметов и разделов; 3) изменением в методах обучения, возрастанием требований к активности и самостоятельности; 4) возрастанием роли теоретического мышления при решении учебных задач, отходом от репродуктивно-мнемического уровня обучения, имевшего место в подростковом возрасте; 5) перестройкой мотивов учения и отношения к учебной деятельности; 6) возрастанием ценностного значения общего образования при избирательном отношении к учебным предметам; 7) существенным изменением и структурной перестройкой психических функций (памяти, внимания, мышления, воображения, восприятия). Все это приводит к тому, что учебная деятельность приобретает для юноши практический жизненный смысл, связывается с жизненным и профессиональным самоопределением.

Однако не у всех юношей — учащихся специального ПТУ эти благоприятные возрастные особенности учебной деятельности полностью проявляются. Здесь дают о себе знать негативные моменты, специфические для данного возраста, помноженные на особенности личности, помещенной в условия правовых ограничений. В училище среди юношей, по сравнению с подростками, значительно больше лиц с перерывами в учебе, пробелами в знаниях; у них сильнее выражена деавтоматизация навыков и привычек учебной деятельности. Возрастает число лиц, настроенных отрицательно к учебе, снижается интерес к учению, поскольку юноши считают, что в вуз им не поступить, а для получения массовой специальности среднее образование мало что дает. Однако профессиональный познавательный интерес может привести к увлечению юноши конкретными учебными предметами. Вместе с тем возрастание общей информированности юношей способно порождать среди них полузнаек, верхоглядов, стремящихся ще-

гольнуть своей осведомленностью и поставить в затруднительное положение своими вопросами учителя, преподавателя спецдисциплины, мастера производственного обучения.

Некоторое отставание юношей-правонарушителей от своих законопослушных сверстников в обучении приводит и к отставанию в умственном развитии. Задержке в развитии познавательных функций способствуют интеллектуальная детренированность, употребление алкоголя, наркотиков, отсутствие культуры умственного труда.

§ 4. Психологическая характеристика совершеннолетних учащихся

Незначительную часть учащихся специальных ПТУ составляют совершеннолетние в возрасте 18—18,5 лет, выпуск которых из училища по их просьбе задержан до окончания учебного года или по другим обстоятельствам. Лица данного возраста обладают всеми правами взрослого человека, с ограничениями, установленными для специальных ПТУ. Статус взрослого накладывает отпечаток на дальнейшее формирование личности, на взаимоотношения с другими лицами. В этом возрасте у психически нормальных лиц впервые возникает приоритет обязанностей перед правами.

Физическое развитие характеризуется тем, что организм совершеннолетнего отличается повышенной работоспособностью, выносливостью и относительно меньшей утомляемостью. Физическое развитие всех систем (нервной, костно-мышечной, сердечно-сосудистой) достигает уровня зрелости, что создает благоприятные условия для формирования профессиональных навыков и умений, трудового использования этих лиц. Однако и среди них встречаются отклонения в физическом развитии организма в связи с перенесенными в подростковом и юношеском возрасте заболеваниями, употреблением алкоголя, курением; беспорядочной половой жизнью, неорганизованностью режима и быта.

Развитие личности. Совершеннолетние отличаются от лиц юношеского возраста: 1) бóльшим жизненным опытом; 2) сложившейся системой взглядов и убеждений; 3) осознанием и четкой системой жизненных планов; 4) более глубоким мотивированием выбора про-

фессии (профессиональным самоопределением); 5) значительно большим трудовым стажем; 6) уровнем своей социальной активности, сформировавшимся характером, духовными запросами и интересами.

На развитие личности совершеннолетних оказывает влияние изменение их социальных статусов и ролей. Часть из них встала на путь правонарушений из-за социальной инфантильности и иждивенческого отношения к жизни. Однако последовавшее за этим направление в специальное ПТУ заставило их пересмотреть свое отношение к жизни и быстро «повзрослеть». Способствует их активному социальному формированию включение в коллективную жизнь училища, в учебу, спорт и т. п. Некоторые из них лишь в училище приобрели «вкус» к общественной работе, заботе о младших и т. п.

Психический склад совершеннолетних учащихся отличается сочетанием: 1) черт юности и зрелости; 2) возрастных особенностей с индивидуальными: 3) возрастных социально-групповых черт с социально-групповыми чертами личности правонарушителя.

Совершеннолетним, как и юношам, еще свойственна особая восприимчивость к внешним воздействиям. Однако она носит избирательный характер. На восприятие окружающей действительности и отношение к ней оказывает влияние сложившаяся система взглядов и убеждений. Любые события личной и общественной жизни они пытаются истолковать с мировоззренческих позиций. И все же у молодых людей мировоззрение может быть противоречивым. Особенно это характерно для учащихся специальных ПТУ, у которых уживаются наряду с правильными представлениями ошибочные, и даже антисоциальные взгляды, убеждения, установки. Следует отметить также элементы стихийности в их сознании. Все это оказывает отрицательное влияние на отношение совершеннолетних к учебе и труду в условиях специального ПТУ.

Нравственное сознание этих лиц получает свое дальнейшее развитие. На его становление оказывают влияние: с одной стороны, воспитательная работа, а с другой стороны, окружающая среда училища. Поэтому наряду со взглядами и убеждениями, соответствующими социалистической морали, в их сознании под влиянием асоциальной среды могут укореняться и аморальные принципы поведения.

В пору раннего совершеннолетия уже происходит становление правосознания как системы правовых взглядов, убеждений, чувств и привычек законопослушного поведения. Совершеннолетние учащиеся отличаются правовой осведомленностью. Однако такую осведомленность нельзя отождествлять с правосознанием личности. Нередко знание норм права используется не для того, чтобы их соблюдать, а для того, чтобы «умело» и безнаказанно обходить. Поэтому задача заключается в соединении правовой осведомленности с их законопослушным поведением на основе единства правовых знаний, чувств, убеждений.

В указанном возрасте происходят дальнейшие изменения в идеалах личности, продолжается их абстрагирование. Идеалы приобретают все более обобщенный характер, выступая в виде определенных принципов поведения, становятся все более реальными и достижимыми, получая практическую, нередко профессиональную направленность. Однако у совершеннолетних правонарушителей встречаются такие особенности в становлении и развитии идеалов, как: 1) возрастное несоответствие развития и формирования идеалов (чаще всего задержка на предшествующем уровне); 2) более частые случаи формирования отрицательных (антиобщественных) идеалов; 3) неустойчивость сформировавшихся; 4) несоответствие идеала и конкретного поведения учащегося.

Самосознание совершеннолетних учащихся становится все более рациональным, систематизированным. Они более глубоко осознают собственные личностные качества. Самооценка их становится более адекватной, чем у несовершеннолетних. Это придает человеку уверенность в своих силах и способностях. При недостаточной самокритичности эти качества могут перерастать в самоуверенность и самонадеянность. У некоторых наблюдается преобладание критичности к другим людям над самокритичностью.

Совершеннолетние более упорно и систематически занимаются самовоспитанием, которое становится целеустремленным, приобретая профессиональную направленность. За длительный период нахождения в училище эти лица приобрели опыт самосовершенствования, овладели методами и способами работы над собой. К этому их обязывает также и особое положение, которое они занимают, являясь опорой воспитателей в работе

с учащимися. Однако здесь бывают и случаи приспособленчества, когда совершеннолетние используют оказываемое им доверие для того, чтобы «командовать» учащимися младших возрастов.

За период нахождения в училище у совершеннолетних происходят существенные изменения в направленности личности: цели и перспективы становятся более определенными, мотивационная сфера перестраивается. О положительных изменениях личности совершеннолетних можно судить по тому, как они относятся к выполнению функций активистов.

Чувство взрослости у совершеннолетних учащихся окончательно закрепляется. Нарушения статуса взрослого они переживают болезненно. Нередко воспитатели недостаточно учитывают их социально-групповые возрастные особенности, проводя с ними работу как и с несовершеннолетними, что вызывает у них реакции протеста, резкое изменение поведения в худшую сторону.

Укрепившееся чувство взрослости побуждает совершеннолетних учащихся противопоставлять себя подросткам и юношам, обособляться от них. Некоторые из них стремятся подчинить себе несовершеннолетних и использовать их для выполнения за себя хозяйственных работ. При правильной организации педагогического процесса в училище совершеннолетние становятся опорой воспитателей в работе с подростками и юношами. В этих условиях удается наиболее эффективно использовать их положительные возрастные особенности. Их активность приобретает социально полезную направленность: индивидуальное шефство над новичками, «трудными» подростками, исполнение обязанностей председателей советов учащихся, культоргов и т. п. Объективное отношение к себе, адекватная самооценка, развитая самокритичность позволяют совершеннолетним всесторонне оценить свое прошлое, выработать установку законопослушного поведения.

В отличие от подростков и юношей совершеннолетние учащиеся более реально подходят к выбору профессии. Однако при оценке профессий они часто исходят из опыта, полученного в училище. Это затрудняет их профессиональную ориентацию, поскольку социальная ценность тех или иных профессий воспринимается ими в искаженном виде через призму опыта, приобретенного лишь в училище.

При характеристике общения и эмоциональной сферы следует учитывать, что свойственное стремление юношей к дружбе, товариществу сохраняется и у совершеннолетних, становясь все более избирательным. Дружба, возникшая между людьми в этом возрасте, сохраняется обычно надолго. В связи с возникновением дружеских отношений роль малой группы в жизни совершеннолетних учащихся несколько снижается по сравнению с подростками и юношами. В малых группах совершеннолетние обычно играют роль лидеров. Следовательно, сам возраст способствует самоутверждению личности, определению ее позиции в группе.

Для совершеннолетних учащихся характерно снижение уровня возрастной конформности, свойственной подросткам и юношам. Они меньше зависят от групповых норм и ценностей, наоборот, чаще сами их определяют. Малая группа нужна им не столько для создания обстановки личной защищенности, сколько для самоутверждения в качестве лидеров. Для воздействия на «непослушных» они обычно используют подростков, зависимых от них.

Стремление к поведенческой автономии у совершеннолетних в условиях специального ПТУ проявляется в более реалистических и приемлемых для воспитателей формах. Они меньше совершают проступков и нарушений режима. Однако бывают случаи, когда они побуждают несовершеннолетних на проступки, оставаясь сами в стороне.

Стремление к эмоциональной автономии также проявляется у них в более сдержанных формах. В то же время под влиянием среды учащихся их эмоциональность может приобретать и отрицательную направленность — от равнодушия до жестокости и садизма. Своими переживаниями в условиях училища они стремятся делиться только с друзьями из числа сверстников, не допуская сюда посторонних. Во внешних проявлениях эмоций они более сдержанны, чем подростки и юноши.

Происходят у совершеннолетних изменения и в области морально-ценностной автономии. По сравнению с лицами юношеского возраста они меньше прибегают к демонстрации своей оригинальности, высказыванию крайних взглядов. Свои моральные ценности, если они не совпадают с общепринятыми, они нередко скрывают от воспитателей.

Обладая большой энергией, совершеннолетние и в

условиях училища проявляют активность в деятельности, стремятся к проявлению инициативы, творчества. Если их энергию не направлять в нужное русло, она может выливаться в антиобщественное поведение, различные ухищрения, проступки, нарушения режима.

Совершеннолетие — это возраст, когда человек начинает практически **решать вопросы любви и брака.** При этом существенное влияние на них может оказать опыт отношений с лицами противоположного пола, накопленный ранее, извращенная информация о любовно-сексуальной сфере, которую они получили еще в среде правонарушителей. Часть из них не испытала чувства первой любви и ее благотворного влияния на человека. В основном у них преобладают заочные знакомства с лицами противоположного пола. Это обусловливает важность их полового воспитания, непосредственной подготовки к семейной жизни, предупреждения половой деморализации. Лицам же, испытавшим чувство первой любви или влюбленности, следует ненавязчиво, тактично рекомендовать поддерживать взаимоотношения с любимым человеком.

Учебная деятельность этих лиц характеризуется тем, что они обычно учатся в старших классах, где предъявляются более высокие требования к их учебной деятельности, к активности и самостоятельной работе с учебным материалом. Их отношение к учебной деятельности характеризуется строгой избирательностью. Они тратят больше времени на самостоятельную работу, выполнение домашних заданий, обращая особое внимание на овладение предметами, имеющими практическую значимость. Большинство из совершеннолетних входит в состав школьного актива. Они помогают учителям и преподавателям профессионального обучения в изготовлении пособий и средств наглядности, оборудования учебных кабинетов и лабораторий. Все это позволяет им применять полученные знания на практике.

Пробелы в знаниях они компенсируют более ответственным отношением к учебе, систематичностью занятий. Однако они очень чувствительны к оценке результатов их работы учителями школы и преподавателями профессионального обучения.

Глава IV

ВЛИЯНИЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ХАРАКТЕРА НА ЛИЧНОСТЬ УЧАЩЕГОСЯ

§ 1. Системный анализ принудительных мер и их влияние на личность учащегося специального ПТУ

Учащийся специального ПТУ характеризуется, во-первых, особым правовым положением, заключающимся в ограничении его прав (например, на свободное передвижение по территории страны, запрещение покидать территорию училища, иметь личные деньги и т. п.) и специфическим определением его обязанностей, в которых обычные для любого гражданина нравственные нормы приобретают правовой характер.

Во-вторых, несовершеннолетний приобретает при направлении в училище официальный статус личности с асоциальным поведением, подвергаемой в принудительном порядке перевоспитанию, что субъективно воспринимается человеком как акт клеймения, вызывая переживание социальной неполноценности и активизируя механизмы ее компенсации.

В-третьих, направление в специальное ПТУ связано с принудительным изменением образа жизни и включением учащегося в новые для него социальные процессы: особым образом регулируемое профессионально-техническое и общеобразовательное обучение, работу в производственных мастерских, участие в жизни коллектива и т. п. В каждом из них он выступает в «разных лицах»: учащегося, воспитуемого, активиста, спортсмена и т. п. Разные виды социально полезной деятельности в условиях принуждения приобретает неодинаковую личностную значимость. Вместе с тем отношение учащегося к каждому из этих видов деятельности служит мерилом степени его исправленности.

В-четвертых, учащийся специального ПТУ включается в специфическую среду, где собраны лица с разной степенью педагогической запущенности и криминальной зараженности и в которой в связи с этим могут преобладать социально негативные нормы, ценностные ориентации, традиции, оказывающие на него не-

6 Заказ 7384

посредственное влияние и в значительной мере определяющие его поведение. Усвоение норм и правил асоциальных сообществ несовершеннолетних таит в себе опасность дальнейшей криминализации личности учащегося и требует постоянного осуществления мер профилактики.

Факторы, влияющие на личность учащегося специального ПТУ. Направление несовершеннолетнего в училище означает принудительное его помещение в особую систему социальных координат, где точками отсчета становятся начало и окончание срока обучения в нем. Поэтому каждый учащийся живет как бы в трех измерениях: к прошлому относится все то, что было до прибытия в училище и связано с совершением правонарушения, ретроспективной переоценкой жизненных ценностей. Временной период от начала обучения и до выпуска составляет настоящее, к которому надо адаптироваться. Все, что наступит после выпуска, — это будущее. Поэтому в детерминации поведения учащегося необходимо учитывать его прошлый жизненный путь и отношение к нему несовершеннолетнего, его поведение в условиях училища и отношение к принудительным мерам воспитательного характера, его отношение к своему будущему (планы, ориентации, перспективы и т. п.).

Изучая прошлое учащегося, необходимо обращать внимание на его жизненный путь, приведший к отклонениям в развитии и асоциальному поведению. Такой подход позволяет выявить причины, вызвавшие отклонения в развитии, возникновение социальной и педагогической запущенности, социальной неприспособленности, которые в свою очередь могли явиться причинами и условиями его асоциального поведения. Поэтому прошлое учащегося, отраженное в психологии его личности, проявляется не только в специфически подростковых и юношеских реакциях, но и в типических отклонениях в поведении (кражах, бродяжничестве, вымогательстве денег у младших, хулиганстве и т. п.).

Однако психология личности учащегося формируется не только под влиянием прошлого жизненного пути. Такой криминально-психологический ретроспективный анализ не позволяет понять особенности личности, подвергаемой принудительным мерам воспитания, не раскрывает те состояния, которые переживает несовершеннолетний и те качества, которые формируются у

него в условиях принуждения. Выявить их помогает изучение и анализ жизнедеятельности, в которую несовершеннолетний включен, находясь в училище. Меры принуждения, действуя на несовершеннолетнего комплексно, каждый раз создают для него особый образ жизнедеятельности в настоящем. Эта жизнедеятельность (практическая деятельность и система отношений) складывается из жизненных ситуаций, наиболее типичными из которых можно назвать следующие:

фрустрация, вызываемая ломкой и крушением прежних жизненных планов и перспектив. Поскольку человек не может жить без перспектив, постольку он вынужден выдвигать новые, хотя бы на период нахождения в училище;

ситуация прессинга, вызываемая сильным давлением среды учащихся на личность, которая может исказать ее мотивы и поведение. Эта ситуация неизбежно формирует у учащегося мотивы и поведение, направленные на снятие давления среды или конформное поведение;

психотравмирующая ситуация, вызываемая самим фактом принудительного направления в училище, разрушением прежних связей и круга общения несовершеннолетнего, а также сопутствующими принуждению обстоятельствами. Психотравмирующая ситуация с неизбежностью вызывает к действию механизмы психологической защиты, а также способы снятия психической травмы;

ситуация подражания (заразительности), вызываемая образцами поведения других, более опытных, учащихся, сумевших проявить изворотливость и «хорошо» устроиться в училище путем эксплуатации новичков и слабых;

ситуация научения (инструктирования) администрацией учащихся, а также учащимися друг друга, как поступать в тех или иных конкретных условиях. Эта ситуация наиболее контролируемая и позволяет организовывать целеустремленное воздействие на личность.

Каждая из названных ситуаций обладает как позитивными, так и негативными моментами. Позитивные моменты необходимо использовать в процессе перевоспитания: помочь сформировать новые жизненные планы, имеющие социально ценное содержание, вместо разрушенных социально негативных; давление позитивно настроенных учащихся на личность важно поддержать,

так же как и подражание тем, кто встал на путь исправления. Социально-негативные моменты в указанных жизненных ситуациях важно своевременно выявлять и устранять.

Постоянно притягивает внимание учащегося и его будущее, о наступлении которого после выпуска из училища он мечтает. Наступление этого желанного дня он стремится всячески приблизить: один стремится отличной учебой и примерным поведением добиться досрочного выпуска, другой — о будущем лишь мечтает, но мало что делает, чтобы его приблизить и тем более к нему по-настоящему подготовиться.

Специфическая психология личности учащегося спецПТУ является результатом взаимодействия всех вышеназванных факторов (прошлого, настоящего и будущего), конкретных условий жизни и деятельности в училище. Этой личности присущи следующие особенности:

бо́льшая или меньшая трансформация качеств и свойств, сформировавшихся у несовершеннолетнего до поступления его в училище, в процессе асоциальной деятельности;

интенсивное формирование и закрепление социально-групповых свойств (качеств), присущих человеку, к которому применяются меры принуждения;

акцентуация свойств (качеств), которые в обычных условиях у несовершеннолетнего не проявлялись.

С течением времени в условиях применения принудительных мер и при стереотипном образе жизни в училище происходит и стереотипизация личности учащегося, стирание граней между различными асоциальными типами (мелким воришкой, бродягой, хулиганом и т. п.) и формирование нового типа — личности несовершеннолетнего в условиях правовых ограничений. У этой личности могут возникать и типические временные психические отклонения, которые исчезают после выпуска учащегося из училища.

Принудительное помещение несовершеннолетнего в систему, характеризующуюся различными правоограничениями, — это весьма острая экстремальная ситуация. Оно никого не оставляет равнодушным, вызывает различной глубины и силы переживания, накладывает отпечаток на ценностно-ориентационную сферу, психические свойства, систему отношений. Реакции на систему принуждения у каждого учащегося индивидуально сво-

еобразны, но можно выделить ряд общих моментов, позволяющих провести соответствующую классификацию и типизацию личностей учащихся.

§ 2. Влияние непосредственно-правовых факторов на личность учащегося

Направление несовершеннолетнего в специальное ПТУ — правовой акт, выносимый от имени государства, которым определяется время возможного пребывания учащихся в учреждении и те правоограничения, которым они подвергаются в интересах их исправления и перевоспитания.

Из всех правоограничений наиболее личностно значима **продолжительность времени пребывания в училище**, которую учащиеся называют «сроком» и от которой зависят их жизненные перспективы. Эта продолжительность колеблется от 1,5 до 3-х лет. Полтора года — то минимальное время, которое необходимо учащемуся для овладения в соответствии с программой и квалификационными требованиями профессией. В случае недобросовестного отношения к учебе, недисциплинированности, нарушений режима выпуск может быть отложен, но не более чем до 3-летнего пребывания в училище и достижения совершеннолетия.

Главная особенность «срока» — использование его учащимися в качестве инструмента измерения времени. Свои календари, точками отсчета в которых являются начало обучения и выпуск из училища, ведет большинство учащихся, что присуще и другим лицам, находящимся в режимных и исправительных учреждениях (спецшколах, детских домах, школах-интернатах, воспитательно-трудовых колониях). Основные временные рубежи для шкалирования времени: прибытие в училище, 1/3, 2/3 срока обучения, выпуск, а также время предоставления свиданий, получения посылок и другие важные для учащегося события. При этом проявляется следующая закономерность: чем длительнее время пребывания учащегося в училище, тем крупнее избираются единицы измерения времени. Чем ближе к выпуску, тем мельче избираются единицы измерения времени, тем медленнее время идет. На практике встречаются случаи, когда в начале пребывания в училище время измеряется годами и полугодиями; со второй по-

ловины «срока» — месяцами, оставшаяся треть или четверть — неделями, а оставшиеся до выпуска месяцы и недели — днями, часами и даже минутами. При этом стремление подсчитывать оставшиеся дни и недели до выпуска становится навязчивым состоянием для многих учащихся. Вторая особенность человека, находящегося в условиях правовых ограничений, — подстегнуть время, чтобы оно поскорее проходило и приближало выпуск или же «убить время», т. е. занять его так какими-то делами, чтобы было ослаблено его давление на личность.

Помещение несовершеннолетнего в специальное ПТУ связано с изменением и коренной перестройкой его системы общения, ограничением круга лиц, с которыми он может контактировать. Поэтому большое место в его жизни начинают занимать: свидания как форма непосредственного личного общения с теми, кого он оставил за пределами училища; переписка как форма опосредствованного общения; получение посылок, передач, бандеролей, денежных переводов как форма «материализованного» общения. Учащиеся по-разному переносят ограничения указанных форм общения.

Они большое значение придают свиданиям с родными и знакомыми. Болезненно переживают, если их лишают свиданий. Они ожидают свидание с нетерпением, заранее к нему готовятся. Свидания вносят разнообразие в монотонную и стереотипную жизнь учащихся, обогащая их впечатлениями; позволяют поддерживать контакты с родственниками. В ходе свиданий учащиеся получают от родных и знакомых предметы питания, что разнообразит их потребность в пище. В условиях специального ПТУ свидания как непосредственная форма общения приобретают свою специфическую структуру. Для подростка и юноши особое значение приобретает эмоциональный и тактильный компоненты общения, выражающиеся в стремлении удовлетворить потребность в ласке, заботе родных людей об учащемся, почувствовать с их стороны сострадание, эмпатию (сопереживание). Открытость личности несовершеннолетнего в условиях принуждения эмоциональным контактам создает возможность для целеустремленного психологического воздействия на нее при подготовке к свиданию и в ходе его.

Переписка может быть рассмотрена как полифункциональная форма общения несовершеннолетних. Она

выполняет в условиях специального ПТУ коммуникативную, психотерапевтическую, сублимирующую и воспитательную функции. Она как средство коммуникации компенсирует дефицит личного общения, используется для восстановления и поддержания нарушенных родственных и дружеских связей, установления заочных знакомств. Учащиеся очень любят писать письма и получать их. Для них важное значение приобретает форма и содержание писем, повышается значение эмоционального и художественного компонентов, способов воздействия на респондентов. Получаемые письма и читаются по-особому. Велико желание учащихся максимально «выжать» из каждого письма информацию, домыслить то, что не было написано. Письма неоднократно перечитываются. В этом и заключается их психотерапевтическое значение. Сублимирующая роль их состоит в том, что на них уходит значительная часть времени и энергии учащегося. Влияя на родственников несовершеннолетнего, а через них на него, воспитатель добивается существенного эффекта в воздействии на личность посредством переписки.

Посылки, передачи и бандероли также являются полифункциональными средствами связи. Они не только удовлетворяют естественные и культурно-бытовые потребности учащегося, но и служат средством поддержания устойчивых связей с близкими и родными, свидетельствуют о проявлении родными заботы по отношению к учащемуся. Вместе с тем часто посылки, передачи и бандероли используются и для других целей: оплаты долга, создания «общего котла», оплаты «покровительства» со стороны авторитетов. Если отсутствует постоянный контроль за получением посылок, передач и бандеролей, то в училище может возникать и распространяться эпидемия азартных игр и вымогательства, когда более сильные и организованные в группы учащиеся обирают новичков и более слабых лиц.

Учащиеся специального ПТУ не должны иметь у себя наличных денег. Заработанные ими в процессе производственного обучения и производственной практики денежные суммы (за изготовление продукции), а также получаемые денежные переводы зачисляются им на лицевые счета и выдаются при выпуске из училища. Расходование их в период пребывания в училище происходит строго под контролем воспитателей. Но это не означает, что у учащегося не бывает на руках денеж-

ных сумм. Деньги нередко поступают в училище по тайным каналам, что является нарушением режима. Опасность тайного поступления денег заключается в том, что в училище создаются условия для возникновения и распространения азартных игр, вымогательства, «найма» одними учащимися других для исполнения «грязных» хозяйственных работ. Безденежные учащиеся вынуждены потом расплачиваться с кредиторами получаемыми бандеролями, посылками, передачами.

Режим содержания учащихся специального ПТУ предусматривает их охрану и надзор, исключающие возможность свободного выхода из училища, строгую регламентацию повседневной жизни, что должно создать условия для эффективного использования средств исправления и перевоспитания. Психологически учащиеся по-разному переносят наличие охраны и надзора, необходимость постоянного нахождения «на виду» у сотрудников училища. Жизнь учащихся в училище строго регламентирована распорядком дня, который должен обеспечивать их постоянную занятость общественно полезной деятельностью и организацией разумного досуга. Однако эта регламентация воспринимается и переносится как элемент наказания, поскольку учащиеся помещены в систему требований режима не по своей воле и лишены возвышенных мотивов и стимулов точного выполнения их.

Воспитатели специального ПТУ могут встретиться со следующими типичными реакциями учащихся на различные режимные ограничения: внутренним сопротивлением и стремлением нарушить установленные запреты, что стимулирует их ухищренность и изобретательность в различных совершаемых ими нарушениях; привыкание и безразличное к ним отношение; психологическую усталость и желание укрыться от воздействия режимных ограничений.

Учащиеся применяют различные психологические способы для преодоления давления различных режимных ограничений: отключение, т. е. стремление не замечать системы охраны и надзора; отождествление режима в училище с требованиями других режимных учреждений, в которых им приходилось быть; постановку себя на место тех, кто до них находился в данном училище. Зная вышеназванные реакции учащихся на режимные ограничения и способы снятия их давления, воспитатели, мастера производственного обучения и

другие сотрудники училища могут более эффективно использовать режимные ограничения в целях исправления и перевоспитания несовершеннолетних.

Своеобразным является отношение учащихся к пище. В процессе жизни в семье у каждого из несовершеннолетних сложился свой индивидуальный стереотип питания, который при помещении в училище значительно перестраивается. Это заключается в том, что изменяются режим и условия приема пищи, а также привычный ассортимент продуктов. Изменение стереотипа питания проявляется в повышенной чувствительности учащихся к пище, формировании специфического отношения к условиям ее приема. Влияют на потребность в пище и возрастные особенности несовершеннолетних, организм которых находится в стадии роста и развития. Нехватку пищи переживают до 20,0 % учащихся, ее однообразие — 50,9 %, принудительность меню и режима приема — 29,1 %. Постоянный повышенный активный аппетит — одна из характерных особенностей учащихся, побуждающая их к поиску легальных и нелегальных каналов «добывания» пищи и расширения ее ассортимента. Особое отношение к пище в условиях специального ПТУ проявляется и в том, что она становится важным эквивалентом при сделках между учащимися, объектом посягательства со стороны «авторитетов», средством закабаления «имущими» неимущих учащихся. Хотя нормы питания научно обоснованы для учащихся специальных ПТУ с учетом их физических и умственных затрат и особенностей растущего организма, однако в повседневной работе с ними следует учитывать скрытно существующие механизмы перераспределения пищи, которые могут нанести существенный ущерб тем, кто ее лишается в силу действия внутригрупповых норм, традиций, проигрыша и т. п.

§ 3. Влияние на личность учащегося факторов, опосредованных правом

Направление несовершеннолетнего в специальное ПТУ означает и принудительное помещение его в **замкнутую систему общения.** Учащийся не может по своей воле и желанию сменить первичный коллектив, перейти в другой, если у него не сложились отношения в первом. Он не может и на время покинуть свой первичный

коллектив, чтобы снять возникшее у него недовольство или напряжение в отношениях с тем или иным членом коллектива. Такая «жесткая» привязка к одной среде благоприятствует возникновению и обострению психологической несовместимости, дополняемой криминальной несовместимостью. В силу юношеского и подросткового максимализма учащиеся нетерпимы к недостаткам в характере и поведении членов коллектива, что стимулирует развитие и закрепление несовместимости в межличностных отношениях.

Постоянное пребывание с несовместимыми личностями в одном жилом помещении, на учебе в одной группе, на работе в одной бригаде воспринимается и переживается учащимися как элемент кары. Это порождает стремление учащихся преодолеть психологическую и криминальную несовместимость, ослабить ее «карательное» воздействие. Для этого используются способы удаления несовместимых лиц из своей среды. Угрозами, шантажом, избиением нередко сильная сторона побуждает слабых «покинуть» отделение (группу), отряд или даже училище (самовольный уход из училища, совершение нарушений режима, учебной дисциплины, ведущие к изоляции слабых в дисциплинарной комнате, переводу в другое училище и т. п.). Применяется и самоудаление учащихся из несовместимой среды: обращением к администрации о переводе, отказами от учебы и работы, членовредительством, симуляцией болезней и т. п.

Несовместимость, принимающая в среде несовершеннолетних правонарушителей, как правило, крайние формы взаимной агрессии, является одним из центробежных механизмов, затрудняющих формирование здоровых коллективов. Это следует учитывать в воспитательной работе.

В целях исправления и перевоспитания учащихся в специальных ПТУ применяются такие средства, как общеобразовательное и профессионально-техническое обучение, производительный труд и труд по самообслуживанию, организация их жизни и быта, политико-воспитательная работа, участие в работе коллектива и различных общественных организаций. Однако принудительное помещение в специальные ПТУ приводит к перестройке индивидуальной и групповой перцепции у учащихся. В силу этого они начинают усматривать в названных средствах исправления и перевоспитания

карательное содержание. Так, возникает противоречие между объективным социальным содержанием учебы, общественной деятельности и труда и субъективной их значимостью для учащихся.

Воспринимая средства исправления и перевоспитания как наделенные карой меры, часть учащихся вырабатывает к ним устойчивое негативное отношение. Закреплению такого негативного отношения способствуют стереотипы группового сознания в виде определенных традиций, норм, получающих нередко распространение в специальных ПТУ. Эти стереотипы и асоциальные традиции, преломляясь в индивидуальных мотивах, побуждают учащихся не только уклоняться от учебы, производительного труда, участия в работе коллектива и общественных организаций, но и постоянно совершенствовать способы такого уклонения.

Вместе с тем учащийся не может не учитывать общепринятых оценок учебы, труда, общественной и коллективной деятельности. Поэтому они, стремясь показать себя перед воспитателями с лучшей стороны, могут скрывать свое истинное отношение к названным средствам, что является одной из причин, снижающих эффективность их применения в воспитательном процессе.

Следовательно, в практике деятельности специальных ПТУ встречаются два вида уклонения учащихся от воспитательных мер: открытое уклонение в виде прямого отказа от учебы, труда, участия в работе коллектива и т. п., мотивируемое нежеланием учиться, работать или же «неположенностью» заниматься теми или иными видами деятельности в связи с приверженностью отказчика к своим «законам», нормам; скрытое уклонение, когда учащийся использует различные предлоги, чтобы не трудиться (симуляция болезней, членовредительство, выдаваемое за производственную или бытовую травму, и т. п.). Естественно, тактика и способы воздействия на «отказчика» будут различными.

Применение принудительных мер воспитания, сам факт помещения учащегося в специальное ПТУ морально переживается им как наказание. Это переживание имеет сложную структуру и включает: переживание своей виновности (чувство вины) и переживание своей ущербности из-за принадлежности в определенной социальной группе (несовершеннолетних правонарушителей). Испытываемые моральные переживания часто

становятся важным стимулом исправления учащегося. Однако не все несовершеннолетние могут длительное время находиться под таким морально-психологическим прессом. Многие пытаются самооправдаться.

Рядом исследований было выявлено, что подвергаемые принудительным мерам перевоспитания учащиеся изменяют оценки совершенных ими правонарушений и отношение к ним. Замечено также, что у таких лиц в зависимости от продолжительности их пребывания в училище возникают и нарастают тенденции к самооправданию. Можно предположить, что на возникновение этой тенденции влияют прежде всего объективные факторы и условия. Как в приемнике-распределителе, так и в училище несовершеннолетние сталкиваются с фактами, когда одни и те же правонарушения в одном случае квалифицируются как асоциальное поведение, а в других случаях — как преступления. Бывает и так, что подросток с более тяжелым прошлым быстрее исправляется и выпускается раньше из училища, чем подростки, совершившие менее серьезные правонарушения, но не вставшие на путь исправления; поэтому возникает необходимость повременить с выпуском их из училища.

В построении воспитательной работы в спецПТУ при выборе ее методов и при оценке поведения каждого воспитуемого необходимо учитывать действие субъективных причин, механизмов психологической защиты, имеющих внутреннюю и внешнюю направленность. Внутренняя направленность психологической защиты заключается в стремлении воспитуемого убедить себя в том, что он не настолько плохой, как его характеризуют старшие и представители государственных органов. Это стремление подростка необходимо использовать в воспитательной работе с тем, чтобы побудить его доказать делом, своим поведением, что он не плохой, а хороший, помочь ему снять с себя груз прошлого и этим вызвать у него чувство внутреннего облегчения и удовлетворения.

Внешняя направленность психологической защиты состоит в том, чтобы убедить других в своем превосходстве (фактическом или мнимом). Часто это проявляется в браваде своим прошлым, в стремлении несовершеннолетних объединиться в училище в асоциальные группы и группировки, объявить себя приверженцами «воровских традиций», создать видимость, что им

якобы не страшно пребывание не только в училище, но и в местах лишения свободы.

Если не снять действие указанных механизмов психологической защиты, то трудно добиться успеха в исправлении и перевоспитании учащихся. Здесь опасны крайности: постоянное подчеркивание социальной неполноценности и ущербности личности учащегося, совершившего правонарушение, подрывает у несовершеннолетнего веру в себя, в возможность достижения цели исправления.

В качестве синтетического фактора применения принудительных мер воспитания, играющего роль социально-психологического фона, выступает психологический климат училища. Как показывает опыт, учащиеся чутко реагируют на его состояние, поскольку он усиливает или ослабляет воздействие других факторов принуждения. Однако учащиеся по-разному понимают, что такое благоприятный психологический климат. Одни считают важнейшим его элементом наличие в училище защиты от агрессивных проявлений отрицательно направленных групп, другие же — послабления в режиме, отсутствие требовательности со стороны актива, комсомольской и других общественных организаций к нарушителям дисциплины и порядка. Важнейшим условием и составляющим элементом психологического климата является сложившаяся система отношений между учащимися и сотрудниками, отношение администрации к несовершеннолетним. Как правило, учащиеся не обижаются на требовательных воспитателей, педагогов, мастеров, если эти требования законны, справедливы и разумны. В некоторых специальных ПТУ отмечается неблагоприятный психологический климат: в них идет постоянная скрытая и открытая «война» между несовершеннолетними и администрацией. Все это дезорганизует учебно-воспитательный процесс. В других училищах отмечаются отношения сотрудничества между представителями администрации и учащимися, что позволяет оптимизировать педагогический процесс.

Влияют на психологический климат училища различные организационные, материально-бытовые, производственные и другие недостатки. Учащиеся остро реагируют на недостатки в работе столовой, бани, клуба, библиотеки, времени и условий предоставления свиданий с родными. Особенно болезненно они реагируют на недостатки работы медико-санитарной части

и врачей. Еще А. С. Макаренко отмечал, что колонисты очень «любят лечиться»[1].

Все проанализированные факторы имеют разную личностную значимость, что зависит от пола, возраста, опыта асоциальной деятельности учащегося, продолжительности его пребывания в училище и т. п. Вместе с тем они взаимосвязаны и действуют комплексно на личность. Часть из них, наряду с позитивным влиянием, на которое рассчитаны нормативные акты, стимулирует и специфические для специальных ПТУ социально-негативные проявления личности, изучение которых необходимо для повышения эффективности применения принудительных мер воспитания.

§ 4. Динамическая характеристика личности учащегося в период его пребывания в училище

Изучение динамики личности учащегося специального ПТУ и природы происходящих изменений в ней, а также картины их проявлений — необходимые условия для разработки наиболее эффективной системы мер исправления и перевоспитания, а также профилактики социально-негативных последствий применения принудительных мер.

На всех этапах применения мер принуждения происходят существенные изменения личности несовершеннолетнего. При этом в первый период пребывания в училище (или в приемнике-распределителе) несовершеннолетний еще не осознает коренного изменения своего социального статуса и безотчетно продолжает жить и мыслить категориями обычного подростка или юноши. У него порой преобладает мысль о прошлом, а не о настоящем и будущем, которое пока туманно и неопределенно. Быстрая и коренная ломка жизненных планов путем помещения несовершеннолетнего в специальное ПТУ порождает у него комплекс негативных проявлений, затрудняющих его исправление и перевоспитание. Выбор линии поведения учащимся в первые дни его пребывания в училище во многом зависит от: понимания самим несовершеннолетним смысла и необходимости правоограничений, которым он подвергает-

[1] Макаренко А. С. Избр. пед. соч. в 2-х томах. Т. 2. М., 1977, с. 167.

ся; осознания им серьезности своего нового положения, которое может сказаться на дальнейшей его жизни и жизненных планах; включения в общеобразовательное и профессиональное обучение, в работу коллектива, которые могли бы «отвлечь» учащегося от испытываемых им переживаний, возможного вовлечения учащегося его сверстниками в незаконную деятельность, направленную на нарушение режима, оказание сопротивления воздействиям воспитателей, других сотрудников, дискредитацию тех идей, в духе которых они должны воспитываться.

Спустя некоторое время, когда все резервы мнимого улучшения своего нового положения оказываются исчерпанными, а применение принудительных мер перевоспитания — реальностью, реакция учащегося на правовые ограничения, изменяющие на долгие годы все его жизненные планы, выступает на передний план. К основным признакам, учитываемым при диагностике личностных изменений и реакций учащегося, относятся: а) внезапность и большая степень концентрации психотравмирующего воздействия самого факта направления в специальное ПТУ; б) наличие в психологии личности учащегося типических психических изменений; в) устойчивая корреляция между содержанием переживаний, испытываемых учащимся, и характером воздействия правоограничений, которым он подвергается; г) осознание своего нового положения при внутреннем его неприятии; д) возможность постепенного привыкания учащегося к своему новому статусу и новым условиям жизнедеятельности.

Для анализа реакций учащихся на те ограничения, которым они подвергаются, оказывающих на личность психотравмирующее воздействие, можно использовать известную в психиатрии схему, по которой выделяются реакции: 1) адекватные, т. е. нормальные (повышенная, средняя, пониженная и привычная) и 2) неадекватные с элементами патологии (клаустофобическая, депрессивная с элементами тревожности, ипохондрическая, истерическая).

При классификации реакций учащегося на адекватные и неадекватные учитываются следующие объективные признаки поведения:

для адекватной реакции: соответствие поведения учащегося действительной информации о дальнейших перспективах его пребывания в специальном ПТУ; соб-

людение учащимся требований режима, распоряжений администрации; способность учащегося контролировать свое поведение и эмоции;

для неадекватной (патологической): реакция на факт направления в специальное ПТУ с элементами психопатологической симптоматики у учащегося, считавшегося по показателям, взятым из личного дела, психически здоровым.

Адекватная реакция — это реакция на новизну, свойственная всем людям, попадающим в необычную, неизвестную им обстановку. Нормальная реакция с повышенной степенью адекватности характеризуется сосредоточенностью учащегося на самом факте принудительного направления в специальное ПТУ, реальной оценкой своих жизненных перспектив, стремлением найти возможности законным путем улучшить их в училище и быстрее добиться выпуска путем примерного поведения, активного участия в работе коллектива, отличной учебой и т. п. Эти лица ищут друзей среди положительно настроенных учащихся, имеют позитивную установку по отношению к проводимым с ними воспитательным мероприятиям, глубоко переживают свою вину, раскаяние в асоциальном поведении у них глубокое и устойчивое. Настроение несколько сниженное, но обладает значительним стеническим эффектом.

При нормальной реакции со средней степенью адекватности учащиеся разумно относятся к самому событию направления их в училище, достаточно правильно оценивают свое новое положение, возможные перспективы, исходя из той информации, которой они обладают. У них выражена установка на исправление, асоциальные установки расшатаны и ликвидированы в процессе разбирательства в комиссии по делам несовершеннолетних, пребывания в приемнике-распределителе, они испытывают чувство виновности, раскаяние устойчивое и глубокое. Настроение быстро стабилизируется, поднимаясь до нормы. В жизнь училища они входят сравнительно безболезненно. К правилам и порядкам, существующим в училище, относятся как к само собой разумеющемуся факту.

При нормальной реакции с пониженной степенью адекватности учащиеся производят впечатление недостаточно критически относящихся к своему положению людей. Они переоценивают степень благоприятности складывающихся для них перспектив, переоценивают

свое фактическое положение, свои возможности его улучшить, преуменьшают последствия направления в специальное ПТУ для дальнейшей жизни. Однако при более глубоком анализе можно обнаружить, что за внешней бравадой, дерзким отношением к воспитателям, повышенным настроением скрывается объективная оценка своего положения, но недостаточно хорошее знание последствий своего асоциального поведения для дальнейшей жизни. Большинство учащихся этой группы стремятся жить сегодняшним днем, отбрасывая от себя «мрачные» размышления, быстро привыкают к новой обстановке, входят в различные отрицательные группы и группировки. Однако они не желают смириться с правовыми ограничениями, которым подвергаются, и своим новым статусом. Как бы отрицая факт принудительного направления в специальное ПТУ и его последствия, они ищут психологическую защиту от психотравмирующих обстоятельств в виде самооправдания, необязательности для них требований режима, установленного порядка и т. п.

Привычная адекватная реакция отмечается у учащихся, на которых направление в специальное ПТУ не оказало психотравмирующего воздействия. Они не впервые оказываются в условиях принудительной изоляции от общества, требования режима не являются для них новыми[1].

Неадекватные психологические реакции характеризуются возникновением и развитием у учащихся, ранее являвшихся психически здоровыми, различных психических отклонений. Так называемая клаустрофобическая реакция проявляется в боязни закрытого пространства. Пребывание учащегося в помещении, особенно в дисциплинарной комнате, тяготит его. Он стремится быть постоянно в движении, протестует против тех ограничений в передвижении по территории училища, которым он подвергается.

Тревожно-депрессивные реакции проявляются в преобладании угнетенного, подавленного настроения, безнадежности, отчаяния, пессимизма. Учащиеся считают свою жизнь «загубленной», испытывают большое внутреннее напряжение, проявляют раздражитель-

---

[1] См.: Пирожков В. Ф. Влияние социальной изоляции в виде лишения свободы на психологию осужденного.— В сб.: Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 35. М., 1981, с. 43—44.

7 Заказ 7384

ность, тревожность, излишнее волнение, что затрудняет проведение с ними воспитательной работы. Их беспокоит свое настоящее и будущее. У них наблюдаются нарушения сна и бессонница, тоска по дому значительно глубже и сильнее, чем у других. Отмечается также двигательное беспокойство, сдвиги в деятельности сердечно-сосудистой системы.

Негативно-депрессивная реакция характеризуется наличием всех вышеназванных признаков в сочетании с внутренним негативным отношением к факту направления в специальное ПТУ, непризнанием себя виновным, отсутствием раскаяния за содеянное, нарушением режима, игнорированием требований мастеров и воспитателей, отсутствием установки на исправление при внешне подавленном настроении, апатии и безразличии.

Негативно-истерическая реакция находит выход в демонстрации негативного поведения, стремлении привлечь к себе как «к невинно пострадавшему» внимание воспитателей и администрации. Они стремятся вызвать у окружающих сочувствие, постоянно пишут письма родным и знакомым, обвиняя их в своих бедах, сутяжничают по поводу якобы несправедливого отношения к ним администрации и воспитателей. Самой существенной чертой их личности является эгоцентризм, проявляющийся в извращенных и искаженных формах на фоне эмоциональной лабильности.

Для учащихся с позитивно-истерической реакцией характерны: бравада своим прошлым, признание своего асоциального поведения как «определенной заслуги», отсутствие установки на исправление, стремление «своими мнимыми заслугами» привлечь внимание других учащихся, завоевать у них авторитет, подчинить себе. Эти лица не задумываются над своей дальнейшей жизнью.

Дальнейшее развитие личности учащегося может быть: 1) нормальным развитием с достаточно надежной адаптацией ее к условиям специального ПТУ, которая может быть повышенной, средней и пониженной эффективности; 2) неадекватным развитием, характеризующимся углублением и проявлением психической дезадаптации с закреплением отрицательных качеств и патологическим развитием личности.

Нормальное развитие личности в специальном ПТУ может быть в условиях повышенной адаптации, когда

учащийся объективно оценивает свое положение, свой статус, прогноз дальнейшего пребывания в училище, когда он включен в активную коллективную жизнь, учится прилежно, участвует в различных видах самодеятельности учащихся, у него отсутствует внутреннее сопротивление воспитательным воздействиям.

При средней психологической адаптации условия для развития также благоприятные. Учащийся достаточно критически оценивает себя и свои недостатки, осознает необходимость исправления и перевоспитания. Он включен в коллективную жизнь, хотя активности в ней может не проявлять; учеба в школе и профессиональное обучение, учебно-производственный труд используются им для отключения от навязчивых мыслей о людях и событиях, находящихся за пределами училища. Наряду с коллективной деятельностью, учебой сублимирующую роль играют различные виды самодеятельности, участие в совете учащихся, спорте, рационализации и изобретательстве, культурно-массовой работе.

Пониженная психологическая адаптация характеризуется в целом адекватным поведением учащегося, позитивной общей тенденцией своего развития, однако при различных случаях быстрого изменения обстановки в училище у него начинают проявляться специфические психические состояния и реакции, хотя и не достигающие уровня патологических. У этих лиц отмечается повышенный уровень тревожности, недовольство в адрес воспитателей, мастеров, учителей, стремление оказать сопротивление воспитательным воздействиям.

Среди лиц с психической дезадаптацией можно выделить учащихся невротиков, у которых возникают различного рода расстройства в нерезко выраженной форме, чаще всего в виде невротического синдрома: раздражительность, неустойчивость (лабильность) настроения, бессонница, тревога за свое будущее. Учащиеся пытаются осмыслить свое положение и найти пути его улучшения, часто обращаются к воспитателям и мастерам по этим вопросам. Исправление и перевоспитание лиц с психической дезадаптацией значительно затруднено и требует проведения целой серии мер, способствующих снятию у них невротических проявлений.

Можно также выделить учащихся с **патологическим развитием** личности, проявляющимся в снижении уровня критичности в самооценке, утрате критического от-

ношения к возникшим психическим расстройствам. Чаще всего встречается ведущий психопатический синдром — ипохондрический. Все внимание этих учащихся приковывается к собственной личности, своему самочувствию, чем, по существу, и исчерпываются их интересы. У них укрепляется убеждение в том, что в их злоключениях виноваты другие, а они сами не нуждаются в перевоспитании. Они склонны к аггравации и симуляции болезней, а некоторые из них прибегают к членовредительству. Перевоспитание их связано с лечением и профилактикой патологического развития личности[1].

Такова классификация динамики личности учащихся, считавшихся до поступления в училище психически здоровыми. Кроме того, в училище могут попадать несовершеннолетние, имевшие психические отклонения, возникшие до направления в училище (с психопатиями, хронической токсикоманией и сосудистыми заболеваниями мозга, перенесшие родовые травмы и т. п.). Эти психические нарушения в условиях училища могут еще больше обостряться, что требует квалифицированной психиатрической помощи, а следовательно, недопустимо содержание их носителей в спецПТУ.

§ 5. Изменение системы отношений учащихся и динамика переживаемых ими психических состояний

Анализ системы отношений и динамики психических состояний показывает, что происходящие в личностях учащихся изменения обусловлены действием комплекса проанализированных в § 2 и 3 факторов. При этом применение принудительных мер по-разному воспринимается, оценивается и переживается различными группами учащихся (подростками и юношами, лицами мужского и женского пола, совершившими преступления по неосторожности и умышленно, и т. п.). Однако во всех случаях в системе отношений и психических состояний учащихся есть много общего, своеобразного, что дает основание говорить о **типических** изменениях отношений и психических состояний.

Система отношений и сопутствующие им психические состояния характеризуются определенной динами-

[1] См.: Пирожков В. Ф. Указ. работа, с. 46—47.

кой, имеющей свои закономерности. Обращают на себя внимание «поворотные пункты» (критические точки), в которых с неизбежностью изменяется система отношений и сменяются доминирующие психические состояния. Такими «точками» могут быть: вызов на комиссию по делам несовершеннолетних, привлечение к следствию и суду, водворение в приемник-распределитель (или следственный изолятор), первоначальная стадия пребывания в училище, основная стадия, стадия ожидания выпуска из училища. При этом исходной точкой отсчета в изменении системы отношений и динамике психических состояний может оказаться водворение в приемник-распределитель, а для проходящих по уголовным делам — избрание меры пресечения в виде ареста.

Для сотрудников училищ особенно ответственна стадия первоначальной адаптации (стадия вживания) новичков, когда учащиеся сталкиваются с многочисленными трудностями, новыми требованиями к их поведению и поступкам и должны выработать свое отношение к ним. Сумеет ли учащийся адаптироваться, найдет ли новых друзей в училище, займет ли достойное место в групповой иерархии неофициальных и официальных отношений — все эти вопросы требуют от учащегося немедленного ответа, вызывают тревогу, нарушают сон, снижают настроение. Нередко способствуют снижению настроения россказни «бывалых» несовершеннолетних, неоднократно водворявшихся в приемники-распределители, стремящихся запугать новичков и подчинить их своему влиянию, настроить против воспитателей и администрации.

Через 4—6 месяцев пребывания в училище у учащихся наступает **основной** период, когда психические состояния и личностные реакции на сам факт направления в специальное ПТУ нивелируются. Учащиеся приобретают устойчивый синдром, делающий их как бы похожими («все на одно лицо»). В основной период временные реакции, если даже они были неадекватными, чаще всего исчезают. Психические состояния отличаются устойчивостью, фон настроений выравнивается. При углубленном развитии негативных изменений в личности неадекватные данному периоду состояния могут сохраняться.

Основной период — качественно новый этап пребывания учащегося в специальном ПТУ. Если в первоначальный (адаптационный) период психологической

переработке служит сам факт направления в специальное ПТУ и учащийся стремится примирить свое прошлое и настоящее, то после адаптации к условиям принудительного перевоспитания учащийся начинает жить настоящим с надеждой на будущее. Но поскольку будущее отдалено значительным временем неотвратимого пребывания в училище, то под влиянием этого фактора могут временно ухудшаться психические состояния учащихся, что отражает трудности адаптации к развивающейся жизненной ситуации[1].

Период, предшествующий выпуску, начинается у учащихся по-разному, но обычно за 3—5 месяцев до окончания училища. Он характеризуется стремлением «обогнать» время, подстегнуть его и приблизить день выпуска. Нарастание тревожного ожидания — главная особенность состояния учащегося в этот период.

Психические состояния учащихся могут изменяться и в промежутках между названными критическими точками в связи со значимыми для учащегося событиями (ожиданием свидания, получением письма или посылки, водворением в дисциплинарную комнату и т. п.), которые сами в рамках определенной стадии пребывания в училище становятся «критическими точками».

Связь между данным и предшествующим психическим состоянием учащегося может быть двоякой: или предшествующее состояние сменяется противоположным, или оно сменяется сходным, но более глубоким, что подтверждает общепсихологическую закономерность динамики психических состояний человека[2].

Для обучающегося в спецПТУ характерно, с одной стороны, отставание переживаемых им психических состояний от его действительного положения (например, находясь в училище, учащийся может еще переживать ретроспективно свое поведение на комиссии по делам несовершеннолетних или в период совершения правонарушения), а с другой стороны, переживаемые психические состояния могут опережать действительное положение несовершеннолетнего (например, ожидая выпуска, учащийся заранее настраивается на определенную «волну», испытывая состояния, которые возникнут у него при встрече с родными).

---

[1] См.: Глоточкин А. Д., Пирожков В. Ф. Исправительно-трудовая психология. Учебник. М., 1975, гл. XI.

[2] См.: Левитов Н. Д. О психических состояниях человека. М., 1964.

Вместе с тем на разных стадиях пребывания в училище несовершеннолетний переживает не только разные психические состояния, но и каждое из них характеризуется разной глубиной и силой. Для учащихся специальных ПТУ, испытывающих своеобразную изоляцию от общества, характерны повышенная склонность к самоанализу и «самокопанию» в своем прошлом, которые могут углублять и закреплять возникшие тяжелые переживания. При этом для каждой стадии пребывания в училище характерен свой конкретный набор психических состояний, имеющих наибольшую выраженность и интенсивность.

Типичные психические состояния для учащегося, находящегося на определенной стадии пребывания в училище, взаимосвязаны, проявляются в виде синдрома, в котором одно из состояний ведущее. Основными группами состояний (синдромов), свойственных учащимся специальных ПТУ, являются следующие.

Прежде всего выделим совокупность состояний, связанных с *ожиданием* наступления важных для личности учащегося событий (выпуск, досрочное представление к выпуску, предоставление свидания и т. п.). Сюда относятся состояния: тревоги, вызываемые недостатком или неопределенностью информации о событии, которое интересует учащегося; страха (боязни), вызываемые событием, наступление которого неприятно для учащегося; нетерпения, вызываемые событием, наступление которого благоприятно для учащегося.

Для учащихся специальных ПТУ характерен также *фрустрационный синдром*, проявляющийся в процессе ломки жизненных планов и проявлении чувства безнадежности, незащищенности. «Фрустрация — состояние человека, выражающееся в характерных особенностях переживаний и поведения и вызываемое объективно непреодолимыми (или субъективно так понимаемыми) трудностями, возникающими на пути к достижению цели или к решению задачи»[1]. Во фрустрации учащегося объединяется ряд состояний и прежде всего безнадежность, обреченность. Характерно, что безнадежность у человека, оказавшегося в тисках принудительных мер, всегда выступает в паре с надеждой на изменение своей судьбы к лучшему. Поэтому безнадежность

---

[1] Левитов Н. Д. Фрустрация — как один из видов психических состояний.— Вопросы психологии, 1967, № 6, с. 120.

и надежда у учащихся специальных ПТУ носит «пульсирующий характер». Ему легко внушить надежду, но еще легче вызвать состояние безнадежности. Состояние незащищенности вызывается у учащегося не только фактическими притязаниями к нему со стороны администрации, но и притязаниями со стороны ближайшего окружения, особенно со стороны отрицательно настроенных групп учащихся.

Типическим состоянием учащихся является тоска по дому, родным, друзьям, которая вырабатывает специфическую походку, вызывает повышенную возбудимость и раздражимость, вызывает персеверацию — навязчивое повторение одних и тех же образов памяти и воображения. Особенно остро тоска проявляется в канун различных семейных праздников (именин, дней рождения), после получения писем из дома, окончания свиданий и т. п.

К основным причинам, активизирующим состояние тоски учащихся, относятся: наличие у них незанятого свободного времени, однообразие и некоторая монотонность жизни в училище, отсутствие непосредственных и дальних перспектив, самоизоляция и одиночество[1].

Тоска обычно соединяется со скукой, которая вызывается не только вышеназванными причинами, но и субъективными особенностями личности, ее психологической неподготовленностью к жизни в условиях правовых ограничений. Учащиеся прибегают к многочисленным развлечениям, с помощью которых они пытаются избавиться от тоски и скуки. Еще более тягостно состояние апатии, которое порождает пассивность учащегося, парализует его волю и интеллект. Апатия может завершать тревожный ряд состояний, пережитых несовершеннолетним на стадиях водворения в приемник-распределитель, адаптации к условиям училища.

Дальнейшее развитие подавленности личности учащегося может привести к ряду **пограничных состояний:** различного уровня и степени выраженности депрессий, требующих помощи психиатра. Эти депрессивные состояния чаще всего проявляются в бессонице, других нарушениях сна, раздражительности, растерянности, озлобленности, повышенной агрессивности и аутоагрессивности, которые способны постепенно накапливаться

[1] См.: Кузнецов О. Н., Лебедев В. И. Психология и психопатология одиночества. М., 1972, с. 30—55.

(куммулироваться), требуя определенной «разрядки». Учащиеся специальных ПТУ прибегают для выхода из состояния депрессии к следующим основным способам:

исповедь перед другими, чаще всего друзьями-сверстниками, помогающая снять напряжение на основе взаимных сопереживаний;

музыкально-песенная самотерапия, объясняющая склонность учащихся к песням с интимным содержанием, печальными мелодиями, жалобами на неудавшуюся судьбу;

алкогольная «терапия», стремление алкогольным опьянением, употреблением токсических веществ довести себя до «хорошего» настроения — алкогольной эйфории (называемой на жаргоне «балдежом»);

различные развлечения (азартные игры, загадки, групповые нарушения режима и т. п.), отвлекающие от переживания факта пребывания в специальном ПТУ и монотонной обстановки;

поделки, занятия специфическим «тюремным» искусством (изготовление запрещенных предметов, увлечение порнографией, татуирование).

Для понимания психологии личности учащегося специального ПТУ имеет значение соотношение на разных стадиях пребывания в училище переживаемых им состояний **виновности и невиновности.** Наблюдается тенденция ослабления чувства виновности и нарастания ложной убежденности в своей невиновности. Эта тенденция усиливается по мере увеличения времени нахождения учащегося в училище. На динамику указанных состояний основное влияние оказывают актуализируемые механизмы психологической защиты, что позволяет учащемуся, несмотря на отрицательную общественную оценку его асоциального поведения, сохранять у него удовлетворительное отношение к себе.

Характерны для личности учащегося и специфические синдромы: «синдром ожидания выпуска досрочно» и «синдром невинно пострадавшего». Важнейшими структурными элементами этих синдромов являются: нарастание состояний тревожного ряда, появление различных фобий, астено-депрессивных состояний, возрастание зависимости поведения личности от внушающих воздействий. Как правило, причиной возникновения тяжелых психических состояний является то, что личность учащегося не справляется с психологической переработкой концентрированного воздействия психотрав-

мирующих и фрустрационных ситуаций в связи с ослаблением или «поломкой» механизмов психологической защиты и действием механизмов неадекватной защищенности.

Появление и развитие указанных психических состояний часто характеризуется нарушениями сна, такими, как расстройство засыпания, раннее просыпание, неглубокий сон, бессонница, кошмарные сновидения, комбинированные нарушения. Однако для каждой стадии пребывания в училище свойственно свое, отличное от других стадий распределение показателей нарушений сна. Жалобы на нарушения сна часто встречаются в письмах родным и знакомым, в беседах с врачами, заносятся в дневники.

Чаще всего сон нарушается в особо ответственные периоды жизни учащегося. Расстройство засыпания проявляется в том, что, несмотря на чувство усталости, до которой учащиеся стремятся себя довести перед отходом ко сну, им не удается быстро заснуть. Мешают засыпанию навязчивые мысли о доме, родных, знакомых и т. п. Поверхностный, неглубокий сон находится в большой зависимости как от внешних факторов (ночных шумов, света, запахов в жилой комнате, хождения и храпа спящих людей), так и внутренних установок личности (боязни расправы в период сна со стороны отрицательно настроенных учащихся и др.). Раннее просыпание может быть результатом неглубокого сна или самостоятельным его нарушением. Наиболее серьезное нарушение сна — бессонница, которая «растягивает» ночь, психологически и физически изнуряет человека, вызывает у него головные боли, делает его раздражительным, замкнутым, озлобленным.

Сновидения учащихся носят беспокойный, тревожный характер. Часть учащихся, особенно подвергавшихся издевательствам со стороны отрицательно настроенных групп, испытывает кошмарные сновидения, которые сопровождаются страхом, ощущением своей беспомощности.

Для преодоления психических состояний, негативно влияющих на личность учащегося, должны применяться психологические, педагогические и медицинские меры в комплексе.

Глава V

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИСПРАВЛЕНИЯ И ПЕРЕВОСПИТАНИЯ

§ 1. Концепции исправимости личности правонарушителя

С давних времен существуют два противоположных взгляда на проблему исправимости личности правонарушителя. Сторонники одного из них исходят из того, что асоциальные наклонности в человеке заложены от рождения, а потому невозможна переделка его личности. Сторонники другого взгляда считают, что преступные наклонности приобретаются человеком в результате неблагоприятных условий жизни и воспитания, а следовательно, и могут быть устранены в результате специально организованного процесса перевоспитания.

Антигуманная сущность буржуазных «теорий» перевоспитания правонарушителей. В современном буржуазном обществе распространены различные реакционные концепции, объясняющие существование преступности. Они опираются на теории бихевиоризма, фрейдизма, методологию прагматизма, персонализма. В основе всех их лежит взгляд о неизменности человеческой природы, связанной якобы с вечными инстинктами, которые раз и навсегда даны и не могут быть изменены ни при каких обстоятельствах, ни при каком общественном строе.

Растущее в последние годы чувство неудовлетворенности практикой деятельности по перевоспитанию правонарушителей побуждает буржуазных ученых и практиков к поиску более совершенных концепций перевоспитания правонарушителей, особенно молодежи.

Однако не прекращающийся рост преступности в капиталистическом мире вынуждает буржуазных ученых задуматься над проблемами исправления правонарушителей, искать пути их перевоспитания. Это становится особенно заметно, как только мы начинаем изучать системы (модели) способов осуществления буржуазным государством пенитенциарной политики.

Истории известны следующие системы:

Пенсильванская возникла в 1876 году. В ее основе лежит одиночное заключение, соединенное с религиоз-

ным воздействием на правонарушителя с целью вызвать у него «смиренное покаяние»;

Обернская возникла в 1820 году в городе Оберн (штат Нью-Йорк). При этой системе место заключения представляло собой индустриальное учреждение, построенное на самообеспечении. Существовавшие там правила предусматривали разъединение преступников лишь на ночь, но предписывали соблюдать абсолютное молчание днем во время работы и совместного приема пищи;

Прогрессивная, возникшая в середине XIX века, отказалась от крайностей прежних систем, сохранив их многие атрибуты. Суть ее заключается в разбивке срока наказания на 3—5 этапов с разными условиями содержания в зависимости от поведения правонарушителя.

В начале XX века на смену упомянутых систем пришла **медицинская модель** исполнения уголовного наказания. В соответствии с ней тюрьма рассматривается как лечебное учреждение, а правонарушители в качестве «больных», имеющих какой-то комплекс отклонений, приведших их к совершению преступлений. Этот комплекс можно диагносцировать, а путем применения лекарственных средств личность можно возвратить к нормальному поведению. Однако и эта модель оказалась несостоятельной.

За последние годы ее сменили новые: **просветительно-образовательная модель**, в соответствии с которой тюремное заключение преследует цель дать правонарушителю образование, выявить факторы, мешающие ему адаптироваться к жизни в обществе, и устранить их; **модель ресоциализации**, направленная на решение задач перевоспитания с использованием групповых методов; **модель сотрудничества (партнерства)** осужденных с администрацией, рассчитанная на использование возможностей самих осужденных в их перевоспитании; **терапевтическая модель**, предусматривающая привлечение дополнительного персонала, подготовленного в вопросах психиатрии и психологии в целях перевоспитания осужденных (представляет собой в некоторой степени модернизированную медицинскую модель): **модель общественного воздействия**, рассчитанная на привлечение к сотрудничеству с администрацией широкого круга благотворительных и общественных организаций.

Однако ни одна из всех этих моделей исполнения

наказания не существует в чистом виде. Часто используются элементы нескольких при доминирующей роли какой-то одной[1].

Потребности практики управления поступками людей побуждают буржуазных ученых искать способы изменения «отклоняющегося поведения» с помощью различных средств, представляемых современной наукой[2]. Наиболее модными и распространенными на современном этапе оказались теория и практика «ресоциализации» преступника, «коррекции и модификации поведения».

Ресоциализация преступника — это повторная социализация индивида, допустившего правонарушения вследствие недостаточного усвоения им социальных норм. Ресоциализация отождествляется с «юридическим исправлением», когда создается такое положение, при котором человек, подвергнувшийся пенитенциарному воздействию, больше не совершает преступлений не в силу того, что он исправился, а из-за страха вновь быть наказанным или из-за «невыгодности» предприятия.

Термином **«коррекция отклоняющегося поведения»**, заимствованным из психиатрии, обозначается система преимущественно лечебно-медицинских мер, направленных на устранение недостатков в поведении. Это одна из разновидностей медицинской концепции исправимости.

Система **модификации поведения** как способ управления настроением, изменением черт характера, психических состояний и в целях манипулирования поведением отдельных индивидов и групп паразитирует на достижениях медицины, фармакологии, психологии, генетики, электроники и других наук. Основными средствами и способами «модификации поведения» являются: рвотная терапия, электрошок, психохирургия, генетическая инженерия, лекарственная психотерапия, имплантация электродов в мозг, термо-гидротерапия, комбинированное сочетание вышеназванных способов.

Теория и практика «модификации поведения» воз-

---

[1] См.: Меркуров Г. С. Организация исполнения наказания в зарубежных странах, ч. 2. М., 1980, с. 8—11.

[2] См.: Рощин С. К. Использование психологии в системе социального контроля капиталистического общества.— В кн.: Психологические проблемы социальной регуляции поведения. М., 1976, с. 94—117.

никли из потребностей господствующих классов установить контроль за «инакомыслящими», имеют ярко выраженную политическую направленность. Испытательным полигоном для отработки отдельных средств и способов «модификации поведения» служат в основном тюрьмы, пенитенциарные учреждения, психиатрические больницы, школы, а объектом — прежде всего подрастающее поколение, молодежь[1]. Методы репрессий, опирающиеся на грубую физическую силу, полицейскую дубинку, дополняются психическим насилием, мозговой хирургией и другими методами «промывания мозгов», возрождающими в исправительных учреждениях фашизм как бы на «научной» психологической основе.

Реакционные ученые стремятся путем комбинации указанных методов создать «программы» перевоспитания преступников. Если эта система мер не срабатывает, то применяется прямое воздействие на психику человека с помощью сильно действующих препаратов.

Программы «ресоциализации», «коррекции и модификации поведения» основаны на ложной теории неисправимости личности правонарушителя и вытекающих из нее принципов антигуманного отношения к правонарушителям, использования их в качестве объектов для проведения исследований в медицинских, политических и военных целях.

Что же касается формально провозглашенных в буржуазном тюрьмоведении принципов (перевоспитание преступников вместо наказания; применение научно обоснованных средств позитивного изменения личности правонарушителя; дифференциация преступников не по тяжести совершенного ими преступления, а в соответствии с особенностями их личности; немедленное освобождение осужденного, как только он докажет, что исправился), то они не только не реализуются, а используются, как показывает Дж. Митфорд, для «научного обоснования» вышеуказанных жестоких форм эксплуатации и подавления осужденных, особенно несовершеннолетних. Так, в США положениями «Стандартного акта о судах по делам несовершеннолетних 1959 года» предусмотрено раздельное содержание несовершеннолетних и взрослых в местных тюрьмах. Однако из-за отсутствия необходимых для этого условий

[1] См.: Митфорд Дж. Тюремный бизнес. Пер. с англ. М., 1978.

несовершеннолетних часто содержат в одиночном заключении. В федеральных тюрьмах для несовершеннолетних материально-бытовые условия не соответствуют требованиям педагогического процесса. В целях получения сверхприбылей капиталисты используют несовершеннолетних на тяжелых работах. Фармакологические фирмы и медицинские центры охотно используют несовершеннолетних в качестве подопытных для проведения различных медицинских экспериментов, вынуждая их «добровольно» соглашаться на это. Общеобразовательное и профессионально-техническое обучение несовершеннолетних правонарушителей не организовано.

Не способствуют перевоспитанию несовершеннолетних длительные или неопределенные сроки наказания, практикуемые в буржуазной юстиции.

В тюрьмах для несовершеннолетних царят бандитские акты насилия организованных преступников над неорганизованными, подкуп, шантаж. Широким потоком поступают туда наркотики. Поэтому буржуазные тюрьмы являются не исправительными заведениями, а рассадником организованной преступности несовершеннолетних.

Не помогают решению вопроса перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей паллиативы — полутюрьмы типа исправительных школ-колоний[1].

Принцип исправимости — основа марксистской теории исправления и перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей. В советских закрытых воспитательных (спецшколах и спецПТУ) и исправительных (ВТК) учреждениях педагогический процесс организуется на основе официально провозглашенного и реализуемого в практической деятельности принципа исправимости личности правонарушителя, веры в возможность человека преодолеть свои ошибки и заблуждения, гуманного отношения к личности, строгого соблюдения принципа социалистической законности.

Убежденность в возможности исправления правонарушителей зиждется на: а) методологии марксизма-ленинизма, его учении о сущности личности и возможностях ее изменения и постоянного совершенствования в результате революционного преобразования общества на учении о личности человека как постоянно развива-

---

[1] См.: Briggs D. In Plase of Prison, London, Temple Smith — New Society, 1975, p. 61—62.

ющейся динамической системы; б) учении И. П. Павлова о пластичности нервно-психической сферы человека, пластичности нервной системы и возможностях перестройки сложившегося стереотипа, если для этого будут созданы соответствующие условия. В этом убеждает и история развития советских закрытых воспитательных и исправительных учреждений и их практика по исправлению и перевоспитанию лиц с асоциальным и криминальным поведением.

Признание исправимости личности несовершеннолетнего правонарушителя не означает признания легкости переделки ее психологии, а является только указанием на то, что при создании соответствующих условий можно изменить внутреннее содержание (психический склад) человека, остановить его асоциальное и криминальное развитие, а затем вернуть к социальной норме.

Классики марксизма-ленинизма указывали на две противоположных особенности духовного мира личности: изменчивость и устойчивость. Изменчивость духовного мира личности, зависимость его от социальных условий жизни — это только предпосылка ее исправления. Каждый человек как личность обладает своей степенью изменчивости. Вместе с тем переделка его духовного мира — чувства, привычек, убеждений, установок, стереотипов — дело сложное и трудное. В. И. Ленин писал, что «привычки капиталистического строя слишком сильны, перевоспитать воспитанный веками в этих привычках народ дело трудное и требующее большого времени»[1]. Каждый человек обладает и своей степенью устойчивости при перестройке духовного мира.

Проблема исправления и перевоспитания антиобщественных элементов рассматривалась классиками марксизма-ленинизма как часть более широкой проблемы перевоспитания трудящихся в процессе пролетарской революции и строительства бесклассового общества. Убеждение в том, что в ходе революционных преобразований трудящиеся массы, которых веками духовно развращало и калечило эксплуататорское общество, будут изменены сами, является важнейшим звеном учения о социалистической революции.

С первых же дней существования социалистического государства наша партия и государство стали исходить из посылки, что в области борьбы с преступностью

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 502.

личность преступника исправима. Еще в декабре 1917 года В. И. Ленин писал о необходимости «исправления исправимых элементов из богачей, буржуазных интеллигентов, жуликов и хулиганов»[1], т. е. речь велась об исправлении и перевоспитании классово чуждых элементов, которые остаются после победы революции в стране.

«Для нас преступник — это человек, который опасен в данное время, которого надо изолировать или попытаться исправить, — подчеркивал Д. И. Курский, — но которому ни в коем случае не надо мстить»[2].

В. И. Ленин обращал внимание на то, что лишение свободы, особенно в виде тюремного заключения, весьма пагубно влияет на человека. Особенно он обращал внимание на недопустимость лишения свободы для несовершеннолетних.

Особое значение имел данный принцип в борьбе Советского государства с детской преступностью, в возвращении поведения несовершеннолетних, нарушивших закон, к социальной норме. В Декрете от 14 января 1918 г. «О комиссиях для несовершеннолетних» была подчеркнута необходимость: 1) всестороннего и глубокого изучения личности несовершеннолетнего и учета ее возрастных психологических особенностей в организации профилактической, предупредительной и воспитательной работы; 2) комплексного использования всех сил и средств в борьбе с преступностью несовершеннолетних путем объединения усилий разных ведомств и учреждений (Наркомвнудел, Наркомтруда, Наркомпроса, Наркомздрава и т. д.); 3) сверхранней профилактики, которая требует все усилия направлять на устранение беспризорности детей и своевременное помещение детей, лишенных семьи, в специальные воспитательные государственные учреждения; 4) приоритета в работе с несовершеннолетними с асоциальным поведением мер воспитательно-оздоровительного характера перед уголовными репрессиями.

Предпринимаются попытки заложить основы специальной уголовной юстиции и создания специальных воспитательных и исправительных учреждений для работы с несовершеннолетними правонарушителями и

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 204.

[2] Курский Д. И. Избранные статьи и речи. М., 1948, с. 81.

8 Заказ 7384

возвращения их к честной жизни. Были приняты меры по централизации управления органами, ведущими борьбу с преступностью несовершеннолетних. В этих целях Декретом СНК 4 февраля 1919 г. учреждается межведомственный совет защиты детей под председательством Народного комиссара РСФСР А. В. Луначарского, который стал координирующим центром всей воспитательной, исправительной и профилактической работы с детьми. В дальнейшем был теоретически обоснован и реализован на практике принцип участия общественности в работе по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

В 20—30-е годы существенную роль в обосновании принципа исправимости сыграли видные деятели партии и государства — Ф. Э. Дзержинский, А. В. Луначарский, М. И. Калинин, Н. К. Крупская, которые принимали участие в различных совещаниях, посвященных профилактической и воспитательной работе с несовершеннолетними, посещали учреждения, где содержались несовершеннолетние правонарушители, оказывали помощь практическим и научным работникам.

Практическая реализация принципа исправимости по отношению к несовершеннолетним правонарушителям была впервые осуществлена А. С. Макаренко на действительно научной основе.

Для реализации принципа исправимости несовершеннолетних Советское государство на всех этапах своего развития создавало необходимые экономические, материально-бытовые, производственно-технические, организационные, правовые и педагогические условия. Прежде всего были выделены с самого начала два вида учреждений для несовершеннолетних правонарушителей: 1) детские дома и колонии, выполнявшие функцию воспитательных учреждений (в последующем — детские колонии, а с 1964 года — специальные школы и специальные ПТУ); 2) исправдома и колонии, выполняющие функцию мест лишения свободы для несовершеннолетних, совершивших уголовные преступления.

В каждом из этих видов учреждений создавалось собственное производство, условия для получения несовершеннолетними профессии, а также общего образования. Существующие сейчас специальные ПТУ имеют собственные учебно-производственные мастерские, в большинстве своем с современным оборудованием. В каждом из них действует своя общеобразовательная

школа. Созданы условия для получения каждым учащимся общего среднего образования. Специальное ПТУ прикрепляется к базовым предприятиям, учреждениям и организациям, которые создают необходимые условия для подготовки квалифицированных рабочих, обеспечивают участие трудовых коллективов предприятий в воспитании учащихся, широкое привлечение к работе с ними наставников из числа передовиков производства и новаторов, ветеранов труда, оказывают помощь в укреплении учебно-материальной базы, обеспечении училищ заказами и материалами, инструментами и технической документацией.

Созданы условия для размещения учащихся по группам и отрядам в общежитиях, для проведения с ними воспитательной работы и организации досуга. Все подростки и юноши — учащиеся специального ПТУ имеют материальные возможности с пользой проводить свое свободное время в кружках по интересам, в спортивных секциях, участвовать в художественной самодеятельности и т. п. Созданы условия для военно-патриотического воспитания. Государство проявляет заботу о здоровье учащихся, привлекая к медицинскому обслуживанию учащихся врачей-специалистов разного профиля.

Исправление и перевоспитание учащихся специальных ПТУ, оступившихся на своем жизненном пути, является общенародным делом. Как было отмечено выше, к этой работе привлекается широкий круг общественности, шефы и наставники, Герои Советского Союза и Герои Социалистического Труда, ветераны Великой Отечественной войны, ветераны труда, спортсмены и воины и т. п.

Задача воспитателей и других сотрудников училищ заключается в том, чтобы, используя созданные государством условия и опираясь на современные достижения психологии перевоспитания как науки, резко повысить эффективность педагогического процесса в училищах и тем самым практически реализовать требования принципа исправимости лиц с асоциальным поведением.

§ 2. Сущность исправления и перевоспитания учащихся специальных ПТУ

Понятие исправления и перевоспитания. Согласно Положению о специальном профессионально-техническом

училище исправление и перевоспитание охватывает: 1) цель деятельности специального ПТУ, как юридическое воплощение принципа исправимости личности («исправить и перевоспитать несовершеннолетних правонарушителей, выработать у них нравственные качества в духе требований коммунистической морали, их трудовое, эстетическое, физическое и правовое воспитание»); 2) процесс изменения и перестройки личности учащегося под влиянием системы воспитательных воздействий; 3) результат деятельности специального ПТУ и его педагогического коллектива («данный учащийся исправился» или «его перевоспитали»).

Как видим, в отношении правонарушителей понятия «исправление» и «перевоспитание» применяются вместе в соответствующих нормативных актах, чем подчеркивается их тесная связь. В науке идет длительный спор о том, идентичны ли эти понятия или неидентичны, надо ли их различать или нет. Так, признавая единство и взаимосвязь этих понятий, одни авторы стремятся видеть и их различия, понимая под исправлением устранение отдельных дефектов в сознании и поведении человека, приведших его к совершению правонарушения. Исправление не связано с коренной ломкой, полной и глубокой перестройкой личности, а это лишь частичная ее «правка», частичное изменение отдельных отрицательных качеств и формирование положительных. Перевоспитание же — это более трудный и сложный по своей психологической сущности, по глубине и объему процесс перестройки, коренная переделка всей личности, ее чувств, воли, черт характера, привычек и наклонностей, интересов и идеалов. Этой точки зрения придерживался ранее и автор данного исследования[1].

Такой подход допустим, но он отражает не сущность данных понятий, а различные цели педагогического процесса в специальных ПТУ. Нельзя также отождествлять эти понятия, поскольку они имеют разное содержание.

При рассмотрении этих понятий необходимо учитывать, что исправление и перевоспитание могут совпадать или не совпадать во времени. Перевоспитание правонарушителя начинается с момента ареста или водво-

[1] См.: Глоточкин А. Д., Пирожков В. Ф. Исправительно-трудовая психология. Учебник. М., 1975, с. 106—109; Исправительно-трудовая педагогика. М., 1967, с. 36—38.

рения в приемник-распределитель. Одновременно может начинаться и процесс исправления, если правонарушитель чистосердечно раскаивается в совершенном деянии, осуждает свое асоциальное или криминальное поведение. Если же он не раскаивается, считает себя невиновным, активизирует защитную доминанту (при объективной виновности), то возникает разрыв между перевоспитанием и исправлением. Учащегося перевоспитывают, а он не исправляется. И только когда будет снят защитный мотив и несовершеннолетний правонарушитель станет доступен педагогическим воздействиям, задумается над своим поведением, осудит свое прошлое, решив изменить себя, можно сказать, что он встал на путь исправления (начинает исправляться). Но может быть и так, что в течение всего времени пребывания в училище в силу целого ряда объективных и субъективных причин учащийся и не встанет на путь исправления, хотя перевоспитанием его занимались все воспитатели длительное время.

Кроме несовпадения во времени, указанные понятия не совпадают и при сопоставлении их с объектом и субъектом педагогического процесса. Понятие «исправление» стоит ближе к понятиям «развитие» и «самосовершенствование» («самовоспитание»), т. е. исправление — это устранение самим воспитуемым своих недостатков, возвращение к социальной норме. Исправляться он может не только под влиянием воспитательных воздействий со стороны, но и исходя из собственных, внутренних побуждений. Понятие «перевоспитание» по своему значению стоит ближе к понятию «воспитание», т. е. в нем отражаются внешние воздействия на человека и реакции личности на эти воздействия, одной из которых и может быть исправление[1].

Вместе с тем перевоспитание можно рассматривать как процесс внутренних изменений в личности, которые протекают по своим законам. Исправление и перевоспитание возможно только при условии единства изменчивости и постоянства психического склада личности, которые раскрывают две стороны принципа ее исправимости. Согласно этому принципу личность представляет собой относительно устойчивый сплав определенных качеств, целостную динамическую систему, постоянно

[1] См.: Исправительно-трудовая педагогика. Учебник. М., 1978, с. 59—62.

развивающуюся, совершенствующуюся, в которой отдельные психические образования и качества изменяются, преобразуются. Исправление и перевоспитание было бы невоможно, если бы личность не обладала **изменчивостью**, под которой понимается определенная податливость духовного облика человека, его способность перестраиваться под влиянием совокупности внешних и внутренних условий, при ведущей роли первых. В основе изменчивости лежит пластичность нравственно-психологических качеств личности и нервной системы[1]. Нельзя считать, что исправление и перевоспитание личности учащегося специального ПТУ не требует особых усилий. Это пластичность особого рода, находящаяся в единстве с инертностью психики человека. Поэтому исправление и перевоспитание связаны с преодолением этой инертности, с перестройкой весьма прочных стереотипов: привычек, взглядов, черт характера, фиксированных форм поведения.

Когда исправление и перевоспитание учащегося в силу целого ряда причин затруднено, требуя для данного воспитательного учреждения особых способов работы с личностью, то говорят о наличии трудновоспитуемости. Но признание трудновоспитуемости не означает отказа от принципа исправимости, а предполагает изучение ее причин и выбор адекватных форм, методов воздействия на личность.

Закономерности исправления и перевоспитания[2]. Исправление и перевоспитание нельзя рассматривать упрощенно как простой поэтапный процесс вначале выкорчевывания отрицательных, а затем формирования положительных качеств. Это двусторонний диалектический процесс. Одновременно с разрушением старых взглядов, привычек и качеств идет и формирование новых. Старые психологические образования разрушаются и вытесняются новыми, а новые укрепляются в борьбе со старыми. Поэтому нельзя разрушить, изжить или преодолеть старые, отрицательные, качества человека, не развивая и не воспитывая новых, положительных.

---

[1] См.: Павлов И. П. Полн. собр. соч., т. III. М. — Л., 1949, с. 453.

[2] Здесь излагается концепция о закономерностях перевоспитания, основы которой разработаны А. Г. Ковалевым на базе учения И. П. Павлова. См.: Ковалев А. Г. Психологические основы исправления правонарушителя. М., 1968.

Перевоспитание как особого рода усложненный процесс воспитания связано с преодолением устойчивого внутреннего сопротивления учащихся. Основу психического сопротивления составляют дефектные отношения, прежде всего выразившиеся в мотивационной сфере поведения несовершеннолетнего. Для успешного решения задач перевоспитания учащихся надо знать степень их психической сопротивляемости, ее устойчивость к внешним воздействиям. В тех случаях, когда воспитателям не удается снять или преодолеть психическое сопротивление учащегося, перевоспитание оказывается неэффективным, а такое лицо может быть отнесено к категории трудновоспитуемых. Нередко учащийся свое внутреннее сопротивление маскирует внешним положительным отношением к воспитательным воздействиям, что вводит воспитателей в заблуждение.

Следует учитывать, что каждый учащийся до помещения в специальное ПТУ жил в определенных условиях, которые наложили отпечаток на его личностные особенности, обусловили возникновение стереотипа в мышлении, чувствах, выработали привычный стиль поведения. Поэтому учащиеся индивидуально реагируют на воспитательные воздействия, все они отличаются различной степенью активности в процессе перевоспитания, по-разному переживают изменения и ломку старого и выработку нового стереотипа.

Перестройка стереотипа или установка нового в процессе исправления и перевоспитания протекает в тяжелой нервной борьбе, требует от человека большого труда, напряжения, значительной психической выносливости. Нередко эта перестройка сопровождается нервными срывами, глубоким кризисом личности. Особенно болезненно происходит перестройка нравственных и идейных основ личности, изменение мировоззрения, взглядов и убеждений учащегося, его жизненной философии, глубоко укоренившихся отрицательных привычек.

Как происходит переделка поведения? Образ поведения представляет собой сплав черт типа нервной системы и жизненных впечатлений, закрепившихся в форме динамического стереотипа. При этом содержательная сторона поведения всецело определяется обстоятельствами жизни, воспитанием и самовоспитанием, а динамика образования и перестройки стереотипа определяется врожденным типом нервной системы.

Если существующие условия жизни незначительно

отличаются от прежних, а старый стереотип соответствует новым внешним воздействиям, то, как отмечал И. П. Павлов, вступает в действие закон суммации временных нервных связей, суть которого в том, что новые воздействия, впечатления не вступают в противоречие со старыми следами, оставшимися в коре головного мозга, и поэтому легко сливаются с ними, постепенно усложняя уже имеющуюся систему временных нервных связей.

Если новая обстановка значительно отличается от прежнего образа жизни, а новые требования в некоторой мере противоречат сложившемуся стереотипу, вступает в действие закон коррегирования; если же новые требования резко противоречат сложившимся системам нервных связей, то может действовать закон отмены старых качеств. Это означает, что для получения адекватного поведения и отношения человека к действительности, когда нет соответствия между имеющимися качествами и требованиями среды, необходима поправка (коррекция) в уже сложившихся временных связях с тем, чтобы сделать поведение соответствующим новым условиям. Закон отмены старых временных связей, т. е. закон полного торможения старого поведения и образования нового, вступает в действие тогда, когда новые условия коренным образом отличаются от старых[1].

Однако процесс перевоспитания был бы очень простым делом, если бы возникновение новых качеств личности шло по такой схеме: предъяви новые требования — перестроятся старые качества. Новые требования, социальные нормы должны быть интернализованы (внутренне приняты личностью), что является очень сложным и, как правило, длительным внутренним процессом.

Поэтому коррегирование и замена старого типа поведения, выработка нового есть, по существу, процесс частичной или коренной ломки сложившегося стереотипа, исключительно болезненный и сопровождающийся внутренними конфликтами. Начинается он с перестройки всей потребностно-мотивационной сферы и заканчивается формированием новых черт личности и характера. С этих позиций и нужно подходить к пониманию внутренней сущности процесса исправления и перевос-

---

[1] См.: Павловские среды. Т. II. М. — Л., 1949, с. 296.

питания. В одних случаях следует вызывать внутренние конфликты, способствующие разрушению поведения асоциального типа, в других же — помогать учащемуся преодолевать внутренние конфликты, возникающие у него при ломке и коррекции старого стереотипа. Но и тогда, когда имеющиеся качества не противоречат новым условиям жизни, т. е. когда действует закон суммации временных нервных связей, при перевоспитании нужна известная активизация тех уже сложившихся временных связей, которые находились, возможно, в заторможенном состоянии.

Выделенные И. П. Павловым физиологические закономерности имеют, как показал в своих работах А. Г. Ковалев, свое психологическое проявление. С позиции психологии перевоспитание — это процесс систематического преодоления противоречий, возникающих между личностью и средой, а также разрешения внутренних противоречий, которые являются движущими силами этого процесса.

В зависимости от соотношения целого ряда обстоятельств разрушение старых и формирование новых качеств личности (т. е. разрешение внутренних противоречий) может идти не только равномерно, постепенно, т. е. эволюционным путем, но и неравномерно, скачкообразно, с возникновением и преодолением внутриличностных потрясений и конфликтов, которые приводят не только к задержке или отступлению в развитии, к рецидиву старых качеств, но и к моментальной перестройке личности («нравственным переворотам», по А. И. Герцену)[1], ее моральному обновлению, «сжигающему мосты к прошлому» (К. Д. Ушинский)[2], чаще всего являющихся следствием воздействия исключительного события. В последующем А. С. Макаренко назвал это явление «взрывом»[3].

Суть «взрыва» заключается в том, что сильное впечатление, потрясение вызывает в коре мозга новый, сверхсильный очаг возбуждения, который тормозит ранее сложившиеся нервные связи, не отвечающие новым условиям, изменяет тем самым поведение человека. Переживая субъективное состояние отрешенности от преж-

---

[1] См.: Герцен А. И. Избр. философские произв., т. I. М., 1948, с. 73.

[2] См.: Ушинский К. Д. Соч., т. 8. М., 1950, с. 229.

[3] См.: Макаренко А. С. Соч., т. V. М., 1958, с. 139, 253—256, 303 и др.

него образа жизни, человек в данный момент полон решимости изменить коренным образом свое поведение. При этом, подчеркивает А. Г. Ковалев, человеку кажется, что сделать это нетрудно, а потому он, раскаиваясь в своем прошлом асоциальном поведении, легко дает обещание начать жить по-новому. Пока доминирует очаг возбуждения, вызванный моральным потрясением, воспитанник успешно осуществляет свои намерения.

Возникший доминантный очаг необходимо поддерживать, в противном случае со временем он может угаснуть, а образовавшиеся в нем новые нервные связи исчезнут, не укрепившись, старые же, наоборот, оживут и проявятся в силу действия механизмов растормаживания по закону взаимной индукции. В этих условиях неукрепившегося нового поведения и расторможенного старого, как отмечает А. Г. Ковалев, возникает тяжелое состояние борьбы мотивов, борьбы нового с отживающим старым. Это чрезвычайно трудное психическое состояние, требующее большого напряжения нервной системы. Выйдет победителем из этого состояния человек сильный, а слабый (с неустановившимися окончательно и неутвердившимися принципами поведения) может возвратиться к старому образу жизни. Особенно быстро оживают старые привычки тогда, когда человек попадает в обстановку, идентичную старому образу жизни[1]. Нередко выпущенный из училища учащийся дает обещание себе, коллективу, воспитателю, мастеру начать новую честную жизнь, но, встретившись с дружками, снова становится на путь правонарушений. Порой он сам понимает причины возможного падения и просит милицию «оградить его от преступного мира», видя в этом возможность сохранить и закрепить новое отношение к жизни.

Возвращение человека к старому образу жизни можно рассматривать как растормаживание временных нервных связей, восстановление угасшего условного рефлекса. В психологическом плане это означает оживление старых привычек поведения. Оживление старых привычек идет значительно легче, чем формирование новых. Отсюда следует, что окончательное закрепление нового поведения протекает по-разному у сильных и слабых людей. Если у сильного человека главные уси-

[1] См.: Ковалев А. Г. Указ. работа, с. 100—101.

лия направляются на перестройку сложившегося поведения, то у слабого — на закрепление, поскольку перестройка его поведения трудностей не представляет. Для закрепления же нового поведения слабому человеку необходимы длительные и систематические упражнения, поддержка его коллективом авторитетных лиц, друзьями и близкими. Только при этом условии новая система временных связей превращается в прочный и устойчивый стереотип поведения, которому не страшны случайные отрицательные воздействия: он не разрушается даже при возвращении учащегося в старую среду.

Первые шаги по перестройке поведения могут быть относительно легкими, не требующими затраты большой психической энергии, поскольку действует еще доминантный очаг, вызванный сильным моральным потрясением. В дальнейшем процесс исправления может замедляться и даже могут быть случаи регресса в развитии личности. Лишь когда учащийся преодолеет «критическую точку», укрепит окончательно новый способ поведения, сделает его привычным, естественным и единственно возможным, возврат к старому становится маловероятным, а исправление можно считать достигнутым.

Следовательно, полная переделка личности правонарушителя возможна, но при учете вышеназванных объективных закономерностей, с которыми сотрудники специальных ПТУ должны считаться.

§ 3. Предпосылки исправления и перевоспитания

Понятие предпосылок. Воспитатели работают с конкретными учащимися в определенных условиях среды и других внешних влияний на личность. Исправление и перевоспитание одних учащихся не вызывает больших трудностей, с другими приходится много и упорно работать. Совокупность субъективных и объективных условий и факторов, которые облегчают или затрудняют процесс исправления и перевоспитания учащихся, получила название предпосылок[1].

Их можно разделить на благоприятные и неблаго-

---

[1] См.: Ковалев А. Г. Психологические предпосылки исправления правонарушителей.— В кн.: IV Всесоюзный съезд общества психологов СССР (Проблемы судебной психологии). М., 1971.

приятные, которые в свою очередь могут быть: возрастными, психофизиологическими, нравственно-психологическими и социально-психологическими. Хотя такое деление является условным, но оно облегчает процесс систематизированного изучения указанных предпосылок. Психофизиологические предпосылки. На успешность перевоспитания оказывает влияние тип нервной системы человека: динамичность, природная впечатлительность и чувствительность к внешним влияниям, в том числе и к мерам воспитательного воздействия. О динамичности нервной системы судят по скорости угасания ориентировочных и условных рефлексов и перестройке временных нервных связей. С этой точки зрения можно выделить: 1) людей подвижных, впечатлительных, сравнительно безболезненно поддающихся перевоспитанию; 2) невпечатлительных, инертных, перестройка динамического стереотипа которых происходит медленно; 3) людей со слабыми нервными процессами, у которых переделка динамического стереотипа затруднена и может даже вести к нервным срывам.

Правонарушители, без труда перевоспитывающиеся, легко дают рецидив, т. е. возврат к старым отношениям, особенно если попадают в прежнее неблагоприятное нравственно-психологическое окружение. Наоборот, трудная переделка поведения дает большой эффект прочности. Могут быть и такие случаи, когда у одних людей стереотип легко переделывается и новообразования долго сохраняются, у других — трудна и длительна переделка и при этом легко смывается то, что сформировано с большим трудом.

Переделка и устойчивость стереотипа и психических образований зависят от дальнейших обстоятельств жизни. Если учащийся после пребывания в специальном ПТУ попадает в здоровый трудовой коллектив, в нормальные человеческие отношения, то новообразования, возникшие в училище, укрепляются, становятся как бы второй натурой человека.

Влияют на процесс исправления и перевоспитания те психофизиологические дефекты, которые присущи данному учащемуся (физические недостатки, дефекты речи и др.), породившие у учащегося чувство ущербности, которое отличается большой стойкостью и прочностью. Перевоспитание таких лиц связано с преодолением этой «ущербной психологии» личности.

Эффективность процесса перевоспитания в большей степени зависит от индивидуально-психологических особенностей людей. Одни учащиеся весьма внушаемы, т. е. легко поддаются всякого рода групповым и коллективным воздействиям, особенно исходящим от коллектива и групп, другие же, наоборот, весьма стойки и неподатливы групповому влиянию. Относительная стойкость или податливость различных учащихся внушающим воздействиям зависит от степени их убежденности, прочности установок, черт характера и привычек асоциального поведения.

Существенно влияет на успешность исправления степень ригидности индивида (от лат. rigidus — окоченелый, оцепенелый, инертный, негибкий), которая может быть и свойством личности, и психическим состоянием. Ригидность как свойство личности характеризует инертность динамики психической деятельности человека, что проявляется в догматизме и консерватизме мышления и поведения. В зависимости от степени ригидности всех учащихся можно классифицировать на ригидных, характеризующихся инертностью психической деятельности, флексибильных (от лат. flexio — сгибание, переход, гибкость, динамичность), с высокой динамикой психической деятельности; между ними располагаются различные промежуточные типы, получившие в советской психологии наименование гипоригидных и гипофлексибильных[1]. В основе ригидности как психологической черты (особенности), затрудняющей перевоспитание правонарушителя, по всей видимости, лежит целый ряд определенным образом соотносящихся физиологических свойств при доминировании инертности и недостаточной динамичности. Ригидность как психическое состояние, затрудняющее процесс перевоспитания, есть результат психической напряженности, возникающей у человека, оказавшегося в условиях применения мер принуждения.

Возрастные предпосылки. Успех перевоспитания во многом определяется учетом и правильным использованием возрастных особенностей учащихся. Как правило, чем старше по возрасту человек, тем менее гибки и изменчивы качества его личности. Несовер-

---

[1] Залевский Г. В. Психологические особенности ригидности (к проблеме фиксированных форм поведения). Автореферат канд. дисс. М., 1971.

шеннолетние — учащиеся специальных ПТУ обладают чаще всего непрочными и неустоявшимися ошибочными взглядами и убеждениями, асоциальный образ жизни у них еще не превратился в устойчивый стереотип. Все это создает благоприятные в целом условия для их перевоспитания. Однако ряд возрастных особенностей — бравада, ошибочное понимание романтики, желание казаться взрослым, большая подверженность групповому давлению — может сделать учащегося невосприимчивым к воспитательным воздействиям. Об этом приходится постоянно помнить, в противном случае некоторые негативные особенности возраста, помноженные на педагогическую запущенность и криминальную зараженность, могут дать особенно устойчивый асоциальный тип личности, не поддающийся обычным мерам воспитательного воздействия. Именно здесь кроется один из источников трудновоспитуемости некоторой части учащихся специальных ПТУ, когда недостаточно учитывается психология их возраста.

Нравственно-психологические предпосылки. Степень трудности исправления и перевоспитания зависит от того, насколько далеко зашло нравственное разложение личности, в какой мере оно захватило ее духовный мир. Чем больше объем и глубина педагогической и нравственной запущенности, чем безнравственнее личность, чем устойчивее ее криминальные установки, тем сложнее и труднее идет процесс перевоспитания. Однако определить степень педагогической запущенности, уровень деморализации (нравственного падения) и устойчивость криминальных установок весьма трудно. Чаще всего практики исходят из своего опыта и здравого смысла. Считается, что несовершеннолетние, сформировавшиеся как личности с устойчивой криминальной установкой, поддаются перевоспитанию труднее, чем лица, совершившие правонарушения не в силу действия устойчивой криминальной установки, а в силу других внешне заметных причин: влияния друзей, стечения обстоятельств и т. п.

Успешность исправления и перевоспитания определяется также степенью стойкости криминальных отклонений. Из своего личного опыта воспитатели знают, что встречаются случаи, когда заметные отклонения в развитии и поведении личности еще не имеют стойкого характера, не закрепились в привычку и стереотип поведения. Они сравнительно легко поддаются торможе-

нию; корректирующие воздействия воспитателя в этом случае вплетаются в обычный процесс воспитательной работы. Если же криминальное развитие личности зашло слишком далеко, а антисоциальное поведение превратилось в устойчивую привычку, то перевоспитание выступает как самостоятельная задача, требующая особых мер, огромного труда и терпения воспитателей по разрушению образовавшегося асоциального стереотипа и формированию нового положительного стереотипа поведения.

На успех исправления и перевоспитания влияет сложившееся у учащихся отношение к совершенному правонарушению и принудительным мерам воспитания. Совершив правонарушение или преступление, человек стремится оправдать перед самим собой эти неправомерные действия. Нередко несовершеннолетний пытается оправдаться и в глазах других людей. Самооправдание может проявляться в различных способах и объясняться различными мотивами[1]. Наиболее часто встречается отрицание ответственности, когда правонарушитель начинает ссылаться на вынужденность своих действий помимо своей воли. Так, учащийся, совершивший хулиганские действия, оправдывает их тем, что его «обидели», «оскорбили», проявляли к нему «неуважение», что и побудило его к дествиям с целью «проучить обидчика». В этом случае в сознании человека низменные побуждения подменяются благородными и возвышенными мотивами, которые оправдывают безнравственное и противоправное поведение.

Нередко несовершеннолетний ссылается в свое оправдание на то, что он, совершая противоправное деяние, действовал «за компанию», «защищал товарища», считая это достаточным для снятия ответственности. В качестве мотива для снятия с себя ответственности иногда выдвигается ссылка на родство и дружбу, которые якобы и побудили вступиться «в защиту» того или иного человека (например, при групповом хулиганстве). Отрицание ответственности ведет к полному отрицанию *вины*. Однако встречаются способы самозащиты, связанные с *частичным отрицанием вины*

[1] Правы А. Р. Ратинов и Г. Х. Ефремова, когда они пишут, что пора демистифицировать явления психологической защиты и самооправдания, которые долгое время рассматривались лишь в русле теории Фрейда.

и ответственности: «Да, я виноват, но не настолько, чтобы меня посадили», «Все воруют, а мне почему нельзя?», «Я взял то, что и так бы пропало. Зачем же добру пропадать?». Частичное отрицание вины и ответственности помогает «убить двух зайцев»: с одной стороны, признать себя действительно виновным и не вступать в противоречие с общественной и юридической оценкой совершенного деяния, а с другой стороны, найти оправдание своему противоправному поведению и тем самым внутренне укрепиться в несправедливости принятых в отношении него принудительных мер.

Самооправдание может проявляться и в перемещении центра тяжести с неправомерных действий на мотивацию допущенных нарушений: «Я же хотел сделать как лучше, а получилось совсем иное...» (исследования В. А. Елеонского, А. Р. Ратинова и других). Более грубым механизмом психологической защиты является признание себя невиновным в совершении правонарушения, которое связано с прямым отрицанием очевидных фактов асоциального поведения, а также их подтасовкой и подменой.

Самооправдание может принимать и еще более циничные формы: «фрондерство», бахвальство своим противоправным поведением и своим прошлым (исследования Г. Г. Бочкаревой и А. С. Михлина). Учащиеся специальных ПТУ прибегают к бахвальству как способу самоутверждения в окружающей микросреде, что вообще является отличительной особенностью несовершеннолетних правонарушителей[1].

Исследования показывают, что чем больше времени учащийся провел в приемнике-распределителе и специальном ПТУ, других закрытых воспитательных учреждениях, тем заметнее слабеет у него чувство виновности в совершенном правонарушении и сильнее становятся попытки признать себя частично виновным и частично ответственным. Это подтверждает, что интенсивность действия вышеуказанных механизмов психологической защиты определяется: механизмами «научения» (т. е. принятием установок других учащихся), внутригруппового влияния и принятия норм и ценностей референтной группы; механизмами естественных

[1] См.: Медынский Г. Избр. произв. М., 1973, с. 97—98; Сухомлинский В. А. Научи свое сердце добру.— Комсомольская правда, 1979, 24 авг.

возрастных изменений, происходящих во взглядах и установках личности несовершеннолетнего.

Наличие в сознании учащегося защитных мотивов затрудняет его перевоспитание, ибо в этом случае между воспитателем и воспитуемым возникает психологическая преграда («психологический барьер»), делающая несовершеннолетнего невосприимчивым к воспитательным воздействиям. Следует добиваться того, чтобы учащийся осознал неправомерность своих действий, признал свою вину и раскаялся в совершенном правонарушении, что может послужить важным шагом к исправлению.

Признание вины и раскаяние обычно переживаются как «угрызения совести», «муки совести». Если признание вины бывает полным или частичным, то и раскаяние может быть разной глубины и силы. Выделяют раскаяние: 1) чистосердечное, которое может быть сильным и глубоким, отличающимся большой устойчивостью: человека длительное время, а иногда и всю жизнь терзают «муки совести»; 2) чистосердечное, но не глубокое и кратковременное, которое заслоняется со временем другими более сильными впечатлениями, вызванными помещением в специальное ПТУ, различными правоограничениями и переживаемыми в связи с этим страданиями; 3) раскаяние по привычке, не затрагивающее эмоциональной сферы личности; 4) раскаяние нечистосердечное, показное, преследующее цель: «добиться личной выгоды», «избежать уголовной ответственности» и т. п.

Отношение к совершенному правонарушению связано и с отношением к воспитательным мерам принудительного характера, к самому факту направления в специальное ПТУ, которое может восприниматься как справедливое и несправедливое, а также к тем последствиям, которые вызываются применением различных правоограничений. Далее это связывается с осознанием самим правонарушителем наличия или отсутствия у него тех или иных личностных качеств, а также необходимости самосовершенствования, что очень важно знать для правильной организации педагогического процесса.

Изучая отношение правонарушителей к преступлению и к самим себе, Ф. Селиванов и В. Лавренев (1976 год) классифицировали их на пять групп:

1) лица, которые видят связь между своими отри-

9 Заказ 7384

цательными качествами и совершенным преступлением, признают себя виновными, считают наказание справедливым. Они объясняют совершение преступления такими качествами личности, как «слабохарактерность», «вспыльчивость», «безответственность», «лживость» и др. Такая объективная самооценка может служить важной предпосылкой исправления, поскольку снимает защитные мотивы;

2) правонарушители, которые хотя формально и признают себя виновными, но не связывают свое преступление с изъянами в их личностных качествах (в нравственной и правовой сферах). Защитный мотив у этих лиц не снят. Давая объяснения по существу содеянного, они оправдываются тем, что «их не поняли», что они «пострадали за благородство» и т. п., а следовательно не видят необходимости самосовершенствования и искупления вины честным трудом и примерным поведением;

3) лица, которые формально признают себя виновными, поскольку были уличены на суде и следствии, но внутренне себя не осудили, не испытали укоров совести. Такие люди не видят необходимости в самосовершенствовании, поскольку не замечают у себя отрицательных качеств. К искуплению своей вины примерным поведением и честным трудом они не стремятся;

4) лица, признавшие себя виновными, но назвавшие лишь одну или несколько отрицательных черт своего характера и сознавшие необходимость их устранения. У них намечается тенденция к самосовершенствованию и искуплению своей вины;

5) лица, не признающие себя виновными и не замечающие у себя отрицательных качеств. Они считают приговор несправедливым, стремятся его обжаловать, обвиняя в совершенном преступлении других, а не себя. У этих людей стойки защитные мотивы и разнообразны поиски способов самооправдания.

Приведенная классификация может быть использована как рабочая для дифференциации учащихся специальных ПТУ в зависимости от признания ими своей вины и наличия (отсутствия) качеств личности, способствовавших совершению правонарушения, в зависимости от того, осознают ли они необходимость самосовершенствования.

Следует помнить, что возникновению защитного комплекса (мотивов и механизмов психологической за-

щиты и самооправдания) у учащихся специальных ПТУ способствуют их возрастные психологические особенности (негативизм, упрямство, некоторая прямолинейность в суждениях, групповая солидарность и др.), которые становятся дополнительным мощным источником внутреннего сопротивления воспитательным воздействиям. Эта защитная мотивация может усугубляться и заостряться переживаемыми учащимися психическими состояниями. От умения воспитателей замечать эти состояния и учитывать их в своей работе зависит успех исправления и перевоспитания. Помещение в приемник-распределитель или специальное ПТУ никого из несовершеннолетних не оставляет равнодушным; оно вызывает разной глубины и силы психические состояния, которые могут благоприятствовать или неблагоприятствовать нормальному ходу воспитательного процесса.

Многие воспитатели подходят дифференцированно к учащимся, выделяя следующие группы в зависимости от испытываемых ими переживаний в момент прибытия в училище и прохождения периода адаптации.

К первой группе относят лиц, которые глубоко и болезненно переживают сам факт помещения их в специальное ПТУ. На вопросы анкеты они обычно отвечают: «Сильно переживал, когда мне объявили о направлении в училище», «От стыда не знал, куда себя деть», «Не спал ночей и много курил», «Очень было неприятно, неудобно родным и знакомым смотреть в глаза», «Во всем сам виноват, жаль только маму». У всех этих учащихся психические состояния выражали комплекс переживаний: здесь и раскаяние, и стыд, и потеря перспективы («Все пропало», «Жизнь загублена»), и безнадежность, и т. п. Как показали дальнейшие наблюдения, учащиеся данной группы стали на путь исправления и самосовершенствования.

Иное отношение к направлению в специальное ПТУ выразили учащиеся, которые отнесены ко второй группе. В их ответах на вопрос: «Какие состояния переживали после решения комиссии о направлении в специальное ПТУ?» — звучат нотки безразличия. Вот типичные из ответов: «Я ничего не переживал», «Заранее был настроен, что меня заберут», «Зачем переживать, когда и в училище жить можно». Снять это состояние безразличия, делающее учащегося невосприимчивым к воспитательным воздействиям, — важная задача.

Третью группу составили учащиеся, образно говоря, заинтригованные на первых порах тем, что их ожидает, даже бравирующие тем, что их направили в приемник-распределитель или в училище. Они довольно быстро адаптировались к новым условиям, заводили друзей, входили в дружеские группы, часто отрицательной направленности. Вот их типичные ответы на анкету: «Я побывал во многих приемниках-распределителях», «Это даже интересно узнать, что такое училище», «Теперь я приобрел опыт, знаю как вести себя с новичками» и т. п.

Четвертую группу составили учащиеся, у которых психические состояния достигли уровня пограничных и свидетельствовали о начале болезненных проявлений, требующих вмешательства психиатра.

Степень стойкости психологических образований. В процессе перевоспитания следует иметь в виду, что разные психологические образования имеют разную устойчивость. Известно, что легче всего перестраиваются знания, труднее перестроить взгляды и убеждения и еще труднее — привычки и привычный образ жизни. Поэтому усвоение правил и принципов поведения еще не ведет к формированию на этой базе убеждений, а возникшие убеждения автоматически не определяют правильное поведение, ибо этому мешают старые привычки и черты характера, проявляющиеся порой помимо воли и сознания индивида в его поступках и поведении. Поэтому наибольшие трудности возникают в процессе преодоления привычного стиля поведения (стереотипа поведения). А. С. Макаренко отмечал, что «воспитание этих привычек — гораздо более трудное дело, чем воспитание сознания»[1].

Воспитатель не добьется успеха в перевоспитании учащихся, если будет подходить к ним односторонне, воздействуя лишь на их сознание, не изменяя привычек и черт характера. Учащийся может знать, как нужно жить и вести себя в обществе, даже осуждать свое асоциальное прошлое, но, попав в старую среду, возобновит свое антиобщественное поведение по ранее выработавшемуся стереотипу, преодолеть старое антиобщественное поведение можно только выработкой положительных привычек, в частности привычки соблюдать нормы права. Однако нельзя исправить учащегося и без перестройки и изменения его сознания. В конеч-

[1] Макаренко А. С. Соч., т. V. М., 1958, с. 445.

ном итоге поведение любого человека определяется уровнем развития его сознания и самосознания. Поэтому перевоспитание учащихся специальных ПТУ включает две взаимосвязанные задачи: изменение его сознания и перестройку привычек в единстве.

§ 4. Трудновоспитуемость и ее природа

История вопроса. Проблеме трудновоспитуемости несовершеннолетних всегда уделялось большое внимание в педагогике и педагогической психологии. Вначале к трудновоспитуемым относили, нередко и сейчас еще относят, целые возрастные категории. Например, подростковый возраст.

В дореволюционной России трудновоспитуемость рассматривалась с двух позиций: дидактической (появление «трудных» связывалось с недостатками работы школы и учителей), психофизиологической («трудность» объяснялась с позиций биогенеза). В первое десятилетие Советской власти выделяют два типа трудных: социогенный (лиц с недостатками воспитания, правонарушителей) и биогенный (лиц с патологической наследственной отягощенностью). Хотя, как подчеркивал С. М. Шебалин, не может быть «чистых типов социогенного (первая группа) и биогенного (вторая группа) трудновоспитуемого детства. Такому четкому разделению поддаются не категории детей, а факторы, определяющие развитие человека»[1]. Это десятилетие характеризуется активизацией исследований трудновоспитуемости на фоне существовавшей в стране беспризорности (А. Ф. Лазурский, П. П. Блонский, В. Н. Мясищев, Д. Г. Бельский, Л. С. Выготский и др.).

П. П. Блонский считал, что «трудный ученик — это такой, по отношению к которому работа учителя оказывается малопроизводительной... и с которым учителю трудно, тягостно заниматься»[2]. Здесь ярко выражен дидактический подход. В. Н. Мясищев указывал, что трудновоспитуемость — результат комплекса социальных и биологических факторов, среди которых выделяются: 1) социально-педагогические (асоциальная или педагогически неблагополучная среда, формирующая

[1] Педагогическая энциклопедия, т. 2. М., 1930, с. 416—417.
[2] Блонский П. П. О так называемой моральной дефективности.— На путях к новой школе, 1924, № 9, с. 41—54.

социально-отрицательные установки, навыки недисциплинированности, хулиганства и т. п.); 2) нарушение психического здоровья, нервно-психические слабости, проявляющиеся в возбужденности, неустойчивости и т. п.; 3) комбинация неблагоприятных социально-педагогических и медицинских факторов. По его мнению, «трудновоспитуемость — условное понятие в том смысле, что... не представляет стойкого неотъемлемого внутреннего качества, но является результатом известной ситуации, определяется и внешними моментами, и личными особенностями ребенка, а эти личные особенности в каждый данный момент определяются всей историей его прошлого». Трудновоспитуемость выражается в неправильном отношении ребенка к школе, учителям, в отрицательных интересах, в устойчивом влечении к неорганизованному досугу, к ярким впечатлениям улицы, к азарту, зрелищам и стремлении удовлетворить их любыми средствами, не подчиняться школьному режиму и общим правилам с демонстративным нарушением их, склонностью дезорганизовывать общую работу, проявлять грубость, дерзость, циничные выходки. «Диапазон трудновоспитуемости — от поверхностного, легко устранимого уровня, до глубоко укоренившегося, которое требует длительного перевоспитания»[1].

Из истории известен ряд оснований классификации трудновоспитуемости: 1) либо по причинам появления трудных; 2) либо по признакам трудновоспитуемости, 3) либо по характерологическим признакам личности, 4) либо по типу учреждения, где находятся трудновоспитуемые.

В тридцатые годы намечается и формируется новый марксистский методологический подход к определению трудновоспитуемости, ее причин и способов проявления. Однако еще не были преодолены биологизаторские концепции. Подмена марксистской методологии изучения трудновоспитуемости биогенетическими и социогенетическими концепциями послужила главной причиной упразднения педологии как науки и принижения интереса к этой проблеме. Вновь возник интерес к проблеме трудновоспитуемости в 50-е годы. Организуется и проводится ряд научно-практических конференций по этой проблеме. Главная особенность этого этапа — комплексный подход к исследованию проблемы трудновоспитуе-

[1] Трудные дети в массовой школе/Под ред. В. Н. Мясищева. Сборник статей. Л., 1933, с. 7, 10, 11 и др.

мости с позиций социальной психологии, педагогики, психиатрии, социологии и других наук. Трудновоспитуемость рассматривается на фоне развития и углубления отклоняющегося поведения. Так, М. А. Алемаскин считает, что трудновоспитуемость — первая ступень отклоняющегося поведения. Далее идет педагогическая запущенность, когда подросткам свойственны систематические нарушения дисциплины и норм морали, то есть проступки (прогулы, драки, курение, алкоголизация), постоянное проявление ряда отрицательных качеств (грубость, лень, лживость, нечестность, жестокость). (Г. М. Миньковский не разделяет эти обе группы[1]). Обе эти группы воспитываются без изоляции от общества. Те же из них, кто совершает правонарушения, ставятся на учет в инспекции по делам несовершеннолетних или направляются на перевоспитание в спецшколы (в возрасте с 11 лет) и спецпрофтехучилища (в возрасте с 14 лет). Эти лица относятся к правонарушителям. Наконец, несовершеннолетние преступники — это педагогически запущенные подростки и юноши, совершившие преступления и подвергнутые уголовному наказанию.

Развитие педагогической науки показывает, что трудновоспитуемость — сложное социальное явление. Трудновоспитуемыми могут быть лица разных возрастов и встречаться в разных воспитательных учреждениях и коллективах. Было бы ошибкой рассматривать ее как начальную стадию педагогической запущенности, поскольку это разные феномены. Педагогическая запущенность характеризует личность со стороны деформации ее развития и социализации, а трудновоспитуемость — со стороны ее отношения к воспитанию, ее податливость перевоспитанию. С. А. Беличева выделяет следующие показатели (интегративные) педагогической запущенности:

1) деформация структуры социальных связей человека, выражающаяся в доминировании влияния уличной компании, криминогенной группы и ее субкультуры, которая (уличная группа) начинает выступать как основной институт социализации;

2) сопротивление педагогическим воздействиям,

---

[1] См.: Миньковский Г. М. Динамика и причины основных отклонений в поведении несовершеннолетних.— В сб.: Дети с отклонениями в поведении. Материалы конференции, 1968.

оказываемым педагогами и коллективом класса (школы) на личность, активное неприятие ею коллективных норм и ценностей, противопоставление их нормам и ценностям асоциальной группы, когда подросток не просто плохо учится, а бравирует этим, не просто курит и употребляет алкоголь, а считает это за честь;

3) отрицательное отношение к учебной деятельности, которое не компенсировано другими полезными занятиями и интересами, индифферентность сферы интересов, отсутствие увлечений, свойственных данному возрасту,— спортом, техническим творчеством и т. п.;

4) отсутствие навыков самоконтроля и самокритичного отношения к себе, неумение критически оценивать свое поведение и поведение своих товарищей, что ведет к завышению или занижению самооценки;

5) нарушение эмоционально-волевой сферы, которое может выражаться в эмоциональной невосприимчивости, отсутствии чувства эмпатии, в черствости и равнодушии, либо в импульсивности, неумении контролировать свои переживания и свое поведение;

6) нравственная дезориентация, отсутствие четких моральных принципов, попустительски-терпимое отношение к групповой морали, оправдывающей асоциальное и криминальное поведение (воровство, насилие и т. п.);

7) усвоение дурных привычек и других форм асоциального поведения (курение, алкоголизм, нецензурщина и т. п.).

Глубина социальной и педагогической запущенности будет проявляться в степени выраженности асоциальных форм поведения, но не всегда совпадать со степенью тяжести совершенных проступков и правонарушений. Так, подросток, участвовавший в угоне транспортного средства или в групповом хулиганстве и по всем правовым нормам подлежащий уголовному наказанию, может иметь меньшую степень социальной и педагогической запущенности и меньшую степень трудновоспитуемости, чем иной внешне не проявивший себя в правонарушениях несовершеннолетний[1].

Определение трудновоспитуемости. К трудновоспитуемым относятся учащиеся, перевоспитание которых связано со значительными затратами усилий воспита-

[1] См.: Беличева С. А. Психолого-педагогические основы профилактической работы по предупреждению правонарушений несовершеннолетних. М., 1982, с. 15—17.

телей, необходимостью применения особого для данного учреждения подхода к воспитаннику, преодолением его внутреннего сопротивления. Главный признак трудновоспитуемости личности — это резко выраженная психологическая защита, направленная вовне, отвергающая все позитивные социально-педагогические воздействия, возникшая и закрепившаяся в результате ложной компенсации и неадекватной самооценки.

Трудновоспитуемость — это такое сочетание отрицательных качеств личности, черт характера, которые при наличии внутреннего сопротивления составляют огромную трудность в их переделке (перестройке). В структуру трудновоспитуемости входят: 1) сложившиеся прочные криминальные или асоциальные установки, прочные стереотипы (навыки и привычки) антиобщественного поведения; 2) активизированная защитная доминанта, закрепляющая невосприимчивость несовершеннолетнего к воспитательным воздействиям; 3) возникшая и закрепившаяся неадекватная самооценка в структуре личности подростка или юноши; 4) отрицательные черты личности, отягощенные психическими аномалиями, а также происшедшими сдвигами в структуре личности (заострение черт характера, возникновение «убийственных комплексов» — по выражению А. С. Макаренко).

Классификация трудновоспитуемых учащихся. Иногда пытаются объяснить трудновоспитуемость как психологический феномен теми последствиями, которые она порождает: срывами в поведении, совершаемыми проступками, нарушением режима, самовольным оставлением специального ПТУ, а также повторными правонарушениями со стороны лиц, выпущенных из спецпрофтехучилищ. Однако подобные последствия могут быть вызваны не только трудновоспитуемостью, но и просто недостатками в воспитательной работе. Нарушение режима могут совершить учащиеся, характеризующиеся положительно. Так, самовольно оставить училище может учащийся в результате преследований и притеснений со стороны отрицательно настроенных учащихся. В то же время учащийся, не совершающий нарушений режима и дисциплины, может оказаться трудновоспитуемым. Не отклоняясь внешне в своем поведении от принятых в училище порядков, такие лица внутренне не приемлют идей, в духе которых они воспитываются. Поэтому из училища они выпускаются

не исправившимися, а лишь внешне приспособившимися к условиям социалистического общежития. На этих «тихонь», «болото» следует обращать особое внимание, поскольку из них, по выражению А. С. Макаренко, «вырастают особенно зловредные типы».

Следовательно, сами трудновоспитуемые неоднородны: у одних трудновоспитуемость может проявляться весьма рельефно в поведении, поступках (обычно они являются дезорганизаторами деятельности училища), другие же ее внешне не проявляют, чем и вводят воспитателей в заблуждение. Конечно, такого деления трудновоспитуемых на две группы для практиков недостаточно, но удовлетворительной классификации их пока нет.

Можно классифицировать трудновоспитуемых также по психологическому признаку: 1) трудновоспитуемые с нормальным функционированием психики и 2) трудновоспитуемые с отклонениями в психическом развитии. Однако не все учащиеся с психическими аномалиями являются трудными для организации процесса их перевоспитания.

Раскрытие причин и природы трудновоспитуемости, разработка путей и способов ее преодоления в условиях специальных ПТУ — это актуальная проблема, острота которой возрастает в связи с тенденцией ухудшения состава учащихся по криминологическим показателям и увеличением доли трудновоспитуемых в контингенте лиц, направляемых в закрытые воспитательные и исправительные учреждения.

§ 5. Критерии и степени исправления учащихся

Критерии исправления. Пребывание учащегося в спецпрофтехучилище должно завершиться его исправлением. В связи с этим возникает вопрос, по каким признакам определять его исправленность, что важно при решении вопроса о досрочном выпуске из училища, а также определении путей дальнейшей работы с выпускниками, закреплении результатов перевоспитания при нахождении их в семье или трудовом (учебном) коллективе.

Под критерием исправления понимается мерило, признак, при помощи которого определяется степень исправленности учащегося. Показателями такого кри-

терия могут быть поступки и действия конкретного человека, в которых отражаются изменения его внутреннего мира. Трудность решения этой проблемы в том, что в Законе даются лишь самые общие рекомендации по этому вопросу, что «несовершеннолетние находятся в специальном учебно-воспитательном учреждении до исправления». Вопрос о целесообразности пребывания учащихся в специальных школах и специальных профессионально-технических училищах периодически, но не реже одного раза в год, рассматривается по месту нахождения специального учебно-воспитательного учреждения комиссией по делам несовершеннолетних при исполнительном комитете районного, городского Совета депутатов трудящихся по собственной инициативе, по представлению руководства школ и училищ либо по ходатайству родителей учащихся или лиц, их заменяющих. Таким образом, инициаторами постановки вопроса о досрочном выпуске по Закону являются: сами комиссии по делам несовершеннолетних, руководство школ и училищ, родители или лица, их заменяющие.

Нормативным документом, определяющим окончание пребывания учащегося в специальном учебно-воспитательном учреждении, является постановление комиссии по делам несовершеннолетних, которое принимается на основании решения педагогического совета, утвержденного директором[1].

Возникает вопрос: что должны учитывать педагогический совет и комиссии по делам несовершеннолетних, чтобы не ошибиться в определении степени исправленности учащегося? Вопрос этот не так прост, как кажется на первый взгляд. Нередко идут по пути перечисления критериев, пытаясь их детализировать и приумножать. Сюда включают: 1) добросовестное отношение к учебе, 2) соблюдение правил внутреннего распорядка, отсутствие дисциплинарных взысканий, 3) успехи в учебно-производственной деятельности, 4) участие в работе коллектива и его органов и общественных организаций, 5) участие в художественной самодеятельности, спорте, кружковой работе, 6) примерный внешний вид и т. п.

---

[1] См.: Об основных обязанностях и правах инспекций по делам несовершеннолетних, приемников-распределителей для несовершеннолетних и специальных учебно-воспитательных учреждений по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (ст. 12, ч. 6, ст. 13).

Однако при этом не всегда учитывается, что личность многогранна и всех признаков ее объективного поведения невозможно перечислить. Следовательно, в качестве критериев исправления должны браться такие признаки, которые отражали бы наиболее существенные качества личности советского человека и вместе с тем характеризовали бы воспитуемого достаточно полно. Например, учащийся может иметь те или иные недостатки в характере, в поведении, но при этом определяющим в его личности стало стремление принести пользу обществу, подчинение своих личных интересов интересам общественным и коллективным. Конечно, определение степени исправленности его личности необходимо осуществлять не по отдельным шероховатостям и недостаткам характера, а по тому, насколько ярко в нем выражены показатели коллективизма как черты личности советского человека.

Чтобы определить степень исправленности учащегося, в качестве критериев надо брать систему его основных отношений к окружающей действительности, в которых выражается сущность его личности и проявляется совокупность его поступков и действий. Эта система должна характеризовать отношения учащегося:

к окружающему миру в целом, и прежде всего к советскому обществу, чем определяется политическая ориентация личности;

к общественно полезному труду, чем определяется трудовая ориентация личности;

к социалистической собственности и личной собственности советских граждан, чем определяется степень бережливости личности, ее забота о благе государства и каждого советского гражданина;

к коллективу, к коллективной деятельности, чем определяется степень выраженности коллективизма как качества личности;

к другим людям, в том числе к старшим, младшим, равным по положению, родителям, знакомым и незнакомым людям, чем определяется степень развития альтруизма или эгоизма как качества личности;

к советским законам и требованиям социалистического общежития, в том числе отношение к требованиям режима и правилам внутреннего распорядка в училище, чем определяется уровень развития правосознания учащегося;

к совершенному правонарушению и определенным комиссией по делам несовершеннолетних или судом мерам воспитательного характера в условиях принуждения, чем определяется степень раскаяния учащегося, признание принятых к нему мер справедливыми;

к самому себе, своим личным качествам, к своему прошлому, настоящему и будущему, чем определяется уровень развития самосознания и степень адекватности самооценки учащегося; уровень его притязаний;

к общеобразовательному и профессионально-техническому обучению, к другим мерам исправления и перевоспитания, чем определяется готовность личности к самосовершенствованию, ее цели и перспективы.

Указанный перечень нельзя считать исчерпывающим, можно выделять и другие индивидуальные и общие критерии исправления. Однако перечисленные — это тот обязательный минимум показателей, которыми воспитатели должны уметь пользоваться.

Правила применения критериев. Как уже сказано, степень исправленности учащегося необходимо определять по его поступкам и действиям в перечисленных сферах отношений. Однако внешние проявления и внутренняя сущность поступков и действий не всегда совпадают. Так, в благородном по форме поступке могут лежать корыстные мотивы, а проступок учащегося может быть вызван положительными мотивами. Кроме того, объективные проявления личности многозначны. Одно и то же психологическое качество внешне неодинаково проявляется у разных лиц, а аналогичные поступки разных учащихся отличаются своим психологическим содержанием.

Как же выявить совпадение, единство объективного и субъективного в поступках и поведении учащегося? Для этого необходимо брать для анализа все критерии в совокупности. Только при всестороннем анализе личности, тщательном сопоставлении всех признаков исправления можно сделать объективный вывод о степени исправленности учащегося. Стремление сделать такой вывод на основе анализа лишь отдельных критериев подчас может привести к грубым ошибкам. Между тем изучение дел о досрочном выпуске из специального ПТУ учащихся показало, что число используемых педагогическими советами училищ критериев, которые в каждом конкретном случае свидетельствуют о том, что

учащийся «доказал свое исправление», чрезвычайно незначительно. Из 180 решений вывод об исправленности учащегося был сделан в 30 % случаев на основе двух и менее критериев, свыше 50 % — на основе трех критериев, и лишь около 20 % — на основе четырех и более критериев. При этом перечень критериев, которыми руководствовались педагогические советы, весьма узок: добросовестное отношение к учебе (161 случай), примерное поведение (142 случая), активное участие в общественной работе (125 случаев), добросовестное отношение к труду (95 случаев). Совершенно не используются такие критерии, как: осознание учащимися своей вины, раскаяние в совершенном правонарушении, бережное отношение к социалистической собственности, критическое отношение к себе и стремление заняться самовоспитанием, развитость правосознания и отношение к правовым запретам. Это свидетельствует о том, что вывод о степени исправленности учащегося чаще всего делается приблизительным, на него влияют личные симпатии и антипатии воспитателей, готовящих выпускные характеристики.

Важно соблюдать дифференцированный подход при применении критериев исправления, заключающийся в умении при оценке конкретных классификационных групп учащихся выделять наиболее важные критерии. Так, при оценке факта исправления лиц, совершивших насильственные преступления, следует установить прежде всего, насколько изменилось их отношение к другим людям. Эти учащиеся могут отлично учиться, выполнять распоряжения воспитателей и представителей администрации и вместе с тем быть грубыми в отношениях с другими членами коллектива учащихся, притеснять слабых и беззащитных. Поэтому только отдельно взятые такие показатели, как: отличная и прилежная учеба или старательность в труде не всегда достаточны для того, чтобы сделать вывод об исправлении учащегося.

При оценке факта исправления учащихся, совершивших корыстные правонарушения, в первую очередь должно быть установлено: изжиты ли свойственные им паразитические тенденции, изменилось ли их отношение к социалистической собственности (отношение к оборудованию, инструментам, материалам, готовой продукции, предметам культурно-бытового назначения, жилым и другим помещениям и т. п.).

Следующим правилом является индивидуальный подход в выборе и применении конкретных критериев исправления учащихся. Это предполагает знание и учет отклонений в развитии личности учащегося, приведших его к правонарушению, степень его социальной и педагогической запущенности и их отражение в асоциальном поведении, причины и мотивы совершения правонарушения, изменения мотивационной сферы под влиянием проводимой в училище воспитательной работы. Индивидуальный подход предполагает и выявление степени трудновоспитуемости учащегося, причин ее возникновения, конкретных форм проявления. Задачу можно считать решенной, если воспитатель установил, что отклонения, имевшие место в развитии личности, устранены в процессе перевоспитания, а трудновоспитуемость преодолена, мотивы психологической защиты сняты, учащийся имеет конкретные цели и перспективы жизни после выпуска. Зная, как и в каком направлении изменился учащийся, можно решить, какой же критерий взять за основной для оценки его личности.

Важным правилом является максимальный учет мнений других лиц (представителей администрации, воспитателей, других учащихся) для правильной и объективной его оценки. В этих целях используется фиксация каждым сотрудником в специальных блокнотах с отрывными листками любых отклонений (позитивных и негативных) в поведении учащихся, с которыми они ежедневно сталкиваются. Эти листки передаются непосредственному воспитателю учащегося, который и обобщает полученные данные. Важно максимально использовать периодическую коллективную аттестацию учащихся, обсуждение характеристик на педагогическом совете училища. В тех учреждениях, где созданы и хорошо работают коллективы учащихся, учитывается мнение актива и отдельных лиц при характеристике каждого учащегося.

При определении степени исправленности учащихся воспитателей подстерегают следующие опасности. Прежде всего — это формализм при применении критериев, особенно таких, как «примерное поведение», «добросовестное отношение к труду и учебе». Так, применяя критерий «примерное поведение», иногда ограничиваются лишь механическим суммированием количества дисциплинарных взысканий и поощрений, числа положительных характеристик, вместо того, чтобы всесто-

ронне проанализировать каждый поступок учащегося, его действия и отношения к окружающей действительности. За формальными, количественными показателями часто не видят психологическую позицию, занимаемую учащимся в коллективе, степень его авторитетности, способы самоутверждения, которые он применял. Не выясняются мотивы поведения и часто отождествляются с мотивировками, преследующими оправдательные цели.

Признаками «добросовестного отношения к труду и учебе» зачастую считают систематическое выполнение и перевыполнение норм в учебно-производственной деятельности, хорошее качество работы, успешное овладение новой техникой и т. п. Однако при всей важности перечисленных внешних признаков этого недостаточно, если остались не выявленными мотивы добросовестного отношения к работе, успеха или неуспеха в труде. Возможны случаи, когда учащийся изо всех сил старается добросовестно трудиться, но по ряду объективных обстоятельств (плохое обеспечение материалами, отсутствие хороших инструментов и т. п.), а также субъективных обстоятельств (отсутствие трудовых навыков, болезнь, депрессивные состояния и т. п.) не может выполнить нормы выработки. В то же время высокие, рекордные показатели могут быть следствием благоприятно сложившейся ситуации, а иногда даже присвоения результатов чужого труда, а не усердия и старания самого учащегося.

То же самое можно сказать и о «добросовестной учебе». Некоторым учащимся вследствие большого отставания от своих сверстников и недостаточного умственного развития, как бы они ни старались, трудно дается учеба. Бывает, что часть отрицательно настроенных учащихся из числа «авторитетов» эксплуатируют других, заставляя их за себя выполнять задания, писать сочинения, решать задачи и даже выполнять контрольные работы. Таким образом, в формуле «добросовестное отношение к труду и учебе» надо видеть глубокое психологическое содержание, предполагающее не только наличие внешних признаков (высокие количественные и качественные показатели, что само собой разумеется), но и постоянное усердие, проявляемое в труде и учебе, основанное на глубоком убеждении в необходимости честно трудиться и учиться, на чувстве гражданской ответственности. Добросовестное отношение к

труду и учебе предполагает также умение и желание работать и учиться в коллективе, подчинение своих личных интересов коллективным, активную помощь товарищам и т. п.

В определении степени исправленности личности крайне опасно руководствоваться чувствами симпатии или антипатии при оценке поведения и отношения к труду и учебе того или иного учащегося. Такие чувства — плохие помощники, когда речь идет об оценке достоинств и отрицательных качеств человеческой личности. Свои эмпатии следует постоянно контролировать, не давать им выхода, если мы хотим быть объективными и справедливыми.

Степени исправления и степени неисправленности. Руководствуясь перечисленными критериями и правилами, воспитатель призван определить лично или с помощью психолога и других сотрудников училища степень исправленности учащегося.

Первая степень означает, что учащийся встал на путь исправления. Он положительно относится к труду и учебе, имеет успехи по отдельным предметам, в целом ведет себя дисциплинированно, но у него могут быть временные срывы в поведении вследствие укоренившихся отрицательных привычек. Достижение этой степени дает основание для применения поощрений за конкретные достижения.

Вторая степень — учащийся твердо встал на путь исправления. Он признал свою вину, раскаялся в содеянном, проявляет инициативу в жизни коллектива, учебно-производственной деятельности, соблюдает требования режима и удерживает других от нарушений, положительно относится к проводимой воспитательной работе, к обучению. У воспитателей есть уверенность в том, что при правильном воздействии коллектива и воспитателей, постоянном контроле он сумеет окончательно исправиться, преодолеть отрицательные привычки и черты характера. Такой учащийся заслуживает всех видов поощрения, предусмотренных Положением о специальном профессионально-техническом училище.

Третья степень — учащийся доказал свое исправление. Он открыто осудил свое асоциальное прошлое и считает свое прежнее поведение несовместимым с требованиями советской морали и права, честно относится к труду, заботится о сохранности социалистической собственности. Не только сам ведет себя

10 Заказ 7384

примерно, но и активно участвует в предупреждении нарушений дисциплины и требований режима со стороны других учащихся, активно поддерживает требования администрации при работе в активе и общественных организациях (в комсомольской и профсоюзной организациях). Гарантией того, что он впредь не встанет на путь правонарушений, является не только изменение мотивов его поведения, которые соответствуют внешним признакам его исправления, но и то, что у него возникла и упрочилась потребность в постоянном самосовершенствовании, он занимается самовоспитанием и самообразованием. Самооценка своей личности у такого учащегося достаточно адекватная. Он психологически, нравственно и практически подготовлен к преодолению тех трудностей, с которыми может столкнуться в жизни, готов упорно и настойчиво их преодолевать, бороться за восстановление своего доброго имени. Такие лица могут быть до окончания курса обучения переведены в среднее профтехучилище при условии, если они имеют 8-летнее образование.

В практике деятельности специальных ПТУ признаки, характеризующие степень исправления, детализируются и конкретизируются, в соответствии с ними присваиваются индивидуальные звания. Так, в специальном ПТУ им. Ф. Э. Дзержинского учащиеся последовательно проходят ступени: «новичка», первую и вторую, кандидата в дзержинцы, дзержинца. На каждой из них учащийся должен отвечать конкретным требованиям в своем поведении и поступках. Формулировки, соответствующие степени исправления, указываются в очередных характеристиках учащихся с подробным обоснованием (см. таблицу).

Таблица

Перспективы пребывания учащихся в специальном ПТУ им. Ф. Э. Дзержинского

За время нахождения в училище каждый учащийся должен доказать свое исправление примерным поведением, честным отношением к труду и учебе, активным участием в общественной жизни коллектива. Для этого ему необходимо выполнить поэтапно все следующие условия и за каждый месяц пребывания в училище получить положительную оценку. Весь период нахожде-

ния учащегося в училище разбит на пять этапов: 1) ознакомительный, 2) первая ступень, 3) вторая ступень, 4) кандидат в дзержинцы, 5) дзержинец.

Период (этап)	Требования, которые учащийся должен выполнить
1. Ознакомительный (новичок)	1. Знать распорядок дня училища и добросовестно его выполнять. 2. Быть вежливым со старшими, первым приветствовать их, уступать место. 3. Соблюдать правила личной гигиены. 4. Старательно выполнять все работы по самообслуживанию. 5. Беспрекословно выполнять указания воспитателя, мастера, учителя и других работников училища. 6. Не курить. 7. Не употреблять в своей речи нецензурные и жаргонные выражения. 8. Регулярно вести переписку с родителями. 9. Быть подтянутым, уметь ходить в строю. 10. Знать краткую биографию Ф. Э. Дзержинского. После усвоения и закрепления указанных навыков учащийся ставится на первую ступень.
2. Первая ступень	1. Помнить и выполнять вышеуказанные правила. 2. Прилежно учиться в школе и овладевать специальностью. 3. Знать и соблюдать трудовую дисциплину. 4. Не допускать нарушений техники безопасности. 5. Выполнять общественные поручения. 6. Принимать участие в спорте и клубно-кружковой работе. 7. Регулярно читать газеты. Быть в курсе событий, происходящих в стране и за рубежом. Научившийся выполнять перечисленные требования учащийся переводится на вторую ступень.
3. Вторая ступень	1. Выполнять все предыдущие требования. 2. С уважением относиться к своим товарищам, проявлять непримиримость к тем, кто обижает ребят, дает им клички и прозвища. 3. Удерживать товарищей от дурных поступков. 4. Проявлять инициативу и активность на собраниях. 5. Дорожить честью училища и поддерживать его положительные традиции. 6. Иметь подшефного новичка, помогать ему, не давать его в обиду. 7. Беречь зеленые насаждения, осуществлять за ними постоянный уход.

Период (этап)	Требования, которые учащийся должен выполнить
	После осознания учащимся необходимости данных требований и активного претворения их в жизнь он получает право на звание «кандидат в дзержинцы».
4. Кандидат в дзержинцы	1. Активно участвовать в укреплении и развитии традиций коллектива. 2. Выполнить пробную работу. 3. Сдать квалификационные экзамены по специальности. 4. Оказывать помощь ступенисту второй ступени в его шефской работе с новичком. Кандидат в дзержинцы должен в течение месяца показать на деле, как им усвоены все вышеизложенные требования и требования по выпуску из училища, после чего ему присваивается звание «дзержинец».
5. Дзержинец	1. Выполнять вышеперечисленные требования. 2. Быть примером в их выполнении для других учащихся, проявлять активность и инициативу в общественной жизни училища. 3. Выполнять нормы выработки и перевыполнять при хорошем качестве продукции. 4. Сдавать продукцию с первого предъявления и получить право работать с личным клеймом. 5. Шефствовать над недисциплинированным учащимся (при необходимости). 6. Бороться за то, чтобы в отделении не было случаев самовольного ухода учащихся из училища и нанесения татуировок. 7. Наравне с командиром нести ответственность за состояние дисциплины в отделении. 8. Бороться за сохранение государственного имущества, участвовать в движении за экономию и бережливость. 9. Бережно хранить книжку дзержинца.

Указанные выше критерии используются и при определении степени неисправленности личности учащегося. Потребность в этом возникает в связи с применением мер взыскания в соответствии с Положением о специальном профтехучилище, а также необходимостью задержать выпуск учащегося из училища, если он не исправился. Учащиеся, не вставшие на путь исправ-

ления, по своей характеристике неоднородны. Среди них можно выделить следующие группы.

Первая группа — учащиеся, поведение которых характеризуется неопределенностью. Они могут при положительном отношении к учебе допускать отдельные нарушения режима или отрицательно относиться к проводимым отдельным воспитательным мероприятиям, не считают необходимым порвать с асоциальным прошлым, подвержены влиянию отрицательно настроенных групп, продолжают придерживаться «уголовных традиций».

Вторая группа — учащиеся, нежелающие встать на путь исправления и приобщиться к честной жизни. В совершенном правонарушении они не раскаиваются, асоциальное поведение считают приемлемым, постоянно нарушают требования режима; к учебе и труду относятся отрицательно. За допускаемые нарушения дисциплины и порядка, пропуск занятий они часто подвергаются взысканиям.

Третья группа — это учащиеся, упорно не желающие встать на путь исправления и приобщаться к честной жизни. Они характеризуются сохранением криминальной и асоциальной установок, активным сопротивлением воспитательным воздействиям, злостно нарушают режим, стремятся дезорганизовать деятельность училища, активно отрицательно влияют на других учащихся. Они находятся в училище максимальный срок. К ним применяются особые методы воспитательной работы, ужесточенный контроль. При составлении характеристики на таких лиц указывается «упорно не желает встать на путь исправления» или же «злостно нарушает режим».

Глава VI

ПСИХОЛОГИЯ САМОВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ

§ 1. Возрастные особенности личности учащегося как объекта самовоспитания

Объективная необходимость самовоспитания учащихся специальных ПТУ. Среди учащихся специальных ПТУ получило распространение движение под девизом: «Са-

мовоспитание — путь к исправлению». Воспитатели, мастера производственного обучения призваны организовывать и направлять это движение, памятуя, что исправление и перевоспитание несовершеннолетних правонарушителей — это дело не только педагогического коллектива, но и самих воспитуемых, активное участие которых в этом процессе — непременное условие изжития отрицательных качеств, побудивших несовершеннолетнего к асоциальному поведению и правонарушениям. Иными словами, исправление и перевоспитание учащихся должно сочетаться с их самовоспитанием.

Однако организация самовоспитания учащихся специальных ПТУ встречает немало трудностей, среди которых следует отметить: психологическую и практическую неподготовленность сотрудников училища руководить этим процессом, непонимание ими места и роли этого процесса в системе исправления и перевоспитания несовершеннолетних, неверие в достижение путем самовоспитания учащихся позитивных результатов и др. Чтобы преодолеть эти неправильные взгляды, необходимо ознакомиться с теорией самовоспитания, уяснить его роль в развитии личности.

Понятие самовоспитания. Под самовоспитанием понимается сознательная, целенаправленная и систематическая работа личности над собой в целях формирования и совершенствования положительных и устранения отрицательных качеств в соответствии с требованиями общества, личными потребностями и сложившимися идеалами.

Путем самовоспитания человек стремится подготовить себя для наилучшего выполнения общественных обязанностей, устранить недостатки, которые мешают ему достигнуть определенного положения в коллективе и обществе. Поскольку жизнь развивается и требования к человеку в обществе изменяются, он должен постоянно совершенствовать свои качества в соответствии с этими развивающимися требованиями. Важным в самовоспитании является стремление подготовить себя к трудовой деятельности, овладеть профессией, которая также предъявляет определенные требования к личности.

Самовоспитание — закономерное явление в развитии личности. Оно детерминировано потребностями общественной жизни и деятельности личности в обществе, этапами ее развития. В дошкольном возрасте решающее

влияние на формирование личности оказывают внешние воздействия. Но по мере развития личности, накоплению ею опыта и знаний, формирования убеждений в определении линии ее поведения все большее значение приобретают внутренние условия (жизненная позиция), пока они не становятся доминирующими. Под влиянием обстоятельств и воспитания личность становится все более автономной, самостоятельной, саморегулируемой и самосовершенствующейся системой. Следовательно, самовоспитание — это закономерный результат развития личности, ее постепенной эмансипации от непосредственных влияний окружающей среды.

Самовоспитание проявляется в том, что человек делает качества своей личности, поступки и действия объектом своего сознания и воли. Вначале, в детском возрасте, этот процесс протекает стихийно, неосознанно, на основе социально-психологических механизмов подражания. Это стадия разрозненных элементарных самовоспитательных актов. Впервые потребность в самовоспитании осознается в подростковом возрасте в связи с формированием убеждений и жизненных идеалов, проявлением самостоятельности и стремлением к самоутверждению. В этом возрасте уже начинает складываться система самовоспитания, в которой важную роль приобретают такие мотивы, как: желание походить на взрослых, стремление к самостоятельности, необходимость самоутверждения в группе и коллективе, стремление к самовыражению и др. Однако мощные побудительные силы, стимулирующие в данном возрасте процесс самовоспитания, нередко выходят из-под контроля подростка. Не умея еще правильно соразмерять поставленные цели и свои возможности, подростки неправильно выбирают средства и методы самовоспитания. Самосовершенствование может носить еще эпизодический характер и быть направлено на формирование лишь отдельных качеств (преимущественно волевых и физических).

В связи с возрастанием потребности в общении, интенсивным объединением подростков в группы как в школе, так и по месту жительства, происходит переход от индивидуальных к групповым формам самовоспитания. Самосовершенствование становится объектом состязательности, в чем большую роль играют: степень сплоченности группы, ее направленность, нормы и ценности. Основанием для занятия места лидера в группе

подростков служат такие качества, как эрудированность, физическая сила, ловкость, находчивость, инициатива, коммуникабельность, волевые качества, организаторские способности. Эти качества и стремятся развивать у себя подростки, чтобы быть признанными в группе. В этом и заключается социально-психологический аспект самовоспитания в данном возрасте.

В юношеском возрасте самовоспитание становится более постоянным, систематичным, целеустремленным. Важнейшими факторами, способствующими поднятию самовоспитания на более высокую ступень, у юношей служат развитие мировоззрения в устойчивую систему взглядов и убеждений, приобретение жизненного опыта, повышение интереса к своей личности. В этом возрасте люди выбирают профессию, что способствует зарождению профессионально направленного самовоспитания; человек самоопределяется в жизни, что побуждает его формировать у себя качества, требуемые новым социальным окружением (трудовым, студенческим, армейским, спортивным коллективами). Таким образом, в юношеском возрасте самовоспитание идет по двум направлениям: 1) развитие общечеловеческих (общегражданских) качеств и 2) формирование качеств, необходимых в той или иной области профессиональной деятельности, а также самоопределения в профессиональной среде.

Еще более зрелым становится самовоспитание у **совершеннолетних.** Оно поощряется устойчивой системой взглядов и убеждений, опирается на хорошо развитое самосознание, более адекватную самооценку, объективный учет требований, предъявляемых к личности обществом и деятельностью, которой она занимается или желает заниматься. В этом возрасте доминирует профессиональная направленность самовоспитания. Совершеннолетние более реально подходят к выбору целей и методов самовоспитания (позиция субъективного реализма личности).

Таким образом, с развитием личности происходит постепенный переход: от стихийных и неосознанных актов самовоспитания к осознанной систематической работе над собой; от простых — к более сложным формам (от развития отдельных качеств — к целостному самосовершенствованию личности, а затем к профессионально направленному самовоспитанию); от индивидуальных — к коллективным формам; от саморегуля-

ции поведения к саморазвитию, а затем и самовоспитанию; от подросткового максимализма в работе над собой к юношескому субъективному реализму в самовоспитании[1].

Особенности самовоспитания учащихся специальных ПТУ. У учащихся специальных профтехучилищ направленность самовоспитания, ошибки, допускаемые в выборе форм и методов работы над собой, подготовлены всем предшествующим развитием их личности, воспитанием и требованиями, которые предъявляли к ним другие люди, прежние учебные и трудовые коллективы и та деятельность, которой они занимались до направления в училище. Все эти обстоятельства действуют в единстве, постоянно перекрещиваясь и взаимодействуя[2].

Отклонения в развитии личности несовершеннолетнего, подготовленные прежним ходом его жизни, глубина социальной и педагогической запущенности неизбежно вызывают отклонения и в области самовоспитания, проявляющиеся в многообразных формах. Прежде всего у правонарушителей отмечается несоответствие способов, форм и видов самовоспитания особенностям их возраста (инфантилизм в сфере самовоспитания, когда у лиц данного возраста наблюдаются элементы самовоспитания, присущие младшим возрастам).

Многие учащиеся под влиянием норм, ценностей и идеалов асоциальных групп стремятся совершенствовать у себя качества, которые с позиций коммунистической морали оцениваются как отрицательные. Сам процесс общения в таких группах, «закон силы», господствующий в них, требования, предъявляемые правонарушителями друг другу, порождают состязательность, соперничество на нездоровой основе, формируя у человека жестокость, браваду, эгоизм и индивидуализм. Самоутверждение в асоциальных общностях несовершеннолетних достигается путем физического и психологического подавления других членов группы, у которых в ответ на это развивается зависть, мстительность, злоба, угодничество, двурушничество и т. п. В асоциальных и криминальных группах самовоспитание происходит так, что оно способствует формированию таких качеств, как: ложное товарищество, групповой

---

[1] См.: Рувинский Л. И. Теория самовоспитания. М., 1973.

[2] См.: Ковалев А. Г., Бодалев А. А. Психология и педагогика самовоспитания. Л., 1958, с. 9.

эгоизм, которые соответствуют требованиям «кодексов» этих сообществ.

Извращение содержания, форм и методов самовоспитания обусловлено также видом и характером асоциальной деятельности. Так, насильственные действия требуют от несовершеннолетнего развития силы, поощряют жестокость, притупляют чувство сострадания к жертве. За последние годы у лиц с насильственными тенденциями наблюдается стремление заняться такими «модными» видами спорта, как дзю-до, каратэ и др., с тем, чтобы вырабатываемые посредством их ловкость и приемы использовать при совершении насильственных преступлений. Другие же противоправные деяния, наоборот, требуют развития определенных интеллектуальных качеств (находчивости, сообразительности, изворотливости и т. п.), которые несовершеннолетние правонарушители стремятся у себя вырабатывать для того, чтобы затем с их помощью маскировать совершаемые деяния и укрыться от правосудия. Все это необходимо учитывать при организации самовоспитания учащихся спецпрофтехучилищ.

Организацию самовоспитания затрудняют взгляды на него как на личное дело каждого учащегося. Воспитатели могут встретиться со случаями, когда учащиеся направляют свои усилия на развитие лишь отдельных, чаще всего нейтральных в нравственном отношении, качеств личности, используют при этом надуманные, часто изуверские приемы самопроверки, которые могут причинить серьезные физические и психические травмы. С подобными способами «самовоспитания» надо вести решительную борьбу. Необходимо также преодолевать скептицизм и ложные убеждения у учащихся в том, что в специальных ПТУ, где вся жизнь строго регламентирована, нет необходимых условий для самовоспитания. Нельзя считать цели перевоспитания достигнутыми, пока воспитатели не научили несовершеннолетнего положительным способам и методам самосовершенствования, не направили сознание и действия воспитуемого на то, чтобы выработка полезных для общества качеств и стремлений стала его постоянной жизненной потребностью. Именно такое отношение к самовоспитанию может свидетельствовать об исправленности учащегося.

§ 2. Индивидуально-психологические особенности учащихся и их влияние на самовоспитание

В организации самовоспитания необходимо наряду с возрастными особенностями учащихся учитывать их индивидуально-психологические особенности: 1) степень сформированности потребности к самосовершенствованию, направленности и жизненных (профессиональных) интересов; 2) наличие черт характера, необходимых для занятия самовоспитанием, достигнутый уровень воспитанности как исходная база для самосовершенствования; 3) уровень практической и методической подготовленности к работе над собой.

Потребность к самосовершенствованию, направленность и интересы. Потребности выступают как источник активности личности, направленной не только во внешний мир, но и на самого себя. При наличии потребности в самовоспитании учащийся испытывает желание заниматься работой над собой. В среде учащихся специального ПТУ, независимо от возраста, можно встретить лиц, у которых эта потребность актуализирована (они проявляют активность в поиске форм и методов самовоспитания) или, напротив, еще не сформирована (они не испытывают необходимости в работе над собой). Потребность в самовоспитании обычно связана с направленностью и жизненными планами и перспективами. С этих позиций учащихся специальных ПТУ можно классифицировать на несколько групп:

а) лиц, имеющих определенные и четкие цели и планы жизни, отвечающие требованиям коммунистической нравственности, с развитой потребностью в самовоспитании. К самосовершенствованию их побуждают следующие мотивы: искупить свою вину перед обществом; получить общественное признание и одобрение; приобрести специальность, которая пригодилась бы в последующей жизни; вернуть утраченное доверие; самоутвердиться на новой социально ценной основе в глазах родных и знакомых; походить на лиц, пользующихся у учащегося авторитетом. Эти учащиеся по своим мотивам, целям и перспективам как бы обгоняют свой возраст и положение человека, оказавшегося в условиях правоограничений. Перевоспитание их значительно облегчается, поскольку усилия воспитателей дополняются встречными усилиями воспитуемых;

б) лиц, цели жизни которых не определились, пла-

ны и перспективы не сформировались, потребность в самосовершенствовании еще не актуализировалась. Они не занимаются самовоспитанием, а если все же и начинают заниматься, то руководствуются ситуативными или преимущественно возрастными мотивами: проявить себя в чем-то; самоутвердиться в среде учащихся, неважно, на какой основе; доказать свою «взрослость» и «самостоятельность», неважно, во имя чего, и т. п. В процессе перевоспитания их необходимо готовить к самосовершенствованию, помогая им актуализировать потребность в самосовершенствовании, сформировать цели и перспективы жизни, развить позитивные мотивы работы над собой, перестроить и развить мотивы потенциально положительные в положительные. Например, мотив самоутвердиться в коллективе воспитатели поддерживают, но перестраивают его содержание, побуждая учащегося самоутвердиться на полезной основе; стремление доказать свою самостоятельность осуществляется во имя проверки возможностей не поддаваться дурному влиянию, противостоять давлению отрицательно настроенных учащихся;

в) лиц, которые имели цели в жизни, но в связи с направлением в специальное ПТУ считают их утраченными или недостижимыми. Они не занимаются самовоспитанием из-за утраты ими своих прежних целей и перспектив и несформированности новых. Поэтому, работая с этими учащимися, важно сформировать у них уверенность в своем будущем и на этой основе стимулировать развитие устойчивых позитивных мотивов самовоспитания;

г) лиц, цели жизни которых хотя и определились, но по содержанию своему асоциальны. Побуждение их к самовоспитанию связано с коренной перестройкой направленности личности, изменением личностных установок и мотивов самовоспитания. Одни из них, считая, что не нуждаются в перевоспитании, поскольку и так «достаточно воспитаны», не ощущают потребности в самовоспитании. Другие же занимаются самовоспитанием стихийно, развивая такие качества, которые необходимо искоренять. Мотивация их стихийного самовоспитания определяется нормами и ценностями отрицательных групп, собственной ориентацией на асоциальный образ жизни. Их перевоспитание идет весьма трудно и связано с преодолением значительного внутреннего сопротивления.

Достигнутый уровень воспитанности. Эффективное использование возрастных особенностей в стимулировании самовоспитания во многом зависит от уровня воспитанности человека, в чем проявляется взаимосвязь между воспитанием и самовоспитанием. Чем выше уровень воспитанности, тем охотнее и легче учащийся начинает заниматься самосовершенствованием. Для организации самовоспитания первостепенное значение имеет степень развития таких черт характера, как самостоятельность, организованность, активность, умение контролировать свое поведение и управлять им при достижении поставленных целей. Иметь такие черты важно потому, что результаты работы по самосовершенствованию сказываются не сразу, и у людей неустойчивых и не отличающихся настойчивостью могут вызвать упадок духа при временных неудачах и срывы в поведении. К этому воспитатель должен быть готов и должен уметь преодолевать временные срывы в поведении учащихся.

Уровни воспитанности могут быть разные (чрезвычайно низкий, низкий, удовлетворительный, надлежащий, высокий), каждый из них требует разного (дифференцированного) подхода в организации самовоспитания учащихся и руководстве им.

Уровень подготовленности учащихся к работе над собой. Наряду с уровнем воспитанности выделяют также уровень подготовленности учащегося к работе над собой. Сюда относятся: выработка нравственного идеала, знание требований общества к личности и собственных возможностей, соответствие адекватной самооценки и уровня притязаний. От нравственного идеала зависит направленность и общественная значимость работы личности над собой. У одних учащихся нравственный идеал — положительный, у других — отрицательный, а у третьих — еще не сформировался. В силу возраста у большинства учащихся нравственный идеал весьма конкретен, и лишь у учащихся старших возрастов становится абстрактным — совокупностью нравственных принципов поведения. Стимулирующая роль положительного нравственного идеала так же различна: у одних он действенный, а у других — созерцательный (не для следования ему, а для любования им). Воспитателям следует изучить и знать идеалы конкретных учащихся, правильно их оценивать и использовать в стимулировании самовоспитания.

Для организации самовоспитания учащийся должен знать требования советского общества к личности и собственные возможности, видеть свои отрицательные и положительные качества, объективно их оценивать, не допускать недооценки или переоценки своих возможностей, уровня притязаний. В зависимости от степени самокритичности, объективности самооценки, от отношения к своим недостаткам, понимания необходимости работы над собой можно выделить следующие группы учащихся:

1) лиц, у которых самооценка адекватная, они знают свои недостатки, стремятся их устранить, знают пути преодоления и умеют практически преодолевать выявленные недостатки;

2) лиц, у которых самооценка адекватная, они, сознавая свои недостатки, объективно стремятся их ликвидировать, но не знают, как это сделать;

3) лиц, с адекватной самооценкой, осознающих свои недостатки, но не стремящихся их ликвидировать;

4) лиц с неадекватной, часто завышенной самооценкой. Такие люди ошибочно считают свои недостатки достоинствами, а отсюда и не видят необходимости их ликвидации;

5) лиц с заниженной самооценкой. Они склонны к «самокопанию», но не принимают мер к ликвидации своих недостатков;

6) лиц, не умеющих оценивать свои положительные качества и недостатки, безразлично относящихся к самосовершенствованию;

7) лиц с адекватной самооценкой, знающих свои достоинства, но не умеющих их полностью реализовать.

Возможно выделение и других классификационных групп учащихся. Однако следует помнить, что отношение к своим недостаткам и достоинствам у правонарушителей существенно зависит от групповых норм и ценностей, преобладающих в данном учреждении и определяющих направленность и уровень требований группы несовершеннолетних (или коллектива) к своему члену, а также от степени распространенности в училище чуждых нашему обществу традиций, «уголовных законов» и т. п.

§ 3. Психологические аспекты организации самовоспитания учащихся в специальном ПТУ

Принципы руководства самовоспитанием учащихся. В специальных ПТУ находятся лица с еще не определившимися до конца чертами характера, с неустоявшимися взглядами и убеждениями, молодые, активные, ищущие свое место в жизни и жизненный идеал, с разной степенью социальной запущенности и криминальной зараженности. В силу этого проблема самовоспитания в спецпрофтехучилищах приобретает крайне важное значение. Кроме того, многие из учащихся в силу возрастных особенностей и глубокой социальной запущенности, нравственной невоспитанности занимаются самовоспитанием стихийно, подражая закоренелым преступникам. Поэтому важно обеспечить переход от стихийного самовоспитания к сознательному, направляемому умелой и опытной рукой воспитателя. Однако такой переход редко достигается без гибкой и целенаправленной работы, без предварительного психологического воздействия на воспитуемых. Поддержание *активности и формирование сознательного отношения учащихся к самовоспитанию* — важнейший принцип руководства этим процессом в училище.

Руководить самовоспитанием следует постоянно, чтобы обеспечить последовательность и систематичность занятия учащихся самосовершенствованием. Необходимо не допустить ошибочных стремлений учащихся решить задачи самосовершенствования авралом, в кратчайшие сроки, что ведет к срывам, расхолаживает человека, подрывает у него веру в достижимость положительных результатов. Специфика самовоспитания заключается в том, что его результаты достигаются путем постепенного развития личностных качеств человека, накопления опыта определенного типа поведения.

Положительные качества личности не могут возникнуть вдруг, в результате одного положительного поступка, а требуют длительного упражнения в нравственном поведении. Не сразу исчезают и отрицательные качества, проявление которых может давать рецидив. Все это требует выдержки, настойчивости и упорства по стимулированию самовоспитания учащихся, последовательного перехода от простейших к более сложным формам и способам самосовершенствования.

Велика роль **наглядности** в организации самовоспитания. Самосовершенствование идет более успешно, если учащийся ясно видит, к чему необходимо стремиться, как и какими способами работать над собой, как устранить те или иные недостатки в своем поведении. В этих целях следует учить несовершеннолетних правилам самооценки достигнутых результатов, поскольку у многих она неадекватная, побуждать их настойчиво следовать своему идеалу.

Самовоспитание только тогда дает результат, когда оно **связано с жизнью социалистического общества**, с необходимостью учитывать те требования к поведению людей, которые вызваны развитием нашей социалистической действительности. Поэтому самовоспитание не должно выступать в качестве изолированного самодовлеющего процесса лишь личного самосовершенствования, а должно вплетаться в повседневную жизнь и деятельность учащегося по изучению профессии, школьного обучения, работы на производстве, участия в жизни коллектива.

Связь самовоспитания с жизнью общества должна дополняться связью с овладеваемой профессией. В целях придания самовоспитанию **профессиональной направленности** максимально используются возможности училища в выборе учащимися необходимой профессии и подготовке к ней (нравственной, психологической и практической), как путем профессионального обучения, так и учебно-производственной деятельности в мастерских. Профессионально направленное самовоспитание позволяет перебросить «мостик» от подросткового романтизма к юношескому субъективному реализму в самосовершенствовании и тем повысить его эффективность.

Опыт свидетельствует, что очень трудно заниматься самовоспитанием одному, поскольку постоянно действует множество «сбивающих» с пути факторов. Значительно легче и успешнее идет самовоспитание, особенно несовершеннолетних, в **коллективе** (**группе**). Коллектив побуждает учащихся к занятию самовоспитанием, придает ему профессиональную направленность и общественную значимость, обеспечивает контроль за ним, стимулирует работу над собой. На фоне других учащихся глубже осознаются личные недостатки, у человека быстрее появляется желание стать лучше. В коллективе обеспечивается выбор наглядного

примера, который можно взять за образец, появляется дух состязательности, захватывающий даже самых инертных. В коллективе легче достигается связь самовоспитания с жизнью социалистического общества. Поэтому самовоспитание в коллективе организуется на основе максимального использования социально-психологических механизмов и закономерностей взаимодействия людей. Вместе с тем соблюдается требование принципа индивидуального и дифференцированного подхода, т. е. учитываются возрастные, групповые и индивидуально-психологические особенности каждого учащегося, их отношение к самовоспитанию, имеющиеся внутренние предпосылки, реальные личностные возможности для достижения определенных результатов, без чего невозможно ставить перед каждым индивидуумом посильные задачи самосовершенствования.

Социально-психологические вопросы самовоспитания. Коллективная ориентация на самовоспитание обеспечивает возможность эффективного стимулирования работы человека над собой с помощью **общественного мнения**, проведения различных мероприятий. Особенно интенсифицирует коллектив самовоспитание учащихся в критических ситуациях (при отставании в учебе, нарушениях режима и т. п.), лиц слабовольных, неуверенных в своих силах и возможностях, с завышенными или заниженными самооценками, с заниженным уровнем притязаний. Своевременная поддержка и помощь им обеспечивает успех в преодолении недостатков и выход из критической ситуации. Коллектив обеспечивает также превращение самовоспитания эпизодического, временного в процесс систематического, постоянного целеустремленного самосовершенствования.

Самосовершенствование личности учащегося происходит под влиянием р е ф е р е н т н о й г р у п п ы. Ее нормы, ценности, установки, убеждения, отношения определяют направленность самовоспитания каждого ее члена. Чем сплоченнее группа, тем теснее ее ценностно-ориентационное единство, тем дружнее работа членов группы по самосовершенствованию. Если по своей направленности группа находится в оппозиции к коллективу, то и самовоспитание в ней носит противоречивый характер. Особенно трудно организовать самовоспитание лиц, являющихся членами нескольких референтных групп, которые отличаются своей направленностью, нормами, ценностями. Руководство самовоспитанием учащихся,

11 Заказ 7384

входящих в асоциальные группы, связано с перестройкой направленности последних.

Общественное мнение обычно используется для преодоления негативного влияния отрицательно направленных групп, определения направленности самовоспитания, переориентации как отдельных учащихся, так и социально негативных групп. Оно эффективно в случаях одобрения поведения учащегося, но может принести вред, если ошибочно одобряет поведение недостойное, служит средством оправдания аморальной деятельности группы (круговой поруки, ложного товарищества и т. п.). Публичное осуждение обладает огромной силой эмоционального воздействия и им надо пользоваться осторожно, чтобы учащийся не самоизолировался. Появление негативных тенденций в общественном мнении (официальном и неофициальном) может оказать неблагоприятное влияние на самосовершенствование учащихся.

На самовоспитание оказывают влияние коллективные настроения. Учащиеся лучше и легче изживают недостатки, если работа ведется с юмором, доброжелательно, в обстановке приподнятого настроения. Постоянное подчеркивание недостатков, грубые замечания, даже справедливые, брань порождают чувство внутреннего протеста, отбивают желание к самосовершенствованию.

Работа по вовлечению учащихся в самовоспитание начинается с первых дней их пребывания в училище, в адаптационный период, когда происходит определение их позиции в коллективе. В этот период учащиеся знакомятся с требованиями режима, спецификой жизни в училище, новыми формами организации быта. Успех адаптации во многом зависит от того, насколько учащийся умеет анализировать и контролировать свои действия и поступки, как он выбирает линию поведения в новой среде. В этот период учащийся входит в малую группу, которая для него становится референтной.

Таким образом, в адаптационный период у учащегося возникают объективные условия для перестройки своего поведения, а у воспитателей — благоприятные возможности для изучения его личности, уровня подготовленности к работе над собой, определения ценностей, норм, идеалов, которыми он руководствуется. Исходя из этого, принимаются меры, чтобы побудить несовершеннолетнего к работе над собой. Большую по-

мощь воспитателям в приобщении учащихся к самовоспитанию мог бы оказать штатный психолог училища, формируя адекватную самооценку и уровень притязаний у обследуемых им лиц.

В адаптационный период несовершеннолетние (особенно младших возрастов) пытаются найти себе защиту и покровительство в лице учащихся старших возрастов из числа «старичков». Для организации самовоспитания важно вновь прибывшим найти в соответствии с их характерами и склонностями в качестве шефов учащихся старших возрастов, зарекомендовавших себя положительно.

В целях стимулирования самовоспитания необходимо использовать оценку личности коллективом и воспитателем. При этом положительная оценка с доброжелательным указанием на недостатки и пожеланием их устранения оказывается более сильным стимулирующим средством, чем отрицательная оценка, которая, как правило, вызывает к действию механизм психологической защиты, когда учащийся пытается различными способами оправдать свое отрицательное поведение и поступки перед другими и самим собой, отвергая предъявляемые ему обвинения. Отрицательная оценка при неумелом применении может вызвать психологический барьер взаимного непонимания и отчужденности воспитателя и учащегося, коллектива и личности. Не стимулирует самовоспитание и отсутствие вообще оценок поведения и поступков учащегося со стороны коллектива и воспитателей. Длительное отсутствие поощрений психологически воспринимается как наказание. Особенно осторожными и справедливыми в оценке личности должны быть классные руководители, мастера и воспитатели, поскольку их оценки имеют правовые последствия (возможность досрочного выпуска из училища, представление к переводу в среднее ПТУ и т. п.). В то же время наказание должно быть одноразовой мерой стимуляции. Постоянные наказания, даже справедливые, не только вызывают действие механизма психологической защиты, но и потребность найти сочувствующих и единомышленников среди окружающих, доказать коллективу и воспитателям ошибочность их оценок, или же, наоборот, «подтвердить» данные учащемуся оценки, для чего он прибегает к всевозможным нарушениям дисциплины и порядка.

§ 4. Психологический анализ передового опыта организации самовоспитания

В ряде спецпрофтехучилищ накоплен практический опыт организации самовоспитания учащихся, заслуживающий внимания и тщательного психологического анализа. Успех в организации самовоспитания в этих училищах был достигнут благодаря серьезной теоретической подготовке всего педагогического коллектива. В одном из училищ теоретическая подготовка включала чтение курса лекций по вопросам психологии и педагогики, организацию специального постоянно действующего семинара, на котором был изучен ряд тем по проблеме самовоспитания учащихся. Воспитатели изучили соотношение воспитания и самовоспитания, возрастные закономерности самовоспитания, мотивы самовоспитания лиц разных возрастов, принципы организации самовоспитания и руководство им, организацию самовоспитания в первичном коллективе, стимулирование самовоспитания учащихся и другие.

В ходе практических занятий и групповых упражнений отрабатывались практические вопросы организации самовоспитания и руководства им (составление плана самовоспитания с учащимся, определение адекватности самооценки и уровня притязаний, ведение тетради самовоспитания учащимся и т. п.). Вопросы теории и практики самовоспитания нашли отражение в специально разработанных для воспитателей и учащихся памятках, правилах, лозунгах и т. п. Был изучен и проанализирован опыт организации самовоспитания в родственных закрытых исправительных и воспитательных учреждениях для несовершеннолетних, с ними были ознакомлены все сотрудники училища.

Программы организации самовоспитания были обсуждены и утверждены на педагогическом совете. Основное внимание обращалось на: организацию взаимодействия «треугольника» (воспитатель — учитель — мастер) в руководстве самовоспитанием в группе; пути и средства выявления мотивов самовоспитания учащихся и перестройку их в процессе самосовершенствования; создание благоприятной морально-психологической атмосферы в первичных коллективах для массового самовоспитания; ознакомление учащихся с приемами, способами и методами самовоспитания; создание системы стимулирования для лиц, занимаю-

щихся самовоспитанием; перевод занятий самовоспитанием в традицию в коллективе.

Советы учащихся стремились: 1) действовать не принуждением, а больше убеждением, личным и общественным примером, соблюдая такт; 2) применять специально разработанную систему мер по психологической и практической подготовке учащихся к регулярным занятиям самовоспитанием; 3) увлечь ребят модным аутотренингом, а затем перевести его в самовоспитание.

Руководство самовоспитанием включало формирование у учащихся внутренней готовности к самовоспитанию, сознательного и критического отношения к себе, создание условий, побуждающих учащихся к самовоспитанию. В этих целях активизировали работу партийная организация сотрудников, комсомольская организация учащихся, мобилизуя их усилия на решение поставленных задач, формировалось коллективное мнение воспитателей и учащихся по данному вопросу.

С целью формирования установки у учащихся на самовоспитание использовались различные пути. Были проведены серии групповых бесед на темы: «Самовоспитание и его роль в развитии личности», «Как великие люди занимались самовоспитанием», «Самовоспитание в условиях специального ПТУ», «Самовоспитание — путь к исправлению», «Что надо знать о методах самовоспитания», «Как практически лучше приступить к самовоспитанию», «Как контролировать результаты самовоспитания» и др. Учащимся приводились слова В. А. Сухомлинского, сказанные им в беседе с молодыми правонарушителями: «Самовоспитание — это огромная духовная битва человека за себя. Очень серьезным недостатком, опасным пороком многих из вас является слабость воли, отсутствие чувства личной ответственности за свои поступки. У многих из вас есть слабости, которые, если вы от них не избавитесь в колонии, могут опять привести вас сюда»[1].

Проведенные беседы вызвали много вопросов у учащихся, пробудили интерес к самовоспитанию. Были выявлены также лица, отрицательно настроенные к организации массового самовоспитания, ведущие своеобразную контрпропаганду. С ними была организована целенаправленная работа. На общих собраниях учащихся

[1] Сухомлинский В. А. Научи свое сердце добру.— Комсомольская правда, 1979, 24 авг.

и заседаниях советов учащихся их точка зрения была развенчана, сформировано общественное мнение, активно поддерживающее идею: **«Самовоспитание доступно каждому».** Это общественное мнение было официально закреплено в решениях общих собраний учащихся, комсомольских и профсоюзных собраний. На собраниях коллективов учащихся присутствовали закрепленные за отделениями (группами) и отрядами учителя, мастера и другие сотрудники.

После такой групповой и коллективной подготовительной работы воспитатели приступили к индивидуальной работе по выявлению уровня подготовленности к самовоспитанию каждого учащегося, его отношения к самосовершенствованию, мотивов, которыми он руководствуется в этом процессе. В этих целях проводились анкетирование, написание сочинений в школе на тему «Самовоспитание — путь к исправлению». С помощью методов самооценок была выявлена адекватность самооценок каждого учащегося и их соответствие реальным оценкам членов коллектива и воспитателей.

В результате анкетирования и контент-анализа сочинений были выделены типичные группы учащихся по их отношению, мотивам самовоспитания, степени психологической готовности к работе над собой, что позволило разработать дифференцированные программы организации самовоспитания.

В работе с лицами, позитивно настроенными к самовоспитанию, решившими сознательно и твердо заниматься самовоспитанием (они, как правило руководствуются следующими мотивами: добиться скорейшего исправления, принести радость близким людям, быть не хуже других, самоутвердиться в коллективе, заслужить одобрение авторитетного человека и т. п.), воспитатели избрали следующую тактику: развивать и поддерживать у них положительную направленность самовоспитания, внушая неуверенным и сомневающимся реальную достижимость целей самосовершенствования и вместе с тем показывая слишком самоуверенным тернистый путь самовоспитания, вызывая готовность преодолевать встречающиеся трудности.

В работе с учащимися, которые лишь внешне изъявили под влиянием воспитателей и коллектива желание заниматься самовоспитанием, у которых преобладают социально негативные мотивы, была избрана другая тактика: добиваться перевода конформного занятия са-

мовоспитанием в осознанное, подкрепленное личным убеждением в необходимости заниматься самосовершенствованием; лиц, пытающихся ввести воспитателей в заблуждение, побудить изменить мотивы занятия самовоспитанием, вскрывая действительные недостатки в чертах их личностей и требуя их устранения и изжития.

В работе с лицами, которые категорически отказывались заниматься самовоспитанием под руководством воспитателей и коллектива, мотивирующих это тем, что не видят в этом пользы, а также в стихийной работе над собой ориентирующихся на отрицательно настроенных лиц, главное внимание обращалось на развенчание убеждений «в достаточной своей воспитанности», на формирование у них позитивных целей, перспектив, идеалов.

Психологическая подготовка к самовоспитанию включает формирование у учащихся убеждения в том, что недостатки есть у каждого, но степень их выраженности, а также осознанности достоинств и недостатков различная. Самовоспитание начинается с формирования собственного идеала, возможно более объективной самооценки и ее сопоставления с избранным идеалом, определения своих возможностей по его достижению. В основе всего этого лежит такое качество личности, как самокритичность, которое в условиях специального ПТУ в силу действия ряда отрицательных факторов формируется у учащихся весьма медленно.

Развивая самокритичность и объективную самооценку, воспитатели одновременно должны формировать у учащихся целеустремленность, ставя перед ними конкретные перспективы и проверяя их достижение. Это приводит к тому, что даже тот, кто неискренне, формально дал согласие заниматься самовоспитанием (по принципу: «лишь бы отстали»), начинает подтягиваться.

Хотя индивидуальные п л а н ы с а м о в о с п и т а н и я учащиеся составляют самостоятельно, наедине с самими собой, лишь при необходимости консультируясь с воспитателями, врачом, психологом, с членами совета учащихся, все же этому предшествует практическое занятие: «Как составить посильный и реальный план самовоспитания». Это обеспечивает их выполнимость. Важно психологически настроить учащихся: лучше взять конкретные обязательства и выполнить, чем «громкие», но невыполнимые. За невыполнение взятых

обязательств коллективы строго спрашивают с учащихся.

Принято планы самовоспитания составлять в специальных тетрадях, доступ к которым имеют только учащиеся и воспитатель (или же психолог). Анализируя планы самовоспитания и их выполнение, воспитатель (психолог) обнаружил, что учащиеся слабо разбираются в психологии своей личности, неправильно понимают и оценивают те или иные качества. Эти пробелы ликвидировались с помощью специального цикла бесед: «Знаешь ли ты свой темперамент?», «Как воспитывать волю и характер», «Развивай свои способности», «Тренируй свою память» и др.

Для того чтобы самый необходимый материал по самовоспитанию у учащихся был всегда под рукой, в каждом коллективе были созданы стенды, на которых ярко и доходчиво, с учетом закономерностей психологии восприятия помещалась информация двух видов: постоянная — о сущности и закономерностях самовоспитания и оперативная — как те или иные учащиеся занимаются самовоспитанием, их советы и пожелания начинающим.

В целях преодоления извращенных и ошибочных взглядов и мнений, бытующих в среде учащихся по вопросам самовоспитания, использовались конференции учащихся, на которых раскрывалась несостоятельность сведения некоторой частью учащихся самовоспитания лишь к самообразованию или физической закалке или развитию лишь волевых качеств. Осуждались учащиеся, враждебно настроенные к самовоспитанию, видящие в этом лишь «прихоть администрации, стремящейся таким путем заработать себе славу».

После таких конференций самые злостные нарушители стали обращаться к воспитателям за советами по вопросам самовоспитания. Однако воспитатели не стремились навязывать им идею самовоспитания, а подводили их к мысли, будто все исходит от них. Большую роль здесь сыграла школа по формированию на занятиях по истории, обществоведению, литературе и другим предметам общественно ценных идеалов у несовершеннолетних.

Наблюдая за учащимися, сотрудники заметили, что часть из них стремится подражать в своих действиях и поступках своим воспитателям. Какие же качества у воспитателей они особенно ценят? Чтобы выяснить это,

были проведены индивидуальные беседы, анкетирование, написаны сочинения. Анализ сочинений, результатов бесед и анкетирования показал, что учащиеся так ранжировали качества воспитателей, за которые они их ценят: 1) моральные, 2) психологические, 3) деловые. Из моральных качеств больше всего ценят справедливость, доброту, вежливость, отзывчивость, правдивость, честность, общительность, требовательность, единство слова и дела; из психологических качеств — жизнерадостность, инициативность, активность, находчивость; из деловых — аккуратность, обоснованность принимаемых решений, знание состояния дел в группе и отряде.

Велика роль воспитателей в руководстве начавшимся процессом самовоспитания учащихся. Здесь необходимо основное внимание обращать на объективность контроля за его ходом, своевременное подведение итогов, достигнутых результатов каждым учащимся в работе над собой, преодоление односторонней увлеченности формированием лишь отдельных качеств или сторон личности, изжитие формализма или непріемлемых методов самосовершенствования, вовлечение в эту работу актива, комсомольской и профсоюзной организаций учащихся, организацию своевременного и правильного стимулирования лиц, достигших наибольших результатов, и др.

Таким образом, практическое претворение требований психологической науки об организации самовоспитания в специальных ПТУ требует применения определенной системы мер нравственной, психологической и практической подготовки воспитателей и учащихся к самовоспитанию, создания благоприятного социально-психологического климата для занятий самовоспитанием, повседневное руководство этим процессом со стороны воспитателей, мастеров, учителей школы.

Раздел III

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПЕРЕВОСПИТАНИЯ

Глава VII

ПСИХОЛОГИЯ ГРУПП И КОЛЛЕКТИВОВ УЧАЩИХСЯ СПЕЦИАЛЬНОГО ПТУ

§ 1. Понятие о группах, коллективах и их психологии

Понятие о группах. Воспитатель работает не только с отдельным учащимся, но и с определенной общностью (группой), специально сформированной или стихийно сложившейся. Он должен одновременно решать две задачи: 1) из совокупности учащихся сформировать коллектив и 2) использовать этот коллектив в целях исправления и перевоспитания учащихся.

Поэтому важно разобраться, что понимается под группой и коллективом. Термином «группа» обозначается всякая человеческая общность, которая может быть классифицирована по разным основаниям (см. таблицу).

Понятие «группа» шире, чем понятие «коллектив». **Коллектив** — это особым образом организованная группа, высшая форма социальной организации, обладающая следующими особенностями:

1) наличием единой для всех членов цели, совпадающей с целями общества и вытекающей из общественных потребностей и интересов;

2) идейной общностью членов, соответствующей идейным установкам партии, что обеспечивает единство идейно-политического подхода людей к оценке общественных событий, явлений, фактов;

Классификация человеческих общностей, принятая в советской социальной психологии

Основания классификации	Виды групп
По форме организации и возникновения	реальные, условные; официальные, неофициальные; специально организованные, стихийно сложившиеся
По способам взаимодействия личностей в группе	контактные (первичные), дистанционные (вторичные)
По величине	большие общественные группы (классы, нации, профобъединения); малые социальные группы (семья, бригада, школьный класс); промежуточные, объединенные единым производственным циклом (предприятие, учреждение)
По степени организованности и развития межличностных отношений	диффузные, ассоциации, корпорации, кооперации, коллективы
По степени влияния на личность	референтные (нормативные для личности), нереферентные и эталонные (идеальные)
По характеру совместной деятельности	альтруистические (для совместного общения), практические (для совместной трудовой деятельности), гностические (для совместной познавательной деятельности), эстетические (для совместного удовлетворения эстетических потребностей), гедонические (для совместного проведения досуга)
По направленности	социальные, асоциальные, криминальные

3) единством воли и совместных действий, направленных на достижение поставленных целей;

4) особой организацией, включающей руководство и органы управления, саморегуляцию и самоуправление, особый тип взаимоотношений сотрудничества и взаимопомощи, взаимного контроля и взаимной ответственности, дисциплины и самодисциплины, полнейшей защищенностью личности от произвола других людей[1].

Следовательно, коллектив — это группа людей, находящихся в общении между собой, решающих опре-

[1] См.: Ковалев А. Г. Коллектив и социально-психологические проблемы руководства. М., 1975, с. 15—20.

деленную задачу в интересах общества, связанных общностью цели, воли, дисциплины и взаимной ответственности. Коллектив выступает по отношению к личности социально-влиятельной группой, обладающей высшей степенью референтности. Однако встречаются коллективы, лишь формально отвечающие своему предназначению. В условиях спецпрофтехучилищ таких коллективов может быть большинство и из них формируются действительно сплоченные воспитывающие коллективы лишь в результате большой воспитательной работы сотрудников училища.

Особенности коллектива учащихся специального ПТУ. Наряду с общими признаками, свойственными любому советскому коллективу, выделяют особенные признаки, свойственные определенному типу коллектива. Так, коллектив учащихся спецпрофтехучилища имеет следующие особенности: 1) это коллектив закрытого типа лиц одного пола; 2) он состоит из правонарушителей, ограниченных в свободе, что делает противоречивой основу его формирования; 3) пребывание в нем учащихся принудительно; 4) вся деятельность коллектива детально регламентирована нормативными документами; 5) входящие в него люди характеризуются большими различиями (нравственным показателям, профессиональной и образовательной подготовленности и др.); 6) специфика коллектива учащихся определяется также видом профессиональной ориентации, организацией учебно-производственной деятельности и другими факторами.

На формирование коллектива учащихся влияют режимные требования в специальном ПТУ, регламентация взаимоотношений между учащимися и сотрудниками, своеобразие правового статуса несовершеннолетнего, характер решаемых производственных и учебно-воспитательных задач, наличие материальных условий, организация культуры и быта учащихся, их размещение, организация педагогического процесса в училище, его цели, средства, формы, методы, условия, достигаемые результаты, их восприятие и оценка учащимися.

Коллектив учащихся формируется под влиянием: идеологии и морали нашего общества, находящих свое конкретное воплощение в содержании идейно-воспитательной работы, педагогического процесса в училище; уголовной политики в борьбе с преступностью несовершеннолетних, ориентирующей на преимущественное ис-

пользование методов профилактики, гуманизацию принудительных и карательных мер; экономики социалистического общества, принципы организации производства которой обязательны и для трудовой деятельности учащихся.

Весьма существенна роль *национальных, социальных, криминологических* и других особенностей состава учащихся, которые влияют на обособление учащихся в группы. Идейно-нравственная запущенность или незрелость учащихся, преобладание в их среде лиц с криминальными установками может способствовать возникновению и распространению в училище социально-негативных явлений, противопоставление неформальных групп учащихся администрации, активу, интересам коллектива.

Коллектив учащихся формируется и под влиянием *событий, происходящих в стране, в регионе*, где расположено училище, которые влияют на содержание и организацию коллективной деятельности (например, подготовка к разным памятным датам, народным торжествам активизирует жизнь коллектива, способствует развертыванию социалистического соревнования).

Влияет также *степень сплоченности педагогического коллектива* училища, особенности сложившихся взаимоотношений в среде сотрудников, между воспитателями и учащимися; уровень и степень руководства, индивидуально-психологические особенности руководства коллектива, психологическая совместимость между руководителями.

Перечисленные факторы и особенности, переплетаясь, взаимодействуя, образуют «сплав» внутриколлективных социально-психологических явлений (мнений, традиций, привычек, сопереживаний, отношений), которые и составляют психологию данного коллектива как одну из сторон его духовной жизни, которая, с одной стороны, является сколком, слепком с психологии общностей и коллективов несовершеннолетних в социалистическом обществе, а с другой стороны — проявлением духовной жизни конкретного сообщества учащихся специального ПТУ.

Сущность и структура психологии групп и коллективов. Группы и коллективы, как отмечалось, являются носителями группового, общественного сознания — иде-

ологии и общественной психологии. Психология группы и коллектива имеет свою структуру, в которую входят:

1) содержание психологических компонентов духовной жизни: оценок, норм, ценностей, традиций и т. п. Содержание является главным показателем уровня социальной зрелости, степени развития группы и коллектива;

2) формы проявления психологии группы и коллектива в целом и отдельных ее элементов;

3) социально-психологические механизмы формирования психологии группы (коллектива) и его отдельных компонентов, поддержания целостности сообщества и его саморегуляции.

Взаимодействие перечисленных компонентов образует три группы социально-психологических явлений, составляющих психологию коллектива и группы: 1) динамические групповые явления: взаимные оценки, притязания, требования и внушения, подражание и самоутверждение, симпатии, антипатии, совместимость и несовместимость и т. п., которые возникают в процессе общения людей и отражают коммуникативные социальные процессы в общности; б) статические групповые явления: психологические черты всего коллектива (группы) или отдельных групп в нем, а также групповые (коллективные) привычки, традиции, стереотипы, установки, обладающие особой устойчивостью и трудностью переделки в процессе формирования коллектива (группы); в) статико-динамические явления: коллективные (групповые) взгляды, отношения, суммирующиеся в групповом (коллективном) мнении[1].

По аналогии с психологией личности можно сказать, что психологию группы и коллектива составляют три класса психических явлений: групповые (коллективные) психические процессы, групповые (коллективные) состояния и групповые (коллективные) свойства. Все три группы психологических явлений имеются в любом коллективе и любой группе, но содержание указанных явлений не одинаково в разных общностях. Важно не только сказать, что в данном коллективе есть психические процессы — настроения, переживания и другие, но и нужно еще определить содержание, степень выраженности и направленность этих феноменов, уметь управлять их формированием.

[1] См.: Глоточкин А. Д., Пирожков В. Ф. Исправительно-трудовая психология. Учебник. М., 1975, с. 251.

Особенности организации коллективов учащихся специального ПТУ. Свойственная несовершеннолетним тяга к общению, дружбе, товариществу при умелом использовании ее в воспитательных целях может оказаться мощным средством организации коллективов в спецпрофтехучилищах. Эффективность формирования коллективов учащихся зависит от умения воспитателей использовать социально-психологические закономерности и механизмы его развития и созревания. Задача воспитателя, мастера производственного обучения — опираясь на эти закономерности, придать им нужную морально-политическую направленность, сделать структуру коллектива оптимальной.

Организационная структура коллектива учащихся включает в себя: первичные коллективы (группы или отделения в составе до 20 человек, школьный класс — 20 человек, учебная группа по производственному обучению — 10 человек); вторичный коллектив (отряд в составе 3—4 групп или отделений); общий коллектив учащихся училища, включающий все отряды.

Существуют различные **принципы формирования** первичных коллективов. Весьма распространено комплектование групп (отделений) по учебно-школьному принципу, когда первичный коллектив — группу образуют учащиеся одного школьного класса и проживающие вместе в общежитии. В качестве его продолжения применяется принцип школьно-производственный, в соответствии с которым группа, закрепленная за воспитателем, комплектуется из учащихся одного класса, проходящих производственную практику в одной группе (бригаде). Такая организация имеет следующие преимущества: 1) «дети подбираются одного возраста, одного развития, для них удобнее и легче готовить уроки, пользоваться общими пособиями и учебниками, помогать отстающим»[1]; 2) создаются возможности максимально использовать объединенные усилия воспитателей, классного руководителя, мастера, закрепленных за данной группой учащихся.

Обладая рядом преимуществ, учебно-школьная и школьно-производственная организация коллектива имеет и существенные недостатки: 1) исключается положительное влияние учащихся старших возрастов на младших; 2) «первичные» коллективы, образованные

[1] Макаренко А. С. Соч., т. V. М., 1958, с. 9.

таким образом, быстро замыкаются в кругу узкошкольных интересов, отходят от трудовых и производственных вопросов, вопросов хозяйственного роста всего учреждения»[1]; 3) уменьшается количество внутриколлективных связей и зависимостей, влияющих на формирование личности. Именно эти обстоятельства побудили в свое время А. С. Макаренко искать другие принципы построения первичного коллектива, в основу которых был положен принцип педагогической целесообразности.

В современных условиях вскрылись новые недостатки школьного принципа комплектования первичных коллективов, когда в закрытых воспитательных учреждениях в школьных классах воспитанники подбираются далеко не одного возраста, т. е. не всегда присутствует тот факт, который А. С. Макаренко относил к преимуществам школьного принципа построения коллектива. Это особенно касается так называемых «сборных классов», в которых собираются разновозрастные подростки, сильно отстающие в школьном обучении. Да и в других классах учащиеся имеют разный возраст, у них неодинаковый образовательный уровень.

Педагогическая целесообразность, как показывает опыт ряда училищ, достигается созданием разнородных по своему составу, но сравнимых первичных коллективов. Учащиеся разного возраста, разной степени криминальной зараженности и педагогической запущенности, совершившие разные правонарушения, равномерно распределяются по отрядам и контактным коллективам. В таких коллективах недостатки одного возраста компенсируются положительными качествами учащихся других возрастов. Члены первичного коллектива учатся в разных классах, проходят практику в разных учебных группах. Это позволяет воспитателю отделения привлечь к работе с учащимися своего отделения широкий круг лиц из учителей школы, закрепленного за отделением преподавателя, мастеров производственного обучения. При таком комплектовании первичных коллективов не допускается сосредоточение «земляков» в одном отделении, опасное порождением групповщины, замкнутых группировок.

Обязательными требованиями педагогической целесообразности являются: а) проживание членов первичного коллектива в одном помещении, изолированном от

[1] Макаренко А. С. Соч., т. V, М., 1958, с. 9.

помещений других коллективов; б) достижение равномерного распределения учащихся по первичным коллективам с учетом социально-демографических, криминологических и других социальных показателей; в) обеспечение преобладания в каждом первичном коллективе позитивно настроенных лиц над контрактивом; г) недопущение скопления «земляков» и членов асоциальных групп в одном первичном коллективе; д) привлечение всех членов первичного коллектива к решению учебных, производственных, воспитательных, культурно-массовых, спортивно-физкультурных и бытовых вопросов; е) наличие у каждого члена первичного коллектива обязательного общественного поручения; ж) обеспечение представительства интересов первичного коллектива в коллективах отрядов и общего коллектива училища путем делегирования в них своих уполномоченных лиц; з) наличие в каждом коллективе общественных организаций и органов самоуправления, выбираемых общим собранием и подотчетных ему.

Социально-психологическая структура коллектива учащихся. Формальной организационной структуре, заложенной в Положении о специальном профессионально-техническом училище, соответствует официальная (формальная) система отношений, в которой отражаются положение и функции личности учащегося, его права и обязанности. Формальная структура коллектива и соответствующая ей официальная система отношений является важнейшим условием его формирования, развития и успешного функционирования. В официальной сфере отношений каждый учащийся оценивается в соответствии с принятыми в нашем обществе моральными нормами на исправившегося и неисправившегося, активиста и контрактивиста, дисциплинированного и нарушителя режима и т. п.

Развитие официальной структуры заключается в создании органов управления коллективом в лице советов учащихся, общественных организаций и должностных лиц (председателей советов учащихся, секретарей комсомольских организаций, старост классов, руководителей комиссий и т. п.). Совершенствование формальной структуры и соответствующих ей официальных отношений — важное условие упрочения коллектива. Сюда входят подбор и расстановка руководителей коллективов, руководителей малых официальных групп, организация соревнования между коллективами, опре-

12 Заказ 7384

деление правильного соотношения между управлением и самоуправлением коллектива с учетом специфики училища.

Наряду с формальной существует и неофициальная (неформальная) структура, которой соответствует неофициальная система отношений, получивших наименование межличностных отношений. Она возникает стихийно в связи с общностью взглядов, интересов, симпатий и антипатий учащихся. Межличностные отношения — основа возникновения неофициальных малых групп учащихся в коллективе.

Степень расслоения коллектива учащихся на формальную и неформальную структуры различна. В одних училищах неофициальные отношения сближены с официальными, в других — неформальные группы лишь зарождаются и не влияют существенно на официальную систему отношений. В третьих — между официальной и неофициальной системами отношений существуют значительные расхождения, неофициальная система получает определенное оформление в виде «законов», «норм», «традиций», что ведет к антагонизму между официальной и неофициальной системой отношений.

Таким образом, структура официальных отношений связана с коллективной деятельностью и с формальными зависимостями между людьми, а неофициальная — с неформальной групповой деятельностью и непосредственными зависимостями в межличностных отношениях. Вместе с тем те или иные межличностные отношения могут, с одной стороны, опосредствоваться содержанием коллективной деятельности, а с другой стороны, влиять на успешность или неуспешность ее осуществления.

§ 2. Контактное общение в группах и коллективах учащихся

Понятие контактного общения. Под контактным общением (от лат. contactus — соприкосновение, связь, взаимодействие) понимается непосредственное взаимодействие людей друг с другом, в процессе которого происходит обмен мыслями, чувствами, действиями. Потребность в общении — первейшая, естественная человеческая потребность. Особенно остро она проявляется у несовершеннолетних в необычных условиях правоограничений. Кризис общения, его избыток или недостаток

или извращение его форм отражаются на формировании личности учащегося, его характера, становлении мировоззрения, эмоционально-волевой сферы и т. п. В свою очередь сформировавшаяся ущербная личность учащегося вносит диссонанс в систему общения в группе и коллективе.

В общении выделяют: 1) содержание — установившийся тип межличностных отношений (коллективистских, товарищеских, дружеских, безразличных, корпоративных, враждебных и т. п.) и 2) форму — сложившийся способ обращения друг к другу (тактичный или грубый, твердый или мягкий, сухой или эмоциональный и т. п.)[1]. При этом межличностные отношения и обращение (содержание и форма), как подчеркивает В. Н. Мясищев, могут совпадать (когда дружеским отношениям соответствует мягкое и тактичное обращение) и не совпадать (когда безразличное отношение к человеку облечено в мягкую и тактичную форму, а за нарочито грубым обращением скрываются дружеские отношения).

Особенности контактного общения учащихся специального ПТУ. Помещение несовершеннолетнего в специальное ПТУ коренным образом меняет характер, диапазон, качество, избирательность и глубину его общения. Прежде всего нарушаются полностью или частично ранее сложившиеся межличностные связи с друзьями, знакомыми, товарищами по учебе, работе, с родными, семьей. Возникает «дефицит общения», который учащийся стремится компенсировать интенсификацией связей в пределах первичного коллектива — группы (класса), а также использованием недозволенных контактов (тайное общение с посторонними людьми), что развивает у него ухищренность в нарушениях режима.

Принудительное помещение в среду учащихся специального ПТУ, с которыми он должен вместе длительное время жить, учиться, работать, порождает «избыток» контактов. Необходимость постоянного общения с людьми, которые могут быть ему неприятными и от которых учащийся не может избавиться, воспринимается как суровая кара. В этих условиях общение приобрета-

---

[1] См.: Мясищев В. Н. О взаимосвязи общения, отношения и обращения как проблемы общей и социальной психологии.— В кн.: Социально-психологические и лингвистические характеристики форм общения и развития контактов между людьми. Тезисы Всесоюзного симпозиума. Л., 1970.

ет напряженный характер, а межличностные отношения становятся конфликтными, антагонистическими. Учащиеся стремятся снять напряженность конфликтов с одними лицами за счет свободного общения с другими лицами в пределах училища и компенсировать создавшийся в этом «дефицит» в ходе общения с родными в период свиданий. Если таким путем дефицит или избыток контактов не устраняется, тогда учащиеся прибегают к самовольному уходу из училища, стремятся совершить нарушение режима и самоизолироваться в дисциплинарной комнате.

Общение может быть *прямым* (общение ради общения) и *опосредованным*, когда учащиеся встречаются ради какого-то дела (участия в художественной самодеятельности, совместного выполнения учебного задания и т. п.). У несовершеннолетних прямые контакты занимают больше времени, чем опосредованные. Прямые контакты составляют важную часть человеческой жизни, поскольку ничто не может заменить в ряде случаев исповеди перед другом, моральной поддержки с его стороны. Однако при бедности внутреннего духовного мира общающихся каждодневные контакты с приятелями, «общение в курилке», спортивная «болезнь» в виде фальшивой страсти, не несут положительного духовного заряда. В сфере подобных контактов и зарождаются замыслы на совершение групповых правонарушений. Оставшаяся от прошлого потребность к экстенсивному общению дает о себе знать и в специальном ПТУ, когда непосредственные контакты используются для сомнительных целей (ради игры в карты, ради нарушений требований режима и т. п.), углубляя и закрепляя отклонения в развитии личности.

Связи учащегося в процессе общения могут быть поверхностными и углубленными (избирательными); они по-разному влияют на формирование личности. При этом чем шире и разнообразнее поверхностные связи, тем выше роль и значение углубленных связей. Если в поверхностных, недифференцированных связях отражается положение учащегося в коллективе в целом (терпимость к нему, уважение, его статус), то углубленные связи отражают групповую дифференциацию (наличие дружеских групп).

Для правильной организации общения учащихся необходимо: во-первых, создавать им возможность компенсировать недостаток тех или иных видов общения в

свободное время; во-вторых, тщательно контролировать и регулировать все формы общения, не допуская появ- ления и развития различных отклоняющихся форм. В-третьих, исходя из того, что общение несовершенно- летних имеет самостоятельную ценность (общение ради общения), а не только способ решения учебных, произ- водственных, общественных и других задач, необходимо обращать особое внимание на его эмоциональную фор- му, не допуская сухости, формализма в работе с учащи- мися. Нередко несовершеннолетние отдают предпочте- ние не посещению кино, не проводимому с ними офици- альному, даже интересному, мероприятию, а простым контактам «лицом к лицу» в укромных местах, где они могут свободно, без регламента и без опеки актива и воспитателей общаться со сверстниками. Часто это об- щение сопровождается песнями, рассказами, играми.

По взаимности отношений друг к другу кон- тактное общение учащихся бывает: 1) взаимовыбираю- щим, характеризующимся взаимными стремлениями субъектов общения друг к другу; 2) взаимоотвергаю- щим, когда субъекты не желают взаимных контактов, но вынуждены это делать в силу объективных условий (например, совместного нахождения в комнате, учебы в одном классе и т. п.); 3) индифферентным, когда уча- щиеся безразличны друг другу, не испытывая ни эмо- ционального тяготения, ни отталкивания; 4) односто- ронним, когда один учащийся тянется к другому, а тот не отвечает ему взаимностью.

Взаимный выбор и глубина контактов зависят от многих факторов, среди которых важное значение име- ют «взаимная полезность» связей, симпатии и антипа- тии, внешний вид человека, преследуемые цели уста- новления контактов.

Среди учащихся специальных ПТУ в силу давления окружающей среды, идя на контакты, несовершеннолет- ние часто преследуют утилитарные цели: получить за- щиту от притеснений других, «облегчить» себе жизнь за счет «друга», добиться физического превосходства над другими, чтобы их обирать, и т. п.

Поэтому для взаимных контактов избираются лица, имеющие притягательное в училище положение (соци- альный статус): старосты, санитары, председатели сове- тов учащихся, председатели комиссий, «от которых всег- да можно извлекать пользу». Учитывается и неофици- альный статус учащегося, с которым хотят общаться.

Иметь другом «авторитета» весьма притягательно, поскольку тот обладает не меньшей властью в среде учащихся, чем председатель совета учащихся. И в то же время опасно иметь другом учащегося, стоящего на низшей ступени групповой иерархии.

Часто взаимные контакты зависят и от уголовных традиций, предписывающих с кем можно, а с кем нельзя контактировать, извращая и искажая своими условностями непосредственные контакты учащихся.

Однако, несмотря ни на что, на взаимные контакты влияют прежде всего возрастные особенности учащихся, взаимные симпатии, взаимное тяготение лиц со схожими судьбами, сходными интересами, увлечениями. Велика роль внешнего вида субъектов взаимных контактов, бытовых и гигиенических привычек, манеры поведения.

Социально-психологические механизмы контактного общения. В межличностном и внутригрупповом общении учащихся действуют социально-психологические механизмы взаимного влияния людей друг на друга: убеждение, заражение, внушение, подражание, прессинг. Однако в среде несовершеннолетних эти механизмы имеют свою специфику.

Убеждение как механизм рационального взаимного воздействия, при котором достигается понимание позиции партнера по общению и формируется согласие с его мнением, часто не дает нужных результатов, особенно если оно исходит от активистов и воспитателя, в силу внутреннего сопротивления, формируемого у учащегося. Чаще всего учащийся стремится самостоятельно разобраться в том, в чем его убеждают, вынести свое суждение. Это и следует учитывать, не навязывая свое мнение учащемуся, а постепенно подводя его к правильной мысли.

В силу возрастных особенностей учащихся весьма действен механизм психического заражения, основанный на восприимчивости индивидов к определенным эмоциональным состояниям других индивидов и особенно групп. От воспитателей, мастеров производственного обучения требуется умение придать эмоциональному заряду нужную направленность, кумулировать его действие. В то же время следует уметь профилактировать проявление психического заражения под влиянием отрицательно настроенных учащихся, использующих его для вызова групповых эксцессов. Механизмы психи-

ческого заражения следует широко использовать для вызова состояния энтузиазма, здорового соперничества (на политических занятиях, спортивных соревнованиях, в труде).

Один из механизмов групповой интеграции является *внушение*, с помощью которого достигается сплочение группы путем вызова и поддержания в непосредственных контактах нужного психического состояния, обеспечивающего успех групповой деятельности. Нередко внушение понимают как одностороннее персонифицированное, сознательное, вербальное психическое заражение[1]. Эффективность внушающего воздействия на несовершеннолетних зависит от умения педагогов использовать и учитывать их возрастные особенности, тягу к авторитетным лицам, от умения создать соответствующую обстановку.

Используя механизм *подражания*, следует учитывать склонность несовершеннолетних слепо копировать других и воспроизводить их определенные черты и образцы поведения, поступки, манеры. Часто учащиеся находят местный «идеал», противоречащий требованиям коммунистической морали, стремясь взять его за образец поведения. Надо уметь выявить этот «идеал», развенчать его, незаметно подвести учащихся к подражанию образцам, отвечающим требованиям нашей морали.

В условиях специального ПТУ велика роль *прессинга* (физического и психологического принуждения) в контактном общении учащихся. Нажиму подвергаются прежде всего новички, незнакомые с порядками и правилами в училище, а также слабовольные и беззащитные лица. Они под давлением «более сильных» подчиняются «авторитетам», подвергаются вымогательству, закабалению, держатся в повиновении.

Названные механизмы групповой интеграции сами по себе нейтральны. Они действуют при сплочении коллектива и в образовании и сплочении малых групп в нем. Весь вопрос заключается в правильном использовании названных механизмов групповой интеграции в организации воспитательной работы.

---

[1] См.: *Парыгин Б. Д.* Основы социально-психологической теории. М., 1971, с. 260—270.

§ 3. Групповая дифференциация в коллективах учащихся

Общее понятие о малых группах. В спецпрофтехучилищах среди учащихся на основе сложившихся межличностных отношений формируются малые группы, которым присущи следующие признаки: 1) группы возникают спонтанно, независимо от воли и желания администрации и коллектива учащихся; 2) вступление в группу нового члена сугубо добровольное; 3) возникшие в коллективе группы взаимодействуют друг с другом по-разному (от дружбы до вражды); 4) между членами группы существуют отношения дружбы (поэтому они и называются дружескими), при исчезновении дружеских отношений группа распадается или изгоняет неугодного члена; 5) малые группы весьма социально мобильны и способны к быстрому изменению направленности и объекта своей деятельности; 6) в малых группах существуют четкая структура и иерархия отношений с целой системой зависимостей, расположенных в порядке подчинения от низших к высшим: вожак, помощники, исполнители и т. п.; 7) все члены группы совместно питаются, вносят в «общий котел» получаемые посылки, передачи и продукты; в столовой садятся рядом, в спальне стараются размещаться рядом, вместе ходят в школу и т. п.; 8) в группах хорошо поставлена информация (кто из членов группы где находится и что делает); 9) в них существуют «кодексы отношений»: к «своим» — всячески защищать и выручать, к «чужим» — можно, а чаще всего нужно обижать, притеснять, в чем выражается групповая солидарность и круговая порука; 10) в каждой группе существуют свои внутригрупповые ценности и ориентации, следование которым для члена группы обязательно и создает ценностно-ориентационное единство группы; 11) внутри группы существует своя групповая убежденность, свои социальные установки, искажающие информацию, поступающую от коллектива и воспитателей. Больше всего при этом искажается, по мнению В. Н. Мясищева, нравственная информация и меньше производственно-учебная.

Дружеские малые группы в специальном ПТУ возникают в связи с разрушением у учащихся ранее сложившейся системы отношений по месту жительства и вынужденного в связи с этим одиночества. Прибывая в

училище, учащийся начинает подыскивать себе друга, у которого также есть друг. Так возникает малая группа. Друзья обычно выбираются по принципу землячества, национальному признаку, по возрасту, сходству жизнен- ных судеб, интересов; сходному отношению к требовани- ям режима, получению профессии, учебе в школе; по од- нородности совершенного правонарушения, по соучас- тию в ранее совершенных правонарушениях; по взаим- ной «выгоде» (защита от притязаний других, получение материальных преимуществ при питании, помощь в учебе и т. п.).

Малые группы играют особую роль в процессе исправления и перевоспитания учащихся. Возникающие в них групповая убежденность, групповые интересы, традиции и установки делают личность порой недоступной воспитательным воздействиям. Поэтому прежде чем воздействовать на отдельное лицо воспитателю приходится воздействовать на группу, чтобы изменить нежелательные групповые установки, традиции и убеждения. В других случаях приходится воздействовать на личность через малую группу, используя ее позитивные социально-групповые установки, традиции, убеждения. Поэтому малые группы нельзя огульно считать «злом», с которым надо бороться. Все зависит от вида малой группы и ее направленности.

Виды малых групп в коллективе учащихся. В зависимости от содержания ценностей и ориентаций групп, их идейной и нравственной направленности выделяются: а) группы с положительной направленностью, отличающиеся различной степенью групповой активности (активно положительные и пассивно положительные); б) группы с неопределенной направленностью, неустоявшимися ценностями и неоформившимся внутригрупповым «кодексом»; в) группы с отрицательной направленностью, которая может быть как открытой, так и скрытой (классификация К. К. Платонова и О. И. Зотовой).

Практика показывает, что такой классификации недостаточно. Необходимо также выделять криминоген- ные и преступные группировки, имеющие свою особую асоциальную субкультуру (об этом речь пойдет в сле- дующей главе).

Причины образования малых групп. Группы с положительной направленностью формируются на социально-позитивной базе, объединяя учащихся: с ус-

тановкой на исправление и взаимными симпатиями; трудолюбием и взаимными симпатиями; усердием в учебе и взаимными симпатиями; участием в спорте (любой другой кружковой или общественной работе) и взаимными симпатиями и т. п. Ценность этих групп заключается в том, что их позитивная направленность подкрепляется взаимной симпатией их членов; эти группы используются воспитателями при подборе актива, организации самоуправления в коллективе.

Как правило, члены этих групп осознали свою вину, раскаялись в совершенном правонарушении, встали на путь исправления или доказали это своим примерным поведением и усердным трудом. Отношения в этих группах характеризуются товариществом, демократизмом, взаимной поддержкой и принципиальностью. Однако степень их активности различная.

Группы с неопределенной направленностью объединяются на «нейтральной» в нравственном отношении основе: землячества, единства художественных вкусов и спортивных интересов, «болезнь» за одну спортивную команду, стремление найти психологическую и физическую защиту от притязаний отрицательно направленных групп и криминальных группировок. В такие группы входят учащиеся, не допускающие нарушений режима, но еще не вставшие на путь исправления; хотя от учебы и труда не уклоняются, но усердия не проявляют.

В зависимости от обстановки такие группы могут легко приобретать как позитивную, так и негативную направленность, что требует постоянного наблюдения за их развитием, своевременного принятия профилактических мер, не допускающих их социально-негативной переориентации.

В *группы с отрицательной направленностью* обычно входят учащиеся, придерживающиеся уголовных традиций, нарушители режима, склонные к употреблению алкоголя и токсических средств, знавшие ранее друг друга по совместным асоциальным поступкам и правонарушениям. Одни из них открыто бравируют своим прошлым, возводят свои правонарушения в заслугу, открыто не признают установленных порядков в училище, другие же — приспособленцы, двурушники, симулянты — действуют скрыто, вводя порой в заблуждение воспитателей. Нередко эти группы пытаются распространить свое влияние на весь контингент учащихся.

У части групп асоциальная, отрицательная направленность может перерастать в криминальную. Такие группы являются источником совершения групповых преступлений в училище. Объединяясь, криминогенные группы, при соблюдении внутренней самостоятельности, образуют преступные группировки, в которые входят лица, ранее совершившие преступления, имеющие устойчивые криминальные установки, однако органами правосудия не выявленные, а поэтому не привлеченные к уголовной ответственности. Криминальные группы и преступные группировки отличаются своими нормами, ценностными ориентациями, установками, образующими асоциальную субкультуру. Обычно криминогенные группы и преступные группировки четко осознают цели объединения, в них начинает преобладать культ насилия, игнорирования установленных порядков и правил.

Положение личности в группе. Каждый учащийся стремится самоутвердиться в группе, занять более высокую позицию. Самоутверждение осуществляется путем нравственно-психологического состязания (соревнования) с другими членами группы. Важно, чтобы самоутверждение проходило на здоровых, социально ценных основах. В этих целях необходимо формировать объективную самооценку у учащегося, давать свою повседневную оценку его поведению, исходя из коммунистических норм нравственности, формировать социально ценные мотивы самоутверждения (достижение высоких результатов в труде, товарищеская взаимопомощь, успешность обучения в школе и т. п.) и ограничивать, а затем исключать возможность проявления социально вредных мотивов самоутверждения (бравады своим асоциальным прошлым, ложного героизма, лжетоварищества, демонстрации физической силы, симуляции и аггравации болезней и т. п.). Следует вести решительную борьбу с самоутверждением, принимающим форму нездорового соперничества лидеров отрицательных групп, ведущих борьбу за «власть в зоне».

Успех самоутверждения зависит также от индивидуального поведения, соответствующего нормам и ценностям группы. Каждая норма группы включает диспозицию (предписание как вести себя члену группы в конкретной ситуации, что он может делать, а чего не может делать), в соответствии с которой группа и ожидает от своего члена нужного ей поведения (социальное ожида-

ние) и санкции (в виде одобрения или порицания, осуждения) за реальное поведение члена группы. Нормы отрицательно направленных групп обычно конкурируют с нормами коллектива учащихся, следовательно, возникает конкуренция и между социальными ожиданиями коллектива и этих групп. Нормы коллектива и малой группы имеют мотивирующее значение для личности учащегося, побуждают его не отклоняться от предписанных диспозиций и оправдать ожидание данной общности под угрозой применения суровых санкций. Кроме того, личность имеет собственное желание, как поступить в том или ином случае. Поэтому могут возникать случаи конкуренции мотивов, за которыми стоят социальные ожидания коллектива, малой группы и собственное желание. Чтобы понять личность учащегося, управлять его поведением, необходимо знать нормы той общности (группы или коллектива), которые для него более притягательны.

Самоутверждение завершается определением социального статуса личности учащегося, т. е. такой позиции (положения) в группе и коллективе, которой определяются его права, обязанности, привилегии. В степени прочности позиции выражается система сложившихся отношений данного учащегося с другими, его авторитетность.

Психологическая позиция зависит от ряда **объективных и субъективных факторов**, находящихся во взаимной связи и взаимодействии. Прежде всего она определяется направленностью группы, системой ценностных ориентаций и «внутригрупповым кодексом», которые по отношению к личности выступают как объективные факторы. Так, членов отрицательно направленной или криминогенной группы связывает общность взглядов на жизнь, склонность к пустому времяпрепровождению, к нарушениям режима, к «развлечениям», принятым в уголовной среде. У них высоко ценится знание уголовного жаргона, наличие татуировок с тюремной символикой, в письмах домой они хвастают своими похождениями в училище; в отношениях с активом и воспитателями у них проявляются показная смелость, бравада своим прошлым, «игра в несгибаемость». В таких условиях, естественно, особо высокая и прочная позиция бывает обычно у учащегося, характеризующегося особой безнравственностью, распущенностью, недисциплинированностью, «злой волей», фи-

зической силой, хитростью и изворотливостью, жестокостью в отношениях с членами других групп. Наоборот, в группах с положительной направленностью самоутверждение учащегося происходит на высоконравственной основе. Поэтому здесь ценятся такие качества, как степень гражданской зрелости, коллективизм и товарищество, общая культура, честность и др.

Однако исследования показывают, что во многом психологическая позиция зависит в среде учащихся не только от направленности группы, ее норм, ценностей и установок, но и от определенных **личностных характеристик**: а) опыта прошлой жизни, так называемой «бывалости»; б) наличия связей и поддержки в среде учащихся со стороны «авторитетов», а в коллективе и положительных группах — со стороны актива и воспитателей; в) опыта общения с себе подобными и умения руководить людьми; г) физической силы и других физических качеств, помогающих в нужное время удерживать превосходство над конкурентами; д) физического и психического здоровья учащегося (особенно трудное положение учащихся, страдающих различными заболеваниями, — дебилов, психопатов, неврастеников, лиц, страдающих заиканием и энурезом, которые оказываются изолированными, поскольку их в малые группы не принимают, а если и принимают, то там они играют роль «козлов отпущения», над ними всячески издеваются); е) уровня общеобразовательной и профессиональной подготовки, характеризующего такое интеллектуальное развитие, которое обеспечивает превосходство данного учащегося над другими, и т. д.

Учащиеся по-разному **оценивают свое положение** в группе. Как показали исследования А. И. Папкина, только 33% несовершеннолетних правонарушителей имеют нормальную самооценку, соответствующую их положению в группе, что делает их уверенными в себе. Довольно значительная часть (27%) имеет резко пониженную самооценку, что вызвано действием ряда факторов: социальной изоляции, неблагоприятных психических состояний, фрустрации и др. Лица с заниженной самооценкой (особенно психически и соматически больные, а также с различными «комплексами» — заиканием, энурезом и др.) легко поддаются влиянию со стороны других. Около 40% имеет завышенную самооценку, что свидетельствует о крайне низком уровне их критичности. Они обычно консервативны,

ригидны (негибки), в силу чего труднее поддаются перевоспитанию, в малых группах претендуют на более высокое положение, вызывая конфликные ситуации. Особое положение занимают лица, бывшие организаторами в групповых преступлениях. Средняя самооценка у них в два с лишним раза завышена по сравнению с нормой[1]. Завышенная самооценка порождает и завышенный уровень притязаний, которые они стремятся удовлетворить с помощью силы, вероломства и жестокости.

Весьма интересно знать, какую оценку своих качеств и своей личности в целом они *ожидают* со стороны членов малой группы и коллектива. У многих несовершеннолетних ожидаемая оценка нестабильна и существенно отклоняется от нормы, имеющей место у их законопослушных сверстников. Однако во многом ожидаемая оценка зависит от времени нахождения человека в группе (отделении, отряде, училище), степени знакомства с ним других членов сообщества, того, как он себя зарекомендовал с первого дня пребывания в коллективе.

Следующим показателем положения личности в группе является *оценка ею окружающих*. Уровень оценки несовершеннолетними правонарушителями окружающих очень низок, особенно в группах с отрицательной направленностью. Это выражается в отношении к членам других групп как людям второго сорта, пренебрежительном отношении к окружающим вообще, а у лидеров групп — в пренебрежительном отношении и к членам своей группы, особенно имеющим психические и соматические дефекты.

В целом самооценка, ожидаемая оценка и оценка окружающих должны бы согласовываться или расходиться незначительно. Однако в среде правонарушителей она часто не согласуется, чем и определяется их нередко плохое самочувствие в группе, тревожное, неуверенное положение в коллективе. Даже находясь в группе, эти лица оказываются эмоционально как бы изолированными от других. Эмоциональная сторона их взаимоотношений (степень эмоциональной идентификации) очень бедна, поэтому взаимопереживания, сочувствие друг другу у них отсутствуют, эмоционально они оказыва-

---

[1] См.: Папкин А. И. Исследование положения личности в группах осужденных к лишению свободы.— Труды Высшей школы МВД СССР, вып. 36, 1974, с. 94.

ются безразличными, и в этом истоки их жестокости и равнодушия к судьбам товарищей.

Защищенность личности в группе. Одной из причин объединения учащихся в группы является стремление обрести в группе «психологическую и физическую защиту» от притязаний других. В положительно направленных группах, а нередко и в нейтральных, мы встречаемся с фактами адекватной защищенности: группа защищает учащегося от необоснованных притязаний членов своей и других групп. В этом выражается не только идейная, но и эмоциональная общность группы, способность ее членов к эмпатии (сопереживанию).

В отрицательно направленных группах и криминогенных группировках, как правило, существует неадекватная психологическая защищенность, суть которой заключается в защите учащегося от обоснованных притязаний воспитателя (круговая порука) и в незащищенности от притязаний других лиц, занимающих более прочную психологическую позицию в группе. Несмотря на то, что над учащимся могут «куражиться» члены данной группы, занимающие более прочную позицию, он не покидает группу, боясь попасть в положение еще большей незащищенности.

Формирование коллектива учащихся и заключается в том, чтобы для каждого из них создать адекватную психологическую защищенность, добиться ликвидации отрицательно направленных групп.

Психологические вопросы работы с отрицательно направленными группами. Хотя появление малых групп в коллективе — явление закономерное, пускать это дело на самотек нельзя. Формирование коллектива учащихся и состоит в том, чтобы, с одной стороны, опереться на положительно направленные группы, создавая из них актив и, с другой стороны, не давать возможности появлению отрицательно направленных групп, а в случае их появления пресекать их деятельность, переориентировать на достижение социально полезных целей. Поэтому всю работу по борьбе с отрицательно направленными группами можно разделить на три вида: профилактическую, пресекающую и переориентирующую.

П р о ф и л а к т и ч е с к а я работа заключается в изучении прибывающего контингента учащихся, выявлении среди них лиц, которые могут быть лидерами отрицательных групп, принятии к ним политико-воспита-

тельных, режимных, психологических, педагогических и организационных мер, чтобы они не проявили своих качеств отрицательных лидеров. Профилактическая работа заключается также в проведении воспитательных мер в карантине с новичками, прикреплении к ним шефов из числа активистов, ознакомлении вновь прибывших с традициями и нормами жизни в училище, создании «чувства локтя» и «защищенности» для лиц, чувствующих себя неуверенно, легко поддающихся внушающему воздействию, характеризующихся повышенной тревожностью. Важно с самого начала не дать проявиться лидерским качествам лиц, характеризующихся отрицательно. Если среди прибывших есть малая группа, сложившаяся в приемнике-распределителе или следственном изоляторе, то члены ее распределяются в разные коллективы. Точно так же надо поступать и с соучастниками правонарушений, чтобы не дать им возможности для объединения в группу.

Пресекающая работа заключается в создании условий, затрудняющих или исключающих функционирование отрицательно направленных малых групп. В целях пресечения необходимо вовремя выявить учащихся, склонных к нарушениям режима, и локализовать их деятельность. Пресечение деятельности отрицательно направленной малой группы достигается также ее разобщением путем: а) полного расформирования группы с изоляцией каждого ее члена (перевода учащегося в другой контактный коллектив, отряд, а возможно — и в другое специальное ПТУ); б) частичного расформирования группы с изоляцией только лидера или лидера и его подручных одновременно. Тот или иной способ разобщения применяется с учетом конкретных условий жизни и деятельности коллектива учащихся, наличия прочных связей между ее членами, степени ее сплоченности, возможности поддержания связей после разобщения. Однако способами разобщения надо пользоваться очень осторожно. Бывают случаи, когда даже после разобщения учащиеся продолжают поддерживать связь (физическую или письменную) друг с другом, а после возвращения из училища группа вновь восстанавливается по месту жительства. Цели разобщения не всегда достигаются потому, что: 1) разобщение членов группы не может быть настолько длительным, чтобы за это время каждый из них мог бы исправиться; 2) оно не может

быть абсолютным: члены группы, как правило, изыскивают возможность поддерживать между собой связь любыми способами; 3) оно может вызвать озлобленность у других членов группы за «несправедливое лишение их дружбы». И тем не менее этот способ может быть применим в определенной обстановке при условии одновременной блокировки каждого члена группы шефами, новой содержательной ситуацией, коллективом и системой воспитательных мер.

Перестройка направленности группы может проводиться способами: 1) переориентации лидера или его развенчания; 2) развенчания лидера и создания авторитета одному из членов группы с положительными качествами; 3) включения в группу нового лидера; 4) одновременного внедрения в группу лидера и члена (членов) из числа исправившихся лиц. Здесь происходят как бы два одновременных процесса: а) разложение группы, т. е. лишение ее различными способами боевитости и активности функционирования, слом существовавших в ней традиций, норм, ценностных ориентаций, внесение во взаимоотношения между учащимися состояний неуверенности, недоверия, особенно к лидеру; б) направление деятельности группы на достижение общественно значимых целей, формирование в ней новых понятий социальных ценностей, традиций и норм.

Работа по изменению направленности группы может быть успешной лишь тогда, когда будут глубоко изучены и всесторонне учтены: 1) закономерности формирования и развития данной группы; 2) степень ее сплоченности, особенности взаимоотношений между членами; 3) тип каждой личности и ее роль в группе и конкретном правонарушении; 4) традиции, ценностные ориентации и нормы данной группы; 5) особенности лидера и способы его воздействия на окружающих, его взаимоотношения с другими членами; 6) сложившаяся ситуация.

Лидерство в группах и коллективах. Чтобы группа или коллектив учащихся могли достичь определенных результатов в своей деятельности, необходим определенный центр управления, организация взаимодействия и взаимоотношений в группе и коллективе по достижению поставленных целей. В системе официальных отношений в коллективе эту функцию выполняет руководитель в лице воспитателя или же уполномоченные на то в коллективе лица (председатель совета, руководители комис-

13 Заказ 7384

сий и др.), а в системе неофициальных отношений в группе — **лидер**. Если руководство — это процесс управления деятельностью коллектива посредством социального контроля и властных полномочий, то **лидерство** — процесс внутренней социально-психологической самоорганизации и самоуправления взаимоотношениями и деятельностью членов группы, осуществляемой по индивидуальной инициативе ее участников[1]. Лидер добровольно берет ответственность за судьбу группы и успех ее деятельности, в то время как руководство обычно делегируется собранием коллектива или вышестоящим официальным органом.

Искусство формирования коллектива учащихся спецпрофтехучилища заключается в том, чтобы воспитатель в своей работе умело опирался на лидеров, координировал их работу, используя межличностные связи и отношения в целях укрепления позитивной сплоченности и стойкости коллектива, не допуская возникновения «бугризма».

Исследования показывают, что функции лидера весьма многочисленны. Он обеспечивает целостность группы как социального организма (функция интеграции), выдвигает цели, которые она должна достигнуть, планирует результаты групповой деятельности и выбирает средства для их достижения. Вместе с тем он определяет порядок взаимодействия между членами группы по достижению поставленных целей, осуществляет контроль за групповой деятельностью, применяя существующие в данном сообществе поощрения и наказания. Он выступает носителем групповых норм и ценностей, оказывает необходимое с его точки зрения воздействие, формируя у них качества в соответствии с «внутригрупповым кодексом поведения». Лидер выступает в роли судьи при разрешении споров и внутригрупповых конфликтов. Одна из его функций — представительство группы в других сообществах и социальных организациях. Зная функции лидера и постоянно ведя наблюдения за руководимым контактным коллективом учащихся или отрядом, воспитатель путем сопоставления может выявить фактических лидеров.

Люди берут на себя ответственность за судьбу группы и решаемых ею задач по разным мотивам. Опыт показывает, что часто учащиеся стремятся к лидерству,

---

[1] См.: Петровский А. В., Шпалинский В. В. Социальная психология коллектива. М., 1978.

руководствуясь чувством гражданского долга, желанием доказать свое исправление, реализовать свои потенции, помочь воспитателю в его работе и т. п. Однако нередко побуждают к лидерству и другие мотивы: стремление достичь корыстно понимаемых выгод, жажда власти, желание избежать трудной физической работы, удовлетворить свои честолюбивые притязания и т. п.

В зависимости от мотивов, которыми руководствуются учащиеся, прибегая к лидерству, можно выделить лидеров с положительной и отрицательной направленностью. Среди учащихся положительно направленными лидерами обычно становятся лица, твердо вставшие на путь исправления или доказавшие свое исправление честным трудом и примерным поведением. Они нередко совмещают функции неофициального и официального лидерства (председатели советов учащихся, руководители комиссий, секретари комсомольских организаций и т. п.), что благоприятствует их работе по сплочению коллектива. Обычно своим поведением и требованиями, предъявляемыми к другим учащимся, эти лидеры способствуют созданию благоприятного социально-психологического климата в коллективе.

Отрицательными лидерами оказываются те из учащихся, кто упорно не желает встать на путь исправления, дезорганизует своим поведением деятельность училища. Обладая организаторскими способностями, умением подчинять себе других, они провоцируют учащихся на нарушение режима, создают в коллективе напряженную обстановку, сеют раздоры и конфликты.

Деления лидеров на позитивных и негативных недостаточно. Исследования показывают, что одним учащимся лучше удается организация деятельности группы в спорте, другим — в учебе, третьим — в художественной самодеятельности. Этих лиц можно отнести к ситуативным лидерам. Есть учащиеся, которые регулируют всю жизнедеятельность группы, здесь налицо универсальное лидерство.

Вместе с тем одни легче выдвигают цели и разрабатывают программу ее достижения (лидеры-вдохновители и программисты), другие же умеют лучше организовать практическую деятельность группы по достижению цели (лидеры-исполнители). Бывает, что учащийся сочетает в себе качества и программиста, и лидера-исполнителя.

Выделяют также лидера эмоционального, от которого зависит психологический климат в группе, выступающего в роли арбитра и советчика; и инструментального лидера, который берет на себя инициативу в специфических видах деятельности.

В зависимости от стиля руководства деятельностью группы выделяются авторитарный, демократический и промежуточный типы лидеров. Авторитарный лидер стремится к непререкаемой власти в группе и сопротивляется ее малейшему ущемлению, замыкает все связи в группе на себе, склонен помыкать другими. Если авторитарный лидер малой группы отрицательный, то он окружает себя подхалимами, насаждает жестокость, ханжество, лицемерие в межличностных отношениях, обычно он отличается хитростью, изворотливостью. Он осуществляет нарушения режима «руками других». Поэтому его трудно уличить в этом. Такой лидер часто является организатором групповых неповиновений, самовольного оставления учащимися училища. Оказавшись в активе, он разлагает коллектив.

Демократический лидер не стремится к абсолютному господству. Выдвигая общегрупповую цель деятельности, он распределяет роли и ответственность с учетом мнений членов группы или ее ядра, направляет свою деятельность на снятие конфликтов и внутригрупповой напряженности.

Промежуточный лидер сочетает в себе качества того и другого, умея в одних случаях проявить снисходительность, учитывая мнение группы, а в других же — берет всю ответственность на себя. Иногда этого лидера называют либеральным, что не совсем правильно, тем более это не подходит для среды правонарушителей, характеризующейся особыми межличностными отношениями, стремлением к господству над другими[1].

Приведенная классификация при всей условности помогает практикам лучше ориентироваться в подборе актива, в работе по разобщению и переориентации отрицательных группировок и сплочению коллектива учащихся. В силу влияния ближайшего окружения и специфики межличностных отношений в среде учащихся

---

[1] По проблеме лидерства в группах имеется обширная литература. Обобщающий ее анализ дан в работах: Парыгин Б. Д. Основы социально-психологической теории. М., 1971, с. 300—302; Петровский А. В., Шпалинский В. В. Указ. работа, с. 116—125.

специальных ПТУ преобладают неофициальные лидеры-автократы, нередко с асоциальной и криминальной направленностью, с которыми надо уметь вести воспитательную работу. Суть этой работы заключается во всестороннем изучении особенностей личности авторитарного лидера, выявлении мотивов лидерства с тем, чтобы успешнее использовать методы убеждения для переориентации его на социально полезную деятельность или дискредитации в глазах учащихся. Учитывая организаторские способности таких лидеров, нередко бывает полезным привлечь их к общественной работе под жестким контролем актива, добиваясь таким образом постепенного переключения их энергии в социально полезное русло, решительно пресекая попытки двурушничества.

§ 4. Самоуправление в коллективе учащихся

Понятие и функции самоуправления в коллективе. Подлинный коллектив — система саморегулируемая, функционирующая на основе принципа обратной связи. А. С. Макаренко довел, например, «технологию» саморегуляции жизни коллектива до совершенства[1]. Особое значение имеет принцип диалектического сочетания управления и самоуправления в свете требований реформы общеобразовательной и профессиональной школы[2]. При этом несостоятельны попытки отвергнуть идею самоуправления в коллективах учащихся специальных ПТУ на том основании, что они состоят из правонарушителей. Коллектив без органов управления — это фикция, не больше.

Конечно, следует учитывать разную степень самоуправления в зависимости от зрелости коллектива, специфики межгрупповых отношений, а не отрицать идею самоуправления — одну из центральных в теории социалистического коллектива. Положением о специальном профессионально-техническом училище предусмотрено создание таких коллективов, участие в их работе комсомольских, профсоюзных и других общест-

---

[1] См.: Макаренко А. С. Соч., т. V, М., 1958, с. 12—16, 95, 259, 305, 400.

[2] О реформе общеобразовательной и профессиональной школы. Сборник документов и материалов. М., 1984, с. 7.

венных организаций учащихся. Самоуправление призвано выполнять в коллективе следующие функции:

1) **самоорганизации** жизни коллектива, что означает коррегировать (саморегулировать) жизнь коллектива, обеспечивая его устойчивость, не допуская сбоев в его деятельности из-за влияния различных помех;

2) **взаимосвязи** коллектива с другими звеньями социальной системы. Имея относительную самостоятельность, каждый коллектив учащихся — это в то же время элемент системы более высокого уровня. Благодаря указанной функции обеспечивается взаимосвязь коллектива группы с коллективом отряда, а последнего — с коллективом училища, коллектива учащихся с коллективом администрации. Здесь самоуправление является каналом обратной сязи между коллективом учащихся и социальной средой, особенно это касается взаимосвязи данного коллектива с коллективом базового предприятия. Последний не только создает необходимые условия для подготовки квалифицированных кадров из числа учащихся, но и обеспечивает участие трудовых коллективов предприятия в воспитании учащихся путем широкого привлечения наставников, шефства и т. п.;

3) **воспитания личности** и коллектива. Переход к высшим формам самоуправления способствует превращению коллектива из объекта в субъект перевоспитания учащихся, позволяет путем участия всех его членов в организации и управлении делами своего коллектива наиболее успешно решать задачи формирования таких качеств личности, как коллективизм, социальная активность, взаимная ответственность, самодисциплина, организаторские способности;

4) **стимулирования самовоспитания** личности в коллективе, без чего невозможно самостоятельное и сознательное руководство своим поведением, а также поощрения полезной инициативы и самодеятельности;

5) **психологической и практической подготовки** учащихся к жизни и деятельности в условиях трудовых коллективов советских граждан, для чего в деятельности органов коллектива учащихся моделируются многие функции, в той или иной степени близкие, а порой и аналогичные функциям любого коллектива (ударничество, организация социалистического соревнования, комсомольский прожектор и т. п.).

Кроме того, правильно организованное самоуправление служит важным источником рационального ис-

пользования времени воспитателями, преподавателями, мастерами, освобождая их от выполнения мелочных функций опеки, надзора за поведением учащихся. Самоуправление — это и средство занятия свободного времени учащихся, отвлечения их от правонарушений.

Уровни саморегуляции (самоуправления) зависят от степени зрелости коллектива, специфических условий его жизнедеятельности. Тогда, когда коллектив учащихся только что складывается, саморегуляция носит зачаточный, фрагментарный характер, затрагивая лишь отдельные вопросы его жизни, большое значение здесь придается деятельности администрации как центра управления коллективом. На высших стадиях развития коллектива соотношение между управлением и самоуправлением меняется в пользу последнего. На этих стадиях ограничение функций самоуправления наносит серьезный вред всей воспитательной работе, также опасна и другая крайность — полнейшая бесконтрольность за самоуправлением.

Для осуществления функций самоуправления создаются соответствующие органы коллектива в лице совета учащихся и различных комиссий.

Использование в самоуправлении общественных организаций. Создаваемые в ряде спецПТУ комсомольские организации учащихся имеют главной задачей оказывать помощь администрации и воспитателям в идейно-нравственном воспитании учащихся, способствовать отрыву последних от асоциального образа жизни и достижению целей исправления и перевоспитания. Комсомольский актив составляет основу советов учащихся, возглавляет различные комиссии (внутреннего порядка, профессионально-технического обучения, производственную, школьную, культурно-массовой работы, физкультурно-спортивную, бытовую, библиотечную, штаб общественных смотров и др.).

Создаваемая среди учащихся профсоюзная организация работает в соответствии с Уставом профессиональных союзов СССР и специальным Положением, регулирующим деятельность профсоюзов в системе учебных заведений профтехобразования. Создаются в училище также коллективы ВДСО «Трудовые резервы», отделения ВОИР, организация ДОСААФ и другие общества (книголюбов, охраны природы и охраны памятников истории и культуры и т. п.), работающие в соответствии со своими уставами и положениями.

Успех самоуправления зависит прежде всего от обеспечения **ведущей и направляющей роли комсомольской и профсоюзной организаций** в жизни коллектива, правильного распределения функций между ними и органами ученического самоуправления, подбора руководителей этих организаций, комплектования, обучения и воспитания актива (см. схему).

Основной задачей всех этих организаций является оказание помощи администрации в создании сплоченного коллектива учащихся, в укреплении дисциплины среди них, в организации и проведении культурно-массовой, спортивной работы, организации изобретательства и рационализации, осуществления начальной военной подготовки учащихся, в развертывании среди них социалистического соревнования.

Все общественные организации и органы коллектива работают под непосредственным руководством директора училища, его заместителя, воспитателей, мастеров производственного обучения, начальников соответствующих частей и служб. Эти лица направляют работу общественных организаций учащихся, оказывают им помощь, обеспечивают принятие ими правильных решений, осуществляют контроль, ведут постоянную воспитательную работу с членами этих организаций.

Важным психологическим аспектом является *добровольность* участия учащихся во всех общественных организациях и органах ученического самоуправления, а также обязательный учет участия в них и проявляемой активности при определении степени исправленности, поощрение такого участия и отражение в годовых и итоговых характеристиках. Все это должно способствовать формированию активной жизненной позиции у учащихся, заинтересованности в успехах своего коллектива.

Все общественные организации и советы учащихся комплектуются на основе *принципа выборности*, открытым голосованием на соответствующих собраниях (комсомольской организации, профсоюзной организации, общего собрания учащихся отделения (группы), отряда, училища и т. д.), на срок, предусмотренный соответствующими уставами, положениями.

Общественные организации и органы ученического самоуправления обладают правом постановки перед администрацией и инженерно-педагогическим коллективом вопросов совершенствования учебно-воспитатель-

Схема

Структура органов ученического самоуправления и общественных организаций специального ПТУ (Чечено-Ингушская АССР)

Комитет ВЛКСМ	**Совет учащихся училища**	**Учпрофком**
Сектора:	Комиссии:	Комиссии:
— организационной работы	— внутреннего порядка (поддержания дисциплины и порядка)	— организационно-массовой работы
— идейно-политической работы	— профессионально-технического обучения	— учебно-производственная
— культурно-массовой работы	— культурно-массовой работы	— культурно-массовой работы
— учебной работы		
— шефских связей, профориентационной работы	— производственная	— охраны труда
— организации трудовой деятельности		
— военно-патриотической работы и спорта	— школьная	— ответственный за физкультурно-массовую работу
— жилищно-бытовой работы	— санитарно-бытовая	— санитарно-бытовая
	— физкультурно-спортивной работы	
— наглядной агитации, стенной печати и информации	— библиотечная	
	— штаб общественных смотров	

Примечания:

1. Комитет ВЛКСМ избирается в организациях с количеством членов более 10 человек. Ставка освобожденного секретаря комитета устанавливается ЦК ВЛКСМ при контингенте учащихся в 250 человек, вне зависимости от численности ученической комсомольской организации.

2. Желательно, чтобы члены комиссий учпрофкома и секторов комитета ВЛКСМ составляли основу соответствующих комиссий советов учащихся училища и отрядов.

3. Аналогична структура советов учащихся отрядов (промежуточных коллективов). В зависимости от местных условий, традиций, контингента учащихся могут создаваться и другие комиссии советов учащихся.

4. Численность совета учащихся — 11—15 человек, отрядов — 9—11 человек.

5. В учебной группе (отделении) избираются: командир, комсорг (при наличии не менее трех комсомольцев), профгрупорг (его актив — организатор учебно-производственной работы, общественный инспектор по охране труда, страхделегат), староста класса, физорг, культорг, санитар, ответственный за внутренний порядок, за профтехобучение, учебно-производственную деятельность, за школьное обучение, за подведение итогов общественных смотров.

ного процесса, укрепления режима, повышения эффективности производственной деятельности, организации быта и досуга учащихся, развития физкультуры и спорта, художественной самодеятельности и т. п.

Создание в училище многочисленных общественных организаций учащихся способствует: усложнению связей и зависимостей между членами коллектива; обеспечивает тренировку в выполнении ими различных функций общественной деятельности; создает условия для взаимного контроля и проверки, в результате чего у учащихся формируется коллективизм как одно из личностных качеств.

Успех в сплочении коллективов учащихся и эффективность их деятельности во многом зависит от единого понимания всеми активистами целей и задач коллектива (единства общественного мнения), а также организации тесного взаимодействия между ними. Взаимодействие организуется по объектам и времени. Объектами взаимодействия могут быть: организация социалистического соревнования, организация субботников, рейдов, встречи знаменательных дат, подготовка учащихся к приему в коллектив или к выпуску из училища и т. п. Для этого намечаются промежуточные и итоговые рубежи, планируется объем работы, распределяются члены общественных организаций, назначаются комплексные комиссии и т. п., оформляется наглядная агитация, выпускается стенная газета, проводится фотографирование передовиков, определяется порядок и условия награждения победителей. Намечаются также пути и средства устранения выявленных недостатков. О проделанной работе общественные организации отчитываются регулярно перед соответствующими собра-

ниями или вышестоящими органами общественных организаций.

Основным средством повышения социальной активности учащихся и работы общественных организаций является всесторонняя демократизация их деятельности, развитие критики и самокритики. Однако внедрение критики и самокритики связано с преодолением ряда заблуждений в сознании учащихся. Часто критику тех или иных лиц учащиеся отождествляют с доносительством, ябедничеством, за что критикующие подвергаются притеснениям. Сами же притесненные за критику предпочитают не жаловаться администрации, боясь попасть в еще худшее положение, стремясь разрешить конфликты своими силами и средствами.

Важнейшим условием насаждения критики и самокритики является разъяснительная работа среди учащихся, доведение до их сознания положений ст. 49 Конституции СССР о праве каждого на критику недостатков и запрете преследования за критику. Эта разъяснительная работа должна сочетаться с постоянной борьбой против отрицательных традиций зажима критики, с разоблачением этих «зажимщиков критики» и развенчанием традиций и «законов», оправдывающих и возводящих в «честь» и «долг» сокрытие недостатков, обман и дезинформацию администрации. Заслуживают всемерной поддержки те учащиеся, которые открыто и честно выступают с критикой недостатков и поведения своих товарищей, умелой их защиты от несправедливых обвинений в «предательстве», доносительстве, а также от притеснений и издевательств со стороны отрицательно настроенной части учащихся.

Психологические вопросы формирования актива. Успех самоуправления коллектива зависит прежде всего от правильного формирования актива, комплектования советов учащихся, общественных организаций, их обучения и воспитания. В этом деле допускается еще много ошибок.

Подбирая актив, часто воспитатели подходят с позиции «здравого смысла» или руководствуются чувствами симпатии. Можно согласиться, когда, подбирая актив, воспитатели учитывают характер прежней асоциальной деятельности и совершенного правонарушения, стараясь не включать в актив лиц, совершивших наиболее тяжкие правонарушения. Надо, конечно, учитывать и нравственную сторону личности, степень ис-

правленности, деловые качества учащегося. Но, к сожалению, редко учитывается социально-психологический аспект: позиция личности в коллективе, ее авторитетность среди учащихся. Поэтому такого «активиста» (секретаря комсомольской организации, профгрупорга, председателя совета учащихся, старосту класса, руководителя комиссии и т. п.) учащиеся не слушают, не идут за ним. Большую роль играют психологические особенности личности активиста и в руководстве людьми. Особое внимание надо обращать на наличие качеств, необходимых в работе с людьми: организаторских, коммуникативных, конструктивных.

Важно учесть, какими мотивами руководствуются учащиеся, стремясь к участию в активе и работе общественных организаций. Положительными мотивами участия в работе актива и общественных организаций чаще всего бывают: вкус и желание к коллективной работе; желание помочь своей деятельностью администрации в поддержании общественного порядка; доказать свое действительное исправление; заслужить досрочный выпуск; заслужить одобрение авторитетных для учащегося лиц; укрепить свою позицию в коллективе; «быть на виду»; занять свободное время и т. п. Часто учащиеся стремятся к работе в активе, руководствуясь корыстными или даже антиобщественными мотивами: пробраться «к власти» и получить право «распоряжаться людьми»; взять реванш за утрату неофициального лидерства в группе или коллективе; мнимой общественной активностью ввести в заблуждение администрацию и воспитателей; уклониться от физического труда и труда по самообслуживанию и хозяйственных работ. Оказавшись в активе, приспособленцы дискредитируют его, разлагают коллектив, порождают чуждые нашему обществу нравы. Не случайно некоторая положительная часть учащихся избегает участия в работе дискредитировавшего себя актива. Поэтому не всех, кто отказался от работы в активе, следует считать неисправившимися.

Мотивами отказа в работе актива могут быть: приверженность уголовным традициям, боязнь расправы со стороны отрицательной части учащихся, боязнь трудностей общественной работы; неумение и незнание, как выполняются общественные поручения, и т. п.

Борьба с двурушниками, разоблачение приспособ-

ленцев должны сочетаться с заботой об укреплении моральной силы и авторитета действительно положительной части учащихся, с использованием их в качестве образца в педагогическом процессе. Однако надо учитывать различное субъективное отношение учащихся к примеру активистов. Наряду с сопереживанием, подражанием, заимствованием и соревнованием, в училище приходится сталкиваться с открытой или скрытой негативной реакцией на воздействие социально ценного примера. Чаще это имеет место в тех коллективах, где роль актива извращается, активисты оказываются в привилегированном положении.

Реализация идеи самоуправления в специальных ПТУ зависит от авторитета актива и степени его общественной активности. Учащиеся обычно дорожат оказанным им доверием в самостоятельном решении вопросов коллективной жизни, тянутся сами к работе в активе. Это стремление и надо использовать, расширяя сферу самоуправления в коллективе. Чтобы самоуправление в коллективе учащихся отвечало предъявляемым требованиям, необходимо проявлять особую заботу о формировании взаимоотношений между рядовыми членами коллектива и активистами, а также в среде самих активистов, чтобы эти отношения были принципиальными, доброжелательными, деловыми.

Для повышения эффективности самоуправления необходимо постоянно о б н о в л я т ь актив, чтобы на руководящих постах побывала как можно бóльшая часть членов коллектива. Это психологически важно для их перехода с «руководящей» работы на рядовую. Если же состав актива постоянный и обновляется лишь в связи с выпуском или же лишается своих полномочий из-за каких-то нарушений дисциплины, то процесс этот бывает болезненным и опасным для нравственного здоровья коллектива. «Бывшие» часто считают себя незаслуженно освобожденными. Их недовольство подогревают лица из «отрицаловки», проявляя мнимое сочувствие им. Поэтому, чтобы вновь самоутвердиться, бывшие активисты идут на союз с «отрицаловкой», начинают дерзко себя вести, нарушают режим. Вместе с тем необходимо продвигать активистов, обнаруживших способности к руководству и ведущих себя высоконравственно.

Следует учитывать также динамику мотивов учащихся-активистов. Так, один стал активистом для ви-

димости, лишь бы прослыть исправившимся, но потом увлекся общественной работой, понял ее «вкус» и на смену асоциальным мотивам приходят у него положительные мотивы. Другой шел в актив, руководствуясь положительными мотивами, затем зазнался, превратился в «начальство», «загнил», был снят и загнивание у него прогрессирует: он блокируется с отрицательной частью учащихся. Поэтому строгая периодичность переизбрания актива: во-первых, снимает проблему обид в случае переизбрания; во-вторых, не дает возможности даже двурушникам, пробившимся в актив, длительное время вести двойную игру, разрушая актив изнутри; в-третьих, приучает учащихся к исполнению прямо противоположных ролей: руководителя и подчиненного, старшего и младшего и т. п.

Важно также постоянно увеличивать число самоуправленческих функций, усложнять связи и взаимосвязи между учащимися — уполномоченными коллектива. Существенное значение для повышения уровня самоуправления имеет использование многообразных его форм, периодическое их обновление, поддержание всех позитивных начинаний, от кого бы они ни исходили.

Воспитательная работа с активом, обучение его членов выполнению общественных функций осуществляется по специальным программам, включая вопросы теории и практики деятельности актива. В ряде училищ работают постоянно действующие школы актива, в которых занятия проводят директор училища, его заместители, руководители частей и служб. Наряду с лекциями, семинарскими занятиями в этих школах широкое распространение получают такие методы, как: анализ практики работы общественных организаций и органов коллектива; отчеты членов актива о выполнении общественных обязанностей; анализ отношения активистов к учебе, труду и общественным поручениям; разборы различных ситуаций (конфликтов, действий активистов и т. п.); объективная оценка работы каждого члена совета учащихся; постановка перспективных задач перед активом (достижение полной успеваемости, изжитие нарушений режима и др.) с разъяснением методов их достижения; предметный и постоянный контроль за деятельностью активистов и систематическая информация о результатах контроля собраний коллективов; приглашение для выступлений перед активистами представителей шефствующих организаций,

видных ученых, героев труда, ветеранов войны и труда и т. п.

При работе с активистами важно не допускать навязывания им готовых решений, а стремиться подводить их к самостоятельному принятию этих решений. Решения советов учащихся обычно объявляются на линейках или вывешиваются на доске объявлений. О ходе их выполнения учащиеся информируются на линейках и собраниях. Такая практика утверждает среди учащихся мнение о советах учащихся и общественных организациях как об организаторах жизнедеятельности учащихся, что способствует развитию полезной инициативы членов коллективов.

А. С. Макаренко подчеркивал[1], что **ослабление требований к активу** и предоставление ему необоснованных привилегий приводит к его загниванию. Среди учащихся активистов сильно выражено стремление выделиться из окружающей среды посредством **системы мелких исключений** (не участвовать в уборке помещений и территорий; носить одежду неустановленного образца или специально переделанную; не иметь бирки на куртке; носить в нагрудном кармане пачку папирос особого сорта и многоцветные ручки; получать пищу раньше всех; не ходить строем; привлекать к заправке коек и чистке своей обуви других учащихся и т. п.). Система мелких исключений таит опасность развала коллектива, и с ней ведется решительная борьба. Постоянный контроль и строгая требовательность к членам актива позволяют обеспечить нормальные взаимоотношения между активистами и остальной частью учащихся. Следует помнить, что изжитые «мелкие исключения» часто заменяются другими, более тонкими и изощренными. Недопустимо также передоверять членам совета учащихся функции администрации, что развращает активистов и разрушает взаимоотношения между активистами и другими членами коллектива. Вместе с тем тщательно продуманные и узаконенные официально мелкие исключения могут снять проблему, поскольку они укрепляют престиж несовершеннолетнего на законном основании.

---

[1] См.: Макаренко А. С. Актив. Соч., т. V. М., 1958, с. 33—35.

Глава VIII

АСОЦИАЛЬНАЯ ПОДКУЛЬТУРА В СРЕДЕ УЧАЩИХСЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПТУ И ВОПРОСЫ ЕЕ ПРОФИЛАКТИКИ

§ 1. Общая характеристика и истоки асоциальной подкультуры в специальных профтехучилищах

Понятие асоциальной подкультуры. Особенность неформальной структуры специального ПТУ заключается в расслоении на две подсистемы: первую, включающую позитивно настроенных учащихся и их группы, поддерживающие администрацию; вторую, противостоящую не только системе официальных отношений, но и позитивно настроенным учащимся. В основе второй подсистемы лежит консолидация асоциальных и криминальных групп и группировок. Она получила в научной литературе наименование асоциальной подкультуры (субкультуры) «другой жизни», «фактической» или «скрытой жизни»[1]. Однако наиболее распространенными являются термины «другая жизнь» и «асоциальная подкультура (субкультура)».

Асоциальная подкультура — это в некоторой степени скрытый образ жизни учащихся, основу функционирования которого составляют чуждые нашему обществу нормы, ценности, традиции, обычаи правонарушителей. Ее социальная вредность заключается в том, что она затрудняет или даже блокирует влияние воспитателей и коллектива учащихся на личность, а нередко стимулирует ее противоправное поведение, нарушения режима. Важнейшими признаками асоциальной подкультуры являются: во-первых, скрытый от взрослых характер; во-вторых, наличие в училище ее носителей в виде асоциальных группировок; в-третьих, оппозиция к установленным в училище официальным правилам и порядку; в-четвертых, наличие определенных атрибутов, условностей, обязательных к исполнению ее приверженцами. Асоциальная подкультура привлекает подростков

---

[1] См.: Подгурецкий А. Очерки социологии права. М., 1974, с. 200—212; Пирожков В. Ф. Характеристика асоциальной субкультуры общностей несовершеннолетних правонарушителей.— В сб.: Психологические проблемы предупреждения педагогической запущенности и правонарушений несовершеннолетних. Воронеж, 1982.

тем, что в асоциальных группах нет запретов на любую информацию, в том числе — интимную. Здесь подростки имеют возможность получения от сверстников информации, запрещаемой в обычных условиях.

Связанные круговой порукой и различными атрибутами асоциальной подкультуры общности несовершеннолетних с асоциальной направленностью стремятся сохранить в тайне свои «законы» и «правила» как от администрации, так и от «посторонних», не входящих в них групп несовершеннолетних. Поэтому методы прямого социально-психологического изучения этих групп и их подкультуры (типа социометрии, опроса, бесед, референтометрии и т. п.) здесь могут быть неэффективными, не дающими нужного результата.

Проблема асоциальной подкультуры, ее отдельных элементов, истоков, механизмов функционирования, влияния на личность, методов изучения, способов профилактики постоянно привлекала внимание ученых, писателей, практиков. Описание ее отдельных элементов мы находим у М. Геринга, М. Н. Гернета, Б. Валируга, П. И. Карпова, Я. Корчака, Г. Медынского, В. И. Монахова, А. Подгурецкого, М. Лош, Э. Андерсена, А. С. Макаренко и др.

Асоциальная подкультура («другая жизнь») решительным образом влияет на иное, как бы остающееся в тени, обличье человека. Она представляет собой основной криминализирующий механизм в исправительных и воспитательных учреждениях, поскольку личность выпадает из-под влияния официальной системы, принимая нормы и ценности «другой жизни»[1].

Влияние «другой жизни» учащийся может испытывать и после выпуска, вынужденный придерживаться ее норм и ценностей из-за боязни расправы, по привычке или же бравируя перед окружающими, приобщая к такой жизни неустойчивых подростков. Следовательно, «другая жизнь» может являться одним из передаточных механизмов, связывающих рецидивную и первичную преступность. Усвоение ее норм и ценностных ориентаций несовершеннолетними происходит сравнительно быстро, поскольку они могут быть увлечены ее внешними атрибутами, имеющими эмоциональную ок-

---

[1] См.: Широбоков И. Исцеление. Документальная повесть о трудных подростках.— Комсомольская правда, 1983, 3 авг.

14 Заказ 7384

раску, налет ложной романтики, таинственности, необычности и т. п.

Эмпирические признаки асоциальной подкультуры. Степень расслоения неофициальной сферы училища может быть различной. Чаще всего она встречается в виде лишь отдельных, не связанных друг с другом элементов, не влияя существенно на воспитательный процесс. Встречаются случаи, когда «другая жизнь» получает определенное оформление, между группами учащихся возникает антагонизм, а ее нормы и признаваемые ценности начинают играть определяющую роль в поведении несовершеннолетних.

Возникает вопрос: по каким признакам или критериям можно определить наличие в училище асоциальной подкультуры и степень ее организованности, поскольку ее нормы и ценности учащиеся держат в секрете от администрации? Опрос начальников воспитательно-трудовых колоний и их заместителей, директоров специальных ПТУ, их заместителей и воспитателей, выступавших в качестве экспертов, показал, что проявления «другой жизни» в этих учреждениях сходны и они определяют их по следующим признакам (см. таблицу).

Следует отметить, что в жизни не все из указанных признаков можно отнести к признакам асоциальной подкультуры. Так, уклонение от грязных работ, отказ от участия в работе актива, факты групповых уходов, порча общественного имущества встречаются и в педагогически запущенном коллективе детского учреждения. В целом же эксперты достаточно полно и всесторонне выявили эмпирические показатели, по которым они определяют наличие в специальном ПТУ и воспитательно-трудовой колонии «другой жизни», степень ее развитости, организованности.

Однако, чтобы не ошибиться, все эти критерии надо брать в совокупности, помня, что внешне похожие признаки имеет и подростково-молодежная подкультура. Например, среди подростков распространены клички, они охотно прибегают к клятвам, используют молодежный сленг, внешне похожий на уголовный жаргон. Еще Я. Корчак писал: «Я убедился, что среди детей существует целая иерархия, где каждый старший имеет право помыкать ребенком моложе его на два года (или хотя бы не считаться с ним), что самоуправство точно варьи-

Признаки, свидетельствующие о наличии «другой жизни» в среде несовершеннолетних в учреждении

Признаки „другой жизни“	Мнения экспертов					
	В ВТК			В спецПТУ		
	Кол-во	Уд. вес	Ранг	Кол-во	Уд. вес	Ранг
Наличие враждующих группировок	80	0,83	1	29	0,64	16
Жесткая групповая стратификация (иерархия ролей)	79	0,82	2	44	0,98	1
Появление меченых столов, посуды, одежды и других предметов	77	0,80	3	28	0,62	17
Факты групповых побегов (уходов) из учреждения	73	0,78	4	33	0,73	14
Наличие неофициальной системы «мелких исключений»	72	0,77	5	35	0,78	8
Психологическая (и нередко — физическая) изоляция «отверженных», «изгоев»	71	0,74	6	34	0,75	11
Наличие кличек у несовершеннолетних	70	0,73	7	40	0,89	6
Распространенность азартных игр	68	0,71	8	41	0,91	5
Факты вымогательства денег, пищи, личных предметов	67	0,69	9	37	0,82	9
Групповые нарушения режима	65	0,68	10	42	0,93	4
Распространенность «тюремных» лирики, поделок и способов проведения досуга	64	0,67	11	36	0,80	10
Распространенность уголовного (воровского) жаргона	63	0,66	12	27	0,60	18
Появление случаев токсикомании и употребления наркотиков	61	0,64	13	25	0,55	19
Распространенность татуировок с тюремным содержанием	59	0,61	14	43	0,94	3
«Прописка» новичков, распространенность тюремных клятв («пробожек»)	49	0,51	15	39	0,86	7

Признаки „другой жизни"	Мнения экспертов					
	В ВТК			В спецПТУ		
	Кол-во	Уд. вес	Ранг	Кол-во	Уд. вес	Ранг
Уклонение от определенного вида хозяйственных и других «грязных» и непрестижных работ (по уборке помещений и территорий)	45	0,47	16	34	0,76	13
Отказы от участия в работе актива и общественных организаций, двурушничество активистов	44	0,46	17	30	0,60	15
Факты половых извращений, мужеложства	43	0,45	18	43	0,95	2
Порча общественного имущества, инвентаря, продукции	35	0,36	19	18	0,40	20
Симуляции, аггравации и факты членовредительства	34	0,35	20	38	0,86	8

руется от возраста воспитанников»[1]. Однако эту возрастную стратификацию не следует путать со стратификацией людей в системе «другой жизни». Поэтому каждый случай ее проявления в учреждении требует глубокого и всестороннего анализа по существу.

Стратификация учащихся в системе асоциальной подкультуры. Сущность «другой жизни» заключается в особой стратификации (делении на слои, касты) людей в группе преступников и вне ее. При этом деление людей на касты встречается в исправительных учреждениях для несовершеннолетних в странах с противоположными социальными системами, что свидетельствует о внешнем сходстве отдельных элементов субкультуры преступного мира[2].

Важнейшими особенностями стратификации учащихся в системе «другой жизни», откладывающими отпечаток и на психологию их личности, являются следующие.

---

[1] Корчак Я. Избранные педагогические произведения. М., 1979, с. 256.

[2] Los M., Anderson P. The Second Life in Prison. Cambrige, 1973, p. 18.

1. Жесткое деление людей на «своих» и «чужих», а также однозначное определение статусов и ролей учащихся в училище в целом и в «своей» группе с однозначным определением прав и обязанностей: «кому что положено» и «не положено»[1].

2. Социальное клеймение: использование для обозначения принадлежности учащихся к высшим иерархическим группам благозвучных, возвышающих, а для обозначения принадлежности к низшим иерархическим группам — менее благозвучных, а чаще оскорбительных терминов.

3. Автономность существования каждой касты (слоя), затрудненность и чаще невозможность дружеских контактов между их представителями из-за угрозы остракизма для тех представителей верхов, кто пошел на непосредственные контакты с представителями низов.

4. Затрудненность мобильности вверх при одновременной облегченной мобильности вниз, означающая, что смена социальных ролей с низших на высшие затруднена, а для ряда категорий учащихся — исключена, смена же социальных ролей с высших на низшие облегчена.

5. Основанием повышения социального статуса (мобильность вверх) является успешное прохождение «испытаний», а понижения статуса (мобильность вниз) — нарушение «норм» и «правил» «другой жизни», т. е. поведения, не соответствующего социальным ожиданиям группы.

6. Строгая субординация в межличностных отношениях «верхов» и «низов», беспощадная эксплуатация и притеснение «верхами» «низов». Способность обращаться с представителями «низов» как «со своими слугами» является показателем высокого статуса и принадлежности к высшей иерархической группе.

7. Наличие у «верхов» своих обычаев, системы условных знаков, табу, ценностей.

8. Устойчивость статуса, попытки от него избавиться (например, при переводе в другое учреждение) жестоко наказываются, также как и попытки пользоваться «привилегиями» не по статусу.

---

[1] См.: Медынский Г. Избранные произведения, т. I, М., 1973, с. 215.

Статус личности в системе «другой жизни» складывается под влиянием целого ряда факторов.

Для облегчения изучения и практических действий педагогов все факторы, влияющие на статус и положение личности в группе несовершеннолетних правонарушителей, можно классифицировать на: 1) индивидуально-личностные («бывалость», т. е. жизненный опыт, личные качества, физическая сила); 2) социально-групповые (возраст, социальная, в том числе и региональная, принадлежность); 3) криминологические (категория и квалификация криминогенной группы, стаж противоправной деятельности, срок пребывания в специальном ПТУ, поведение в правоохранительных органах, соучастие в прошлых преступлениях); 4) психолого-поведенческие (поведение в адаптационный период в училище, отношение к активу, средствам перевоспитания, к требованиям режима).

Среди **индивидуально-личностных факторов** несовершеннолетние высоко ценят «бывалость», т. е. жизненный асоциальный опыт, умение его использовать для подчинения других. «Бывалые» лучше, чем другие, знают «нормы» и «правила» асоциальной подкультуры и умеют их с выгодой для себя толковать. Они приносят с собой асоциальный опыт, полученный в тех учреждениях, в которых они находились. Для успешного самоутверждения в асоциальной среде подросток должен обладать определенными личностными качествами. Наиболее ценимы в данной среде развитые волевые качества, умение властвовать над другими, авторитарность, грубость, изворотливость, находчивость, цинизм, жестокость по отношению даже к членам своей группы[1]. Не имеющие таких качеств неизбежно рассеиваются по нижним ступеням групповой иерархии. В борьбе за лидерство важное значение приобретает физическая сила. Однако при взаимной поддержке членами асоциальных групп друг друга в борьбе с противостоящими группировками и активом фактор личной физической силы может компенсироваться сплоченностью группы. Поэтому бывает, когда верховодит не сильный физически, но изворотливый учащийся, имеющий в качестве «телохранителей» лиц с большой физической силой (акселератов).

[1] См.: Гусейнов И. М. Развитие морально-волевых качеств как условие перевоспитания подростков в специальном профтехучилище. Автореферат канд. дисс. М., 1981, с. 12.

Из **социально-групповых факторов** особое место в подростково-юношеской среде занимает в о з р а с т. В асоциальной среде это проявляется наиболее рельефно. Самый низкий статус и менее прочную позицию в среде учащихся имеют 14-летние, более высокий статус — у 17—18-летних. Средний возраст «бугров» равен 17,5 годам. Это — наиболее активная в криминальном отношении группа учащихся, имеющая большой асоциальный опыт.

Социально-региональный фактор проявляется в землячестве, поиске лиц своей национальности, формирующих специфическое чувство «мы». Земляки нужны как поручители, создающие гарантию защиты учащегося от притязаний других; наличие земляков избавляет от необходимости проходить «прописку». Прибыв в училище, подросток начинает активно искать земляков. Нежелательно сосредоточение земляков в одном первичном коллективе.

Наиболее весомое влияние на статус, роль и позицию учащегося в асоциальной среде оказывают **криминологические** факторы, которые преломляются через индивидуально-личностные и социально-групповые особенности несовершеннолетнего. Так, с т а ж асоциального поведения (бродяжничество, приводы в милицию, употребление алкоголя и др.) непосредственно определяют его «бывалость», поскольку в ней в своеобразной форме отражается приобретенный жизненный и криминальный опыт, уровень криминальной «квалификации». Лица, только начинающие асоциальную деятельность, неопытные новички, чтобы занять высокое место в групповой иерархии, должны пройти «испытание», проверку, а лица со стажем такой проверке не подвергаются. Стаж играет определенную сигнальную роль при опознании «своих» и заявке подростка на определенное положение в среде учащихся.

Высоко ценится к а т е г о р и я и к в а л и ф и к а ц и я криминальной (криминогенной) группы, к которой принадлежит учащийся. Наиболее высоко чтимы воры, грабители и разбойники. Ниже стоят мошенники, хулиганы, насильники. Не авторитетны мелкие воришки, бродяги, попрошайки. Влияние моды, возникновение неформальных объединений молодежи (панков, металлистов, фанатов и др.), появляющихся и в специальном ПТУ, не нивелировало, а еще больше обострило значимость принадлежности подростка к «своей» группе.

Престижность этих нетрадиционных формирований преходяща в специальном ПТУ: вчера были престижны одни, сегодня другие, завтра третьи. Именно престижные группы «правят бал» в специальном ПТУ, что необходимо учитывать.

Важное значение имеет для самоутверждения подростка время нахождения в специальном ПТУ, когда с его увеличением возрастает «вес» и «значимость» личности, а это дает возможность после соответствующего «посвящения» перейти учащемуся из категории притесняемых «новичков» в категорию «пацанов», а затем — в притесняющих старожилов («старшаков», «старичков», «дедов»), демонстрирующих свое превосходство над другими. В специальных ПТУ, где работа с ними запущена, они становятся хозяевами положения.

Высокое положение учащийся может обеспечить себе, если заручится поддержкой со стороны тех, кто его знает. Поэтому весьма важную роль в этом деле играет наличие или отсутствие в училище соучастников преступлений, которые стремятся объединиться в группы, обеспечив себе защиту от притязаний других. Поэтому недопустимо направлять соучастников в одно специальное ПТУ и тем более допускать их совместное нахождение в одном первичном коллективе.

Прочность статуса и престижность учащегося зависит от его поведения в правоохранительных органах (в суде, приемнике-распределителе, в комиссии по делам несовершеннолетних), от чего зависит «падение» одних и «возвышение» других. Самым большим проступком считается выдача соучастников, а также нежелание брать вину на себя, чтобы выгородить «вожака». Среди несовершеннолетних распространена игра в «несгибаемость», «честность», преданность интересам группы, чем и пользуются опытные правонарушители, чтобы уйти от ответственности.

Таким образом, криминологические факторы позволяют определить глубину педагогической и криминальной запущенности личности.

Среди **психолого-поведенческих факторов** непосредственно влияет на статус учащегося его поведение в адаптационный период пребывания в училище, когда он находится под пристальным вниманием «авторитетов» и «старичков». В этот период важно, чтобы новичок не скомпрометировал себя по незнанию и неопытности поступками, которые в сисетеме «другой

жизни» не одобряются, не поддался психологическому и физическому давлению со стороны других.

Чтобы упрочить статус, учащийся должен определить свое *отношение к более слабым*, чем он, а также к тем, кто скомпрометировал себя в глазах сторонников «воровских законов и традиций». Дружба с этими лицами может подорвать его престиж. Приемлемым является жестокое, циничное отношение. Чем непримиримее покажет себя учащийся в отношениях с нижестоящими и слабыми, тем выше может быть его статус.

Враждебное отношение к активу и общественным организациям учащихся является одним из способов повышения своего статуса подростком, придерживающимся правил «другой жизни». Поэтому от участия в работе актива он стремится всячески отказаться; если же этого сделать нельзя, то, войдя в актив, пытается от даваемых поручений уклониться.

Существенно влияет на статус учащегося его *отношение к средствам исправления и перевоспитания, режиму учреждения.* Это отношение бывает не только негативным, но нередко принимает форму бравады, свойственной возрасту несовершеннолетних. Однако учащийся может внешне и не выражать своего негативного отношения, поскольку это угрожает дисциплинарными последствиями, прибегая к скрытым формам оппозиции. Весьма ценится умение нарушать режим «чужими руками», провоцируя на это новичков, дикредитируя активистов.

Причины и истоки асоциальной подкультуры. Предпринимались попытки объяснить причины возникновения асоциальной подкультуры, разделения учащихся закрытых заведений на касты, исходя из различных гипотез. Нередко видят причины этого явления только в остаточном действии воровских традиций. Конечно, роль этих традиций нельзя недооценивать. В силу своей инертности и консервативности они могут еще долго сохраняться и после ликвидации организованной преступности. В среде несовершеннолетних в силу возрастных особенностей контингента они могут быстро оживать, порождая «другую жизнь». Однако традиции не объясняют, почему в них заложено то или иное содержание, те или иные нормы, деление учащихся на «страты».

Источники и причины асоциальной подкультуры как

среди взрослых, так и среди несовершеннолетних правонарушителей, многообразны и имеют прежде всего социальную природу. Асоциальная подкультура порождается теми же объективными причинами, что и преступность, поскольку сама преступность в социалистическом обществе составляет «другую жизнь». О социальной природе «другой жизни» и ее взаимосвязи с преступностью свидетельствует и то, что многие из ее элементов (групповая, особая стратификация, роли, функции, нормы и т. п.) возникают в преступной среде на свободе и затем переносятся в исправительные и закрытые воспитательные учреждения. Социальный характер «другой жизни» и ее связь с преступностью проявляются и в том, что ухудшение состава осужденных в ИТУ, учащихся в специальных ПТУ и специальных школах по криминологическим показателям вело к ее оживлению и интенсивному развитию.

Стремление не замечать явления «другой жизни» в спецПТУ или отрицать из соображений ложно понимаемого престижа возможность ее возникновения наносит серьезный вред работе по исправлению и перевоспитанию учащихся. Асоциальная подкультура возникает в связи с недостаточным включением человека в социальную культуру, неудовлетворением его не только элементарных, но и высших потребностей. Она является «полем» (местом) самоутверждения личности несовершеннолетнего, не получившего признания или неудовлетворенного своей социальной ролью в системе официальных отношений. «Другая жизнь» выступает как способ компенсации тех неудач, которые постигли человека в системе официальных отношений. «В другой жизни» проявляются и взаимодействие, и взаимная поддержка, психологическая защита и т. п. В ней действуют те же социально-психологические механизмы, что и в официальной жизни (подражание, внушение, заражение, соревнование и соперничество), но наполненные содержанием специфической асоциальной субкультуры.

Предубеждение о мнимых карательных притязаниях со стороны сотрудников училища может переключать агрессию учащихся на своих товарищей и толкать на защитные меры. Одна из таких мер — объединение в специфические неформальные сообщества (асоциальные и криминальные группировки), в которых, как кажется несовершеннолетнему, он, во-первых, не будет выделяться и тем самым привлечет меньше

внимания со стороны администрации; во-вторых, в сообществе есть более опытные люди, есть кому подумать о нем; в-третьих, оно его не выдаст, а если нужно, и поддержит[1].

Таким образом, в асоциальной подкультуре, составляющей основу «другой жизни», действуют два прямо противоположных механизма: 1) механизм поиска личностью психологической защиты в новой среде, в том числе и от притязаний администрации и враждебных групп; 2) механизм взаимной агрессии членов сообщества; взаимного наказания ради собственного удовлетворения.

«Другая жизнь» получила широкое распространение в учреждениях для несовершеннолетних правонарушителей капиталистических стран, нередко беря перевес над официальной жизнью, чему способствует эксплуататорская система классовых отношений, проникающая за ограду этих учреждений. Это проявляется в классовом неравенстве несовершеннолетних правонарушителей, на основе которого происходит их деление на «страты». Находясь в тисках классовых противоречий, буржуазное общество не может ликвидировать «другую жизнь», какие бы меры оно ни принимало, поскольку оно не может ликвидировать эксплуататорские классовые отношения.

В учреждениях для несовершеннолетних правонарушителей социалистических стран «другая жизнь» не имеет под собой классовой экономической основы, так же как преступность не имеет классово-экономических корней. Труд несовершеннолетних в этих учреждениях регулируется трудовым законодательством с учетом возраста учащихся, не допускается привлечение несовершеннолетних к труду, вредному для их здоровья.

Оплачивается он в соответствии с количеством и качеством (с учетом расходов на содержание учреждения и возмещения ущерба, нанесенного совершенным правонарушением). Перед законом все учащиеся равны, независимо от их материального положения, образования, национальности, вероисповедания и т. п. Однако это не значит, что «другая жизнь» в учреждениях

---

[1] См.: Глоточкин А. Д., Пирожков В. Ф. Психические состояния человека, лишенного свободы. М., 1968, с. 29.

для несовершеннолетних правонарушителей социалистического общества может исчезнуть без проведения специальных мер. Следует учитывать, что на живучесть асоциальной подкультуры оказывают влияние нарушения принципов социальной справедливости, пережитки в психологии людей, ошибки в работе с несовершеннолетними, недостаточный учет особенностей их возраста, стремления к общению, группированию в целях самовыражения и самоутверждения.

Общепризнанным является опыт советских специальных школ, специальных ПТУ и воспитательно-трудовых колоний по преодолению организованной «другой жизни» как духовного отражения организованной преступности несовершеннолетних. Важнейшими из этих мер являются: дальнейшая гуманизация применения карательно-воспитательных мер к несовершеннолетним, которая отвечала бы современному уровню развития общества; формирование в этих учреждениях направленно воспитывающих коллективов несовершеннолетних правонарушителей; обеспечивающих самоутверждение личности на социально полезной основе и ее защиту от посягательств со стороны отрицательно направленных групп; проведение организационных, психологических и педагогических мер, направленных на разобщение и раскол асоциальных групп и группировок, борьбу с атрибутами «другой жизни», с проявлениями асоциальной подкультуры в виде жаргона, татуировок, прописок и т. п.; формирование доброжелательных, требовательных и гуманных отношений представителей администрации к несовершеннолетним, оказание им всемерной помощи в становлении на честный жизненный путь.

§ 2. Поведенческие атрибуты «другой жизни» и их характеристика

«Другая жизнь» имеет много условностей, своих норм, правил, традиций и ритуалов, которые обеспечивают целостность данного сообщества и противопоставление его другим сообществам несовершеннолетних и взрослых. Все эти атрибуты по-разному отражаются на психологии личности несовершеннолетнего учащегося и его поведении.

Нормы и правила «другой жизни». Жизнь асоциальных групп несовершеннолетних проходит по своим внут-

ренним законам и регулируется групповыми нормами, которые включают четкую диспозицию и строгие санкции за ее нарушение. В этих нормах отражены такие черты «другой жизни», как: жестокость по отношению к более слабым и беззащитным лицам, отсутствие чувства сострадания к ним; нечестность и двурушничество в отношениях с посторонними для группы лицами, освященный традициями уголовной среды паразитизм, вымогательство и эксплуатация других, стоящих на низших ступенях групповой иерархии.

Эти нормы возникают по известным социально-психологическим механизмам: 1) насаждения их «сверху» более сильными в психологическом отношении людьми («элитой»); 2) усреднения норм среды в результате внутригруппового взаимодействия учащихся; 3) как результат проявления игровых моментов в жизни сообщества и принятия, добровольно или под принуждением, каждым учащимся на себя определенных ролей, которые затем подкрепляются и упрочиваются системой социальных ожиданий.

Все нормы можно условно разделить на: *запрещающие* (запрещают участнику группы выдавать ее тайны другим, обманывать членов своей группы и др.) и *обязывающие* (обязывают беспрекословно выполнять требования «рога зоны» (лидера), проходить «испытания» и «прописку», выполнять данное кому-то из «авторитетов» слово и т. п.). В зависимости от степени общности выделяют нормы, регулирующие поведение *всех* членов группы, и нормы, регулирующие поведение *отдельных* стратификационных групп несовершеннолетних. Особенно подробно регулируется поведение «новичков» и «старичков», привилегированных и низов.

Учащиеся, сторонники «другой жизни», представляют собой закрытое сообщество, противопоставляющее себя администрации, воспитателям, представителям правоохранительных органов. Поэтому важное место занимают нормы, традиционно направленные на регулирование отношений членов группы с этими лицами. Эти нормы возникли из необходимости обеспечения сохранности тайн группы. В соответствии с требованиями данных норм учащемуся категорически запрещается выдавать соучастников правонарушения, раскрывать тайны жизни сообщества, оказывать представителям администрации помощь и т. п.

Сторонники «другой жизни» противопоставляют себя и другим группам учащихся. Поэтому вторая группа норм регулирует межгрупповые отношения в среде учащихся. В соответствии с требованиями этих норм учащийся обязан защищать интересы своего сообщества от притязаний «чужих» групп. Вместе с тем нанесение учащимся морального или материального ущерба «чужим» группам и отдельным лицам поощряется, возводится в заслугу.

Третья группа норм носит стратификационный характер и направлена на регулирование процесса деления учащихся на «страты» и взаимоотношений между представителями разных иерархических групп. В соответствии с требованиями этих норм учащийся должен признавать и соблюдать установленный ему статус, признавать «власть» лидеров («рога зоны» и «авторитетов»), своевременно уплачивать долги, отвечать за данное слово и т. п.

Четвертая группа норм направлена на достижение организационного единства и целостности группы. В соответствии с ними учащийся — член асоциальной группы принуждается учить жаргон, играть в карты и играть «честно», делать наколки (татуировки) и иметь клички или «кликухи» в соответствии с занимаемым статусом. Вместе с тем ему запрещается: укрывать предметы, предназначенные для «общего котла», воровать или брать у своих или еще каким-либо путем обманывать членов группы, просить перевода в другой первичный коллектив без разрешения группы и т. п.

Как уже отмечалось, существует система норм, регулирующих поведение отдельных стратификационных групп учащихся. Так, лицам, занимающим привилегированное положение, запрещается вступать в физический контакт с «обиженными», пользоваться их вещами, спать рядом с ними или сидеть за одним столом, оказывать им какую-либо помощь. Нарушившие эти правила подвергаются суровым санкциям и процедуре «очищения». Ряд норм регулирует поведение новичков, обязанных проходить «прописку», выполнять установленные порядки занятия спального места и места в столовой, им запрещается самовольное присвоение себе более высокого статуса. Наоборот, «старички» имеют право и должны не работать перед выпуском, они обязаны эксплуатировать новичков, заставлять их за себя работать, проводить уборку и т. п.

Обеспечивая живучесть асоциальных сообществ, эти нормы внедряют в сознание и поведение учащихся чуждые нашему обществу принципы. Асоциальные нормы групп несовершеннолетних правонарушителей возникают не на пустом месте, а пополняются за счет норм подростково-юношеских кодексов, трансформированных к нуждам групп правонарушителей. Насаждая в своих группах асоциальные нормы отношений, «вожаки» часто спекулируют на принципах коммунистической морали, включающих товарищескую взаимопомощь и взаимовыручку. На это обращал внимание еще А. С. Макаренко: «...проклятый наболевший вопрос, о котором мы толкуем в наших школах, не выдавать товарища. Это солидарность, обращенная обратной стороной к педагогу. Солидарность несоветская»[1].

Нередко несовершеннолетних привлекает в асоциальные группы то, что внутренняя жизнь этих сообществ обставляется ритуалами, которые, обладая большой заразительностью, делают эмоционально привлекательными вышеназванные групповые нормы. Наиболее распространены ритуалы, сопровождающие процедуры: испытания и приема новичка в группу, определения ему статуса, места в спальне и за столом; «очищения» лиц, осквернивших себя прикосновением к «обиженному»; приема пищи, пользования туалетом и «очищения» себя после его посещения и др.

Традиции «другой жизни». В асоциальной субкультуре традиции выступают в качестве механизма преемственности, устойчивости сложившихся отношений. Как и в обычных социальных общностях, асоциальные традиции групп несовершеннолетних правонарушителей являются, с одной стороны, продуктом социального взаимодействия учащихся, с другой — фактором, регулирующим их поведение и межгрупповые отношения. Чаще всего форму традиций принимают рассмотренные выше нормы «другой жизни».

Замечено, что все традиции, проявляющиеся в асоциальных группах учащихся, отличаются, с одной стороны, всеобщностью, с другой — определенным своеобразием, свойственным лишь для данного училища. Всеобщей является традиция негативного отношения асоциальных групп учащихся к лицам, сотрудничающим с администрацией, активистам, запятнавшим себя

---

[1] Макаренко А. С. Соч., т. 4, 1958, с. 4, с. 495.

пассивным гомосексуализмом, притеснения новичков. Однако в каждом училище эти традиции наполняются своим содержанием, приобретают «свою» форму проявления, сопровождаются «своими», свойственными лишь данному училищу ритуалами.

Система мелких исключений. Асоциальные групповые нормы и традиции реализуются через конкретные поступки и поведение учащихся, получивших наименование системы «мелких исключений» («кому что положено» и «не положено»). «Мелкие исключения» — это поступки, поведение и дела конкретного учащегося, отличающие его от основной массы, не придерживающейся правил и норм «другой жизни». Выражаются они в покрое и носке одежды, отношении к труду и учебе, поведению в общественных местах, взаимоотношениях учащихся с другими, речи, жестах и т. п. Система «мелких исключений» всегда строго соответствует статусу личности учащегося, ее позиции в группе и коллективе.

С помощью «мелких исключений» учащийся выделяется из окружающей среды, они подчеркивают его исключительность, необычность, «не как все». По этим мелким исключениям можно достаточно точно определить социально-психологический статус личности, ее позицию в коллективе. Система «мелких исключений» играет роль знаков различия, приобретает сигнальное значение. Как в армии младший офицер или рядовой не наденет погон старшего офицера (поскольку это не положено!), так и в асоциальной субкультуре «младший» (учащийся, стоящий на низших ступенях групповой иерархии) не имеет права вести себя так, как ведет лицо, стоящее на верхних ступенях групповой иерархии.

Так, «рог зоны», «авторитет», «отрицал» могут ушить себе одежду, изменить ее силуэт, набить двойные каблуки, пришить себе нагрудную табличку из особого материала, но это не позволительно делать для «нижестоящих». «Рог зоны» и его приближенные стремятся ходить вне строя или в его последней шеренге, а если это не удается, то в строю не маршируют. Одновременно они бдительно следят, чтобы все остальные учащиеся ходили только строем и маршировали. Названные лица не участвуют в хозработах и уборке туалетов. Их исключительность подчеркивается и тем, что заправку их постелей, чистку и стирку их одежды,

белья, обуви должны делать другие («адъютанты», новички и т. п.).

Важное сигнальное значение приобретает в системе «мелких исключений» нагрудный карман, в котором у «исключительной личности» должны быть: многоцветная ручка, красивые (чаще заграничные) блокноты, белый носовой платок, на школьную форму в некоторых училищах «авторитеты» нашивают кружевной белый воротничок.

Распространена система «мелких исключений» и среди учащихся женского пола, которая имеет свою специфику. Проявляется это у «авторитеток» в ношении модного белья, нашивке на трико ярких разноцветных ленточек, пользовании «заграничными» сортами мыла и другими туалетными принадлежностями. Чем больше у учащейся в тумбочке мыльниц и мыла, смен нижнего белья, чем выше его качество, тем выше ее позиция и статус в группе и коллективе.

Весьма распространена система «мелких исключений» для «старичков», которым не положено ходить в строю, есть общую пищу, выполнять домашние задания в школе, писать контрольные работы и т. п. Питаться они стремятся отдельно, все задания в школе за них выполняют «негры» (отличники, стоящие на более низких ступенях групповой иерархии). Они занимают лучшие места в клубе, столовой и спальне.

Система мелких исключений весьма гибка и динамична. Если воспитатели и администрация что-то запретили, то немедленно появляется новое «исключение». Так, в одном училище администрация запретила «авторитетам» набивать двойной каблук на обувь. Тогда основная масса учащихся стала ходить совсем без каблуков. Этим обеспечивалась «исключительность» тех, кто имел одинарный каблук.

Все это обязывает администрацию и воспитателей внимательно следить за проявлением «мелких исключений», вовремя принимать к вновь появившимся «исключениям» профилактические меры.

К л я т в ы и п р о к л я т и я. Средством, цементирующим асоциальную группу несовершеннолетних, являются клятвы, обладающие большой силой влияния на личность и ее поведение. Если учащийся нарушает клятву, данную группе, то это наносит ему физический, моральный и психологический ущерб. Он подвергается притеснениям, его социально-психологический статус

15 Заказ 7384

снижается, положение в группе оказывается непрочным. Более того, лицо, нарушившее клятву, может быть подвергнуто социальному клеймению или «отлучению» от группы.

Вожаки асоциальных групп, спекулируя на нерушимости клятв, пытаются держать в подчинении членов сообщества. Как показывают исследования, эти клятвы могут быть **глобальными**, когда учащийся дает слово точно следовать предписаниям и нормам группы; **парциальными**, когда слово (клятва) дается по конкретному случаю (например, вовремя уплатить карточный проигрыш); **проверочными**, когда на предъявленное обвинение в нарушении какой-то нормы группы учащийся дает слово, что он не допускал нарушения (или больше его не допустит).

Сама процедура клятвы (дачи слова) обставляется ритуалами, разными в разных училищах, но суть их заключается в том, что тот, кто «божится» (дает слово), должен это сделать в присутствии свидетелей и взять на себя определенную ответственность за нарушение клятвы (например, уступить свою порцию еды, полученную посылку, согласиться на унижение, если вовремя слово не будет выполнено). Нарушивший клятву («побожившийся») попадает в тяжелую моральную, психологическую и материальную зависимость к тому, кому он дал слово. Приведем некоторые, наиболее распространенные клятвы, даваемые учащимися, и раскроем их содержание (см. таблицу).

Социальная вредность клятв («пробожек») заключается в том, что они сплачивают учащихся в группы на асоциальной основе, приучают быть верными нормам этой группы, данному слову. В этом заключается действие клятвы как механизма криминализации личности учащихся.

Многие клятвы стали среди учащихся традиционными. Например, «Слово пацана!» было широко распространено и среди воспитанников А. С. Макаренко. В силу своего возраста несовершеннолетние и в обычных условиях (в школе, в семье, на улице и т. п.) часто прибегают к клятвам («Честное слово», «Честное пионерское» и т. п.). Однако в условиях ограничений свободы, когда честность учащегося подвергнута сомнению, они стремятся в глазах таких же, как они, нечестных и непорядочных выглядеть лучше, чем они есть. Это стремление быть лучше надо умело использовать, побуждая учаще-

Характеристика клятв, даваемых учащимися

Клятва	Ее содержание (расшифровка)
Клянусь зоной!	Если нарушу слово, то должен бежать из училища.
Клянусь бугром (рогом зоны)!	Если нарушу слово, то пусть со мной поступает бугор (рог зоны) по своему усмотрению.
Клянусь матерью!	Если нарушу слово, то готов принять как должное все унижения и оскорбления, высказанные в адрес матери.
Слово пацана!	Нарушу клятву, потеряю статус пацана.
Век свободы (воли) не видать!	Если нарушу клятву, то должен совершить такое нарушение, которое отдалило бы выход из училища.
Божусь на себя (на пайку, на посылку, на деньги и т. п.)!	Если нарушу слово, то согласен служить, передать пайку тому, кому проспорил, и т. п.
Божусь на кол!	Клянусь половым членом!
Кем мне быть?	Если нарушу слово, то делайте со мной что хотите.

гося к самосовершенствованию. Однако нарушение слова в среде учащихся спецПТУ значительно опаснее, чем в среде несовершеннолетних в обычных условиях, поскольку, как мы отмечали, чревато тяжелыми последствиями для личности.

Нередко авторитеты специально провоцируют новичков на спор и «ловят на слове», явно невыполнимом, чем стремятся подчинить их себе.

Одни лишь запреты в борьбе с клятвами оказываются малоэффективными. Всякий запрет вызывает стремление к его тайному нарушению. Вполне возможно следовать линии поведения А. С. Макаренко, который не запрещал такую клятву, как «Слово пацана!», а переводил ее в нужное ему воспитательное русло. Важно воспитывать у каждого учащегося верность своему слову, обдуманность и основательность, когда его даешь, учить их избегать провоцирующих ситуаций, разоблачать бесчеловечный характер тех клятв, которым их приучают следовать авторитеты. Следует показать, что кощунственной является клятва именем матери.

Важный атрибут асоциальных групп несовершенно-

летних — **проклятия**. Им учащиеся придают магическое значение. Цель проклятий — нанести моральный и психологический ущерб личности проклинаемого, его семье, родным, и как высшая степень — его матери. Поэтому в содержание высказываемых проклятий включаются пожелания: потери здоровья и социального благополучия проклинаемому, его матери и родным. Хотя чаще всего проклятия высказываются в форме брани, особенно нецензурной, они не представляют собой простого сквернословия, как полагают несведующие лица. Поэтому почти невозможно сдержать ответное проклятие со стороны проклинаемого. Нельзя отождествлять проклятия и с перебранкой, словесным **оскорблением**. Перебранка и словесные оскорбления чаще вызывают ответные физические действия со стороны оскорбленного. Известны случаи, когда оскорбления провоцировали оскорбленных на драку, нанесение телесных повреждений. Особенно болезненно воспринимают учащиеся оскорбления, в которых оскорбленный обвиняется в половых извращения.

Иное дело проклятия. Это сложное состязание в острословии в асоциальной форме, где обязательно один должен одержать победу. Чтобы уничтожить силу проклятия, состязающимся надо знать хорошо «правила игры» и уметь быстро ответить на очередное проклятие. Назовем основные правила состязаний в проклятиях. Отвечать на проклятия может только равный равному по занимаемому статусу. Лица, занимающие более низкий статус, чем проклинающий, не имеют права состязаться в проклятиях, т. е. отвечать на них. Так, «чушки» могут лишь клясться в том, что не повинны в предъявленном обвинении, но не имеют права проклинать пацана и тем более «авторитета». Победу в проклятиях одерживает тот, кто быстрее, «забористее» и виртуознее ответит сопернику. Потерпевший поражение теряет занимаемый статус.

Состязания в проклятиях обычно публичные. Неизбежно появляются судьи и болельщики. Все это создает обстановку группового азарта и групповой заинтересованности в исходе поединка. Победителю подражают. Состязания в проклятиях выполняют ряд функций в системе «другой жизни»: помогают «убить время», объединяют учащихся совместными переживаниями, дают наглядный урок, как соблюдать асоциальные традиции.

Борьба с проклятиями и словесными оскорблениями должна включать систему мер, связанных с повышением общей культуры учащихся, развитием их речи, контролем за их поведением. Учитывая состязательный момент в проклятиях, необходимо вводить в практику воспитательной работы элементы сублимации: побуждать учащихся состязаться в повышении своей речевой культуры на приемлемой нравственной основе.

Клички. Весьма широко распространены среди несовершеннолетних учащихся клички. По данным опроса учащихся нескольких училищ, около 80% из них имели клички. В личных делах указано на наличие кличек у 71 %. В основном клички были несовершеннолетними получены при нахождении в приемниках-распределителях, следственных изоляторах, а около 40% получили клички в школе при вхождении в дружескую или асоциальную группу. Клички — не безобидное явление, а непременный атрибут подростково-юношеской и асоциальной субкультуры, которые отражают особенности взаимоотношений в данной среде.

Как правило, у каждого учащегося имеется одна кличка, но с увеличением стажа асоциальной деятельности количество кличек возрастает. В возрасте до 10 лет получили клички 22% учащихся, до 14 лет — 39%, а остальные в более поздних возрастах.

У несовершеннолетних получение кличек овеяно ореолом таинственности, необычности и включено в игровую деятельность. В кличках отражаются: 1) ценностные ориентации асоциальной группы; 2) социально-психологические роли личности в групповой иерархии. Они выполняют функцию социального клеймения, средства возвышения одних и унижения других. У «рога зоны», «авторитетов» клички, как правило, благозвучные, а у лиц, стоящих на низших ступенях групповой иерархии, менее благозвучные, а чаще — оскорбительные. Рассмотрим, как образуются клички?

Характерно, что изменение имен и фамилий определяется положением личности в групповой иерархии. Так, учащийся из «авторитетов» получил кличку «Боб» (от фамилии Бобков), а «чушок» — «Бобик» (от той же фамилии). Два учащихся Алексеевых получили клички: «Алик» (пацан на побегушках) и «Алька» (учащийся из числа обиженных). В кличках отражаются такие особенности физического развития: длинный рост («Арбалет»), малый рост («Шурик» по аналогии с известной

кинокартиной), большой нос («Дюбель»), нескладность и непропорциональность тела («Мотыль»), большая голова («Котелок»), нарушенное зрение («Очкарик», «Троллейбус», «Косой» и др.). Часто в кличках иронически подчеркиваются противоположные наличным качества личности и физические особенности (за грустное лицо — «Веселый», за высокий рост и грузность — «Малыш» и др.). В современных условиях наблюдается тенденция искаженных заимствований кличек из иностранных языков, особенно английского: «Дрэг» (подонок), «Рейнджер» (бродяга), «Кайт» (шулер), «Скал» (череп).

Характерно, что большинство кличек носит унизительный и оскорбительный характер. Лишь немногим клички нравятся, а 4/5 хотели бы от них избавиться. Мотивами избавления от кличек являются следующие: клички унижают человека (65%), клички не соответствуют статусу личности (15%), остальные хотели бы избавиться от кличек в связи с другими причинами. Стремясь избавиться от клички, учащиеся изменяют свое поведение, пытаются на них не откликаться, высказывают угрозы в адрес тех, кто зовет их по кличкам. Однако клички настолько консервативны, что как бы срастаются с личностью и избавление от них — дело сложное и трудное.

Положительные (благозвучные, возвышающие) клички называются кликухами. Иметь кликуху престижно, учащиеся редко стремятся от кликух избавиться.

Общий котел. Материальной основой асоциальной подкультуры является «общий котел», паразитирующий на идее коллективизма и взаимопомощи. «Общий котел» выполняет две функции: 1) сплочения несовершеннолетних в асоциальные группы, поскольку принуждает их жить интересами сообщества, охранять блага, находящиеся в общем пользовании; 2) оказания помощи тем учащимся, кто попал в трудное материальное положение.

Стремление группы пополнить «общий котел» побуждает ее членов к поборам и вымогательству с «чужих». Функционирование «общего котла» предполагает и групповую деятельность по накоплению и распределению благ, регулируемую специальными «нормами». В групповой иерархии «другой жизни» четко определено, кто и что вносит в «общий котел», кто и как распределяет

его блага, какова материальная и моральная ответственность лиц, нарушивших интересы группы.

Принципы распределения отражают стратификацию учащихся в группе, их права на материальные блага в соответствии с занимаемым статусом. Самую большую долю получают «рог зоны», «авторитеты», а самую малую — лица с низким статусом. Таким образом, «общий котел» закрепляет материальное неравенство людей в группе. Он является и средством дальнейшей криминализации личности учащегося, поскольку полученная материальная помощь должна быть погашена в срок и средствами, добытыми нечестным путем.

Способы пополнения «общего котла» внешне весьма простые. Каждый учащийся, вошедший в группу, должен сдавать в общее пользование все, что он получил, купил и т. п., лишаясь индивидуального права пользования вещами без разрешения лидера группы. Однако эта простота оказывается мнимой. Видя несправедливость распределения благ из «общего котла», каждый его участник стремится обмануть других, утаить часть продуктов и предметов. Чтобы этого не происходило, в практике существования асоциальных групп выработались правила, в соответствии с которыми такие нарушения строго наказываются.

В последнее время наблюдается тенденция объединения в «общий котел» и позитивно настроенных учащихся, что позволяет им более успешно противостоять вымогательству со стороны асоциальных групп и совместно пользоваться получаемыми продуктами и вещами, которые они обычно сдают воспитателю и сообща хранят в кладовке училища.

«Общий котел» — весьма опасное и коварное явление, он выступает главным препятствием на пути формирования сплоченных коллективов учащихся. Борьба с этим явлением должна основываться не только и не столько на усилении контроля за поведением отдельных учащихся, сколько на создании сплоченных коллективов, обеспечивающих надежную психологическую и материальную защиту каждого члена. Ложному коллективизму и круговой поруке с ее «общим котлом» важно противопоставить создание таких коллективов, в которых обеспечивалась бы моральная и материальная поддержка и взаимопомощь их членов. Одной из таких практических мер могло бы стать создание спецфонда, пополняемого за счет отчислений от заработков учащихся и

расходуемого по решению коллектива (под контролем администрации) в экстренных случаях (оказание учащемуся материальной помощи при похоронах близких, при стихийных бедствиях и т. п.). Здесь можно использовать опыт ряда спецшкол, в которых такой фонд создается. Так, в Очерской спецшколе для несовершеннолетних правонарушителей Пермской области из этого спецфонда оказывается материальная помощь выпускникам на обзаведение хозяйством, а также бывшим учащимся, попавшим в трудное материальное положение. Интересно, что подобный спецфонд был и в колониях, которыми руководил А. С. Макаренко. Вопрос, таким образом, заключается не в борьбе против «общего котла», а против способов его создания и принципов функционирования. В некоторых училищах посылки хранятся в кладовках, где в присутствии воспитателя владелец съедает свои припасы. При этом учащийся не имеет возможности угостить друга сладостями. При таком подходе в противоположность ложному коллективизму, насаждаемому асоциальными группами, культивируется индивидуализм. Следует также учитывать, что лица, уклоняющиеся от участия в «общем котле», оказываются в положении притесняемых, у них по указке «авторитетов» тайно похищаются или отбираются продукты и личные вещи. Опыт свидетельствует, что коллективное потребление содержания посылок и передач в отделениях (группах) способствует успешному преодолению стремления учащихся создать «общий котел», что предупреждает и проявление эгоизма, воровства, ущемления интересов ребят-сирот, а также тех, кому родители не смогли прислать посылки.

§ 3. «Прописка» как социально-групповой атрибут «другой жизни»

Сущность «прописок». «Прописка» — это способ проверки и принятия новичка в асоциальную группу с целью определения ему статуса, прав и обязанностей[1]. Прежде всего выясняются сообразительность, находчивость, бывалость, опытность новичка, умение постоять за себя. По нашим данным, в тех училищах, где борьбе с этим

[1] См.: Мацкевич Э. «Атаманы» улицы. — Известия, 1983, 27 окт.

злом не уделяется внимание, подвергаются прописке каждые два из трех учащихся. «Прописка» обычно проводится тайно, в укромных местах, с применением жестоких способов («приколов»), порой чреватых тяжелыми физическими, психическими и нравственными последствиями. Путем наблюдения за новичком, распросов его и тех, кто знал учащегося раньше, члены асоциальной группы пытаются обнаружить прежде всего данные, которые его компрометируют, чтобы подчинить своему влиянию, определить самый низкий статус, неудобные места в спальне, в столовой и т. п. Не подвергаются «прописке» лица, статус которых определен и не подлежит изменению («авторитеты» и отверженные), а также те, кто имеет поручителя в училище.

Формы «прописки». Формы «прописки» весьма многообразны и зависят от местных условий, традиций училища и других факторов. Обычно «прописке» учащийся подвергается в первые дни пребывания в училище, в уединенных местах, в часы, когда контроль за ними ослаблен. Имеют место случаи, когда «прописка» проводится после отбоя. «Прописка» представляет собой определенное зрелищное мероприятие, в котором учащиеся охотно участвуют, получая свежие впечатления, демонстрируя свое превосходство перед новичками.

Лица, неудачно прошедшие «прописку», подвергаются унижениям и социальному клеймению путем присвоения оскорбительных кличек, нанесения татуировок, выполнения «неприятных» действий (чистка туалета, стирание носков «авторитета» и т. п.).

Обычные запретные меры не способствуют ликвидации «прописок», поскольку «прописка» — ритуал вхождения новичка в новую подкультуру — предполагает выявление степени соответствия новичка этой подкультуре и готовность следовать ее предписаниям. «Прописка» — это извращенная потребность группы изучить и знать своего нового члена, его способности и возможности, возложить на него определенные обязанности и помочь ему адаптироваться в новой среде. В случаях запретов «прописка» осуществляется особенно изощренно.

«Прописка» проводится с помощью «приколов», имеющих разные цели, содержание и процедуру. Приведем некоторые встречающиеся в практике «приколы». Наиболее распространены «приколы»-загадки (1/4 от всех случаев), специальные игры (1/4 случаев), испыта-

ния ($1/5$ всех случаев), шантаж ($1/6$ всех случаев), единоборство ($1/10$ всех случаев).

С помощью загадок проверяется сообразительность и находчивость новичка, знание им конкретных норм асоциальной субкультуры. Например, новичка спрашивают: «Сколько в комнате углов?» Правильный ответ: «Вместе со мной пять». При неверном ответе новичка избивают, ищут ему пятый угол. Многие загадки носят непристойный характер.

Организуемые «авторитетами» специальные игры преследуют цель подшутить над новичком, унизить его и определить ему низкий статус. Игра представляет собой и способ развлечения учащихся, позволяет им «убить время», пережить групповые эмоции и чувства, преимущественно извращенные по своему содержанию. Все игры имеют определенные правила, обставляются ритуалами, нарушение которых новичком может привести к его унижению.

Для новичков «авторитеты» придумывают систему испытаний, которые они должны пройти, чтобы подтвердить свою готовность соблюдать правила жизни асоциального сообщества. Верность асоциальной общности новичок должен подтвердить клятвой.

Нередко используется шантаж как средство закабалить новичка, подчинить его себе морально и материально. Для запугивания используются самые разнообразные приемы. Напуганные новички, стремясь обрести защиту, легко становятся добычей «авторитетов».

«Прикол» — единоборство используется для проверки физических (силы, ловкости) и психических (смелости, готовности постоять за себя и группу) качеств новичка. Новичка спрашивают «авторитеты»: «Кем будешь жить, «пацаном» или учащимся?» Должен последовать ответ: «Пацаном». Новичку предлагается ответить за «пацана». Он должен выбрать самого сильного учащегося и ударить его в грудь, за что получает ответный удар также только в грудь. Если новичок растерялся или не устоял на ногах после ответного удара, его шанс занять высокий статус существенно снижается. Данный вид единоборства наиболее безобидный. Бывают и более изощренные виды «приколов» единоборства.

Наряду с известными и распространенными во многих училищах приемниках-распределителях «приколами» в каждом из этих заведений встречаются «свои», присущие лишь данному учреждению «приколы» и спо-

собы «прописки». Чаще всего в училище приносятся традиции «прописок» из приемников-распределителей и следственных изоляторов. «Прописки» обычно организуют «авторитеты» по указанию «рога зоны». Активно в них участвуют и другие «старички», пытаясь тем самым компенсировать ущерб, понесенный ими ранее при прохождении «прописок».

Профилактика «прописок» в училище. Основой основ профилактики «прописок» является правильно поставленная работа с новичками. Она должна начинаться в карантине, с первых часов пребывания учащегося в училище, и заключается в том, чтобы не допустить контакты новичков с асоциально настроенными учащимися, организовать над ними шефство активистов, ознакомить с порядками и правилами в училище. Для того чтобы предупредить «прописки», важно выработать и использовать традиции и специальные ритуалы ввода новичка в коллектив, его последующего аттестования через определенное время. Эти традиции должны способствовать созданию в училище морально-психологической атмосферы защищенности личности новичка в коллективе от отрицательных воздействий, формированию доброжелательных отношений между учащимися, препятствовать блокировке новичков с асоциальными группами.

Новичков необходимо окружить вниманием и заботой со стороны «старичков». Именно переключение энергии «старичков» с позиций притеснительства на позиции защиты новеньких способствует, во-первых, повышению авторитета и заслуг «старичков», их самоутверждению на основе социально полезной деятельности; во-вторых, формированию истинно коллективистских гуманных отношений между новичками и «старичками»; в-третьих, обеспечивает преемственность социально-позитивных традиций в коллективе, исключающих «прописки».

Вместе с тем и новичкам необходимо разъяснять и дать почувствовать, что хвастовство своим криминальным прошлым и другими мнимыми «заслугами» в училище решительно пресекаются, а блокирование с асоциально настроенными учащимися лишит их перспективы досрочного выпуска.

Следует выяснить наклонности и способности новичка и с учетом их без промедления включить его в работу общественных организаций и органов ученическо-

го самоуправления. К работе по недопущению «прописок» важно подключить активистов — комсомольцев и членов профсоюза, обеспечив с их помощью круглосуточный контроль за новичками. Важно насытить адаптационный период пребывания учащегося в училище разнообразными воспитательными, спортивными мероприятиями (изучение Правил внутреннего распорядка, Положения о специальном ПТУ, Инструкции по режиму, ознакомление с историей и традициями училища, с производством, школой, библиотекой и т. п.).

Важно тщательно анализировать межличностные отношения, выявлять среди учащихся отрицательно направленные группы и их лидеров с целью дискредитации и разоблачения последних. Если в практике училища ранее были случаи привлечения таких лидеров к уголовной ответственности за глумление над новичками, то это должно стать достоянием гласности.

Следует формировать в училище традиции принятия вновь прибывших учащихся в коллектив и последовательного прохождения ими определенных ступеней на пути к исправлению. Например, в спец. ПТУ им. Ф. Э. Дзержинского и им. А. С. Макаренко (ГССР) учащиеся последовательно проходят ступени: новичок, первая и вторая ступень, кандидат в дзержинцы (макаренковцы), дзержинец (макаренковец). Переход с низшей ступени на высшую носит эмоционально привлекательный характер, обставлен определенными условиями и требованиями, расширяет права и обязанности учащихся, стоящих на высших ступенях, разрешая на позитивной основе «вечную» проблему для учебно-воспитательных заведений данного типа «новичков» и «старичков».

Существенное значение в борьбе с «прописками» имеет строгое соблюдение режимных требований. Места, где чаще всего проводятся «прописки», работники режимной службы должны держать под постоянным контролем, ограничив возможности бесконтрольного нахождения там новичков особенно в вечернее время.

Поскольку прописки проводятся чаще всего в свободное время, постольку целенаправленная организация досуга и управление свободным временем учащихся приобретает первостепенное значение в борьбе с этим злом.

§ 4. Татуировки как знаковый атрибут «другой жизни»

Личностный аспект татуировок учащихся. Татуирование весьма широко распространено среди несовершеннолетних правонарушителей, в том числе и содержащихся в специальных ПТУ. Татуировки выполняют многообразные функции и отражают в своем содержании и расположении на различных частях тела особенности личности несовершеннолетнего, преломленной в групповом сознании асоциальной группы.

Исходя из принципа личностного подхода, татуировки можно рассматривать с позиций их значимости для личности: как определенные ценности, носящие специфический характер; как проявление личности в деятельности и общении с себе подобными.

Объективное наблюдение за учащимися на медицинских осмотрах, анкетирование учащихся и сотрудников специальных ПТУ показали, что около 70% лиц, содержащихся в специальных ПТУ, имели татуировки. За последние годы наблюдается тенденция уменьшения доли лиц, наносящих татуировки, хотя татуирование остается одним из распространенных нарушений режима учащимися. Татуирование распространено как среди учащихся мужского, так и женского пола. Особенно часто наносят себе татуировки лица, отставшие в своем психическом развитии, а также с различными психическими аномалиями, а также лица, принадлежащие к асоциально направленным группам. Однако устоять против общего поветрия порой не могут и активисты, наносящие себе татуировки, следуя распространенной в среде несовершеннолетних правонарушителей моде. Как правило, учащиеся, побывавшие в нескольких приемниках-распределителях, следственных изоляторах, прибывают в училище с уже нанесенными татуировками. Часть несовершеннолетних нанесла себе татуировки до поступления в эти учреждения, что было связано с вхождением их в криминальные группы и принятием их ценностных ориентаций.

Сопоставление частоты распространенности и содержания татуировок в среде несовершеннолетних правонарушителей в СССР и ряде социалистических стран показало общность традиций асоциальной среды, независимых от национальных особенностей. Национальные особенности отражаются не в содержании, а в на-

циональной символике и орнаменте, используемых для раскрытия принципов асоциальной подкультуры. При этом лица разных национальностей, проживающие в сходных условиях, используют для нанесения татуировок сходные символы. Лица, проживающие на берегу моря, в качестве символов используют изображения бегущих волн, восход солнца над волнами, парящую над морем чайку и т. п., а проживающих в горах — орла, вершины гор и т. п.

Наиболее опасным возрастом для нанесения татуировок является возраст 12—15 лет, в котором свыше 71% обследованных нанесли себе татуировки. С увеличением возраста учащихся интенсивность нанесения татуировок снижается.

Существует определенная зависимость между характером асоциальной деятельности и наносимыми учащимися татуировками. В татуировках лиц, совершивших правонарушения корыстно-насильственного характера, более четко прослеживается стремление к групповой криминальной солидарности. Нередко несовершеннолетние прибегают к нанесению татуировок в несколько приемов: впервые — при вхождении в асоциальную или криминальную группу, затем при нахождении в приемнике-распределителе (следственном изоляторе), в последующем — при нахождении в училище. Хотя свыше 60% несовершеннолетних наносят себе татуировки, находясь в приемниках-распределителях, все же значительна доля лиц, которые наносят татуировки в училище впервые или повторно.

Хотя татуировки наносятся на все части тела, однако наиболее распространено нанесение татуировок на пальцы рук (чаще перстни), кисти (точки, кресты, колокол, аббревиатура), запястия, плечи, бедра, колени и голени, грудь, живот, спину. Количество татуировок колеблется у отдельных учащихся от одной до нескольких, чаще не подчиненных единому ансамблю рисунков.

Сопоставление фотографий с татуировками разных лет, собранных в разных учреждениях, показало, что татуировки подвержены моде. Одни надписи и рисунки исчезают, другие — появляются. Однако есть устойчивые к моде надписи и рисунки, традиционные для асоциальной подкультуры.

Классификация татуировок. Можно классифицировать татуировки, наносимые учащимися, в зависимости от их ценностно-функциональной значимости. С

этих позиций выделяют татуировки: сигнально-обособительные, стратификационно-информативные, личностно-установочные, тюремно-атрибутивные, эротические, юмористические, декоративно-художественные, сентиментальные, символика различных профессий.

Сигнально - обособительные татуировки отражают принадлежность их носителя к определенной общности (асоциальной или криминальной группе), обособляя этих лиц от «чужих» и облегчая установление контактов «со своими» при прибытии учащегося в училище (приемник-распределитель, следственный изолятор и т. п.). В этих целях используются перстни разной конфигурации, наносимые на пальцы рук, символика составов преступлений (например, «Оскал» — оскаленная голова тигра обозначает «хулиганство»), обозначение того учреждения, где раньше несовершеннолетний находился (ДПР — Днепропетровский приемник-распределитель).

Стратификационные татуировки предназначены для: 1) фиксации особого статуса учащегося в иерархии «другой жизни»; 2) предопределения заранее его прав, обязанностей и притязаний; 3) ориентировки членов группы на выбор стратегии поведения с вновь прибывшим. С этой целью наносятся: 1) количество судимостей (приводов), определяемое количеством лучей, отходящих от перстня или от восходящего солнца; 2) «срок» пребывания в училище, определяемых по количеству крестиков на пальцах рук; 3) принадлежность к «авторитетам» (по виду изображаемого животного); 4) принадлежность к отверженным и «обиженным» (в виде циничных и оскорбительных клейм).

В личностно-установочных татуировках раскрываются: 1) биография учащегося; 2) его установки, которым он следует в жизни; 3) его отношение к труду, учебе, коллективу, к нормам группы, преступному прошлому; 4) общая нравственно-политическая ориентация учащегося. С этой целью наносятся: имя или инициалы (как правило, фамилия не указывается), год рождения, начало и окончание «срока» пребывания в училище и др. Используются также аббревиатуры (сокращения) типа «БАРС», «СЛОН» (ранее обозначала «Соловецкие лагеря особого назначения») и др. Изречения и афоризмы асоциального содержания также весьма широко распространены при татуировании. Установки личности выражаются и в рисунках.

Например, якорь, обвитый цепью, обозначает, что носитель татуировки «стал на якорь», т. е. прекратил преступную деятельность, специально выполненный крест обозначает презрительное отношение к «буграм»; многоконечная звезда на коленях — «Никогда не встану на колени», а на плечах — «Никогда не надену погоны» и др.

В тюремно-атрибутивных татуировках отражаются степень бывалости учащегося, степень знания им норм «другой жизни» и готовность следовать им. Наиболее распространенными символами здесь являются: 1) карты, шприц, пистолет, кинжал, человеческий череп, пронзенный кинжалом уголовный кодекс или милицейский погон (сочетание карт, рюмки и кинжала обозначает «веселую жизнь»); 2) цветок розы, обвитый колючей проволокой; колокол, надпробья с аббревиатурами «ЗЛО», «УТРО», обозначающими, что человек провел значительную часть жизни за решеткой.

Сексуально-эротические татуировки в условиях сексуальной изоляции выполняют сублимирующую функцию, отражают мечты подростка о будущих половых связях или «разочарование» в лицах противоположного пола. Но чаще всего с их помощью учащийся стремится продемонстрировать свою «искушенность» в половых вопросах, что особенно ценится в асоциальных общностях несовершеннолетних. Данный вид татуировок может носить характер умеренно-сексуальных, в которых преобладает изображение женщин или отдельных частей тела (головы, бюста), сопровождаемое разными надписями (например, «КЛЕН» — клянусь любить ее (его) навеки), а также цинично-сексуальные, когда преобладает порнография, сопровождаемая циничными изречениями.

Юмористические татуировки служат средством: 1) отвлечения от тяжких переживаний, вызванных помещением в училище; 2) развлечения себя и окружающих; 3) закрепления за носителем таких татуировок статуса «весельчака»; 4) средством психологической защиты. Как правило, этот вид татуировок не конкурирует с другими видами. Юмористические татуировки чаще наносятся на интимные части тела.

Декоративно - художественные наносятся, чтобы: 1) быть красивым, понравиться другим, особенно лицам противоположного пола; 2) показать свою самостоятельность и неповторимость. Однако не-

редко эти татуировки несут определенную ценностно-нормативную нагрузку или имеют религиозное содержание. Чаще всего наносятся репродукции известных художественных картин, сюжеты сказок, явления природы и пейзажи.

Сентиментальные обычно наносятся под влиянием какого-то важного и пережитого учащимся события «на память о нем», а также на память о дорогих ему людях, чаще знакомой девушке, или «на память» о проведенных в училище годах. В этих татуировках отражаются даты встреч, расставаний, имя дорогого человека, краткая характеристика события в рисунках и надписях, изречения типа: «Жди меня, мама», «Здесь прошла моя молодость» (на фоне решетки) и др.

Широко отражена в татуировках учащихся и **символика различных профессий**, в которых находит выражение мечта учащегося и его стремление к определенной сфере деятельности, отождествление асоциальной и криминальной деятельности с героическими и наиболее престижными профессиями (летчика, моряка, геолога и др.). С этой целью используются традиционные атрибуты этих профессий: якорь, штурвал, спасательный круг, каравелла, разрезающая волны, контуры самолета и др.

Исследования показывают, что наряду с общепринятым содержанием надписей и рисунков в каждом училище складываются «свои» «художественные школы», передающие по наследству клише, рисунки и надписи новичкам.

Татуирование как процесс совместной групповой деятельности. Нанося себе татуировки, учащиеся руководствуются разными мотивами: 1/3 подражали другим, около 30% — «от нечего делать», каждый пятый хотел быть красивым, нравиться другим, лишь каждый десятый наносил татуировки, чтобы показать свою причастность к уголовному миру. Часть учащихся с помощью татуировок стремилась выделиться, «быть не как все», а другие же, наоборот, «быть как все» (имеется в виду асоциальная группа), завоевать авторитет в сообществе.

«От скуки» чаще наносят татуировки в приемниках-распределителях, следственных изоляторах. Там же особо действует механизм подражания («делал потому, что делали все»). Один несовершеннолетний написал: «Когда все в камере начинают колоться, трудно, не-

16 Заказ 7384

возможно отказаться». В этих условиях татуирование может приобретать характер эпидемии, которую трудно остановить. В такой обстановке учащиеся делают татуировки из любопытства, или, как они сами пишут, «по глупости», «показать свою независимость и самостоятельность», «подчеркнуть свое мужество» и т. п.

Провоцирует к нанесению татуировок наличие у учащихся свободного времени, неумение его занять. Татуирование обставляется определенными ритуалами, превращается в увлекательную игру, позволяющую несовершеннолетним состязаться в изобретательности, проявлять выдумку, фантазию.

В специальных ПТУ и других исправительных заведениях существует тайная «индустрия» нанесения татуировок с помощью современных технических средств, в некоторой степени автоматизирующих этот процесс и делающих его менее болезненным. Так, в ряде училищ были обнаружены специальные клише для нанесения рисунков на тело, переоборудованные для автоматического нанесения татуировок механические и электрические бритвы.

Самостоятельно наносит себе татуировки незначительная часть учащихся. Это объясняется тем, что, во-первых, не все способны самостоятельно переносить болезненную процедуру «накалывания»; во-вторых, без помощи других трудно найти инструменты, красители и подобрать сюжеты для татуировок; в-третьих, не на все части тела можно самому нанести татуировки; в-четвертых, одному наносить «наколки» просто неинтересно. Поэтому наиболее распространено взаимное татуирование. Это привело к появлению в училищах «специалистов» по татуированию, наносящих «наколки» другим за определенную плату (за продукты, посылку, личные вещи или же за деньги), по специальной таксе, учитывающей сложность и оригинальность рисунка, его площадь и т. п.

Некоторым учащимся наносятся татуировки насильственно в виде социального клейма («обиженным», отверженным). Часть учащихся соглашается на татуирование под принуждением и угрозой психического насилия. Отказ от нанесения татуировок, особенно статусных знаков различия, расценивается как нарушение принципа групповой солидарности и может привести к насильственному социальному клеймению. Добровольное согласие на татуирование чаще всего преобладает,

поскольку сам процесс татуирования представляет собой искушение, против которого несовершеннолетнему трудно устоять.

Как отмечалось, каждой татуировке придается определенное значение. Если татуировка нанесена «просто так», то она подвергается осмыслению после ее нанесения. Татуировка выполняет и роль талисмана, «предохраняющего» учащегося от возможных бед. С этой целью учащиеся идут на обман, приписывая себе завышенный статус («авторитета», неоднократно судимого и т. п.).

Разнообразны реакции учащихся на уже нанесенные татуировки. Многие к ним привыкают, другие же слишком поздно приходят к пониманию вреда, причиненного себе татуировкой. Они хотят от нее избавиться, поскольку татуировка их демаскирует или им стыдно перед другими, они испытывают состояние дискомфорта, особенно в бане, на пляже и т. п.; татуировки мешают им адаптироваться в трудовом коллективе.

Профилактика нанесения учащимися татуировок. Работу по профилактике необходимо проводить с первых дней пребывания учащегося в училище. Ему специально разъясняются правила внутреннего распорядка и его права и обязанности, подчеркивается, что нанесение татуировок расценивается как нарушение режима со всеми вытекающими отсюда последствиями. Особо подчеркивается, что рисунки и надписи аморальные и аполитичные могут быть выведены в принудительном порядке.

Важное значение приобретает показ вреда татуировок, их пагубности и порочности для внешнего вида (клеймо на всю жизнь, антиэстетический характер).

Необходимое условие профилактической работы — глубокое изучение состава учащихся, выявление в их среде носителей асоциальной подкультуры, специалистов по татуированию. Пристального внимания требуют те категории учащихся, которые в соответствии со статистикой наиболее часто подвергаются татуировкам (лица с отставанием в психическом развитии, бродяжки, учащиеся, побывавшие во многих приемниках-распределителях, ведшие паразитический образ жизни, и др.).

У вновь прибывших в личном деле необходимо фиксировать наличие и содержание уже имеющихся татуировок; во время санитарной обработки или мытья в

бане, в ходе медицинских осмотров выявлять вновь нанесенные татуировки и принимать соответствующие меры.

В случае нанесения учащемуся татуировок с применением насилия принимать срочные меры к установлению этих лиц и решать вопрос о привлечении их к уголовной ответственности в соответствии с законом за злостное нарушение общественного порядка, сопряженное с глумлением над личностью, или телесные повреждения.

Обнаруженные хулиганские, циничные татуировки подлежат принудительному выведению. Эти факты должны придаваться широкой гласности. Если учащийся сам стремится избавиться от ранее нанесенных татуировок, то необходимо решить вопрос о выведении их в медицинском учреждении.

Следует выявлять «специалистов» по нанесению татуировок учащимся, а также изготовляющих средства татуирования и ведущих торговлю ими в училище, принимая к ним строгие меры. Места, наиболее уединенные и поэтому благоприятные для татуирования, должны быть под постоянным контролем. Особенно внимательно надо подходить к случаям нанесения татуировок активистами, принимая меры по выводу их из актива и наказанию.

Важно формировать в коллективе учащихся общественное мнение, осуждающее нанесение татуировок, создание всеобщей атмосферы нетерпимости к татуировкам.

§ 5. Уголовный жаргон — языковый атрибут «другой жизни»

Сущность уголовного жаргона и его функции. Существование жаргона является одной из закономерностей функционирования различных социальных и профессиональных групп. Уголовный жаргон — это условный язык со своей фразеологией и лексикой, возникший на базе общенационального языка в особых (асоциальных) условиях деятельности людей. Он не является самостоятельным языком, поскольку не имеет своей грамматики. Вместе с тем уголовный жаргон — закономерное явление, отражающее специфику подкультуры преступного мира, степень его организованности. Возникнув вместе с преступностью, он вместе с ней и отомрет.

Уголовный жаргон в асоциальной и преступной среде выполняет функции: распознавания «своих» и выделения их в особую касту; обеспечения взаимодействия людей при осуществлении асоциальных и криминальных действий; сокрытия мыслей и намерений асоциального сообщества от окружающих; средства самоутверждения в среде себе подобных.

Необходимость изучения жаргона учащихся специальных ПТУ. Изучение жаргона учащихся специальных ПТУ является объективной необходимостью, поскольку словарный состав является важной характеристикой как отдельной личности, так и той социальной общности, к которой она принадлежит. Изучая жаргон учащихся, можно определить степень организованности в училище асоциальной подкультуры, господствующие нормы и ценности среди учащихся, уровень культурного развития каждого учащегося и т. п.

Уголовный жаргон, как показывают исследования, достаточно широко распространен в среде учащихся специальных ПТУ. Многие учащиеся приобщились к нему в приемнике-распределителе, следственном изоляторе. Однако часть из них знала жаргон и при проживании дома в процессе общения в асоциальных группах. Оказывается, что вхождение несовершеннолетнего в асоциальное сообщество неизбежно связано с усвоением жаргона, поскольку с помощью жаргона обеспечивается самоутверждение личности в группе. Владение жаргоном является престижным, что находит отражение в нормах и правилах асоциальных сообществ. Важную роль играет и эмоциональный момент, прельщающий несовершеннолетних и побуждающий их овладевать жаргоном. Однако усвоение уголовного жаргона учащимися специальных ПТУ носит в значительной мере формальный, поверхностный характер, поскольку около половины обследованных не знают истинного смысла употребляемых ими выражений и терминов.

Образность жаргона, таинственность, неоконченность, ироничность, дополняемые выразительными жестами, мимикой, позами, служат важной причиной его привлекательности для несовершеннолетних.

Особенности жаргона учащихся специальных ПТУ. Впитав в себя много слов чисто уголовного жаргона, жаргон учащихся специальных ПТУ имеет много «своих», специфически подростковых терминов, подвержен-

ных законам моды. Поэтому нельзя ставить знак равенства между уголовным жаргоном взрослых преступников и жаргоном несовершеннолетних правонарушителей, хотя жаргон несовершеннолетних правонарушителей и является разновидностью уголовного жаргона.

Важнейшими его особенностями являются следующие:

1) включая в себя свой особый подростково-юношеский словарный состав, он паразитирует на словарной базе родного языка и функционирует за счет его лексики, фонетики, синтаксиса, грамматических законов. Заимствованные из родного и других языков термины используются по принципу: 1) сходства («оседлать коня» — угнать мотоцикл) и 2) противоположности («кудрявый» — лысый, «малыш» — верзила). Следовательно, употребляемое обычное слово родного языка переосмысливается и используется в новом контексте;

2) источником жаргона учащихся являются также иностранные языки. Делается это не только для засекречивания намерений и целей говорящих, но и в силу «моды» в среде несовершеннолетних на иностранные слова;

3) важным источником пополнения жаргона учащихся специальных ПТУ является профессиональная лексика. Так, технический термин «шпонка» (соединение детали с валом) на жаргоне обозначает «маленький ростом»;

4) наиболее интенсивно пополняется жаргон учащихся из молодежного сленга; при этом заимствуется наиболее выразительная и грубая часть лексем и синонимов. Однако и лексемы молодежного сленга при введении в новый контекст могут подвергаться переосмыслению;

5) привлекают несовершеннолетних правонарушителей термины, рожденные научно-технической революцией, которые активно включаются в жаргон путем переосмысления значения слов. Так, болтун именуется «вертолетом», уши — «локаторами», самогонный аппарат — «реактором», солдатский мундир — «скафандром» и т. п.

В силу своих возрастных особенностей несовершеннолетние правонарушители проявляют высокую речевую активность, проявляющуюся в создании новых тер-

минов, переосмыслении старых, чем объясняется большая динамичность их словаря.

Наряду с общепринятой фразеологией жаргона учащихся существуют его разновидности в зависимости от «профессионализации» их в преступной деятельности, а также узкогрупповой жаргон, который в значительной степени зависит от социальной направленности группы, ее структуры, состава, уровня культуры и характерологических качеств лидера. Узкогрупповой жаргон служит базой существования асоциальной подкультуры, обеспечивая преемственность духовной жизни асоциальных групп учащихся.

Практика свидетельствует о том, что нередко сотрудники специальных ПТУ недооценивают той опасной роли, которую играет жаргон в сохранении преемственности асоциальной подкультуры, допускают отождествление молодежного сленга и уголовного жаргона, который употребляют некоторые учащиеся. Однако надо прямо оговориться, что знание жаргона сотрудникам необходимо (и в целях воспитания учащихся, и в целях борьбы с подготовляемыми ими нарушениями режима, и в целях борьбы с асоциальными группировками), но употреблять его самим не следует.

Распространенность жаргона среди учащихся специальных ПТУ. Исследования показывают, что каждые четыре из пятерых учащихся употребляют жаргон, а у $1/5$ из них речь изобилует жаргонизмами. Лишь 20 % учащихся не употребляют жаргон. Эти данные свидетельствуют о высокой пораженности жаргоном учащихся специальных ПТУ. Правда, значительная часть учащихся отличается употреблением «умеренных» терминов жаргона, не использует в речи наиболее грубые и нецензурные выражения. Это в значительной степени и вводит в заблуждение воспитателей, которые в первую очередь обращают внимание на употребление учащимися нецензурных выражений и терминов, недооценивая вредность «умеренных» лексем.

Субъективное отношение учащихся к жаргону. Опрошенные несовершеннолетние так объясняют свою тягу к употреблению жаргона. Каждый четвертый считает, что знание жаргона помогает ему самоутвердиться в среде своих сверстников («быть как все, не быть белой вороной»). Часть учащихся отмечает, что владение жаргоном — это модно, испытываешь превосходство над обычными людьми. К тому же к употреблению

жаргона побуждают сложившиеся традиции в училище, уголовная романтика, требования «авторитетов», невнимание самих воспитателей к этой проблеме. При этом сами учащиеся отметили, что жаргон вынуждены употреблять не только «отрицалы», но и позитивно настроенная часть лиц под влиянием общей обстановки в училище. Активное отношение к жаргону способствует сплочению асоциальных групп.

Вопросы профилактики употребления жаргона учащимися. Основные трудности борьбы с жаргоном в училище обусловлены рядом объективных факторов: влиянием уголовных традиций, влиянием взрослых в следственных изоляторах, общением в приемниках-распределителях, неподготовленностью к этой работе сотрудников училищ. Поскольку несовершеннолетние приобщаются к жаргону в школах, в приемниках-распределителях, спецшколах и спецПТУ, то борьба с жаргоном должна вестись одновременно во всех учреждениях для несовершеннолетних. Для успешной борьбы с жаргоном нужна определенная психологическая и практическая подготовка воспитателей. Наиболее эффективное средство борьбы с жаргоном — повышение общей и речевой культуры учащихся. Профилактическую работу надо начинать с первых дней пребывания учащегося в училище. Важно выявить «знатоков» жаргона и активных его распространителей, а также «авторитетов», побуждающих учащихся учить жаргон.

Учащимся следует разъяснять, что употребление жаргона наказывается, если же он употребляется в письмах, то письма не отправляются, не принимаются, а изымаются.

Важная роль в борьбе с жаргоном принадлежит школе, учителя которой должны расширять словарный запас учащихся. Другие сотрудники училища также имеют возможности в борьбе с жаргоном учащихся: важно своевременно пресекать, где бы то ни было употребление жаргонных слов, своевременно обнаруживать и удалять жаргонные выражения, обнаруженные на стенах, на учебниках, книгах и в других местах. Одно из эффективных средств борьбы с жаргоном — высокая культура речи самих воспитателей и сотрудников училища.

Глава IX

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ УЧАЩИХСЯ К УСЛОВИЯМ СПЕЦИАЛЬНОГО ПТУ

§ 1. Влияние пребывания несовершеннолетнего в приемнике-распределителе (следственном изоляторе) на процесс адаптации в училище

На личность подростка в приемнике-распределителе (следственном изоляторе), если он был туда помещен и откуда по приговору суда направлен в специальное ПТУ, влияют: сам факт изоляции и связанные с нею ограничения, обстановка расследования дела или его рассмотрения в комиссии по делам несовершеннолетних, взаимоотношения с соучастниками, психологическая атмосфера в учреждении, организация жизни и быта в нем.

Лишение свободы или ее ограничение вызывают у подростка ряд специфических состояний (растерянности, подавленности, фрустрации, отчаяния). Новизна обстановки, нарушение привычного образа жизни, привычных связей приводят к временным изменениям в личности (заострению черт характера, истерическим или депрессивным психопатическим проявлениям). В этот период подростку нужна срочная психологическая помощь. Если он этого не получает, то будет искать помощь у «бывалых» лиц, которые выслушают его и дадут совет, как вести себя в суде, в комиссии по делам несовершеннолетних и т. п. Поэтому первейшая обязанность работников приемника-распределителя — оказать такую помощь (выяснить особенности личности подростка, побеседовать с ним, ознакомить его с обстановкой в учреждении, с его правами и обязанностями, требованиями режима, предупредить его о нежелательных поступках, контактах с отрицательно настроенными лицами).

Цель проводимой работы — морально и психологически подготовить несовершеннолетнего к пребыванию в распределителе, максимально оградить его от влияния асоциальной среды, помочь ему выбрать правильную линию поведения в ближайшем окружении, при обращении с сотрудниками, с другими правонарушителями, помочь ему определить тактику чистосердечного

раскаяния и разрыва с прошлой асоциальной деятельностью в ходе следствия.

В этот период несовершеннолетний сосредоточивается на обстоятельствах расследования. Главный вопрос, который его беспокоит: «Что будет?» В поисках действительного или иллюзорного выхода он готов обратиться к тем, кто бы ему посочувствовал, подсказал бы линию поведения.

Однако бывает и так, что несовершеннолетний, сосредоточиваясь на обстановке расследования, замыкается в себе, отгораживается от окружающих, избегает контакта как с другими правонарушителями, так и с работниками изолятора (приемника-распределителя). Болезненная мнительность приводит к психическим и функциональным нарушениям, соматическим заболеваниям, с которыми он затем и прибывает в специальное ПТУ.

Некоторые несовершеннолетние, томившиеся неизвестностью в процессе асоциального поведения, наоборот, изоляцию воспринимают как морально-психологическое облегчение, считая, что теперь все ясно, перспектива известна. Наконец, можно встретить и таких, кто бравирует своим асоциальным или преступным прошлым, используя это как способ самоутверждения в ближайшем новом окружении. Обычно они выступают информаторами других несовершеннолетних о «законах» преступного мира.

Знание поведения несовершеннолетнего на стадии расследования (рассмотрения на комиссии по делам несовершеннолетних) помогает понять в дальнейшем линию его поведения по прибытии в училище, те перспективы, которые он видит в своей жизни.

Существенное влияние на поведение несовершеннолетнего оказывают его *взаимоотношения с соучастниками правонарушения (преступления)*. Эти взаимоотношения в процессе преступной деятельности строились на основе круговой поруки, ложного товарищества, «законов» и норм преступных (асоциальных) сообществ. В процессе расследования и суда (разбирательства на комиссии) у несовершеннолетнего чаще всего разрушается иллюзия прочности этих отношений. Видя стремление каждого взвалить ответственность на другого, лишь бы самому «выйти сухим из воды», он болезненно переживает потерю мнимых ценностей. Поэтому в училище он приходит,

как обычно, разуверившимся в людях, настороженно настроенным к сотрудникам и воспитателям. При этом трещина, возникшая во взаимоотношениях между участниками, впоследствии перерастает во вражду. Те, кто первыми дали правдивые показания, оказываются в положении гонимых в приемнике-распределителе (изоляторе) и в училище, куда поступает по тайным каналам информация об их «предательстве».

Нередки случаи группового запирательства, групповой солидарности несовершеннолетних и в процессе расследования, в суде. Будучи изолированными друг от друга, они пытаются тайными каналами прийти к определенной договоренности, как себя вести. В последующем, будучи разобщенными по разным воспитательным учреждениям, они стремятся поддерживать тайные контакты между собой путем переписки.

Помня о сложных и запутанных межличностных отношениях несовершеннолетних правонарушителей, а также отношениях с жертвами, свидетелями, сотрудники училища должны поддерживать тесные контакты с работниками приемников-распределителей, чтобы правильно определить сложившиеся отношения между лицами, прибывающими оттуда в училище. Важно выявить тех, кто вел там себя честно и правдиво, чтобы вовлечь их в актив и не допустить глумления над ними «отрицаловки». Своя специфика есть и в работе с теми, кто упорно запирался, давал ложные показания, следовал «законам» преступного мира. Нельзя допустить распространения их влияния на всю среду училища, важно показать им бессмысленность их запирательства, пытаясь вызвать хотя бы запоздалое раскаяние в содеянном.

Существенно сказывается на поведении несовершеннолетнего и последующем его исправлении социально-психологический климат в приемнике-распределителе (изоляторе), где жизнь течет по своим, порой неведомым сотрудникам этих учреждений, законам. Именно здесь несовершеннолетний усваивает нормы и ценностные ориентации преступного мира, его «традиции» и «законы». Педагогам специальных ПТУ приходится постоянно учитывать эти влияния. Важно выяснить, кто в указанных учреждениях был авторитетом, знакомил учащихся на словах и на практике с системой условностей, «правил», «законов»; кто занимался «пропиской» новичков, отбирал у них вещи

и продукты, принуждал делать татуировки, играть в карты, чтобы этим лицам и дальше «держать власть», психологически изолировать их от остальных учащихся и с помощью актива, позитивно настроенных воспитанников давать им действенный отпор.

В изоляторе (приемнике-распределителе) несовершеннолетние встречаются с фактами сопротивления воспитательным воздействиям, хитрости и обмана: как не работать и не учиться в школе, как симулировать болезни и т. п. Постоянный поток людей, проходящих через эти учреждения — сильных и слабых, страшных и жалких, несчастных и омерзительных, — оставляет след в сознании несовершеннолетнего, заставляет его приспосабливаться к новым условиям, находить свое место, строить каким-то образом взаимоотношения с окружающими. Здесь определяются его социально-психологический статус и роли.

Исходя из полученного опыта, несовершеннолетний пытается определить линию своего поведения и по прибытии в специальное ПТУ. Он считает необходимым сохранить ранее приобретенный статус и в среде учащихся специального ПТУ (если этот статус высокий) или же его повысить (если он был низким или недостаточно высоким).

Все это требует особой работы по выявлению характера взаимоотношений в среде прибывающих в специальное ПТУ подростков, юношей и девушек, постоянного психологического анализа последствий их прежнего пребывания в изоляторах и приемниках-распределителях. Такой анализ необходим для уяснения причин сопротивления учащихся воспитательным мерам воздействия и определения путей его преодоления. О выявленных негативных последствиях пребывания того или иного лица в изоляторе или приемнике-распределителе надо проинформировать администрацию этих учреждений. Постоянное изучение вновь прибывших учащихся, накопление и обобщение необходимых сведений о каждом их них позволяет сотрудникам специальных ПТУ заранее предвидеть, с какими социально-негативными особенностями поведения несовершеннолетних они могут столкнуться в своей работе.

Значительное влияние на несовершеннолетнего оказывает вся морально-психологическая атмосфера, существующая в упомянутых учреждениях. Ведь находящиеся там несовершеннолетние вступают в

контакты с работниками службы режима, работниками библиотеки, учителями школы, мастерами на производстве, воспитателями, оперативными работниками и другими сотрудниками названных выше учреждений. Все эти лица своим отношением и поведением в той или иной мере оказывают влияние на личность несовершеннолетнего. Последние очень чутко реагируют на неправильное к ним обращение тех работников учреждения, с которыми им приходится сталкиваться. Обследования показывают, что наибольшее количество жалоб от учащихся специальных ПТУ поступает на грубость, бестактность, оскорбления, допускаемые сотрудниками службы режима. Однако несовершеннолетние вспоминают с благодарностью тех сотрудников, которые, зная обстановку в среде правонарушителей, вовремя уберегли тех или иных лиц от подготавливаемых случаев насилия, своим добрым советом и напутствием помогли несовершеннолетнему определить правильную линию своего поведения.

Особенно большое влияние на несовершеннолетних оказывают работники библиотек, формирующие их читательские интересы; мастера производства, впервые приобщившие их к труду, воспитатели, установившие с ними доверительные отношения.

Сложившаяся система отношений с работниками изолятора (приемника-распределителя) переносится несовершеннолетними и на отношения с сотрудниками специального ПТУ. Если они были положительными, то такой перенос благоприятствует адаптации несовершеннолетних к условиям педагогического процесса в училище. Если же отношения сложились там отрицательные, то это способствует возникновению психологического барьера в отношениях между учащимися и педагогами, воспитателями, что затрудняет процесс перевоспитания.

Как правило, прибывая в училище, несовершеннолетние настороженно относятся к их советам, пока не убедятся на практике в том, что те искренне заинтересованы в их судьбе, стремятся им помочь порвать со своим негативным прошлым и встать на правильный путь. Зная закономерность переноса, сами воспитатели, мастера производственного обучения должны уметь преодолевать как естественную настороженность к ним учащихся в первые дни пребывания в училище, так и возникший у них психологический барьер в от-

ношениях с сотрудниками изолятора (приемника-распределителя).

Следует также сказать о последствиях влияния на несовершеннолетних в изоляторах взрослых преступников. Как бы ни была организована режимная служба, все же в изоляторе создаются возможности для легального, и особенно нелегального, общения несовершеннолетних со взрослыми преступниками (при посещении бани, библиотеки, санчасти, на производстве, при вызове на допрос, в суд и т. п.). Хотя эти контакты бывают мимолетными, но последствия от них весьма заметные.

Исследования показывают, что наибольшее число нарушений в изоляторе совершается несовершеннолетними под влиянием взрослых. Например, при опросе они заявили, что взрослые учили их совершать членовредительство, симулировать различные болезни, уклоняться от работы, давать ложные показания в суде, распространяли в их среде «тюремную поэзию». Подавляющее большинство (80,6%) ответов на вопросы о темах бесед взрослых с несовершеннолетними свидетельствует, что эти беседы, по оценкам самих же опрошенных, влияли на них разлагающе. Однако есть ответы (19,4%), в которых несовершеннолетние неправильно оценивают влияние на них взрослых, даже благодарны им «за науку». Встречаются и действительно положительные влияния на несовершеннолетнего правонарушителя со стороны взрослых, особенно впервые привлеченных к уголовной ответственности.

Свыше 70% несовершеннолетних поддерживают нелегальные связи со взрослыми путем записок, передачи запрещенных предметов и вещей через третьих лиц. Тяга к нелегальному общению для подростков имеет свою притягательность в силу возрастных особенностей: поисков чего-то необычного, романтики, а также в целях реализации неиспользованной активности и энергии, возможности «посоревноваться» с представителями администрации. Как показывает практика, несовершеннолетние поддерживают нелегальные связи со взрослыми преступниками и из приемников-распределителей, используя всевозможные «обходные каналы». Особенно это характерно в тех случаях, когда помещенный в данное учреждение несовершеннолетний входил в смешанную по возрасту преступную группу.

Полученный в этих учреждениях опыт такого неле-

гального общения несовершеннолетние используют и в специальном ПТУ, стремясь приобрести запрещенные для передачи и хранения вещи и предметы, которые используют для совершения нарушений режима.

Таковы основные факторы, определяющие влияние на личность несовершеннолетнего в изоляторе и приемнике-распределителе, которые необходимо знать мастерам, учителям и воспитателям специальных ПТУ для организации процесса их перевоспитания и профилактики распространения социально-негативных явлений из этих учреждений в специальное ПТУ.

§ 2. Характеристика поведения учащегося в адаптационный период пребывания в училище

Периодизация пребывания учащегося в специальном ПТУ. Выделяют следующие периоды пребывания учащегося в училище: а) начальный или адаптационный; б) основной или период проявления и развития интересов в новых условиях, сочетания воспитания, перевоспитания и самовоспитания; в) период, предшествующий выпуску из училища. Каждый из них занимает особое место в развитии личности, в процессе ее исправления и перевоспитания. Продолжительность каждого из периодов различна для каждого учащегося. На их продолжительность и роль в развитии личности, в исправлении и перевоспитании существенно влияют: степень педагогической запущенности, наличие или отсутствие криминальных установок, степень психологической подготовленности к обучению в специальном ПТУ, обстановка в училище (социально-психологический климат, система межличностных отношений в среде учащихся, степень развитости «другой жизни», условия труда и быта, степень подготовленности сотрудников и т. п.).

А д а п т а ц и о н н ы й п е р и о д начинается с момента поступления учащегося в училище и длится в зависимости от объективных и субъективно-личностных условий до 5—6 месяцев. Этот период наиболее эмоционально значим для несовершеннолетнего; у него в это время обострены установочные реакции, актуализируется чувство новизны обстановки, свойственное этому возрасту. Вместе с тем учащиеся переживают типичные для адаптационного периода психические состояния: по-

вышенной тревожности, обеспокоенности за свою дальнейшую судьбу, фрустрации, психологической незащищенности. Многие еще находятся под впечатлением пребывания в приемнике-распределителе (изоляторе) и полученной там информации об училище. Желая преодолеть состояние тревоги, беспокойства, одни новички начинают активно знакомиться со старожилами, ищут земляков, друзей, ранее убывших из приемника-распределителя (изолятора), у которых стремятся обрести поддержку и защиту; знакомятся с установленными правилами и порядками, пристально изучают воспитателей и собирают о них информацию. Другие стремятся быть незаметными, хотят присмотреться, «притереться» и с этой целью отстраняются на первых порах от жизни коллектива. Прибывшие в училище третьи, с ярко выраженной негативной установкой, любые требования воспитателя, мастера производственного обучения и коллектива учащихся встречают «в штыки», с первых же шагов заявляют себя открытыми противниками установленных порядков, стремятся «взять власть в свои руки».

Этот период надолго оставляет в сознании учащегося сильное впечатление, под влиянием которого формируется первоначальная установка на пребывание в училище и реализуется стратегия поведения, зависящая от возраста, уровня воспитанности, степени педагогической запущенности, самооценки и уровня притязаний, выработанного социального стереотипа поведения, преступного опыта, знания порядков и правил пребывания в училище, других индивидуально-психологических особенностей.

Исследования показывают, что лица, ходившие в приемнике-распределителе в «авторитетах», стремятся занять подобное же положение и в училище, что ведет к возникновению конфликтных отношений у них с положительно настроенной частью учащихся и блокировке с контрактивом. Вместе с тем каждый учащийся стремится в новых условиях вести себя по-новому. Поэтому нередко неудачники, угнетаемые в приемнике-распределителе (изоляторе), стремятся взять реванш в новых условиях, не попасть под влияние как «авторитетов», так и положительной части учащихся. Воспитателям это стремление к самостоятельности важно не проглядеть и направить его в нужное русло.

Факторами, затрудняющими адаптацию, могут быть:

пониженная коммуникативность личности или повышенная внушаемость, конформность[1], негативизм, социально-психологическая или идейно-нравственная (или же криминальная) несовместимость со средой, криминальный опыт окружающих, их уголовные традиции, нравы, нормы «другой жизни», недостаточная организация процесса перевоспитания, режима в училище, производственной и учебной деятельности учащихся, неорганизованность в использовании ими свободного времени и проведении досуга, недостатки в работе с вновь прибывшими и руководстве процессом их адаптации.

Учащиеся различаются *адаптивными способностями*. Одни из них способны адаптироваться к новой среде в широком, а другие — в узком диапазоне: например, к условиям учебной деятельности приспособились и восприняли их как должное, а друзей и товарищей долго не могут приобрести. Направленность адаптации проявляется в том, что одни учащиеся быстро адаптируются к социально-позитивным элементам среды и менее подвержены влиянию асоциальных воздействий. Другие же, наоборот, быстро находят асоциальные группы и адаптируются к ним. По этому признаку выделяют: а) адаптацию к позитивным элементам социальной среды; б) адаптацию по криминальному типу, заключающуюся в стремлении к нарушению режима, дезорганизации деятельности училища и воспитательного процесса в нем. По скорости, т. е. по времени, которое требуется для приспособления к новым условиям, учащиеся делятся на: а) пластичные (флексибильные) типы, отличащиеся быстротой смены динамического стереотипа, и б) ригидные типы, отличающиеся инертностью динамического стереотипа, трудностью его перестройки. Надежность адаптации также может быть различна. У одних не происходит срывов в адаптивном процессе, а другие дают такие срывы. Часть учащихся испытывает значительные трудности в адаптивный период, поскольку не может войти в ритм жизни училища. У них проявляется дезадаптивное поведение, заключающееся в неумении войти в новую социальную среду, устанавливать и поддерживать кон-

[1] **Львович П. Л.** Опыт изучения конформности у несовершеннолетних правонарушителей.— В сб.: Методика криминологического изучения личности несовершеннолетнего преступника. М., 1977, с. 117—126.

17 Заказ 7384

такты с окружающими, принимать и исполнять определенные роли, усвоить групповые традиции и привычки.

Воспитатели, мастера производственного обучения должны уметь видеть, по какому типу идет адаптация учащегося, и вовремя принимать соответствующие меры. Следует помнить, что смена образа жизни, связанная с пребыванием в училище, сопровождается нередко нервно-психическими и соматическими расстройствами, имеющими различную продолжительность у каждого учащегося. Эти расстройства надо отличать от симуляций, аггравации и членовредительства, вызванных нежеланием приспособиться к существующим требованиям. В адаптационный период учащиеся наиболее часто обращаются к врачу с жалобами на свое здоровье и просьбами о помощи. Нервно-психические потрясения, вызванные непривычной обстановкой, помещением в приемник-распределитель, началом пребывания в училище, выражаются в плохом самочувствии, слабости, головных болях, пониженном аппетите, бессоннице, снижении внимания и умственной активности на учебных занятиях и т. п.

В этот период учащиеся наиболее часто нарушают режим: одни — по незнанию, другие — по наущению «старожилов», третьи — сознательно, чтобы уклониться от учебы, общественной работы, труда, четвертые — прибегают к различным притворствам и симуляции болезней, чтобы попасть в медико-санитарную часть или больницу, где можно общаться со взрослыми, и т. п. По наблюдениям врачей около половины всех случаев симуляции болезней и членовредительства приходится на адаптационный период.

Часть учащихся в этот период характеризуется существенным изменением поведения в связи с трудностью адаптации, вхождения в коллектив. Обычно это проявляется в замыкании учащихся в себе, отсутствии контактов с членами коллектива. Здесь мы имеем дело с различными проявлениями психологии, а иногда и патологии одиночества. Наиболее свойственны состояния одиночества учащимся, изолированным и отверженным в коллективе («изгоям»). Причины такого отвержения могут быть самыми различными: нравственные, психологические, физиологические. Так, наиболее часто в мужских специальных ПТУ изгоями становятся учащиеся, страдающие «неприятными заболеваниями» (например, ночным недержанием мочи, функ-

циональными тиками), имеющие дефекты речи, физические недостатки. Одиночество возникает также в связи с патологическим характером общения, когда учащийся становится по каким-то причинам (неудачно прошедший «прописку», нарушивший данное слово и т. п.) «козлом отпущения», на котором каждый может «тренироваться» в насмешках, издевательствах, проявлении «тюремного юмора» и т. п. Одиночество может возникать в связи с нарушением каких-то норм, правил, традиций, принятых в преступной среде. Стараясь прорвать психологическую изоляцию, выйти из состояния одиночества, такие лица присматриваются к неопределившим свою линию поведения подросткам, стремятся привлечь их к себе.

Постоянная психологическая изоляция делает человека тревожно-мнительным, легко ранимым, беззащитным перед жизненными неурядицами. Возникшее одиночество, если вовремя из него не вывести человека, ведет к прогрессивному нарастанию некоммуникабельности: потере потребности в общении, поддержании контактов с другими, к озлобленности. Не случайно длительное одиночество ведет к патологическому развитию личности, к различным психическим аномалиям, самокалечению, другим отклонениям[1]. Особенно остро переживают одиночество учащиеся, потерявшие связь с семьей (семья распалась, отвернулась от несовершеннолетнего), в дни праздников, посещения других учащихся их родственниками. Лица, переживающие постоянно или временно состояние одиночества, легко возбуждаются, аффективны, на нейтральные замечания отвечают грубостью, вступают беспричинно в драку, обища в этом разрядку накопившемуся недовольству, обиде гневу.

Руководство процессом адаптации учащихся к условиям жизни в училище начинается с момента их прибытия. В большинстве училищ созданы постоянные приемные комиссии, которые изучают личность вновь прибывшего как по документам, так и путем личной беседы с учащимся, чтобы получить о нем некоторое представление. Однако необходимо помнить о закономерностях восприятия человеком вновь встретившегося

---

[1] Кузнецов О. Н., Лебедев В. И. Психология и патология одиночества. М., 1972, с. 34—55.

ему лица, существующих в сознании воспитателей стереотипах и не подпасть под их влияние. Наиболее часто допускаются следующие ошибки в первоначальной оценке личности нового учащегося:

«эффект ореола», означающий влияние общего впечатления об учащемся на восприятие и оценку конкретных свойств и качеств его личности;

«эффект последовательности», заключающийся в зависимости последующих оценок личности учащегося от впечатления, полученного от первой встречи с ним;

«эффект новизны», означающий влияние первого впечатления на оценку личности в целом, длительное сохранение этого впечатления;

«эффект снисходительности» — щедрая, излишне благожелательная оценка учащегося (у воспитателей с большим стажем это свидетельствует о возникновении профессиональной деформации, а у новичков — о переоценке положительных и недооценке отрицательных особенностей личности).

Акцентировка в оценке личности учащегося свидетельствует об искажении представлений о нем. Это может отразиться на разработке и применении программы первоначального воздействия на личность учащегося.

В соответствии с оценкой личности учащегося в процессе приема комиссия должна оказать на него такое воздействие, которое способствовало бы выработке у него позитивного отношения к требованиям режима, нормам коллектива, воспитательной работе. Во время приема определяется дальнейшая судьба принимаемого: коллектив, в котором он будет жить; класс, в котором он будет учиться; группа — для обучения профессии; место в учебно-производственных мастерских и т. п.

В первые дни пребывания в училище учащемуся разъясняются: правила поведения и требования режима, правила самообслуживания, распорядок дня, традиции и нормы коллективной жизни. С новичками проводят ознакомительные беседы воспитатель, врач, член комитета ВЛКСМ, учпрофкома, работник режимной службы (каждый по своим вопросам). За новичком закрепляется шеф из числа комсомольцев. В спецПТУ им. Ф. Э. Дзержинского с новичками изучается биография Ф. Э. Державинского, а в спецПТУ им. А. С. Макаренко — биография А. С. Макаренко. Если есть медицинские показания, то новички помещаются в карантин

для тщательного медицинского обследования. Главная цель работы с новичками — помочь им адаптироваться к положительным элементам среды, закрепить у них установки на исправление.

Следующим этапом является прием новичка в первичный коллектив (учебную группу). В ряде училищ (Нижнеудинском, им. А. С. Макаренко и др.) прием в коллектив обставлен хорошо разработанными ритуалами: характеристика и рекомендация шефа из числа активистов с указанием положительных, а также отрицательных качеств и срока их исправления; обещание-клятва соблюдать традиции и нормы коллектива, даваемая новичком; выступление членов коллектива; ознакомление учащегося с традициями и достижениями коллектива; определение места в строю и в спальне; возложение новых обязанностей на шефа до первого аттестования учащегося.

В одном училище сложившаяся структура коллектива учащихся «училище — отряд — группа» дополнена еще одной ячейкой — звеном. В каждой группе создаются звенья из 5—7 человек. При приеме в звено учитываются характер межличностных отношений в звене, возможность оказать позитивное влияние на принимаемого, уберечь от влияния учащихся с отрицательными настроениями.

В адаптационный период важно не только включить учащегося в трудовую и учебную деятельность, но и занять его свободное время, организовать досуг. На шефа-активиста возлагается задача выяснить интересы и склонности новичка и с первых дней приобщить его к кружковой работе в школе, в клубе, к занятиям в спортивных секциях, в библиотеке, группах изобретательства и технического творчества. Однако этого еще недостаточно для позитивной адаптации. Необходимо перестроить мотивацию поведения учащегося в свободное время, сформировать интерес к занятиям данным видом деятельности, превратить ее в любительство (хобби), которое со временем у значительной части учащихся превращается в профессиональное увлечение, позволяет самоопределиться в жизни. Любительство — важное средство всестороннего развития личности несовершеннолетнего, переключения его энергии, самоутверждения в коллективе.

В последующем, до первой аттестации, периодически проводится наблюдение за процессом адаптации уча-

щегося к условиям жизни в училище. В случае каких-либо отклонений в этом процессе проводится углубленное изучение причин неадаптированности (затрудненной адаптации) или дезадаптивного поведения и вносятся рекомендации воспитателя, совета воспитателей, мастера производственного обучения, а где есть психолог, то и его рекомендации по устранению этих недостатков.

Бывают случаи психологической несовместимости шефа и новичка, которая в первые дни могла не проявить себя, а после приема вновь прибывшего в коллектив проявилась. Тогда приходится принимать меры к налаживанию отношений между ними или же подбирать другого шефа. За учащимися, пытающимися противопоставить себя коллективу, ведущими себя недисциплинированно, принято закреплять наставников из числа сотрудников училища, работников базового предприятия, членов комсомольского педагогического отряда, общественников.

Опыт показывает, что успех исправления и перевоспитания несовершеннолетнего в значительной мере определяется прохождением им адаптационного периода. Поэтому руководству процессом адаптации учащегося к условиям жизни в училище, учебной и коллективной деятельности необходимо уделять постоянное внимание.

Глава X

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ОСНОВНОЙ ПЕРИОД ПРЕБЫВАНИЯ УЧАЩЕГОСЯ В УЧИЛИЩЕ

§ 1. Личность учащегося в основной период пребывания в училище

Адаптационный период рано или поздно заканчивается у каждого учащегося приспособлением к существующим условиям в специальном профтехучилище. От жизни в родном доме, а также порядков и правил, к которым он привык за период своего пребывания в приемнике-распределителе (изоляторе), учащийся отвыкает. По-

степенно он входит во внутриучилищный ритм, смиряется с существующими порядками или считает их неизбежными, начинает относиться к коллективу как к сообществу, в котором ему придется еще долго находиться и с мнением которого необходимо считаться. Училище для него становится на длительное время «родным домом», репутацией которого необходимо дорожить.

Бывшая жизнь в родном доме уже далеко в прошлом, а будущая вне училища — еще не скоро наступит. Досрочный выпуск можно приблизить лишь отличной учебой и примерным поведением, активной работой в коллективе учащихся. В этот период под влиянием внешних факторов и открывающихся новых перспектив происходит смена переживаний учащихся. Имевшие место в адаптационный период состояния напряженности, тревоги за свою судьбу, отчаяния, бесперспективности, депрессии как бы притупляются, отходят на второй план. Учащийся становится более спокойным, уравновешенным, а потому и более подверженным воспитательным воздействиям. В этот период удается преодолеть в основном эмоциональный барьер, мешающий проведению воспитательной работы. Происходит нормализация психологического профиля личности, нормализуется функционирование памяти, внимания, воображения, мышления, восприятия. Если в адаптационный период имели место трудности запоминания учебного материала, болезненной концентрации внимания на внутриличностных переживаниях, то теперь эти временные нарушения преодолеваются и обучение идет более успешно.

В основной период, когда учащийся полностью адаптировался, в психологическом отношении он мало чем отличается от своих сверстников — учащихся общеобразовательных школ и средних ПТУ, отчетливее и рельефнее проявляются его возрастные психологические особенности. Порой увлеченные коллективной жизнью училища, решением учебных, трудовых и общественных задач учащиеся «забывают» свое положение лиц, подвергаемых принудительному перевоспитанию. Воспитатели, мастера производственного обучения и психолог училища должны это помнить, чтобы не допустить ошибки в организации воспитательных воздействий на несовершеннолетних. Тогда для них не будет неожиданным, когда буйное поведение одного в адаптационный

период сменяется спокойным поведением в основной период и, наоборот, внешнее спокойствие другого в адаптационный период может не отражать действительной сущности его личности, повышенной психической активности, сдерживавшейся до сих пор и нашедшей свой выход, когда наступил основной период.

Как отмечалось, следует учитывать динамику психических состояний, которая проявляется в основной период. В динамике личности и ее проявлениях все большее значение начинают приобретать факторы, регулирующие внутреннюю жизнь учащихся в училище, влияющие на их положение в коллективе и в группе. Сюда прежде всего относятся сложившаяся система межличностных отношений и социально-психологический климат. Когда межличностные отношения бесконфликтны, учащийся пользуется авторитетом, психологическая позиция его в коллективе достаточно прочная, он переживает состояние внутреннего комфорта, личного благополучия. Наоборот, при конфликтных отношениях, засилии отрицательно настроенных лиц, непрочности психологической позиции в коллективе учащийся испытывает субъективное состояние дискомфорта, неустроенности и личного неблагополучия. Время для него тянется очень медленно; ему кажется, что он прожил в училище вечность, а впереди его ожидает бесконечная череда однообразных дней и событий. И здесь он остро начинает испытывать безнадежность, обреченность, отчаяние, особенно если до выпуска осталось еще много времени. В таком вспыхнувшем *ситуативном* состоянии безнадежности и отчаяния вновь может временно снизиться эффективность интеллектуальной деятельности, что отразится на успеваемости, успехах в труде, интересе к общественной работе.

Наряду с межличностными отношениями на учащегося в основной период существенное влияние оказывает *социально-психологический климат* в училище (в первичном коллективе и коллективе отряда), степень психологической защищенности личности от притязаний отрицательно настроенных лиц и групп. Действительная защищенность, атмосфера доброжелательности, взаимопомощи, мажорного тона благоприятствуют возникновению и поддержанию бодрых, оптимистических настроений у учащихся. Наоборот, обстановка незащищенности или ложной защищенности личности в коллективе способна порождать (и порождает)

самые различные отрицательные переживания, негативно влиять на процесс исправления и перевоспитания.

На эффективность процесса перевоспитания и проявлений личности учащегося велико влияние ритма жизни коллектива, его учебной и трудовой деятельности, материальной обеспеченности учащихся, жизненных удобств. При ритмичной, четкой организации жизни и быта, при надлежащих материальных условиях обеспечивается и надлежащее поведение, и деятельность учащихся, поддержание у них оптимальных психических состояний. Все более отчетливо проявляются обычные, свойственные данному возрасту состояния и особенности личности учащегося. Учащиеся радуются или огорчаются в связи с успехами или неуспехами личными и своего коллектива, болезненно переживают неудачи в труде и учебе, проявляют бурную радость по поводу своих достижений. Незанятость, большое количество свободного времени, плохая организация труда, непорядки в учебном процессе могут отрицательно влиять на учащихся, на их состояние и поведение.

В основной период учащиеся меньше совершают нарушений режима как по незнанию, так и умышленно, они более уверены в своем поведении, активнее в общественной и кружковой работе; систематически занимаются самовоспитанием.

§ 2. Требования к организации психологических воздействий на учащихся в основной период

Чтобы обеспечить эффективность педагогического процесса в основной период, необходимо соблюдать следующие психологические условия (требования): 1) максимальная занятость учащихся общественно полезной деятельностью (учебой, трудом, общественной и кружковой работой), эффективное использование свободного времени и досуга учащихся; 2) обеспечение высокого ритма жизни, соответствующего возрастным особенностям и повышенной психологической активности несовершеннолетних и подчиняющего себе все проявления личности; 3) эмоциональная насыщенность всей проводимой с учащимися работы; 4) соответствие воспитательной работы по своему содержанию возрастным особенностям учащихся; 5) обеспечение духа состязательности, здорового соперничества между учащимися и

коллективами, при котором достигается первенство каждого в каком-либо виде деятельности и самоутверждение личности на этой основе; 6) коллективизм во всей жизни и деятельности учащихся; 7) создание оптимистического настроя («мажора» по выражению А. С. Макаренко) в жизни коллектива.

Психологические вопросы политико-воспитательной работы. На данном этапе создаются благоприятные возможности для организации политико-воспитательной работы: планомерного изучения личности и группы, выяснения причин отклонений в развитии и отклоняющегося поведения, решения ключевых вопросов идейно-нравственного воспитания (переубеждения, формирования установки на исправление, преодоления механизмов психологической защиты и самооправдания, борьбы с правовым негативизмом, цинизмом и инфантилизмом).

Важной задачей является знание отношения учащихся к проводимым с ними политико-воспитательным мероприятиям, выявление лиц, уклоняющихся от них, и способов такого уклонения, максимальный учет при формировании их жизненной позиции не только возрастных и индивидуальных особенностей, но и влияния, оказываемого на этот процесс условий принуждения, режимных ограничений, переживаемых психических состояний. Особая забота воспитателей — это выявление содержания ошибочных взглядов и убеждений у учащихся, тех аргументов, которыми они их подкрепляют, слепого копирования зарубежной молодежной моды, чуждых нашему обществу высказываний, что необходимо для систематической и планомерной контрпропаганды, которая должна входить органической составной частью во все формы политико-воспитательной работы.

С развитием социалистического общества, с совершенствованием деятельности специальных ПТУ требования к организации и содержанию политико-воспитательной работы с учащимися возрастают, а задачи усложняются. Сегодня особенно важно обеспечить комплексный подход к решению задач исправления и перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей. Это означает, что необходимо объединить школьную учебу, производительный труд, обучение профессии, организационную работу в коллективе учащихся в единую стройную систему, подчинив ее достижению ос-

новной цели — перевоспитания правонарушителей. Центрами политико-воспитательной и культурно-массовой работы должны стать не только на словах, но и на деле первичные коллективы и отряды, где сложившаяся система перевоспитания должна иметь свою логику, последовательность и целенаправленность каждого мероприятия. Именно комплексный подход обеспечивает задачу перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей не через подавление, а через *всестороннее развитие личности*, которое позволяло бы им после выпуска из училища честно трудиться, активно участвовать в общественной жизни, продолжать свое образование, при необходимости легко овладевать смежными специальностями, интересно проводить свой досуг.

Комплексный подход в перевоспитании учащихся специальных ПТУ имеет *методологическое значение*. Направленный на оптимизацию перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей, он требует: 1) эффективного использования всех средств и методов воспитания и перевоспитания; 2) постоянного творческого совершенствования педагогического процесса; 3) освоения богатого практического опыта по перевоспитанию несовершеннолетних правонарушителей; 4) быстрейшего внедрения новейших достижений психологии перевоспитания в практику специальных ПТУ; 5) улучшения планирования и координации всех средств перевоспитания; 6) охвата воспитательными воздействиями всех учащихся с учетом их индивидуальных и социально-групповых особенностей; 7) последовательного формирования в единстве сознания и поведения личности; 8) постоянного изучения результатов воспитания и внесения в педагогический процесс необходимых корректив. Важное значение приобретает учет и использование психологического и социально-психологического факторов.

Успех в убеждении и переубеждении сопутствует тому воспитателю, учителю, мастеру производственного обучения, который знает особенности личностных качеств несовершеннолетнего, действительные его взгляды и убеждения, проявляющиеся в поступках, а не в высказываниях, продиктованных ситуацией, мелкими и корыстными соображениями, а иногда желанием покрасоваться перед другими.

Однако мало выявить личные убеждения отдельного

учащегося, а надо учитывать господствующие в группе и коллективе настроения, нормы, ценности, поскольку индивидуальные убеждения, вкусы, ценностные ориентации в зависимости от степени конформности и внушаемости человека могут трансформироваться и не проявляться в поведении. В группах несовершеннолетних такая трансформация особенно дает себя знать. Изучение групповых убеждений и норм необходимо для своевременного поиска доводов и аргументов по их опровержению, если они ошибочны, или использования их в воздействии на личность воспитуемого, если они положительны.

В психологическом воздействии важное значение приобретает учет особенностей контингента и различных категорий учащихся, и прежде всего пола, возраста, характера совершенных правонарушений, уровня образования, отношения к проводимым воспитательным мероприятиям. Нельзя строить одинаково воспитательную работу в разных подразделениях (группах, отделениях, отрядах), во-первых, потому, что в каждом из них могут существовать «свои» специфические проблемы, не затронув которые можно оставить аудиторию равнодушной; во-вторых, каждой группе и коллективу учащихся свойственны свои групповые стереотипы суждений, мнений, оценок, свое понимание обсуждаемой проблемы; в-третьих, для воздействия на каждый из этих коллективов (групп) нужны свои слова, аргументы, доводы, приемы.

Знание динамики состава учащихся отряда (группы, отделения) училища позволяет своевременно вносить изменения и в воспитательную работу как по содержанию, так и по форме, способам и методам воздействия. В некоторых училищах практикуется планирование тематики лекций, докладов, диспутов в группах (отделениях), с учетом характеристики учащихся по составам совершенных правонарушений, возраста, законных здоровых запросов учащихся, настроения аудитории. Практика показывает, что если не учитывать нужд групп и коллективов учащихся в определенной информации, снижающей и снимающей личностное напряжение, то возникают слухи, сплетни.

В воспитательной работе с учащимися специальных ПТУ нельзя игнорировать позитивные или негативные

---

[1] Вопросы судебной психологии, М., 1971, с. 58—63.

социальные установки, т. е. сложившийся стереотип отношения учащихся к фактам, событиям, личностям, идеям, ситуациям. Так, трудно бывает убедить их в справедливости взыскания, наложенного неавторитетным воспитателем; вызвать интерес к политическим занятиям, если они до сих пор проводились формально; пробудить раскаяние в совершенном проступке, если в данном отряде (отделении, группе) воспитатели по поводу и без повода «читают нравоучения»; организовать диспут учащихся, если с их мнением не считаются, если «всегда прав» воспитатель. Опасно также упрощенчество, уход от серьезных теоретических вопросов в процессе проведения воспитательной работы, стремление «подладиться» под несовершеннолетнего, подмена освещения проблемы голой фактологией без надлежащих выводов и обобщений. Опасно также неумеренное напоминание учащимся о «прописных» истинах, не требующих доказательств.

Исследования показывают, что свыше $^2/_3$ опрошенных учащихся высказывают недовольство проводимой с ними воспитательной работой. Их пожелания сводятся к тому, чтобы воспитатели: 1) больше считались с их интересами, мнениями, запросами при выборе тем лекций, докладов, бесед, проведении культурно-массовых мероприятий; 2) больше заботились о содержании проводимых мероприятий, их разнообразии и соответствии интересам учащихся; 3) разнообразили формы проведения воспитательных мероприятий («больше выдумки, фантазии, изобретательности»); 4) не допускали скучных воспитательных мероприятий; 5) были объективными при оценке организации культурно-массовой работы в том или ином первичном коллективе.

Учащиеся очень чутки к поведению воспитателя, мастера, учителя, его личностному отношению к проводимой воспитательной работе. Успешно убеждает других тот, кто сам твердо убежден в том, что говорит. При формальном же отношении педагога к порученному делу, личной неубежденности между ним и воспитанником возникает психологический барьер, который трудно преодолим. Этот барьер может быть двух видов: смысловой и эмоциональный. При смысловом барьере учащийся может знать и хорошо понимать то, что ему говорит воспитатель, но искажает мотивацию предъявляемых ему со стороны воспитателя требований, вкладывая в них иной смысл. При эмоциональном барьере

учащийся испытывает душевные переживания, делающие его разум недоступным доводам логики педагога. По законам социальной перцепции психологические барьеры могут переноситься из одной ситуации и из взаимоотношений с одними лицами на других. Так, возникший психологический барьер между учителем обычной школы (или воспитателем приемника-распределителя) и данным учащимся может переноситься и в специальное ПТУ, быстро возникая между мастером производственного обучения (воспитателем) и данным учащимся. Причинами психологического барьера могут быть: 1) неумение воспитателя (мастера, учителя) учитывать истинные мотивы поступков и поведения учащегося, ориентация только на их внешний результат; 2) нарушение взаимоотношений между педагогом и учащимся, в результате чего последний не доверяет данному педагогу; 3) бестактность и грубость со стороны воспитателя или любого сотрудника училища; 4) неправильное и неумелое применение взысканий и поощрений (снисходительность к одному учащемуся и придирчивость к другому, несоразмерность взыскания или поощрения поступку учащегося, нарушение этических норм при применении дисциплинарных мер); 5) многократное повторение педагогом нотаций, нравоучений, не подкрепленных конкретным указанием о том, как надо поступать; 6) резкие перепады в его требованиях (после, например, длительного послабления ужесточение требований без достаточно четкой формулировки их необходимости); 7) недостаточный учет воспитателем (мастером, учителем) переживаемых в данный момент психических состояний при обращении к учащемуся; 8) предвзятость в оценке поступков и поведения учащегося со стороны указанных лиц.

Из знания этих причин вытекают и способы снятия возникшего психологического барьера между педагогом и учащимся. Возьмем, например, предвзятость как причину психологического барьера, корни которой кроются в практике оценки поведения учащегося не на основе длительного личного общения с ним и тщательного изучения его личности, а по первым поверхностным впечатлениям. Как указывалось, первое впечатление о человеке очень сильно и долго сохраняется в памяти. Когда-то оступившийся человек давно изжил свои ошибки и промахи, ведет себя безупречно, а его по-прежнему по инерции «склоняют» на собраниях и

заседаниях совета учащихся. Все это вызывает тяжелые эмоции, внутренний протест, несогласие с даваемой ему оценкой. Страстное и скрытое желание исправиться, доказать, что он не такой, как его характеризуют, оказывается нереализованным. В этом случае можно снять психологический барьер проявлением доверия к учащемуся (иногда даже авансом), чуткостью по отношению к нему, глубокой заинтересованностью в его судьбе. При таком отношении учащийся почувствует, что он — равноправный член коллектива, что в него верят.

Можно считать учащегося адаптировавшимся к воспитательной работе в том случае, если: 1) у него сложилось и закрепилось положительное отношение к ней в целом; 2) он не уклоняется, а принимает активное участие в воспитательных мероприятиях; 3) вносит предложения по их совершенствованию в учебной группе или отряде; 4) в случае каких-то срывов и неудач в воспитательной работе коллектива он переживает как свою личную неудачу.

§ 3. Психологические вопросы трудового воспитания

Повышение эффективности трудового воспитания учащихся специальных ПТУ приобретает особую значимость в связи с реализацией требований реформы общеобразовательной и профессиональной школы. При этом трудовое воспитание учащихся имеет несколько стадий.

1. **Вовлечение учащихся в трудовую деятельность.** Учащиеся с первых дней пребывания в училище вовлекаются в «производственный труд» (п. 14) в виде работ, выполняемых в «процессе производственного обучения и практики в учебно-производственных мастерских, на предприятиях, стройках, в совхозах и других организациях» «с выплатой учащимся не менее одной трети от заработанных ими сумм» (п. 15)[1]. Используется также труд по благоустройству училища, по само-

---

[1] См.: Об основных обязанностях и правах инспекций по делам несовершеннолетних, приемников-распределителей для несовершеннолетних и специальных учебно-воспитательных учреждений по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. — Ведомости Верховного Совета СССР, 1977, № 8, ст. 138.

обслуживанию и т. п. Полная трудовая занятость учащихся — это необходимое условие и начало их трудового воспитания. Во многих училищах этот вопрос успешно решен. Но бывают случаи, когда в отдельных, особенно во вновь открывающихся училищах, учащихся долго не трудоустраивают, чаще всего из-за нерасторопности руководства училища.

Иногда полагают, что главное — дать подростку профессию, а трудоустройство — не актуальная для специальных ПТУ проблема. Это в корне неверно. Лишь учебным трудом правонарушителя не перевоспитаешь. При трудоустройстве необходимо исходить из уже имеющегося уровня профессиональной подготовленности (если таковую, например, учащийся получил в спецшколе или ПТУ обычного типа), личных склонностей и интересов, потребностей в кадрах региона и училища. Трудоустройство должно быть таким, чтобы оно: 1) соответствовало той специальности, по которой подросток будет обучаться; 2) не допускало в последующем перемещений учащегося с одной профессии на другую, с одного рабочего места на другое[1]; 3) благоприятствовало его трудовому становлению; 4) способствовало бы формированию необходимых качеств личности труженика.

В каждом училище подготовка ведется не по одной, а по нескольким, чаще родственным, профессиям. Поэтому мастера производственного обучения должны хорошо изучить и знать психологические особенности этих профессий и требования, которые они предъявляют к человеку, исходя из этого уметь оказывать помощь учащимся в выборе профессий из предполагаемого набора, если необходимо организовывать профессиональную ориентацию и консультации.

Упор в профессиональной ориентации, проводимой в спецПТУ, делается не на информации, которую необходимо дать учащимся о профессиях вообще, а лишь о тех, которые имеются в номенклатуре училища, их особенностях. Ограничение диапазона выбора учащимися профессий, конечно, существенно затрудняет работу по формированию глубоких и устойчивых интересов к этим, чаще всего массовым и непрестижным,

[1] А. С. Макаренко писал: «Слишком частые переброски воспитанников с одного рабочего места на другое не только вредят производственному процессу, но и разрушают первичные коллективы ребят» (т. V., 1958, с. 11).

профессиям. Неудовлетворенность предлагаемой учащемуся профессией является одной из распространенных причин, побуждающих его уклоняться от труда, порой портить оборудование, сознательно допускать брак. Профессиональная ориентация в спецПТУ рассчитана на тех учащихся, которые учились в общеобразовательной школе, никогда не трудились и не имеют специальности.

Если же до поступления в спецПТУ учащийся обучался в среднем ПТУ и частично профессионально подготовлен или же в соответствии с п. 13[1] переведен из специальной школы, то возникает необходимость его переориентации и переквалификации, поскольку не всегда имеющаяся у него профессия может соответствовать потребностям данного училища в рабочей силе и профилю подготовки кадров.

Переориентация и переквалификация может быть в соответствии с желанием учащегося и вопреки его желанию и воле. В каждом из этих случаев надо найти действенные стимулы, побуждающие учащегося овладевать новой для него специальностью. Следует помнить, что чем у́же диапазон профессий в номенклатуре училища, тем сильнее дает себя знать элемент принуждения в выборе профессии, тем сильнее внутреннее сопротивление учащихся, которое необходимо преодолеть в процессе профессионального становления. В этом заключается одна из самых больших трудностей в работе по профессиональному становлению учащихся в закрытых воспитательных заведениях.

Переориентация должна проводиться по единому плану, с использованием кинофильмов, проведением бесед и лекций инженерно-технических работников, учителей, воспитателей. Хорошо помогают выступления перед учащимися представителей базового предприятия, организация уголков и кабинетов, сменных выставок по профессиям, получаемым в училище. Завершается эта работа чтением курса лекций и проведением занятий, которые называются «введением в рабочую профессию»[2].

Однако иногда и это не помогает: учащиеся не желают обучаться по предлагаемым в училище профес-

---

[1] См.: Ведомости Верховного Совета СССР, 1977, № 8, ст. 138.

[2] В этих целях можно использовать: Адаскин Б. И. Проведение занятий по теме «Введение в рабочую профессию». Программа и методические рекомендации. М., 1986.

18 Заказ 7384

сиям. Тогда приходится вести работу по поднятию престижа этих профессий, приглашая для этих целей специалистов-консультантов, известных тружеников, героев труда, достигших всеобщего признания именно в данной профессии. Их беседы, демонстрация передовых методов и приемов работы могут оказать решающее влияние в преодолении возникшего сопротивления при выборе профессии. Вся эта работа должна ускорить профессиональную адаптацию в процессе его трудового становления.

Бывает, что в процессе обучения и учебно-производственной деятельности учащийся постоянно допускает ошибки, ведущие к авариям и производственному травматизму. Здесь надо выяснить: допускаются ли такие действия умышленно (самоповреждения с целью уклонения от работы) или же это результат непригодности личности к данной профессии. Тогда следует еще раз изучить медицинские документы — не направлен ли он в училище с противопоказаниями к данной группе профессий. В этом случае учащемуся должна быть найдена другая профессия, а в крайнем случае он должен быть переведен для обучения в другое спецПТУ.

2. **Трудовое становление** учащегося включает формирование и развитие потребности в труде, положительных мотивов трудовой деятельности, убеждения в необходимости участвовать в труде, привычки к ежедневному труду, внутренней готовности трудиться с полной отдачей каждый день, постоянно совершенствоваться в избранной специальности.

В трудовом становлении личности учащегося необходимо использовать разнообразные стимулы: 1) связанные с установкой на исправление (желание покончить с преступным прошлым, что без труда и профессии невозможно); 2) производственно-технические (потребность современного производства в высококвалифицированных специалистах, желание работать по данной профессии и др.); 3) социально-психологические (требование коллектива, общественное мнение, эффект подражания другим, требования родных и родственников и др.); 4) социально-правовые (требования нормативных актов, требования администрации училища и др.); 5) материальные (иметь в будущем хороший заработок, оказывать помощь семье). Задача заключается в умении использовать указанные стимулы в системе, чтобы они становились мотивами трудовой

деятельности учащегося. Особое значение при этом приобретает моральное стимулирование: подчеркивание важности той или иной профессии в жизни общества, своевременное поощрение за усердие в труде по избранной специальности, состязательность, дух соревнования в процессе трудовой деятельности, благоприятная морально-психологическая атмосфера.

Об успешности трудового становления судят по сформированному позитивному отношению учащегося к производственной деятельности. В свою очередь отношение к труду является одним из критериев, по которому судят о степени исправленности личности.

Вторым условием успешного трудового становления является **формирование готовности** у учащегося к труду, которая обеспечивает быстрое включение его в трудовой процесс, не требующее дополнительной затраты энергии на преодоление внутреннего сопротивления. При наличии такой готовности сокращается стадия врабатывания в трудовой процесс, а работоспособность отличается повышенной эффективностью. Различают два уровня психологической готовности к труду:

рабочее настроение или ситуационную готовность к труду (временное состояние психики, действующее только в данной ситуации и по отношению к конкретному виду деятельности);

постоянную внутреннюю готовность — устойчивое психологическое образование в виде личностной установки, действующей постоянно, в любых условиях.

Уровень психологической готовности к труду во многом определяется степенью актуализации целей и мотивов трудовой деятельности, их содержанием. От уровня психологической готовности зависит динамика работоспособности в течение смены, недели, месяца и т. д. Лица, имеющие высокий уровень психологической готовности, сравнительно легко входят в трудовой процесс, легко переключаются с одного вида деятельности на другой.

3. **Трудовое воспитание** — это целенаправленный процесс **формирования** у учащихся специальных ПТУ **коммунистического отношения к труду**, включающего воспитание любви и уважения к нему, готовности выполнить любую работу, полезную обществу.

Важным условием успеха в трудовом воспитании является его соединение с экономическим воспитанием учащихся, развитием у них экономического мышления,

воспитанием чувства хозяина, рачительного отношения к социалистической собственности. Оно связано с внедрением новых организационных форм труда, бригадного подряда, хозрасчета. Еще А. С. Макаренко отмечал, что труд несовершеннолетних без реальной его экономической значимости, без включения в промфинплан не может дать действенных воспитательных результатов[1]. Успех трудового воспитания зависит от укрепления материальной базы специальных ПТУ, создания в них полноценного производства с завершенным технологическим циклом. Улучшению материальной базы училищ способствует установление прочных производственных связей с промышленными предприятиями. Над рядом училищ шефствуют крупнейшие промышленные предприятия, поставляют им оборудование, материалы, а получаемую от училищ продукцию используют в качестве комплектующих изделий в своем производстве. Нередко промышленные предприятия финансируют реконструкцию учебно-производственных мастерских и производства училищ. Благодаря таким связям не только укрепляется учебно-производственная база училищ, но и обеспечивается полная занятость учащихся трудом, что создает наилучшие условия трудового воспитания. Учащиеся наглядно видят общественную необходимость свого труда, свое место в производственном процесее, осознают свою принадлежность к рабочему классу страны, что воспитывает у них рабочую гордость.

Шефы передают учащимся и передовые приемы труда, помогают быстрее освоить технологические процессы. Непосредственное общение учащихся с передовыми рабочими на предприятии и в мастерских училища несет в себе большой психологический заряд, благотворно сказывается на воспитании трудолюбия, чувства ответственности за выпускаемую продукцию.

Успех трудового воспитания зависит и от умелого использования социально-психологических факторов:

1) создания здорового социально-психологического климата в училище, отрядах и первичных коллективах, что в значительной степени определяется продуманным их комплектованием с учетом психологической совместимости людей, равномерного распределения актива,

---

[1] См.: Макаренко А. С. Соч., т. V. М., 1958, с. 190—191.

рассредоточения неуживчивых, агрессивных учащихся, отказчиков от работы по тем коллективам, в которых сложилось прочное ядро положительно настроенных учащихся;

2) формирования благоприятных межличностных отношений сотрудничества педагогов и учащихся, исключения грубости по отношению к учащимся, недозволенных связей с ними;

3) повышения роли мастера как организатора производства и шефа-наставника учащихся, знающего основные производственные специальности по номенклатуре училища, современные достижения науки и техники, умеющего внедрять их в практику, владеющего основами психологии межличностных отношений. В ряде училищ в качестве мастеров работают наиболее подготовленные инженерно-технические сотрудники, идейно зрелые и авторитетные люди — ветераны труда и войны, которые используют в трудовом воспитании многие интересные формы наставничества, шефства (индивидуальное, над группой, коллективное);

4) живого примера всех сотрудников-специалистов, работающих на производстве или в учебно-производственных мастерских училища, способных поднять и увлечь учащихся трудовой деятельностью. Они должны считать своим патриотическим долгом участие в движении наставничества и шефства над несовершеннолетними правонарушителями;

5) организации производственной и учебно-производственной деятельности учащихся на основе достижений науки, внедрения ее последних достижений в технологию, обучения учащихся специальности на новейшем оборудовании;

6) оптимального ритма производственной деятельности, способного подчинить себе психологически и ритм деятельности людей. Неритмичная работа вредна всегда, но в специальных ПТУ особенно нетерпима, поскольку расхолаживает людей, создает нервную морально-психологическую обстановку в коллективе. Малейшая дезорганизация труда учащихся нарушает и педагогический процесс в целом;

7) сочетания трудовой деятельности учащихся с их политическим, нравственным и экономическим воспитанием. Заключается это в показе социальной значимости их труда, вовлечении их в движение за бережливость и экономию в быту и в процессе производственной дея-

тельности. В процессе обучения в училище учащиеся должны получить наглядный урок экономии рабочего времени, экономного расходования материальных ресурсов, утилизации отходов, учета и хранения материальных ценностей, организации соревнования за бережливость и экономию, насаждения и развития в училище традиции бережливого отношения к народному добру. Все это позволяет сформировать у учащегося желание и умение быть бережливым, воспитать чувство и привычку бережливости;

8) организации соревнования между учащимися с учетом действия социально-психологических механизмов состязательности, возрастных особенностей их личности, их стремления к соперничеству, первенству и таким путем самоутверждению в коллективе. Несовершеннолетние ревниво относятся к успехам соперников, стремятся ни в чем не отстать. В организации соревнования среди учащихся весьма опасны неконкретность, несвоевременное подведение итогов, отсутствие гласности, формализм. Необходимо в училище иметь штаб соревнования, который следил бы за его ходом, проявлением инициативы, находчивости учащихся, их участием в рационализации и изобретательстве, своевременно делая достоянием гласности их трудовую активность. Иногда возникают среди сотрудников училищ споры, по какой системе оценивать результаты соревнования (пятибалльной или десятибалльной) и стоит ли вообще вводить балльную систему? Это, на наш взгляд, не имеет принципиального значения, важно увлечь учащихся идеей подсчета результатов, сделать подведение итогов максимально объективным и с массовым участием соревнующихся, взаимной проверкой. В психологическом плане соревнование выступает средством усиления мотивации трудовой деятельности, поэтому следует добиваться, чтобы его внешние стимулы (материальное поощрение, присвоение почетных индивидуальных и коллективных званий и т. п.) перерастали во внутренние мотивы — увлеченность своей профессией и процессом труда;

9) умелого сочетания индивидуальных и коллективных форм поощрения, стимулирующих активный труд учащихся, применяемых с учетом действия психологических механизмов. Речь идет не только об изжитии формализма, но и насаждении традиций, ритуалов, которые зажигали бы учащихся, вызывали у них трудовой эн-

тузиазм, способствовали бы сплочению коллектива на здоровой основе, не давая коллективному патриотизму перерасти в групповой эгоизм и групповой эгоцентризм, когда для достижения во что бы то ни стало первенства используются все средства, в том числе и аморальные (сокрытие нарушителей режима, отказчиков от работы и т. п.).

Профилактика уклонений учащихся от трудовой деятельности. Трудовое воспитание учащихся связано с борьбой против лиц, уклоняющихся от тех или иных видов труда (на производстве и в мастерских, по самообслуживанию, по благоустройству училища, от хозяйственных и других работ) и предотвращением таких уклонений. При этом важно выявить мотивы и уметь их сопоставить со способами уклонения.

Следует различать уклонения, вызванные ситуативными, сиюминутными и устойчивыми, личностными мотивами. Не всякий отказ от труда можно расценивать как отсутствие трудолюбия и готовности трудиться. Его как способ обратить на себя внимание администрации могут использовать и позитивно настроенные учащиеся, чтобы избавиться от поборов и преследований отрицательной части учащихся. К таких лицам требуется бережный подход, а уклонение от труда нельзя рассматривать как неготовность и нежелание учащегося трудиться.

Несовершеннолетние могут отказаться от труда и потому, что считают данную работу неинтересной, трудной, скучной, не соответствующей их возможностям. Нередко они не хотят работать, если эта работа не требует ни ловкости, ни сообразительности, ни находчивости. Для несовершеннолетних свойственно солидарное уклонение от труда чаще всего для того, чтобы «насолить» начальству, что проявляется в групповых невыходах на работу и сопутствующих им групповых неповиновениях, насилиях над лицами, желающими честно трудиться.

Особое внимание надо обращать на предупреждение отказов от разного рода работ, причиной которых является следование учащихся нормам и ценностям «другой жизни», «воровским законам и традициям».

Учащиеся избирают, в зависимости от мотивов, открытые или же скрытые способы уклонения. Первые выражаются в категорическом отказе от работы или же самокалечении, членовредительстве, принятии силь-

нодействующих препаратов, лишающих человека работоспособности. Скрытые способы уклонения обычно маскируются благовидными причинами: болезнью, отсутствием материалов или фронта работы, представлением к контролю готовой продукции, отобранной у других, и т. п. Некоторая часть учащихся пытается уклониться от труда путем сокрытия и порчи одежды, инструментов. Особенно это свойственно «авторитетам». Важным средством борьбы с этими лицами является разоблачение их паразитизма, создание обстановки непримиримости к тунеядцам, вымогателям результатов труда у других.

Профилактика способов уклонения учащихся от труда должна носить комплексный характер и включать наряду с разъяснительной работой организацию труда таким образом, чтобы исключались случаи вымогательства результатов труда одними учащимися у других. Для этого необходимы жесткий контроль за процессом труда, постоянный учет его результатов, гласность подведения итогов, опора на актив в работе с отказчиками.

§ 4. Особенности обучения учащихся в спецПТУ

Роль обучения в педагогическом процессе в специальном ПТУ. В соответствии с Положением о специальном профессионально-техническом училище обучение в школе и профессионально-техническое обучение — не самоцель, а важнейшее средство исправления и перевоспитания учащихся. Воспитывающая роль общеобразовательного и профессионального обучения достигается: его содержанием, связью с практикой коммунистического строительства и конкретной деятельностью данного училища, четкой организацией процесса обучения на основе достижений науки, применением активных методов обучения, внедрения в учебный процесс технических средств, проблемного обучения. В современных условиях, когда требуется коренная перестройка процесса обучения в общеобразовательных школах и ПТУ[1], предъявляются повышенные требования к организации обучения учащихся специальных ПТУ.

[1] См.: Основные направления реформы общеобразовательной и профессиональной школы. Сборник документов и материалов. М., 1984, разд. I.

Вторая важнейшая цель обучения в специальном ПТУ — это дать учащимся общее среднее и профессиональное образование, необходимое им для жизненного самоопределения. Обучение учащихся специальных ПТУ ведется по программам общих средних общеобразовательных школ и профессионально-технических училищ. Хотя организация общеобразовательного и профессионально-технического обучения в специальных ПТУ строится на тех же принципах и основах, что и обучение в обычных школах и ПТУ, но здесь имеет особое значение соблюдение следующих требований:

обучение преимущественно профессиям широкого профиля, позволяющим удовлетворить разнообразные запросы учащихся и обеспечивающим их надежное трудоустройство после выпуска из училища;

обеспечение единства общеобразовательного, профессионального обучения и производительного труда учащихся;

обучение прежде всего современным, престижным для молодежи профессиям, требующим широкой общеобразовательной и политехнической подготовки;

максимальное расширение набора профессий в училище, чтобы можно было обеспечить по возможности выбор той или иной специальности каждым учащимся;

соответствия выбираемой профессии здоровью и физическим возможностям учащегося, отсутствие медицинских противопоказаний.

Третья цель, преследуемая общеобразовательным и профессиональным обучением, — это обеспечение возможности посредством учебной деятельности самоутверждения личности учащегося, ее всестороннего и правильного развития. Учебная деятельность развивает все стороны и сферы психики учащегося, отвлекает его от праздного времяпрепровождения.

Специальные ПТУ в нашей стране являются одним из элементов общей системы образования в СССР. Учащиеся, получившие законченное общее среднее и профессиональное образование в специальном ПТУ, могут после выпуска продолжить учебу в других учебных заведениях страны (техникумах и вузах).

Психологические особенности организации обучения в специальном ПТУ. Специфику обучения определяет тот факт, что по закону оно является одной из принудительных мер воспитательного характера. Как и всякое принуждение, принудительность обучения может вы-

вать и нередко вызывает внутреннее сопротивление учащихся, способно активизировать у них отрицательное отношение к получению образования и специальности. Сам процесс обучения протекает на фоне отрицательных психических состояний, что влияет на общую работоспособность в учебной деятельности, перестраивает работу познавательных процессов. Так, под влиянием состояний отчаяния, безысходности, фрустрации притупляется работа памяти, рассеивается внимание, хуже работает мышление и т. п. Все это требует по-особому проводить процесс обучения, разрабатывать и внедрять специальные приемы для поддержания внимания, обеспечения прочности запоминания, развития логического и творческого мышления. Значительную часть учащихся составляют лица, которые при обучении в общеобразовательной школе или ПТУ до направления в специальное ПТУ отставали в учебе. Это отставание привело к утрате у них интереса к учебе, к притуплению познавательных потребностей. Такое негативное отношение к учебе, сложившееся до прибытия в специальное ПТУ, нередко сохраняется у учащихся и в новых условиях. Поэтому организация учебной деятельности в специальном ПТУ требует коренной перестройки отношения учащихся к процессу обучения, формирования у них интереса к учебной деятельности на основе развития познавательных потребностей.

Отставание в учебе, неуспеваемость порождают и другое специфическое для специальных ПТУ явление, которое можно назвать «частоколом знаний», разным уровнем подготовленности учащихся к дальнейшему обучению. У одних — налицо пробелы по всем дисциплинам, у других — по отдельным, а у третьих — по отдельным разделам учебных программ. Возникает необходимость «выравнивания» уровня знаний, чтобы обеспечить возможность организации фронтальных групповых занятий со всеми учащимися. Отставание в учебе было связано также с отсутствием привычек и навыков учебной деятельности или же их деавтоматизацией. Учащиеся порой не знают элементарных вопросов организации умственной работы, с трудом читают, устают при письме, не могут длительно удерживать внимание на изучаемой проблеме, отвлекаются. От непривычки им трудно много часов сидеть на занятиях в классах. Такие учащиеся начинают испытывать на занятиях чувство своей неполноценности. А повышенное самолю-

бие, боязнь показаться смешным толкают их на бравирование своими неуспехами в учебе, к дерзкому, вызывающему поведению, избираемому в качестве средства компенсации своих недостатков.

Особенности развития познавательных потребностей у учащихся. Учащиеся, как мы отметили, характеризуются разным уровнем познавательных потребностей и интересов. У многих из них они развиты слабо или совсем не развиты. Эти лица не считают нужным повышать свой образовательный и профессиональный уровень, читать художественную и специальную литературу. Часть из них не осознает значения общего и профессионального образования вообще и не видит в повышении уровня образования реальных выгод для себя.

Встречаются учащиеся с гипертрофированными или извращенными познавательными потребностями, что проявляется в психологии свободного чтения. В специальном ПТУ учащимися воспринимается и переживается прочитанное иначе, чем в обычных условиях. Поэтому отмечаемая там тяга к чтению не всегда означает наличие достаточно развитой познавательной потребности. Учащихся больше увлекает чтение фантастики, книг «про любовь», сказок (особенно девушек), детективной и юмористической литературы или книг «с картинками». Это и понятно. Такие книги не требуют глубоких размышлений, в них информация «лежит на поверхности» и способна своим «острым сюжетом» отвлечь учащихся от тяжелых переживаний, серьезных размышлений. Многие учащиеся по несколько раз читают одну и ту же книгу, понравившуюся им, горячо обсуждают ее в своем кругу.

Свое отношение к прочитанному учащиеся нередко отражают на полях прочитанных книг в виде пометок, надписей, рисунков, которые часто носят открыто сексуальный или аморальный характер, в силу своей возрастной психологии порой «находят» для себя в прочитанных книгах то, чего в их содержании нет, как бы «между строк», по-своему интерпретируя поступки героев произведений.

Своеобразие отношения к чтению нельзя не учитывать и при организации процесса обучения. Познавательные потребности и интересы необходимо развивать путем руководства процессом чтения учащихся (разработка списков рекомендуемой литературы, популяри-

зации тех или иных книг и их обсуждение, проведение читательских конференций, организация выставок книжных новинок и т. п.).

Включение учащихся в учебную деятельность. Учеба в специальном ПТУ требует серьезной перестройки психологии личности учащегося (формирования готовности и желания учиться, навыков и привычек учебной деятельности, умения поддерживать нужные психические состояния и внимание на уроках и т. п.), выработки у него способности адаптироваться к условиям обучения (классному коллективу, требованиям учителя и мастера производственного обучения, к ритму и темпу учения и т. п.). Достигается это путем предварительной психологической и практической подготовки учащихся к обучению и руководства ими в процессе учебной деятельности.

Морально-психологическая и практическая подготовка к обучению должна начинаться с первых дней пребывания подростка (юноши) в училище до начала учебного года с тем, чтобы учащийся привык к мысли о необходимости учебы, заранее знал те трудности, с которыми он встретится. Прием в специальное ПТУ производится в течение всего года. Чтобы учащийся активно включился в учебу наравне со всеми, необходимо повторить забытый материал из программы того класса, в котором учился подросток до его прибытия в училище, ликвидировать пробелы в знаниях, вызвать заинтересованность в учебе, тягу к знаниям, к познанию мира. Для этого используются лекции, групповые беседы, вечера вопросов и ответов, встречи с учителями и преподавателями спецдисциплин, проводятся обзорные занятия и т. п.

Психологической и практической подготовке к учебе способствуют специально оформленные «уголки учебы», стенды, где в систематизированном виде даются практические рекомендации и советы по подготовке к обучению, а также лозунги, призывающие учиться. Наглядная агитация, если она оформлена хорошо, обладает большой побуждающей силой.

В процессе психологической и практической подготовки к учебе следует соблюдать индивидуальный подход, показав учащемуся связь его личных интересов с общими перспективами строительства коммунизма, роль образования личности в совершенствовании трудовой деятельности. Большую помощь сотрудникам учи-

лища могут оказать бывшие учащиеся, которые после выпуска работают по полученным в училище профессиям или же продолжают учиться в техникумах и институтах. Для этого используются их письма в училище, а также личные встречи с учащимися.

Однако убеждение в необходимости добросовестно учиться, овладевать своей профессией формируется не только в результате словесных воздействий, примера других людей, выразительности наглядной агитации. Побуждать к овладению профессией, получению общего образования должна сама организация производства в училище, рост требований к квалификации учащихся, постоянное совершенствование процесса обучения. Учащиеся должны наглядно видеть и чувствовать преимущества людей, имеющих профессиональное образование, стремящихся совершенствоваться в своей профессии.

Если необходимо, то следует создавать группы выравнивания (подготовительные группы), в которых учащиеся в более быстром темпе ликвидируют пробелы в знаниях, овладевают навыками и умениями учебной деятельности, использования интенсивных методов обучения.

Психологическую и практическую подготовку к учебе следует вести с учетом закономерностей социальной психологии, с использованием коллективного мнения учащихся, которое бы положительно оценивало учебную деятельность и осуждало тех, кто отлынивает от учебы. Важную роль здесь играет создание нужного социально-психологического климата, общего настроя в данном коллективе, которые бы заразительно действовали на основную массу учащихся и побуждали их проявлять усердие в учебе.

Центральная проблема морально-психологической подготовки — формирование положительных мотивов учебной деятельности. Мотивы, побуждающие человека к учебной деятельности, можно разделить на положительные (продолжить обучение после окончания училища, занять достойное место в жизни, самоутвердиться и т. п.), отрицательные (войти в доверие к воспитателям, чтобы избежать трудностей, ввести коллектив в заблуждение и т. п.) и нейтральные (занять свободное время, забыться, сменить обстановку и т. п.). Мотивы учебной деятельности всегда выступают в системе, когда один из них является ведущим (широкий

мотив, а другие — вспомогательными, мотивами-стимулами). Следует отметить и такую особенность, как динамичность мотивов и способность их сменяемости в процессе учебной деятельности. Так, учащийся пошел учиться в школу под давлением администрации, коллектива, а потом увлекся учебой, у него возник и укрепился интерес к учебной деятельности. Успех вхождения в учебную деятельность зависит от того, насколько быстро и эффективно идет перестройка мотивов у учащихся.

Процесс дальнейшей адаптации зависит от непосредственного руководства учебной деятельностью учащихся. Достигается это уровнем организации учебного процесса, применением современных методов обучения, активизацией умственной деятельности учащихся и т. п.

Диагностика и предупреждение неуспеваемости. Одна из трудностей обучения учащихся в специальных ПТУ — это необходимость преодолевать неуспеваемость в связи с разным уровнем подготовленности. Успех здесь зависит от правильной и своевременной диагностики причин и условий, породивших неуспеваемость. В зависимости от причин можно выделить три категории неуспевающих учащихся.

Одни не успевают по объективным причинам (например, отстали в связи с болезнью или имели большой перерыв в учебе до поступления в училище). Если помощь им оказывается своевременно и правильно, то они сравнительно быстро подтягиваются. Важно не допустить подрыва у них веры в себя и свои способности.

Другие отличаются пониженными познавательными способностями. Им с трудом дается усвоение нового материала по всем или отдельным предметам. Хотя учиться они идут, как правило, с большим желанием, но не могут выдержать учебной нагрузки и темпа обучения. Здесь уже нужна перестройка методики обучения, рассчитанной на ослабленную память, неспособность поддерживать постоянное внимание на занятиях и т. п.

Третью группу составляют лица, которые по своим возможностям могли бы успешно учиться, но не хотят этого в силу преобладания отрицательного отношения к учебной деятельности, утраты интереса к учебе и к получению профессии. Здесь главное внимание необходимо уделять перестройке мотивов учения. В то же время таким учащимся должны предъявляться повы-

шенные требования Их надо ставить в условия жесткого контроля.

Предупреждение неуспеваемости и отставания в учебе. Предупредить и ликвидировать отставания и неуспеваемость авральными способами нельзя. Здесь нужна строгая система и последовательность, а не просто натаскивания, дополнительные занятия с отстающими. Авралы, которые часто имеют место в конце четверти или полугодия, выбивают учителей и преподавателей профобучения из ритма, порождают суматоху, активизируют иждивенческие тенденции у нерадивых учащихся, чувство безответственности.

Чтобы этого не случилось, нужен надежный индивидуальный и групповой прогноз успеваемости учащихся и соответствующие ему индивидуальный подход в выборе способов преодоления отставания, систематичность и последовательность в преодолении неуспеваемости, развития у учащегося уверенности в своих силах и возможностях.

Для профилактики неуспеваемости разрабатывается специальная методика, рассчитанная на активизацию деятельности обучаемого, улучшения условий для запоминания и применения знаний (интенсивные методы).

Дополнительные занятия тщательно планируются, чтобы не перегружать обучаемого в конце того или иного периода обучения. Используются стимулирующие возможности оценки знаний учащегося. Суть их заключается в том, чтобы не допускать огульного применения неудовлетворительных оценок или выставления завышенных необъективных оценок. До ликвидации неуспеваемости можно воздержаться от аттестования учащегося, пока у него не появятся уверенность в своих силах и стремление получить заслуженную положительную оценку.

§ 5. Психологические вопросы укрепления режима в специальном ПТУ

Понятие режима. Под режимом понимается урегулированный нормами права порядок исполнения принудительных мер перевоспитания в специальном ПТУ. Он представляет собой организацию всей жизни и деятельности учащихся и сотрудников в строгом соответствии

с Положением о специальном профессионально-техническом училище, Инструкцией о режиме содержания учащихся специальных профессионально-технических училищ, Правилами внутреннего распорядка и поведения учащихся специальных профессионально-технических училищ. Основными элементами режима являются: правоограничения, внутренний распорядок, меры взыскания и поощрения, специальные средства.

П р а в о о г р а н и ч е н и я (охрана и надзор, строгая регламентация повседневной жизни, педагогический контроль, постоянная занятость и исключение свободного выхода, распорядок дня) создают внешние рамки, в пределах которых учащиеся сами регулируют свое поведение. Их функция пресекающая: учащийся не может самовольно оставить училище, хранить запрещенные предметы. При этом внутренний распорядок дня создает сетку поведения для учащихся, регулируя их повседневную занятость и таким образом формируя у них привычки дисциплинированного поведения. Поощрения и взыскания — это средства стимулирования определенного типа поступков, а также пресечения недозволенного поведения. В случаях необходимости используются специальные средства режима: личный осмотр учащихся, досмотр их вещей, поступающих посылок, передач, бандеролей, а также помещений; водворение в дисциплинарную комнату.

Признакам правильного режима А. С. Макаренко считал: а) определенность, б) точность, в) общность, г) целесообразность[1].

Ф у н к ц и и р е ж и м а и и х п с и х о л о г и ч е с к и й м е х а н и з м. Режим выполняет три взаимосвязанные функции: 1) принудительно - правоограничительную, 2) воспитательную и 3) обеспечивающую.

Суть принудительно-правоограничительной функции — в принудительном направлении учащегося в специальное ПТУ и применении к нему принудительных мер перевоспитания. Он лишается определенных благ: ему не разрешено самостоятельно покидать училище, т. е. свобода передвижения его ограничена; осуществляется принудительная регламентация его учебы, работы, досуга; он не может распоряжаться по своему усмотрению личными вещами без разрешения воспитателей. Существуют ограничения и в связях с родственниками:

[1] См.: М а к а р е н к о А. С. Дисциплина и режим. Соч., т. V, с. 35—42.

письма учащегося подвергаются перлюстрации. Режим, лишая человека определенных благ и ограничивая его права, неизбежно вызывает нравственные и физические страдания, в некоторой степени устрашает учащегося, вызывает неприятные психические состояния, способные удержать его от совершения повторных правонарушений.

Как отмечалось ранее, принудительное пребывание в училище по-разному воспринимается и переживается учащимися. Значимость тех или иных правоограничений для каждого учащегося также различная. Сотрудникам специального ПТУ необходимо знать, как различные группы учащихся (в зависимости от возраста, пола, криминальной зараженности и педагогической запущенности, опыта асоциальной деятельности и т. п.) воспринимают и переживают те или иные режимные ограничения, что позволит более эффективно использовать режим в качестве средства психологического воздействия на учащегося и предупреждения им новых повторных правонарушений.

Режим как уклад жизни с твердым распорядком дня, четкой последовательностью тех или иных мероприятий (подъема, физзарядки, своевременного принятия пищи, начала и окончания занятий, работ, личного времени и т. п.) создает высокую организованность, обладая воспитывающей функцией. Этот уклад жизни, воплощенный в режиме, накладывает отпечаток на характер, привычки учащегося, вырабатывает у него исполнительность, дисциплинированность, аккуратность, точность и т. п.

Ежедневное и длительное упражнение в строгом соблюдении установленных правил режима формирует уважение к правовым нормам, привычку соблюдать их, воспитывает социалистическое правосознание. Режим, формируя у учащихся однотипные привычки и навыки поведения, способствует также возникновению и закреплению привычных групповых форм поведения, традиций, которые скрепляют общность учащихся.

Режим способствует разрушению ранее сформировавшегося безалаберного стереотипа поведения несовершеннолетнего, который в известной мере сложился у него под влиянием асоциальной и криминальной деятельности.

Воспитатели должны добиваться неукоснительного соблюдения требований режима всеми учащимися, чем достигается повышение эффекта его воспитательной

19 Заказ 7384

функции. Однако строго контролируемые условия пребывания в специальном ПТУ, лишая человека самостоятельности, могут воспитывать и отрицательные качества, как, например, иждивенчество, которое может затруднить процесс адаптации несовершеннолетнего к самостоятельной жизни после окончания учебы. Поэтому по мере укрепления дисциплины в поведении несовершеннолетних, выработки у них исполнительности следует вносить такие изменения в режимные требования, которые воспитывали бы и самостоятельность учащихся, развивали бы у них инициативу, творческое отношение к окружающей действительности.

Обеспечивающая функция режима состоит в том, что благодаря строго соблюдаемому порядку в училище создаются наилучшие условия для организации учебно-воспитательного процесса, трудовой деятельности учащихся, проведения с ними культурно-массовой и спортивной работы, организации досуга, а также руководства коллективами учащихся со стороны воспитателей и администрации. Благодаря режиму обеспечиваются наилучшие условия для управления как училищем в целом, так и отдельными его структурными подразделениями. Режим является важным средством в борьбе с асоциальными проявлениями в среде учащихся, «другой жизни», специфическими видами отклоняющегося поведения (вымогательством, симуляцией, членовредительством, самовольным оставлением училища и т. п.).

Все вышеназванные функции режима следует рассматривать во взаимосвязи и взаимопроникновении.

Отношение учащихся к требованиям режима. Требования режима не сразу воспринимаются учащимися и определяюще влияют на их поведение. Отношение учащихся к требованиям режима может проходить следующие этапы: 1) восприятие режима как враждебной силы, стоящей над несовершеннолетним, а отсюда — стремление всячески нарушать его требования или вынужденное подчинение с нелегальным нарушением установленных порядков; 2) безразличное отношение к отдельным требованиям режима при негативном отношении к нему в целом; 3) привыкание, когда элементы принуждения перестают действовать на учащегося; 4) полностью или частично позитивное отношение к требованиям режима, стремление их соблюдать всегда

и везде, которое базируется на осознании необходимости выполнять эти требования.

Некоторая часть учащихся характеризуется склонностью к злостному нарушению требований режима, стремится дезорганизовать деятельность специального ПТУ. Поэтому недостаточно добиваться от них формального соблюдения тех или иных установлений, надо изменять, перестраивать отношение к требованиям режима в целом. Да и у тех, кто позитивно относится к требованиям, установленным в специальном ПТУ и стремится их соблюдать, это отношение надо развивать и закреплять.

Психологические условия повышения эффективности воздействия режима на учащихся. Воспитателям необходимо знать отношение учащихся к требованиям режима в целом и отдельным его элементам, а также выявлять истинные причины негативного отношения к ним. Иногда это может быть психологическая неподготовленность к восприятию установленных порядков или же непонимание учащимся разумности и целесообразности предъявляемых к нему требований. Следовательно, в первом случае необходимо проводить психологическую подготовку учащегося к пребыванию в специальном ПТУ и порядкам, установленным в нем, а во втором случае необходимо разъяснять целесообразность и разумность этих требований. Важно добиться внутреннего согласия учащегося с установленными требованиями, сформировать у него заранее установку соблюдать их.

Формированию у учащихся правильного отношения к требованиям режима способствуют сложившиеся в училище традиции. Переводу всех требований режима в традиционные, в передаче и поддержании которых начинают главную роль играть не приказы и распоряжения администрации, не официальный контроль, а социально-психологические механизмы преемственности жизни коллектива, надо уделять постоянное внимание. Следует учитывать, что в силу возрастных особенностей учащихся они легче и охотнее подчиняются обезличенным (т. е. традиционным) режимным требованиям, нежели требованиям, исходящим от конкретных лиц. Ознакомление вновь поступивших учащихся с такими традиционными требованиями — один из путей привития им ответственного отношения к своему поведению.

Важным условием укрепления режима является

включение в механизм поддержания его требований таких ритуалов, как построения, рапорты и других, обладающих сильным эмоциональным воздействием на личность и способных погасить или снизить отрицательные переживания, связанные с принудительным помещением учащегося в специальное ПТУ. Передвижение учащихся строем, строевые смотры, система рапортов, утренний осмотр и вечерняя поверка и т. п. не только облегчают контроль за учащимися и управление их поведением, но и способствуют формированию правильных взаимоотношений в их среде и воспитанию аккуратности, исполнительности, точности и т. п.

Большие возможности заключены в дифференциации предъявляемых учащимся режимных требований в зависимости от их социально-групповых особенностей (нарушители режима, дисциплинированные учащиеся и т. д.), а также индивидуализация режимных требований по отношению к каждому учащемуся (вменение обязанности отдельным учащимся находиться в определенное время в строго установленных местах, своевременно являться на доклад к воспитателю и т. п.).

Серьезное воспитательное влияние оказывает привлечение в разумных границах к поддержанию режима самих учащихся и их общественных организаций (комсомольской и профсоюзной организаций, актива, различных комиссий и др.). Убирая помещение, наводя чистоту и порядок, учащиеся начинают лучше ценить труд других людей, прилежнее соблюдать санитарно-гигиенические требования и внутренний распорядок. Участвуя в дежурстве по общежитию, учащийся начинает острее чувствовать ответственность за свои действия, лучше понимает и видит вредные последствия нарушений режима. Это повышает у учащихся, ответственных за поддержание внутреннего порядка, уровень критичности и требовательности к себе и другим.

В борьбу за укрепление режима должен быть включен коллектив учащихся, который помогал бы администрации держать в поле зрения все стороны жизни, быта, учебы и отдыха учащихся. Его общественное мнение должно поддерживать тех, кто не нарушает режим и активно борется за его укрепление. Вместе с тем в коллективном мнении должно быть сформировано негативное отношение к тем, кто нарушает режим, не соблюдает установленных в училище правил и порядков.

Глава XI

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА УЧАЩИХСЯ К ВЫПУСКУ ИЗ СПЕЦИАЛЬНОГО ПТУ И РУКОВОДСТВО ИХ РЕАДАПТАЦИЕЙ К ЖИЗНИ В ОБЩЕСТВЕ

§ 1. Личность учащегося перед выпуском из училища

Психические состояния учащихся перед выпуском. Период, предшествующий выпуску из училища, занимает особое место в жизни учащегося. Все его помыслы устремлены в будущее, мысленно он уже дома. В этот период учащийся переживает состояние ожидания, которое может принимать болезненный характер. Его мучает бессонница, он испытывает повышенное беспокойство за свою дальнейшую судьбу, трудоустройство, встречу с родными и друзьями. У него искажается восприятие времени, которое, как ему кажется, течет медленно. У учащегося возникает навязчивое стремление подсчитывать оставшееся до выпуска время, для чего каждый имеет свой «календарь». Подсчет времени производится по периодически повторяющимся событиям: оставшемуся количеству выходных дней, посещений бани и т. п.

Существенные изменения возникают в функционировании воображения, которое становится навязчивым, сосредоточенным на одних и тех же событиях: встречах с родными, друзьями и т. п. Несовершеннолетнего все меньше и меньше начинают заботить дела и интересы коллектива отделения (группы), отряда, училища. Он ищет себе сочувствующих среди других выпускников. На этой почве возникает «союз старичков». Между воспитателем и учащимся может возникнуть по этой причине психологический барьер, что порой приводит к нежелательным последствиям: воспитатель применяет такие меры воздействия, которые не соответствуют переживаемым состояниям, а воспитуемый отвечает на них реакцией, не свойственной ему.

Изменения в поведении выпускников. Существенно изменяется поведение выпускника: он нередко становится раздражительным, вспыльчивым, менее управляемым. У части подростков и юношей состояние эмоциональной напряженности дезорганизует практическую

деятельность: снижаются результаты выработки в производственных мастерских и на производстве, падает качество выпускаемой продукции, хуже становится успеваемость, хотя у многих выпускников испытываемое состояние эмоциональной напряженности может вызвать особую собранность, сдержанность, подтянутость.

Объединившись в группы «старичков», если с ними не ведется соответствующая работа, они начинают уклоняться от труда любых видов (на производстве и по самообслуживанию), пытаясь заставить работать на себя, понудить их производить за себя уборку, исполнять дежурства и т. п. Все разговоры в среде «старичков» ведутся вокруг будущей жизни после выпуска. Нередко у них в этот период рождаются планы мести обидчикам, свидетелям, другим лицам.

Выпускники начинают запасаться адресами, которые им дают остающиеся в училище «дружки». Здесь возникают элементы взаимопомощи, проявляющиеся везде, где люди долгое время находились вместе. Однако эта взаимопомощь может носить криминальную направленность: за оказанный приют, материальную поддержку могут «послать на дело», потребовать возмещения, как это принято в преступном мире. Выпускнику дается масса нелегальных наказов и поручений: кого посетить, кому и что передать, что сделать и т. п.

Вместе с тем выпускник, если он лидер группы или «авторитет», также дает наказ: как вести себя, кого слушаться, с кем общаться остающимся в училище его приверженцам. В среде несовершеннолетних правонарушителей специальных воспитательных учреждений существует традиция, как поступать с вещами, одеждой выпускника, которые он не берет с собой, кто и как должен с ним рассчитываться за оказанные ранее услуги, за проигрыш, долги и т. п. Погашение долгов выпускником или остающимся учащимся, обмен вещами может приводить в этот период к групповым эксцессам, нарушениям режима и другим нежелательным проявлениям.

Воспитатели и сотрудники училища должны знать особенности проявлений личности учащегося-выпускника, его переживания и психические состояния, чтобы наиболее эффективно вести с ним воспитательную работу на завершающем этапе педагогического процесса и психологически готовить его к жизни в обществе в неконтролируемых условиях.

Завершение воспитательной работы с выпускниками должно проводиться с учетом вышеизложенных особенностей личности. Главное внимание необходимо направлять на вовлечение выпускников в более активную жизнь коллектива. Необходимо особенно полно занять их свободное время, что помогает преодолению болезненного состояния ожидания выпуска.

Принижать роль «старичков» в становлении и развитии коллектива не стоит, а необходимо в меру подчеркивать их заслуги в формировании хороших традиций коллектива, в достижении ими успеха в перевоспитании учащихся; не следует противопоставлять им новичков и еще остающихся в училище учащихся. Важно в этот период увлечь выпускников делами и интересами коллектива. В некоторых училищах практикуется назначение из числа выпускников шефов; получило развитие движение по подготовке себе замены, для чего на производстве назначаются к «старичкам» стажеры. Этим повышается ответственность и особая роль старших учащихся в жизни коллектива, в передаче положительных традиций новой смене.

Когда с выпускниками не проводится специальная работа, они иногда начинают кичиться особыми «заслугами», перенесенными страданиями, дезорганизуя своим вызывающим поведением жизнь коллектива. Разобщать «союз старичков» не рекомендуется, если удается его усилия направить на полезные дела. Если же этого сделать не удается или в среде «старичков» верх берут отрицательно настроенные лица, необходимо предохранить коллектив от их пагубного влияния. Воспитатели всегда должны иметь в виду: обусловлено ли недисциплинированное или неадекватное поведение учащегося временными причинами, связанными с ожиданием выпуска, или же он маскировался все время пребывания в училище. Именно в этот период проявляется истинная сущность приспособленцев, поскольку стимулы, ранее побуждавшие их к дисциплинированному поведению, здесь уже не действуют.

§ 2. Содержание и задачи психологической подготовки учащихся к выпуску из специального ПТУ

Понятие и виды психологической подготовки к выпуску. Срывы в поведении выпускников (возвращение к прежним асоциальным связям, алкоголизм, тунеядство, бро-

дяжничество и др.) нередко объясняются их психологической неподготовленностью к жизни в условиях ослабления социального контроля. В училище многие из них хорошо себя вели, не нарушали режима, участвовали в работе коллектива, а после выпуска не смогли продолжить позитивную линию поведения. Срыв произошел потому, что в период пребывания в училище в регулировании их поведения внешний контроль (администрации, воспитателей, коллектива учащихся, комсомольской организации и т. п.) превалировал над внутренним контролем личности.

Психологическая подготовка выступает важным средством мобилизации внутренних механизмов контроля учащихся, активизации их установки правопослушного поведения, привычек и психических состояний, которые делали бы поведение выпускника адекватным новым условиям труда, жизни, быта. В результате целеустремленных психологических воздействий у выпускника формируется свой план поведения на будущее и внутренняя готовность реализовать его в новой адаптивной ситуации, что облегчает его включение в новые социальные условия и в полезную деятельность.

Учащийся, подлежащий выпуску из специального ПТУ, психологически должен быть подготовлен к: 1) честному труду на производстве; 2) безупречному соблюдению норм социалистического общежития; 3) работе в трудовом коллективе, установлению и поддержанию товарищеских отношений с окружающими людьми; 4) к жизни в семье; 5) активному занятию самовоспитанием.

Психологическая подготовка учащегося к выпуску включает выработку у него **общественно ценных перспектив жизни**, целей и мотивов деятельности, что должно обеспечить социально-позитивную линию его поведения на длительный период времени. Отсутствие таких целей и перспектив может сделать учащегося подверженным влияниям разных неблагоприятных жизненных ситуаций, при наличии целей и перспектив человек менее подвержен воздействию неблагоприятных ситуаций.

Вхождение в новые условия жизни выпущенного из спецПТУ может сопровождаться определенными срывами из-за тех объективных и субъективных трудностей и помех, с которыми он может столкнуться. Поэтому важно сформировать у него еще в училище готовность к преодолению трудностей и пре-

пятствий, с которыми он может встретиться после выпуска. Существенный вопрос психологической подготовки — это формирование адекватной самооценки и уровня притязаний у выпускника. При завышенных самооценке и уровне притязаний их необходимо снижать, а при заниженных, наоборот, повышать. Адекватная самооценка и уровень притязаний позволяют выпускнику более реально подходить к оценке жизненных ситуаций, жизненному самоопределению, выбору профессии и места работы.

Один из важных показателей достижения цели перевоспитания — сформированная потребность заниматься самовоспитанием и его активная работа по своему самосовершенствованию. Активизация такой установки на самовоспитание во имя восстановления доверия общества и государства к личности учащегося, во имя профессионального и гражданского самосовершенствования — важная составная часть психологической подготовки к жизни после выпуска из училища.

Объем и содержание психологической подготовки учащегося-выпускника зависят от длительности времени его пребывания в училище, степени его криминальной зараженности и педагогической запущенности, возраста, пола, индивидуально-психологических особенностей его личности. Существенным условием эффективности психологической подготовки к выпуску из училища и жизни в обществе является разрыв учащегося с преступным прошлым, явка с повинной тех, за кем имеются нераскрытые преступления.

Психологическая подготовка учащегося специального ПТУ к жизни в обществе начинается с первых дней его пребывания в нем и продолжается в ходе всего воспитательного процесса. За 2—3 месяца до выпуска она проводится уже в единстве с практической подготовкой к жизни вне училища после выпуска и включает в себя: определение места жительства и возможного места работы (чаще для учащихся, воспитывавшихся в детских домах и не имеющих родственников), установление администрацией училища связи с местными органами власти и предприятием, получение от них гарантий о трудоустройстве выпускника и контроле за его поведением, обеспечение его встречи в семье и исключение возможности уклонения от работы и учебы.

В ряде училищ составляются перспективные планы психологической и практической подготовки учащихся

к выпуску, в которых предусматривается система мероприятий по завершению педагогического процесса в училище, подготовке несовершеннолетнего к жизни в обычных условиях, руководству процессом его адаптации.

§ 3. Требования к организации психологической подготовки учащихся к выпуску

Психологическая подготовка учащегося к выпуску должна организовываться на высокой идейно-нравственной основе, в неразрывной связи со всей системой перевоспитания. Это означает, что психологические механизмы и методы воздействия должны использоваться по прямому назначению: формированию у учащихся идейно-нравственных убеждений, высоких нравственных чувств и качеств личности советского гражданина. Хотя морально-политическое воспитание и психологическая подготовка — процесс единый, однако нельзя отождествлять указанные аспекты этого процесса. Ведущим в нем остается морально-политическое воспитание, в ходе которого решаются и многие задачи психологической подготовки. Это не исключает самостоятельности психологической подготовки выпускников к жизни в обществе и труду в производственных коллективах.

Успех адаптации во многом зависит от наличия у выпускника качеств личности, необходимых ему в новых условиях, способности правильно оценивать новые ситуации и принимать наиболее оптимальные решения. Для этого необходимо: а) знать те условия жизни, в которые попадет учащийся, и правдиво информировать его о всех трудностях и препятствиях; б) заранее готовить выпускника к преодолению трудностей на специальных моделях ситуаций, с которыми он может столкнуться. Например, многие несовершеннолетние не умеют правильно общаться с окружающими людьми, что часто вызывает неприятные социальные последствия. Этому можно обучить специальным тренингом, помогающим выпускникам правильно понимать людей, своевременно принимать меры против действий других людей, провоцирующих на конфликты, правильно выбирать стратегию поведения в конфликтных ситуациях.

Однако одного тренинга, например обучающего не-

совершеннолетнего правилам общения, в психологической подготовке недостаточно. Тут нужна определенная система и последовательность, что достигается путем постепенного усложнения на тренировках ролевых задач и адаптивных ситуаций. Бессистемность в этом деле не дает нужного эффекта, поскольку для выработки определенного стереотипа, лежащего в привычках контактного общения, требуется время и неоднократное повторение одних и тех же действий.

В процессе психологической подготовки учитываются *социально-групповые* особенности учащихся, что позволяет *дифференцировать* психологическую подготовку по содержанию, формам и методам психологического воздействия в зависимости от этих особенностей выпускников. Так, содержание психологической подготовки во многом определяется возрастом и полом учащихся, количеством совершенных ими правонарушений, поведением в училище и т. п. Это и естественно, поскольку представители разных классификационных групп по-разному реагируют на одни и те же способы психологического воздействия.

Наиболее эффективным психологическое воздействие будет тогда, когда наряду с социально-групповыми особенностями будут учтены и индивидуальные особенности личности учащегося и обеспечен *индивидуальный подход* к ней. Учащиеся по-разному относятся к предстоящим изменениям в их жизни: одного они страшат, другой встречает их спокойно, один коммуникативен и легко входит в новый круг общения, другой — замкнут и с трудом устанавливает новые контакты. Все это должно быть учтено при индивидуальном подходе.

Для успешного психологического воздействия необходимо найти в личности учащегося **положительные качества и опереться на них** в своей работе. Трудность здесь заключается в том, что учащиеся — лица с нравственными пороками, неправильными или ошибочными взглядами и убеждениями, заслоняющими все хорошее, что может у них быть. Бывает, что пройдя через систему правоохранительных органов, предъявляющих суровые требования к личности, учащиеся теряют веру в себя, занижают уровень своих притязаний. Поэтому важно не только выявить положительные или потенциально-положительные качества у выпускника, но и вселить в него уверенность в том, что он оправдает доверие воспитателей, станет достойным гражданином

общества. Тут можно напомнить и о былых заслугах, например успешной учебе в школе, проанализировать прошлые ошибки и ретроспективно наметить правильный путь поведения. Не следует только чрезмерно подчеркивать прошлые ошибки несовершеннолетнего.

Наконец, психологическую подготовку к выпуску должны проводить компетентные лица: психолог, врач-психотерапевт и воспитатель, специализирующийся в этой области, которые должны уметь устанавливать с выпускниками доверительные отношения.

Моделирование и решение жизненных ситуаций. Для психологических тренировок следует выбирать наиболее типичные, достоверные и чаще всего встречающиеся жизненные ситуации. Для этого следует тщательно изучить личные дела учащихся, выбрав из них ситуации, явившиеся поводом для совершения правонарушений. Это могут быть ситуации: конфликтных отношений с окружающими знакомыми и незнакомыми людьми; провоцирующие на совершение корыстных правонарушений; давления на несовершеннолетнего дружеской группы; провоцирующие недоносительство о совершенном другими преступлении и т. п.

Решаться эти ситуации могут учащимся индивидуально, когда воспитатель учитывает степень значимости тех ли иных ценностей личности, ее индивидуальных особенностей. Вместе с тем можно отрабатывать подобные ситуации в группе (коллективе) с использованием механизмов взаимного влияния учащихся друг на друга, под руководством воспитателя (психолога). Но для коллективного решения необходимо заранее организовать и сплотить учащихся, подвергаемых психологическому воздействию, используя их дружеские связи, сходные жизненные судьбы и перспективы. Только при этом условии можно достигнуть эффективности убеждающего и внушающего воздействия группы на личность, вызвать настроение «соучастия» каждого в решении задачи преодолеть состояния стеснительности, неуверенности, нерешительности, боязни ошибки. По своей численности такая группа не должна превышать 10—12 человек.

Создавая ту или иную ситуацию, воспитатель (психолог) определяет роль того или иного учащегося (как бы он действовал в этой ситуации). Это будет прямым психологическим воздействием. Или же, создавая ситуацию, воспитатель говорит об анонимном подростке,

который действовал в ней определенным образом. Задача учащихся — оценить верность принятого решения анонимным подростком. Это будет косвенным психологическим воздействием. При этом желательно практиковать групповой анализ анонимных жизненных ситуаций, затрагивающих большинство членов группы.

В психологической подготовке учащихся к выпуску важную роль играют средства массовой информации (кино, радио, телевидение и т. п.) для освещения жизни советских людей, решающих задачи коммунистического строительства. Большую помощь учащимся оказывают лекции по специальной психологической тематике и ответы специалистов на вопросы: Как оценить самого себя? Как выбирать друзей? Как заняться самовоспитанием? Как выбирать стратегию общения? Как руководить своим поведением в трудных ситуациях?

Завершается психологическая подготовка к предстоящему выпуску заключительной беседой. В ее содержание включаются: информация о порядке выпуска; ознакомление учащегося с правилами прописки; консультация по трудоустройству; вопросы восстановления контактов в семье; предостережение учащегося от нежелательных контактов с бывшими друзьями и т. п.

Изучение писем выпускников, полученных воспитателями и сотрудниками училищ, показывает, что такие заключительные беседы помогли возродить им уверенность в себе; уберегли от неверных, рискованных и опасных шагов в первые дни после выпуска, позволили обрести перспективы дальнейшей жизни. Группа учащихся, прошедшая полную психологическую подготовку, отметила при опросе, что это им многое дало. Прежде всего они наглядно увидели свои недостатки, научились их преодолевать, объективно оценивать себя; получили практику быстрой ориентировки в окружающей среде, оценки и выбора друзей; стали более осмотрительными и научились избегать провоцирующих на правонарушения ситуаций.

§ 4. Руководство процессом адаптации выпускников к жизни в обществе

В соответствии с законодательством выпуск из специального ПТУ может быть осуществлен по истечении трехлетнего срока пребывания в нем учащегося и по

достижении им совершеннолетия. Однако может быть и досрочный выпуск, определяемый постановлением комиссии по делам несовершеннолетних при исполнительном комитете районного, городского Совета народных депутатов по месту нахождения училища на основании решения педагогического совета, утвержденного директором училища. В первом случае, когда учащийся выпускается в связи с окончанием срока пребывания в училище, он направляется, как правило, по месту жительства и трудоустраивается на предприятии, стройке, в сельском хозяйстве и других отраслях народного хозяйства по полученной специальности. Во втором случае — при досрочном выпуске — он может быть направлен в ПТУ обычного типа для продолжения своего образования, если комиссия по делам несовершеннолетних признает его не нуждающимся в специальном педагогическом режиме и принудительных мерах перевоспитания. Этим лицам должна быть внушена мысль о том, что доверие воспитателей, ходатайство педагогического совета о досрочном выпуске, гуманность советских законов необходимо оправдать безупречным поведением и честным трудом.

О предстоящем выпуске учащегося администрация училища заранее (не позднее чем за месяц) должна уведомить письменно родителей или лиц, их заменяющих, а также комиссию по делам несовершеннолетних по месту жительства выпускника. Это необходимо для того, чтобы указанные органы могли бы подготовиться к встрече выпускника, быстрейшему его трудовому и бытовому устройству.

Выпуск учащегося проводится в торжественной обстановке по специально разработанным ритуалам, с вручением ему письменного наказа коллектива учащихся, воспитателей, паспорта, проездных документов, удостоверения о получении специальности и других документов. Желательно, чтобы на выпуск прибыли родители учащегося или лица, их заменяющие. В ряде училищ выпускник обращается к остающимся членам коллектива с заверениями, что он наказ их выполнит. Воспитатели напоминают ему, чтобы он писал письма, обращался в трудных случаях с просьбами. Ему всегда помогут советами, соответствующими ходатайствами в местные органы власти.

Для успешного руководства процессом адаптации прежде всего необходима постоянная связь выпускника

с училищем, преимущественно через письма, но нередко выпускники приезжают в свое училище и сами, например в отпуск, на каникулы и т. п. Часто воспитатели и сотрудники училища выезжают на место жительства выпускников, чтобы оказать им практическую помощь.

В ряде училищ в работу с выпускниками и руководство процессом их адаптации к жизни в обществе, трудовой деятельности в производственных коллективах воспитатели и администрация вносят много ценного, проявляют творческую инициативу, находчивость и изобретательность. Коллектив учащихся и воспитатели требуют от выпускника, чтобы он регулярно информировал их о своей жизни, успехах в труде и учебе, вовремя сообщал о возникающих трудностях.

В закреплении и завершении результатов перевоспитания выпускников принимают участие многие общественные организации и государственные органы (учреждения), которые обязаны в соответствии с законом принять меры к быстрейшему их трудоустройству, вовлечению в учебу, обеспечить за ними надлежащий контроль. Важно обеспечить надежное взаимодействие всех этих социальных институтов в работе с выпускниками.

Однако встречаются случаи открытого недоверия и неприязни к бывшим учащимся специальных ПТУ. Анализ повторных правонарушений выпускников показывает, что поводом их совершения нередко бывают необоснованные отказы подросткам в трудоустройстве, прописке по месту постоянного жительства, поступлении на учебу в школы, профтехучилища и техникумы.

Недопустимо постоянное напоминание бывшим учащимся о факте их нахождения в специальном ПТУ, нескрываемые настороженность и подозрительность. Это нередко порождает у несовершеннолетнего тяжелые переживания, наносит ему психическую травму, толкает к возобновлению прежних криминальных связей. Вся проделанная в спецПТУ работа сводится на нет.

В ряде специальных ПТУ ведется учет повторных правонарушений, совершенных учащимися, с подробным анализом их причин. Оказывается, что чаще выпускники допускают рецидив в учебных заведениях и на предприятиях, где трудовые и учебные коллективы не сплочены, специальная работа с этими лицами не

проводится, идейно-воспитательная работа стоит на низком уровне.

Работу с выпускниками в трудовых коллективах должны вести комиссии по профилактике и общественные организации, которые прежде всего обсуждают и выдвигают в комиссию по делам несовершеннолетних на утверждение кандидатуры общественных воспитателей с учетом взаимных интересов воспитателя и воспитуемого и их психологической совместимости, определяют для выпускников первичные коллективы, вовлекают их в активную общественную работу, учебу в школе, повышение квалификации, организуют общественный контроль за ними в свободное время, обеспечивают проведение ими досуга.

Если выпускники продолжают учебу в среднем ПТУ, то руководители училища совместно с инспекцией по делам несовершеннолетних своевременно выявляют этот контингент (не позже двух месяцев с начала учебного года). Заместитель директора по учебно-воспитательной работе налаживает глубокое их изучение и учет. На завуча возлагается персональный учет их успеваемости и посещаемости занятий. Мастер ведет с ними индивидуальную работу, отражая ее результаты в специальном дневнике. Он следит за тем, чтобы все выпускники обязательно были вовлечены в общественную работу, занятия в различных кружках и секциях. За каждым из выпускников закрепляется комиссией по делам несовершеннолетних общественный воспитатель, кандидатуру которого выдвигают совместно педагогический коллектив училища и коллектив базового предприятия из числа передовиков производства и ветеранов труда, студентов вузов, спортсменов и т. п. Руководители училища и мастера поддерживают постоянную связь с родителями, информируя их об учебе и поведении несовершеннолетнего. При размещении в общежитиях осуществляется строгий контроль за соблюдением выпускником правил внутреннего распорядка, своевременной явкой в вечернее время. В каникулы все эти лица должны быть охвачены организованным отдыхом. К воспитательно-профилактической работе с выпускниками привлекаются коллективы и общественные организации учащихся.

Раздел IV

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ И ПЕРЕВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ С РАЗЛИЧНЫМИ ВИДАМИ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ

Глава XII

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ В СПЕЦИАЛЬНОМ ПТУ

§ 1. Место и роль специального ПТУ в системе профилактики преступности несовершеннолетних

Понятие о профилактических функциях специального ПТУ. КПСС придает большое значение воспитанию высокой гражданственности личности, уважения к советским законам и правилам социалистического общежития, непримиримости к любым нарушениям социалистической законности, готовности активно участвовать в охране правопорядка[1]. Решая эти задачи, партия проявляет все большую заботу о профилактике преступлений, о том, как их предупредить, не допустить.

В системе профилактики преступности несовершеннолетних важную роль играют и специальные ПТУ. Во-первых, они, надлежаще применяя принудительные меры перевоспитания, используя для этого механизмы общественного сознания, оказывают общепревентивное воздействие на неустойчивую в криминальном отноше-

---

[1] См.: Материалы XXVII съезда КПСС, с. 165; постановление ЦК КПСС «О дальнейшем укреплении социалистической законности и правопорядка, усилении охраны прав и законных интересов граждан».— Партийная жизнь, 1986, № 24, с. 8—11.

20 Заказ 7384

нии часть несовершеннолетних. Во-вторых, способствуют формированию у несовершеннолетних правильных правовых представлений, а следовательнно, и правосознания. В-третьих, на специальные ПТУ возложена задача частной превенции, т. е. создания таких условий, которые исключили бы совершение учащимися преступления за период их пребывания в училище. В-четвертых, исключительно велика роль специальных ПТУ в профилактике рецидивной преступности со стороны выпускников. В-пятых, хорошо поставленная работа в специальном ПТУ, направленная на то, чтобы побудить учащихся, имеющих за собой еще нераскрытые преступления, к явке с повинной, способствует повышению уровня раскрываемости преступности, а следовательно, и повышению «меткости уголовной репрессии».

Таким образом, профилактическая деятельность специального ПТУ включает несколько направлений:

по видам профилактируемой преступности несовершеннолетних выделяют предупреждение: а) первичной преступности со стороны неустойчивой в криминальном отношении части юношей и подростков; б) рецидивной преступности несовершеннолетних (как в период их пребывания в училище, так и после выпуска); в) разных видов внутриучилищного отклоняющегося поведения несовершеннолетних (профилактику вымогательства, симуляций и агграваций, членовредительства, самовольного оставления училища, алкоголизма, половых извращений и т. п.);

по объектам предупредительного воздействия выделяют: а) профилактику общую, не имеющую точного «адреса» в виде конкретной личности или группы несовершеннолетних; б) частную, усилия которой направлены на предупреждение правонарушений со стороны определенных лиц и групп;

по месту воздействия выделяют профилактику правонарушений: а) со стороны несовершеннолетних, находящихся в специальном ПТУ; б) со стороны лиц, выпущенных из специального ПТУ и находящихся в трудовых (производственных) коллективах, продолжающих учебу в обычных ПТУ и школах;

по системе применяемых мер выделяют профилактику: а) общесоциальную, включающую применение социальных, экономических, организационно-управленческих, правовых, психолого-педагогических мер к несовершеннолетним правонарушителям и неустойчивой

части подростков и юношей; б) специальную криминологическую, включающую разработку и применение целенаправленных мер к конкретным группам несовершеннолетних, склонным к правонарушениям; в) индивидуальную, включающую систему мер, определяемых индивидуально-личностными особенностями учащихся.

Каждый из указанных аспектов профилактики включает психологические и социально-психологические вопросы, без учета которых эффективность профилактической деятельности снижается.

§ 2. Психология общепревентивного воздействия специального ПТУ

Одной из целей деятельности специального ПТУ является решение задач общей превенции (предупреждения преступлений со стороны неустойчивой части несовершеннолетних). Смысл ее состоит в том, чтобы не дать неустойчивому подростку оступиться, уберечь его от совершения правонарушения. Это достигается путем ознакомления несовершеннолетнего с процедурой применения принудительных мер перевоспитания и режимом специального воспитательного учреждения, а также, с теми последствиями, которые они в себе несут. Следовательно, общепревентивная цель достигается, если несовершеннолетний знает не только суть принудительных и правоограничительных мер, но и процедуру их исполнения, ясно представляет себе те страдания, которые они порождают, ощущает моральные переживания, которые человек испытывает, находясь в закрытом воспитательном учреждении.

Таким образом, ознакомление с порядком исполнения принудительных мер перевоспитания влияет на несовершеннолетнего в двух направлениях: а) устрашает его возможными правоограничениями и страданиями; б) изменяет правосознание подростка (юноши) и приводит его к убеждению о нецелесообразности (своего рода «невыгодности») совершения преступления.

Возникает вопрос: из к а к и х и с т о ч н и к о в получает несовершеннолетний представление о процедуре перевоспитания в условиях специального педагогического режима? Различают два вида источников: официальные и неофициальные. К официальным относятся нормативные акты, издаваемые законодателем, из ко-

торых несовершеннолетние узнают правду о тяжестях специального педагогического режима. Как бы примеривая к себе возможное применение принудительных мер перевоспитания и описанную в законе процедуру применения специального педагогического режима и возможные последствия этого, несовершеннолетний отказывается от совершения правонарушений, что и позволяет достигнуть цели частной превенции. Вторым официальным источником является предупреждение комиссии по делам несовершеннолетних и других правоохранительных органов о возможных последствиях асоциального поведения несовершеннолетнего. Однако восприятие этой информации бывает не вполне адекватным в силу действия социально-психологических механизмов общественного сознания. Нередко оно искажается под влиянием различных «помех», исходящих от тех или иных социальных групп людей, закрепляясь в обыденном сознании в виде различных стереотипов.

Неофициальную информацию несовершеннолетние получают из рассказов лиц, выпущенных из специальных ПТУ и специальных школ, а также воспитательно-трудовых колоний. Преимущественно эта информация становится известной ближайшему окружению этих лиц. Обычно «рассказчики» допускают существенные искажения в силу своей субъективности, или преувеличивая или преуменьшая тяжесть специального педагогического режима и принудительных мер перевоспитания. На содержание информации, исходящей от этих несовершеннолетних, влияют многие факторы: цели, которые они преследуют, информируя окружающих; время, прошедшее после выпуска из учреждения или отбытия наказания, и насколько оно повлияло на ретроспективную оценку перенесенных ограничений. Если несовершеннолетний стремится кого-то разжалобить, запугать или остановить от преступного шага, то он прибегает к «сгущению красок», всячески преувеличивает тяжесть страданий, перенесенных им; если же он стремится кого-то подтолкнуть к правонарушению или бравирует перенесенными страданиями в целях самоутверждения в асоциальной группе, то может действовать в противоположном направлении, всячески подчеркивая свое «умение жить в специальном ПТУ» или «кейфовать в колонии».

Несовершеннолетние получают информацию о процедуре применения принудительных мер перевоспита-

ния, переносимых тяжестях и испытываемых страданиях и от лиц, находящихся в специальном ПТУ, специальной школе или ВТК. Чаще всего эта информация поступает родным во время свиданий с учащимся (воспитанником) или в письмах, направляемых знакомым и друзьям. Здесь также может нарушаться принцип адекватности восприятия и передачи информации. Одни несовершеннолетние преуменьшают тяжесть страданий, другие же стремятся бравировать своим поведением, приукрашивают жизнь в закрытом воспитательном учреждении.

В результате неадекватного восприятия и передачи информации о порядке применения принудительных мер перевоспитания в воспитательном учреждении со специальным педагогическим режимом у несовершеннолетних с асоциальным поведением могут возникать и закрепляться ошибочные представления об этой процедуре, т. е. в обыденном сознании популяции несовершеннолетних начинают формироваться и закрепляться ошибочные стереотипы.

Характеристика стереотипов, возникающих в обыденном сознании групп несовершеннолетних, о порядке применения принудительных мер перевоспитания. Часть несовершеннолетних преуменьшает последствия и степень суровости применяемых принудительных мер, которые могут наступить в случае совершения ими правонарушений. Способствуют этому факты условно-досрочного освобождения от наказания из ВТК, досрочного выпуска из специального ПТУ (спецшколы), амнистии известных данным несовершеннолетним лиц. У них формируется стереотип, что «до конца, от звонка до звонка малолеток не держат». У других формируется стереотип, что и в спецучилище (ВТК, спецшколе) «можно жить»...

Преуменьшение последствий и степени суровости применяемых к несовершеннолетним правонарушителям принудительных мер перевоспитания может вести к формированию у лиц, пострадавших от преступных посягательств своих сверстников, чувства несправедливости по отношению к ним. Смягчение кары к несовершеннолетним правонарушителям, существование институтов досрочного, условно-досрочного освобождения от наказания, его замены принудительными мерами перевоспитания постоянно поддерживают и питают в обы-

денном сознании идею о необходимости ужесточения репрессий по отношению к правонарушителям.

В противоположном направлении действуют стереотипы, преувеличивающие суровость применяемых уголовных и принудительных мер к несовершеннолетним правонарушителям. Эти подростки и юноши и их родственники считают примененную меру слишком суровой. Это порождает жалость к правонарушителю, стремление облегчить его «участь». Однако такое «доброе» чувство, как отмечают некоторые авторы, не всегда направляется по адресу. На основе этих чувств формируется у учащихся специальных ПТУ и спецшкол (воспитанников ВТК) идея искупления вины страданием.

Мешают достижению целей профилактики стереотипы, в соответствии с которыми перенесенные несовершеннолетним правонарушителем страдания в специальном ПТУ (спецшколе и ВТК) рассматриваются как заслуга, своеобразный подвиг, что снимает (блокирует) и ослабляет действие моральных свойств примененных уголовно-правовых и административных мер к подростку и юноше. Оценивая перенесенные тяготы как определенную «заслугу», такой подросток (юноша), вернувшись из специального ПТУ, начинает требовать себе определенных преимуществ и льгот от общества.

Наконец, у части учащихся за период нахождения в училище формируется, а затем получает распространение стереотип об оправдательной роли трудностей, встречаемых ими в жизни, которые якобы дают право совершать правонарушения после выпуска из училища (спецшколы).

Поэтому в профилактической работе с несовершеннолетними необходимо учитывать возможность возникновения и укрепления в обыденном сознании рассмотренных стереотипов, добиваясь, чтобы объективно назначенная несовершеннолетнему правонарушителю мера воспринималась и субъективно как справедливая.

§ 3. Психологические вопросы организации профилактической работы среди учащихся в специальном ПТУ

Общие вопросы профилактики. Профилактическая работа в специальном ПТУ строится в единстве с воспитанием, исправлением и перевоспитанием. Важное мес-

то в этой системе занимает правовое воспитание, направленное на формирование у учащихся правильного понимания предписаний советских законов, воспитания убеждения в недопустимости их нарушения и выработке устойчивой привычки их точного исполнения. Организуя правовое воспитание учащихся, следует учитывать: существующие искажения в их правовом сознании, выражающиеся в отрицании тех правовых норм, которые они нарушили. Следовательно, правовое воспитание включает как бы два аспекта: дальнейшее формирование тех правовых знаний и убеждений, которые соответствуют социалистическому сознанию, восстановление тех аспектов правосознания, которые у него были утрачены или не были развиты.

Средствами правовой пропаганды учащимся разъясняются: содержание советских законов с целью усвоения их положений, проводится ознакомление с основными правами и обязанностями несовершеннолетнего как в училище, так и в условиях жизни в семье, в трудовом коллективе, в учебном заведении; на базе материалов личных дел учащихся показывается вред, причиненный ими государству и советским гражданам; разоблачаются высказывания тех лиц, кто пытается самооправдаться или снять полностью или частично ответственность с себя; показывается неотвратимость уголовной ответственности за совершенное преступление; проводится работа по склонению к явке с повинной учащихся, за которыми могут быть нераскрытые преступления. Вместе с тем создание таких условий в специальном ПТУ, которые исключали бы возможность совершения правонарушений, способствует разрушению криминальных привычек и установок и формированию привычек правопослушного поведения.

Профилактическая работа включает в себя также создание в специальном ПТУ условий для психологической и физической изоляции худших в нравственном отношении учащихся от лучших. Это вызвано тем, что сосредоточение большого числа несовершеннолетних правонарушителей в училище, имеющих различной глубины нравственные пороки и криминальную зараженность, порождает в процессе их общения специфические негативные социально-психологические явления взаимной криминализации и взаимного заражения.

Психологическая изоляция худших от лучших в специальном ПТУ обеспечивается: разобщением от-

рицательных групп и группировок, затруднением взаимных контактов учащихся из числа «авторитетов» и «отрицалов» друг с другом путем помещения их в разные смены и первичные коллективы; усилением контроля администрации, воспитателей и коллектива учащихся за их поведением; прикреплением к отрицательно настроенным лицам активистов; обеспечением перевеса в каждом контактном коллективе (учебной группе, классе и т. п.) позитивно настроенных учащихся над отрицательно настроенными, применением мер морального осуждения и бойкота и т. п. В случаях, не терпящих отлагательства, к нарушителям режима, порядка и дисциплины применяются меры физической изоляции — временное водворение нарушителя в дисциплинарную комнату.

Важным условием эффективности профилактики в специальном ПТУ является обеспечение повседневной занятости каждого учащегося, активное их включение в общеобразовательное и профессиональное обучение, в культурно-массовую и спортивную работу, обеспечение строгого и постоянного контроля за их поведением.

Поскольку часть правонарушений совершается учащимися, имеющими различные отклонения от психической нормы, то это также должно быть учтено в профилактической работе в училище.

Планирование профилактической работы в училище. Проверки показывают, что не во всех училищах заранее разрабатываются планы социальной профилактики правонарушений учащимися. Это свидетельствует о недооценке руководителями специальных ПТУ данного аспекта функционирования училищ. В некоторых училищах имеющиеся планы профилактики не отличаются конкретностью, не учитывают основных исходных данных для планирования, длительное время не обновляются. Планируя профилактическую работу, необходимо учесть:

1) места наиболее криминогенные (это участки территории и помещения училища, где чаще всего совершались правонарушения, нарушения режима, дисциплины и порядка). Такими местами преимущественно являются малопосещаемые воспитателями, труднодоступные и плохо просматриваемые помещения и участки территории училища (подсобные и хозяйственные помещения, различные закоулки, загородки, туалеты и т. п.);

2) наиболее благоприятное время для совершения

правонарушений. Статистические данные показывают, что чаще всего правонарушения совершаются в часы свободного времени учащихся, когда контроль за их поведением ослаблен, а иногда и в ночное время (после отбоя), когда учащиеся из отрицательно настроенных групп устраивают «прописку» новичкам, совершают насилие и т. п.; с приближением теплого времени года возрастает кривая нарушений режима и опасность совершения преступлений учащимися;

3) состав учащихся и его динамика в зависимости от криминологических показателей. Если, например, в училище преобладают лица, совершившие насильственные действия, то в первую очередь планируется профилактика именно насильственных преступлений. Если же преобладают лица, совершившие корыстные правонарушения, то и профилактика будет направлена прежде всего на предупреждение корыстных преступлений;

4) ситуации, которые могут провоцировать учащихся на совершение преступлений. С помощью режимных, организационных и других мероприятий эти провоцирующие ситуации должны быть исключены из жизни учащихся. Однако не следует забывать, что эффективность профилактики заключается не столько в исключении внешних, провоцирующих учащегося на преступления факторов и создании жесткой системы внешнего контроля, сколько в обеспечении перехода личности от внешнего к внутреннему контролю, заключающемуся в выработке у учащегося необходимого умения правильно оценивать и разрешать острые жизненные ситуации.

Планируя систему профилактики, необходимо обеспечить ее **непрерывность**. Так, успех профилактической работы в училище во многом зависит от состояния профилактики правонарушений в приемниках-распределителях и следственных изоляторах, откуда прибывают учащиеся. Чтобы не допустить преступлений среди учащихся в пути, они следуют в училище в сопровождении работников милиции или других взрослых лиц. Профилактическая работа не заканчивается выпуском несовершеннолетнего из училища, а по прибытии его домой продолжается органами милиции, комиссией по делам несовершеннолетних местного Совета народных депутатов. Чтобы учащиеся не совершили правонарушений в пути следования домой, если они еще не достигли совершеннолетия, предусмотрено их сопровождать родителям или опекунам, а в заведения

интернатного типа (в случае отсутствия родственников и опекунов — сотрудниками училища). Так должен осуществляться принцип профилактической деятельности «из рук в руки».

Планируя профилактическую работу в специальном ПТУ, необходимо предусмотреть участие в ней как представителей администрации, воспитателей, общественных организаций самих учащихся, так и других социальных институтов.

§ 4. Борьба с вымогательством среди учащихся как направление профилактической работы

Вымогательство в криминальном поведении. Важным направлением профилактики является борьба с вымогательством, которое служит одним из главных механизмов взаимной криминализации учащихся. В вымогательстве, как в фокусе, видны все особенности деформации общения в среде учащихся, степень распространенности в данном училище «другой жизни». Оно опасно тем, что способствует укреплению криминальных установок у вымогателей, развитию у них преступных наклонностей и дальнейшей профессионализации их в преступной деятельности. Распространение вымогательства в училище ведет к криминализации учащихся, окружающих вымогателя (соучастников, пособников, исполнителей воли вымогателя), создает психотравмирующую ситуацию для лиц, пострадавших от вымогателей, порождая у них приспособленчество, неверие в способность администрации, воспитателей и коллектива учащихся защитить их от притязаний вымогателей, формирует и закрепляет у пострадавших безволие, заискивание перед «сильными» и «авторитетами», беспринципность и угодничество. Распространение вымогательства ведет к снижению социально-психологического климата в училище, усложнению оперативной обстановки.

Под вымогательством понимаются случаи овладения учащимися чужой вещью или предметом с помощью обмана, запугивания, шантажа, обещаний и посулов.

Распространенность вымогательства. Из числа обследованных учащихся вымогательству подвергался каждый третий. Это свидетельствует о том, что объективное состояние межличностных отношений в среде уча-

щихся воспитатели не всегда своевременно выявляют. Это происходит потому, что: 1) из чувства страха, боязни прослыть доносчиком пострадавшие, как правило, не сообщают воспитателям о совершенных на них посягательствах; 2) вымогатели и их жертвы оказались связанными совместным нарушением режима (азартной игрой, употреблением алкоголя и т. п.); 3) пострадавшие ошибочно считают, что они не являются пострадавшими, поскольку вещь перешла в руки вымогателя «справедливо» (например, при проигрыше); 4) пострадавшие не уверены, что найдут защиту у сотрудников ПТУ.

Вымогательство имеет определенные «волны». Больше всего от него страдают учащиеся в адаптационный период (до 74% от числа пострадавших), которым еще не известны порядки в училище и они не имеют надежной групповой защиты.

На вымогательство влияет также возраст учащихся. 69% пострадавших имели возраст до 15 лет. Это можно объяснить тем, что учащиеся старших возрастов, обладая большей физической силой, могут более успешно постоять за себя. Они имеют больший опыт криминальной деятельности, дольше находятся в специальном ПТУ, лучше знают порядки и правила межличностных отношений в среде учащихся. Вместе с тем среди учащихся старших возрастов от вымогательства страдают в первую очередь положительно зарекомендовавшие себя лица. Это свидетельствует о большей сплоченности отрицательно направленных групп над активом.

Прежде всего страдают от вымогательства лица, впервые оказавшиеся в воспитательных заведениях закрытого типа, которые проходят через систему поборов, выплачивая «оброк» более опытным лицам, как правило, ранее находившимся в специальных школах или вторично направленных в специальные ПТУ. Но, страдая от вымогательства, они психологически настраиваются, чтобы в последующем «взять реванш», эксплуатируя новичков.

С позиций науки виктимологии важное значение приобретают качества личности пострадавших от вымогательства. Обобщенный «портрет» их выглядит так: заниженная самооценка у 54,8% пострадавших, нормальная — у 22,9%; завышенная — у 22,3%. Это показательно, поскольку в общей совокупности завышение самооценки у учащихся встречается чаще, чем заниже-

ние. Характерно для пострадавших также: безволие, несамостоятельность, внушаемость. При этом чаще объектом посягательства становятся соматически и психически больные лица, которым в связи с болезнью трудно постоять за себя. Кроме того, эти лица чаще получают посылки и передачи, состоят на диетическом питании, поэтому они и привлекают внимание вымогателей.

Ситуации вымогательства. Вымогатели выбирают удобный момент, когда новизна обстановки ошеломляет новичка, парализует его волю, лишает групповой защиты и он становится легкой добычей. Однако личностные качества становятся провоцирующим фактором лишь в том случае, когда новичок еще не определился с малой группой, не завел себе друзей. Как только он входит в состав группы, то сразу же перестает быть жертвой внегруппового и межгруппового вымогательства. Объясняется это тем, что группа, приняв в свой состав новичка, сразу же становится незаинтересованной в том, чтобы его обирали члены других групп. Это не значит, что в каждой «семье» (так называются группы в среде учащихся) существует принцип равенства в распределении благ. Здесь уже внегрупповое вымогательство заменяется внутригрупповым на основе функционирования механизмов «общего котла». Боязнь поборов и других притеснений побуждает учащегося искать защиту в группе и добровольно платить «дань» ее лидеру.

Характеристика личности вымогателя. Установить личность вымогателя не так просто потому, что он, как правило, сам редко отбирает вещи, а поручает эту «грязную работу» своим подручным. Кроме того, происходит это без свидетелей, а сами пострадавшие часто молчат из-за боязни расправы. Поэтому легко исполнителя принять за вымогателя.

Вымогатели отличаются более старшим возрастом, они преимущественно лидеры дружеских групп, а при межгрупповом вымогательстве — «авторитеты». Вымогательство как способ деятельности зависит от ранее сложившегося стереотипа криминальной деятельности вымогателя. Поэтому для понимания личности вымогателя важно проследить взаимосвязь способов вымогательства с ранее совершенными правонарушениями. Так, лица, совершившие насильственные преступления, отличаются более грубыми способами вымогательства, принимающими форму внутриучилищного разбоя. Во-

ры и мошенники прибегают к более «хитрым» и «умным» способам вымогательства, обставляя их соответствующими ритуалами (игра в карты, спор, загадки и т. п.).

Ценностная значимость предметов, являющихся объектом посягательства. У каждого учащегося набор личных вещей ограничен. Казалось бы, что может быть объектом вымогательства в этих условиях? Однако такие объекты находятся: имеющиеся в нелегальном обращении деньги и их заменители, алкоголь и наркотики, курительные принадлежности, предметы туалета, содержимое посылок и передач; одежда, обувь, белье, пища. Если проранжировать перечисленные предметы по частоте случаев посягательства, то можно определить их ценностную значимость в среде учащихся. Эта ценностная значимость зависит от возраста, пола учащегося, его преступного опыта, оставшегося времени до выпуска. Например, среди учащихся женского пола высоко ценятся нижнее белье, предметы туалета, модная одежда и обувь. У лиц мужского пола — прежде всего алкоголь, деньги, пища, а затем обувь и одежда. Но в предвидении выпуска, запасаясь на будущую жизнь, вымогатели выбирают преимущественно объектом посягательства деньги, одежду, обувь. Лица мужского пола, как правило, не вымогают нижнее белье, проявляя брезгливость.

Способы вымогательства в училище. Вымогательство может быть: по частоте посягательства на жертву — разовым и постоянным, по форме — открытым и скрытым, по квалификации — грубым и квалифицированным. Разовому вымогательству подвергаются большинство новичков, прибывших в училище. Постоянное вымогательство носит систематический характер в виде «дани» или «платы» за покровительство. Открытое вымогательство обычно построено на шантаже, запугивании жертвы, применении силы. Скрытое вымогательство носит квалифицированный характер, обставляется соответствующими правилами, признаваемыми большинством учащихся справедливыми: игра в карты, спор и т. п. Поэтому оно обычно не воспринимается как акт вымогательства.

Причины, способствующие распространению вымогательства в училище. К таким причинам можно отнести (по мнению опрошенных директоров и воспитателей специальных ПТУ): 1) общий неблагоприятный соци-

ально-психологический климат в училище, например в связи с поступлением большой партии учащихся и ослаблением боевитости актива; 2) ослабление воспитательной работы, попустительство в нарушениях режима (распространенность азартных игр, проноса и провоза запрещенных предметов, нелегального обращения денег); 3) оживление «другой жизни», воровских законов, оправдывающих вымогательство; 4) отсутствие контроля за учащимися в часы свободного времени и при нахождении их на производстве; 5) разобщенность актива и слабая сплоченность коллектива учащихся.

Профилактика и борьба с вымогательством. В целом существует недооценка вымогательства со стороны сотрудников училищ. Чаще всего подвергаются дисциплинарным мерам воздействия лишь лица, допустившие грубые случаи овладения чужими вещами. Система профилактики вымогательства в училищах не разработана. В этой системе должны важное место занять организационные, режимные, психологические и воспитательные меры. В системе психологических мер следует выделить создание истинной коллективной защищенности учащихся от посягательств других. Эта система защиты срабатывает в тех лишь училищах, в которых она включает в себя не только применение репрессивных мер к вымогателям, но и их разоблачение перед всем коллективом. Вымогатели, боясь такого разоблачения, стремятся подвести «теоретическую базу» под свои действия, оправдать их: а) обвинением потерпевшего, который «предложил обмен»; б) объективностью отношения к жертве: «я не заставлял его играть, а проиграл — пусть платит»; в) желанием взять реванш за прошлое: «я тоже платил и не ныл, теперь пусть мне платят»; г) попыткой представить акт вымогательства как акт взаимопомощи в среде учащихся; д) попыткой представить вымогательство как акт милосердия: «я взял часть, а другие всё могли бы отобрать».

Решительная борьба с вымогательством в среде учащихся невозможна без формирования межличностных отношений, основанных на нормах коммунистической морали. Профилактика вымогательства — одна из важных мер всей профилактической работы в среде учащихся в специальном ПТУ.

§ 5. Склонение учащихся к явке с повинной в системе мер профилактики

Понятие о явке с повинной. Явка с повинной — устное или письменное добровольное заявление учащегося органам дознания, следствию, прокуратуре, суду, или представителям администрации училища о совершенном им преступлении. Различают повинную истинную (когда человек совершил ранее преступление, которое не было раскрыто) и ложную (когда учащийся по каким-то мотивам оговаривает себя). В свою очередь, истинная повинная в зависимости от мотивов может быть чистосердечной или корыстной.

Работа по склонению учащихся к явке с повинной актуальна в системе мер профилактики в специальных ПТУ в силу того, что среди учащихся могут быть лица, которые ранее совершили преступления, оставшиеся нераскрытыми. Успешное сокрытие такого преступления порождает у них чувство безнаказанности и укрепляет криминальные установки, затрудняет процесс исправления и перевоспитания.

Наоборот, чистосердечная истинная повинная свидетельствует о разрыве учащегося с преступным прошлым, служит залогом успешного его перевоспитания; она содействует повышению раскрываемости преступлений и имеет существенное общепредупредительное значение. Чистосердечная повинная — показатель эффективности воспитательного процесса в училище. Однако бывают случаи, когда учащийся заявляет о преступлении, которое действительно им было совершено, в корыстных целях. Такая повинная учащегося дезориентирует воспитателей, затрудняет процесс перевоспитания, создает в училище атмосферу лжи и фальши в отношениях между администрацией и учащимися. Являясь с повинной в корыстных целях, учащийся пытается получить определенные привилегии (прослыть исправившимся, добиться досрочного выпуска и т. п.). Еще более отрицательную роль играет ложная повинная, которая развращает учащихся, «поднятых на щит как исправившихся», создает в училище сложную морально-психологическую атмосферу, ослабляет усилия по борьбе с действительной преступностью.

Воспитателю важно правильно оценить характер явки учащегося с повинной, проанализировать мотивы, которыми он руководствовался при этом. Необходимо

также иметь представление о том, почему часть учащихся, имея за собой нераскрытые преступления, не является с повинной, что их сдерживает в этом.

Классификация учащихся по их отношению к явке с повинной. В среде учащихся можно выделить следующие группы по их отношению к явке с повинной. К первой группе относятся лица, которые положительно относятся к явке с повинной, считая, что этот шаг позволяет окончательно порвать с преступным прошлым, делом доказать свое исправление. Одни из них, понимая это, вместе с тем не решаются на такой шаг, боясь возможной суровой меры наказания. Других же страшат возможные угрозы расправы со стороны отрицательно настроенной части учащихся, недоверие администрации и т. п. Вторую группу составляют учащиеся, которые отрицательно относятся к явке с повинной, они запугивают и притесняют тех, кто пытался бы этот шаг сделать. Третью группу составляют лица, которые, отрицательно относясь к самому факту явки с повинной, идут на ложную повинную или заявляют о действительно совершенных преступлениях, чтобы достигнуть своих корыстных целей.

Меры по склонению учащихся к явке с повинной. В каждом училище должна разрабатываться система психологических, пропагандистских, оперативных и организационных мер по склонению учащихся к явке с повинной. Эта система должна включать прежде всего целенаправленное изучение состава учащихся, среди каких групп из них могут быть нераскрытые преступления. Важно выявить в группах лиц, которые совершали правонарушения, и тем самым показать, что наказание за совершенное преступление неотвратимо. С этой целью используются примеры из практики училища, когда выпускники привлекались к ответственности за преступления, совершенные до направления их в училище. Вместе с тем воспитатели должны показывать, что явиться с повинной означает совершить смелый и мужественный поступок, а не проявить малодушие, как порой утверждают отрицательно настроенные несовершеннолетние. Воспитатели должны умело обращаться к совести учащегося, за которым по их предположениям может быть нераскрытое преступление; разъяснить ему преимущества явки с повинной как смягчающего вину обстоятельства, проявляя при этом чувство меры, чуткость и тактичность. В коллективе

учащихся следует формировать **общественное мнение,** поддерживающее шаги тех, кто искренне и честно пошел на явку с повинной. В училище должна вестись решительная борьба с группировками учащихся, которые притесняют и запугивают лиц, настроенных совершить акт явки с повинной, разоблачая также случаи корыстных и ложных повинных. Хорошие результаты дают факты привлечения к этой работе лиц, которые ранее заявили о совершенных ими преступлениях, и суды учли это, смягчив меру наказания или не применяя ее вовсе. Но эти лица должны быть известны учащимся данного училища, пользоваться у них авторитетом.

Глава XIII

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВОСПИТАТЕЛЬНО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С РАЗЛИЧНЫМИ КАТЕГОРИЯМИ УЧАЩИХСЯ

§ 1. Воспитательно-коррекционная работа с лицами, имеющими психические заболевания

Вследствие недостатков судебно-психиатрических и судебно-психологических экспертиз в специальные ПТУ попадают и лица с болезненными особенностями психики врожденного и приобретенного характера в виде последствий черепно-мозговой травмы, психопатии, эпилепсии, реактивных психозов и других. В задачу данной работы не входит освещение этиологии, клинической картины проявления, а также способов лечения указанных болезней. Однако нередко воспитатели по незнанию всякое деформированное поведение учащегося в виде нарочитой грубости, демонстративных возбуждений, возникающих как ответ на неправильные приемы воспитания (особенно в период адаптации), воспринимают как проявление психической болезни, что вредит всему делу лечебно-педагогической работы, проводимой с ними медико-санитарной частью училища.

Выявлению и изучению лиц с психическими аномалиями в ряде специальных ПТУ уделяется пока мало внимания. Одни воспитатели полагают, что у всех уча-

21 Заказ 7384

щихся в какой-то степени под влиянием асоциального образа жизни возникли отклонения от психической нормы и поэтому не следует проводить специальной работы по выявлению лиц, страдающих психическими болезнями. Другие же считают себя некомпетентными в решении этих вопросов, перекладывая все заботы на врачей. Однако без ежедневных наблюдений воспитателей, мастеров производственного обучения, их помощи врачу-психиатру приходится затрачивать значительное время для установления точного диагноза психической болезни и причин возникновения ее декомпенсации (обострения), а также выявления случаев симуляции таких заболеваний.

Существенную помощь психиатру в выявлении лиц с психическими отклонениями могут оказать другие медицинские работники училища: а) путем изучения медицинской документации (справок о состоянии здоровья, заключений судебно-медицинской и судебно-психиатрической экспертиз и т. п.); б) первичного и очередных (календарных) медицинских обследований учащихся; в) анализа жалоб лиц, посещающих медико-санитарную часть; г) наблюдения взаимоотношений учащихся друг с другом и с воспитателями, другими сотрудниками училища; д) изучения случаев травматизма (бытового и производственного) среди учащихся, выявления фактов членовредительства и симуляции болезней; е) опроса лиц, знающих данного подростка или юношу.

Успех в выявлении учащихся с различными психическими аномалиями зависит во многом от тесного взаимодействия сотрудников училища (воспитателей, наблюдающих учащихся в повседневной жизни и общении; учителей, наблюдающих их на уроках; мастеров производственного обучения и производственников, наблюдающих учащихся в процессе учебно-производственной деятельности, и т. п.), а также от установления связи с родственниками подростков и юношей и медицинскими учреждениями по месту жительства.

При изучении и выявлении учащихся, страдающих психическими болезнями, обращается внимание на следующие группы признаков:

1) внешнее поведение: аффективные реакции, эмоциональная лабильность, раздражительность, плаксивость, злобность, склонность к агрессии, снижение интеллекта и памяти, судороги и припадки — при эпи-

лепсии, конфликтное или чрезмерное конформное поведение;

2) мотивы поведения и степень их адекватности поступкам;

3) жалобы на головные боли, головокружение, истощаемость нервной системы, утомляемость, упадок сил;

4) появление вегетативных нарушений: лабильность пульса, ассиметрия артериального давления, затруднение дыхания;

5) аутоагрессивные проявления в виде членовредительства, а также нанесение татуировок.

Воспитателям важно также знать причины и факторы, вызывающие состояние декомпенсации, первыми это заметить, принять меры и сообщить врачу. Исследования показывают, что чаще всего на возникновение состояния декомпенсации влияют:

при реактивных психозах — попадание в психотравмирующую обстановку, трудоустройство без учета психических возможностей личности (преимущественно на монотонную и малоподвижную работу), поручение заданий, требующих большого напряжения внимания;

при эпилепсиях — попадание в психотравмирующую обстановку; нерегулярный прием противосудорожных средств из-за слабого контроля за учащимся со стороны воспитателей и медицинских работников (нередко и сами учащиеся отказываются принимать лекарства по разным мотивам: надоело, не помогает, не хочется ходить на занятия и работу и т. п.); прием алкоголя, вдыхание паров нитрокрасок и ацетона и т. п.;

при психопатиях — попадание в психотравмирующую обстановку, особенно грубость и конфликтность окружающих, что ведет к углублению конфликтов возбудимыми психопатами, нарушениям режима, дерзким выходкам и т. п.; несвоевременное предупреждение возбудимых психопатов об ответственности за их поведение и отсутствие к ним требований со стороны воспитателей и коллектива, непоследовательность в предъявлении требований; несвоевременное разъяснение астеническим психопатам неосновательности их сомнений в чем-то, отсутствие своевременной поддержки и психологической защиты; дурное влияние окружающих на неустойчивых психопатов, под влиянием которых они начинают прибегать к употреблению алкоголя, вдыханию паров нитрокрасок и т. п.

Таким образом, важнейшими факторами возникновения состояний декомпенсации являются: попадание учащегося в психотравмирующую обстановку, несвоевременный прием лекарств, злоупотребление алкоголем и прием токсических веществ, употребление наркотических веществ, влияние окружающей микросреды, отсутствие постоянного динамического наблюдения и контроля за их поведением. Учащийся Р. рос в семье отчима, который не уделял ему внимания, мать постоянно болела. Поэтому Р. оказался без надзора, бродяжничал, не раз участвовал в кражах. Легко возбуждался по малейшему поводу, вел себя разнузданно. Психиатрическая экспертиза установила у Р. психопатию возбудимого типа. Для предупреждения нежелательных последствий в период декомпенсации болезни необходимо было под благоприятным предлогом изолировать Р. и обеспечить прием им успокаивающих средств. Однако в училище он оказался бесконтрольным. В возникшем конфликте с другими учащимися он схватил металлический прут и нанес телесные повреждения подростку З.

Иначе поступили в другом училище воспитатели с учащимся К., страдавшим астенической психопатией. Когда у него под влиянием быстрой смены обстановки по прибытии в училище наступила декомпенсация, выразившаяся в болезненном реагировании на замечания, плаче, неуверенности в своих силах, то воспитатели сообщили об этом врачу, который провел лечение и снял невротический синдром. Одновременно учащемуся была создана благоприятная обстановка в коллективе, в результате чего жалобы К. на болезнь прекратились. Никаких эксцессов с его стороны не было допущено.

Как показывает опыт, нередко психические болезни, особенно психопатия, наблюдаются в клинически нечистом виде: изменению их типичных черт способствуют употребление алкоголя, других возбуждающих средств, травмы мозга, что затрудняет их выявление.

Наличие лиц с психическими отклонениями может существенно осложнять обстановку в училище, поскольку они сами служат объектом издевательств со стороны ближайшего окружения (например, дебилы), а их конфликтное поведение заразительно для неустойчивых лиц и опасно криминальными последствиями (хулиганство, драки, телесные повреждения, членовредительство, самостоятельное оставление училища и т. п.). Избежать

приема таких лиц в училище порой у администрации и руководства не имеется возможности. Бывает и так, что при приеме слабые и «стертые» виды психических аномалий просто не выявляются.

При наличии значительного количества учащихся с нарушениями психики перед руководством училища возникает проблема выбора принципа комплектования первичных коллективов и коллективов отрядов. По неопытности и психологической неосведомленности порой стремятся собрать всех этих лиц в один первичный коллектив или коллектив отряда, считая, что это якобы облегчает контроль за их лечением, позволяет дифференцировать воспитательную работу в училище. На практике это приводит к резкому и быстрому осложнению оперативной обстановки. Со стороны учащихся других отрядов возникает ироническое отношение к отряду (учебной группе), где собраны все психически больные лица. В самом же отряде межличностные отношения быстро нарушаются, возникают часто конфликты, драки между учащимися; начинают процветать мужеложство, употребление возбуждающих средств, другие нарушения режима. Поэтому наиболее оправдывает себя принцип равномерного распределения этих лиц по первичным коллективам с созданием в каждом из них «щадящей» морально-психологической атмосферы для этих подростков и юношей.

Лица с психическими нарушениями должны наравне с другими учащимися привлекаться к общественной работе в коллективе отряда и первичном коллективе. Однако следует вносить существенные коррективы в воспитательную и профилактическую работу с ними. Прежде всего нельзя допускать, чтобы врач-психиатр стал для них центром притяжения и чтобы они бравировали своей болезнью: «Я психически больной, и мне все дозволено». Следует разъяснять им, что за свои действия они несут ответственность, что за каждый проступок с них строго спросят.

Важно умело организовать также режим учебы, труда и отдыха этих лиц. Трудиться они должны с учетом особенностей их болезней, что способствует коррекции поведения, сглаживает эмоционально-волевые нарушения, помогая тем самым их перевоспитанию. В распределении учащихся по видам деятельности и обучению специальностям должны принимать участие психиатр и психолог, которые исходя из особенностей лич-

ности учащегося вносят рекомендации по его профессиональной подготовке и применению мер трудотерапии.

От воспитателя во многом зависит успех создания в коллективе учащихся здорового социально-психологического климата, благоприятствующего сочетанию мер медицинских с мерами психологического и педагогического воздействия на личность, страдающую психическими заболеваниями. Необходимо решительно пресекать недоброжелательное отношение к ним, всякие насмешки, издевательства, фиксацию коллективного внимания на их поведении. Помогают им быстрее адаптироваться постоянство требований воспитателей и коллектива, устойчивость и определенность внутреннего распорядка жизни.

Воспитатели должны своевременно выявлять лиц, у которых резко меняется поведение и настроение, которые отличаются большой напряженностью, высказываются об особом отношении к ним окружающих и о преследованиях (что характерно для реактивных психозов, шизофрении и других психических болезней при их обострении). Следует принимать своевременные меры по неотложной госпитализации или отчислению в установленном порядке таких лиц, что будет способствовать оздоровлению обстановки в коллективе.

За лицами, прошедшими стационарное лечение в больнице, должно быть установлено динамическое наблюдение. С ними проводится профилактическое и поддерживающее лечение в соответствии с рекомендациями, данными в истории болезни. Воспитатель должен знать этих лиц, наблюдать за их поведением, помещать в благоприятное микроокружение, своевременно направлять в медико-санитарную часть для приема препаратов, информировать врача о всех изменениях в их поведении и психических состояниях.

Наряду с проводимой воспитательной работой, созданием благоприятных условий для учебы, труда и отдыха полезна гипносуггестивная психотерапия для достижения длительных ремиссий (улучшения общего состояния больного) и недопущения декомпенсаций[1]. От воспитателей требуется обеспечить явку учащихся на сеансы гипносуггестивной психотерапии, проводи-

---

[1] Подробнее см.: Буль П. И. Основы психотерапии. М., 1974, гл. III; Руководство по психотерапии, изд. 2. 1979, с. 70—76.

мые врачом, создавать необходимые условия для учащихся перед проведением таких сеансов и после их проведения, чтобы обеспечить эффективность данного метода лечения.

Успех воспитательной и психопрофилактической работы с учащимися, страдающими психическими заболеваниями, зависит от согласованных совместных действий всех сотрудников училища, тесного их взаимодействия. Перевоспитание учащихся с психическими аномалиями — дело сложное, требующее от воспитателей знания не только основ психологии и педагогики, но и умения ориентироваться в области психопатологии и психогигиены, для чего должна быть налажена их учеба.

Таким образом, своевременное выявление лиц с психическими аномалиями, их учет, диспансерное динамическое наблюдение и профилактическое лечение в совокупности с четкими и определенными режимными мероприятиями и организацией психологического, психотерапевтического и педагогического воздействия, созданием доброжелательной морально-психологической атмосферы в коллективе позволяют не только не допустить декомпенсаций и эксцессов с их стороны, но и добиться существенных сдвигов в их перевоспитании и адаптации к условиям трудовой жизни.

§ 2. Профилактика симуляции и аггравации болезней

Понятие симуляции и аггравации. Симуляции и аггравации болезней относятся к широко распространенным видам отклоняющегося поведения среди учащихся специальных ПТУ (спецшкол и ВТК). В связи с потребностями медицинской практики и деятельности врачебных экспертиз (трудовой, военной, судебной и т. п.) медицинская сторона симуляции и аггравации достаточно известна и освещается во многих учебниках и руководствах. Однако психологический аспект данной проблемы применительно к поведению лиц, содержащихся в закрытых воспитательных учреждениях, не исследовался.

Прибегая к симуляции и аггравации, учащиеся учитывают, что каждая болезнь имеет объективные проявления. Чтобы ввести врача в заблуждение, симулянты (лат. simulatio — притворство, создание ложного представления о чем-либо с целью ввести в обман, например

симуляция несуществующей у учащегося болезни) используют оба этих показателя в сочетании. Для показа объективной картины болезни они прибегают к аггравации (от лат. aggravatio — делать тяжелее, преувеличивать): поднятию искусственным путем температуры, учащению пульса путем принятия определенных веществ, вызову нарывов путем введения под кожу различных раздражителей и т. п. Чтобы создать видимость соответствия субъективных показателей общей картине болезни, они излагают свои «жалобы» по заболеваниям, объективность показателей которых трудно проверить. При этом они учитывают, что порой в медсанчастях училищ отсутствуют надежные методы биохимических и инструментальных обследований больных.

Чаще всего симулируются и аггравируются болезни, которые требуют экстренной медицинской помощи и по лечению которых врач низового звена не будет брать на себя ответственность, а направит больного в стационар, на что и рассчитывают правонарушители. Преимущественно симулируются и аггравируются: а) острая хирургическая патология; б) острая терапевтическая патология. Чаще всего учащиеся прибегают к симуляции «острого живота» с подозрением на аппендицит, требующего неотложного хирургического вмешательства, или почечных колик, выявление которых требует специальных методов.

Встречаются симуляции и аггравации болезней: без членовредительства (без самоповреждений), при помощи членовредительства и комбинированные, которые в свою очередь могут быть: а) простыми, осуществляемыми наиболее доступными средствами и обоснованными соответствующими субъективными данными и б) изощренными (квалифицированными), основанными на знании физиологии человека, действия фармакологических средств и применения инструментов (шприцы, зонды, зажимы и т. п.).

На практике преобладают комбинированные способы, когда симуляция сочетается с аггравацией и когда симулянт балансирует на грани членовредительства или прибегает к нему. При этом большой удельный вес занимают квалифицированные способы, связанные с использованием сведений из медицины, а также фармакологических средств, знаний анатомии и физиологии, с использованием психологического фактора.

В целях постоянного получения преимуществ и льгот

«по болезни» правонарушители стремятся разнообразить способы симуляции и аггравации болезней. До 50 % случаев симуляции и аггравации они совершают в адаптационный период пребывания в училище, что затрудняет выявление этих видов негативного поведения, поскольку личность новичка недостаточно изучена. В основной период пребывания в училище создаются более благоприятные условия для выявления аггравантов и симулянтов, так как врач и другие сотрудники имеют возможность наблюдать за поведением учащегося в течение длительного времени, изучить личность не только со стороны болезни, но и ее повседневное поведение в быту, на занятиях, в коллективе и малой группе, сопоставлять частоту обращения учащегося с жалобами к врачу.

Используется и такой признак выявления симулянтов и аггравантов, как частота обращения к врачу учащихся, находящихся в дружеских отношениях, «пораженность» болезнью членов малой группы («семьи»), к которой принадлежит учащийся, особенно отрицательной направленности. Так, члены отрицательно направленных групп обращаются к врачу в 3—4 раза чаще, чем члены позитивно настроенных групп.

При диагностике симуляции и аггравации необходимо обращать внимание на лиц, регулярно читающих журнал «Здоровье», медицинскую литературу, в которых подробно излагаются симптомы различных болезней, а также действие фармакологических средств и препаратов.

Способы симуляции и аггравации учащиеся держат в тайне и передают друг другу под большим секретом.

Наиболее склонны к симуляции и аггравации болезней: а) лица, не подлежащие досрочному выпуску из училища; б) учащиеся, принадлежащие к асоциальной «элите» (лидеры отрицательных групп), прибегающие обычно к квалифицированным и изощренным способам и принуждающие к этому членов своего сообщества; в) слабовольные, опустившиеся, угнетаемые и преследуемые другими подростки, прибегающие в экстренных случаях к примитивным способам; г) лица с психическими аномалиями; д) азартные игроки, прибегающие к симуляции и аггравации в случаях проигрыша и не имеющие возможности своевременно уплатить долг; е) лица, находившиеся на излечении в различных больницах; ж) лица, побывавшие во многих приемниках-

распределителях и приобретшие там опыт симуляции и аггравации, и др.

Каждый учащийся руководствуется своими мотивами, прибегая к симуляции и аггравации болезней. Все многообразие этих мотивов можно свести к следующим группам:

мотивы уклонения: от учебы в школе, особенно в случае неуспеваемости, конфликтных отношений с учителями и классным коллективом; от производственного обучения в связи с нежеланием приобретать предлагаемую профессию, наличием отрицательной общей трудовой установки и стремлением к паразитическому существованию; от хозяйственных и других «грязных» работ, работ по самообслуживанию как унижающих человека, придерживающегося «воровских законов»; стремление добиться перевода в лечебное учреждение в связи с конфликтными отношениями в коллективе;

мотивы: получения материальных выгод (более калорийного больничного питания и т. д.); избежания наказания за проступок путем помещения в стационар; избежания преследований со стороны отрицательно настроенных учащихся и партнеров по азартным играм за несвоевременную уплату долга (проигрыша); подражание учащимся, членам малой группы, прибегающим часто к симуляции и аггравации и имеющим от этого определенные «выгоды»; выполнение требований ложно понимаемого «воровского долга»; стремление таким способом упрочить свою позицию в коллективе, самоутвердиться в нем;

наконец, мотивы, связанные со стремлением разрешить с «выгодой» для себя возникшую ситуацию.

От симулянтов и аггравантов следует отличать лиц мнительных, легко поддающихся внушению, которые находят у себя субъективные показатели той или иной болезни, а также лиц с навязчивыми мыслями о своих несуществующих заболеваниях. С ними требуется осторожно обращаться, разъяснять им ошибочность их «субъективных ощущений», ибо грубое отношение, насмешки могут вызвать негативную реакцию на «черствость и бездушие врачей», которые не хотят лечить больных, что играет на руку истинным симулянтам и дезорганизаторам деятельности училища.

В профилактике и предупреждении симуляции и аггравации особое значение имеет организация коллективной жизни, формирование гуманных межличностных

отношений в среде учащихся, создание психологической атмосферы защищенности личности в коллективе. Многое зависит от правильного подбора председателей советов учащихся, старост классов, культоргов и других должностных лиц в коллективе. Если на эти посты пробираются отрицательно настроенные лица, то они, обладая властью, заставляют более слабых и беззащитных выполнять за себя «черную работу». Зависимые и притесняемые учащиеся используют симуляцию и аггравацию в качестве средства попасть на прием к врачу, рассказать ему об обстановке в коллективе или же добиться перевода в другой отряд. Подобные причины симуляции и аггравации встречаются там, где воспитатель оказывается недоступным для учащихся (из-за своей невнимательности, занятости, препятствий активистов и т. п.).

В целях профилактики аггравации и симуляций болезней учебно-производственная деятельность должна организовываться с учетом последних достижений науки и техники. Практика показывает, что наибольшее количество случаев симуляции и аггравации наблюдается при привлечении учащихся на хозяйственные работы или к тяжелому неквалифицированному труду, несоответствующему физическим возможностям несовершеннолетних, а также к монотонному, однообразному труду, вызывающему запредельное торможение в коре мозга. В данном случае симуляция и аггравация со стороны лиц с психическими аномалиями избирается в качестве средства протеста.

Способствует профилактике и предупреждению симуляций и аггравации болезней своевременное выявление и преодоление асоциальных традиций, рецидивов «воровских законов» в среде учащихся. Одной из таких традиций является обязанность учащегося-выпускника в период, предшествующий выпуску, не работать, жить, эксплуатируя и обирая новичков. Нередко симуляцией и аггравацией учащийся подчеркивает свою приверженность этим традициям. В свою очередь новички избирают симуляцию и аггравацию болезней как способ избежать притеснений и поборов со стороны «старичков».

Ведущую роль в борьбе с симуляцией и аггравацией болезней играют медицинские работники. Симулянты и агграванты с первых дней пребывания в училище пристально изучают медицинский персонал, особенно лиц, только что поступивших на работу. С этой целью «ав-

торитеты» и лица по их поручению регулярно посещают медсанчасть и по своей методике и определенному плану испытывают медицинских работников, выявляя у каждого сильные и слабые стороны. Затем прибегают к симуляции и аггравации с расчетом на обнаруженную слабость врача. Поэтому изучение медицинскими работниками и всеми сотрудниками психологии симуляции и аггравации и разработка тактики борьбы с этими явлениями — необходимое условие успеха. Эффективность такой борьбы зависит от тесного и постоянного взаимодействия медицинских работников со всеми службами училища. Большую помощь здесь окажет постоянный и оперативный обмен информацией о поведении учащихся в разных жизненных ситуациях. Все случаи разоблачения симулянтов и аггравантов должны тщательно анализироваться и учитываться в дальнейшей профилактической работе.

В достижении успеха в этой работе важную роль играет санитарно-просветительская деятельность среди учащихся, в процессе которой показывается физический, материальный и моральный урон, наносимый симулянтами личности, коллективу, обществу. Коллективы учащихся, их комсомольские и профсоюзные организации должны принимать активное участие в обсуждении симулянтов и аггравантов, сурово осуждать их за такие действия, равнозначные социальной лжи, обману.

Несмотря на все изложенное, вместе с тем недопустимо к каждому, кто обращается к врачу, относиться подозрительно, видя в нем симулянта. Равнодушное и безразличное отношение медперсонала к больным подросткам недопустимо, тем более, что помещение в необычные условия может вызвать обострение той или иной болезни, которой подросток ранее страдал.

§ 3. Профилактика самоповреждений (членовредительства)

Понятие о самоповреждениях. Самоповреждение (членовредительство) — акт агрессивного поведения, направленный учащимся на самого себя и опасный по своим последствиям для здоровья человека. Оно используется некоторыми учащимися для достижения своих неблаговидных целей, как в соединении с симуляцией и аггравацией болезней, так и отдельно. Каждый факт са-

моповреждений, особенно выдаваемых за производственную травму, должен вызывать тревогу, ибо такое поведение наносит вред здоровью самого учащегося и вместе с тем создает напряженную обстановку в коллективе.

Наиболее распространенными способами членовредительства в спецПТУ являются: заглатывание инородных неизвлекаемых предметов (до 50 % всех случаев); вызов опухолей и нарывов путем введения под кожу различных веществ (18—20 % случаев); перелом конечностей (8 % случаев); резаные раны (до 15 % случаев). Встречаются также: провоцирование инфекционных заболеваний (желтухи, туберкулеза и др.), введение инородных предметов в мочеиспускательный канал и в органы кровообращения, повреждения суставов, засыпание глаз ядовитыми порошками и жидкостями, повреждение конечностей, а также комбинированные случаи повреждений.

Учащиеся проглатывают: а) предметы, попавшие в данный момент в поле зрения (гвозди, куски проволоки, стекло, медицинские градусники, шахматные фигуры, тюбики, черенки ложек, полиэтиленовую пленку — всего выявлено 93 наименования); б) специально изготавливаемые для этих целей неизвлекаемые естественным путем предметы «якоря», «антенны» и др.); в) сильные лекарственные препараты, ядовитые смеси, способные вызвать ожоги желудка и спровоцировать язвенную болезнь. Эти лица в обиходе на жаргоне зовутся «шпагоглотателями», «живоглотами». Среди них встречается значительная доля лиц-психопатов с расстройствами влечений, а также органиков с невысоким развитием интеллекта.

Опухоли и нарывы вызываются введением (под кожу или в какой-то орган) разных веществ: утренней слюны, налета с зубов, настоя табака, которые при вскрытии и медицинской диагностике не дают запаха, имеющего место при вскрытии обычных «мастырок» (мыла, керосина, солидола, вводимых под кожу). Это затрудняет диагностику опухолей и нарывов.

Перелом конечностей производится с учетом данных анатомии, приемов обезболивания и выдается за несчастный случай, производственную или спортивную травму.

Резаные и колотые раны наносятся в область груди, живота, рук и реже — ног. Особенно часто встре-

чается из этой группы самоповреждений вскрытие ве[н] на руке. С этой целью используются ножи, различны[е] заточки, стекло от бутылок и т. п.

Инфекционные заболевания провоцируются различными способами. Наиболее распространено провоцирование желтухи (болезни Боткина) проглатыванием сала, мяса, рыбы, выдержанных на солнце (до порчи), опускаемых в пищевод на нитке, укрепленной к зубу. Туберкулез провоцируется введением в легкое слабой кислоты из огнетушителя химического пенного...

Среди несовершеннолетних встречается еще одна форма членовредительства, которую следует учитывать особо. Это — введение инородного тела под кожу полового члена. Часто это заканчивается нагноениями, развитием флегмон, образованием свищей.

Наблюдается тенденция возрастания доли квалифицированного членовредительства, требующего хорошего знания анатомии и физиологии человека, применения медицинских инструментов (зондов, шприцев), обезболивающих методов, действиях фармакологических средств и других веществ. Квалифицированные членовредители прибегают к самоповреждениям систематически.

Хотя доля лиц с психическими аномалиями среди учащихся, допускающих самоповреждения, значительна, все же членовредительство не является следствием только нервно-психических расстройств, его не всегда можно отнести к случайным, импульсивным проявлениям личности. Изучение мотивации самоповреждений, сопоставление их со способами подготовки и осуществления показывает, что часто подростки и юноши идут на это сознательно, преследуя четко зафиксированные цели и побуждаемые устойчивыми мотивами. Рискуя своим здоровьем, нанося ему ущерб, они считают это оправданным более значимой для них целью и более значимыми конечными результатами.

Побудители и мотивы самоповреждений. Ретроспективный анализ ситуаций, в которых учащиеся прибегали к самоповреждениям, показал, что к этому виду отклоняющегося поведения, так же как к аггравации и симуляции болезней, они прибегают в ситуациях прессинга, фрустрации, психической травмы, подражания другим. Встречаются и случаи демонстративных самоповреждений как реакция протеста на несправедливость (в ее субъективном понимании учащимся). *При*

этом мотивы и побудители самоповреждений в большинстве случаев совпадают с мотивами и побудителями аггравации и симуляций болезней.

Сходство психологии членовредителя, симулянта, агграванта. Каждый учащийся, прежде чем прибегнуть к самоповреждениям, обязательно проходит стадии аггравации и симуляции. И если аггравация и симуляция не позволили ему достигнуть поставленных целей и при этом возникает внезапно психотравмирующая ситуация, требующая экстренных мер по выходу из нее, учащийся прибегает к самоповреждениям. Все это позволяет рассматривать аггравацию, симуляцию и самоповреждения как стадии углубляющегося отклонения в поведении, имеющие внутреннее психологическое сходство в действии побудителей и их личностной значимости, в идентичности мотивов этих действий. Имеется и внешнее сходство. Квалифицированные симулянты, агграванты и членовредители стремятся произвести хорошее впечатление на воспитателей и врачей. Они вежливы, предупредительны, умеют располагать людей к себе, следят за своей внешностью. Исключение составляют ситуативные симулянты, агграванты, членовредители, прибегающие к этим мерам в острых жизненных ситуациях, а также не выдержавшие притеснений новички в период адаптации, избирающие эти способы как средства выражения протеста.

Среди симулянтов, аггравантов и членовредителей нередко возникает конкуренция. На этой почве учащиеся добровольно, по собственной инициативе могут разоблачать способы аггравации, симуляции и самоповреждений, применяемые членами враждующих групп, стремясь тем самым войти в доверие к администрации и уменьшить число конкурентов.

Эффективные способы самоповреждений передаются только проверенным, надежным лицам, преимущественно членам своей группы («семьи»), под большим секретом, за определенную плату. Поэтому прямое выявление их затруднено. Здесь, как и при выявлении симуляции и аггравации, важно использовать косвенные показатели, обращая внимание на лиц: регулярно читающих медицинскую литературу, интересующихся симптомами болезней и действием фармакологических средств и препаратов у врачей; лечившихся в больницах, выступающих распространителями этих видов отклоняюще-

гося поведения; частоту заболевания учащихся, принадлежащих к одной дружеской группе.

Хотя статистические показатели самоповреждений, аггравации и симуляций держатся в училищах из года в год на одном уровне, частота их проявления в конкретном училище зависит от общей организации коллективной жизни, типа межличностных отношений, наличия или отсутствия психологической защиты личности в группе и коллективе, состояния режима, от организации всего воспитательного процесса. Многое здесь определяется составом актива, старост классов, секретарей комсомольских организаций и т. п. Если на этих должностях оказываются лица из числа «отрицаловки», то, обладая официальной властью и опираясь на «авторитетов», они начинают притеснять слабых. Последние используют аггравацию, симуляцию и членовредительство как способ психологической защиты. На частоту случаев самоповреждений влияют недостатки в организации: учебно-производственной деятельности учащихся (слабый контроль за выработкой и учетом готовой продукции, привлечение учащихся к тяжелым физическим работам), хозяйственных работ; распространенность в училище «воровских традиций». В целом основная масса учащихся отрицательно относится к случаям симуляций, аггравации и самоповреждений. Однако встречается открытая и скрытая поддержка и одобрение этих действий со стороны определенной части учащихся. При этом чаще одобряются симуляция и аггравация, а членовредительство не встречает поддержки, за исключением использования его как средства защиты от притязаний отрицательно настроенных групп и лиц.

Профилактика случаев самоповреждений. Профилактика самоповреждений в специальном ПТУ достигает успеха тогда, когда она носит комплексный характер, включая разработку и применение организационных, психологических, педагогических, медицинских и правовых мер.

Каждый случай самоповреждений подлежит служебному расследованию с целью установления обстоятельств, условий, причин и мотивов совершения самоповреждений. Выявляются организаторы членовредительства, притеснители, которые разоблачаются и строго наказываются.

Профилактике самоповреждений способствуют строгий режим в училище, исключение возможности проник-

новения в него запрещенных предметов (игл, шприцев, лезвий бритв, зондов и других остро режущих и колющих предметов, фармакологических средств и т. п.).

Санитарно-просветительная работа направляется на показ физического вреда актов самоповреждения с приведением конкретных примеров из лечебной практики, тяжести последствий этих актов для здоровья человека. Вместе с тем разъясняется, что самоповреждение есть акт вандализма, разновидность нравственной распущенности.

Следует показывать экономический вред, наносимый социалистическому обществу самоповреждениями; в этот ущерб включаются: стоимость невыпущенной учащимся продукции за период его нахождения на излечении и освобождения по болезни, стоимость пропущенных занятий, а также каждого дня содержания членовредителя обществом в больнице и при нахождении его на бюллетене по болезни.

При показе **морального и психологического ущерба** самоповреждений подчеркивается, что здоровье человека является не только личным, но и общественным достоянием. Не вызываемое общественной необходимостью посягательство на свое здоровье — поступок глубоко аморальный, а для лиц призывного возраста — уголовно-наказуемое деяние (ст. 80 УК РСФСР) — уклонение от очередного призыва на действительную военную службу. Психологический вред членовредительства состоит в том, что с этих лиц начинают брать пример другие учащиеся, в результате в училище осложняется социально-психологический климат, дезорганизуется жизнь коллектива.

Учащиеся, совершившие акты самоповреждений, ставятся на учет, а к лицам, систематически прибегающим к этому, применяются строгие дисциплинарные меры. К борьбе с членовредительством привлекаются коллектив учащихся, его комсомольская и профсоюзная организации; с этой целью используется общественное мнение, осуждающее акты глумления человека над собой и своим здоровьем.

§ 4. Профилактика самовольных уходов учащихся из училища

Понятие и мотивы самовольных уходов. В практике деятельности специальных ПТУ встречаются случаи са-

22 Заказ 7384

мовольных уходов учащихся, т. е. открытого или скрытого выхода за пределы территории училища. Изучение социально-психологических и психологических аспектов самовольных уходов необходимо для их профилактики и своевременного пресечения.

Самовольные оставления училища имеют ряд отрицательных последствий для учащегося и для коллектива училища. Во-первых, они создают в училище обстановку всеобщей подозрительности, недоверия, выбивают из нормальной колеи и воспитателей, и учащихся, нарушая нормальный ход воспитательного процесса. Во-вторых, самовольные уходы вынуждают администрацию к временному ужесточению режима, предъявлению повышенных требований ко всем учащимся, что немедленно вызывает ответное сопротивление. В-третьих, существенно изменяется положение в коллективе лиц, самовольно оставивших училище: им не доверяют воспитатели, их постоянно «прорабатывают», что вызывает защитные реакции, оппозицию к воспитательным средствам.

Чтобы всесторонне понять психологию самовольных уходов из училища и разрабатывать меры профилактики, необходимо прежде всего выявить мотивацию этих действий. Решаясь на самовольный уход, учащиеся руководствуются следующими мотивами:

а) стремлением избавиться от преследования других лиц (так, проигравшиеся в карты игроки самовольно оставляют училище, чтобы избавиться от преследований за неуплату «карточного долга»);

б) стремлением выполнить требования других лиц, обусловленные азартной игрой, спором «на слово» и т. п., поскольку здесь действует свой «кодекс чести»: проиграл — плати, не можешь уплатить — выполни то, что тебе прикажут (уйти из училища, кого-то избить и т. п.);

в) желанием избежать постоянных унижений и домогательств со стороны других лиц (чаще всего эти мотивы свойственны учащимся, с которыми пытаются совершить акты мужеложства);

г) желанием с помощью самовольного ухода добиться перевода в другое училище (воспитательно-трудовую колонию) и тем самым избавиться от одиночества и моральной изоляции в среде учащихся данного училища;

д) стремлением продемонстрировать свою «сме-

лость», «находчивость» и завоевать тем самым авторитет (или его укрепить) в среде отрицательно настроенных групп учащихся;

е) подражанием примеру других (уход «за компанию»), когда сам учащийся может полностью и не осознавать, для чего же он самовольно оставил училище;

ж) желанием проверить себя, на что способен;

з) стремлением «отомстить» воспитателю, с которым находился в конфликте, полагая, что последний будет за это наказан;

и) под влиянием внезапно возникших тяжелых состояний (тоски по дому, родным, знакомым).

Встречаются и другие мотивы, которые могут носить как устойчивый (смыслообразующие мотивы), так и неустойчивый характер (ситуативные мотивы, мотивы-стимулы), например встретиться со знакомой девушкой.

От мотивов самовольного ухода зависит не только его личностная значимость (какой смысл вкладывает в него учащийся), но и степень его общественной вредности и опасности. Одно дело, когда учащийся самовольно оставляет училище, стремясь избавиться от преследований и домогательств других лиц, и совершенно иное дело, когда он бежит, чтобы совершить новое правонарушение или преступление.

Лица, совершающие самовольные уходы, по своей психологической характеристике неоднородны. Большая часть самовольных уходов приходится на отрицательно настроенных учащихся, объединенных в дружеские группы или в асоциальные группировки. Уход этих лиц особенно опасен, требует срочных мер пресечения. Самовольно уходят и нейтрально настроенные учащиеся, пытающиеся таким способом достигнуть для себя определенных «выгод». Наконец, часть самовольных уходов приходится на новичков, не знакомых еще с обстановкой в училище (в период их адаптации), и на положительно характеризующихся подростков и юношей. Среди последних могут быть лица, удачно маскировавшие свою асоциальную сущность, а также действительно положительные учащиеся, стремящиеся таким образом избавиться от притеснений отрицательно настроенных групп. Чаще всего это бывает тогда, когда актив не чувствует поддержки воспитателя.

Имеются и возрастные различия в психологии лиц, самовольно покидающих училище. Подростки нередко не представляют себе конкретную программу поведения

после ухода. Их захватывает сама обстановка подготовки, особенно если самовольно уходит группа учащихся, сам уход, сопровождаемые элементами таинственности, риска, неизведанности. О последствиях своих действий они чаще всего не задумываются. Учащиеся старших возрастов преимущественно руководствуются устойчивыми, осознанными мотивами, преследуя четко определенные цели, продумывая с различной степенью подробности: план и способ ухода, действия после оставления училища, хотя и эти лица могут совершать уход под влиянием сиюминутных настроений.

Таким образом, самовольный уход из училища совершают учащиеся разных возрастов, характеризующиеся не только отрицательно, но и положительно, что существенно затрудняет выделение контингента лиц, среди которых требуется ведение профилактической работы. Особенно затруднено выделение лиц, могущих совершить самовольный уход под влиянием сиюминутных настроений, свойственной подросткам тяги к перемене мест.

Самовольный уход как вид деятельности включает следующие этапы: 1) приготовление к оставлению училища, 2) собственно уход, 3) поведение и укрытие после ухода, 4) поведение в момент задержания и 5) поведение при расследовании причин оставления училища.

Особое значение в предупреждении самовольных уходов имеет стадия приготовления, характеризующаяся резким изменением поведения учащихся, решивших оставить училище. Они становятся замкнутыми, осторожными, шепчутся по углам, припасают продукты питания, одежду, вещи, которые им потребуются после оставления училища. Характер и объем приготовлений во многом зависят от способов совершения ухода и предполагаемой линии поведения (программы деятельности) вне стен училища. Если «беглецы» оставляют училище для совершения какого-то разового действия, а потом им безразлично, что с ними будет, то подготовка включает в основном предметы, вещи, необходимые для совершения именно этого запланированного действия. Если же учащийся самовольно оставляет училище, чтобы длительное время скрываться и вести паразитический образ жизни, то для этого заготавливаются продукты, обувь, одежда, документы, определяются места укрытия.

Самовольный уход может совершаться одним уча-

щимся или группой. Для профилактики групповых самовольных уходов необходимо знать роль каждого учащегося, особенно важно установить инициаторов, подстрекателей, лидеров.

Учащиеся самовольно покидают училище чаще всего из общежития, мастерских или же используют благоприятную обстановку нахождения вне училища (например, на уборке урожая в колхозе, при проведении спортивно-массовых мероприятий на местном стадионе населенного пункта, посещении театров, предприятий, шефствующих над училищем).

Для того чтобы оставить училище из общежития или учебно-производственных мастерских, учащиеся используют различные способы: перелезание через ограждение, прохождение через контрольный пункт, выезд на транспорте. Различные способы преодоления ограждения требуют разных предметов: лесенок, шестов, веревок, одежды, документов и даже париков и грима. Обнаружение изготовления этих подручных средств может служить признаком готовящегося ухода. Важно выявить их изготовителей, хранителей, установив наблюдение за местами хранения названных вещей и предметов.

Для быстрейшего задержания лиц, самовольно оставивших училище, важно знать предполагаемые места и способы их укрытия вне училища. Обычно «беглецы» стремятся укрыться в городах (на вокзалах, на пристанях, в местах с интенсивным движением), летом — в лесах, а также у родственников, друзей, знакомых. В 90 % случаев быстрое возвращение этих лиц в училище достигается знанием круга их родственных и дружеских связей, мест и адресов проживания родных, друзей, знакомых. При демонстрационных уходах учащиеся ведут себя так, чтобы их быстрее обнаружили.

Чаще всего неудача при первом самовольном уходе отбивает у учащегося охоту повторить это в будущем, другие же действуют наоборот: совершают самовольные уходы неоднократно, действуя каждый раз все более и более осторожно и осмотрительно.

По-разному ведут себя учащиеся при их задержании и расследовании причин ухода из училища. Одни при задержании стремятся укрыться, избежать возвращения в училище. Другие же сами возвращаются, являются в органы милиции, в другие правоохранительные органы. И, конечно, в целях профилактики многое

дает расследование случаев оставления учащимся самовольно училища. Не все из «беглецов» ведут себя при расследовании чистосердечно. Важно расположить этих лиц к себе, вызвать на откровенность. Благодаря этому можно выявить в училище лиц, которые притесняют других, создают им невыносимые условия, побуждая тем самым к уходу.

Есть училища, в которых на протяжении многих лет не бывает самовольных уходов. Объясняется это не только проводимой специальной профилактической работой, но и определенными психологическими причинами: сложившимися положительными традициями, высокоразвитым общественным мнением учащихся, осуждающим подобные действия, интересной внутриколлективной жизнью, разнообразием проводимого досуга и т. п. В других же училищах самовольные уходы — явление систематическое. Все это позволяет сделать вывод о серьезной роли психологического фактора в профилактике уходов учащихся из училища.

Профилактика самовольных уходов учащихся из училища делится на общую и частную. Общепрофилактическая работа включает:

а) всестороннее изучение контингента учащихся и выявление круга лица, склонных к самовольным уходам;

б) проведение разъяснительной работы со всеми учащимися о вредных последствиях самовольного оставления училища;

в) создание обстановки (формирование социально-психологического климата) защищенности личности в коллективе, формирование межличностных отношений взаимной требовательности, ответственности, доброжелательности и гуманности;

г) развенчание показной смелости и показного героизма учащихся, пытающихся таким способом утвердиться в коллективе, закрепить свою позицию.

Общая профилактика самовольного оставления учащимися училища проводится по специально разработанным планам. Эта работа активизируется в периоды года, наиболее благоприятные для ухода из училища: весной и летом, а также при усложнении обстановки (поступления большой партии новичков в училище, учащении случаев нарушения группами учащихся режима).

Частная профилактика включает в себя ра-

боту с лицами и группами учащихся, склонными к самовольному оставлению училища, создание для них таких условий, когда по организационным и техническим причинам это оказалось бы невозможным. Сюда входят следующие меры:

а) изучение мотивов самовольных уходов указанных лиц в их динамике;

б) раннее выявление приготовлений к самовольному оставлению училища (предметов, вещей, продуктов, одежды, обуви, документов и т. п.);

в) выявление лиц, провоцирующих учащихся на самовольное оставление училища, и принятие к ним соответствующих дисциплинарных, воспитательных и организационно-управленческих мер;

г) организация постоянного контроля за поведением и действиями, кругом общения учащихся, склонных к самовольному оставлению училища;

д) проведение индивидуальной разъяснительной работы с лицами, склонными самовольно уходить из училища;

е) определение роли каждого учащегося в совершении групповых самовольных уходов в целях принятия мер по переформированию коллектива;

ж) выявление поведения каждого «беглеца» за пределами училища и в момент задержания;

з) применение к лицам, самовольно оставляющим училище, мер общественного и административного воздействия.

Профилактика самовольного оставления учащимися училища требует проведения комплекса психологических, педагогических, психотерапевтических, организационных и режимных мероприятий, охватывающих всех учащихся, с дифференциацией их в зависимости от статуса в группе (коллективе), возраста, склонности к бродяжничеству и уходам и т. п. Особое внимание должно быть уделено лицам, страдающим психическими заболеваниями с манией преследования, которые могут постоянно совершать уходы из училища.

§ 5. Профилактика половой деморализации и половых извращений

Понятие половой патологии, причины и виды. К половой патологии относятся девиации (отклонения) сек-

суального поведения в виде петтинга (взаимного раздражения эрогенных зон), подросткового промискуитета (постоянной смены полового партнера), гомосексуализма (сожительства лиц одного пола), вуайеризма (подглядывания за обнаженным телом противоположного пола) и др.[1]. В силу возрастных особенностей (юношеской гиперсексуальности), недостатков полового воспитания, а также незавершенности половой идентификации в психологическом смысле[2] под влиянием ситуативных факторов в специальных ПТУ могут возникать девиации сексуального поведения. Воспитатели должны знать эти девиации, особенно такие опасные, как гомосексуализм, и вести с ними борьбу.

Причины патологического (истинного) гомосексуализма согласно генетической теории определяются генетическими факторами. Сторонники неврогенной теории считают, что эта причина — в церебральных поражениях некоторых отделов головного мозга[3]. К возникновению гомосексуализма приводит также поражение нервной системы различными веществами (наркотиками). Преимущественно патологический гомосексуализм в закрытых воспитательных и исправительных учреждениях встречается среди лиц, имеющих психические аномалии. Согласно эндокринной теории возникновение гомосексуализма объясняется эндокринными нарушениями как в процессе жизни, так и в процессе внутриутробного развития. Однако объяснить факты патологического гомосексуализма только этими теориями нельзя. По-видимому, нарушения генного и эндокринного аппаратов, неврологические отклонения создают лишь патологические предпосылки для возникновения гомосексуального поведения. Способствуют же возникновению данного явления (данной склонности) особые условия жизни и воспитания, в процессе которых формировались определенные взгляды, нормы, ценности, оправдывающие данный вид поведения.

Психологические причины возникновения транзиторного подросткового гомосексуализма, носящего непатологический характер, чаще всего видят в сек-

---

[1] Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. М., 1983, с. 67—72.
[2] Кон И. С. Психология юношеского возраста. М., 1979.
[3] Свядощ А. М. Женская сексопатология. М., 1974, с. 101—105.

суальной изоляции лиц, находящихся в закрытых воспитательных и исправительных учреждениях[1], отрицательном влиянии окружающей микросреды, подражании другим, стремлении таким способом самоутвердиться среди себе подобных и не оказаться в положении «обиженного» (пострадавшего от гомосексуальных притеснений человека, над которым совершен акт мужеложства).

Для понимания социально-психологических механизмов возникновения патологического и непатологического гомосексуализма следует отдельно рассматривать его формы (активную и пассивную), которые по-разному влияют на формирование личности и ее статус в ближайшем окружении. Если у активного гомосексуалиста мужского пола формируется сектантское сверхценное отношение к другим, то пассивные гомосексуалисты — мужского пола и активные — женского пола испытывают чувство неполноценности, своей ущербности, глубоко переживая свое «падение». Особенно это касается лиц, над которыми были совершены насильственные гомосексуальные действия.

Активное гомосексуальное поведение среди учащихся мужского пола преследует цели не только удовлетворения половой потребности, но и самоутверждения таким путем в групповой иерархии асоциальных сообществ и самозащиты от посягательств других на личную неприкосновенность. Активные гомосексуалисты, если они не относятся к «вожакам», редко занимают самые верхние ступени в групповой иерархии, редко пользуются уважением и доверием в среде учащихся, но их положение достаточно высокое, а статус — устойчивый. В недалеком прошлом случаи изменения этого статуса и смены ролей (активного гомосексуалиста на пассивного) наблюдались исключительно редко. Следовательно, определяя стратегию своего поведения, учащийся вынужден выбирать из двух зол меньшее. Активное гомосексуальное поведение по отношению к избранному партнеру является и средством расправы над «противником», средством его дискредитации, низвержения с занимаемой позиции в самый низ групповой иерархии.

Однако в последние годы наблюдаются случаи смены ролей у гомосексуалистов. Лица, ставшие жертвой насилия, объединяются в группы и таким же способом

[1] Личко А. Е. Указ работа, с. 70.

низвергают тех, кто допустил над ними акт мужеложства[1].

Насилие у учащихся мужского пола носит, как правило, групповой характер. В каждом гомосексуальном акте в среднем участвуют по 2—3 активных гомосексуалиста, хотя как в мужских, так и женских специальных ПТУ пассивных гомосексуалистов («обиженных») больше, чем активных, что свидетельствует о большей организованности и корпоративности активных гомосексуалистов. Это проявляется в возникновении и распространении в этих корпорациях своих взглядов, оправдывающих активное гомосексуальное поведение, оскорбительного отношения к пассивным гомосексуалистам и всем другим окружающим людям. Все это отражается в жаргоне, кличках, других нормах и ценностях.

По каждому случаю мужеложства незамедлительно возбуждается уголовное дело. При добровольном мужеложстве к уголовной ответственности привлекаются оба партнера (ч. 1 ст. 121 УК РСФСР), а в случае применения насилия, угроз и использования зависимого положения потерпевшего — лишь активная сторона (ч. 2 ст. 121 УК).

В предупреждении и профилактике проявлений гомосексуализма в специальных ПТУ учитываются как патологические, так и непатологические формы его проявления. Если в отношении патологического гомосексуализма на первое место выдвигаются меры медицинской профилактики и лечения, то в предупреждении ситуативного гомосексуализма основную роль играют меры воспитательные, контроль за поведением учащихся, занятие их свободного времени разнообразной деятельностью. Важное значение имеют и уголовно-правовые меры.

Изучение личных дел учащихся — гомосексуалистов показало, что многие из них стали гомосексуалистами в специальных школах, интернатах, в приемниках-распределителях, в следственных изоляторах. Способствовали этому следующие обстоятельства: отсутствие нормальных бытовых условий, незанятость несовершеннолетних, нарушение правил раздельного содержания несудимых и ранее судимых в следственных изоляторах и приемниках-распределителях, а также оживающие кое-где «тюремные традиции».

[1] Половое сношение мужчины с мужчиной.

Гомосексуализм возникает там, где учащиеся лишаются минимальной психологической защиты; существуют враждующие друг с другом асоциальные группы. Объектами полового насилия становятся слабые в физическом и психологическом отношении лица, «нечисто прошедшие прописку», нарушившие данное сообществу или «авторитету» слово, нарушители групповых норм, «злостные» неплательщики проигрыша, долгов и др.

Работу по профилактике гомосексуализма необходимо начинать с первого дня пребывания учащегося в училище. Здесь недопустимо опоздание хотя бы на один день. Следует выяснить: как доехали учащиеся, были ли среди них в приемниках-распределителях или следственном изоляторе случаи гомосексуализма, есть ли в прибывшей партии враждующие группировки, осторожно выяснить, нет ли активных или пассивных гомосексуалистов. Обязательно подлежит выяснению, не находится ли кто из «обидчиков» в училище.

Особым направлением является работа с «обиженными». Сама категория этих лиц мужского пола («обиженных», «опущенных») неоднородна. Одни из них свыклись со своим положением и не протестуют, другие — скрывают факт совершенного над ними насилия и живут в постоянном страхе «быть разоблаченными», третьи — сами начинают притеснять более слабых, мстить за «свою обиду». Психология личности «обиженного» сложна и противоречива: под влиянием издевательств или угрозы разоблачения у них возникают и развиваются патологические черты характера, снижаются самооценка и уровень притязаний. Особенно это характерно для слабовольных, нерешительных, трусливых, не умеющих или боящихся дать отпор тем, кто их притесняет.

Стремление «обиженных» постоять за себя, реабилитировать себя в глазах других служит причиной возникновения межличностных конфликтов и драк учащихся. Зная, что воспитатель часто не вникает в причины драк и конфликтов, наказывая в первую очередь тех, кто их первыми начал, активные гомосексуалисты и «авторитеты» своими насмешками, издевательствами вызывают «обиженных» на конфликт, подставляя под дисциплинарное преследование воспитателей. Поэтому часть пассивных гомосексуалистов оказывается вдвойне притесненной: со стороны учащихся и со стороны воспитателей. Они лишаются, таким образом, даже ми-

нимума психологической защиты. Это порой приводит их к действиям, имеющим тяжкие последствия (тяжкие телесные повреждения, попытки суицида, самовольное оставление училища и др.).

Однако выявление «обиженных» — дело весьма сложное, тонкое, деликатное, поскольку факт своего «падения» многие тщательно скрывают. Некоторые руководители училища, обнаружив факт гомосексуализма, пытаются решить проблему путем перевода «обиженного» в другой отряд или другое училище. Однако это не решает проблемы, если в данном коллективе остаются активные гомосексуалисты и они не привлечены к уголовной ответственности. На смену переведенным появляются новые «обиженные» из числа новичков. Такие переводы не этичны и по отношению к тем воспитателям, которым придется работать с указанными лицами. Кроме того, между подразделениями училища и между разными училищами, училищем и воспитательно-трудовой колонией, училищем и специальными школами налажена тайная связь. Поэтому о прибывшем на новое место «обиженном» учащиеся получают информацию. Жизнь его и на новом месте оказывается тяжелой. Конечно, полностью исключить переводы «обиженных» и активных гомосексуалистов как способ борьбы с половыми извращениями невозможно. Однако следует тщательно готовить такие переводы и умело начинать работу с переведенными лицами на новом месте.

В работе с гомосексуалистами, в борьбе с половыми извращениями нужен особый такт. Касаясь интимных сторон жизни учащегося, следует сохранять в тайне имеющуюся информацию от окружающих. К тем, кто является объектом притеснительства активных гомосексуалистов, необходимо прикреплять шефов из числа активистов, которые могли бы этих лиц защитить от притеснений. Следует также помнить и учитывать своеобразие реакции части учащихся на действия воспитателей по защите «обиженных» и наказанию «обидчиков». Порой открытая защита приводит к тяжким последствиям, поскольку «обидчики» начинают мстить «обиженным» за попытку найти защиту у администрации, притеснять «обиженных» и других учащихся. Все они действуют осторожно, изощренно, доводя «обиженного» до того, что он начинает избегать любой помощи воспитателя, опасаясь стать еще и «доносчиком».

Наряду с глубоким и всесторонним изучением межличностных отношений в среде учащихся важно выявить лиц, склонных издеваться над другими, стремясь развенчать авторитет или психологически изолировать их в коллективе.

Главным социально-психологическим условием успешной профилактики половых извращений в училище является создание общей морально-психологической атмосферы защищенности личности в коллективе, формирование гуманных и доброжелательных отношений учащихся друг к другу.

Исследования и практика показывают, что пассивных гомосексуалистов не уважают в коллективе за то, что они не могут «постоять за себя», «позволили надругаться над собой». Поэтому формирование у слабовольных и новичков установки постоять за себя, уметь давать отпор притеснителям — существенное условие в профилактике случаев мужеложства.

Поле для гомосексуальных проявлений можно существенно сузить, если вовлечь всех учащихся в полнокровную жизнь коллектива, в занятия физкультурой и спортом, разнообразно и интересно огранизовать их досуг, постоянно контролировать их поведение и места, где могут быть совершены гомосексуальные акты.

Покажем на примере действие всей профилактической системы. Над учащимся Р. был в приемнике-распределителе совершен акт мужеложства. В училище Р. прибыл озлобленным, организовал из других обиженных — К., Т. и У. группу, которая вынашивала план мести прибывшим в данное училище «обидчикам». Своевременное выявление этой группы «обиженных» и «обидчиков» позволило принять необходимые меры. «Обидчики» были привлечены к уголовной ответственности; над «обиженными» — установлено шефство активистов. Усилена работа с новичками, установлен контроль за посещением учащимися укромных мест, разнообразно и интересно организован их досуг, в практику училища широко вошли занятия физкультурой и спортом. О приговоре суда над «обидчиками» учащиеся были информированы. Сложившиеся традиции, ритуалы, постоянный контроль позволили исключить случаи гомосексуализма среди учащихся.

Медицинская профилактика гомосексуализма. Как показывает опыт, медицинская профилактика включает в себя четыре раздела:

1. Выявление лиц, склонных к половым извращениям. Все вновь прибывающие учащиеся подлежат медицинскому осмотру, в процессе которого выявляются активно жившие ранее половой жизнью, страдающие онанизмом. Все они берутся на учет как лица, от которых можно ожидать половых извращений. Проводится освидетельствование лиц, в отношении которых есть сведения с подозрением на гомосексуализм. Особое внимание обращается на лиц с психическими аномалиями, а также ранее находившихся в спецшколах и специальных ПТУ.

2. Наблюдение над лицами, склонными к гомосексуализму. Несовершеннолетние, взятые на учет медико-санитарной частью, периодически осматриваются психоневрологом и урологом (обычно при массовых медицинских календарных осмотрах, посещении ими медико-санитарной части), с ними проводятся индивидуальные беседы о половом воспитании, физиологии организма и вреде преждевременной половой жизни, об опасности венерических заболеваний, безвредности половых воздержаний, о вреде половых извращений, их влиянии на нравственность и психическое здоровье. Если подросток обращается по собственной инициативе к психоневрологу, как подавить естественное половое влечение, как избавиться от онанизма, то последний дает надлежащие советы, в необходимых случаях назначая лекарственные препараты для снятия острого полового возбуждения.

3. Лечение гомосексуализма. Как патологический, так и ситуативный гомосексуализм излечимы. Важное средство лечения — психотерапия (рациональная — путем убеждения, суггестивная — путем внушения в состоянии бодрствования, аутогенная тренировка). Несовершеннолетним внушается неприемлемость полового удовлетворения в извращенной, патологической форме. Они подробно инструктируются о режиме учебы и отдыха, труда и занятиях физкультурой, обязательном физическом утомлении перед сном, о необходимости полного воздержания от различных половых эксцессов до следующего приема врача. Удлиняя сроки встреч, врач добивается длительного воздержания от онанистических актов, помогает укрепить веру в свои силы. С лицами, занимавшимися гомосексуализмом, проводятся 10—12 сеансов внушения, первые сеансы ежедневно, последующие — через 2—3 дня, в дальней-

шем — поддерживающая психотерапия 1—2 сеанса в месяц в течение года. «Психотерапия более эффективна при пассивной форме женского и активной форме мужского гомосексуализма и мало эффективна при активной форме женского и пассивной форме мужского гомосексуализма»[1]. Однако надо проводить сеансы психотерапии и с «пассивными» гомосексуалистами мужского пола, направляя их на устранение тревожно-мнительного состояния, поддержание сильных сторон личности, внушение уверенности в своих силах.

В лечении патологического гомосексуализма используются также гипнотерапия в комплексе с поэтапным перевоспитанием личности, в ходе которого вырабатывается равнодушное отношение к лицам своего пола, особенно это касается учащихся женского пола. Применяются также методы условнорефлекторного лечения апоморфином в сочетании с показом фотографии объекта влечения, что вызывает рвотную реакцию, как при лечении алкоголизма. Могут быть использованы и фармакологические, психотерапевтические методы лечения.

4. Психогигиеническая профилактика половых извращений. Главное назначение психогигиенической профилактики — сохранение и укрепление психологического здоровья несовершеннолетних. Существенное значение в этом отношении имеет правильное психогигиеническое воспитание, сочетаемое с укреплением физического здоровья. Большое внимание должно уделяться организации отдыха, занятиям физкультурой и спортом, использованию принципа сублимации (переключения) энергии и внимания учащихся с сексуально окрашенных на безразличные в сексуальном отношении объекты. Наглядным примером правильного полового воспитания должны служить для учащихся межличностные отношения сотрудников училища (мужчин и женщин).

Важное значение имеют лекции и беседы о половом воспитании, о роли мужчины в семье, об опасности венерических заболеваний и возможных опасных для потомства последствиях и т. п. Подобные лекции и беседы проводятся только в небольших аудиториях (10—12 человек), чтобы имелась возможность создать непринужденную, доверительную обстановку беседы.

В половом воспитании и борьбе с половыми извра-

---

[1] Свядощ А. М. Цит. работа, с. 162.

щениями есть еще и нерешенные вопросы. Среди них особое значение имеет чуткое и бережное отношение воспитателей и сотрудников к первой влюбленности и первой юношеской любви. Половое воспитание не всегда дифференцируется с учетом возраста учащихся и их сексуального опыта. Здесь широкое поле деятельности открывается для штатного психолога училища. Многое могут сделать учителя школы на уроках литературы, во внеклассной работе по пропаганде произведений художественной литературы, в которой раскрываются отношения между представителями обоих полов.

§ 6. Профилактика алкоголизма

На личность учащегося существенное влияние оказывает употребление им алкоголя и других заменителей. Известно, что современный алкоголизм несовершеннолетних «помолодел». Абсолютное большинство учащихся до поступления в училище употребляло алкоголь, многие впервые «попробовали» его до 7-летнего возраста. Средний возраст начала систематического употребления алкоголя равен 13 годам.

Значительная часть учащихся, содержащихся в специальных ПТУ, совершила правонарушение в состоянии алкогольного опьянения. У другой части умысел на совершение правонарушения возник в трезвом виде, а алкоголь явился лишь «пусковым механизмом» на совершение правонарушения (эти лица пили «для храбрости» перед совершением асоциальных действий). Есть также третья группа учащихся, которые совершили правонарушение в трезвом состоянии, но с целью добыть средства для приобретения спиртных напитков[1]. Наконец, следует особо выделить учащихся (особенно старших возрастов — 16 и более лет), состоявших на учете в наркологических кабинетах, потребность в алкоголе у которых проявляется и в училище, что побуждает их искать нелегальные пути приобретения алкогольных напитков или искать их заменители (нитрокраски, одеколон, растворители и т. п.), становясь токсикоманами.

[1] См.: Орлов М. Ф. К вопросу об исследовании криминологических проблем алкоголизма и преступности несовершеннолетних и молодежи. — В сб.: Вопросы борьбы с преступностью. М. Вып. 23. 1975, с. 64—77.

Несовершеннолетние, употребляющие алкоголь, стремятся объединиться в специальном ПТУ в группы для удовлетворения потребности в алкоголе. Поскольку легальным путем его получить нельзя, они встают на путь нелегального приобретения алкоголя, для чего вступают в недозволенные контакты с неустойчивыми в нравственном отношении лицами, которые по каким-то причинам (производственным, служебным и т. п.) могут быть на территории училища. За алкоголь и его заменители учащиеся, пристрастившиеся к нему, готовы прислужить «авторитетам», выполнять за них все хозяйственные и другие «грязные» работы, расправляться с неугодными лицами и т. п.

Стремление приобрести алкогольные напитки или их заменители, групповой характер их употребления заразительно действуют на остальную часть учащихся. Нередко «авторитеты» специально втягивают положительно зарекомендовавших себя учащихся-активистов в алкогольные эксцессы, чтобы их скомпрометировать и лишить возможности вести борьбу с данным негативным явлением в училище.

Работа в специальном ПТУ с лицами, употребляющими алкоголь и его заменители, должна проводиться на основе сочетания психологических и педагогических мер воздействия с лечебно-профилактическими и режимно-профилактическими мерами. Это:

своевременное выявление и постановка на диспансерный учет всех учащихся, подлежащих противоалкогольному лечению, а также прошедших курс лечения и нуждающихся в поддерживающей терапии;

проведение предупредительно-профилактических мероприятий, направленных на выявление и недопущение возможного отрицательного влияния на этих лиц других учащихся, проникновения в училище алкогольных напитков или их заменителей;

установление четкого порядка и очередности приема лечебных процедур и лекарств, постоянного контроля за прохождением курса лечения;

создание в коллективе учащихся морально-психологической атмосферы, благоприятствующей осуществлению активного лечения и проведения поддерживающей терапии (поддержка общественным мнением лиц, стремящихся избавиться от алкоголизма, осуждение и критика уклоняющихся от лечения, а также учащихся, по-

23 Заказ 7384

буждающих неустойчивых лиц к употреблению алкоголя и его заменителей);

антиалкогольное воспитание всех учащихся, направленное на формирование трезвеннических установок, здорового образа жизни, показ социального, экономического, политического, нравственного вреда алкоголизма для общества, его злокачественного характера;

развенчание чуждых нашему обществу «теорий культурного пития», социальной опасности алкогольных традиций и ритуалов;

выявление и разобщение групп алкоголизирующихся учащихся;

проведение рациональной индивидуальной и групповой психотерапии с лицами, склонными к употреблению алкоголя (находящимися на стадии бытового пьянства), а также с учащимися, страдающими алкоголизмом в выраженных формах, направленной на внушение уверенности в избавлении от болезней, побуждения активно и точно выполнять предписания врачей, усилием воли преодолевать возникшую потребность в алкоголе;

выявление причин, мотивов и способов уклонения от лечения и принятия лекарств учащимися, страдающими этим заболеванием, и принятие к ним индивидуальных мер лечебно-воспитательного воздействия (разъяснение и убеждение — к одним, решительное пресечение попыток уклонения — к другим, применение суровых дисциплинарных мер — к третьим и т. п.);

сочетание лечебно-профилактических мер с трудотерапией (определение учащимся вида работ и рабочего места в учебно-производственных мастерских с учетом состояния их здоровья, постоянный контроль за их деятельностью, вовлечение в социалистическое соревнование, где наряду с учебно-производственными показателями в обязательствах предусматривалось бы и выполнение предписаний врачей);

организация отдыха и досуга учащихся с учетом их интересов, разнообразие возможностей его проведения (вовлечение в спортивную, изобразительную деятельность, в художественную самодеятельность, занятия искусством и т. п.);

строгий контроль за получением учащимися посылок, передач, бандеролей от родных и знакомых, пресечение нелегального поступления алкоголя и его заменителей

в училище во время свиданий с родными, через посторонних.

В антиалкогольном воспитании учащихся необходимо широко использовать наглядную агитацию в виде стендов, сатирических листков, молний, радио и световых газет. Однако здесь недопустимы шаблоны и формализм, которые наносят существенный ущерб делу перевоспитания и лечения учащихся специальных ПТУ.

Таким образом, противоалкогольная работа в училище проводится как с лицами, страдающими алкоголизмом или склонными к его употреблению, так и с теми учащимися, кто не является алкоголиком. Если в отношении первых упор делается на пресечение развития алкоголизма и достижение устойчивых ремиссий, то в отношении вторых главное внимание обращается на то, чтобы не допустить их приобщения к алкоголю, выработать прочные трезвеннические установки.

Нельзя обольщать себя тем, что учащихся, страдающих выраженным алкоголизмом, встречается немного, а случаи употребления алкоголя во многих училищах благодаря принимаемым режимным мерам встречаются редко. Вдыхание паров нитрокрасок, а также другие виды токсикомании, имеющие место в специальных ПТУ, свидетельствуют лишь о временном подавлении процесса алкоголизации, а не о его искоренении.

Антиалкогольное воспитание несовершеннолетних связано с преодолением ряда заблуждений и предрассудков, в силу которых многие из них считают умеренное употребление алкоголя не столько вредным, сколько полезным. Это снижает эффективность антиалкогольной пропаганды и профилактики алкоголизма в специальных ПТУ.

Преодоление среди учащихся и их родителей (и лиц, их заменяющих) различных заблуждений является важным условием антиалкогольного воспитания, формирования установок на трезвый образ жизни. При этом антиалкогольное воспитание, профилактика дальнейшей алкоголизации учащихся в специальных ПТУ должны обладать солидным «запасом прочности», поскольку после выпуска из училища многие из них могут попасть в ситуации, провоцирующие алкогольные эксцессы. Вместе с тем надо заботиться и о том, чтобы после выпуска несовершеннолетние в такие «провоцирующие» ситуации не попадали. Это достигается целой системой мер: закреплением за выпускником обществен-

ного воспитателя, помещением его в трудовой коллектив, способный выполнить функцию воспитателя, оздоровлением семейной обстановки, исключением влияния на него прежнего микроокружения и т. п.

Антиалкогольное воспитание, борьба с алкоголизацией учащихся в специальных ПТУ должны проводиться на основе нового антиалкогольного законодательства[1], нормативных документов Госпрофобра СССР.

§ 7. Профилактика чифиризма

Наряду с алкоголизмом среди несовершеннолетних правонарушителей встречается чифиризм, т. е. употребление чая высокой концентрации, приготовленного особым образом. Чифир употребляется как наиболее доступный заменитель алкоголя. Употребление чифира — это бытовая токсикомания, существенно влияющая на здоровье, психику и поведение человека.

Чифиризм получил широкое распространение в специальных ПТУ через несовершеннолетних, общавшихся с лицами, отбывавшими наказание в местах лишения свободы, а также от лиц, находившихся на излечении в больницах исправительно-трудовых учреждений. Опыт употребления чифира обычно приносят в училище лица, занимавшиеся бродяжничеством, побывавшие в следственных изоляторах или приемниках-распределителях, специальных школах. К чифиру чаще всего склонны прибегать симулянты, агграванты, членовредители, лица с психическими заболеваниями, члены асоциальных и криминально направленных групп, несовершеннолетние с далеко зашедшим процессом алкоголизации.

Употребление чифира в специальных ПТУ запрещено. Поэтому приготовляют его учащиеся тайно, в антисанитарных условиях, используя для этого любые емкости (старые консервные банки, жестянки и т. п.), самодельные кипятильники, различные приспособления, нагреватели в учебных мастерских.

Чай, орудия приготовления чифира (кипятильники, нагреватели и т. п.) становятся предметом сделок и обмена между учащимися. Чай является одним из основных эквивалентов при обмене на «черном рынке» в учи-

[1] Законодательство о борьбе с пьянством и алкоголизмом. М., 1985.

лище, расчетах при азартных играх, оплате различных услуг (за нанесение татуировок, изготовление запрещенных предметов, за выполненную работу, защиту от притязаний других и т. п.).

Употребление чифира создает почву для спекуляции, процветания в училище «черного рынка», разрушает межличностные отношения, порождает круговую поруку лиц, втянутых в совместное чифироварение и чифироэксцессы.

Поводом для употребления чифира, как и алкоголя, становятся дни рождений членов группы, выходные и праздничные дни, проводы друзей из училища, «прием» новичков в дружескую группу, в качестве согревающего средства (в холодное время года), в качестве допинга (при выполнении тяжелых работ), другие знаменательные для группы и личности события.

Обычно инициаторами употребления чифира и его распространения являются опытные учащиеся (из категории «бывалых»), которым стремятся подражать другие учащиеся. Употребление чифира подростками объясняется их повышенной внушаемостью, незрелостью социальных установок, любопытством, стремлением изведать неизвестное и запретное, желанием внести разнообразие в повседневную жизнь, «убить время», «за компанию» пережить состояние чифирной эйфории. Способствует этому также бездумное отношение несовершеннолетних к сохранению своего здоровья.

Побуждают к употреблению чифира, как и алкоголя, нелегально существующие в специальных ПТУ уголовные традиции, различные «законы», действие законов групповой психологии (заразительность, подражание другим, желание прослыть взрослым, самоутвердиться, давление окружающих и т. п.). Поскольку изготовляется и употребляется чифир в составе постоянно сформировавшихся для этих целей групп, постольку можно отнести чифиризм к одному из группообразующих факторов.

Чифир отрицательно влияет на здоровье. Прежде всего его употребление угнетает аппетит, вызывая боли в желудке, изжогу. Он нарушает деятельность сердечно-сосудистой системы (сердцебиение, боли в области сердца, изменения артериального давления, боли в висках и затылке), вызывает расстройство нервной системы. Постоянное употребление чифира ведет к возникновению тахикардии и гипотонии, к уменьшению физи-

ческой силы и выносливости, нарушению координации движения, ухудшению показателей в использовании выработанных навыков, ослаблению памяти, внимания расстройству мышления, сужению сознания, ослаблению эмоционально-волевой сферы. Употребление чифира ведет к расстройству поведения человека. В состоянии эйфории чифиристы получают бытовые и производственные травмы, у них ухудшаются показатели в учебе, снижается производительность труда, возрастает конфликтность в отношениях с окружающими, они чаще нарушают режим, становясь трудноуправляемыми.

Профилактика и предупреждение чифиризма среди учащихся специальных ПТУ строится на тех же основах, что и профилактика алкоголизма. Однако здесь есть и определенная специфика, которую необходимо учитывать. Так, выявление и учет лиц, принимающих чифир, осуществляются по прямым показателям (находился в возбужденном состоянии, пойман во время чифироварения или употребления чифира, имел приготовленный к употреблению чифир при себе) и по косвенным (принадлежность к группе, занимающейся чифироварением; приобретение чая в больших количествах, изготовление нагревателей, кипятильников и т. п.).

За лицами, склонными к употреблению чифира, должен быть установлен жесткий контроль как со стороны мастеров производственного обучения, воспитателей, работников службы режима, так и органов ученического самоуправления.

Вокруг чифиристов в коллективе должна быть сформирована нетерпимая обстановка, их поведение должно быть решительно осуждено, а если они продолжают употреблять чифир, то можно прибегнуть к бойкоту.

Должны быть приняты решительные меры по разобщению групп чифиристов, переводу их членов в разные первичные коллективы. Каждый чифирист официально предупреждается о дисциплинарной ответственности за употребление чифира. Если учащийся продолжает «чифирить», то применяются дисциплинарные меры воздействия. Эти учащиеся не подлежат досрочному выпуску из училища.

В специальном ПТУ, в котором были выявлены факты употребления чифира, должна быть развернута разъяснительная работа с использованием конкретных примеров о вреде и опасности для здоровья человека принятия чифира.

Учащиеся, у которых в результате употребления чифира наступили соматические и психические расстройства, должны направляться на стационарное лечение в наркологические учреждения.

В борьбе с чифиризмом в среде учащихся необходимо объединение совместных усилий всех сотрудников, коллектива учащихся, органов ученического самоуправления, комсомольской и профсоюзной организаций.

Проблема борьбы с чифиризмом должна найти отражение в комплексной программе училища «Здоровье».

§ 8. Профилактика токсикомании

Токсикомания — болезненное пристрастие человека к различным токсическим веществам. Она является разновидностью наркомании, поскольку механизм возникновения зависимости тот же: пагубное воздействие психоактивных веществ на кору головного мозга.

Для приведения себя в состояние эйфории («кайфа») несовершеннолетние используют разные химические вещества, крайне опасные для здоровья. Чаще всего они заглатывают большие дозы сильнодействующих лекарственных препаратов, вводят через кожу или «нюхают» ацетон, бензин, нитрокраски, лаки, разные аэрозоли, распыляют вещества бытовой химии в полиэтиленовые мешочки, надевая их на голову. Нередко таких подростков находили задохнувшимися с головой, засунутой в пакет, упавшими с чердака (балкона), где они «балдели», или сгоревшими заживо[1]. Но если даже этого не случается, токсикомания приводит к быстрому разрушению личности, поскольку повреждается мозг. Токсикоманы неуправляемы, им нельзя доверять ни в чем. Они становятся противны окружающим. Токсикомания приводит к прогрессирующему разрушению печени, почек, нарушению обмена веществ, такому повреждению здоровья, которое уже не восстанавливается.

Трудно перечислить все токсические вещества, которые могут использовать токсикоманы для приведения себя в состояние эйфории. Это существенно затрудняет выявление случаев принятия токсических веществ, уста-

---

[1] См.: Корсакова Т. Анатомия беды. Подростковая токсикомания: как с ней бороться. — Комсомольская правда, 1986, 14 дек.

новление точного диагноза, принятие срочных медицинских и профилактических мер.

Но в большинстве случаев — это симптомы острого отравления с жалобами на боли в области печени, почек, сердца с сопровождающимися рвотой, судорогами, нарушением работы сердечно-сосудистой системы.

Человек «отключается» от внешнего мира, выражение лица становится бессмысленным, нарушается координация движений, речь становится бессвязной.

Порой мастера производственного обучения, воспитатели не способны дать правильную оценку этому явлению, точно разъяснить учащимся о его злокачественных последствиях. При этом зачастую рекомендациями врачей-специалистов пренебрегают.

Педагоги должны своевременно выявлять лиц, склонных к токсикомании, прежде всего учащихся, употреблявших алкоголь, замеченных в «нюхании» различных химических веществ (от них и их одежды исходит запах ацетона, бензина, нитрокрасок), зачастую они ходят с тампонами, заложенными в нос, смачивают головной убор или рукав костюма пахучей жидкостью и периодически подносят их к лицу, подкладывают носовые платки, смоченные этой жидкостью, под головной убор и т. п.

Как и при алкогольных и чифирных эксцессах, токсикоманы объединяются в группы. Следовательно, важно вовремя выявить эти объединения учащихся и принять меры по их разобщению, переориентации, официально предупредить их об ответственности. Способствуют распространению токсикомании в специальных ПТУ так называемые «бывалые» учащиеся, имевшие контакты с преступниками в следственных изоляторах, приемниках-распределителях или на свободе, много бродяжничавшие, скитавшиеся по стране.

Токсические вещества рассматриваются ими как заменители алкоголя, чифира, наркотиков. Токсикомания для учащегося — это определенный заменитель социальных ценностей. Привыкший к постоянным развлечениям и неограниченному поведению на свободе несовершеннолетний оказывается в суровых режимных рамках, с твердым, ежедневно повторяющимся распорядком дня, необходимостью учиться и трудиться, что является для него тягостным. Возникает как бы дефицит естественного импульса жизни. Поэтому в закрытых учебно-воспитательных учреждениях несовершеннолетние ищут

способы как «взбодрить» себя. Но главное средство такого «взбодрения», как алкоголь, достать трудно, за употреблением чифира установлен контроль. Остаются токсические вещества, учащиеся и пытаются их использовать. Токсикомания становится переходным звеном от алкоголизма, чифиризма к «чистой» наркомании.

Одной из причин роста токсикомании в специальных ПТУ является то, что токсические вещества материально более доступны, чем наркотики и чифир. Не надо платить за токсические вещества, не нужно шприцев, кипятильников и т. п. Можно использовать все, что «есть под рукой».

В каждом специальном ПТУ, учитывая чрезвычайную опасность данного вида отклоняющегося поведения, должна быть разработана стратегия борьбы с токсикоманией, В ее основу должно быть положено формирование у учащихся абсолютно сознательного отношения к своему здоровью, убеждение в недопустимости экспериментов на собственной психике и собственном здоровье. В этих целях должны шире использоваться занятия по биологии, физиологии человека, химии в школе, внешкольные лекции, беседы врачей, демонстрация научно-популярных кинофильмов, эксперименты с химическими и другими токсическими препаратами на растениях и простейших живых организмах, показывающих вред токсических веществ.

Всей системой воспитательных мероприятий следует выработать у учащихся негативное отношение к искусственным способам изменения своего состояния, доведения себя до «кайфа». Шире надо практиковать методы аутотренинга для преодоления тягостных состояний, депрессии тревожности. В целях разрядки конфликтных ситуаций необходимо использовать метод социально-психологического тренинга, помогающий учащимся правильно строить свои межличностные отношения, преодолевать конфликты и распри в своей среде.

Токсические вещества учащиеся в основном берут внутри училища: на производстве (бензин, ацетон, различные рабочие эмульсии, нитрокраски, лак, политуру и др.); в жилом секторе (различные вещества бытовой химии, предназначенные для борьбы с насекомыми, грызунами и т. п.); в столовой (моюще-чистящие химические вещества); в медсанчасти (лекарственные препараты, жидкости, настои, таблетки, оставленные медперсоналом без присмотра). Поэтому первейшей зада-

чей борьбы с токсикоманией является надлежащая организация хранения всех вредных и опасных для здоровья человека материалов (жидкостей, аэрозолей, предметов бытовой химии, лекарств) на производстве, в жилом секторе, столовой, медсанчасти. Склады, где хранятся горюче-смазочные материалы, бытовая химия, вредные вещества, должны быть выведены с территории училища, надежно запираться и охраняться. Доступ учащимся к токсическим веществам должен быть затруднен.

Важно установить строгий контроль за порядком выдачи и использования токсических веществ в производстве, бытовых и лечебных целях. Непосредственно на производстве, в учебно-производственных мастерских за правильность расходования токсических веществ (ацетона, керосина, нитрокрасок, лаков и др.) отвечает мастер производственного обучения. Полученные для производственных целей вещества должны быть израсходованы при его непосредственном контроле, остатки сданы на склад.

Использование предметов бытовой химии разрешается только специально выделенным для этого и подготовленным лицам из числа сотрудников, если различные дезинфекционные, санэпидемические работы не производятся специалистами санэпидемстанции (например, использование аэрозолей против тараканов, комаров, муравьев, других насекомых).

Должны соблюдаться строгий учет и отчетность по израсходованию всех токсических веществ.

Нередко в целях достижения эффекта эйфории несовершеннолетние используют предметы парфюмерии, особенно имеющие спиртовую основу. Поэтому следует установить контроль за посылками и передачами. Безусловному изъятию подлежат одеколон, духи, различные жидкости на спиртовой основе. Следует разъяснять родителям, чтобы они не пересылали и не передавали учащимся предметы парфюмерии, имеющие спиртовую основу.

В целях недопущения использования зубной пасты, зубного порошка и гуталина в качества средств «кайфа» все предметы личного туалета должны храниться в бытовых комнатах учебных групп (отделений). Брать и использовать учащиеся должны их только на период утреннего и вечернего туалета под наблюдением воспитателя и немедленно возвращать в свою тумбочку.

По каждому случаю токсического опьянения должно проводиться служебное расследование. Обязательно подлежат выявлению: каналы поступления в училище токсических веществ, кто именно из сотрудников виновен в этом, и к ним должны применяться строгие дисциплинарные меры.

Несовершеннолетние, использующие токсические вещества во вред своему здоровью, должны привлекаться к общественной и дисциплинарной ответственности.

Обнаружив несовершеннолетнего в состоянии токсического опьянения или употребляющего токсические вещества, любой сотрудник специального ПТУ должен немедленно поставить об этом в известность руководство училища и мастера производственного обучения учебной группы (отделения), в которую входит этот учащийся; если этого по каким-то причинам сделать невозможно, то лично доставить учащегося в медсанчасть.

Руководство специального ПТУ должно обеспечить прохождение медицинскими работниками училища стажировки (курсов переподготовки) в лечебных заведениях органов здравоохранения или институтах усовершенствования, обязательное овладение каждым медицинским работником методикой диагностики основных токсических отравлений и принятия экстренных лечебно-профилактических мер. При запущенных формах токсикомании и тяжелых отравлениях несовершеннолетние должны немедленно госпитализироваться в местные стационарные наркологические учреждения.

§ 9. Профилактика наркомании

Наркомания — болезненное пристрастие к наркотическим веществам, один из самых пагубных видов заболевания, вызванного употреблением опиума, морфия, героина, кокаина, гашиша, хлоралгидрата веронола, люминала и др.

Наркотики вызывают кратковременную эйфорию, называемую наркоманами «кайфом» (чувство веселья, довольства, легкости, беззаботности), а некоторые (гашиш, опиум) — иллюзии, а иногда и галлюцинации.

Многие несовершеннолетние не знают о страшных последствиях употребления наркотиков. Следует разъяснять, что наркотики нарушают жизнедеятельность ор-

ганизма в целом. Прежде всего понижаются безусловно-рефлекторные реакции — пищевая, половая, самосохранения; возникают заболевания желудочно-кишечного тракта, органов кровообращения, нарушается обмен веществ, возникают различные нервно-психические расстройства в виде пониженного, часто злобно-тоскливого настроения, раздражительности, подозрительности, сужения круга интересов. Понижается, а нередко и полностью теряется трудоспособность. Употребление наркотиков вызывает предраковые процессы в легких, атрофию мозга.

Наркомания ведет к распаду личности, которой становятся присущими лживость, потеря чувства долга, дикий бесчеловечный эгоизм, повышенная внушаемость, безволие. Наркомания может вести к эпилепсии, тяжелым психозам, преждевременному одряхлению. При этом смерть подстерегает наркомана на каждом шагу: от ослабления организма, передозировки наркотика, приема непроверенных веществ, депрессивного состояния, заражения крови при инъекциях грязным шприцем.

Наркомания — грозный, коварный и беспощадный враг человечества. Не случайно ее окрестили «белой смертью» (по белому цвету самого распространенного наркотика — гашиша). При этом до сих пор ученые не знают биологических механизмов, ставящих организм в жесткую, беспощадную зависимость от наркотиков.

Если наркоман лишается привычного для него наркотика, то вначале возникает (особенно у принимающих морфий и героин) абстинентный синдром, получивший у наркоманов наименование «ломки». Этот синдром сопровождается состоянием беспокойства, тоски, резкой физической слабости, бессонницей, мучительными изматывающими болями во всем теле, желудочно-кишечными расстройствами, понижением артериального давления, острой сердечной недостаточностью, повышением температуры, потливостью и т. п. В тяжелых случаях возникают психические расстройства, возможен летальный исход. В состоянии «ломки» человек может покончить с собой, пойти на любое преступление, чтобы получить наркотик или деньги на его приобретение.

Нередко несовершеннолетние идут в состоянии «ломки» на «хитрость», вскрывают себе вены, чтобы врач во избежание шока сделал обезболивающий укол.

Как показывает практика, наркоману очень трудно, почти невозможно самому бросить потреблять наркоти-

ки. Даже если человек вылечился от наркомании, то все равно периодически 3—5 дней в году его будет преследовать «ломка», которая называется врачами — «ложной ломкой». Именно в такие дни многие вылечившиеся вновь срываются и начинают потреблять наркотики. Нужна сила воли, чтобы противостоять этой «ложной ломке» и вынести все мучения.

Проблемы борьбы с наркоманией в среде молодежи в нашей стране долгие годы замалчивались и не исследовались. Эмпирический опыт в основном накапливался в работе с осужденными в местах лишения свободы. В современных условиях повышенное внимание к наркомании и активизация борьбы с ней связаны с рядом причин. Во-первых, в период широкой алкоголизации населения наркомания оставалась в тени, как глубокое подводное неконтролируемое течение. Борьба с алкоголизмом рельефно «высветила» и проблему наркомании. Во-вторых, за последние годы наблюдается рост числа наркоманов, особенно среди молодежи и несовершеннолетних. Наркомания — молодежная проблема, поскольку наркоманы до зрелого возраста не доживают.

Росту числа наркоманов среди несовершеннолетних способствовали: во-первых, укоренившиеся веками традиции в некоторых регионах страны (преимущественно в Средней Азии) использовать в жизненном обиходе различные вещества, приготовленные из наркотикосодержащих компонентов; во-вторых, возросшие контакты со странами Запада, «информационная интервенция», предпринимаемая буржуазным миром в отношении социалистических стран; в-третьих, социальная незрелость молодежи, ее нравственно-идейный инфантилизм, погоня за «красивой», легкой жизнью; в-четвертых, быстрое формирование жесткой физической и психической зависимости человека от наркотического вещества, которое при повторном потреблении включается в обменные процессы в организме и становится крайне необходимым для его жизнедеятельности. Существуют такие наркотики, болезненная зависимость от которых может возникнуть от единичных случаев потребления. Ускоряют возникновение острой болезненной зависимости индивидуальные особенности организма и прежде всего возраст. Намного быстрее возникает такая зависимость в детском и подростковом возрасте. Поэтому главное внимание в профилактике наркомании

должно уделяться предупреждению первого потребления наркотика несовершеннолетним.

Однако сделать это весьма трудно, поскольку большинство несовершеннолетних приобщаются к наркотикам из-за любопытства, в надежде попробовать раз и больше не потреблять. Многие потребляют наркотики, подражая другим, особенно западной молодежи или из-за боязни прослыть перед «угощающими» товарищами, друзьями трусом.

В отличие от алкоголизма и токсикомании наркомания всегда была более тесно связана («сращена») с преступностью. Она всегда групповая по своему характеру. Наркоман не может обойтись без себе подобных — в одиночку трудно добыть и приготовить зелье. В каждой группе наркоманов («семье») существует четкое распределение ролей: «пахан» (главарь), который, как правило, сам готовит наркотик; «шустрило» — снабженец, добывающий сырье; «шестерки» — рядовые (младшие) члены группы; «кролики», на которых испытывается варево. «Кролики» нужны потому, что сырье для наркотиков добыть бывает трудно, поэтому наркоманы постоянно экспериментируют, включая в варево все новые и новые компоненты.

В группе наркоманов хорошо поставлено оповещение и связь. У них свой жаргон, условные сигналы, пароли, различные внешние атрибуты (ладанки, кулоны, амулеты и т. п.) для взаимного опознания.

Приобщение к наркотикам происходит обычно под влиянием друзей и знакомых. Это обстоятельство особенно коварное, в нем заключена психологическая ловушка. Подростку трудно усмотреть подвох, поскольку друг хочет поделиться с ним «радостью». Но надо выделить и определенную категорию лиц, специально наживающихся на торговле наркотиками. Для этого они стремятся иметь свою клиентуру. И они ее создают, давая вначале подростку попробовать наркотик бесплатно, пока у него не возникнет болезненная зависимость. А дальше начинается «выжимание» денег из клиента (клиент «ставится на счетчик»). Всякая просрочка платежей ведет к быстрому росту процентов.

В чем специфика борьбы с наркоманией в специальном ПТУ?

Во-первых, она заключается в выявлении лиц, употребляющих наркотики. Специальной аппаратуры для

этого не имеется и методика выявления наркоманов не разработана. Однако накоплен в практической работе некоторый эмпирический материал, признаки, по которым можно выявить учащихся, употребляющих наркотики.

Прежде всего надо обращать внимание на внешний вид. У лиц, принимающих наркотики, пергаментный (серый, землистый — в зависимости от стажа) цвет лица, изможденность, пустой (отсутствующий, мутный) взгляд, алые губы. Реакции на внешние воздействия замедленные. Мимика нарушена, позы часто оцепенелые, движения кистей рук имитируют уколы. Характерна быстрая смена настроений: то слезы, то веселость без причины и повода. Раздражительность, угрюмость, сонливость на уроках и работе, ночью — бессонница, особенно в период «ломки».

На руках, ногах — «трассы» — следы многочисленных уколов, которые в весенне-летнее время воспаляются. В зависимости от вводимых в вены наркотиков вены приобретают черный, желтый или коричневый цвет, над ними изменяется цвет кожи. На языке белозеленый налет, выделения слюны затруднены, а при некоторых видах наркотиков, наоборот, обильное слюновыделение. Изменяется голос (неестественность речи).

Существенны изменения и в приеме пищи: вначале «волчий аппетит», а затем по мере развития наркомании потеря аппетита, смещение времени приема пищи (нередко принимают пищу ночью), существенная потеря веса за короткое время. Утрачиваются трудовые и повседневные навыки, нарушается координация движений и равновесие. Можно в целях выявления наркоманов использовать специальные упражнения и специальные тренажеры на равновесие при проведении производственной гимнастики и на уроках физической подготовки.

С углублением заболевания возникают безотчетные страхи, мания преследования, стремление наркомана к уединению, подозрительное отношение к окружающим.

Убедившись по данным критериям в том, что учащийся принимает или принял наркотики, необходимо доставить его в наркдиспансер (или в медсанчасть училища, вызвав туда нарколога), который обязан обследовать подростка и дать соответствующее заключение.

Во-вторых, на основании этого заключения принять

меры для направления подростка на стационарное лечение в больницу. Следует помнить, что лечение наркоманов должно проводиться в условиях строжайшего режима, который можно создать лишь при длительной изоляции больного. Вылечить наркомана в условиях специального ПТУ, как показывает практика, невозможно, поскольку наркоманы быстро находят себе подобных, группируются в своеобразные «клубы» со своими нормами, «уставами», втягивая в наркоманию новичков.

В-третьих, необходимо стремиться сформировать у выявленных наркоманов установку на добровольный отказ от потребления наркотиков и лечение. Среди учащихся есть такие, кто стремится отказаться от употребления наркотиков, но не знает, как это сделать. Прежде всего этих подростков надо оградить от влияния группы («семьи»), употребляющей наркотики. Далее, лицам, страстно желающим покончить с потреблением наркотиков, надо придерживаться определенных правил, которые выработаны на опыте тех, кто покончил с наркоманией. Правила эти следующие.

Прежде всего надо строго придерживаться предписаний врачей. Стремиться укреплять у себя установку на полное выздоровление. Мечтать об этом выздоровлении, страстно этого желать. И не просто страстно желать выздоровления, но и ставить конкретные цели своей дальнейшей жизни: ради чего предпринимаются эти меры борьбы за себя. Например, жаждать повернуть всю жизнь по-новому: иметь семью, детей, быть сильным, красивым, приносить пользу обществу, иметь хорошую работу, новый круг друзей. Можно активизировать у себя чувство зависти к тем, кто не употребляет наркотиков, у кого ничего не болит.

Нельзя пытаться облегчить себе «ломку» более слабыми препаратами, поскольку это только удлинит мучения; если удалось продержаться день, неделю, месяц, то каждый раз отодвигать границы времени жизни без наркотиков все дальше и дальше.

Полезно использовать доступные средства. Это водные процедуры (холодное обтирание, душ контрастный, физические нагрузки). От бессонницы и беспокойства по ночам, когда болит каждый сустав, помогают физические нагрузки до степени усталости перед сном, холод, отдых на свежем воздухе.

Наконец, важно доказать себе, что каждый день,

прожитый без наркотиков, интереснее и богаче, чем день, прожитый под «планом».

В-четвертых, если невозможно по каким-то причинам немедленно отправить учащегося-наркомана на стационарное лечение, то следует его надежно изолировать от внешних контактов в медсанчасти училища; вызвать нарколога местного учреждения здравоохранения, который провел бы предварительное обследование и назначил ему лечение до направления его в стационар. Выполнение назначений нарколога надо строго контролировать.

В-пятых, о факте потребления наркотиков руководство специального ПТУ должно поставить в известность прокуратуру и РО УВД с тем, чтобы совместными усилиями выявить группу, потребляющую наркотики, каналы поступления наркотиков в училище. И здесь надо иметь в виду одну тонкость работы с группой наркоманов. В группе наркоманов есть не только свой «устав», свой «кодекс», но и своя «теория», побуждающая к потреблению наркотиков,— гедонизм (культ наслаждения). И эту «теорию» обычно вдалбливает в головы несовершеннолетних вожак группы: человек рожден для наслаждения, он продукт высочайшего наслаждения. При этом внушение делается тогда, когда подростки находятся «под кайфом». Делается это с целью удержать группу в подчинении, иметь клиентуру. Поэтому первейшая задача — выявить в группе вожака, развенчать его и им проповедуемую «теорию» перед членами группы.

В-шестых, обычно несовершеннолетние наркоманы хорошо осведомлены, какие, когда и как надо принимать препараты, чтобы получить «кайф»; они знают даже таблицу несовместимости наркотических веществ. Знают, что и сколько надо принять, чтобы прекратить «ломку» и вернуть психологический «комфорт». Поэтому без минимальной медицинской подготовки вести с ними работу воспитателям весьма трудно. Современное состояние борьбы с наркоманией в среде несовершеннолетних и молодежи требует всесторонней и глубокой информированности воспитателей, мастеров производственного обучения, преподавателей по указанной проблематике.

В-седьмых, во всех случаях обнаружения фактов потребления учащимися наркотиков должно обязательно возбуждаться уголовное дело. Виновные должны быть

24 Заказ 7384

привлечены к уголовной ответственности за хищение, хранение, изготовление или сбыт наркотиков. Рекомендуется проводить выездное заседание суда, рассматривающего такое дело, в училище или же приговор суда доводить до всех учащихся.

В-восьмых, с тем чтобы уберечь учащихся от любопытства, ведущего к первому потреблению наркотиков, можно использовать «шоковые» методы: информацию из местной психиатрической больницы о преждевременной смерти наркоманов, токсикоманов. В необходимых случаях можно организовать экскурсию в психиатрическую больницу, где продемонстрировать испытываемые наркоманами мучения в состоянии «ломки».

И наконец, как показывают исследования, многих несовершеннолетних толкнуло к наркомании дремучее невежество в области правовых знаний. Поэтому необходимо организовать изучение с ними уголовно-правовых норм, направленных на борьбу с хищением наркотических веществ (ст. 224^{1} УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик), незаконным изготовлением, приобретением, перевозкой или пересылкой с целью сбыта, а равно и с незаконным сбытом наркотических веществ (ст. 224); нарушением установленных правил производства, приобретения, хранения, учета, отпуска, перевозки или пересылки наркотических веществ, склонением к потреблению наркотических веществ (ст. 224^{2} УК), а также на борьбу с организацией или содержанием притонов для потребления наркотических веществ или предоставлением помещений для тех же целей (ст. 226^{1}) и незаконным изготовлением, приобретением, хранением, перевозкой и сбытом сильнодействующих ядовитых веществ (ст. 226^{2} УК). Законодательством также предусмотрено применение к наркоманам мер медицинского характера (см. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 25 августа 1972 г. «О принудительном лечении и трудовом перевоспитании больных наркоманией». — Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1972, № 35, ст. 870; Указ от 6 августа 1986 г. — Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1986, № 33, ст. 999).

Раздел V

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИМ ПРОЦЕССОМ

Глава XIV

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКА СПЕЦИАЛЬНОГО ПТУ

§ 1. Возрастание роли сотрудника специального ПТУ в перевоспитании учащихся

Каждый сотрудник — воспитатель. В исправлении и перевоспитании несовершеннолетних основная роль принадлежит воспитателю (директору училища, его заместителям, старшим воспитателям отрядов, воспитателям отделений (групп), преподавателям спецдисциплин, учителям, мастерам производственного обучения, врачам). Каждый из них решает те или иные воспитательные задачи и определенным образом влияет на учащихся. Чтобы сделать это влияние наиболее эффективным и организованным, в настоящее время последовательно проводится в жизнь специальных ПТУ требование: «Каждый сотрудник — воспитатель!»

Важнейшей социально-позитивной особенностью приобщения всех сотрудников к процессу перевоспитания и исправления является обеспечение непрерывности, всесторонности и комплексности воспитательных воздействий на личность несовершеннолетнего. Эта деятельность предъявляет повышенные требования к личности каждого сотрудника специального ПТУ, к его нравственным качествам и уровню его психолого-педагогической подготовленности. «Всякое уродство моральное, всякое уродство характера в педагоге,— подчерки-

вал А. В. Луначарский,— является ядом, которым он заражает воспитуемых»[1].

Когда говорят о личности воспитателя и требованиях, предъявляемых к ней, то нередко перечисляют социально-позитивные качества, совокупность которых должна образовать его идеальную модель. Однако такой идеальной модели недостаточно для понимания психологии личности воспитателя, поскольку ее качества и структура берутся без учета психологической структуры деятельности работника специального ПТУ. Опасность здесь заключается в том, во-первых, что модель личности воспитателя подменяется вообще моделью «хорошего человека», «идеальной личности», годной в качестве модели с одинаковым успехом для многих видов деятельности. Во-вторых, в сознании сотрудника образуется слишком большой разрыв между идеальной моделью и собственной самооценкой. Практический работник может посчитать объем предъявляемых к нему требований недосягаемым, а потому перестает стремиться к своему самосовершенствованию. При таком моделировании, уравнивающем все свойства личности воспитателя и не учитывающем возможности компенсации одних качеств другими, трудно выявить противопоказания, при которых невозможно заниматься педагогической деятельностью в специальном ПТУ. В-третьих, при моделировании личности воспитателя порой не учитываются те опасности, которые подстерегают его в практической работе, проявляющиеся в формировании в процессе педагогической деятельности качеств, деформирующих личность воспитателя. Следует, наконец, учитывать и то, что идеал личности воспитателя по мере развития специальных ПТУ, совершенствования в них педагогического процесса, внедрения данных науки психологии и педагогики в практику и в связи с социальными процессами, происходящими в обществе, претерпевает и впредь будет претерпевать постоянные изменения. Требования к личности воспитателя будут постоянно возрастать.

Дальнейшее совершенствование системы специальных ПТУ и специальных школ в связи с гуманизацией советской уголовной и исправительно-трудовой политики в отношении несовершеннолетних поднимает на новый уровень личность воспитателя, выдвинув на пер-

[1] Открытие педагогического института. Пг., 1919, с. 11.

вый план принцип научно обоснованного подхода к управлению процессом исправления и перевоспитания. Внедрение психологии и педагогики в деятельность специальных ПТУ приводит к существенным сдвигам в работе воспитателя, к построению процесса перевоспитания на надежной основе, к прогнозированию развития системы принудительных мер воспитательного характера, к плановости и научной организации этой работы, к выработке стиля педагогической деятельности. Возрастают требования к общей культуре, профессиональной эрудиции современных воспитателей. Появился воспитатель нового типа, соединяющий в себе глубокие профессиональные знания, волю и целеустремленность в работе с умением учитывать как требования законодательных актов, так и внутренний мир личности, взаимоотношения учащихся в коллективе, их возрастные особенности и возрастные реакции в ответ на административные и педагогические воздействия. И все же проблема разработки научных основ подготовки личности воспитателя находится еще в стадии своего начального разрешения.

Категории воспитателей. Среди сотрудников специального ПТУ можно выделить следующие категории лиц по степени их участия в воспитательном процессе:

1) руководители, основной функцией которых является управление воспитательным процессом в училище (директор, его заместители и помощники, начальники служб);

2) сотрудники, основной функциональной обязанностью которых является непосредственное участие в воспитательном процессе и руководство коллективами учащихся (старшие воспитатели, воспитатели);

3) сотрудники-специалисты разных направлений (учителя школы, производственники, мастера, врачи, финансовые работники и т. п.), которые свою профессиональную деятельность призваны сочетать с участием в воспитательном процессе.

Естественно, все они отличаются степенью подготовленности к выполнению воспитательных функций, опытом воспитательной работы, что учитывается и при организации их подготовки, и в привлечении к работе с учащимися. Вместе с тем от них требуется умение использовать возможности, даваемые их профессиональной деятельностью, для решения воспитательных задач. Это означает, что учитель школы должен быть не толь-

ко знатоком своего предмета и владеть методикой его преподавания, но и уметь использовать каждый урок прежде всего для решения воспитательных задач. Врач училища решает задачи не только лечения учащихся, но и использует возможности своей профессии для решения задач их исправления и перевоспитания. Поскольку многие специалисты (производственники, хозяйственники, финансовые работники, медицинские работники и др.) «этого в институтах не проходили», их приходится обучать основам возрастной психологии и психологии перевоспитания, методике воспитательной работы с несовершеннолетними правонарушителями. Для этого в каждом училище организуется психолого-педагогический всеобуч.

§ 2. Подструктуры деятельности сотрудника специального ПТУ

Специальное ПТУ — специфическое воспитательное учреждение, деятельность его работников является многоплановой и многосторонней. В ней выделяют следующие основные подструктуры: 1) социальную, 2) юридическую, 3) производственно-хозяйственную, 4) учебно-воспитательную, 5) организационно-управленческую.

Социальная подструктура деятельности сотрудника специального ПТУ. Сотрудник специального ПТУ призван проводить в жизнь идеи КПСС, осуществлять ее политику в воспитании подрастающего поколения. При этом он имеет дело со специфическим контингентом несовершеннолетних, педагогически запущенных, с криминальными и асоциальными отклонениями в поведении, с предубеждением относящихся к деятельности воспитателей по их перевоспитанию. Постоянное общение сотрудника с правонарушителями — носителями чуждых нашему обществу установок и привычек — таит в себе опасность «огрубления» его личности, неосознанного, стихийного усвоения им нравов преступной среды, ее традиций. Так, нередко молодые сотрудники, неопытные в идейном отношении, стремятся порой показать свою осведомленность в нравах асоциальных сообществ несовершеннолетних, «щегольнуть» жаргоном и таким путем завоевать дешевый авторитет у учащихся. Нет нужды доказывать, что у каждого сотрудника училища должно быть сформировано убеж-

дение в том, что в работе с правонарушителями недопустимы никакие идейные и моральные уступки, а также молчаливое согласие с их асоциальным поведением.

Сотрудник специального ПТУ находится на переднем крае идеологической борьбы. Профессиональный иммунитет, невосприимчивость к отрицательным влияниям асоциальной среды — необходимое, но не достаточное качество его личности. Сотрудник специального ПТУ, на каком бы посту он ни находился, какой бы деятельностью он ни занимался, должен ясно осознавать специфику своей деятельности по воспитанию наиболее трудной части подрастающего поколения и личную ответственность за судьбу каждого учащегося.

Добиться успеха в работе по исправлению и перевоспитанию несовершеннолетних, страдающих нравственным нигилизмом, безыдейностью и бездуховностью, может лишь тот, кто обладает идейным и моральным превосходством над воспитуемыми, прочными коммунистическими убеждениями, принципиальностью, большой общей культурой, требователен к себе.

В основе идейной убежденности каждого сотрудника училища лежит глубокое овладение им марксистско-ленинской теорией, знание решений партии и Советского правительства, глубокое понимание социальной и уголовной политики в отношении несовершеннолетних.

Идейная убежденность воспитателя проявляется не только при непосредственном соприкосновении с аморальными проявлениями учащихся, правонарушениями, в невосприимчивости к этим влияниям, но и в отношении его к выполнению своего долга. Идейная убежденность является главным мотивом профессиональной деятельности работника специального ПТУ, мотивом его высокой социальной активности.

Юридическая подструктура деятельности. Учащиеся специальных ПТУ подвергаются принудительным мерам перевоспитания в условиях специального педагогического режима, регулируемых советским законодательством. Сотрудники училища призваны надлежащим образом исполнять решения комиссий по делам несовершеннолетних или суда в отношении подростков и юношей. Уже само точное и строгое исполнение правового акта, вынесенного в отношении несовершеннолетнего от имени государства,

имеет огромное общественно-политическое, психологическое и педагогическое значение, воспитывая у подростков и юношей уважение к советским законам.

В процессе исполнения предупредительных мер перевоспитания сотрудникам специального ПТУ приходится сталкиваться со многими областями трудового, семейного, гражданского, административного, уголовного, уголовно-процессуального, финансового, наследственного права и т. д., ибо вся жизнь учащегося в училище строго регламентирована различными нормами права. Конечно, здесь не идет речь о совершенном знании всех отраслей права. Для успешного осуществления своей юридической функции у сотрудника специального ПТУ должно быть сформировано правовое мышление и воспитана высокая правовая культура. Только при этом условии он будет знать, как оказать правовую помощь учащемуся и где тот может получить правовую защиту.

Необходимость хорошей правовой подготовки, высокой правовой культуры сотрудника специального ПТУ диктуется и тем, что он является первым защитником интересов и прав личности несовершеннолетнего. В основу этой правовой культуры должно быть положено глубокое знание Положения о специальном ПТУ, инструкций, регламентирующих его деятельность, деятельность комиссий по делам несовершеннолетних, специальных отраслей права, регламентирующих особенности привлечения несовершеннолетних к труду, ответственность родителей за воспитание детей и т. п. Принцип социалистической законности, уважение к советским законам должны стать личным убеждением, а строгое их соблюдение — профессиональной привычкой сотрудника.

Каждый сотрудник должен не только знать и лично соблюдать законы, но и уметь осуществлять правовое воспитание несовершеннолетних в той отрасли права, в которой они наиболее сведущи, преодолевая у учащихся внутреннее сопротивление и нежелание воспринимать правовые знания, формируя у них убеждение в необходимости строго соблюдать правовые предписания.

Производственно-хозяйственная подструктура деятельности. Наряду с инженерно-техническими и хозяйственными работниками все сотрудники в той или иной мере ответственны за выпол-

нение училищем производственно-хозяйственных планов и совершенствование экономики училища. Это не значит, что старший воспитатель или воспитатель должен подменять мастера в учебно-производственных мастерских или начальника цеха на производстве, чтобы добиться выполнения плана отрядом или отделением (группой). Они не являются и снабженцами, обеспечивающими своих учащихся материалами, инструментами, заготовками и т. п. Главная их задача заключается в идейно-политическом обеспечении учебно-производственной или производственной деятельности, мобилизации учащихся на своевременное и четкое, с высоким качеством выполнение заказов, умелое использование труда в сплочении коллектива учащихся, организации совместно с производственниками, комсомольской и профсоюзной организациями учащихся их социалистического соревнования, поддержание ритма трудовой деятельности, подведение итогов, поощрение отличившихся в труде учащихся.

А для этого им необходима экономическая подготовка, умение разбираться в технологии производственной деятельности училища, знание техники, которой овладевают учащиеся и с которой они работают. Учебно-производственная и производственная деятельность училища в современных условиях требует также развития экономического мышления у каждого сотрудника, включения их в поход за бережливость и экономию, борьбы с расточительством в повседневной жизни учащихся и в производственной их деятельности.

Еще одним направлением реализации производственно-хозяйственной функции является совершенствование оборудования и технологии в училище, на базе которых организуется профессионально-техническое обучение учащихся. Учить на современном передовом оборудовании с передовой, безотходной и экономной технологией — таково требование организации профессионально-технического обучения учащихся в специальных ПТУ. А это требует от сотрудников быть постоянно в курсе развития науки и техники, знать основные направления развития технологии производства, по которому готовятся специалисты в училище.

П с и х о л о г о - п е д а г о г и ч е с к а я (у ч е б н о - в о с п и т а т е л ь н а я) п о д с т р у к т у р а д е я т е л ь н о с т и. За период пребывания учащегося в училище должны быть в единстве решены три взаимосвязанные задачи:

1) искоренение отрицательных качеств личности, черт характера, наклонностей и привычек, убеждений и установок, приведших несовершеннолетнего на путь правонарушений, и сформирование качеств, гарантирующих его законопослушное поведение; 2) обеспечение приобретения учащимся массовой специальности, которая была бы основой приобщения его в последующем к трудовой жизни в обществе; 3) обеспечение завершения учащимся общего среднего или 8-летнего образования. Решение указанных задач и составляет суть психолого-педагогической подструктуры деятельности. При этом главной является первая задача, а две последние относятся к первой как средства к цели.

Педагогическая деятельность сотрудника специального ПТУ отличается:

неблагоприятными условиями среды правонарушителей, что требует не только организации воздействия на личность, но и профилактики отрицательного влияния учащихся друг на друга;

сложностью и многоплановостью в связи: 1) со сложностью и многогранностью личности и коллектива, подвергающихся перевоспитанию; 2) со сложностью и многоплановостью практической деятельности, включающей наряду с выполнением «чисто педагогических» также выполнение организационных, хозяйственных, производственных и других функций. В этих условиях есть опасность потери цели педагогической деятельности, попадания сотрудника во власть «текучки» или ограничения цели педагогической деятельности только обучением учащихся в школе и получением профессии. Умение видеть за любой решаемой задачей цель педагогической деятельности — важное требование к каждому сотруднику училища;

высокой степенью трудности, связанной с трудностью переделки человеческой личности, которая требует настойчивости, упорства в борьбе за человека, не опускать рук при неудачах, изыскивать все новое в работе с трудными подростками и юношами;

отдаленностью последствий деятельности: результаты педагогических воздействий чаще всего сказываются не сразу, а через значительный промежуток времени, что требует разработки стратегии перевоспитания личности и формирования коллектива учащихся, предвидения и прогнозирования результатов исправления и перевоспи-

тания, проявления оптимизма, если первые непосредственные результаты и не очень-то хорошие;

исключительной ответственностью, поскольку брак в работе по перевоспитанию и исправлению несовершеннолетних правонарушителей чреват неблагоприятными социальными последствиями (неисправившийся подросток может совершить преступление или втянуть в преступную деятельность после выхода из училища других неустойчивых несовершеннолетних). От принимаемых решений сотрудника (представление к досрочному выпуску учащегося, предоставление ему льгот, перевод в другое специальное исправительное учреждение), педагогического совета училища зависит не только судьба конкретного учащегося, но и благополучие других советских людей. Умение правильно оценивать степень исправленности личности, принимать наиболее правильные решения — важное требование к личности сотрудника училища;

сочетанием науки и искусства, что требует глубокого знания психологической и педагогической теории, позволяющих строить воспитательный процесс на научных основах, больших практических навыков и культуры в педагогической деятельности, позволяющих овладеть искусством воспитания и перевоспитания;

быстрым изменением педагогических ситуаций, требующих быстроты ориентировки и реагирования сотрудника, его умение видеть и правильно оценивать педагогические ситуации, владеть навыками социальной перцепции, способности обладать мобильным, гибким и глубоким умом, педагогически направленным воображением;

постоянным изменением контингента учащихся в связи с постоянными изменениями в динамике и структуре преступности и правонарушений несовершеннолетних, что требует от воспитателя непрерывного совершенствования и реконструирования своей деятельности с учетом происходящих изменений;

высоким нервно-эмоциональным напряжением, вызванным быстрым изменением педагогических ситуаций, высокой профессиональной ответственностью, необходимостью постоянно контактировать с учащимися, нарушающими режим, отказчиками от учебы и работы, дезорганизаторами деятельности училища, разбираться в их поступках.

В целом психолого-педагогическая деятельность тре-

бует определенных качеств личности, формирования ее готовности к воспитательной работе, овладения минимумом психолого-педагогических знаний.

Организационно-управленческая подструктура деятельности. Педагогическая работа — это работа с людьми, а значит, во многом организаторская деятельность. Она требует от воспитателя умения быстро оценивать сложившуюся ситуацию, принимать своевременно решения, четко и ясно доводить их до исполнителей, которыми чаще всего выступают учащиеся, контролировать их исполнение, если необходимо, вносить поправки в принятое решение по ходу развития событий. Без упорядочения жизни и деятельности коллектива отделения (группы, класса, отряда), умения побуждать их выполнять поставленные перед ними задачи, поддерживать внутренний распорядок перевоспитание учащихся невозможно.

Успешное решение задач по управлению группами несовершеннолетних требует от сотрудника определенных организаторских способностей. Эти способности нужны ему для того, чтобы на научной основе управлять процессом исправления и перевоспитания.

Взаимосвязь подструктур деятельности сотрудника училища. Все подструктуры деятельности сотрудника училища тесно взаимосвязаны. В основе этой взаимосвязи лежат объективные закономерности функционирования специального ПТУ как полифункциональной системы. Так, надлежащее обеспечение режима, успешное выполнение производственных и учебных планов во многом зависит от четкости организации процесса управления, а эффективность психолого-педагогической деятельности по перевоспитанию несовершеннолетних — от четкого осуществления всей совокупности подструктур деятельности сотрудника.

Успех воспитательной работы во многом зависит от того, насколько эффективно в этих целях используются все предусмотренные законом средства исправления и перевоспитания, насколько все подструктуры деятельности замыкаются на решении воспитательных задач. Поэтому нельзя сказать, что, проводя беседу, старший воспитатель или учитель занимается воспитанием учащихся, а мастер, добиваясь плановости и ритмичности их производственной деятельности, выполнением норм выработки, не воспитывает их. Может быть и так, что плановая учебно-производственная деятельность даст

несравненно больший эффект, чем десятки лекций, бесед, докладов и т. п.

Однако следует особо выделить такие категории сотрудников училища, как воспитатели и старшие воспитатели, в структуре деятельности которых воспитательный аспект занимает наибольшее место.

§ 3. Характеристика деятельности воспитателя и старшего воспитателя

Регламентация деятельности воспитателя и старшего воспитателя. Роль, место, права и обязанности воспитателя и старшего воспитателя наиболее регламентированы в воспитательном процессе нормативными документами. Основное содержание и основные направления их деятельности определяются и подчинены целям деятельности специального ПТУ — исправление и перевоспитание несовершеннолетних, совершивших правонарушения, возвращение их к честной трудовой жизни.

Старший воспитатель и воспитатели призваны:

всесторонне изучать и знать каждого учащегося, разрабатывать планы индивидуальной воспитательной работы с учетом их особенностей;

планировать и эффективно осуществлять воспитательные мероприятия в масштабе своего коллектива учащихся;

организовывать и проводить культурно-массовую и физкультурно-спортивную работу в группе, отряде;

осуществлять идейно-политическое, нравственное, трудовое, умственное, правовое, атеистическое воспитание учащихся;

организовывать и проводить их досуг;

добиваться соблюдения учащимися установленного в училище режима, контролировать их поведение и поступки;

обеспечивать создание из учащихся закрепленного за ним подразделения сплоченного коллектива, используя его и созданные при нем общественные организации (комсомольскую, профсоюзную и другие) для решения задач исправления и перевоспитания;

объединять усилия закрепленных за возглавляемым им коллективом учащихся сотрудников, создавая из них работоспособный коллектив воспитателей (совет воспитателей группы, отряда);

обеспечивать тесное взаимодействие возглавляемого им совета воспитателей с различными службами и частями, а также отдельными сотрудниками училища при решении конкретных воспитательных задач.

Воспитатель (старший воспитатель) отбирает и представляет на решение совета воспитателей, а затем и педагогического совета училища кандидатуры учащихся для досрочного выпуска.

Указанный перечень обязанностей воспитателя и старшего воспитателя неполный. Выступая как единоначальники по отношению к своим воспитанникам — членам учебной группы, отряда, они, естественно, отвечают за их здоровье, своевременное и полное материальное и медицинское обеспечение, питание, успехи обучения в школе и по профессии. Они отвечают за выполнение производственного или учебно-производственного плана своими учащимися, проводят профилактическую работу в среде учащихся, ведут работу по явке с повинной и т. п. Наверное, легче перечислить, чем воспитатель и старший воспитатель не занимаются, чем перечислить то, за что они несут персональную ответственность. На них ложится большая ответственность организации взаимодействия в низовом звене сотрудников по перевоспитанию учащихся.

Несмотря на большое разнообразие решаемых задач, все их (по объектам воздействий) можно сгруппировать на задачи, ориентированные: преимущественно на личное воспитательное влияние на учащихся; на организацию коллектива учащихся и управление его деятельностью; на организацию взаимодействия с другими сотрудниками и направление их воспитательных влияний в нужное русло.

Разнообразие решаемых задач приводит к тому, что распорядок дня воспитателя трудно поддается регламентации. А это приводит к тому, что воспитатель постоянно находится в высоком нервно-эмоциональном напряжении. Вместе с тем он и старший воспитатель образуют то звено, на котором замыкаются все негативные реакции руководителей училища по поводу непорядков в учебной группе и отряде, реакции учителей и мастеров производственного обучения по поводу неуспеваемости «их» учащихся, реакции медицинских работников — по поводу поддержания санитарии и гигиены в их подразделениях. К старшему воспитателю и

воспитателю предъявляются претензии за сохранность книг, за посещение кружков художественной самодеятельности, бани, участие в рационализации и изобретательстве учащихся и т. п.

Педагогические ситуации, возникающие в училище, отличаются динамизмом, дефицитом времени на их разрешение, неопределенностью последствий, необходимостью идти на риск. Поэтому воспитателям нередко приходится действовать в экстремальных условиях (при разрешении конфликтов, в случаях неповиновения учащихся, отказов от учебы и работы, симуляциях и аггравациях, членовредительстве и т. п.), что требует особой эмоционально-волевой устойчивости. Несмотря на сложность ситуаций, воспитатель должен постоянно оставаться предельно внимательным, доброжелательным, коммуникабельным, поскольку указанные качества являются составной частью его профессиональной деятельности. Однако не каждому под силу выдержать длительное эмоциональное напряжение. Необходимость постоянного общения с лицами, вызывающими неприятные чувства, сама по себе может стать стрессовой ситуацией. Поэтому происходит накопление эмоционального напряжения, которое требует разрядки. Если воспитатель к своей работе психологически не подготовлен, то эта разрядка может получить неожиданное направление (грубое поведение постоянно тактичного воспитателя).

Следует также учитывать особенности педагогической деятельности воспитателей специального ПТУ, обусловленные возрастом учащихся, спецификой организации процесса перевоспитания. Учащиеся в силу своего возраста стремятся в новой среде к самоутверждению, проявлению своей личности (самовыражению) в «настоящих», взрослых делах и поступках, поэтому они не приемлют, чтобы их безмерно опекали, но, с другой стороны, они требуют, чтобы воспитатели жили их заботами и делами. Необходимо понимать и максимально учитывать возрастные психологические особенности несовершеннолетних и исходя из них прогнозировать организацию воспитательного процесса.

Цели и мотивы воспитательной деятельности. Работа воспитателя — это система постоянно сменяющих друг друга деятельностей: участие в разводе на занятия, контролирование посещения учащимися школы, проведение с ними лекций, бесед, организация собраний кол-

лектива и заседаний актива, поощрение отличившихся и наказание провинившихся, встречи с родителями и знакомыми учащихся, прибывшими к ним на свидания, организация выпуска стенных и световых газет, занятий художественной самодеятельности и т. п. Возникает задача: за всем этим многообразием, казалось бы, не поддающимся классификации, найти все же что-то общее, объединяющее все эти сменяющие друг друга виды деятельности.

Прежде всего все эти виды деятельности имеют разные объекты. Одни из них направлены на личность учащегося, другие — на личность родных и близких, третьи — на личность сотрудника специального ПТУ, с которым организуется взаимодействие в воспитательной работе, четвертые — на коллектив или группу учащихся.

Побуждают воспитателя к педагогической деятельности определенные потребности, в удовлетворении которых воспитательная работа выступает в качестве важного средства. Одни рассматривают свою педагогическую деятельность в специальном ПТУ как средство достижения жизненного личного успеха и общественного признания, используя ее для самоутверждения в ближайшем окружении сотрудников и в глазах старших начальников. Другие воспитатели смотрят на педагогическую работу как на вынужденный этап на своем жизненном пути, чтобы «как-то перебиться» с работой. Но для большинства воспитателей педагогическая деятельность в специальном ПТУ — это необходимость «возиться с трудными подростками», жизненное призвание. Из сопоставления всех трех случаев видно, что первые два случая побуждаются внешними стимулами, а третий — самим процессом воспитательной работы. В последнем случае мы имеем человека с глубокими и устойчивыми профессионально-педагогическими интересами, склонностью к воспитательной работе, выражающими суть его профессионально-педагогической направленности личности.

Потребности, побуждающие воспитателя к своей профессиональной деятельности, осознаваясь, выступают в качестве целей и мотивов его деятельности. Правильно сформированные и глубоко осознанные цели и мотивы придают воспитательной деятельности определенную цельность, последовательность. Такой воспитатель не гонится за немедленными результатами, не стремится к «показухе», а строго следует объективным закономер-

ностям педагогического процесса и логике развития личности (коллектива) учащихся.

Цель — это представляемые результаты процесса исправления и перевоспитания, она заключается в формировании положительных и преодолении отрицательных качеств личности, подготовке учащихся к самостоятельному производственному труду, в формировании у них необходимых для этого знаний, навыков, умения, привычек, качеств личности. Данная цель вытекает из целей деятельности специального ПТУ по исправлению и перевоспитанию несовершеннолетних правонарушителей. Она может приниматься или не приниматься воспитателем. Если она принимается внутренне воспитателем, то она выступает и как цель его деятельности. Если она не принимается (например, считается недостижимой), то она не побуждает воспитателя к достижению соответствующих ей результатов, т. е. не становится его собственной целью деятельности.

Мотив — это побуждение к проявлению активности воспитателем и достижению целей деятельности, придающее его воспитательной профессиональной деятельности личностный смысл. Важно, чтобы воспитатели в своей работе руководствовались общественно ценными, возвышенными мотивами. Опрос сотрудников, по каким-то причинам ушедших с работы из училищ, показывает, что наряду с причинами «естественной текучести кадров» (уход на пенсию по возрасту, перевод на работу в вышестоящие организации и учреждения, другие продвижения по службе, уход на учебу, перевод на работу ближе к дому и т. п.) весьма велика доля лиц (около 40 %), которые ушли по мотивам неприемлемости работы воспитателя, оказавшихся «случайными людьми» на педагогической работе. Большая часть лиц, поступающих на учебу в высшие учебные заведения СССР, руководствуется преимущественно внешней привлекательностью избранной профессии[1]. Затем в процессе учебы и ознакомления с избранной профессией происходит их размежевание на три большие группы: лиц, у которых мотивация носит позитивный характер по отношению к избранной профессии; лиц, безразлично к ней относящихся и стремящихся получить высшее образование лишь из престижа; лиц, негативно относящихся

[1] Ломов Б., Бодолева А., Ковалев В. Студент ошибся адресом.— Лит. газета, 1983, 30 нояб.

к получаемой профессии воспитателя. В дальнейшем в процессе практической работы эта мотивация может коренным образом перестраиваться. Известны случаи, когда лица, как бы случайно оказавшиеся на педагогической работе, в силу сознания своего долга коренным образом перестраивали свою мотивацию и в последующем становились крупными педагогами. И наоборот, под влиянием неудач, разочарований на смену позитивной мотивации может приходить отрицательное отношение к избранной профессии воспитателя.

Задача заключается в том, чтобы, во-первых, максимально использовать возможности профессионального отбора, чтобы подобрать на работу с учащимися специальных ПТУ людей по призванию. Во-вторых, важно в процессе практической их деятельности это призвание развивать и укреплять. В-третьих, необходимо перестраивать мотивацию деятельности сотрудников, отрицательно относящихся к своей деятельности в специальном ПТУ. Если этого не удается сделать, то училище от таких «воспитателей» должно избавляться.

Способы педагогической деятельности воспитателя. Под способами педагогической деятельности понимаются операции и приемы, с помощью которых достигаются цели исправления и перевоспитания учащихся. Те способы, с помощью которых достигаются отдаленные цели, называются **общими**, а те способы, с помощью которых достигаются ближайшие цели, называются **ситуативными.** Способы педагогической деятельности определяются логикой воспитательного процесса, его этапами.

Если рассматривать воспитательную работу как процесс, то можно выделить в ней следующие этапы (стадии): 1) гностическую (изучение и понимание, диагностика личности и коллектива учащихся); 2) конструктивную, заключающуюся в выработке педагогических решений; 3) организационно-исполнительскую, заключающуюся в организации взаимодействия всех сил и средств и осуществлении педагогических воздействий; 4) заключительную, охватывающую оценку достигнутых результатов и выявление ошибок в педагогической деятельности, определение путей их устранения. В практической деятельности они нередко взаимно переплетаются и постоянно повторяются, когда заключительный этап выступает началом новой серии педагогических воздействий, а уже в процессе их осущест-

вления происходит дальнейшее углубленное изучение личности и группы (коллектива).

Гностические способы отличаются от других своими приемами, процедурой и целями. В их основе владение воспитателем методами психодиагностики личности и группы (коллектива), такие, как наблюдение, беседа, опрос, анкетирование, социометрия и т. п. С их помощью должно быть получено достаточное количество информации для принятия педагогического решения. Способы принятия решений определяются уровнем подготовки воспитателя, складом его ума, опытом воспитательной работы. Индивидуальные различия воспитателей настолько велики, что можно говорить о личностном профиле решений. Одни воспитатели склонны принимать решения единолично, другие же по каждому вопросу советуются со старшими или с другими воспитателями. Одни воспитатели стремятся свои решения тщательно обосновать; другим свойствен субъективизм; третьи боятся пойти на риск. Одни запаздывают с принятием педагогических решений; другие же своевременно их принимают и осуществляют; одни способны в своих решениях предвидеть ожидаемые последствия, другим же этого не дано. Одни колеблются в принятии решений; другие же проявляют поспешность и т. п. Одни воспитатели стремятся найти новые способы воздействий, другие же подходят к выработке решений формально. Одни рассчитывают лишь на свои силы в их осуществлении; другие же стремятся организовать тщательно взаимодействие всех сил и средств для достижения общей цели.

На этапе исполнения принятых решений способы воздействия на личность и группу (коллектив) также могут быть самыми различными. Эти способы заключаются в оказании влияния на личность и группу (коллектив) убеждением, личным примером, организацией их деятельности, стимулированием их поведения и поступков, доверием и т. п. Эффективность воспитательных воздействий зависит от многих факторов: соответствия избранного способа обстановке, месту и времени; соответствия избранного способа воздействия индивидуальным особенностям личности учащегося и группы (коллектива); степени его новизны и неожиданности; подготовленности учащихся и группы (коллектива) к применению данного способа; соответствия способа воздействия индивидуальным особенностям воспитателя,

который их применяет; достаточно полного учета противопоказаний при применении тех или иных способов воздействия и исполнения решений.

В педагогической деятельности важную роль играет и заключительный этап, позволяющий анализировать свой опыт, выявлять ошибки и положительное в своей работе и в дальнейшем это учитывать. Способы деятельности воспитателя на этом этапе зависят от уровня его самокритичности, требовательного отношения к себе и получаемым результатам воспитательной работы.

Научное предвидение в деятельности воспитателя специального ПТУ. Под воздействием социального и научно-технического прогресса в сфере борьбы с преступностью несовершеннолетних и социальной профилактики происходят такие глубокие качественные изменения, такие динамичные процессы в структуре правонарушений несовершеннолетних, в их связи с общей преступностью, что без чувства нового, без научного предвидения нельзя верно определить перспективы развития системы специальных ПТУ и их роли в борьбе с правонарушениями несовершеннолетних, особенности организации воспитательного процесса на каждом этапе развития социалистического общества. Научное предвидение в сфере воспитательной деятельности специальных ПТУ основывается на обобщенных теоретических положениях и практическом опыте. Оно возможно, если руководители педагогического процесса правильно понимают источники изменений, происходящих в правонарушениях несовершеннолетних, а также изменений в способах борьбы с ними, выясняют их внутренние связи, проникают в закономерности их развития. Ключ к овладению методикой предвидения дает глубокое знание теории. Практика деятельности специальных ПТУ представляет главный критерий истинности предвидения. В овладении методикой предвидения воспитатели должны опираться на достижения марксистско-ленинской философии, теории коммунистического воспитания, теории исправления и перевоспитания, на данные общей и социальной психологии, социологии преступности (криминологии) и ряда правовых наук.

Вместе с предвидением важную роль играет научное прогнозирование. Оно выступает как метод познания явлений и перспектив их развития, как вывод о том, что еще не наблюдалось, но что может произойти в сфере деятельности специальных ПТУ в будущем. Прогноз

есть результат творческой переработки большого количества информации и анализа поставленных проблем. С помощью методики прогнозирования обеспечивается преодоление элементов консерватизма, устоявшихся стереотипов, которые иногда накапливаются в практической деятельности воспитателя.

Условие успешного научного предвидения и прогнозирования — глубокое знание действительности, практического опыта, накопленного за всю историю деятельности специальных ПТУ. Однако уповать только на опыт было бы ошибкой. Как известно, старые ситуации не повторяются в их прежнем виде. Поэтому нужно критическое отношение даже к самому передовому опыту. Умение работать с перспективой, предвидя будущее, не дается сразу: тут необходимо преодолеть определенный психологический барьер, проанализировать свой опыт за определенный период, как бы отключиться от забот сегодняшнего дня. «...Воспитание людей не терпит шаблона, даже хорошего,— указывал М. И. Калинин.— Разумеется, нужно пользоваться опытом других, но нельзя пересаживать готовый опыт без учета своеобразия обстановки, людей, задач. Любой опыт надо выстрадать, взять с боя, чтобы он вошел в плоть и кровь»[1].

Глава XV

ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ ВОСПИТАТЕЛЯ СПЕЦИАЛЬНОГО ПТУ

§ 1. Профессионально-педагогическая направленность

Понятие профессионально-педагогической направленности. Под профессионально-педагогической направленностью понимается ориентация человека на воспитательную деятельность как призвание. Сущность этой направленности составляют: 1) любовь человека к педагогической деятельности вообще; 2) устойчивые и глубокие профессиональные интересы и склонности к работе с несовершеннолетними правонарушителями; 3) личностная установка на работу с асоциально характеризующимися подростками и юношами; 4) педагогический оптимизм.

[1] Калинин М. И. О коммунистическом воспитании и воинском долге. М., 1962, с. 630.

Выраженная и устойчивая профессионально-педагогическая направленность проявляется в психологически адекватном общении воспитателя с учащимися. Такой воспитатель чутко относится к личности учащегося, умеет чувствовать переживаемые им настроения, не допускает формализма в обращении с воспитуемым. Процесс перевоспитания превращается в сотрудничество педагога с учащимся.

Ему характерна заинтересованность в судьбе учащегося. Это проявляется в беспокойстве за получение им профессии, жизненное самоопределение, становление его на честный трудовой путь. После выпуска учащегося из училища воспитатель долгие годы не теряет его из вида. Это вызывает ответную реакцию доброжелательного отношения учащихся к своему воспитателю и стремление оправдать его надежды.

Заинтересованные в судьбе учащегося воспитатели, как правило, искренни и просты в обращении, у них требовательность сочетается со справедливостью в отношении к учащемуся.

Однако подобная направленность на учащегося присуща не всем воспитателям. У многих из них направленность на личность несовершеннолетнего правонарушителя выражена слабо. Их общение с учащимися носит вынужденный характер. Зато очень сильно у них выражена ориентация на вышестоящих руководителей, от которых зависит их продвижение по службе.

Отсутствие выраженной направленности на объект педагогической деятельности приводит к несовпадению отношения к личности учащегося с формой обращения с ней. Чаще всего это проявляется в холодном, безразличном отношении к учащемуся, которое воспитатель пытается скрыть внешней формой «мягкого», «внимательного», «доброжелательного» отношения. Учащиеся быстро понимают такого воспитателя, и он теряет у них доверие. Вместе с тем учащиеся «прощают» воспитателю, у которого за внешней строгой и требовательной формой обращения скрывается действительно мягкое, заинтересованное, доброжелательное отношение к воспитуемому.

Основа профессионально-педагогической направленности. Основой профессионально-педагогической направленности личности воспитателя является глубокое убеждение в необходимости его труда, коммунистическая принципиальность и идейность. Эта убежденность фор-

мируется в результате постоянной работы воспитателя над повышением своего идейно-политического, общекультурного и профессионального уровня.

Воспитатель с ярко выраженной педагогической направленностью заинтересован не только в своих успехах, но и в успехах своих коллег. Отсюда его ориентированность на взаимодействие и взаимопомощь в работе с другими сотрудниками училища.

Формированию устойчивой профессионально-педагогической направленности способствует переживание воспитателем чувства удовлетворенности результатами своего труда. Опрос воспитателей, ушедших из специальных ПТУ «по собственному желанию», показал, что свыше 63 % пошло на такой шаг потому, что были неудовлетворены своей работой, не видели конкретных результатов своей деятельности. При этом для одной трети из них сами контакты с лицами, совершившими правонарушения, были неприятны. Ориентация у них на учащегося как на объект перевоспитания была выражена слабо. Наоборот, неприятное чувство к учащемуся снижало интенсивность контактов с ними.

Педагогический оптимизм как выражение профессионально-педагогической направленности. У каждого воспитателя могут быть трудности в работе, неудачи в перевоспитании отдельных учащихся. Естественно, это, как правило, вызывает у лиц со слабо выраженной профессиональной направленностью пессимизм, неверие в возможность исправления и перевоспитания правонарушителей. Лицам же с ярко выраженной профессиональной направленностью помогает преодолеть встречающиеся трудности, выйти из них с уверенностью в успехе педагогический оптимизм. В его основе лежат, прежде всего, сознание связи своей деятельности воспитателя с великим делом построения коммунистического общества, убеждение в том, что нет неисправимых людей, т. е. подход к личности, по выражению А. С. Макаренко, с оптимистической гипотезой, хотя это и сопряжено с риском ошибиться.

Дает уверенность воспитателю в успехе дела убеждение в том, что в своей работе он не одинок, что он член большого педагогического коллектива, который всегда придет ему на помощь, если в этом возникнет необходимость. Педагогический оптимизм побуждает воспитателя вновь и вновь распутывать «запутанные узлы» в формировании личности, искать и находить в

человеке положительные качества, на которые можно опереться в своей работе по его перевоспитанию. Однако педагогический оптимизм ничего общего не имеет с бесшабашной самоуверенностью, самомнением воспитателя, завышением уровня притязаний, стремлением прослыть «непогрешимым».

Воспитатели, характеризующиеся неудачами в своей деятельности, не испытывают любви к своей профессии, она им не нравится, абсолютное большинство из них хотели бы ее сменить немедленно. Понятно, что постоянный неуспех в воспитательной работе не может служить стимулом ее продолжения. Как правило, эти воспитатели в своих рассказах, оперируя «трудными» случаями, меньше доводят их до позитивного конца. У них больше негативных высказываний в адрес воспитуемых. Выраженная же профессионально-педагогическая направленность замечается учащимися и способствует установлению оптимальных полезных контактов воспитателей с воспитуемыми.

§ 2. Тип темперамента и педагогическая деятельность

Понятие темперамента. Темперамент — это природные особенности поведения, типичные для данного человека и проявляющиеся в динамике, тонусе и уравновешенности реакций на жизненные ситуации. Темперамент обусловлен биологической организацией индивида, он определяется типом высшей нервной деятельности как естественной его основой. И. П. Павлов открыл основные свойства высшей нервной деятельности (силу, уравновешенность, подвижность), которые в своей основе определяют следующие типы высшей нервной деятельности: 1) сильный, неуравновешенный (безудержный), 2) сильный, уравновешенный, подвижный, 3) сильный, уравновешенный, инертный, 4) слабый, инертный. И. П. Павлов отождествил тип высшей нервной деятельности и тип темперамента. Последующие исследования показали, что тип высшей нервной деятельности и тип темперамента не всегда совпадают. Темперамент есть наиболее общая характеристика импульсивно-динамической стороны поведения человека. Известны четыре классических типа: холерический (повышенно возбудимый, неуравновешенный, агрессивный, прямолинейный,

цикличный в работе); *сангвинический* (горячий, продуктивный деятель, любит интересное дело, легко увлекающийся, в чувствах неустойчив); *флегматический* (спокойный, уравновешенный, инертный, всегда невозмутим, настойчив, усидчив, доводит начатое дело до конца, методичен в работе); *меланхолический* (эмоционально чувствителен, раним, замкнут, нерешителен в новых обстоятельствах, теряется по незначительному поводу, трудно адаптируется в новой ситуации). Подробно ознакомиться с учением о темпераменте читатель может в любом учебнике общей психологии.

Ошибочные точки зрения о темпераменте. Встречаются следующие ошибочные взгляды о влиянии темперамента на результативность воспитательной работы: 1) предвзятость, когда отдельные типы, например холерический, считаются непригодными в воспитательной работе; 2) отождествление типа темперамента и характера, поскольку тип темперамента чаще замаскирован чертами характера; 3) предубеждение, что отрицательные черты не могут быть выравнены или компенсированы другими свойствами личности.

Воспитатель должен знать тип своего темперамента (а он чаще всего встречается не в чистом виде, а смешанным) и отдельных его доминирующих черт, уметь управлять своим темпераментом. Для этого важно знать, какие качества темперамента благоприятствуют педагогической деятельности, а какие — затрудняют ее.

Использование учения о темпераменте в воспитательной работе. Педагогической деятельности благоприятствуют: высокая эмоциональная и психическая чувствительность, активность, энергичность, высокий темп реакции, уравновешенность, увлеченность, методичность в работе, самоконтроль, высокая коммуникативность, быстрота ориентировки и т. п.

Воспитатель не должен впадать в отчаяние, если у него есть какие-то отрицательные черты темперамента. Их надо устранять, а хорошие выявлять и укреплять. Например, у сангвиника способствуют успешной педагогической работе высокая активность, выразительность мимики, быстрота включения в работу, находчивость, необидчивость, постоянное душевное равновесие, работоспособность, коммуникативность. У холерика — высокая активность, впечатлительность, устойчивость переживаний, коммуникативность, энергичность, напористость при контроле за своим поведением и чувствами.

У флегматика — постоянное спокойствие и уравновешенность, выдержка и уверенность в себе, устойчивость в поступках и переживаниях, а у меланхолика — высокая чувствительность к чужим бедам, чуткость и тактичность в обращении, если он контролирует свою мнительность, ранимость и замкнутость.

Зная отрицательные черты своего темперамента, воспитатели могут их компенсировать чертами характера. Так, сангвинику следует не допускать проявления поверхностности, несобранности, неусидчивости. Этому способствует тщательный контроль, помогающий устранять неусидчивость и несобранность. Контролировать себя надо не вообще, а в деталях, поскольку сангвиник не любит в них вникать. Затрудняет проявление отрицательных черт у сангвиника воспитание интереса к работе, тогда он интересное дело выполняет с удовольствием и качественно. Следует избегать оставлять работу неоконченной или переходить к новой деятельности, не закончив старую, чтобы предупредить поверхностность.

Холерику необходимо обращать внимание на сдерживание своей порывистости, добиваться корректности в поведении и в отношениях с людьми. Если вспыльчивый воспитатель на что-то сетует и при этом излишне горячится, то руководитель должен дать ему успокоиться, поостыть, а затем разобраться в его сетованиях. Если руководитель сам погорячится, начнет немедленно доказывать неправоту воспитателя, то неизбежны обиды, потеря времени, недоверие, что разрушающе действует на коллектив.

Флегматику следует устранять у себя медлительность, инертность, опираясь на трудолюбие и настойчивость. Таким воспитателям руководители должны систематически давать задания с требованием отчитаться за порученное дело, стимулировать их деятельность постоянной требовательностью и контролем, формированием чувства повышенной ответственности за порученное им дело.

Замкнутость, подозрительность и неуверенность в себе воспитателя с меланхолическим темпераментом может быть преодолена путем активного его вовлечения в работу педагогического коллектива, загрузкой посильными заданиями, оказанием ему постоянной поддержки, внимания, доверия.

Таким образом, воспитатель специального ПТУ дол-

жен приспосабливать свой темперамент, тип высшей нервной деятельности к требованиям своей профессии. При этом удается сгладить полностью отрицательные проявления темперамента с помощью силы воли и твердости характера. При таком подходе отдельные недостатки того или иного типа, отмеченные выше, не мешают работе, а положительные особенности используются максимально.

Важным условием приспособления темперамента воспитателя к требованиям педагогической деятельности является преодоление отрицательных проявлений темперамента высокими мотивами и установками, поддержанием оптимальных психических состояний. Опираясь на устойчивые мотивы педагогической деятельности (интерес и склонность к ней, чувство долга и ответственности, коммунистические убеждения) и личностные установки, можно вызвать у воспитателя динамические особенности поведения, противоположные тем, которые присущи типу его темперамента.

Воспитатели с разными типами темперамента успешно справятся с одной и той же работой, если у них сформирована такая система приемов и способов действий, которая компенсирует недостающее свойство их темперамента. Здесь мы подходим к вопросу о формировании индивидуального стиля педагогической деятельности воспитателя, в котором положительные стороны его темперамента проявляются наиболее полно, а отрицательные всячески сдерживаются, компенсируются, устраняются.

Педагогические задачи и тип темперамента воспитателя. Деятельность воспитателя представляет собой решение бесчисленного ряда педагогических задач, которые возникают всякий раз, когда надо перевести учащегося или коллектив из одного состояния в другое: усвоить новую тему занятий, устранить отрицательные привычки, отрицательную черту характера, сформировать коллективное мнение, обсудить нарушителя дисциплины на собрании и т. п.

Каждая педагогическая задача имеет свои исходные условия и огромное число возможных решений, разных способов достижения цели, из которых воспитатель должен выбрать наиболее предпочтительное (наиболее эффективное).

Один из парадоксов педагогической деятельности состоит в том, что сам воспитатель, особенности его

личности входят составной частью в педагогическую задачу, составляют одно из ее условий. От воспитателя требуется умение сформулировать педагогическую задачу: в чем суть педагогической ситуации (состояние объекта воспитания, окружающих условий, соответствие или несоответствие индивидуально-личностных особенностей воспитателя успешному решению задачи), возможные варианты решения и выбрать оптимальный из них с учетом своих особенностей темперамента. Например, учащийся или группа учащихся ведет себя вызывающе, провоцирует воспитателя на грубость. Зная особенности своего холерического типа темперамента, воспитатель выбирает такой способ действий, который оказывается для данных лиц неожиданным. Рассчитывая на вспыльчивость и грубость воспитателя, чтобы усложнить обстановку в отряде, эти лица встречают подчеркнуто спокойное, хладнокровное поведение воспитателя. И наоборот, если воспитуемые рассчитывали на медлительность реакций воспитателя с флегматическим темпераментом при осуществлении нарушений режима, наиболее благоприятной будет быстрота его реакций при достаточной точности, обдуманности и последовательности действий.

Следовательно, педагогические ситуации и решаемые воспитателями задачи могут требовать самых противоположных от него качеств темперамента: в одних случаях — быстроты, решительности, настойчивости; в других — мягкости, доброжелательности, интимности отношений; в третьих — усидчивости, терпимости, выдержки и т. п. Ясно, что имеющиеся особенности темперамента, помогающие успешному решению задачи, должны использоваться максимально, а недостающиеся должны компенсироваться другими качествами личности; отрицательные особенности темперамента, мешающие решению педагогической задачи, должны подавляться.

Особенности темперамента воспитателей должны учитываться и при формировании педагогического коллектива, где необходимо подбирать людей с различными типами темперамента, что создает условия для оптимальной их психологической совместимости и срабатываемости.

§ 3. Педагогические способности воспитателя

Понятие педагогических способностей воспитателя. Под педагогическими способностями понимается такая структура личности, которая обусловливает успешность подготовки человека к педагогической деятельности и совершенствование в ней. При наличии таких способностей деятельность воспитателя осуществляется творчески и наиболее продуктивно. Педагогические способности не прирожденные, они развиваются в процессе обучения и практической деятельности воспитателя, но достаточно устойчивы. Они представляют собой «синтез» качеств личности в определенной системе и специфической структуре, соответствующей структуре деятельности воспитателя.

Мы уже отмечали, что педагогическая деятельность как процесс имеет определенные стадии, которым должны соответствовать специальные качества в структуре способностей. Кроме того, педагогические способности зависят от характера решаемых педагогических задач. Одни задачи рассчитаны на формирование определенных психологических новообразований у учащихся или сплочение коллектива, другие задачи функциональные, связанные с созданием инструментария педагогических воздействий (проведение лекций, бесед, собраний и т. д.), третьи — сопутствующие. Хотя все эти задачи тесно взаимосвязаны, они требуют разных способностей от воспитателя.

В каждой из этих задач встречаются в различных сочетаниях следующие компоненты педагогических способностей: 1) гностический, 2) конструктивный, 3) организаторский, 4) коммуникативный.

Гностические способности связаны с познанием объекта, процесса и результатов деятельности воспитателя. Сюда входят способности к социальной перцепции: изучать и понимать личность воспитуемого. Способный воспитатель обладает такой наблюдательностью, которая помогает ему по сравнительно небольшим внешним проявлениям понять внутренний мир и психические состояния учащегося, что позволяет принимать необходимые меры педагогического воздействия. Характерно, что у способных воспитателей меньше проявляются социальные стереотипы в восприятии других людей: акцентировка (преувеличение тех или иных качеств личности); ошибки эффекта ореола (когда

на оценку учащегося влияет общее впечатление о нем); эффект последовательности (когда воспитатель по неопытности не замечает долгое время изменений в личности воспитуемого, находясь под впечатлением ранее полученной о нем информации); эффект упреждения (когда воспитатель, не видя человека, формирует о нем свое мнение); эффект новизны (когда непривычность в поведении учащегося оказывает на воспитателя сильное впечатление). Способность противостоять стереотипизации обеспечивает ему наиболее объективное восприятие каждого из них. Вместе с тем такие воспитатели обладают «собственными теориями» личности, которые помогают им типизировать учащихся в процессе их изучения и оценки.

Важное значение для понимания личности учащегося имеет педагогически направленное воображение, которое помогает предвидеть то или иное поведение воспитуемого в ответ на принятые воспитательные меры. Педагогически направленное воображение позволяет воспитателю мысленно стать на точку зрения учащегося, предвидеть его доводы и реакции и в соответствии с этим строить воспитательный процесс.

В гностические способности входит также способность накапливать знания о личности и коллективе учащихся, систематизировать и хранить их. Воспитатель в процессе своей практической деятельности, повседневного изучения учащихся, общения с ними накапливает о каждом из них и о коллективе большой объем знаний. Однако, несмотря на такой большой объем знаний, он нередко воспринимает и оценивает личность учащегося нецелостно, односторонне, вне сферы его жизненных отношений, находясь во власти вышеуказанных социальных стереотипов. Способный же воспитатель видит личность учащегося как «узел» человеческих отношений и связей. У него познание личности учащегося связано с умением выявлять систему дефектных отношений в коллективе, перестраивать их и тем самым оказывать эффективное воздействие на личность.

Проверка гностических способностей воспитателей была осуществлена в следующем эксперименте. Двум группам воспитателей, отобранным экспертами по признаку успешности педагогической деятельности, предлагалось написать характеристики на две противоположные категории учащихся: твердо вставших на путь

исправления и дезорганизаторов деятельности специального ПТУ. Затем были подвергнуты контент-анализу эти характеристики на предмет количественного сравнения используемых для оценки учащихся качеств личности. Результаты эксперимента приводятся в таблице.

Результаты контент-анализа характеристик, написанных на учащихся воспитателями

Категории воспитателей	Среднее количество терминов, используемых воспитателями для характеристики личности учащегося	
	Твердо вставшего на путь исправления	Дезорганизатора деятельности училища
Характеризующиеся положительно (П)	25	21
Характеризующиеся неуспехами в работе (Н)	9	12
Соотношение между П и Н	2,7	1,9

Из таблицы видно, что круг терминов, используемых воспитателями, характеризующимися неуспехами в своей работе, для характеристики позитивно настроенных учащихся в 2,7 раза меньше, чем у воспитателей, характеризующихся успехами в педагогической деятельности. При характеристике дезорганизаторов деятельности специальных ПТУ это соотношение равно 1,9 в пользу воспитателей, характеризующихся успехами в деятельности. Что стоит за этими цифрами? Во-первых, весьма ограниченный набор качеств личности, используемых воспитателями, характеризующимися неуспехами в педагогической деятельности, при восприятии и оценке учащихся. Особенно это относится к характеристике дезорганизаторов деятельности училища. Во-вторых, характеристики при таком малом наборе используемых качеств оказываются стандартными, мало чем отличающимися друг от друга, хотя личности, на которых они были написаны, не могут быть такими однотипными и однообразными. Короче говоря, за этими весьма общими характеристиками личность учащегося оказывается не видной, ее многообразие не отражено. В-третьих, эти характеристики в силу их необъективности оказываются непригодными для прак-

тической разработки и применения воспитателем тех или иных способов и методов воздействия. Характерно, что воспитатели, характеризующиеся неуспехами в воспитательной работе, как правило, пишут характеристики одноцветные: если дезорганизатор деятельности училища, то уж у него никаких положительных или потенциально положительных качеств они не видят. Если же это учащийся, твердо вставший на путь исправления, то характеристика оказывается одного розового цвета. Воспитатели, характеризующиеся успехами в педагогической деятельности, дают характеристики более «многоцветные»: они замечают позитивное и у учащихся-дезорганизаторов и подмечают недостатки у учащихся, характеризующихся позитивно.

Вторую группу составляют конструктивные способности, связанные с проектированием личности учащегося, с умением принимать решения, отвечающие индивидуальным особенностям личности и соответствующие сложившейся ситуации. В группу качеств, составляющих конструктивные способности, входят самостоятельность и творческий склад мышления, находчивость, гибкость, глубина и широта ума, быстрота и мобильность и вместе с тем неторопливость мысли, позволяющие все взвесить и обдумать. Передовые воспитатели, говоря о своей работе, всегда подчеркивают в ней постоянное искание, наличие творческих моментов.

Третью группу составляют организаторские способности, связанные с умением включать учащихся в различные виды деятельности и делать коллектив инструментом воздействия на личность, вызывать и поддерживать у личности активность в достижении целей исправления и перевоспитания. В структуре этих способностей велика роль культуры речи воспитателя, которая должна отличаться хорошей дикцией, эмоциональностью, четким построением фраз и немногословностью. Речь воспитателя достигает эффекта, когда он применяет в каждом конкретном случае разные ее формы. В одном случае, когда требуется отдать распоряжение, она должна быть краткой, четкой, не вызывающей никаких сомнений, т. е. командной речью; в другом случае, когда беседа с учащимся происходит насдине и касается интимных вопросов, она должна быть задушевной, мягкой, т. е. речью общения; в третьем случае, когда нужно убедить учащегося или кол-

лектив, она должна быть речью пропагандиста, допускающей определенный эмоциональный подъем, вызывающей на спор и дискуссию.

Сила педагогического воздействия зависит от волевых качеств воспитателя, таких, как: целеустремленность, т. е. постоянное стремление решить наиболее эффективно возникшую педагогическую задачу, не упускать ее из виду, какой бы деятельностью воспитатель не занимался (хозяйственной, юридической, управленческой и т. п.); требовательность и справедливость в отношениях с учащимися, т. е. умение четко и выразительно сформулировать требование (задачу учащемуся) и проследить за их неукоснительным выполнением точно и в срок, не допуская необоснованных требований, а также и послаблений; настойчивость, т. е. упорство при достижении принятого педагогического решения и поставленных целей, при преодолении всяческих трудностей, возникающих в работе по исправлению и перевоспитанию учащихся, а также в поиске средств и методов воздействия на конкретную личность учащегося, в организации воздействий коллектива на личность; выдержка и терпение, т. е. способность владеть собой, своими настроениями и чувствами, не поддаваться провокационному поведению отрицательно настроенных учащихся, не проявлять в работе нетерпеливости, повторяя учащемуся те или иные положения, предъявляя к нему требования.

Особую группу составляют коммуникативные способности, заключающиеся в установлении правильных, наиболее оптимальных взаимоотношений с учащимися и своевременно перестраивать их в соответствии с изменяющейся педагогической ситуацией и изменением целей деятельности. Воспитательная работа в специальном ПТУ, какую бы мы ее сторону ни взяли и на какой бы стадии она ни протекала,— это работа с живыми людьми: с учащимися и сотрудниками училища, коллективом учащихся и его общественными организациями (комсомольской и профсоюзной организациями, обществом книголюбов и т. п.), коллективом воспитателей, родственниками учащихся и т. п. Изучение личности учащегося, применение мер воспитательного воздействия к нему, организация и сплочение коллектива учащихся, взаимодействие с сотрудниками других служб и других ведомств за пределами специального ПТУ в деле исправления и перевоспитания учащихся

26 Заказ 7384

будут идти успешнее, если воспитатель обладает определенными коммуникативными способностями. Воспитатель специального ПТУ должен быть коммуникабельным.

Коммуникабельность как качество личности включает в себя: 1) способность вступать в контакт с людьми, не поступаясь своими принципами и убеждениями; 2) способность располагать людей к себе, вызывать их на откровенность и умение хранить доверенные учащимся сведения интимного характера; 3) умение и привычку в процессе общения прислушиваться к советам и мнениям других людей; 4) способность подчинять человека, с которым вступаешь в контакт, своему влиянию; 5) тактичность в общении: чувство меры в советах, пожеланиях, просьбах, осуществлении воспитательных воздействий.

Коммуникабельность позволяет воспитателю достигать результатов в воспитательной деятельности с наименьшей затратой нравственных сил и энергии. Коммуникабельность — это сложное и многогранное качество личности воспитателя и элемент его педагогических и организаторских способностей, которое проявляется по-разному в зависимости от того, кто в данный момент является объектом общения воспитателя. Однако во всех случаях основу коммуникабельности воспитателя специального ПТУ должны составлять высокие идейные и моральные принципы, цели и способы общения, не противоречащие нормам коммунистической нравственности, личный авторитет воспитателя.

В специальных ПТУ встречаются воспитатели, коммуникабельность которых или неорганизованная, бессистемная, хаотичная, или осуществляется на беспринципных основах. Выражается это в панибратстве, либерализме и заигрывании с учащимися. До поры до времени такие воспитатели слывут неплохими, доступными, добрыми людьми широкой натуры. Однако их обещания оказываются легковесными, требования бессистемными. Все это наносит существенный ущерб воспитательному процессу.

§ 4. Характер воспитателя

Общие требования к характеру воспитателя. Чтобы педагогическая деятельность была успешной, воспитателю необходимо шлифовать свой характер. Характер

настоящего воспитателя-педагога отличается моральной воспитанностью и идейностью, полнотой и цельностью, силой и определенностью, достаточной устойчивостью и постоянным совершенствованием. Его характеру должны быть присущи и такие черты, как принципиальность, справедливость, скромность, деловитость, последовательность, тактичность, внимательность, доброжелательность, выдержанность, настойчивость.

Основу характера воспитателя составляют его профессионально-педагогическая направленность, воля, профессиональные привычки.

Профессионально-педагогическая направленность побуждает воспитателя формировать и шлифовать такие черты характера, которые ему необходимы в воспитательной работе. Если воспитатель осознает цель своей педагогической деятельности, стремится к ней, руководствуясь общественно ценными мотивами, а не мотивами, связанными с личными интересами, то ясно, что этим целям и мотивам он будет подчинять и формирование своего характера. В данном случае характер выступает как способ реализации целей педагогической деятельности воспитателя. Вместе с тем от направленности личности зависят идейность и моральные качества характера воспитателя.

Воля составляет как бы становой хребет характера: она делает характер сильным и определенным, а все его черты ярко выраженными, устойчивыми.

Привычки составляют «строительный материал», из которого образуются с помощью направленности и воли те или иные черты характера. Прежде всего воспитатель должен формировать у себя нравственные привычки (быть правдивым, искренним, чутким, внимательным, доброжелательным к людям и т. п.). На основе частных положительных нравственных привычек формируется общая привычка высоконравственного поведения, черта характера — подчинять свои поступки и действия сложившимся нравственным убеждениям. Вторую группу привычек — профессиональных — также включает характер воспитателя. Сюда относятся привычки соблюдать режим работы, доводить всякое начатое дело до конца, планировать и обдумывать каждое свое действие и поступок, тщательно контролировать свое поведение. Воспитательная работа требует и таких привычек, как быть внимательным, находчивым, выдержанным. На основе частных профессиональных привычек

формируется общая привычка к педагогической деятельности, составляющая основу характера воспитателя, в которой выражено отношение к педагогической деятельности. Опыт показывает, что, кроме нравственных и профессиональных привычек, для формирования характера воспитателя важное значение имеют гигиенические и эстетические привычки, поскольку часто они влияют на процесс общения воспитателя с учащимися, на успех его деятельности.

Следует отметить, что, входя в характер, направленность, воля и привычки воспитателя образуют устойчивую динамическую систему, в которой все эти компоненты находятся в тесной взаимосвязи и взаимозависимости. Эта система определяет собой индивидуальность личности воспитателя, делает ее неповторимой, своеобразной, многогранной и многосторонней. И чем ярче выражена индивидуальность личности воспитателя в его характере, чем этот характер многограннее, тем больше вероятности успеха воспитателя в педагогической деятельности.

Своеобразие педагогической деятельности требует не только развития тех или иных черт характера, но и сочетания противоположных черт характера, таких, как требовательность и доброжелательность; решительность и осторожность, быстрота реакции и обдуманность действий, доступность для учащихся и исключение панибратства.

Изучение работы молодых воспитателей показывает, что не все они психологически подготовлены к воспитательной работе с правонарушителями и не все обладают необходимыми для этого чертами характера. Следовательно, возникает задача формирования таких черт характера в процессе практической деятельности, которые обеспечили бы успех в работе.

Особенности формирования характера воспитателей. Наиболее трудными в деятельности воспитателя являются проблемы, связанные с формированием коллектива учащихся, установлением взаимоотношений с воспитуемыми, принятием решений и осуществлением педагогических воздействий. Решение этих жизненных проблем значительно облегчится, если у воспитателя будут сформированы благоприятные для их разрешения черты характера.

Прежде всего помогает решению педагогических задач твердый и спокойный характер воспитателя. Так,

воспитатель С., проработавший в специальном ПТУ около двух лет, пишет: «В моем отделении что ни учащийся, то яркая индивидуальность. Пытался я вначале всех «на один аршин» мерить, со всех одинаково требовать, но ничего не получилось. Стал более пристально к каждому присматриваться, искать к каждому «свой ключик». Оказалось, это трудно, но возможно. Одного надо просто внимательно и доброжелательно выслушать. А слушать несовершеннолетнего, который постоянно пытается самооправдаться,— это большое искусство. К другому надо стать поближе, третьему — показать свое недовольство, а если ранее с ним был мягок, то показать свою холодность и т. п. Если встречаются случаи, когда я не в силах правильно и быстро разобраться, то все равно проявляю спокойствие (но не равнодушие). Именно спокойствие и помогает быстрее решить педагогическую ситуацию. Стараюсь до всего доходить сам, но не сторонюсь опытных воспитателей, часто советуюсь с ними и со старшими товарищами».

Но бывает и так, что воспитатель приходит в специальное училище на работу с большим желанием, включается активно в работу, но, встретившись с первыми трудностями, теряется и не находит в себе силы воли их преодолеть. Причины здесь двоякого рода: во-первых, психологическая и практическая неподготовленность к работе с несовершеннолетними правонарушителями, отсутствие твердого, сильного и целеустремленного характера, а во-вторых, отсутствие внимания и помощи со стороны педагогического коллектива училища и старших товарищей.

В педагогической деятельности необходимые черты характера не только проявляются, но и формируются. И чтобы это формирование шло успешнее, необходимо сознательное отношение воспитателя к избранной профессии. При наличии такого отношения к избранной деятельности воспитатель делает свой характер объектом постоянного самоанализа, выискивает в нем положительные качества, которые требуют развития, и те качества, которые могут мешать воспитательной деятельности. Эти качества он стремится устранять.

Профессиональная деформация и пути ее профилактики. Специфика педагогической деятельности сотрудника специального ПТУ, постоянный контакт с несовершеннолетними правонарушителями могут сфор-

мировать у него такие черты характера, которые затруднят последующую его работу, т. е. вызовут нежелательные изменения в личности воспитателя. Эти изменения называются профессиональной деформацией.

Профессиональная деформация возможна во всяком виде человеческой деятельности, но особенно она опасна в работе воспитателя, имеющего дело с несовершеннолетними правонарушителями. Эта профессиональная деформация выражается в огрублении личности воспитателя, предвзятом подходе к учащемуся, преувеличении его отрицательных качеств, неумении и нежелании заметить в подростке положительное. Воспитатель с профессионально деформированными качествами личности и чертами характера видит в каждом учащемся потенциального преступника-рецидивиста, проявляет необоснованное недоверие или же доверчивость, похожую больше на попустительство.

Нарастание профессиональной деформации проявляется в возрастании самоуверенности, обусловленной переоценкой своего педагогического опыта. В свою очередь эта переоценка ведет к сужению используемых воспитателем средств, способов и методов воздействия на личность и коллектив, что является одним из следствий профессиональной деформации — психологической инерции (ригидности мыслительной сферы). Со снижением самокритичности повышенная вера в собственный опыт приводит к постепенному отставанию от всего нового. Снижается активность и интерес к профессиональной деятельности и, наоборот, развивается пассивное, формальное отношение к своим профессиональным обязанностям[1]. Далеко зашедшая профессиональная деформация делает человека непригодным к профессиональной деятельности воспитателя.

Причинами профессиональной деформации являются: недостаточная развитость морально-политических качеств личности воспитателя, отсутствие у него убеждений в необходимости своей деятельности; неправильно организованные условия его труда, постоянное перенапряжение; недостаточный контроль за работой воспитателя; постоянный контакт с асоциально характеризуемыми людьми, которые могут «заражать» воспитателя, вызывать его на постоянные конфликты;

[1] Дулов А. В. Судебная психология. Минск, 1975, с. 131—133.

эмоциональные срывы и неудачи в работе; субъективные качества в виде чрезмерно повышенной эмоциональной возбудимости, неуравновешенности, болезненного самолюбия, пониженной самокритичности, которые затрудняют объективную оценку педагогической ситуации, принятого решения и достигнутых результатов. Влияют на возникновение профессиональной деформации социально-психологические факторы в виде неблагоприятного морально-психологического климата в педагогическом коллективе, постоянные конфликты, субъективность в руководстве специальным ПТУ и в оценке деятельности воспитателя, снижение функций социального контроля в училище.

Пути преодоления профессиональной деформации воспитателя: постоянная работа по совершенствованию морально-политических качеств личности, формирование убеждений у него в необходимости и важности его деятельности. Именно формирование высоких общественно значимых мотивов профессиональной деятельности помогает предупредить деформацию, а в случае ее возникновения — успешно преодолеть. Вместе с тем важным условием является психологическая подготовка воспитателя к работе с правонарушителями, показ ему тех трудностей, с которыми он может встретиться в своей работе, и обучение его приемам их преодоления. Успешнее преодолевается профессиональная деформация у лиц, отличающихся высоким уровнем самокритичности, адекватной самооценкой своих черт характера и качеств личности. Особое значение имеет в преодолении профессиональной деформации подробное правовое регулирование воспитательного процесса, четкое определение прав и обязанностей воспитателя, правил взаимоотношений с учащимися и с руководителями училища, строгий контроль за соблюдением правовых норм в условиях специально регулируемого процесса перевоспитания.

Воспитатели должны быть обучены специальным приемам и навыкам работы, предупреждающим профессиональную деформацию; у них должны быть сформированы соответствующие профессионально-педагогические привычки (слушать и выслушивать до конца учащихся, быть ровным и доброжелательным, не допускать спешки в принятии решений и др.), которые были бы противовесом, не допускающим возникновения деформаций личности и характера.

Важную роль играют социально-психологический климат в коллективе, изжитие конфликтов и конфликтных отношений между сотрудниками училища, объективное применение моральных и материальных стимулов их профессиональной деятельности.

§ 5. Психические состояния воспитателя

Роль психических состояний воспитателя в педагогическом процессе. Воспитатель не бездушный автомат: обычно поступки и поведение одного учащегося его радуют, другого — огорчают, третьего — вызывают негодование, четвертого — растерянность и т. п. Учащиеся быстро замечают, как работает с ними воспитатель: с подъемом или сухо, формально выполняет свои обязанности или глубоко переживает их беды, удачи и неудачи. То или иное состояние воспитателя обычно быстро передается учащимся, вызывая соответствующие ответные реакции и переживания. Да и сами воспитатели обычно замечают, когда они находятся «в форме» или когда у них бывает «плохое настроение». Вот как описывает свои психические состояния воспитатель Т.: «Шел я на работу в училище с большим желанием, хотел сразу же стать «умным» и требовательным, справедливым и доброжелательным воспитателем. Хотел, чтобы меня учащиеся любили. Но... Первые же неудачи стали выводить меня из равновесия. Безобразные поступки моих воспитуемых стали вызывать у меня гнев. На грубость учащихся сам стал отвечать грубостью. Ночами не спал, чувствовал, что ребята меня сторонятся. От этих мыслей на душе было тяжело. Исчезло все желание работать в училище. Мне было жаль своей энергии и того задора, с каким я шел на работу сюда. Думал, навсегда распрощаюсь с училищем. Мои переживания вовремя заметил директор и старшие товарищи. Стали помогать, научили управлять своими переживаниями. Если случается срыв, то вовремя кто-то оказывается рядом и подсказывает, дает совет. Ведь и у многих из них были неудачи, и они также тяжело их переживали. Со временем я научился владеть собой, если нужно, то до некоторой степени скрывать свои переживания. Всегда стремлюсь в бодром состоянии появляться перед учащимися. Такое состояние вызывает бодрое настроение и у учащихся.

Но артистизм здесь полезен лишь до определенного рубежа. Несовершеннолетние не любят наигранности, расхожего «бодрячества». Для себя вывел следующие правила. Во-первых, приходя в училище, надо максимально отключаться от забот, не связанных с педагогической деятельностью, т. е. пересекать проходную в училище надо в оптимальном состоянии. Во-вторых, надо быть искренним с учащимися, и они это ценят. Сейчас я не боюсь проявить свой гнев, если учащийся в своем поведении выходит за принятые рамки. Не боюсь показать свою радость, если у учащегося что-то получается удачно, если ему радостно. В-третьих, научился сдерживать свои переживания, если происходят срывы в работе, зная, что педагогическая деятельность без срывов не бывает и поэтому отчаиваться нам нельзя».

Так воспитатель научился управлять своими состояниями, сдерживать те из них, которые отрицательно влияют на взаимоотношения с учащимися и сказываются на результатах педагогического воздействия.

Эффект публичности и психические состояния воспитателя. Воспитатель все время находится «на виду» у воспитуемых. Не только он их изучает, но и они за ним внимательно наблюдают. Это заставляет его все время контролировать свое поведение, свои переживания. Следствием этого являются: напряженность нервно-психической сферы, повышенная мобилизация всех психических функций, которые быстро вызывают усталость и утомление, свойственные людям, работающим перед публикой. Это состояние получило наименование «эффекта публичности».

«Эффект публичности» может проявляться в чрезмерной скованности и неестественности в поведении воспитателя, наигранности чувств. К преодолению неблагоприятных последствий «эффекта публичности» воспитателя следует готовить и психологически, и практически. Всякие неудачи, например первое неудавшееся выступление воспитателя перед коллективом учащихся, могут надолго повлиять на него, вызвать «боязнь» публичных выступлений.

Причины психических состояний воспитателя. Те или иные психические состояния вызываются определенными причинами. Прежде всего они зависят от индивидуальных особенностей его личности, типа высшей нервной деятельности, состояния здоровья. Есть люди,

которые по всякому случаю «ноют», жалуются на неудачи. Это «нытье» стало их типическим психическим состоянием, преодолеть которое значит преодолеть особенности его личности. Но «ныть», проявить пессимизм может и обычно оптимистично настроенный воспитатель. Здесь надо искать уже другие причины его психического состояния: фактическую неудачу в работе, какой-то срыв, болезнь и т. п. Опыт показывает, что даже в условиях болезни люди по-разному испытывают и переживают свои состояния. Значит, прямой связи между болезнью и психическим состоянием нет, она опосредована индивидуальными особенностями личности.

Есть объективные причины психических состояний. Так, психические состояния, особенно молодых воспитателей, зависят от психологической подготовки их к работе с несовершеннолетними в специальных ПТУ, проведению конкретных воспитательных мероприятий. Воспитатели, не подготовленные психологически к работе в училище, нередко на первых порах, как показано было на примерах выше, теряются, считают выбор своей профессии неудачным. Это вызывает подавленное состояние, которое, конечно, не благоприятствует успеху их деятельности. Бывает и так, что причиной подавленных психических состояний воспитателя являются трудности быта, равнодушное отношение старших руководителей к их бытовому устройству.

Психологическая неподготовленность к проведению конкретных воспитательных мероприятий также влияет на психические состояния воспитателя. Неподготовленность к проведению лекции, беседы, доклада может вызвать состояние неуверенности, которое еще больше усугубится, если воспитательное мероприятие прошло неудачно.

Психические состояния весьма устойчивы и вместе с тем динамичны. Они могут меняться и в процессе проведения воспитательных мероприятий: могут быть вызваны тем или иным поведением учащегося, его отношением к воспитателю и т. п., нарушением учащимися требований режима. Во всех случаях воспитатель не должен доходить до таких психических состояний, которые приводят к потере самоконтроля. При проведении различных воспитательных мероприятий, в процессе общения с учащимися недопустимы повышенная возбудимость и раздражительность. Излишне напря-

женное состояние воспитателя немедленно передается воспитуемым. И наоборот, способность к самоконтролю позволяет самому воспитателю вызвать нужные состояния и поддерживать их длительное время.

Особенно ответственными ситуациями, при которых психические состояния могут быстро изменяться, являются ситуации назревающего конфликта или состояния конфликта в отношениях воспитателя с учащимися. Здесь требуются значительные усилия по самоконтролю и поддержанию у себя нужных психических состояний.

Психические состояния воспитателя могут существенно изменяться в течение рабочего дня. Чтобы обеспечить продуктивность своей деятельности, необходимо начинать рабочий день с оптимального стартового состояния, т. е. заинтересованности, бодрости, уверенности, которые передаются и учащимся, настраивая их на активную деятельность в течение дня. Помогают проявлению такого полезного стартового состояния приемы внушения и определенной психологической зарядки (аутотренинга) перед началом работы. При наличии таких состояний стадия врабатывания длится значительно меньше, чем при подавленных настроениях. Воспитатель быстро достигает максимальной работоспособности. Однако перед обедом, перед окончанием рабочего дня воспитатель может испытывать нарастающее утомление, которое существенно снижает его психические состояния, может появляться желание побыстрее закончить работу, отложить то или иное мероприятие на завтра и т. п. Поэтому полезно в течение дня проводить определенную психическую разрядку (отключение на 5—10 минут от всех забот), после которой наступает облегчение, работоспособность повышается, активность возрастает.

Особенно важно воспитателю сохранять оптимальные состояния, уверенность, не допускать расслабленности, не пасть духом при существенных изменениях обстановки в первичном коллективе, отряде или в училище в целом (особенно при нарушениях режима, различных конфликтах между учащимися или группами учащихся, нарушениях каких-то планов и т. п.).

В каждом специальном ПТУ должна быть разработана система воспитательных и профилактических мероприятий, которая способствовала бы формированию у воспитателей необходимых в их педагогической деятельности психических состояний и превращению

этих состояний (уверенности, бодрости, оптимизма, заинтересованности в судьбе учащегося и т. п.) в характерологические качества личности. Но это не снимает ответственности и с самого воспитателя за управление своими состояниями.

§ 6. Авторитет воспитателя

Понятие авторитета. Воспитатель специального ПТУ может быть отличным специалистом, знать методические правила, приемы, добросовестно перенять опыт других, но его собственные успехи в воспитательной деятельности будут ничтожными. Происходит это потому, что он не обладает должным авторитетом. Всякий воспитатель понимает, что без авторитета нельзя воспитывать. Проблема авторитета — важнейшая проблема современной педагогики и педагогической психологии[1]. Одной из основных закономерностей процесса перевоспитания является зависимость эффекта воздействия воспитателя от его авторитета. Поэтому завоевание авторитета рассматривается как первейшая задача и необходимое условие успешной работы воспитателя[2]. Об авторитете воспитателя много написано, о нем говорили выдающиеся педагоги прошлого. А. С. Макаренко отмечал, что авторитет воспитателя может быть истинным и ложным. Он не отделял авторитет от власти. Истинный авторитет воспитателя основан на разумном пользовании своей властью, а ложный — на злоупотреблении ею.

Однако проблема авторитета — это не вопрос личного престижа. Авторитет по своей сущности носит социально-политический характер, поскольку от авторитета воспитателя зависит быстрота сплочения коллектива, социально-политическая направленность воспитательного процесса. Авторитет воспитателя можно оценить по ряду параметров. Прежде всего следует выделить его качественную характеристику, в которую входят морально-политические качества воспитателя, степень морального доверия к нему со стороны учащихся и других сотрудников, уровень профессиональной

---

[1] Азаров Ю. Самое человечное.— Новый мир, 1982, № 6, с. 208—209.

[2] Исправительно-трудовая педагогика. М., 1966, с. 290.

подготовки. Известно выражение, что авторитет надо завоевывать. И сначала воспитатель работает на свой авторитет, а потом авторитет работает на воспитателя.

В основе авторитета воспитателя лежит стереотипная система взаимоотношений между ним и учащимся, между ним и другими членами педагогического коллектива. Поэтому завоевание авторитета предполагает установление положительных, доверительных отношений с участниками воспитательного процесса.

Известно, что для установления положительной системы отношений требуется больше времени и больше усилий, чем для установления отрицательной системы. В то же время положительная система отношений сменяется отрицательной быстрее и легче, чем отрицательная положительной. Не случайно говорят, что авторитет труднее завоевать и значительно легче растерять. Таким образом, устойчивость авторитета — одна из его количественных характеристик. Второй важной количественной характеристикой является широта авторитета — круг людей или количество сфер, в которых воспитатель пользуется признанием.

Можно отметить целый ряд условий завоевания и поддержания авторитета воспитателем. Прежде всего это естественность поведения и поступков, недопущение расхождения между словом и делом. Авторитет воспитателя должен возвышаться на основе его личного примера, глубокого знания им своего дела, бескомпромиссной требовательности к себе, увлеченности своей работой. К. С. Станиславский справедливо отмечал, что «собственный пример — лучший способ заслужить авторитет»[1].

Для завоевания и поддержания авторитета важное значение имеют как отдельные черты личности, так и личность воспитателя в целом. Если мастер производственного обучения является авторитетным шофером, спортсменом, художником, фотографом, это не значит, что он уже авторитетный воспитатель, хотя ему сравнительно легче стать таким. Мастер тогда является авторитетным воспитателем, когда все черты его личности — мировоззрение, моральный облик, характер, воля и т. п. — вызывают симпатии и уважение у учащихся.

---

[1] Станиславский К. С. Соч. в восьми томах, т. 3, М., 1955, с. 259.

Исключительное значение имеет умение воспитателя устанавливать и поддерживать принципиальные отношения как с учащимися, так и с сотрудниками училища. Если он с самого начала допустит ошибку в установлении взаимоотношений, то, даже устранив ее, он долго не сможет завоевать себе авторитета. Тут важную роль играет умение правильно устанавливать и соблюдать психологическую дистанцию в отношениях, не допуская в отношениях с учащимися, с одной стороны, панибратства, а с другой — формализма, отчужденности.

Существенную роль в завоевании авторитета воспитателя в педагогическом коллективе и в среде учащихся имеет самокритичное отношение к себе, умение прислушаться к мнению товарищей, недопущение пренебрежительного отношения к их педагогическому опыту, а также механического копирования этого опыта, нетворческого его использования.

Наконец, завоевание авторитета каждым воспитателем — это не только их личное дело, а забота всего педагогического коллектива. Очень опасной для дела исправления и перевоспитания учащихся является попытка кого-то из воспитателей завоевать себе авторитет за счет подрыва авторитета других сотрудников. Такой воспитатель обычно говорит учащимся, что он «готов выполнить ту или иную просьбу учащихся, но начальство не разрешает». Иногда подрыв авторитета сотрудников осуществляется открыто, воспитатель стремится за глаза показать неосведомленность того или иного сотрудника, его неопытность или подчеркнуть его отрицательные качества и тем вызвать к нему неприязнь у несовершеннолетних.

Встречаются и другие разновидности псевдоавторитета (ложного авторитета), которые необходимо знать[1]. Наиболее вредным и страшным А. С. Макаренко считал авторитет подавления, когда воспитатель всецело полагается на власть, злоупотребляя ею, запугивая учащихся всевозможными карами. Это вызывает до поры до времени страх у воспитуемых и желание избежать возможных неприятностей и контактов с воспитателем. Запуганные воспитуемые «наглухо» закрывают свою «душу» для воспитателя.

Встречается и авторитет расстояния, когда воспитатель ошибочно полагает, что чем подальше он будет от учащихся (на предельной психологической и со-

[1] Военная психология. Учебник. М., 1972, гл. 22.

циальной дистанции), тем это лучше для их исправления и перевоспитания. Нередко такие воспитатели без нужды подчеркивают разницу в социальном и правовом положении между ними и учащимися. Конечно, дистанция в отношениях — понятие относительное. С одной стороны, нельзя допускать, чтобы воспитуемые «сели на шею» воспитателю, чтобы всякая дистанция исчезла. А с другой стороны, без определенной близости воспитателя к воспитуемому никакое воспитание невозможно.

Установление такой дистанции с несовершеннолетними, находящимися в специальном ПТУ, весьма затруднено, поскольку перед воспитателем находится правонарушитель, личность которого в силу ее криминального в прошлом поведения вызывает у воспитателя естественную настороженность. Это затрудняет и возможность гибкого регулирования социальной и психологической дистанции в зависимости от конкретных условий и поведения учащегося.

Нередко воспитатели по отношению к учащимся ведут себя чванливо (авторитет чванства), преувеличивая свои действительные или мнимые заслуги. Чванство, высокомерие особенно опасны в отношении несовершеннолетнего правонарушителя, находящегося полностью во власти воспитателя и не имеющего возможности ответить на это отношение соответствующей реакцией. Чванство порождает нездоровые настроения в среде учащихся.

Свойственная для некоторой части воспитателей и попытка завоевать авторитет мелочным педантизмом, мелочным регламентированием поведения учащихся, мелочными придирками, не обусловленными требованиями норм права, внутренним распорядком и другими документами. Эти требования и придирки не согласуются со здравым смыслом, для их реализации воспитатель придумывает искусственные критерии: все это порождает напряженность и неуверенность в поведении учащихся. Педантизм в работе педагога является одним из широко распространенных проявлений профессиональной деформации. Мелочные придирки и запреты вызывают внутренний протест у воспитуемых и стремление нарушить установленные искусственные ограничения.

У некоторой части воспитателей проявляется и стремление завоевать и поддержать свой авторитет

бесчисленными нравоучениями — так называемый авторитет резонерства, что также является одним из проявлений профессиональной деформации. Постоянные нравоучения чаще всего вызывают психологический смысловой барьер между учащимся и воспитателем, поэтому все выдвигаемые доводы воспитателя не доходят до сознания учащихся, отвергаются ими с ходу. Нудные проработки особенно опасны в отношении несовершеннолетних, которые стремятся их избежать. Резонерство порождает фальшь в отношениях между воспитателем и воспитуемым, приучает к безнравственности, вызывает конфликты и т. п.

Бывает, что воспитатель допускает и такую ошибку в завоевании авторитета, как стремление прослыть добрым — псевдодемократический авторитет. Проявляется он в низкой требовательности воспитателя к учащимся, выдаваемой за чуткость и заботу о них. Однако без высокой требовательности доброта эта оказывается ложной, наносящей ущерб всему процессу исправления и перевоспитания. Тем более что особенно опасен псевдодемократизм в отношении несовершеннолетних правонарушителей, поведение которых характеризуется распущенностью, неуважением к установленным запретам.

Крайне опасны и должны решительно пресекаться попытки завоевать авторитет подкупом и посулами, когда воспитатель пытается добиться быстрых успехов в процессе перевоспитания по принципу: «Если будешь вести себя хорошо, то я тебя досрочно выпущу из училища (предоставлю внеочередное свидание, дам такие-то льготы и т. п.)». Исходя из благородного стремления стимулировать процесс перевоспитания путем создания соответствующих перспектив у несовершеннолетнего воспитатель использует эти средства стимулирования с весьма грубой ошибкой, «торгуясь» с воспитуемым, поскольку здесь отношения начинают строиться по такой схеме: «Ты — мне, я — тебе».

Заботясь об авторитете воспитателя, старшие товарищи, руководители специального ПТУ должны вовремя указывать ему на вышеперечисленные ошибки в контактах с учащимися, предостерегать его от этого. Вместе с тем и педагогический коллектив в целом, и его руководители должны создавать благоприятные условия для завоевания истинного высокого авторитета каждым сотрудником.

§ 7. Психология педагогического такта

Под педагогическим тактом понимается приобретенное воспитателем умение быстро устанавливать наиболее оптимальные отношения с учащимися, которые не вызывают конфликтов и наилучшим образом способствуют решению конкретной педагогической задачи. Педагогический такт проявляется в трех взаимосвязанных сферах: 1) в поведении и действиях человека, которые не наносили бы морального ущерба другим людям; 2) в сфере общения с другими окружающими людьми; 3) в применении средств и способов воздействия на личность воспитуемого. Однако во всех сферах под тактом понимается чувство меры в проявлении личности воспитателя, мера педагогической целесообразности и полезности поступков и действий личности воспитателя. Постоянно поступая тактично, воспитатель формирует у себя тактичность как черту характера. Тактичность проявляется в способности воспитателя держать себя подобающим образом, просто и убедительно разговаривать с учащимися, не оскорблять их, выдвигать разумные и обоснованные требования. Тактичность — это и деликатность воспитателя в отношениях с сотрудниками училища, со старшими и начальниками.

Педагогический такт имеет психологическую основу, вследствие чего К. Д. Ушинский называл его психологическим тактом[1]. Основой психологического такта является умение воспитателя строить правильно взаимоотношения с окружающими его людьми с учетом знания их особенностей, переживаемых психических состояний, сложившейся ситуации, уважением личного достоинства воспитуемых и прогнозированием ожидаемых с их стороны реакций на воспитательное воздействие.

Роль педагогического такта в отношении личности воспитателя специального ПТУ в литературе не освещалась. А здесь есть много специфичного и своеобразного. Прежде всего здесь особый объект воспитательного воздействия — личность несовершеннолетнего правонарушителя, отличающаяся повышенной конфликтностью, сопротивлением воспитательным воздействиям, глубокой аморальностью, трудностью ее переделки. Поэтому здесь как нигде от воспитателя требуется умение воздержаться от вредного и преждевременного дей-

---

[1] Ушинский К. Д. Собр. соч., т. 6, с. 259.

27 Заказ 7384

ствия, умение проявлять особую выдержку и самообладание.

Была опрошена группа воспитателей и директоров специальных ПТУ, которые должны были проанализировать свой опыт воспитательной работы, привести и описать два случая из практики, когда воспитатель поступил бестактно и когда он проявил тактичность, и каковы результаты этого. Обработанный и проанализированный материал свидетельствует о том, что в повседневной жизни и повседневном общении воспитатели нередко не задумываются над своими поступками и действиями, проявляя нетактичность, оскорбляя и унижая личность учащегося. В чем это проявляется, видно из следующей таблицы.

Проявление бестактности воспитателей по отношению к учащимся специальных ПТУ

Формы проявления бестактности	Проанализированные случаи	
	Количество	Проценты
Навязчивость воспитателя в стремлении познать личность учащегося	6	8,1
Навязчивость воспитателя в нравоучениях	10	13,5
Не учитываются переживаемые состояния учащегося	8	10,8
Неумение быстро разобраться в ситуации, проявить находчивость	5	6,8
Неумение выбрать единственно правильную меру воздействия (слово, жест, взгляд и т. д.)	9	12,2
Неумение вовремя оказать помощь воспитуемому	7	9,5
Неумение защитить воспитуемого от притязаний других	5	6,8
Неумение смотреть на вещи глазами воспитуемых	3	4,1
Неумение владеть собой, проявлять выдержку	11	14,9
Преждевременность действий	4	5,4
Стремление к поставленной цели «напролом», не считаясь с возможностями учащегося	6	8,1
Итого:	74	100,0

Сопоставление проанализированных случаев бестактности и соблюдения такта позволило сформулировать правила педагогического такта, обеспечивающие успех в воспитательной работе. С учетом мнений опрошенных эти правила можно сформулировать следующим образом:

1. Быть деликатным: уметь «не замечать» промахи и оплошности, допущенные учащимся неумышленно, за которые он сильно переживает, чтобы не усугублять его переживания, не портить ему настроение.

2. Быть умеренным в предъявлении строгостей и требований к учащимся, чтобы они не перерастали в жестокость и несправедливость. Это правило было сформулировано еще К. Д. Ушинским, требовавшим от воспитателя умения быть строгим и требовательным без ожесточения, серьезным без сухости, добрым без слащавости, заботливым без заискивания, шутливым без шутовства.

3. Не быть назойливым при изучении личности учащегося (в беседах, расспросах и т. п.), а также в стремлении достигнуть поставленной цели и добиться нужного поведения учащегося. (Не быть назойливым в нравоучениях и поучениях, морализовании.) Неназойливый воспитатель умеет по внешним признакам понять внутреннее состояние учащегося, проникнуть в его мысли, чувства и мотивы поведения.

4. Быть находчивым в выборе способов поведения, применении средств воздействия на личность, в своих реакциях на поступки учащегося. Тактичный воспитатель быстро и безошибочно разбирается в возникшей педагогической ситуации, способен избрать единственно верное слово, интонацию, жест, форму обращения, воздержаться, если это необходимо, от поучения, замечания, совета.

5. Правило неожиданности. Тактичный воспитатель находит такой педагогически верный прием, который оказывается неожиданным для воспитуемого, что, как правило, всегда дает положительный результат. Так, если учащийся рассчитывает, что воспитатель вспылит, неожиданным для него может оказаться спокойствие воспитателя.

6. Владеть собой, быть выдержанным. Отсутствие терпения, выдержки является одним из существенных проявлений бестактности, наносит ущерб воспитательной работе. И наоборот, терпение и выдер-

жка помогают воспитателю удержаться от неправильных действий, подавить возникшие чувства возмущения, обиды и т. п.

7. *Умение помочь воспитуемому.* Тактичный воспитатель может найти единственно верную форму помощи учащемуся в самовоспитании, в реализации его прав и обязанностей, правильный способ психологической защиты его от несправедливых насмешек и обид со стороны других учащихся, и особенно «отрицалов». Во всяком случае стремление оказать помощь и защитить учащегося не должно наносить ему вред моральный и психологический, не ставить его на позицию изоляции в коллективе.

8. *Смотреть на применяемые меры воздействия глазами учащегося.* Тактичный воспитатель умеет смотреть на вещи глазами воспитуемых, поэтому он предугадывает возможные варианты их реакций на те или иные педагогические воздействия, отбрасывая те, которые могут вызвать нежелательные последствия.

9. *Владеть педагогической техникой.* Под педагогической техникой понимается совокупность приемов и средств, направленных на четкую и эффективную организацию педагогического процесса. Без выразительной речи, умения владеть голосом, жестом, мимикой, руками, принимать позу, усиливать или уменьшать эффективность воспитательных воздействий настроением, надлежащим внешним видом педагогический такт невозможен.

Таковы основные правила педагогического такта, которые находят свое наиболее полное проявление в работе дружного педагогического коллектива. Соблюдение педагогического такта облегчается, если в коллективе сложился благоприятный социально-психологический климат, отсутствуют конфликты и неприязнь в отношениях между сотрудниками. И наоборот, бестактность в межличностных отношениях воспитателей, конфликты, неблагоприятный социально-психологический климат в педагогическом коллективе часто выступают причиной бестактности воспитателей в отношении к учащимся и друг к другу.

Глава XVI

ПСИХОЛОГИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОЛЛЕКТИВА СПЕЦИАЛЬНОГО ПТУ

§ 1. Общая характеристика педагогического коллектива

Понятие о педагогическом коллективе специального ПТУ. Под педагогическим коллективом специального ПТУ понимается объединение сотрудников, которое имеет общую педагогическую цель, определенную положением о специальном ПТУ,— исправление и перевоспитание учащихся, осуществляя деятельность, направленную на достижение этой цели по единому плану, корректируя действия отдельных воспитателей и сотрудников и предостерегая их от серьезных ошибок.

Педагогический коллектив выполняет следующие функции: 1) представляет собой определенную форму трудовой организации сотрудников, направленной на решение задачи исправления и перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей в условиях применения принудительных воспитательных мер; 2) является коллегиальным органом управления педагогическим процессом в училище; 3) обеспечивает вовлечение сотрудников в общественно-политическую жизнь страны; 4) является субъектом коммунистического воспитания каждого сотрудника; 5) призван удовлетворить потребность сотрудников в общении, познании, самоутверждении и стимулировать их всестороннее развитие и самосовершенствование.

Однако главное назначение педагогического коллектива — это обеспечить квалифицированное управление специальным ПТУ, коллективом учащихся и их перевоспитанием. А. С. Макаренко придавал большое значение правильной организации педагогического коллектива. «...Ни один воспитатель, — писал он, — не имеет права действовать в одиночку, на свой собственный риск и на свою собственную ответственность. Должен быть коллектив воспитателей, и там, где воспитатели не соединены в коллектив и коллектив не имеет единого плана работы, единого тона, единого точного подхода... там не может быть никакого воспитательного процесса»[1].

[1] Макаренко А. С. Соч., т. V. М., 1958, с. 179.

Он подчеркивал, что лучше иметь пять слабых воспитателей, объединенных в коллектив, воодушевленный одной мыслью, одним стилем и работающих едино, чем десять хороших воспитателей, которые работают все в одиночку, кто как хочет. Это положение А. С. Макаренко применимо и к коллективу сотрудников специального ПТУ, имеющих дело с весьма сложным человеческим материалом — с людьми, находящимися в условиях специального педагогического режима и принудительных мер воспитательного характера.

Особенности педагогического коллектива специального ПТУ. Педагогическому коллективу специального ПТУ присущи следующие особенности, отличающие его от любого другого коллектива.

1. Специфика цели деятельности. Хотя этот коллектив педагогический, но главная его цель заключается не в воспитании, а в перевоспитании и исправлении несовершеннолетних, осуществляемом в условиях специального педагогического режима. В специальном ПТУ осуществляется особая функция социалистического государства по применению государственного принуждения к лицам, совершившим правонарушения, как необходимого условия их перевоспитания. Осуществление мер принуждения и исправление и перевоспитание несовершеннолетних возложено на один и тот же коллектив сотрудников, который должен обеспечить строгое соблюдение режима и организовать процесс исправления и перевоспитания. Такая двойственная функция требует от коллектива сотрудников хорошего знания норм права, регламентирующих педагогический процесс, и строгого их соблюдения.

2. Специфика средств достижения цели. Средставами достижения цели исправления и перевоспитания учащихся являются: специально организованный педагогический режим, общеобразовательное и профессионально-техническое обучение, учебно-производительный (производительный) труд, культурно-массовая, физкультурно-спортивная и другие виды воспитательной работы. Каждое из этих средств обладает своей спецификой, требует определенных знаний, навыков и умений от каждого сотрудника. Вместе с тем для успешного применения указанных средств в училище осуществляется специализация сотрудников.

3. Объектом педагогической деятельности являются личность и коллектив учащихся. Это означает,

что педагогическому коллективу противостоит коллектив учащихся. Воспитатели и учащиеся не могут составлять единый коллектив специального ПТУ, ибо отличаются своим правовым положением, функциями, обязанностями. Исправление и перевоспитание учащихся осуществляется при заведомом неравенстве правового положения членов педагогического коллектива и членов коллектива учащихся. Учащиеся-комсомольцы, например, образуют свою комсомольскую организацию, в отличие от сотрудников-комсомольцев. Это относится и к другим общественным организациям. Учащиеся ограничены в определенных правах: в праве свободного передвижения, праве выбирать себе первичный коллектив, материальных благах и т. п. Представителям педагогического коллектива предоставлены большие права по регламентации жизни, учебы, общения, труда учащихся в соответствии с Положением о специальном ПТУ. Ограничение связей коллектива учащихся с обществом усиливает их зависимость от коллектива педагогов в целом.

4. Разнородность состава педагогического коллектива. В специальном ПТУ работает много сотрудников, занятых в разных службах, в школе, в учебно-производственных мастерских, в медико-санитарной части, в режимной службе и т. п. Они различаются по возрасту, здоровью, специальности, образованию, уровню психолого-педагогической подготовленности к воспитательной работе. Для одних педагогическая деятельность — основа их жизненного самоопределения (например, у воспитателей, мастеров производственного обучения, учителей), у других — это важная, но дополнительная сфера их деятельности, когда они педагогических целей достигают своими специфическими средствами. Для того чтобы сплотить их в один педагогический коллектив, необходимо, чтобы они: принял как свою собственную цель деятельности исправление и перевоспитание несовершеннолетних правонарушителей. Наличие единой для всех сотрудников ориентации на цель педагогической деятельности и позволяет из этого трудового коллектива сформировать специфический педагогический коллектив.

5. Специфика органов самоуправления и управления. Организатором и руководителем педагогического коллектива и коллектива учащихся является директор училища. Будучи наиболее подготов-

ленным в политическом, психолого-педагогическом, юридическом и экономическом отношении, умудренный житейским опытом, лучше, чем любой другой сотрудник, знающий цели деятельности специального ПТУ и задачи данного учреждения, он призван сформировать из коллектива сотрудников педагогический коллектив, направлять его работу в нужное русло, опираться на него в своей работе. Свои управленческие функции в отношении к педагогическому коллективу и коллективу учащихся он осуществляет на основе принципа единоначалия, опираясь в этом на такие общественные организации, как партийную, комсомольскую и профсоюзную организации сотрудников, а также специфический орган самоуправления — педагогический совет училища. Решения педагогического совета носят рекомендательный характер и подлежат утверждению директором училища, однако роль педагогического совета весьма велика. Его функционирование позволяет удачно сочетать единоначалие директора училища с коллегиальностью в руководстве воспитательным процессом.

6. Специфика педагогического коллектива определяется также составом учащихся по половому признаку. От состава учащихся зависит все содержание воспитательного процесса. Составом учащихся по признаку пола определяется набор специальностей, которыми должны овладеть выпускники, организация учебно-производственной деятельности, проведения культурно-массовой и физкультурно-спортивной работы, занятие свободного времени учащихся, специфика профилактики нарушений режима и т. п. Все это требует особой подготовки сотрудников.

Структура педагогического коллектива. Как и структура любого трудового коллектива, структура педагогического коллектива училища включает официальную (формальную) и неофициальную (неформальную) структуры. В свою очередь официальная структура состоит из ряда самостоятельных структур, которые надо учитывать и на которые приходится активно влиять при формировании и сплочении педагогического коллектива. Существующие структуры можно разделить на следующие элементы.

1. Функциональная структура: разделение сотрудников по группам (первичным коллективам) на основе разделения их труда и взаимной кооперации в

работе. Функции каждого сотрудника определяются его местом в организационной системе в соответствии со штатной расстановкой. Распределение сотрудников по группам в соответствии с их функциями влияет на требования, предъявляемые к ним, к их квалификации, определение круга контактов, возможности общения и взаимодействия при решении общей задачи коллектива училища.

2. *Административно-управленческая структура* определяет порядок подчиненности сотрудников, соблюдение ими принципа субординации, от нее зависит эффективность управления училищем в целом. В административно-управленческой структуре выделяют руководителей первого ранга (директор училища, начальники служб, старшие воспитатели) и вторые руководители (заместители директора и его помощники).

3. *Идейно-политическая структура*: включает характеристику сотрудников по идейно-нравственным качествам, общественно-политической активности. Она зависит от активности и боевитости партийной, профсоюзной и комсомольской организаций. Наличие прочной и развитой идейно-политической структуры является важным условием успеха воспитания каждого сотрудника и активного его участия в решении общей педагогической задачи училища. Подбирая кадры на работу в училище, директор учитывает существующую идейно-политическую структуру и прогнозирует ее развитие.

4. *Социально-демографическая структура* характеризуется полом, возрастом, семейным положением, профессиями и социальным положением сотрудников училища. Она оказывает большое влияние на те или иные процессы в педагогическом коллективе и на его сплочение. От возрастного состава сотрудников зависит, например, естественная текучесть кадров. Руководитель учитывает особенности этой структуры при комплектовании коллектива кадрами, расстановку сотрудников и т. п.

Неофициальная структура обусловлена психологическими и социально-психологическими факторами. Она характеризуется с помощью таких категорий, как симпатии и антипатии, тесный или слабый контакт, социальное признание, авторитет отдельных членов коллектива.

Неофициальная структура может благоприятствовать

или затруднять сплочение педагогического коллектива, повышать или понижать эффективность его педагогической деятельности. Директор училища должен внимательно следить за неофициальной структурой, управлять ею.

Официальная и неофициальная структуры коллектива никогда полностью не совпадают. Однако их некоторое пересечение образует специальную структуру, базирующуюся на активности членов коллектива. Внутри педагогического коллектива благодаря этому выделяются три слоя: актив, резерв актива и недифференцированная часть коллектива. Актив — это сотрудники училища, для которых характерны инициатива и творчество в процессе педагогической деятельности и которые являются опорой руководства в совершенствовании воспитательной работы. Актив постоянно пополняется и обновляется за счет резерва. Недифференцированную часть сотрудников составляют лица, которые не полностью освоились в коллективе (недавно пришли в коллектив, пассивны по своей натуре, слабая действенность на них средств стимулирования и т. п.). Задача руководителя — постоянно укреплять актив, пополнять резерв, уменьшая пассивную часть коллектива.

Условия формирования педагогического коллектива. Сам факт зачисления сотрудников в штат училища и их совместная деятельность еще не образуют педагогический коллектив. Нужна специальная работа, чтобы из трудового объединения людей создать педагогический коллектив. Каково же содержание этой работы?

1. Принятие каждым сотрудником общей цели деятельности училища. Чтобы объединиться для совместной педагогической деятельности, каждый сотрудник должен внутренне принять как свою общую цель деятельности училища — исправление и перевоспитание учащихся. Этим достигается единная для всех сотрудников целевая ориентация, что весьма важно. Известно, что многообразие задач и различная направленность функции сотрудников с неизбежностью порождают противоречия, ведут к обособлению тех или иных групп и лиц от общего коллектива. Так, в функциональных первичных коллективах возникают свои специфические социально-психологические явления: мнения, нормы, оценки, подходы к работе, групповая убежденность и т. п. Если вовремя руководитель училища не заметит этого, то могут возникнуть

и развиться элементы кастовости, корпоративности. Выражается это в групповом функциональном эгоцентризме, в преувеличении значимости цели данного функционального коллектива по сравнению с общей целью училища, что ведет к обособлению одного коллектива от другого, нарушению взаимодействия в работе. Преувеличение значимости той или иной групповой цели деятельности может проявляться в придании особой значимости, например, общеобразовательному обучению в перевоспитании учащихся и принижении роли труда, в преувеличении значимости требований режима по сравнению с получением профессии и т. п. Чтобы этого не случилось, нужна специальная работа по усвоению каждым сотрудником главной цели педагогического процесса.

2. **Выработка и введение в действие единой системы педагогической деятельности.** Каждый сотрудник только тогда будет готов к педагогической деятельности и только тогда реализуется требование «Каждый сотрудник — воспитатель!», когда в училище будет создана четкая педагогическая система, включающая общую программу педагогической деятельности, педагогизированы все средства перевоспитания, определено их место в педагогическом процессе, формы и способы их применения, критерии и оценки педагогической деятельности каждого сотрудника, а также меры стимулирования за успехи в воспитательной работе, независимо от принадлежности к тому или иному функциональному коллективу.

3. **Специальная юридическая, психологическая, педагогическая и методическая подготовка сотрудников.** Для успеха в педагогической деятельности необходим минимум психолого-педагогических и методических знаний, которыми обязан овладеть каждый сотрудник. Иначе все они будут «говорить на разных языках». Часть сотрудников приходит в училище с такой подготовкой из педагогических институтов и университетов. Другие же имеют техническое, экономическое, медицинское, общеполитическое и другое образование. Им необходимо дополнительно усвоить психолого-педагогические знания. Но всем им также необходимы и юридические знания, поскольку им приходится постоянно сталкиваться с правовыми нормами, регулирующими процесс исправления и перевоспитания учащихся. Для пополнения этих знаний

разрабатываются специальные программы и в ряде училищ организована специальная методическая работа, осуществляется постоянный обмен опытом. В ряде училищ практикуется направление сотрудников в университеты марксизма-ленинизма с зачислением на педагогические факультеты. Требуется и организация самообразования сотрудников по указанному циклу дисциплин.

4. Создание педагогического центра. А. С. Макаренко подчеркивал, что организация педагогического процесса невозможна без педагогического центра, в котором была бы сконцентрирована вся полнота власти. Таким центром является директор училища, а коллегиальным совещательным органом при нем — педагогический совет. Главное назначение педагогического центра — разработать и обеспечить единую стратегию и тактику воспитательной работы, практически руководить нижестоящими коллективами воспитателей. Важнейшей задачей педагогического центра является достижение единства в дисциплинарной практике и предъявлении требований учащимся.

5. Достижение максимальной стабильности состава коллектива. Известно, что существует естественная нормальная текучесть кадров, обусловленная демографическим составом сотрудников (одни уходят на пенсию, на повышение, на учебу, а на смену им приходят другие). Хуже, если эта текучесть превышает разумные границы. Нестабильность педагогического коллектива затрудняет его сплочение, формирование в нем соответствующих традиций. Конечно, от негодных к воспитательной работе лиц надо избавляться. Но максимум усилий должен быть направлен на то, чтобы сохранять наиболее активное ядро коллектива.

§ 2. Характеристика основных социально-психологических явлений в педагогическом коллективе

Общение в педагогическом коллективе. Непосредственное общение в педагогическом коллективе имеет исключительное значение в совершенствовании педагогического процесса. Поскольку общение воспитателей и всех сотрудников протекает на виду у учащихся, то последние усваивают как содержание, так и форму общения, копируют их в своем межличностном общении.

Это предъявляет повышенные требования к соблюдению в процессе общения сотрудников таких принципов, как требовательность и искренность, чуткость и участливость, добропорядочность и непредвзятость, доступность и уважительность. При этом условии и формирование педагогического коллектива будет проходить успешнее, в самом же коллективе начинает формироваться благоприятная атмосфера для работы.

В случае, если общение по форме и содержанию противоречит требованиям коммунистической морали, управление педагогическим коллективом и отдельными его подразделениями начинает проявляться в напряженных формах. Возникновение дефектов в общении — одна из причин конфликтов в педагогическом коллективе, которая оказывает детонирующее влияние и на коллектив учащихся.

В педагогическом коллективе можно выделить следующие виды общения: 1) по вертикали — между руководителями и подчиненными; 2) по горизонтали — между равными или не подчиненными друг другу членами коллектива; 3) между отдельной личностью и педагогическим коллективом; 4) между личностью и дружеской группой.

Общение по вертикали регулируется определенными правилами, закрепленными в нормах морали, приказах, должностных инструкциях. Эти правила составляют содержание порядка подчиненности. Согласно ему одни — начальники — наделены правом повелевать, а другие — подчиненные — обязаны подчиняться (повиноваться). Вызвано это жизненной необходимостью — обеспечить управление педагогическим коллективом и специальным ПТУ в целом.

Однако встречаются случаи нарушения форм общения между руководителями и подчиненными. Со стороны руководителей это выражается: а) в неумении согласованно использовать официальные и неофициальные формы взаимоотношений (излишняя официальность и сухость в отношениях; авторитарность, т. е. нетерпимость к советам и возражениям подчиненных или же, наоборот, заискивание перед подчиненными, желание прослыть «добрым» руководителем); б) нарушение соотношения содержания и формы (при доброжелательном отношении грубые, невыдержанные формы обращения с подчиненными или же при внешне мягком «елейном» обращении внутренне холодное и равнодушное

отношение к нуждам подчиненных); в) отсутствие культуры в обращении (обращение к подчиненным «на ты», неумении даже при желании выслушать подчиненного, бестактность и т. п.).

Со стороны подчиненных также нередко нарушаются формы общения по вертикали, порядок подчиненности. Чаще всего это выражается в неисполнительности, недисциплинированности, критиканстве распоряжений старшего (руководителя), излишнем честолюбии и т. п. Причины этого необходимо искать в антипатии, предвзятости, недоброжелательности в отношении подчиненного к руководителю училища, а также в отсутствии культуры общения.

В общении по горизонтали (т. е. между членами педагогического коллектива, занимающими равное служебное положение) первостепенное значение имеет прочность психологической позиции личности в коллективе (социометрический статус и степень эмоциональной экспансивности), Будучи равными в служебном отношении, воспитатели и другие сотрудники объективно занимают в коллективе различные психологические позиции, что обусловлено не только их личностными качествами, но и возрастом, педагогическим опытом, образованием, стажем работы и др.

Особое влияние на прочность психологической позиции, характер общения оказывают возраст и стаж педагогической деятельности. Эти обстоятельства являются известной предпосылкой обособления сотрудников в малые дружеские группы.

Как и в любом коллективе, в педагогическом коллективе выявляются свои лидеры и предпочитаемые, терпимые и изолированные. Важно лидерство направлять на решение педагогических задач. Психологическая позиция определяет авторитет воспитателя не только в педагогическом коллективе, но и в коллективе учащихся, и существенно сказывается на результатах воспитательного процесса.

Совместная дружная работа по исправлению и перевоспитанию учащихся возможна лишь тогда, когда ее участники находят общий язык, активно взаимодействуют, поддерживают авторитет друг друга. В условиях психологической разобщенности, отсутствия духовного единства среди воспитателей неизбежны провалы в педагогической деятельности всего коллектива.

Взаимоотношения между отдельным сотрудником и

педагогическим коллективом (малой группой) определяются степенью развития, сплочения коллектива, его направленностью и субъективными качествами сотрудника. Эти взаимоотношения могут принимать форму творческого участия сотрудников в совместной коллективной деятельности, которая предполагает разнообразие индивидуальных качеств, склонностей членов педагогического коллектива, всестороннее развитие их индивидуальностей или, напротив, форму пассивного подчинения воспитателя воле большинства, т. е. являются конформными. Эти взаимоотношения могут быть состоянием систематического конфликта между личностью и коллективом воспитателей (группой). От того, какой тип взаимоотношений в процессе общения преобладает в педагогическом коллективе, зависят социально-психологический климат в коллективе и стиль работы.

Социально-психологический климат и морально-психологическая атмосфера в педагогическом коллективе. Социально-психологический климат (СПК) — интегративный показатель психологии коллектива. Под СПК понимается психическое отражение всего комплекса материальных и духовных условий жизни той или иной общности людей в преимущественно эмоциональной форме, преобладающий и относительно устойчивый настрой членов коллектива, определенное состояние группового сознания, проявляющиеся в отношении людей друг к другу и своей профессиональной деятельности. Социально-психологический климат оказывает непосредственное влияние на благополучие людей, их самочувствие, эффективность их деятельности, развитие их дарований и способностей.

Различают СПК общества, который носит название макроклимата, и СПК коллектива, который носит название микроклимата. Реализация целостной социальной политики, провозглашенной на XXVII съезде КПСС, развитие атмосферы демократии и гласности способствовали созданию такого СПК, моральной атмосферы в обществе, которые благоприятствуют торжеству социальной справедливости, максимально активизируют человеческий фактор, всесторонне раскрывают лучшие черты советского человека.

Социально-психологический климат (СПК) советского общества необходимо рассматривать в единстве с теми социальными процессами, отражением которых он является. Советский народ, ощущая улучшение СПК в

нашем обществе после XXVII съезда КПСС, отвечает партии высокой активностью в труде на благо Родины. Все это отражается и на СПК коллективов.

Морально-психологическая атмосфера — один из показателей состояния СПК в коллективе. Морально-психологическая атмосфера может быть **творческой**, характеризующейся высоким боевым настроем, уверенностью в успехе педагогической деятельности, сочетаемой со спокойной планомерной, ритмичной деятельностью, или же **нетворческой**, характеризующейся шаблоном в работе, резкими окриками, застоем, обидным недоверием к сотрудникам, стремлением одернуть воспитателей по пустякам. Для характеристики же СПК употребляются такие термины, как благоприятный, здоровый или неблагоприятный, нездоровый СПК.

Здоровым СПК коллектива считается в том случае, если он способствует: 1) развертыванию и реализации творческого потенциала как отдельной личности, так и коллектива в целом; 2) формированию взаимных уважительных межличностных отношений, атмосферы гласности, взаимного внимания, товарищества, сочетающихся с высокой внутренней дисциплиной, принципиальностью и требовательностью к себе и другим, высокой ответственностью за порученное дело; 3) успешной профессиональной деятельности людей, какой бы деятельностью они ни занимались.

Важной проблемой является определение структуры СПК, что позволило бы правильно его диагносцировать, определять его состояние, динамику, прогнозировать его развитие, управлять его формированием. Принятое выделение в СПК двух структурных элементов: социальных ожиданий (экспектаций) и социальных санкций, воплощенных в общественном мнении, традициях, недостаточно для всесторонней характеристики СПК.

При диагностике состояния СПК важно учитывать в единстве две группы показателей: субъективных и объективных. К субъективным показателям относятся показатели, выражающие самочувствие личности в коллективе: социальное и эмоциональное благополучие, внутренний комфорт, защищенность личности от необоснованных притязаний, оптимизм, удовлетворенность своим трудом, чувство локтя и взаимного доверия к товарищам по работе. К объективным показателям относятся: уровень производительности труда (успехи в трудовой деятельности), состояние трудовой дисциплины,

текучесть кадров, состояние критики и самокритики, мотивировки людей при увольнении «по собственному желанию».

Здоровый социально-психологический климат имеет особое значение в деятельности педагогического коллектива училища. Общественное мнение в таком коллективе направляется на поддержку воспитателей, которые стремятся построить педагогический процесс на научных основах; новаторов, постоянно ищущих новые методы и приемы исправления и перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей; людей, эффективно использующих передовой опыт, стремящихся выработать свой стиль педагогической деятельности. Оно осуждает рутину и формализм в воспитательной работе, попустительство и очковтирательство. В условиях здорового СПК получают широкое развитие самостоятельность в деятельности воспитателя. Организуя работу, отдавая распоряжения, воспитатель уверен, что никто их не отменит, никто грубо не вмешается в его сферу деятельности. А если потребуется вмешательство руководства, то это сделают умело, чутко, тактично.

Однако исследования показывают, что не во всех специальных ПТУ СПК педагогического коллектива является здоровым. Кроме того, даже в тех училищах, где СПК характеризуется как здоровый, он не является оптимальным по своим показателям. Значит, есть существенные резервы совершенствования СПК, а следовательно, и совершенствования педагогического процесса. Дело в том, что условием эффективности процесса исправления и перевоспитания учащихся является тесное взаимодействие работников различных служб училища, их объединение в советы воспитателей отрядов для решения единой задачи. Это объединение в первичные коллективы воспитателей, внутриколлективное и межколлективное взаимодействие полностью зависят от характера отношений между сотрудниками, социально-психологического климата в коллективе. Особенно чувствительны к состоянию СПК система коллективных целей, единство требований к учащимся и стимулирование педагогической деятельности сотрудников, не являющихся по должности профессиональными воспитателями.

Изучение практики деятельности специальных ПТУ, складывающейся в них обстановки позволяет выделить те условия, которые благоприятствуют формированию

28 Заказ 7384

оптимального социально-психологического климата в коллективе. Перечислим их.

1. Созданию здорового СПК способствует упорядоченность деловых служебных отношений, четкое определение функциональных обязанностей каждого сотрудника и его взаимосвязей (порядка взаимодействия) с другими сотрудниками, предоставление полной самостоятельности сотруднику в рамках, определенных должностным положением.

2. Состояние такого климата в решающей мере зависит от уровня руководства педагогическим коллективом. Больше всего нареканий высказывается по недостаткам управления (неумение расставить людей, администрирование, грубость к подчиненным, недоверие, мелочная опека).

3. Формированию благоприятного СПК способствуют хорошие условия трудовой деятельности, четкая организация труда.

4. Важным фактором является забота о материально-бытовых условиях труда и отдыха сотрудников училища.

5. В создании благоприятной обстановки должны принимать активное участие общественные организации (партийная, профсоюзная, комсомольская), направляя свои главные усилия на повышение творческой активности каждого члена коллектива.

6. Большую роль в создании обстановки целенаправленной деятельности коллектива играет правильное и справедливое применение системы морального и материального стимулирования. Это один из действенных факторов формирования деловых отношений в коллективе.

7. Разрушают здоровый социально-психологический климат недостатки в межличностных отношениях, конфликты между сотрудниками, возникающие на основе личных антипатий и неприязни. Поэтому создание нужного климата в коллективе зависит от психологической совместимости руководителей училища в лице его директора, заместителей и помощников последнего. Психологическая совместимость должна базироваться на идейно-нравственной совместимости, в основе которой лежит одинаковое понимание задач специального ПТУ и своих задач, одинаково усердное отношение к своему служебному долгу. Поэтому корни психологической несовместимости надо искать прежде всего в степени зрелости морально-политической и профессионально-педа-

гогической направленности личности сотрудника, в несовпадении мотивов профессиональной деятельности воспитателей.

Однако психологическая несовместимость может быть следствием противоположности характеров. Если один воспитатель общительный, энергичный, относится к делу творчески, любит людей, а другой — замкнутый, себялюбивый, неуживчивый, то вполне возможно возникновение психологической несовместимости. Встречается и чисто психологическое несоответствие в общем-то положительных характеров, однако это большая редкость. Чаще всего несоответствие, противоположность черт положительных характеров в коллективе (энергичный и медлительный, решительный и осторожный, напористый и уступчивый, стремящийся к лидерству и удовлетворенный ролью ведомого и т. п.) используется руководством для создания психологической совместимости в контактах коллектива.

Таким образом, формирование благоприятного СПК в училище — управляемый процесс. В создании такого климата руководство училища должно опираться прежде всего на партийную и комсомольскую организации. Коммунисты и комсомольцы — наиболее сознательная, передовая часть сотрудников. Личным примером и многочисленными средствами идейного воздействия они сплачивают сотрудников в единый педагогический коллектив, показывают образцы принципиальности и доброжелательности в межличностных и служебных отношениях, товарищеской взаимопомощи и сотрудничества, заботы об успехах каждого сотрудника в работе с учащимися.

§ 3. Воспитатель и педагогический коллектив училища

В педагогическом коллективе училища можно выделить следующие категории воспитателей: 1) по возрасту (молодых, зрелых, пожилых, предпенсионного и пенсионного возраста); 2) по стажу работы в системе спецПТУ (с маленьким и большим стажем); 3) по опыту (опытных, освоивших специальность, и неопытных, требующих постоянной помощи и опеки); 4) по результативности работы и социальному признанию (успешно продвигающихся по службе в связи с достигнутыми результа-

тами и неудачников, хотя и имеющих большой стаж). Могут быть и другие основания для классификации. Дадим характеристику только некоторым из названных типов.

Становление молодого воспитателя. Ежегодно специальные ПТУ пополняются молодыми специалистами, окончившими учебные заведения. С приходом в училище в их жизни происходят коренные изменения: из обучаемых они превращаются в обучающих, из воспитуемых — в воспитателей специального контингента — правонарушителей, чему, как правило, в институтах и университетах не учат. На вчерашнего студента возлагается ответственность за перевоспитание несовершеннолетних правонарушителей, а не только за свое личное поведение. На него возлагается большая материальная ответственность за сохранность имущества воспитуемых и вверенного коллектива учащихся. Перед воспитателем, мастером, учителем возникают многие, прежде всего организационные, вопросы воспитательной работы, формирования и сплочения коллектива учащихся, их трудоустройства, общеобразовательного и профессионального обучения, обеспечения индивидуального подхода к ним, организации взаимодействия с другими сотрудниками, вхождения в общеучилищный ритм жизни и быта и т. п. И здесь легко растеряться.

Поэтому одной из важнейших социально-психологических проблем, стоящих перед руководством специального ПТУ, является управление процессом адаптации молодых специалистов. От этого фактически зависит будущее педагогического коллектива, успех становления молодого специалиста, выработка им активной жизненной позиции, успех педагогического процесса. В социальной адаптации молодого специалиста можно выделить несколько направлений или аспектов.

1. *Профессиональная* адаптация заключается в приспособлении молодого специалиста к условиям его педагогической (производственной, хозяйственной и другой) деятельности, трудовой дисциплине, организационной структуре училища и того конкретного участка, где он начинает свою деятельность. Субъективно адаптированность проявляется в чувстве удовлетворенности своим трудом, его результатами, условиями труда и быта.

2. Адаптация к *общественно-политической структуре* училища заключается в активном вклю-

чении молодого специалиста в деятельность партийной, комсомольской и профсоюзной организации, участие в социалистическом соревновании. Субъективно этот тип адаптации может выражаться в уровне политической активности, проявлении жизненной позиции.

3. Социально-психологическая (или межличностная) адаптация заключается в активном включении молодого специалиста в систему межличностного общения, систему коллективных и групповых коммуникаций, принятии норм и традиций коллектива, в определении статуса молодого специалиста в коллективе (группе). Субъективно это может выражаться в чувстве контакта, в переживании своей полезности для коллектива, в появлении друзей, в простоте и легкости общения.

4. Личностная адаптация заключается во включении молодого специалиста в систему культурных институтов (самодеятельность, занятия спортом, участие в различных видах творчества, занятия искусством и т. п.), а также в систему проведения досуга. Субъективно это переживается в чувстве удовлетворенности своим самосовершенствованием, в осознании своего культурного роста, всестороннего развития себя как личности.

Как правило, молодой специалист стремится не только войти в жизнь педагогического коллектива и не только овладеть профессиональными навыками и умениями, но и достичь нового уровня знаний путем самостоятельной творческой деятельности. И это стремление надо всячески поддерживать.

Объективными показателями адаптированности молодого специалиста, общими для всех типов адаптации, являются: успехи в педагогической деятельности, отсутствие срывов в работе, активное участие в общественной и культурной жизни училища, интенсивность дружеских связей в коллективе. К субъективным показателям успешной адаптации можно отнести: удовлетворенность своей педагогической деятельностью и профессионально-педагогическим ростом, знание своих личностных перспектив и перспектив коллектива, появление чувства «мы» в отношении к своему коллективу, осознание социальной значимости своей деятельности.

Но бывает, что процесс адаптации протекает иначе, с трудностями и срывами. Особенно плохо, если молодой специалист замыкается в себе и из застенчивости

или ложного чувства гордости не делится своими неудачами и переживаниями с более опытными товарищами. Чтобы этого не случилось, следует с первых дней внушать новичкам уверенность, что помощь со стороны опытных товарищей — это норма жизни данного коллектива. Более опытные товарищи и руководители должны вовремя заметить переживания молодого сотрудника, не дожидаясь просьбы, прийти ему на помощь, развеять сомнения, породить уверенность в своих силах. В свою очередь, и молодые сотрудники, пришедшие в училище с новыми знаниями, полные творческих сил и интереса к практическому их применению, должны вносить свежее дыхание в жизнь коллектива, активно помогать руководству училища в пропаганде психолого-педагогических знаний.

С первых же шагов своей деятельности молодой сотрудник (мастер производственного обучения, воспитатель) должен заботиться о претворении важнейших руководящих указаний КПСС в воспитательной работе, об установлении контактов с сотрудниками других служб, частей, мастерами производственного обучения, учителями школы, классными руководителями.

Молодой воспитатель, мастер производственного обучения, учитель может столкнуться с такими задачами, решению которых его не учили в учебном заведении. И тут вовремя должны прийти на помощь руководители училища, не допуская мелочной опеки, не подменяя молодых педагогов, а создавая такие условия, в которых максимально проявлялись бы самостоятельность, творчество и настойчивость молодого специалиста.

Особую заботу руководители училища должны проявлять о лицах, пришедших на работу в училище по путевкам партийных и комсомольских органов. Для них переход на воспитательную работу является важным событием в жизни. Они приходят на работу с большим желанием, однако новизна обстановки, отсутствие специальных психологических и педагогических знаний существенно тормозят процесс их адаптации к новым условиям педагогической деятельности. Можно рекомендовать организовывать, как это принято в некоторых училищах, специальные курсы первоначальной подготовки, семинары для этих лиц, назначить им наставников, прикреплять их на 1—2-месячную стажировку к более опытным воспитателям.

Отношение молодого воспитателя к педагогическому

опыту своих коллег. Для достижения успеха большое значение имеет правильное отношение молодого воспитателя к педагогическому опыту, ибо это отношение есть отношение к коллективу воспитателей, оно определяет успех становления воспитателя.

Молодому воспитателю, не копирующему слепо чужой опыт, а стремящемуся осмыслить его, выработать свой стиль педагогической деятельности, при условии уважительного отношения к опыту своих товарищей обеспечена всесторонняя поддержка педагогического коллектива. Такой воспитатель безболезненно и легко устанавливает взаимоотношения в коллективе.

Иначе обстоит дело при пренебрежительном отношении молодого воспитателя к педагогическому опыту, переоценке своих, часто мнимых успехов и заслуг в педагогической деятельности. Заносчивость молодого воспитателя, кичащегося своим образованием и считающего, что ему нечему учиться у своих коллег, способна вызвать резко отрицательную реакцию у педагогического коллектива. Так возникают конфликтные отношения с коллективом и руководством училища, что не способствует адаптации молодого специалиста к условиям работы и овладению им педагогическим мастерством. В этом случае воспитатель попадает в состояние психологической изоляции, а сам он критику и пожелания своих коллег воспринимает как недоверие и личное оскорбление.

Плохо также, если воспитатель просто копирует, некритически заимствует и нетворчески использует чужой опыт. Переписка чужих методических разработок, планов работы — никчемное занятие. Каждый учащийся, каждый коллектив, так же как и каждый воспитатель, имеют свои неповторимые особенности. Чтобы план или методическая разработка оказали действенную помощь, их надо осмыслить и приспособить к собственным знаниям, навыкам и умениям, особенностям своего отряда (отделения) и особенностям своей личности.

В педагогической деятельности нет точного повторения условий, в которых проводится перевоспитание, и никогда не повторяются в точности педагогические ситуации. Поэтому К. Д. Ушинский советовал: «Мы не говорим педагогам — поступайте так или иначе; но говорим им: изучайте законы тех психических явлений, которыми вы хотите управлять, и поступайте, сообража-

ясь с этими законами и теми обстоятельствами, в которых вы хотите их приложить»[1].

Шаблонное применение чужого педагогического опыта, отсутствие творческой инициативы приводит к обострению отношений между молодым специалистом и педагогическим коллективом, которое перерастает в конфликт после того, как, применив чужой опыт, воспитатель получил отрицательный результат.

Таким образом, наиболее плодотворными являются такие взаимоотношения воспитателей в педагогическом коллективе, которые складываются на основе критического осмысливания педагогического опыта, дальнейшего самостоятельного его обобщения и развития.

Отношение опытных сотрудников к совершенствованию педагогического мастерства. В работе с педагогическим коллективом руководители училища должны выделять не только молодых специалистов, но и опытных воспитателей, преподавателей, мастеров производственного обучения, которые также требуют своего особого подхода. В проблеме опытных специалистов надо выделять два аспекта: их отношение к совершенствованию своего педагогического мастерства и отношение руководства училища к опытным педагогам.

Отношение этих специалистов к собственному росту, повышению своего профессионального мастерства и теоретической подготовке является наглядным примером для молодых воспитателей и существенно сказывается на их поведении и отношении к педагогической деятельности.

Опытные сотрудники, как правило, постоянно работают над повышением своих педагогических и психологических знаний, овладевают новейшими методами управления. Они убеждены, что ранее полученные знания неизбежно стареют и их надо непрерывно пополнять. Объясняется это очень интенсивным развитием науки и техники, постоянным совершенствованием производства. Поэтому важнейшим качеством современного педагога является высокая степень самообучаемости. Постоянное самообразование — дело не простое, оно требует и настойчивости, и упорства, и рационально организованного времени, максимального его использования, соответствующей литературы. Поэтому в материалах реформы подчеркивается, что педагогам «должны быть

[1] Ушинский К. Д. Собр. соч., т. 8. М.— Л., 1950, с. 55.

созданы все необходимые условия для постоянного самообразования и совершенствования»[1].

Вместе с тем встречаются порой воспитатели с большим педагогическим стажем, которые надеются на свой опыт и не пополняют свои психологические и педагогические знания. Они считают, что и без этого сумеют удержаться на уровне современных требований.

Однако не интересуясь вопросами теории, такие специалисты не могут критически осмыслить свой педагогический опыт, свои ошибки и в результате отстают от требований сегодняшнего дня. Недооценка ими вопросов теории сказывается и на молодых воспитателях, формируя у них отрицательное отношение к самообразованию. Пренебрежительное отношение к вопросам теории со стороны опытных педагогов порождает в педагогическом коллективе недооценку теоретических знаний, атмосферу беззаботности, кустарщины и затрудняют быстрое и прочное становление молодых специалистов.

Особый подход со стороны руководства к опытным воспитателям заключается не только в подчеркивании перед коллективом их заслуг (что само собой разумеется), но и в постоянном совершенствовании стимулов их самосовершенствования, чтобы не допустить остановки в их росте, своевременная помощь тем, кому по каким-то причинам трудно бывает осмыслить свой педагогический опыт. Короче говоря, опытные педагогические работники должны быть образцом для основного состава коллектива, а чтобы эти образцы не тускнели, не хирели, необходимо их постоянно шлифовать, совершенствовать.

Работа с сотрудниками предпенсионного и пенсионного возрастов. Среди воспитателей и других сотрудников училища определенную часть составляют лица, ожидающие выхода на пенсию. Это лица пожилого и престарелого возрастов. Физиология и психология лиц данных возрастов имеет свои существенные особенности. Старение может проходить как естественное нормальное изменение психофизиологических функций (нормальная старость), так и с различными патологическими отклонениями в процессе старения. Часто это бывает вызвано перенесенными трудностями военного

---

[1] О реформе общеобразовательной и профессиональной школы. Сборник документов и материалов. М., 1984, с. 58.

и послевоенного времени, различными заболеваниями и т. д. Однако стареет не только организм, стареет и личность. У нее проявляются и развиваются специфические психологические особенности, формируется индивидуальный тип пожилого и престарелого человека. Ожидание выхода на пенсию переживается по-разному: одни этому радуются, других это пугает и тяготит.

Эти лица характеризуются устойчивыми взглядами и убеждениями. У них происходят изменения в характере. Ослабление некоторых психических функций (памяти, внимания и т. п.) они стремятся компенсировать логическими функциями. Вместе с тем богатый жизненный опыт этих лиц, как показывает практика, используется недостаточно полно как в работе с молодыми воспитателями, так и с учащимися. В работе с ними, в определении их функциональных обязанностей не всегда учитывается состояние их здоровья, физические и другие возможности. Очень опасно равнодушие в отношении к ним как со стороны руководства училища, так и со стороны членов педагогического коллектива. Порой в училища приглашают на встречи с учащимися и сотрудниками ветеранов войны, труда, которые поделились бы с молодежью своим опытом, воспоминаниями. А такого же героя войны, первых пятилеток, освоения целины, великих строек, живущего и работающего с ними рядом, ни воспитатели, ни учащиеся не знают.

В одном из училищ были опрошены учащиеся нескольких учебных групп, в которых вел занятия ветеран войны, герой обороны Сталинграда. Никто из них не мог ничего рассказать о своем преподавателе теоретического обучения, о его боевой деятельности. А ведь фотография этого замечательного человека висела на Доске ветеранов войны, где под фотографией была указана лишь фамилия, хотя боевая деятельность этого человека еще в войну стала легендой.

Конечно, нужно проводить и большую оздоровительно-профилактическую работу с этими лицами, беречь их здоровье, проявлять максимальную заботу о них. Если они выходят на пенсию, то необходимо тщательно готовить их к этому моменту. Важно проводы на пенсию обставить торжественными ритуалами, не забывать о них и после ухода на пенсию. Правильно поступают те руководители, которые предоставляют им другую, более легкую работу и после ухода на пенсию. Такая забота о ветеранах существенно влияет на социально-

психологический климат в коллективе, сплачивает педагогический коллектив.

Отношение сотрудников к своему положению в педагогическом коллективе. Сотрудники по-разному осознают положение, занимаемое в педагогическом коллективе. Выделим группу лиц, у которых представление о своем положении (социально-психологическом статусе) в коллективе адекватно реальному. Эти воспитатели, преподаватели, мастера обладают достаточно развитыми качествами самокритичности и ответственности за свое поведение. Однако сама эта группа неоднородна. У одних реальное положение в коллективе весьма высокое, и они его правильно оценивают, принимают такую стратегию поведения, которая еще более укрепила бы их положение. У других же положение весьма низкое, и они также осознают это. Если в первом случае руководитель педагогического коллектива в работе с воспитателем опирается на его реальное высокое положение и адекватную самооценку, то во втором он использует адекватную самооценку низкого реального положения воспитателя в коллективе в качестве стимула его самосовершенствования и завоевания авторитета.

Ко второй группе относятся лица с завышенной самооценкой и завышенным уровнем притязаний. Работа с ними должна вестись в двух направлениях: 1) помощь в снижении ими оценки своего реального положения в коллективе и снижении уровня притязаний, 2) содействие повышению их социометрического статуса в педагогическом коллективе, поднятие их авторитета, упрочение психологической позиции в среде коллег.

У сотрудников, входящих в третью группу, занижено представление о собственном статусе и своих притязаниях в педагогическом коллективе. Укрепляя их психологическую позицию и сложившийся авторитет среди коллег, необходимо прежде всего заботиться о повышении ими оценки реального положения в педагогическом коллективе и повышении уровня их притязаний. Занижение своей оценки и своего положения в коллективе связано у них с излишними «самоедством», самокритичностью, болезненной мнительностью.

Отношение воспитателя к собственному положению в педагогическом коллективе зависит от характера его внутренней позиции, которая, в свою очередь, связана с самооценкой и уровнем притязаний. Добиваясь соответствия оценки реальному положению воспитателя в

коллективе, руководство педагогического коллектива способствует преодолению внутренних и внешних конфликтов в коллективе, его сплочению.

Психология личности воспитателя-«неудачника». В некоторых училищах можно иногда встретить воспитателей-«неудачников». Одни из них потеряли перспективу роста в связи с допущенными нарушениями трудовой дисциплины и нежеланием работать над совершенствованием своих психолого-педагогических и других профессиональных знаний, другие не нашли своего места в педагогическом коллективе (состояние острой дезаптации), третьи разочаровались в своей профессии и т. п. Обычно «неудачники» обвиняют во всем не себя, а стечение обстоятельств; они ищут причины своих неудач в «кознях» и «происках» сослуживцев, в предвзятости руководства училища и т. п.

Поскольку старым членам коллектива надоело выслушивать его мнимые жалобы, «неудачник» ищет людей, кому бы можно было излить свои обиды. Он старается сблизиться с вновь прибывшими молодыми специалистами, людьми новыми в коллективе, настраивает их против существующих порядков, сеет недоверие к руководству педагогического коллектива и другим сотрудникам. Побуждает его к межличностным контактам с новичками дефицит контактов в связи с отрицательным отношением к нему старожилов.

Это обязывает педагогический коллектив принять меры к ограничению нежелательных контактов между «неудачниками» и молодыми воспитателями и развернуть специальную работу с сотрудниками-«неудачниками». С одними из них надо спокойно разобраться в их неудачах и ошибках, от других строго потребовать систематической работы над повышением своих знаний, за работой третьих нужен постоянный контроль, в четвертом случае необходимо принять меры по обеспечению продвижения воспитателя по службе, а в пятом — порекомендовать ему перейти на другую работу, не связанную с воспитанием несовершеннолетних, и т. п.

Вместе с тем появление «неудачников» в коллективе — это сигнал для руководства, свидетельствующий о том, что существуют недостатки в подборе, расстановке, выдвижении кадров, нарушены формы общения в педагогическом коллективе. Значит, надо выявить причины появления «неудачников», понять причины дефектов в общении воспитателей между собой, со старшими

и улучшить работу с кадрами. В педагогическом коллективе должно господствовать мнение, что у каждого сотрудника есть перспективы не только профессионального, но и служебного роста, поэтому надо позаботиться о перспективах для каждого члена педагогического коллектива.

§ 4. Психологический конфликт в коллективе, его профилактика и преодоление

Понятие психологического конфликта. Следует различать социально-экономические или социально-политические конфликты, имеющие социально-экономическую природу, разрешаемые в результате классовой борьбы, и психологические конфликты в трудовых коллективах как результат обострения противоречий между отдельными членами коллектива ввиду несовместимости их потребностей, мотивов и целей деятельности, убеждений и установок, психического склада и т. п. Последние виды конфликтов разрешаются, как правило, усилиями руководства и самим коллективом или же вышестоящими органами управления.

Конфликты в социальной группе (коллективе) характеризуются следующими **признаками:**

1) наличием противоречия в потребностях и интересах противоборствующих сторон, затрагивающих их статус, престиж, моральное достоинство, материальное благополучие;

2) наличием сильных переживаний, эмоций и чувств у конфликтующих сторон в виде гнева, возмущения, негодования, страха и т. п.;

3) перерастанием противоречия в противоборство, когда каждая из конфликтующих сторон, считая себя правой, использует все средства для защиты своих интересов.

Конфликты могут возникать между: личностью воспитателя и педагогическим коллективом; между отдельными сотрудниками; между группами сотрудников; между отдельным сотрудником и руководством учреждения; между группой сотрудников и руководством учреждения; между педагогическим коллективом в целом и руководством учреждения.

Природа конфликтов различна. Они могут возникать на принципиальной деловой основе (например, между

новаторами и консерваторами в педагогической деятельности); между коллективистами и различными группами и группировками, преследующими узкогрупповые цели и интересы; между очковтирателями и объективно оценивающими результаты педагогической работы коллектива; между сторонниками бюрократического или волюнтаристского стиля руководства и сторонниками творческого ленинского стиля руководства и т. п.). Другие конфликты возникают на беспринципной, личностной основе (например, между сотрудниками из-за неофициальных привилегий, из-за несостоявшихся ожиданий, корысти, карьеризма). В процессе развития конфликта и конфликтных отношений деловая и личностная основа конфликта могут взаимодействовать, переплетаться, взаимодополнять и усугублять друг друга.

Влияние конфликта на личность и коллектив. Конфликты по-разному воздействуют на личность. Одни могут оказать на нее положительное влияние (созидательные конфликты). Например, коллективное негодование и возмущение, вызванные поступками сотрудника, нарушающего трудовую дисциплину, как правило, заставляют нарушителя задуматься, под угрозой бойкота и потери уважения отказаться от дальнейшего недисциплинированного поведения. Есть разрушительные конфликты, например, вызванные неправильными или ошибочными действиями руководства училища или педагогического коллектива. А. С. Макаренко видел тяжесть последствий таких конфликтов в том, что они сеют «разочарования, гибель характеров, подавленность, подозрительность, скрытые и открытые протесты...»[1].

Конфликты дезорганизуют коллектив и его деятельность, могут привести к распаду коллектива. Если же конфликтуют два человека, то многие сотрудники начинают отвлекаться на выяснение причин конфликта, на поиск путей его преодоления. При этом у каждой стороны находятся сочувствующие, так коллектив раскалывается на противоположные группировки. Люди начинают меньше думать о деле, а больше о ходе конфликта, принимаемых противоположной стороной мерах и поиске контрмер. Как ком нарастает личная неприязнь людей друг к другу, затмевающая все хорошее в человеке.

[1] Макаренко А. С. Соч., т. VII. М., 1958, с. 444.

В условиях острого конфликта ухудшается моральное и нервно-психическое состояние людей. Чаще всего конфликтующие стороны переживают состояние фрустрации — эмоционального напряжения, вызванного тем, что в связи с возникшим конфликтом и противоборством другой стороны личность считает возникшие трудности непреодолимыми при достижении поставленных ею целей.

Находясь в конфликте, переживая состояние фрустрации, люди по-разному ведут себя. Одни возбуждены, другие внешне спокойны, третьи находятся в состоянии депрессии и т. п. Наиболее типичны следующие формы проявления фрустрации в конфликтной ситуации:

1) агрессия против конфликтующей противоположной стороны, характерзующаяся гневом, злобой, грубостью, поиском порой недозволенных мер противоборства;

2) фиксация, которая проявляется в попытке сотрудника продолжить старое поведение, ранее начатое дело, чтобы достичь прежде поставленной цели, хотя в новых условиях эта деятельность и линия поведения бесполезна и даже вредна;

3) депрессия, которая проявляется в общем упадке настроения, переживании своего бессилия, отчаяния;

4) чувство уязвленного самолюбия, которое побуждает человека мобилизовать все свои силы и волю для мести виновнику неудачи.

Лишь небольшая часть людей, находясь в конфликте, не переживает состояние фрустрации, обладая толерантностью (стойкостью) к конфликтной ситуации. Однако сама толерантность у разных людей разная. У одних она выражается во внутренне и внешне спокойном состоянии, рассудительности, стремлении найти причины конфликта и устранить их или же извлечь должный урок из данного конфликта. Другим же внешнее спокойствие дается в результате больших усилий. Их толерантность носит напряженный характер, направляясь на то, чтобы не допустить нежелательных реакций, не обострять дальше конфликт.

К сожалению, не все так ведут себя в конфликтной ситуации. Многие не только теряют спокойствие, но нередко в состоянии фрустрации прибегают к методам и способам разрешения конфликта или воздействия на противоположную сторону, мягко говоря, не совсем отвечающим требованиям морали. В чем это выражает-

ся? В распространении слухов и инсинуаций в адрес противоборствующей стороны, в жалобах в вышестоящие инстанции, анонимных письмах, в демагогическом поведении, в «вербовке» сторонников в своем коллективе и вышестоящих органах, оказавшихся втянутыми в конфликт.

Причины конфликтов могут быть самые разнообразные. Однако первопричиной всех конфликтов А. С. Макаренко считал дефектное отношение между личностью и обществом[1]. А. Г. Ковалев выделяет следующие источники конфликтов: личность отдельного члена коллектива (или группу) как объект управления, личность руководителя как субъекта управления и третью причину — взаимонепонимание людей.

Причинами, связанными со свойствами объекта управления, являются: 1) отсутствие сознательной дисциплины у членов коллектива, что тормозит работу руководителя и развитие всего коллектива; 2) наличие в коллективе социально вредных элементов: пьяниц, стяжателей, эгоистов и жуликов; 3) сложившаяся косность и инертность в стиле работы всей группы, что ведет к большой сопротивляемости новизне; 4) неблагоприятные материальные условия деятельности.

К причинам конфликтов, вытекающим из свойств личности и стиля работы руководителя, он относит: 1) неподготовленность, в том числе неопытность руководителя в работе с людьми и в решении производственных проблем, что ведет к недостаткам в организации труда; 2) недостаток моральной воспитанности, выражающейся в нечестности, стяжательстве, карьеризме, грубости и черствости; 3) недостаток характера, и прежде всего крайняя неуравновешенность, ведущая к аффективным вспышкам и к резкости обращения, а также властность в отсутствии гибкости; 4) неадекватность стиля руководства уровню зрелости коллектива. Например, если коллектив зрелый, сплоченный, а руководитель продолжает действовать так, как будто коллектив только становится на ноги, то это, естественно, может вызвать конфликт.

Причины, связанные со взаимным непониманием людей: восприятие подчиненными деловых замечаний руководителя как выпада против них и, наоборот, справедливая критика подчиненных воспринимается как не-

[1] См.: Макаренко А. С. Соч., т. VII. М., 1958, с. 444.

доброжелательное их отношение к руководителю. В обоих случаях имеет место ложное переживание обиды, настраивание одного человека против другого.

Чаще всего конфликты возникают при наличии недостатков как в объекте, так и субъекте управленческой деятельности. Если руководитель обладает необходимыми качествами, то при всех недостатках в объективных условиях деятельности их можно избежать[1].

Для этого он использует партийную и комсомольские организации, привлечет к разрядке ситуации актив, одного похвалит публично, перед другим также публично извинится и т. п. И наоборот, негибкий руководитель даже при благоприятных условиях может вызвать конфликт в дружном коллективе.

Если руководители видят причину конфликтов в недисциплинированности подчиненных, недобросовестном отношении к труду, нечестности, карьеризме, грубости в обращении, то подчиненные основной упор делают на недостатках в личности руководителя и недостатках его деятельности, стиля руководства. Все это подтверждает мысль о том, что в основе большинства конфликтов лежит грубое нарушение сторонами норм отношений. С одной стороны, нарушение отношений является одной из главных причин конфликтов, а с другой стороны, возникшие конфликты и своевременно не разрешенные еще более обостряют взаимоотношения в коллективе.

Формы проявления конфликтов чрезвычайно многообразны: от скрытых состояний неудовлетворенности, которые могут быть очень длительными, до открытых столкновений интересов, мнений, вкусов, т. е. до «взрыва» групповых, коллективных настроений, возмущения, негодования, противодействия и т. п.

Каждый конфликт в своем развитии может проходить четыре стадии: 1) начальная стадия, характеризующаяся возникновением отрицательных чувств, столкновением интересов, противоречивых мнений, вкусов; 2) вторая стадия, характеризующаяся формированием конфликтных отношений; 3) апогей — открытое столкновение конфликтующих сторон; 4) заключительная стадия — разрешение возникших противоречий. Это важно знать для профилактики, предупреждения и разрешения конфликтов.

---

[1] Ковалев А. Г. Коллектив и социально-психологические проблемы руководства. М., 1975, с. 132—133.

Предупреждение конфликтов. Конфликты можно предупредить специальной системой мероприятий. Важнейшие пути профилактики конфликтов в педагогическом коллективе следующие:

1. Единство и сплоченность руководства (директора и его заместителей). Конфликты часто возникают из-за отсутствия согласованности действий директора и его заместителей, межличностных конфликтов в руководстве, несовместимости членов руководства. Это обязывает директора училища проводить тщательный подбор своих заместителей, помощников, отличающихся самостоятельностью, способностями, скромностью. Нельзя подбирать в заместители лиц, склонных к карьеризму, слепых исполнителей, тщеславных, с отрицательными чертами характера, некоммуникабельных.

2. Оптимальная организация управления специальным ПТУ. Поскольку конфликты часто являются следствием недостатков в управлении, следует обращать особое внимание на хорошую организацию управления, что достигается четким распределением функциональных обязанностей между руководителями, твердым распорядком работы учреждения, соблюдением ритма в работе, высокой требовательностью и контролем. Важное место в достижении оптимального управления занимает стиль руководства учреждением, сочетание единоначалия с коллегиальностью (в лице педагогического совета училища).

3. Оптимальное поведение личности руководителя. Чаще всего сотрудники специальных ПТУ высказывают упреки в адрес руководителей, обвиняя их в грубости, нетактичности, неумении и нежелании выслушать подчиненных, что, естественно, ведет к конфликтам. Поэтому в профилактике конфликтов поведение личности руководителя имеет особое значение. Он должен вовремя заметить напряжение в отношениях между сотрудниками или сотрудника с ним, шуткой, юмором, серьезной беседой, благожелательным отношением, извинением (если это нужно) избежать возникновения конфликта. Быть всегда справедливым, чутким, требовательным, исходить из интересов дела, а не личных притязаний — это значит способствовать профилактике конфликтов. Способствует профилактике конфликтов также авторитет руководителя, слову которого сотрудники верят, распоряжения которого беспрекословно

исполняют. Непредвзятость, способность стать выше личных обид и личной неприязни — важный фактор антиконфликтности руководителя.

4. З а б о т а о м а т е р и а л ь н ы х и б ы т о в ы х у с л о в и я х п о д ч и н е н н ы х. Часто конфликты возникают на базе материальных трудностей, неустроенности с жильем, нехватки помещений, отсутствия в училище хорошей столовой для сотрудников, помещений для отдыха и т. п. Конечно, бывает сложно решить сразу все материальные трудности. Если они имеются, то руководитель не должен их скрывать, но вместе с тем должен показывать их временный характер, а для этого сотрудники должны знать перспективы развития учреждения, видеть заинтересованность руководства в устранении материальных трудностей, ощущать повседневную заботу о них. Человек бывает готов на преодоление любых трудностей, если видит их временный характер и хорошие перспективы, испытывает заботу своего руководства в стремлении их преодолеть.

5. О п о р а н а п а р т и й н у ю и к о м с о м о л ь с к у ю о р г а н и з а ц и и, а к т и в. В профилактике конфликтов важную роль играет полнокровная работа партийной и комсомольской организаций, которые насаждают в отношения людей дух партийности, принципиальности, доброжелательности. Партийная организация должна использовать свое право контроля администрации. Весьма опасна попытка руководителей «подобрать» себе покладистых партийных руководителей, подчинить себе партийную организацию. Именно эти попытки стать выше партийной организации порой и порождают конфликты в коллективе.

6. С о з д а н и е т р а д и ц и й, о б е с п е ч е н и е с т а б и л ь н о с т и к о л л е к т и в а. Если педагогический коллектив высоко сплочен, в нем имеются положительные традиции, о постоянном развитии которых заботится руководитель, то в такой стабильной системе требования руководства деперсонифицируются и выступают как требования целого коллектива к личности, что воспринимается менее болезненно, чем персонифицированные требования. Поэтому в коллективе с устойчивыми традициями, с разработанными яркими ритуалами приема новичков, чествования передовиков и ветеранов, проводов на пенсию меньше возможностей для возникновения конфликтов.

7. Н е д о п у щ е н и е з л о у п о т р е б л е н и й. Конф-

ликты часто возникают как отражение тех или иных злоупотреблений, допущенных руководством коллектива или его отдельными членами. Поэтому борьба с злоупотреблениями, от кого бы они ни исходили, является и способом профилактики конфликтов. Как показывает контент-анализ критических публикаций в периодической печати, чаще всего злоупотребляют в сферах материального стимулирования работников, определения заработной платы, предоставления жилья, путевок в санаторий, определения передовиков соревнования, продвижения по службе. Здесь свое веское слово могут сказать группы народного контроля, созданные при специальном ПТУ, партийные организации, комсомольские прожектористы, выявляя злоупотребления и предавая их гласности.

8. Систематическая воспитательная работа с людьми. Для предупреждения конфликтов необходима систематическая воспитательная работа в коллективе с каждым сотрудником и с каждой группой. В процессе такой работы следует выявлять лиц с повышенной конфликтностью, их возможные реакции на решения и действия руководства, решения педагогического совета и разрабатывать соответствующие профилактические индивидуальные меры воздействия на этих лиц (перевод их в другой контактный коллектив, подчеркнутое проявление к ним доброжелательности, предъявление бескомпромиссных требований, осуждение их поведения на партийном и общем собраниях и т. п.).

Все указанные пути и средства могут дать соответствующий эффект при условии их комплексного использования, постоянства и систематичности в профилактике конфликтов.

Преодоление конфликтов. Каждый конфликт наносит существенный моральный и материальный ущерб коллективу, разрушает здоровье людей. Поэтому необходимы эффективные меры по его преодолению, применяемые в кратчайшие сроки для полного его разрешения. Часто руководители боятся разрешать конфликт и долго идут на уступки одной из конфликтующих сторон, что затягивает конфликт, разрушает коллектив. Вызывается это порой тем, что в возникшем конфликте трудно бывает найти первопричину, поскольку со своим развитием конфликт нарастает как снежный ком из-за допускаемых новых и новых ошибок (грубостей, бестакт-

ности, ущемления интересов поочередно конфликтующими сторонами). Полная ликвидация конфликта включает три момента: глубокое и всестороннее выявление и обнажение причин, породивших конфликты; снятие или уменьшение эмоционального напряжения, вызванного конфликтом; устранение причин конфликта и его последствий.

Причины конфликта бывает трудно выявить, поскольку каждая из конфликтующих сторон пытается обвинить противоборствующую сторону и свалить ответственность на нее. Часто конфликтующие стороны пытаются толкнуть руководителей или лиц, которым поручено разрешить конфликт, на ложный путь, скрыть истинные его причины. От этого надо уберечься. Важен самый беспристрастный и объективный подход к выявлению причин конфликтов, иначе могут возникать, и часто так бывает, жалобы обеих или одной из конфликтующих сторон на пристрастность и необъективность лиц, уполномоченных разрешить конфликт. Объективное разбирательство позволяет решить и вторую задачу — снять эмоциональное напряжение у конфликтующих сторон.

Прежде всего для разрешения конфликта руководитель должен использовать педагогические методы: совместный разбор с конфликтующими сторонами причин конфликта, убеждение в недопустимости его продолжать, обращение к лучшим сторонам личности конфликтующих, призыв к взаимным уступкам. Педагогические методы позволяют одновременно уменьшить эмоциональное напряжение, благотворно сказываются на возрождении полнокровной жизни в коллективе.

Если эти методы не помогают, тогда приходится прибегать к административным методам, применяемым чаще к инициаторам конфликта: переводу в другой первичный коллектив, увольнению из училища, что позволяет быстро нормализовать обстановку в педагогическом коллективе. Однако при таком способе важно соблюсти все требования трудового законодательства, чтобы по формальным признакам не допустить возвращения инициатора конфликта в училище.

Широко используется обсуждение конфликтующих сторон на партийном и комсомольском собрании, общем собрании сотрудников, педагогическом совете. В разрешении конфликта велика роль всего коллектива и каждого его члена, что должно выражаться в общест-

венном мнении, общественном бойкоте источника конфликта. Важно использовать порой и товарищеский суд, который может глубоко разобраться в случившемся, если конфликт зашел далеко.

Важен индивидуальный подход в разрешении конфликта: на одного лучше действует убеждение, на другого дисциплинарная мера, на третьего моральное воздействие коллектива и т. п.

При разборе конфликта необходимо немедленно пресечь взаимное очернительство конфликтующих сторон, грубости, оскорбления, муссирование слухов и сплетен.

Важно учитывать тип конфликтной ситуации, от которого зависит выбор методов и способов ее разрешения. Если конфликт возник между руководителем и коллективом в результате отчужденности первого, то руководителю необходимо пересмотреть стратегию своего поведения и взаимоотношений с коллективом, найти пути сближения, устранения противоречий, найти себе помощников из числа актива и неофициальных лидеров.

Если конфликт возник между новым руководителем и педагогическим коллективом в результате неадекватного поведения нового руководства, нарушения преемственности в работе со старым руководством, неуважительного отношения к нему, очернительства достижений коллектива, то здесь важно вовремя остановиться в нововведениях, заметить и поддержать все положительное, что было при старом руководстве, помня, что «не всякая новая метла должна по-новому мести». Важно учитывать, что члены коллектива сжились со старым стилем работы, перестройка всегда болезненна, и если даже она необходима, то ее надо проводить так, чтобы инициатива исходила от самого коллектива и его общественных организаций.

Если конфликт возник между членами коллектива на почве несовместимости, личной неприязни, то тут поможет такой способ, как разведение этих лиц по разным первичным коллективам, призыв к благоразумию, подчеркивание заслуг каждой из сторон или недостатков в поведении и т. п.

Если конфликт возник в руководстве училищем, чаще между директором и одним из его заместителей или же между заместителями, то тут поможет четкое распределение функциональных обязанностей путем официального оформления их приказом.

Ликвидация и разрешение конфликта есть переход коллектива к новой более высокой ступени своего развития.

Глава XVII

ОРГАНИЗАЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ В СПЕЦИАЛЬНОМ ПТУ

§ 1. Объективная необходимость создания психологической службы в специальном ПТУ

Место психологической службы специального ПТУ в системе мер борьбы с преступностью несовершеннолетних. Уже длительное время решается проблема создания психологической службы страны[1]. В этих целях ведутся разработки теоретических и практических основ такой службы[2], ее отдельных элементов, а также некоторых практических аспектов ее функционирования[3]. Создание психологической службы в стране является объективной необходимостью, это — одна из форм внедрения достижений советской психологической науки в практику[4].

Особенно важное значение приобретает практическое применение положений психологической науки в правоохранительной сфере на разных стадиях борьбы с преступностью несовершеннолетних.

В настоящее время в штаты ряда специальных ПТУ по инициативе на местах (местных органов Госпрофобра) пытаются ввести должности психолога училища. Психологическая служба в специальном ПТУ—один из эле-

---

[1] Ломов Б. Ф. Психология в системе наук и в общественной практике.— Вестник АН СССР, 1979, № 10, с. 35—45.

[2] Забродин Ю. М. Проблемы разработки практической психологии (о научных основах психологической службы).— Психологический журнал, 1980, т. 1, № 2, с. 5—18.

[3] Пирожков В. Ф., Кисловская В. Р. О необходимости организации и задачах детско-подростковой психологической службы в системе МВД СССР. — Тезисы докладов к I Всесоюзной научной конференции по психологии управления. Ч. 2. М., 1979, с. 456—458; Яковлева Т. Психолог стучится в школу.— Комсомольская правда, 1983, 3 дек.

[4] Ломов Б. Ф. Психологическая служба страны.— Вестник АН СССР, 1980, № 1.

ментов психологической службы в воспитательной сфере.

Для решения задач психологической службы рекомендуется привлекать в специальные ПТУ по совместительству — преподавателей педагогических институтов, научных сотрудников НИИ. Поскольку функциональные обязанности этих лиц четко не определены, нет такого официального нормативного акта, каждый из этих психологов пытается строить свою работу по-своему. Если этот психолог — сотрудник учебного заведения, то он строит свою работу как психолог-воспитатель, а представитель НИИ использует пребывание в специальном ПТУ для организации и проведения соответствующих научных исследований. Ни то, ни другое не может удовлетворить сегодняшнюю практику работы специальных ПТУ по исправлению и перевоспитанию несовершеннолетних правонарушителей.

Порой и руководители специальных ПТУ не могут правильно поставить им задачу. Это и понятно, дело это новое. Не у всех руководителей специальных ПТУ имеется ясное представление о функциях, правах и обязанностях психолога училища. Неподготовленность руководителей специальных ПТУ к управлению психологической службой проявляется прежде всего в том, что: а) психологу ставятся задачи, не реальные по объему, глубине и срокам; б) психологу поручаются задачи, которые могли решить другие сотрудники, не имеющие базового психологического образования; в) недооцененной оказалась проблема организации взаимодействия всех элементов педагогической системы специального ПТУ и психолога.

Нереальной является задача, поставленная психологу, изучить, например, всех учащихся, содержащихся в училище, составить на них текущие и годовые характеристики, определить каждому программу исправления и перевоспитания.

Бывает, что на психолога по ошибке или по недопониманию возлагаются функции патопсихолога, психиатра, психотерапевта, социолога. Как отмечалось выше, некоторые психологи сами не могут определить свой круг обязанностей, становятся на позицию научного работника или штатного преподавателя психологии, забывая, что они — «практические психологи». Порой их «заедает текучка» и они теряют из виду главное направление своей работы. Большая часть рабочего времени

у них уходит на текущую работу (написание годовых характеристик, заключений, участие в совещаниях, заседаниях педагогического совета, выполнение разовых поручений), а на психодиагностическую и психопрофилактическую работу у них не хватает времени. Да и как к этому подступиться, они себе не представляют.

Подобные же ошибки на первых порах наблюдались в родственных учреждениях — воспитательно-трудовых колониях. Так, по мнению психологов ВТК, находившихся на курсах переподготовки, их деятельность затруднена следующими факторами: 1) недостаточно четким определением их функций, чем объясняется постановка им весьма широкого круга задач; 2) разрывом между обширными обязанностями и незначительными правами, которые им предоставлены для решения поставленных задач; 3) слабой материальной обеспеченностью их деятельности (отсутствием необходимых помещений для работы, психодиагностической аппаратуры, тестовых методик, стандартизированных на популяции несовершеннолетних осужденных, счетных технических устройств и т. п.); 4) оторванностью от «большой психологической науки» и соответствующих научных и учебных учреждений, невозможностью своевременно получить необходимую консультацию у специалистов; 5) отсутствием требуемой психологической литературы, образцов, документов, облегчающих составление заключений по результатам психодиагностики, характеристик и других отчетных документов; 6) неотработанностью вопросов взаимодействия психологов с другими сотрудниками училища при решении поставленных задач.

К сожалению, специалистов-психологов, предназначенных для работы в специальных ПТУ, нигде не готовят, специальную практику они в данных училищах не проходят. Именно отсутствием необходимой теоретической и методической подготовки в работе с несовершеннолетними правонарушителями, нормативных документов, регулирующих профессиональную деятельность, объясняют штатные психологи и ВТК, и специальных ПТУ затруднения, которые они испытывают в процессе адаптации к работе с несовершеннолетними правонарушителями, а также при определении своих конкретных функциональных обязанностей. Введенные в ряде сходных учреждений психологи по работе с несовершеннолетними испытывают аналогичные трудности.

Подробный анализ недостатков и ошибок в работе

психологов специальных ПТУ, ВТК необходим потому, что они в некоторой степени являются типичными, отражающими трудности внедрения науки в практику, и могут иметь место (повториться) при введении в штаты психологов и в тех специальных ПТУ, где они еще отсутствуют. Во избежание компрометации данного нововведения необходимы определенные меры. С этой целью полезно изучить опыт деятельности психологов пенитенциарных учреждений для несовершеннолетних, имеющий место в ряде социалистических стран: ЧССР, НРБ, ГДР, ПНР.

Опыт работы психологов пенитенциарных учреждений для несовершеннолетних в социалистических странах. Прежде всего бросается в глаза стремление разработать теоретико-психологические и теоретико-организационные основы деятельности штатных психологов в названных странах в учреждениях для несовершеннолетних. Это выражается в подготовке специальных учебников и учебных пособий для данной категории сотрудников. В этих учебниках освещаются особенности функционирования психики несовершеннолетнего правонарушителя в условиях различных правоограничений, далее уделяется внимание раскрытию функциональных обязанностей психологов не столько в организационном, сколько в психодиагностическом отношении, способы их взаимодействия с другими сотрудниками учреждений.

Основные функции психолога сводятся к психодиагностике личности несовершеннолетнего правонарушителя, постановке индивидуальных прогнозов, выработке рекомендаций по разработке необходимых планов индивидуального перевоспитания. Важная роль отводится психогигиенической функции, а также выполнению функции консультации воспитателей и других сотрудников, когда возникает необходимость воспользоваться психологической наукой.

Разрабатываются и вводятся в действие нормативные документы, регулирующие деятельность психолога учреждения для несовершеннолетних. Прежде всего определяется численность штатных психологов, их место в педагогическом процессе и в структуре учреждения, различные нормативы деятельности.

Так, для полного и качественного обследования принимается следующая норма, выведенная из практического опыта: один психолог обследует комплексом ме-

тодов не более 10—12 несовершеннолетних за 10—12 дней. Для изучения личности используются унифицированные для всех психологов учреждений для несовершеннолетних правонарушителей страны методики, стандартизированные на различных классификационных группах несовершеннолетних. Стандартизацией таких методов занимаются специальные психологические центры или по договорам научно-исследовательские учреждения.

Большое внимание уделяется материальному обеспечению деятельности штатного психолога. Для его работы оборудован специальный кабинет с необходимыми материалами для обследования, психодиагностической аппаратурой, где проводятся индивидуальные и групповые беседы (от 2—3 до 10—12 человек). Для обработки материалов и результатов тестовых испытаний используется вычислительная техника.

Обработанные материалы по определенным правилам заносятся в специальные карточки, которые вкладываются в личное дело несовершеннолетнего. Личное дело несовершеннолетнего следует за ним на протяжении всего срока нахождения в специальном воспитательном или исправительно-пенитенциарном учреждении. В него записываются и резюме психолога, результаты проведенной воспитателем с несовершеннолетним работы. Периодически психолог контролирует выполнение воспитателями данных им рекомендаций и следит за развитием и изменением личности несовершеннолетнего, подвергшегося обследованию, если необходимо, вносит дополнения в данные ранее рекомендации.

В каждой стране по-своему решен вопрос: кого в первую очередь психолог подвергает обследованию. Однако вопрос решается в принципе одинаково: выделяется в первую очередь наиболее трудная в воспитательном и режимном отношении часть несовершеннолетних, от которой зависит рецидивная преступность[1]. Чаще всего это лица, неоднократно совершавшие правонарушения или имеющие несколько судимостей, страдающие расстройствами поведения, алкоголизмом и т. п.

Также подробно освещается консультативная функция психолога. Он выступает в качестве консультанта воспитателей и других сотрудников в наиболее трудных случаях воздействия на личность несовершеннолет-

[1] См.: Вопросы судебной психологии. М., 1971, с. 147—148.

него (снятия внутреннего психологического сопротивления воспитательному воздействию, преодолению барьера между воспитателем и несовершеннолетним, диагностики конфликтных ситуаций).

Профориентационная функция рассматривается как средство определения несовершеннолетнего на учебу по профессии, выбора ему профиля работы в учреждении.

Важное место отводится психотерапевтической функции психолога. На психолога возлагается задача не только выявить лиц, имеющих различные отклонения от психической нормы, но и применение к ним различных форм психотерапии, выявления причин возникновения этих отклонений и ликвидации их; он призван «восстановить родственные чувства к семье, отучить от вредных привычек и наклонностей, развить... общественно полезные интересы и наклонности»[1].

Особое внимание уделяется работе с несовершеннолетним в адаптационный период в отделении адаптации (ГДР), в наблюдательно-распределительном отделении (ПНР), в карантине (НРБ).

§ 2. Место и роль психолога в педагогическом процессе специального ПТУ

Структура психологической службы специального ПТУ. Анализ ошибок, допущенных на первом этапе организации психологической службы, позволил сделать вывод о том, что попытки решить все задачи оптимизации педагогического процесса и создания психологической службы лишь силами психологов без всесторонней подготовки руководителей и воспитателей к взаимодействию с психологами не могут дать должного эффекта. Психологическая служба должна включать в себя по крайней мере четыре взаимосвязанных структурных компонента: 1) управленческую деятельность руководителей училища, имеющих достаточно высокий уровень психологических знаний, позволяющих им квалифицированно, на профессионально-психологическом «языке» ставить задачи психологу училища; 2) воспитательную деятельность воспитателей и других сотрудников, в процессе которой реализуются знания о психологии личности и группы (коллектива) учащихся;

---

[1] Леонартович З. Психолог наедине с правонарушителем. — Человек и закон, 1980, № 11, с. 98—101.

3) профессиональную деятельность штатного психолога, включающую выполнение ряда функций, требующих глубоких современных психологических знаний на профессиональном уровне; 4) экспертно-консультативную деятельность психологов-экспертов, специалистов по узким научным проблемам, привлекаемым в необходимых случаях для консультаций и проведения психологических экспертиз со стороны (из НИИ и учебных заведений).

При этом эффективность психологической службы зависит от: умелого руководства ею со стороны директора училища и его заместителя по учебно-воспитательной работе; высокого уровня профессиональной подготовки штатного психолога училища и владения им психодиагностическими методами; понимания всеми сотрудниками училища, и прежде всего воспитателями, необходимости овладения минимумом психологических знаний и практического применения их в работе с учащимися; тесного взаимодействия штатного психолога со всеми сотрудниками при решении конкретных воспитательных задач.

Обязанности директора училища по руководству психологической службой. Директор училища осуществляет общее руководство психологической службой. Он определяет основные направления функционирования психологической службы и своевременно ставит задачи перед психологом и сотрудниками по объектам и времени; рассматривает и утверждает планы функционирования психологической службы в училище; создает нормальные условия для деятельности штатного и нештатных психологов путем выделения помещений, приобретения необходимой аппаратуры и технических средств; анализирует результаты функционирования психологической службы и определяет меры по ее совершенствованию; контролирует профессиональную подготовку всех сотрудников по вопросам психологии; направляет один раз в два-три года штатного психолога на курсы усовершенствования или на стажировку; при необходимости дает разрешение на приглашение для проведения консультаций и экспертиз психологов из вузов и НИИ; контролирует взаимодействие всех структурных элементов психологической службы, добиваясь согласованности в работе психолога с воспитателями, другими сотрудниками училища.

Обязанности заместителя директора училища по

учебно-воспитательной работе. Заместитель директора училища по учебно-воспитательной работе осуществляет непосредственное руководство психологической службой училища. Он ставит при разработке комплексных планов воспитательной работы с учащимися конкретные задачи штатному психологу на составление перспективных и текущих планов его работы; организует и направляет проводимое штатным и приглашенными психологами психодиагностическое обследование учащихся; систематически анализирует полученные в процессе психодиагностических обследований сведения и дает указания на их использование в воспитательной работе; руководит разработкой психологом училища рекомендаций по психологическому воздействию на личность и группы учащихся; контролирует использование полученных психологом данных в работе воспитателей и других сотрудников училища; привлекает психолога к работе комиссии по распределению прибывших учащихся из карантина по отрядам; руководит адаптацией учащихся к условиям пребывания в училище; руководит их психологической подготовкой к выпуску из училища; организует подготовку всех сотрудников по вопросам психологии; организует взаимодействие всех элементов психологической службы в училище; ходатайствует перед директором училища о поощрении психолога или наложении на него взысканий, направлении на учебу и стажировку.

Обязанности и права психолога училища. Психолог занимает особое место в педагогическом процессе училища. Хотя психолог работает во взаимодействии с воспитателями, он не является воспитателем. Вместе с тем он не является и научным работником, изучающим учащихся ради «чисто» научного интереса. Главное назначение психолога училища — это диагностика личности и коллектива (группы) учащихся и разработка соответствующих прогнозов и рекомендаций воспитателям, ведение психогигиенической работы, оказание «скорой психологической помощи» учащимся. За обоснованность рекомендаций и прогнозов он должен нести такую же моральную и юридическую ответственность, какую несет врач за поставленный диагноз болезни пациента и проводимое им лечение. Он должен делать такую работу, которую никто другой не сможет выполнить в училище, поскольку для этого необходимы специальные познания психологии личности и кол-

лектива несовершеннолетних, находящихся в специфических условиях применения принудительных мер перевоспитания, а также совершенное владение методами клинико-психологического изучения учащихся и групп (коллективов).

Подчиняясь директору училища и его заместителю по учебно-воспитательной работе, психолог обязан:

изучать психологические особенности вновь прибывших учащихся в карантине, выявлять среди них лиц, наиболее трудных для перевоспитания (имеющих отклонения в психическом развитии, с расстроенными формами поведения, имеющих длительный опыт преступной деятельности и др.), давать рекомендации о руководстве их первичной адаптацией, программе и основных направлениях воспитательной работы с ними;

участвовать в работе комиссии по распределению учащихся из карантина по отрядам, первичным коллективам, классам, учебным группам и т. п., внося свои предложения по этому вопросу;

следить за адаптацией новичков к условиям пребывания в училище, к условиям обучения профессии и в школе, к условиям труда, проводимой воспитательной работе, своевременно выявлять лиц с дезадаптивными формами поведения, давая соответствующие рекомендации воспитателям;

в основной период пребывания учащихся в училище подвергать углубленному психологическому обследованию наиболее трудную в педагогическом отношении категорию лиц (дезорганизаторов деятельности училища, нарушителей дисциплины и режима, уклоняющихся от учебы, отвергаемых в среде учащихся лиц, а также лиц с отклонениями от психической нормы), давая обоснованные заключения о внесении корректив в программу и методику воспитательной работы с ними;

изучать причины и мотивы внутриучилищного отклоняющегося поведения учащихся (вымогательства, сексопатологии, агграваций, симуляций, членовредительства, самовольного оставления училища, уклонений от работы и учебы) и разрабатывать рекомендации по их профилактике;

осуществлять личный прием учащихся, проводить с ними беседы на психологические темы; осуществлять «скорую психологическую помощь» в случаях возникновения у учащихся неадекватных реакций, заторможенности, глубоких внутренних переживаний, состоя-

ний кризиса, помогая снять нервно-эмоциональное переживание учащихся;

в период, предшествующий выпуску из училища, проводить психодиагностическое обследование, определять произошедшие изменения в развитии личности учащегося за время пребывания в училище, давая рекомендации по их подготовке к выпуску и закреплению результатов перевоспитания после выпуска;

изучать морально-психологическую атмосферу и социально-психологический климат в коллективах училища в целом, в отрядах и отделениях (группах), систему складывающихся межличностных отношений в среде учащихся, а также между учащимися и сотрудниками в целях выявления отрицательно направленных групп и разработки необходимых мер по их разложению и переориентации, сплочению коллектива;

консультировать воспитателей, учителей школы, преподавателей и мастеров профессионального обучения в случаях возникновения у них трудностей в работе с учащимися или отставании последних в учебе;

участвовать в распространении и пропаганде психологических знаний среди сотрудников училища;

анализировать передовой опыт работы психологов специальных ПТУ и внедрять его в практику своей работы;

твердо знать нормативные акты, регламентирующие деятельность специального ПТУ, и строго их соблюдать.

Изложенные обязанности могут быть уточнены с учетом специфики и профиля того или иного училища, наполнения его, особенностей контингента учащихся, опыта самого психолога. О своей работе психолог отчитывается перед руководством училища и педагогическим советом.

В целях обеспечения выполнения возлагаемых на психолога обязанностей ему должно быть предоставлено право: контролировать выполнение сотрудниками данных им рекомендаций в работе с конкретными учащимся и группой, докладывая о результатах контроля руководству училища; принимать личное участие при аттестовании учащегося, решении вопросов о его переводе в другой отряд (другое училище, другое отделение), наложении взыскания, закреплении наставника или шефа; в случае необходимости вносить мотивированные предложения руководству училища об опреде-

лении дальнейших перспектив жизни и деятельности учащегося.

Планирование работы психолога. Работа психолога ведется по плану, который составляется на квартал, исходя из указаний директора училища, его заместителя по учебно-воспитательной работе, комплексного плана воспитательной работы с учащимися, режимно-оперативной обстановки в училище. При составлении плана психолог советуется с заместителем директора по учебно-производственной работе, заместителем директора по учебной работе в общеобразовательной школе, помощником директора училища по режиму и другими заинтересованными лицами. Утверждает план директор училища, контролирует его выполнение заместитель директора по учебно-воспитательной работе.

В плане отражается работа с учащимися по следующим периодам их пребывания в училище: 1) работа с новичками в карантине; 2) работа в период адаптации учащихся к условиям пребывания в училище; 3) работа с учащимися в основной период их пребывания в училище; 4) работа по подготовке учащихся к выпуску.

На период работы с новичками в карантине в план рекомендуется включать: первоначальное изучение вновь прибывших учащихся комплексом психодиагностических методов; выявление лиц, требующих углубленного психологического обследования; использование связей с родственниками учащегося для получения информации от них об условиях его развития; подготовку характеристик и заключений на учащихся по результатам психодиагностического обследования; разработку рекомендаций о руководстве первичной адаптацией учащегося, предложений о снятии психических состояний, способствующих возникновению различных форм отклоняющегося поведения; формирование у новичков установки на исправление; распределение новичков по первичным коллективам, закрепление за ними шефов и наставников.

На период адаптации учащегося к условиям пребывания в училище (до 5—6 месяцев) в план желательно включать: контроль за приемом новичков в первичных коллективах; контроль за включением новичков в трудовую и учебную деятельность; контроль за перестройкой мотивации у новичков; выявление и анализ возникновения дезадаптивного синдрома у уча-

щихся, дезадаптивного поведения и внесение корректив в первоначальную программу работы с учащимся; оказание практической психологической помощи лицам со слабыми адаптивными способностями; подготовку рекомендаций учителям и преподавателям профессионального обучения по преодолению трудностей вхождения новичка в ритм учебной и трудовой деятельности, трудностей запоминания в связи с болезненной концентрацией его внимания на личных переживаниях.

На основной период пребывания учащихся в училище в план включаются: углубленное обследование наиболее трудных в воспитательном отношении категорий лиц (дезорганизаторов деятельности училища, нарушителей дисциплины и режима, вымогателей, аггравантов и симулянтов, членовредителей и т. п.) и разработка рекомендаций по их перевоспитанию; выявление лиц, имеющих различные отклонения от психической нормы, вынесение обоснованных заключений о направлении их на психологическое или психиатрическое обследование и лечение в психиатрическую больницу; проведение совместно с воспитателями изучения межличностных отношений в среде учащихся и особенностей формирования коллективов отделений (групп) и выявление дружеских групп, их направленности и разработка мер по разобщению и переориентации социально негативных групп, подбору актива, распределению обязанностей в коллективе; разработка психологических способов борьбы с социально негативными психологическими явлениями в общностях учащихся (жаргоном, татуировками, тайным общением, «прописками» новичков и т. п.); проведение групповых и индивидуальных психогигиенических и психотерапевтических бесед с учащимися; изучение эффективности использования учащимися свободного времени; разработка рекомендаций по повышению эмоциональной насыщенности всей проводимой работы с учетом возраста учащихся.

На период подготовки учащегося к выпуску в план могут включаться: проведение обследования выпускников, определение произошедших изменений в развитии их личности; разработка рекомендаций по их психологической подготовке к жизни вне училища (честному труду, соблюдению норм социалистического общежития, продолжению учебы и т. п.) выявление учащихся, в исправленности которых нет уверенности, и разработка рекомендаций по профилактике рецидива с

их стороны; занятие свободного времени выпускников и снятие у них болезненного состояния ожидания; разработка рекомендаций по разобщению и переориентации ожидающих выпуска «старичков», стремящихся эксплуатировать лиц, недавно прибывших в училище.

В плане устанавливаются конкретные сроки проведения мероприятий, их исполнители и соисполнители.

Организация работы психолога. Психодиагностическая и психопрофилактическая, профориентационная работа психолога проводится с учетом графика работы воспитателей и распорядка дня обследуемого учащегося. Поэтому рабочее время психолога распределяется так, чтобы он мог присутствовать в училище не только в дневные, но и в утренние и вечерние часы. При составлении графика психодиагностической работы следует исходить из общепринятой нормы: не более 10—12 учащихся обследуются за 10—12 дней. Правильно составленные и посильные планы, как показывает опыт, позволяют целенаправленно организовать работу психолога, обеспечивать тесное взаимодействие между психологом и другими сотрудниками, привлекать в качестве консультантов и экспертов опытных специалистов из числа ученых.

Эффективно выполнить свои профессиональные обязанности могут те психологи, которые не распыляются, не стремятся «объять необъятное». Например, определить уровень психического развития всех учащихся и особенности всех дружеских групп учащихся в училище полностью и всесторонне психолог физически не в состоянии. Поэтому принята такая последовательность его работы. В процессе предварительного обследования вновь прибывших в училище он выявляет, с учетом мнений других сотрудников и личных дел прибывших, наиболее трудных лиц, требующих его профессионального вмешательства, а затем ведет с ними работу, постепенно отсеивая тех из них, кто в его помощи больше не нуждается. Если возникает необходимость, он берет под свое наблюдение и для обследования и тех, кто, казалось бы, ранее не нуждался в его вмешательстве. Функции психолога можно сравнить с функциями врача: профилактический диспансерный осмотр всех лиц, проживающих на его участке, проводится периодически; диагностическая углубленная работа (обследование) проводится только с теми, кто заболел; этим

же лицам определяется прогноз течения болезни и возможный исход, на основании которого определяется и тактика лечения; в необходимых случаях врач консультируется и с другими более узкими специалистами.

Взаимодействие психолога с другими сотрудниками училища. Наиболее сложной и трудно решаемой является проблема взаимодействия психолога с другими сотрудниками училища: воспитателями, врачами, учителями школы, преподавателями профессионального обучения, мастерами, режимными работниками. Порой в изучении личности и группы учащихся бывает недостаточно психодиагностических методик, и для проверки полученных в ходе обследования данных психолог имеет право и обязан использовать сведения, которыми обладают другие сотрудники, наблюдавшие реальное поведение учащегося в различных жизненных ситуациях, использовать результаты аттестации учащихся в коллективе (присутствовать на аттестации). В целях обеспечения тесного взаимодействия воспитателям и другим сотрудникам училища вменяется в обязанность не только прислушиваться к рекомендациям психолога, но и точно их выполнять.

Как и в любой деятельности, при взаимодействии специалистов разного профиля случаются разногласия между воспитателем и психологом в оценке личности и группы учащихся и программы работы с ними. Для преодоления этих разногласий проводится обсуждение «трудных случаев» и результатов психодиагностики «трудных учащихся» на педагогическом совете училища или же проводится психологическая экспертиза с приглашением специалистов-психологов из научных учреждений.

Рабочее место психолога. Для работы психолога необходимы специально оборудованные помещения (кабинет психолога) с необходимой аппаратурой и набором психологических методик. Кабинет психолога размещается в месте, доступном для самостоятельного его посещения учащимися, и должен быть изолирован от посторонних шумов, что необходимо для успешного проведения психологических обследований и аутогенных тренировок.

Кабинет психолога оборудуется для проведения индивидуальных и групповых (от 2—3 до 10—12 человек) обследований, а также проведения другой работы с учащимися (релаксации, аутогенных тренировок и т. п.).

В кабинете психолога рекомендуется иметь: стол письменный (для психолога), столы (для обследуемых), шкаф книжный, сейф для хранения материалов и результатов обследований, стулья и кресла (для аутогенных тренировок), магнитофон с набором кассет и индивидуальными наушниками для аутотренировок, секундомер, калькулятор (для ведения вычислений по результатам обследований), стенды с наглядными материалами для обследуемых (закрываемые шторами), 10—12 комплектов разных безаппаратурных методик, аппаратурные методики (гомеостат или групповой сенсомоторный интегратор, социометр, «железная дорога», «арка»), бланки и таблицы для фиксации результатов обследования, карандаши, чистую бумагу, литературу по психологии.

В кабинете должен быть набор слайдов с фотографиями различных пейзажей, ситуаций, фильмоскоп, с помощью которых можно было бы на экране демонстрировать ситуации (пейзажи), способные вызывать и поддерживать определенные настроения (расслабления, снятия напряжения или, наоборот, повышения активности, собранности, энергичности). На кассетах магнитофона должны быть записаны формулы внушающих воздействий по различным вариантам. Само помещение должно быть оборудовано по правилам эстетики, отвечающим целевому назначению работы психолога.

Нерешенные вопросы деятельности психолога специального ПТУ. С приобретением опыта деятельности психологов специальных ПТУ их задачи будут становиться многообразнее. Уже сейчас есть необходимость в связи с совершенствованием учебно-производственной базы училищ привлечения психологов к решению инженерно-психологических проблем, проблем психологии труда (поддержания работоспособности учащихся в период производственной практики, снятия нервно-эмоционального напряжения, преодоления производственного утомления, преодоления монотонии как состояния при выполнении разного вида монотонных работ, например на поточно-конвейерной линии, правильной организации режима труда и отдыха учащихся, оборудования рабочих мест и т. п.). Со временем будет развиваться и управленческий аспект использования психолога специального ПТУ (участия в отборе и подборе кадров сотрудников специального ПТУ, оказания помощи в поддержании оптимального СПК в коллективе

сотрудников, организации принятия коллективных решений и мер по их выполнению и т. п.).

Однако не все вопросы организации и функционирования психологической службы на современном этапе в специальных ПТУ разрешены. Прежде всего медленно идет комплектование специальных ПТУ кадрами штатных психологов. Актуальными становятся проблемы правового регулирования деятельности психологов и всей системы психологической службы в целом. Общих соображений и здравого смысла для этого недостаточно. Необходимы тщательные методические разработки, общесоюзный нормативный акт, определяющий обязанности руководителей училищ (и других учреждений, где также функционирует психологическая служба) по управлению ею, материальному обеспечению, по поддержанию взаимодействия, организации подготовки и переподготовки кадров практических психологов.

В сферу правового регулирования также должно войти определение функциональных обязанностей и прав психолога-практика, его моральной и правовой ответственности за результаты диагноза и прогноза.

Выводы психолога, в какой бы сфере он ни работал (на производстве, в системе образования, в спорте, в здравоохранении, в армии и т. п.), часто затрагивают коренные интересы личности. Особенно это остро проявляется в правоохранительной сфере, где его выводы и заключения о степени исправленности несовершеннолетнего правонарушителя или наличии тех или иных отклонений прямо и непосредственно влияют на его дальнейшую судьбу.

Психодиагностическая работа связана с глубоким вторжением в интимный мир личности. К психологу часто обращаются люди, побуждаемые жаждой «исповеди», позволяющей частично или полностью снять тяжелые переживания. Получаемые в процессе такой работы сведения часто являются для личности компрометирующими. Поэтому требуется теоретическая разработка и нормативно-правовое регулирование пределов вторжения психолога в интимный мир личности, определение его ответственности за хранение и правильное использование полученных о человеке сведений. Принципиальным здесь должно быть признано положение, в соответствии с которым психолог не дол-

жен наносить своими действиями и исследованиями моральный и юридический вред личности.

Разработка юридических норм, определяющих ответственность психолога, будет способствовать обеспечению конституционных прав личности.

ЛИТЕРАТУРА

Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 36, 75, 236, 438—440; т. 18, с. 302—305; т. 23, с. 62, 337.

Маркс К. и Энгельс Ф. Об искусстве. М., 1957, т. 1, с. 157.

Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 423, 427, 440; т. 4, с. 194; т. 24, с. 307; т. 32, с. 189; т. 35, с. 204; т. 36, с. 502; т. 41, с. 108, 313; т. 42, с. 228—230.

Горбачев М. С. Избранные статьи и речи. М., 1986.

Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986.

О реформе общеобразовательной и профессиональной школы. Сборник документов и материалов. М., 1984.

О дальнейшем укреплении социалистической законности и правопорядка, усилении охраны прав и законных интересов граждан. Постановление ЦК КПСС.— Правда, 1986, 30 нояб.

Материалы Пленума ЦК КПСС. 27—28 января 1987 г. М., 1987.

Материалы Пленума ЦК КПСС. 25—26 июня 1987 г. М., 1987.

Законодательство о борьбе с пьянством и алкоголизмом. М., 1985.

Предупреждение правонарушений и охрана прав несовершеннолетних. Сб. нормативных документов. М., 1977, с. 347—355, 374—378, 405—406.

Положение о комиссиях по делам несовершеннолетних. Положение об общественных воспитателях. М., 1986.

Положение о специальном профессионально-техническом училище. М., 1983.

Инструкция о режиме содержания учащихся специальных профессионально-технических училищ. М., 1984.

Правила внутреннего распорядка и поведения учащихся специальных профессионально-технических училищ.

Александровский Ю. А. Состояния психической дезадаптации и их компенсация. М., 1976.

Алемаскин М. А., Морозова Т. А. Особенности воспитательной работы с педагогически запущенными учащимися в средних профессионально-технических училищах. М., 1986.

Андреева Г. М. Социальная психология. Учебник. М., 1980.

Алмазов Б. Н. Профилактика конфликтов в работе с педагогически запущенными учащимися. М., 1988.

Арзуманян С. Д. Микросреда и отклонения социального поведения детей и подростков. Ереван, 1980.

Астемиров З. А. Проблемы перевоспитания осужденных несовершеннолетних. М., 1974.

Бегалиев К. Предупреждение безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Алма-Ата, 1980.

Беличева С. А. Этот опасный возраст. М., 1981.
Бодалев А. А. Восприятие и понимание человеком человека. М., 1982.
Братусь Б. С., Сидоров П. И. Психология, клиника и профилактика раннего алкоголизма. М., 1984.
Буянов М. И. Беседы о детской психиатрии. М., 1986.
Васильев В. Л. Юридическая психология. М., 1974.
Возрастная и педагогическая психология/Под ред. А. В. Петровского. Изд. 2-е. М., 1984.
Вопросы судебной психологии. Материалы конференции. М., 1971.
Глоточкин А. Д., Пирожков В. Ф. Исправительно-трудовая психология. Учебник. М., 1974.
Дети с отклонениями в поведении. Материалы конференции. М., 1968.
Добролюбов Н. А. О значении авторитета в воспитании. Избранные произведения. М., 1952.
Драгунова Т. В. Подросток. М., 1976.
Долгова А. И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. М., 1981.
Дриппе А. Последний барьер. Рига, 1976.
Дубинин Н. П., Карпец И. И., Кудрявцев В. Н. Генетика. Поведение. Ответственность. М., 1982.
Дулов А. В. Судебная психология. Минск, 1975, гл. 12.
Думбадзе Н. Белые флаги. Тбилиси, 1983.
Забродин Ю. М. Проблемы разработки практической психологии.— Психологический журнал, 1980, т. 1, № 2.
Зотова О. И. Проблемы отклоняющегося поведения.— В кн.: Психологические проблемы социальной регуляции поведения. М., 1976.
Зюбин Л. М. Учебно-воспитательная работа с трудными учащимися. М., 1982.
Игошев К. Е. Психология преступных проявлений среди молодежи. М., 1971.
Ковалев А. Г. Психологические основы исправления правонарушителя. М., 1968.
Кон И. С. Психология старшеклассников. М., 1982.
Кондратишко В. Ф. Изменение социальных связей и поведения безнадзорных детей.— Труды ВШ МВД СССР. М., 1974, вып. 36.
Корчак Я. Избранные педагогические произведения. М., 1979.
Коченов М. М. Введение в судебно-психологическую экспертизу. М., 1980.
Кочетов А. И. Перевоспитание подростка. М., 1972.
Кудрявцев В. Н., Нерсесянц В. С., Кудрявцев Ю. В. Социальные отклонения. Введение в общую теорию. М., 1984.
Кузнецов О. Н., Лебедев В. И. Психология и психопатология одиночества. М., 1972.
Курс советской криминологии. Книга I. М., 1985.
Левицкий А. и др. Клиническая психология. Пер. с польского. (А-65176 ВЦП). М., 1980.
Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. М., 1983.
Ломов Б. Ф. Психологическая служба страны. — Вестник АН СССР, 1980, № 1.

Ломов Б. Ф. Теория, эксперимент и практика в психологии.— Психологический журнал, 1980, т. 1, № 1.
Макаренко А. С. Соч. М., 1957—1959 гг.
Махов Ф. С. США: молодежь и преступность. М., 1972.
Мединский Г. Трудная книга. М., 1966.
Меркуров Г. С. Организация исполнения наказания в зарубежных странах; ч. 2. М., 1980.
Миньковский Г. М., Тузова А. П. Профилактика правонарушений несовершеннолетних. Киев, 1987.
Митфорд Дж. Тюремный бизнес. Пер. с англ. М., 1978.
Орлов В. Г. Подросток и преступление. М., 1969.
Особенности психологии личности педагогически запущенных учащихся. Сб. научных трудов Воронежского пединститута. Воронеж, 1982.
Петровский А. В. Личность. Деятельность. Коллектив. М., 1982.
Пирожков В. Ф. Психологические основы перевоспитания осужденных в воспитательно-трудовых колониях. М., 1979.
Пирожков В. Ф. Характеристика асоциальной субкультуры общностей несовершеннолетних правонарушителей.— В сб.: Психологические проблемы предупреждения педагогической запущенности и правонарушений несовершеннолетних. Воронеж, 1982.
Пирожков В. Ф. Формирование коллектива учащихся специального профессионально-технического училища. М., 1987.
Пирожков В. Ф. Профилактика и преодоление социально-негативных явлений среди учащихся специальных профессионально-технических училищ. М., 1988.
Платонов К. К., Голубев Г. Г. Психология. М., 1977.
Подгурецкий А. Очерки социологии права. М., 1974.
Психологическая теория коллектива/Под ред. А. В. Петровского. М., 1979.
Психология и профилактика асоциального поведения несовершеннолетних. Тюмень, 1985.
Психолого-педагогические и юридические вопросы коррекции личности и поведения педагогически запущенных учащихся. Научные труды ВНИИ профтехобразования. Ленинград, 1979.
Психологическое изучение трудновоспитуемых школьников и несовершеннолетних правонарушителей. М., 1974.
Пятницкая И. Н. Клиническая наркология. Л., 1975.
Ратинов А. Р., Ефремова Г. Х. Защитные механизмы и самооправдание в генезисе преступного поведения.— В кн.: Личность преступника как объект психологического исследования. М., 1979.
Ратинов А. Р. Структура правосознания и некоторые методы его исследования.— В кн.: Методология и методы социальной психологии. М., 1977.
Рошин С. Психополитика и что за ней скрывается.— Коммунист, 1983, № 12.
Рощин С. К. Западная психология как инструмент идеологии и политики. М., 1980.
Рувинский Л. И., Соловьев А. Е. Психология самовоспитания. М., 1982.
Саксакулм Т. И. Психолог на предприятии. М., 1982.
Социальная психология. Л., 1979.

Социально-психологическое изучение несовершеннолетних, совершивших преступления. Сб. научных трудов ВНИИ Прокуратуры СССР. М., 1977.
Социология преступности. Сб. статей. Пер. с англ. М., 1966.
Сухомлинский В. А. О воспитании. М., 1975.
Сухомлинский В. А. Мудрая власть коллектива. М., 1980.
Теоретические проблемы предупреждения правонарушений несовершеннолетних. Киев, 1977.
Ушинский К. Д. Собр. соч., т. 6. Родное слово. М.
Уманский Л. И. Психология организаторской деятельности школьников. М., 1980.
Фельдштейн Д. И. Трудный подросток. Душанбе, 1972.
Шибутани Т. Социальная психология. Пер. с англ. М., 1969.
Шпалинский В. В. О социально-психологических аспектах «отклоняющегося» поведения».— Труды ВШ МВД СССР. М., 1974, вып. 36.
Широбоков И. Исцеление. Документальная повесть о трудных подростках.— Комсомольская правда, 1983, 3, 4, 5 и 6 авг.
Шацкая В. Н. Школа-коммуна «Бодрая жизнь».— Семья и школа, 1962, № 11.
Энтин Г. М. Борьба с вредными привычками. М., 1986.
Яковлев К. М. Преступность и социальная психология. М., 1972.
Яковлев А. М. Теория криминологии и социальная практика. М., 1985.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пирожков Виктор Федорович

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПЕРЕВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРОФТЕХУЧИЛИЩ

Редактор *Я. Я. Свит*
Художник *Э. А. Дорохова*
Художественный редактор *Э. П. Батаева*
Технический редактор *Н. Л. Федорова*
Корректоры *А. В. Ванькова, Н. А. Гежа*

Сдано в набор 24.11.87. Подписано в печать 17.02.88. Формат 84×108 1/32. Бумага типографская № 2. Гарнитура литературная. Печать высокая. Объем: усл. печ. л. 25,2; усл. кр.-отт. 25,2; учет.-изд. л. 27,21. Тираж 3000 экз. Заказ № 7384. Цена 1 р. 30 к.

Издательство «Юридическая литература», 121069, Москва, Г-69, ул. Качалова, д. 14.

Областная типография управления издательств, полиграфии и книжной торговли Ивановского облисполкома, 153628, г. Иваново, ул. Типографская, 6.

В. Ф. ПИРОЖКОВ

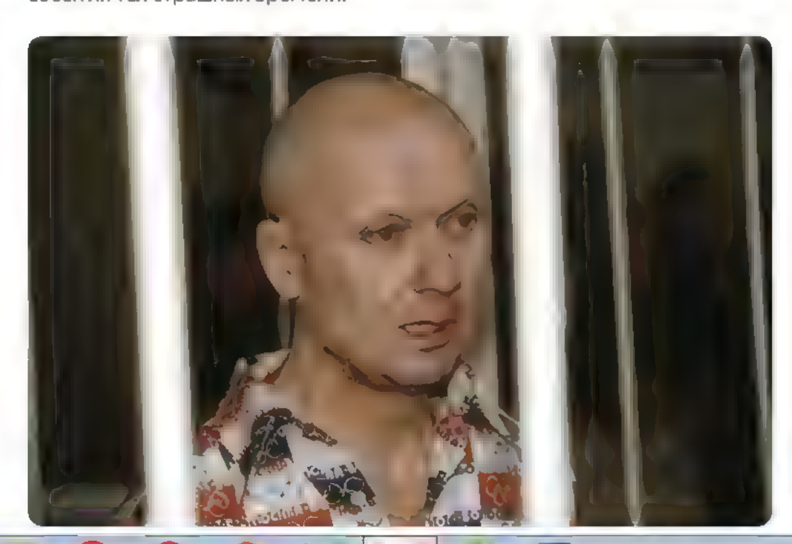
Психологические основы перевоспитания учащихся специальных профтехучилищ

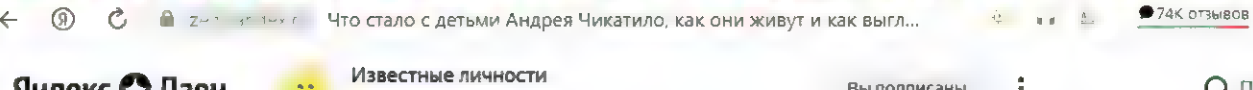
Дополнение.

Известные личности
17 786 подписчиков
Вы подписаны

Что стало с детьми Андрея Чикатило, как они живут и как выглядят (сын пошел по стопам)

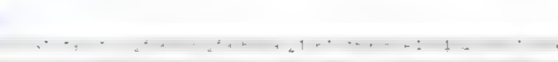
Кто самый злой и устрашающий преступник всех времен в СССР? Многие из вас ответят, что это Андрей Чикатило. Ясность в биографию этого преступника внесли режиссеры одноименного фильма. В сериале «Чикатило», который вышел совсем недавно, очень хорошо рассказаны события тех страшных времени.

Яндекс Дзен

Вы подписаны

Поиск

1.1 тыс. нравится

Не нравится

59 обсудили

Поделиться

Но в сериале показаны и другие стороны преступлений этого человека. Ведь он так же. Как и все люди, был отцом и мужем. Именно в этой статье я расскажу вам о том, что же случилось с детьми преступника. А, как известно, у него их было двое – дочь Люда и сын Юрий. Отметим сразу, что сын пошел по стопам отца.

Нам с вами даже нельзя представить себе, какой позор и стыд пережили дети и жена Чикатило. Сразу после того, как Андрея Романовича арестовали и предали суду, его дети и особенно жена прятались от соседей и боялись выходить на улицу.

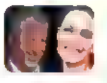
Другие публикации канала

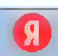
Красивая Екатерина Мельник из "Физрука", ее личная жизнь и фото

Как выглядит и что делает актер, сыгравший "Терминатора Т1000" Роберт...

Отношения Романа Абрамовича - возможная помолвка с Анджелиной...

Отметим, что Андрей всегда был тихим, примерным на работе, он был домоседом и никогда не ссорился с соседями. Именно поэтому родные никак не могли поверить в то, что инкриминировали их отцу и супругу. Дочь преступника в то время жила уже в Харькове, ей было 27 лет. После суда сын Юрий и жена Феодосия отправились так же в этот город, чтобы скрыться от людей.

Но теперь поговорим подробнее о родственниках Андрея Чикатило. В отличии от своего отца, который был примерным семьянином, Юрий никогда не был послушным. Он всегда был агрессивным и даже жестоким. Еще в юношеском возрасте он начал заниматься рэкетом со своими друзьями. Он нападал на торговцев и других работников рынка, вымогал деньги и часто просто избивал прохожих.

Таким образом, очень быстро сын самого разыскиваемого преступника в СССР получил первое наказание, но не слишком суровое – всего год

Другие публикации канала

Красивая Екатерина Мельник из "Физрука", ее личная жизнь и фото

Как выглядит и что делает актер, сыгравший "Терминатора Т1000" Роберт...

Отношения Романа Абрамовича - возможная помолвка с Анджелиной...

Что стало с детьми Андрея Чикатило, как они живут и как выгл...

74К отзывов

Известные личности

17 786 подписчиков

Вы подписаны

Поиск

1.1 тыс. нравится

Не нравится

59 обсудили

Поделиться

А потом преступления Юрия стали более серьезными. Ее начали обвинять в том, чем в принципе занимался и его отец. Но, по непонятным причинам девушка, которая написала заявление на Юрия, забрала свою жалобу из милиции.

А потом вообще нашли доказательства того, что сын известного преступника удерживал у себя дома заложника. Им стал случайный дальнобойщик, которого ограбили и похитили бандиты Юрия. В этот раз суд приговорил Юрия к семи годам лишения свободы.

Картинка

Что касается судьбы Людмилы, дочери Чикатило, то о ней мало что известно. Еще в юности Люда перестала общаться с отцом и практически

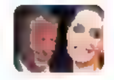
Другие публикации канала

Красивая Екатерина Мельник из "Физрука", ее личная жизнь и фото

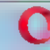
Как выглядит и что делает актер, сыгравший "Терминатора Т1000" Роберт...

Отношения Романа Абрамовича - возможная помолвка с Анджелиной...

Что касается судьбы Людмилы, дочери Чикатило, то о ней мало что известно. Еще в юности Люда перестала общаться с отцом и практически сбежала из дома. Девушка давно догадывалась, что с отцом происходит что-то непристойное.

Когда об отце открылась настоящая правда, Людмила не была особенно удивлена. Но мать и брата, которые до конца не верили в виновности Чикатило, девушка поддержала и даже приютила у себя дома, в Харькове.

Сын отсидел свой срок и даже написал книгу о своем отце, так сказать

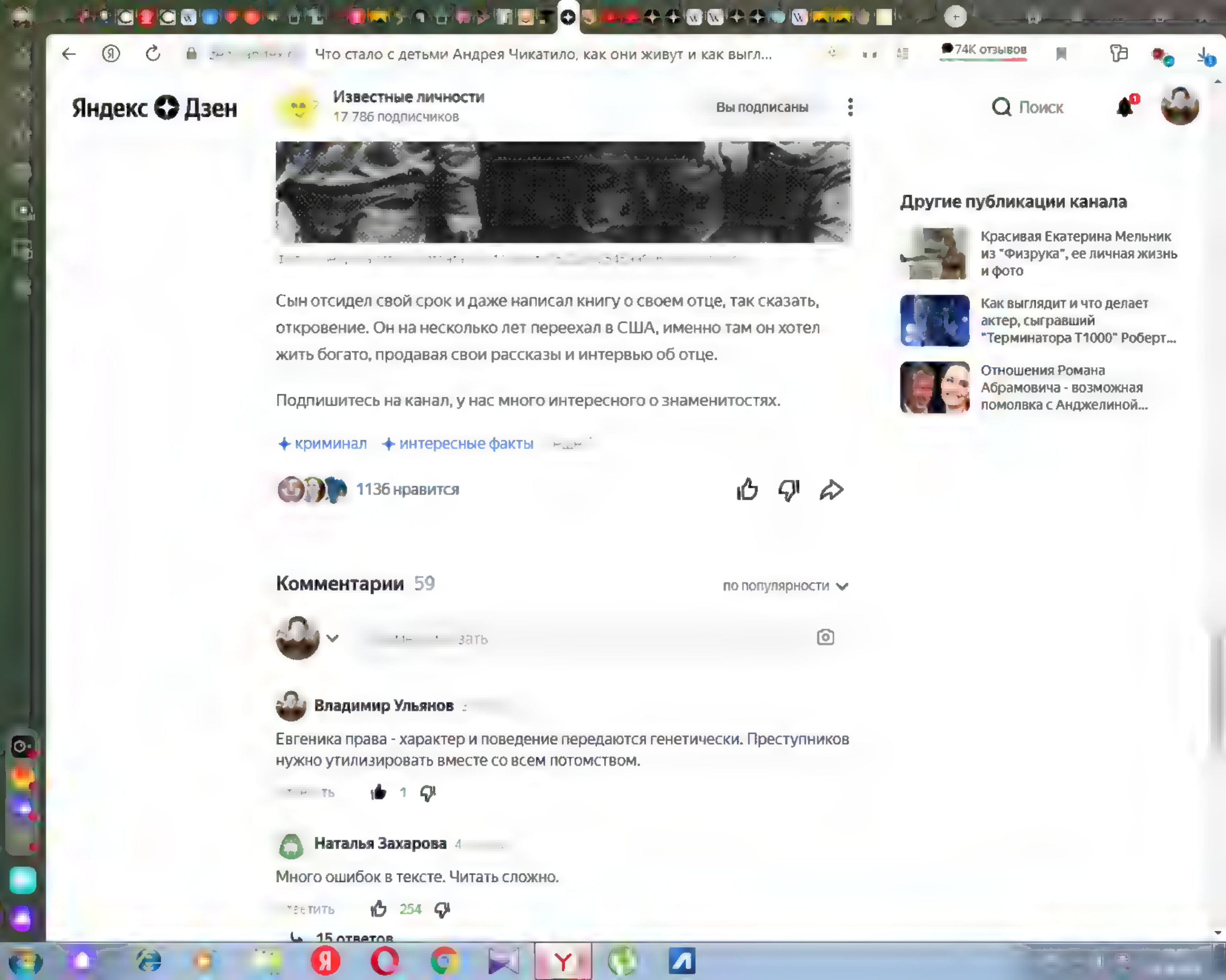

Что стало с детьми Андрея Чикатило, как они живут и как выгл...
74К отзывов
Яндекс Дзен
Известные личности
17 786 подписчиков
Вы подписаны
Поиск
Другие публикации канала
Красивая Екатерина Мельник из "Физрука", ее личная жизнь и фото
Как выглядит и что делает актер, сыгравший "Терминатора Т1000" Роберт...
Отношения Романа Абрамовича - возможная помолвка с Анджелиной...
Сын отсидел свой срок и даже написал книгу о своем отце, так сказать, откровение. Он на несколько лет переехал в США, именно там он хотел жить богато, продавая свои рассказы и интервью об отце.
Подпишитесь на канал, у нас много интересного о знаменитостях.
криминал
интересные факты
1136 нравится
Комментарии 59
по популярности
Владимир Ульянов
Евгеника права - характер и поведение передаются генетически. Преступников нужно утилизировать вместе со всем потомством.
1
Наталья Захарова
Много ошибок в тексте. Читать сложно.
254
15 ответов

МОСКОВСКИЙ
ökko
ОНЛАЙН-КИНОТЕАТ
ЧИКАТИЛО
ökko

Ещё раз напоминаю ЧЕМ Человек отличается от обезьян.

Человека отличает от животных - социализация. Человек живет ПОМОГАЯ ДРУГИМ, с тем что бы ВСЕ ЖИЛИ ХОРОШО.

У животных, у ВСЕХ животных социализация ограничивается стаей, в которой ВСЕГДА есть САМЫЙ ЖИРНЫЙ который ВСЕГДА ЖРЕТ ПЕРВЫМ, а ОСТАЛЬНЫЕ жрут ТО, ЧТО ОСТАЛОСЬ после того как пожрет вожак стаи.

Животные, ВСЕ животные включая Пещерных говорящих приматов ДУМАЮТ ТОЛЬКО (!) О СЕБЕ и СВОЁМ потомстве.

Зажиточный и бедный крестьяне

Куклы с синдромом Дауна стали лучшими игрушками 2020 года

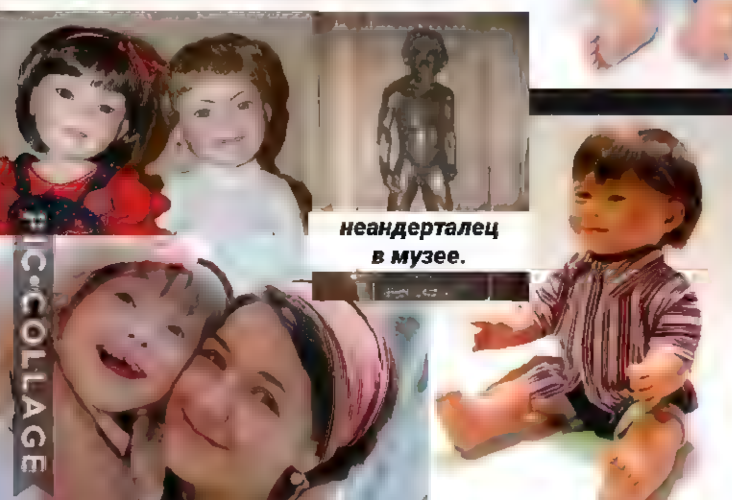
В этом году 24 бренда презентовали 81 игрушку для участия в конкурсе

Продвижение разнообразия

Куклы – представители разных рас с синдромом Дауна испанского бренда

Первая роль

Дочка Учителя сыграла сына Цоя

В прокат вышла картина «Цой». Режиссёр Алексей Учитель рассказал Metro, как [illegible] запомнил Виктора Цоя и что думает про желание родственников музыканта запретить фильм

Weekend читай и обсуждай на сайте metronews.ru

У - РАЗНЫХ - на лицо и тело граждан - Р А З Н Ы Е - характеры.

Мыслями, желаниями, ПОВЕДЕНИЕМ - ВСЕМ организмом ЦЕЛИКОМ управляют химические, биохимические процессы в каждом биологическом организме.

Но какую же роль играет ВОСПИТАНИЕ?

Воспитание для ГЕНЕТИЧЕСКИ добрых и честных ОТ РОЖДЕНИЯ всего лишь повторяет добрым и хорошим то, что ОНИ И ТАК ГЕНЕТИЧЕСКИ знают.

НЕ БУДЕТ генетически добрый и хороший Человек совершать преступления ДАЖЕ если в детстве говорить что воровать «это хорошо».

Понятно, ПОЧЕМУ воспитание это чушь.

СЛОВА для современных Пещерных говорящих гоминид ИМЕЮТ СМЫСЛ - НО, НЕ ИМЕЮТ ЗНАЧЕНИЯ!

Мозг Пещерных приматов ТРЕБУЕТ СОВЕРШЕНИЯ ДЕЯНИЙ НАКАЗУЕМЫХ ПО УГОЛОВНЫМ ЗАКОНАМ!

МОЗГ это ОРГАНИЗМ который УПРАВЛЯЕТ - ВСЕМ «челавеком» - ЖЕЛАНИЯМИ, МЫСЛЯМИ, ПОВЕДЕНИЕМ!

ЕСТЬ Люди которые В ПРОЦЕССЕ Эволюции приобрели МОЗГ и ВЕСЬ (!) ОРГАНИЗМ В ЦЕЛОМ устроенный ГЕНЕТИЧЕСКИ таким образом что, - Люди ОТ РОЖДЕНИЯ ДОБРЫЕ, ЧЕСТНЫЕ, БЛАГОРОДНЫЕ!

А «тожелюди» ЛИШЬ ПРИТВОРЯЮТСЯ, ИЗОБРАЖАЮТ «челавеков»!

ВСЕ «люди» РАЗНЫЕ! НО! Среди этого огромного стада РАЗНЫХ «челавеков» - ОЧЕНЬ МНОГО - ОДИНАКОВЫХ «людей»!

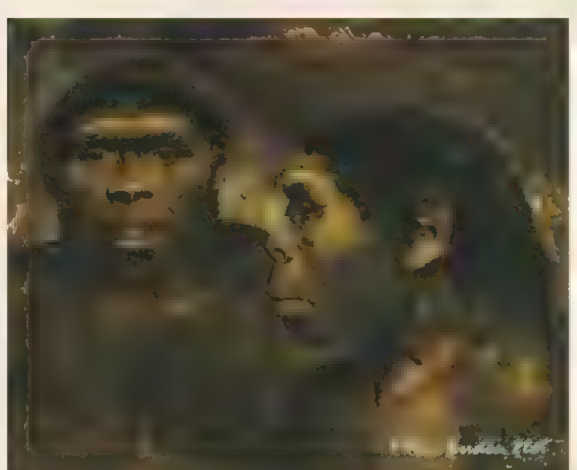
Ты можешь лично проверить всё что прочёл в этой книге.

ВСЁ «человечество» это ОГРОМНОЕ количество РАЗНЕХ - НЕ (homo) НЕ (одинаково) разумных гоминид!

КАЖДЫЙ ВИД «челавека» это ГРУППА «челавеков» С ОДИНАКОВЫМИ ЛИЦАМИ!

ТАК ЖЕ, КАК У ВСЕХ ВИДОВ НА ПЛАНЕТЕ!

РУССКИЕ РАСЫ
races of Russian
РАЗДЕЛ I
ОСНОВНЫЕ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ТИПЫ НАСЕЛЕНИЯ СССР
PIC•COLLAGE

ВСЕ виды «челавеков» ОТЛИЧАЮТСЯ от других ВИДОВ «челавека» ГЕНЕТИКОЙ, МОРФОЛОГИЕЙ и ФИЗИОЛОГИЕЙ = ЧТО И ЯВЛЯЕТСЯ ПРИЧИНОЙ ЧТО У - 9 из 10 ГРАЖДАН С ОДИНАКОВОЙ ВНЕШНОСТЬЮ - ОДИНАКОВЫЙ ХАРАКТЕР, ПОВЕДЕНИЕ, МЫСЛИТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС, УМСТВЕННЫЕ СПОСОБНОСТИ и ДАЖЕ(!) ТРАКТОВАНИЕ НРАВСТВЕННОСТИ И МОРАЛИ!

ВСЕ (!) «люди» ОТ РОЖДЕНИЯ (!) ИЛИ добропорядочные и хорошие люди,

ИЛИ - ГЕНЕТИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПНИКИ!

У добрых, честных, хороших, ответственных, надежных людей - ОПРЕДЕЛЕННЫЕ ЛИЦА!

У дурачков, лохов, ни то ни сё, у опездолов, шалашовок, у никаких челавеков - ОПРЕДЕЛЕННЫЕ ЛИЦА!

У преступников, лжецов, мошенников, воров, проституток, у жадных, у подлых, у лиц с психопатологиями, у больных, у грабителей, убийц, каннибалов, у ВСЕХ «челавеков» имеющих ПРЕСТУПНУЮ ГЕНЕТИКУ - ОПРЕДЕЛЕННЫЕ ЛИЦА!

ПОЧЕМУ тигр убивает когда хочет жрать, а овца когда голодна ищет траву?

ПОТОМУ ЧТО - тигр и овца это РАЗНЫЕ биологические ОРГАНИЗМЫ!

ВСЁ «человечество» это стадо РАЗНЫХ биологических ВИДОВ - НЕ одинаково разумных гоминид!

Законы написали ЛЮДИ и создали свод правил ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ!

Для КОГО существуют ВСЕ законы, ЗАПРЕТЫ, табу и предупреждения?

ДЛЯ Пещерных говорящих гоминидов. Которым НЕОБХОДИМО (!) КАЖДОДНЕВНО напоминать о НЕДОПУСТИМОСТИ совершения действий которые ДЛЯ ЖИВОТНЫХ ЯВЛЯЮТСЯ - Н О Р М О Й !

Для совсем имбецилов которые всё ещё не доехали - «человечество», ВСЁ «человечество» - это всего лишь ТЕРМИН, являющийся ОБОБЩЕННЫМ НАЗВАНИЕМ - ВСЕХ ВИДОВ не одинаково РАЗУМНЫХ ГОМИНИДОВ живущих СЕЙЧАС на планете Земля.

ВСЕ виды не одинаково разумных, говорящих приматов - ГЕНЕТИЧЕСКИ (!), своим устройством ВСЕГО организма, разделяются на ГЕНЕТИЧЕСКИХ, ОТ РОЖДЕНИЯ - ХИЩНИКОВ которым ПРИЯТНО ПРИЧИНЯТЬ ДРУГИМ ЖИВЫМ ФОРМАМ БОЛЬ и СТРАДАНИЯ,

И на ТРАВОЯДНЫХ «человеков», которые ОТ РОЖДЕНИЯ, ГЕНЕТИЧЕСКИЕ ПАЦИФИСТЫ!

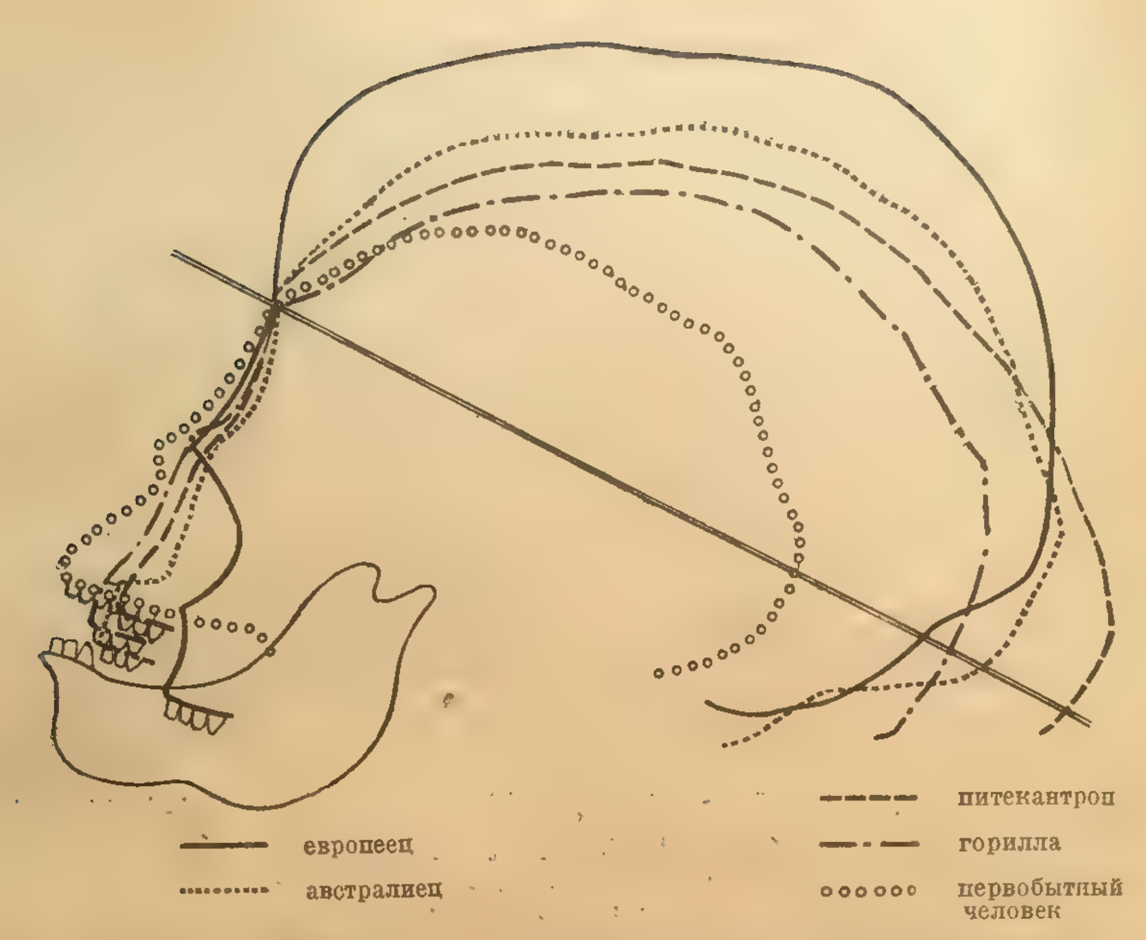

Рис. 18. Различные стенки прогнатизма у обезьяны и человека.

Рис. 19. Неправильное, частью несимметричное строение черепа и лица у олигофренов; оттопыренная ушная раковина у мальчика справа.

Рис. 103. Группа детей-наркоманов в учреждении для беспризорных.

нередкого злоупотребления ими, а быстро развивающееся привыкание ведет к тяжелой картине наркомании, более или менее одинаковой

Homo Neanderthal
Одинаково Неандертальцы
Неандертальцы
цы, ископаемые древние люди создавшие
еские культуры раннего палеолита Скелетные
еандертальцев открыты в Европе, Азии и Африке.
ществования 200 — 35 тыс. лет назад Как установили
вания генетического материала неандертальцев они
не являются прямыми предками современного
ка
Shared
Нет нет
неандертальцы
давно вымерли.
Я человек.
Совпадения
случайны.
Homo одинаково

Может ты возмутишься? Ведь ТАКИЕ ЖЕ Первобытные ХАРИ в СССР и ДО СИХ ПОР всем лгут что «внешность может быть любая, внешность лица мол не имеет отношения к характеру и моральным характеристикам индивида»?

ЗАПОМНИ!

У 9 и 10 граждан С ОДИНАКОВОЙ ВНЕШНОСТЬЮ - БУДЕТ ОДИНАКОВЫЙ ХАРАКТЕР, ОДИНАКОВОЕ МЫШЛЕНИЕ, даже ОДИНАКОВЫЕ ГОЛОСА и МАНЕРА РАЗГОВОРА!

Это - ВИДОВЫЕ, ГЕНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ - РАЗНЫХ ВИДОВ разумных гоминид!

Мышление, характер личности, психика и ПОВЕДЕНИЕ - КАЖДОГО индивида диктуется его ГЕНЕТИКОЙ, ФИЗИОЛОГИЕЙ и ОБМЕНОМ ВЕЩЕСТВ!

Это научно ДОКАЗАНО уже давным давно.

«Воспитание» НЕ ИГРАЕТ НИКАКОЙ РОЛИ в формировании личности.

Возможно ты снова не согласишься?

Вот пример - в детский сад приводят РАЗНЫХ детей. У детей РАЗНЫЕ характеры? ДА!

В детском саду ВСЕХ детей ПРИУЧАЮТ к ОДИНАКОВЫМ манерам поведения? ДА!

Дети из детского сада переходят в школу с одинаковыми характерами? НЕТ! ВСЕ - КАК БЫЛИ = РАЗНЫЕ!

В школу ВСЕ дети приходят с РАЗНЫМИ характерами.

10 ЛЕТ учителя и воспитатели учат и воспитывают ВСЕХ школьников ОДИНАКОВО ОДИНАКОВОМУ? ДА!

Школьники заканчивают школу с одинаковыми оценками и характерами личности? НЕТ! ВСЕ КАК БЫЛИ - РАЗНЫЕ!

Тогда какую же роль играет «воспитание»?

А воспитание, это ВБИВАНИЕ в мозг детей догм и правил поведения!

И ВСЁ!

Для ГЕНЕТИЧЕСКИ честного и доброго Человека воспитание служит лишь ПОВТОРЕНИЕМ НА СЛОВАХ ЕГО И ТАК ГЕНЕТИЧЕСКИ ПРАВИЛЬНОГО ОРГАНИЗМА.

ГЕНЕТИЧЕСКИ добрый и честный Человек И БЕЗ ВОСПИТАНИЯ ВСЮ СВОЮ ЖИЗНЬ БУДЕТ ЧЕСТНЫМ И ДОБРЫМ Человеком!

КАЖДЫЙ (!) ВИД обезьян ОТЛИЧАЮЩИЙИЙСЯ от других обезьян это - ДРУГОЙ БИОЛОГИЧЕСКИЙ ВИД!

ВСЕ «челавеки» с РАЗНЫМИ ЛИЦАМИ это РАЗНЫЕ ВИДЫ «челавека».

У 9 из 10 «челавеков» с ОДИНАКОВЫМИ и ОЧЕНЬ ПОХОЖИМИ лицами будут ОДИНАКОВЫЕ мышление, ОДИНАКОВЫЙ характер, ОДИНАКОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ И ПОСТУПКИ (!), ОДИНАКОВЫЙ голос и манера разговора. ДАЖЕ у НЕ РОДСТВЕННИКОВ! Даже если ОДИНАКОВЫЕ «челавеки» РОДИЛИСЬ и ЖИВУТ в РАЗНЫХ странах и ДАЖЕ НА РАЗНЫХ КОНТИНЕНТАХ!

А теперь открываю Карты - ПОЧЕМУ генетические преступные ВИДЫ разумных гоминид совершают преступления.

КАЖДЫЙ ВИД разумных приматов имеют РАЗНЫЙ МОЗГ и РАЗНЫЙ обмен веществ.

Те виды представители которых совершают преступления это ПОЛУФАБРИКАТЫ «человека». БУКВАЛЬНО! Имея некоторое сходство с Человеком, говорящие приматы МАЛО чем изменились со времён Палеолита. Их мозг не совершенен, и даже наиболее умные преступники «умны» ТОЛЬКО когда обманывают ДУРАКОВ или ГЕНЕТИЧЕСКИ ДОБРЫХ людей, которые в силу ГЕНЕТИКИ и ВБИТЫМ в мозг фальшивым догмам - становятся жертвами преступников.

Организм ВСЕХ биологических организмов работает как ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ!

ВСЕ чувства и настроения, ВСЕ желания и фантазии, ВСЕ мысли и ПОСТУПКИ регулируются МОЗГОМ, который выступает как ОТДЕЛЬНЫЙ ОРГАНИЗМ!

САМ (!) организм КАЖДОГО (!) гражданина ВСЁ ВРЕМЯ синтезирует большое количество РАЗНЫХ веществ, веществ которые НАПРЯМУЮ УПРАВЛЯЮТ ВСЕМ ОРГАНИЗМОМ каждого гражданина.

КАЖДЫЙ организм САМ синтезирует внутри себя РАЗНЫЕ вещества, ДАЖЕ НАРКОТИКИ.

Ясно? Когда преступники совершают любое преступление, то они делают это потому что ЭТО ДОСТАВЛЯЕТ ИМ ФИЗИЧЕСКОЕ НАСЛАЖДЕНИЕ.

Когда преступник *ДАЖЕ* просто думает о преступлении, то *ДАЖЕ МЫСЛИ* о преступлении вызывают у преступника начало выработки внутренних наркотиков, от которых преступник получает хорошее настроение и радость.

Это *ГЕНЕТИЧЕСКАЯ* особенность устройства преступников - *ПОЭТОМУ* никакого «перевоспитания» преступников *БЫТЬ НЕ МОЖЕТ.*

Главное достижение Эволюции гоминид это СПОСОБНОСТЬ РАЗНЫХ ВИДОВ говорящих приматов ГОВОРИТЬ И ПОНИМАТЬ РЕЧЬ ДРУГИХ.

Говорящие приматы давно заметили, что есть ДУРАКИ которые ВЕРЯТ СЛОВАМ!

Преступные приматы используют слова как звуки которым ДРУГИЕ разумные обезьяны - ВЕРЯТ!

Речь, слова могут быть одинаковы, НО У ВСЕХ - РАЗНОЕ (!!!!) ПОНИМАНИЕ СЛОВ!

Переходим к следующему и столь же важному -

ВСЕ РАЗНЫЕ виды говорящих приматов имеют - Р А З Н О Е - мышление.

Это означает - что ДАЖЕ если ВСЕМ в детстве вбивать в мозг что делать одно хорошо, а делать другое это плохо, то

ГЕНЕТИЧЕСКИМ преступникам это воспитание - ПОhuЙ.

Повторяю ещё раз!

Мышление, личностное определения что такое «хорошо и плохо», личностное понимание и принятие или отрицание «нравственности», ПОВЕДЕНИЕ (публичное на людях и когда нет свидетелей), ТО - добрый ли индивид или злой, правдивый ли или является лжецом и мошенником, жестокий ли или не способный причинять боль - ВСЁ ЭТО, - ВСЯ ЛИЧНОСТЬ КАЖДОГО индивида УПРАВЛЯЕТСЯ ЕГО ОБМЕНОМ ВЕЩЕСТВ!

БИОХИМИЧЕСКИЕ процессы - ВОТ ЧТО УПРАВЛЯЕТ ВСЕМ - МЫШЛЕНИЕМ, ПОВЕДЕНИЕМ и ПОСТУПКАМИ ЛЮБОГО биологического организма!

Не только характер, но и МЫШЛЕНИЕ а значит и то КАК индивид ПОНИМАЕТ «нравственность», его ПОВЕДЕНИЕ И ПОСТУПКИ - ВСЁ это на 100% зависит ОТ ВИДОВОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ КАЖДОГО индивида.
ЖЕНЩИНЫ УБІЙЦЫ.
Современная гуманитарная академия
УБИЙЦЫ
PIC•COLLAGE

Разве ВСЕХ ПОГОЛОВНО - лжецов, воров, мошенников, убийц, грабителей, проституток - не учили в детстве что совершать ВСЁ ТО что они ДЕЛАЮТ это плохо?

Учили. Так ПОЧЕМУ несмотря на ОДИНАКОВОЕ ДЛЯ ВСЕХ ВОСПИТАНИЕ - одни всю жизнь живут как честные и добрые Люди,

а другие НЕ ТАКИЕ ЖЕ как честные и добрые, а С ДРУГИМИ - УРОДЛИВЫМИ ХАРЯМИ живут совершая преступления, обманывая, грабя и убивая?

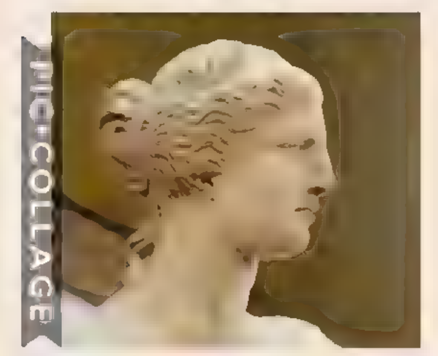
ПОТОМУ что, - мыслями, характером и поведением управляют генетика, физиология и обмен веществ индивида.

Методами наблюдения за РАЗНЫМИ видами говорящих приматов установлено -

Чем МЕНЬШЕ НОС у индивида, тем БОЛЕЕ МЕРЗКОЕ и НИЗКОЕ морально-нравственное наполнение у данного говорящего примата!

СМОТРИ НА НОС!

Это Человек.

Вот обезьяна

Вот гомосапиенс

Можешь сам проверить-

Чем БОЛЬШЕ ХАРЯ «лица» «челавека» похожа на свинью - тем БОЛЬШЕ в таком «челавеке» ПОДЛОСТИ, ЛЖИВОСТИ, ЭГОИЗМА, ЖЕСТОКОСТИ, ТУПОУМИЯ, АЛЧНОСТИ, ЗАВИСТИ И ЖЕЛАНИЯ ПОЛУЧАТЬ НАСЛАЖДЕНИЯ В ТОМ ЧИСЛЕ И ОТ СТРАДАНИЙ СЕБЕ ПОДОБНЫХ.

Чем ЖИРНЕЙ ХАРЯ и ЧЕМ МЕНЬШЕ НОС - тем ГОВНИСТЕЙ «челавек».

Ясно, что это?
неандерталец, разумный и много болтающий подлый гоминид.

Вынес в пакетах из-под мусора: чиновник расчленил «мисс Кузбасс» и вы...

★ 68К отзывов

YouTube

ПОДРОБНОСТИ.

#телеканал360 #мисскузбасс #преступление

Вынес в пакетах из-под мусора: чиновник расчленил «мисс Кузбасс» и выкинул в реку

15 604 просмотра

496 НЕ НРАВИТСЯ ПОДЕЛИТЬСЯ СОХРАНИТЬ ...

Телеканал 360

ВЫ ПОДПИСАНЫ

Итоги встречи Зеленского с Джонсоном. Прямая...

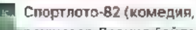
Телеканал 360

Зрителей: 399

СЕЙЧАС В ПРЯМОМ ЭФИРЕ

Спортлото-82 (комедия,

RU 21:04 .07.2022

Портреты Пещерных говорящих приматов из книги «люди Каменного века», автор М.М. Герасимов. 1964 г.

они действительно вымерли?

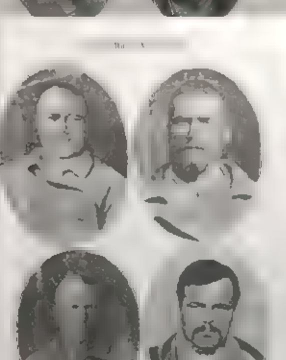
Современная гуманитарная академия

Н.С. Лобас
бывший врач сахалинских каторжных тюрем

УБИЙЦЫ

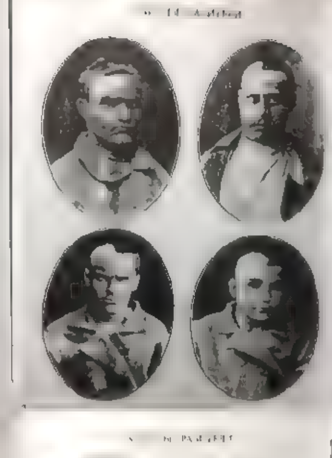
(Некоторые черты психофизики преступников)
Со снимками преступников

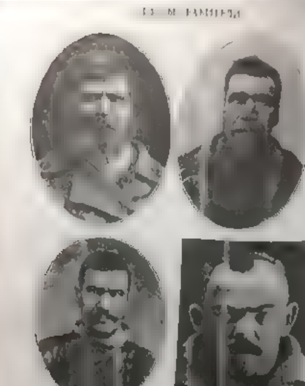
Москва 2008

Антропологическое Изслѣдованіе

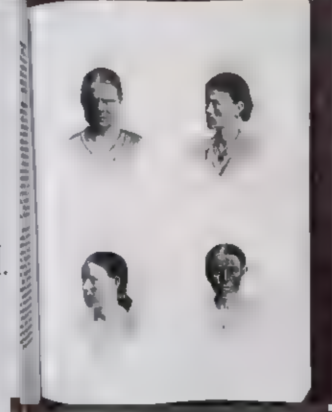
Женщины-Убійцы.

врача

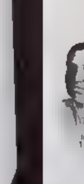
П. Н. Тарновской.

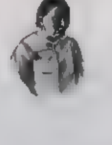
Съ 163 рисунками
и
8 антропометрическими таблицами

С. Петербургъ
Тип. Художественной Печати [illegible]
1902

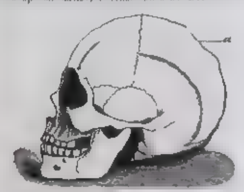

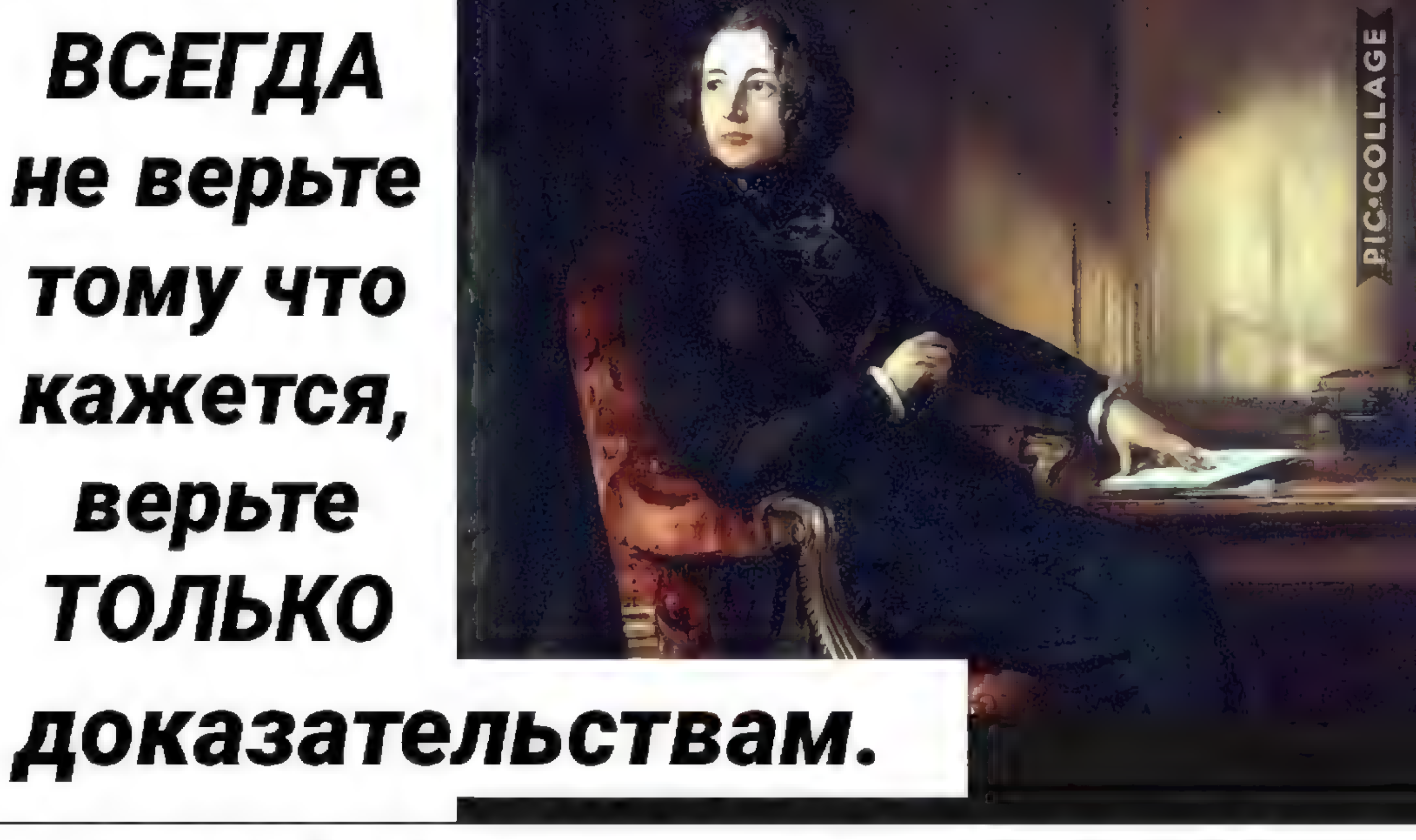

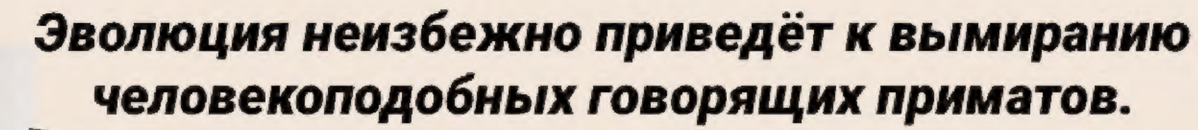

ВСЕГДА
не верьте
тому что
кажется,
верьте
ТОЛЬКО
доказательствам.
PIC•COLLAGE
Чарльз Диккенс. «Большие надежды» 1861 г.

Ещё раз - ВИДЫ РАЗНЫЕ потому что РАЗНЫЕ. У РАЗНЫХ ВИДОВ и тела, И ЛИЦА РАЗНЫЕ, и мысли и поступки РАЗНЫЕ. У КРАСИВЫХ Людей И ДОМА КРАСИВЫЕ, и ВЕЩИ и СЛОВА - КРАСИВЫЕ.

А у Пещерных говорящих приматов ТОЛЬКО СПОСОБНОСТЬ ЗАПОМИНАТЬ слова и МНОГО и ДОЛГО БОЛТАТЬ, И ЛГАТЬ! ВСЁ ВРЕМЯ, БЕЗ КОНЦА ВРАТЬ. ВРАТЬ И ВОРОВАТЬ. ВРАТЬ что они «такиежелюди», И ВОРОВАТЬ ВСЁ, ОТ ИДЕЙ ДО ТЕХНОЛОГИЙ. На деле ЯВЛЯЯСЬ ОЛИГОФРЕНАМИ.

Николай Валуев

Likeness.ru — Забавные сходства

Неандерталец

Рис. 24. Синдром Дауна. Порок развития ушной раковины и аномалии в зоне спереди от ушной раковины

PIC•COLLAGE

Всё Человечество будущего будет ТАКИМ -

Будущее принадлежит идеальным.

